

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗАПОВЕДНЫХ МЕСТ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

**Уникальный путеводитель
по самым знаменитым
национальным паркам и заповедникам**

Б.Б. Вагнер

Москва
«Вече»
2006

Вагнер Б.Б.

В 12 **Энциклопедия заповедных мест России и ближнего зарубежья /Б.Б. Вагнер. — М.: Вече, 2006. — 480 с.**

ISBN 5-9533-1204-0

В «Энциклопедии» рассказано об охраняемых природных территориях нашей страны и ее ближайших соседей — Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины и Эстонии. Краткие характеристики заповедников и национальных парков перемежаются описаниями наиболее интересных уголков природы и очерками о животных, там обитающих. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями.

ББК 28.088л6

ISBN 5-9533-1204-0

© Вагнер Б.Б., 2006

© ООО «Издательский дом Вече», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга является продолжением энциклопедического издания, посвященного заповедникам и национальным паркам нашей планеты. Первая часть — «Энциклопедия заповедных мест мира» — рассказывает об охраняемых природных территориях стран дальнего зарубежья, а в томе, который лежит перед вами, собрана информация о заповедных уголках нашей страны и ее ближайших соседей.

Краткие характеристики заповедников и национальных парков различных стран перемежаются в книге с живыми описаниями наиболее интересных уголков природы и очерками-портретами «героев» книги — зверей и птиц, охраняемых на описанных территориях.

Кроме национальных парков и заповедников в книгу в порядке исключения введены характеристики двух заказников, расположенных на арктических островах (Земле Франца-Иосифа и острове Вайгач) и республиканского природного парка «Ленские столбы» в Якутии, поскольку без них оставались бы неохарактеризованными очень крупные территории России.

Хочется надеяться, что широкий круг читателей — не специалистов по охране природы, а просто любознательных и непоседливых людей, которым по сердцу не только экзотические страны и острова, но и дивные природные уголки нашего отечества и республик бывшего СССР, — отнесется с интересом к собранной в этой книге информации и воспользуется ею, чтобы побывать в некоторых из них и воочию убедиться в правоте поэта, написавшего полвека назад бесхитростные строки популярной песни: «Хороша страна Болгария, а Россия — лучше всех!»

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА РОССИИ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР

ДАРВИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-западе Вологодской и на севере Ярославской области, на побережье, островах и в акватории Рыбинского водохранилища. Создан в 1945 году, площадь 112,6 тыс. га (в том числе 45 тыс. га акватории). Охраняет природные комплексы южнотаежных соновых боров, болот и заболоченных соново-березовых лесов, а также прибрежных мелководий водохранилища. Флора

заповедника включает 747 видов высших растений, среди которых много редких (башмачок настоящий, надбородник безлепестный и другие). В составе фауны 37 видов млекопитающих (лось, косуля, кабан, бурый медведь, волк, лисица, рысь, барсук, горностай, заяц-беляк, бобр, белка и другие), а также более 230 видов пролетных и гнездящихся птиц. В числе последних — глухарь, рябчик, тетерев, белая куропатка, кукушка, а также водоплавающие: утки, чайки, кулики, чернозобая гадгара и лебедь-кликун. На пролете останавливаются гусь-гуменник и белолобый гусь. В заповеднике зафиксирована самая высокая в мире плотность населения скопы, численность которой составляет 50 пар. Значительна также численность

Дарвинский заповедник. Кордон «Горловка»

Дарвинский заповедник. Сосняки

не менее редкого в России орлана-белохвоста (около 40 гнездящихся пар). Рептилии представлены 3 видами ящериц, ужом и гадюкой. Фауна амфибий включает 7 видов. В водоемах заповедника встречается 23 вида рыб.

островах, образуя птичьи базары (кайры, чистики, люрики, гагарки, гаги, тупики, чайки-моевки, бургомистры и др.). Фауна млекопитающих представлена 10 видами, среди которых белый медведь и ряд морских зверей, в том числе гренландский кит, нарвал, белуха, морж, тюлени и др.

ПРИРОДНЫЙ ЗАКАЗНИК «ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА»

Природный заказник на одноименном архипелаге в северной части Баренцева моря. Образован в 1964 году, площадь 1610 тыс. га.

Охраняет природные комплексы арктической пустыни, участков островной тундры и прибрежной акватории Баренцева моря. Растительность заказника представлена мхами, лишайниками и многочисленными травянистыми растениями (полярные маки, камнеломки, лютики и др.), а также отдельными кустиками полярной ивы.

Животный мир заказника включает 38 видов птиц, 14 из которых гнездятся на

Самый северный архипелаг

Всего 125 лет назад, в 1873 году, было сделано последнее крупное географическое открытие в приполярных водах Арктики: члены австрийской экспедиции Пайера и Вейпрехта увидели с борта своего судна «Тететгоф» берега неизвестного до того архипелага, который моряки называли в честь тогдашнего императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа. Так имя самого, наверное, «сухопутного» европейского монарха, известного большинству наших читателей лишь по роману Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», попало на морские карты и осталось там навсегда курьезным напоминанием о давно исчезнувшей империи и ее последнем венценосном правителе.

Надо сказать, что географам и морякам, изучавшим северные моря, уже много лет не давало покоя огромное «белое пятно» между Новой Землей и архипелагом Шпицберген, куда из-за сложных ледовых условий не могли пробиться ни корабли эпохи парусного флота, ни моторные шхуны китобоев XIX века. Еще Ломоносов предположил в свое время, что к востоку от Шпицбергена может находиться крупный массив суши. Эту идею поддержал и развил великий ученый-географ и знаменитый анархист князь Кропоткин, составивший в 1870 году план экспедиции в полярные моря с целью поисков гипотетической земли в северной части Баренцева моря. Однако средств на экспедицию не нашлось, и проект Кропоткина не был реализован.

Австрийские же моряки попали к берегам Земли Франца-Иосифа вовсе не по своей воле. Их судно было затерто льдами у берегов Новой Земли, и вмерзший в ледяное поле «Тететгоф» был вынесен к берегам неизвестного архипелага после ста тридцати суток тяжелейшего дрейфа. За это время судно не раз рисковало быть раздавленным и пушенным ко дну, однако удача была на стороне австрийцев, и в августе 1873 года они увидели долгожданную землю. Команде «Тететгофа» пришлось провести у берегов Земли Франца-Иосифа трудную зимовку, за время которой Пайер сумел обследовать открытые им острова и частично нанести их на карту. А в мае 1874 года моряки, убедившись, что льды по-прежнему не выпускают судно из плена, поставили корабельные шлюпки на полозья и двинулись через ледяные поля и торосы к Новой Земле. Через три месяца отчаянной борьбы со льдами и рискованного плавания в бурном море шлюпки подошли к новоземельским берегам, где австрийцев подобрали охотившиеся там русские зверобой.

Русский флаг был поднят на островах в 1901 году, когда к ним проложил путь прославленный ледокол «Ермак» под командой адмирала Макарова. Впоследствии ЗФИ (как обычно именуют архипелаг полярники) посещали и исследовали Седов и Нансен, штурман экспедиции Брусилова Альбанов и отважные ученые с наших полярных станций в бухте Тихой и на острове Рудольфа. Здесь приземлялись самолеты, забрасывавшие на Северный полюс экспедицию Папанина. А с 1957 года в центре архипелага, на острове Хейса, действует станция «Дружная», позже получившая имя знаменитого полярника, радиста-папанинца Кренкеля.

Всего 900 км отделяют этот самый северный уголок России от полюса. Природная зона, в которой находится ЗФИ, именуется географами арктической пустыней. И, казалось бы, на скалистых берегах этого холодного архипелага нет условий для существования ни растений, ни животных. Недаром тот же Пайер писал, что если и есть на нашей планете предел жизни, то он находится здесь. Однако это совсем не так. Одних только цветов на ЗФИ целых 50 видов! А кроме них, еще и 85 видов мхов и почти 120 видов лишайников. Последние, как правило, имеют подушкообразную форму (так легче противостоять ветрам) и окрашены преимущественно в красный цвет (поскольку лишены хлорофилла).

Богаче всех растительностью самый южный на архипелаге остров Гукера. Коротким полярным летом (оно длится здесь с середины июля до середины августа) на свободных от льда участках этого острова буйно цветут полярные маки, камнеломки, лютики, а изредка можно встретить и миниатюрные кустики полярной ивы — крохотного, ниже колена, но все же настоящего кустарничка.

Фауна островов тоже впечатляет разнообразием. Из 50 видов птиц, извест-

ных в Арктике, на ЗФИ встречаются 38, причем 14 из них здесь гнездятся и выводят птенцов! А млекопитающих на архипелаге водятся целых десять видов. Здесь птицы в огромном количестве населяют прибрежные скалы, образуя шумные и суетливые птичьи базары. Их на островах насчитывается больше шестидесяти. Кайры и чистики, люрики и гагарки, гаги и тупики, чайки-моевки и бургомистры — кого только не встретишь в этих шумных птичьих «общешитиях»! Самые многочисленные из здешних пернатых — крохотные люрики, птицы размером с воробья, с белым брюшком и черной спинкой. Их насчитывается на островах почти полмиллиона! Люрики первыми, еще в марте, прилетают на ЗФИ к местам своего гнездования.

А самая красивая птица архипелага — белая чайка. Из местных пернатых она, наверное, самая приспособленная к суровым условиям арктического архипелага. Белоснежное оперение скрывает ее от хищников, гнездиться она может и на скалах, и на равнине, и даже на морских льдах, а питается всем, что дарит ей скупая здешняя природа: и рыбой, и рачками, и водорослями. Зимой же белые чайки следуют за белыми медведями, питаются остатками их трапезы.

В окружающих ЗФИ водах обитают гренландские киты и белухи, а также поражающие своим необычным обликом нарвалы. У самцов этих зубатых китов голову украшает длинный (до 3 м) витой костяной бивень, за что этого кита именуют еще единорогом. А на берегу можно порой встретить самого крупного хищника Арктики — белого медведя. Основную часть жизни он проводит на морских льдах, охотясь на тюленей. Но выводить потомство предпочитает на суше. Поэтому каждую зиму на острова сходятся медведицы, чтобы в снежных берлогах дать жизнь новому поколению. Зоологи на-

считывают на ЗФИ ежегодно до 150 берлог, в которых появляются на свет около трехсот медвежат. Это значит, что почти каждый шестой белый медведь планеты родился в здешних местах.

Еще один обитатель берегов архипелага — могучий морж. Этот мощный зверь с метровыми клыками стал теперь редкостью и занесен в Красную книгу. А ведь когда-то тысячные моржовые стада встречались не только по всей Арктике, но и на севере Атлантики, вплоть до берегов Шотландии. Однако из-за своих бивней, ценившихся дороже слоновой кости, ластоногих великанов повсюду уничтожали, да так активно, что даже на дальних островах счет моржам пошел уже на десятки. Сейчас запрет на добычу моржа дает свои плоды, и на ЗФИ клыкастых усачей насчитывается уже несколько сотен. Возможно, со временем этот редкий зверь вновь, как когда-то, заселит берега и острова Баренцева и Белого морей.

Не менее богат и подводный мир у побережья архипелага. На дне моря медленно и плавно колышутся буйные заросли водоросли ламинарии. На стеблях ее устраиваются, в ожидании добычи, белые хищные ставромедузы. Между стройными рядами ядовитых губок прячутся от врагов черви, раки и разнообразные моллюски. Тут же попадают крабы, морские пауки и «цветы Нептуна» — актинии. Ниже пояса ламинариевых подводных лесов начинается зона багряных водорослей. Здесь раздолье морским звездам, офиурам и морским ежам. Не редкость встретить тут и ярко раскрашенного, лишенного раковины хищного моллюска — морского ангела. Интересно отметить, что основной пищей для прожорливых «ангелов» служат, между прочим, маленькие донные моллюски, именуемые морскими чертиками, так что ныряльщик, оснащенный аквалангом, может наблюдать здесь самую настоящую охоту ангелов на чертей.

Не сразу приплывшему на ЗФИ путешественнику открывается негромкая красота скалистых побережий и красных от лишайников пологих долин. Не сразу очаровывают его шумная суeta и гомон птичьих базаров, разноцветье тундровых «оазисов» и причудливая жизнь подводных «лесов». Но пролетают четыре-пять недель недолгого полярного лета и, поднимаясь на борт корабля, уходящего в Мурманск, вдруг понимаешь, что побывал (увы, так недолго!) в удивительном, сказочном крае, и пейзажи этого сурового северного архипелага и его необычные обитатели останутся теперь в памяти надолго, навсегда... И никакой тропический рай хваленых Мальдивов и Гавайев не затмит игры солнечных лучей на снежных вершинах и чуть угрюмого величия бурых скал, оглашаемых птичьими криками, прелести скромных тундровых цветов и зрелища волнующегося моря блестящих розоватых моржовых спин на прибрежном лежбище — всего того, что оставил в памяти и в душе далекий и холодный архипелаг, самый северный уголок России — Земля Франца-Иосифа.

КАНДАЛАКШСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник, включающий два участка на юге и на севере Мурманской области. Южный участок расположен на побережье и островах Кандалакшской губы Белого моря, северный занимает территорию Айновых и Гавриловских островов и архипелага Семь островов в Баренцевом море. Образован в 1932 году, в современных границах с 1977 года. Охраняет природные комплексы северотаежных еловых и сосновых лесов и болот (северный участок) и тундры и лесотундры на скалистых островах (северный участок). Флора

Вид на Кандалакшскую губу

заповедника насчитывает 633 вида растений, в том числе ряд редких (солнцецвет арктический, венерин башмачок и другие). В фауне представлены 160 видов позвоночных животных, среди которых типично таежные млекопитающие (лось, бурый медведь, волк, лисица, россомаха, рысь, заяц-беляк, белка, лесная куница, горностай. На островах Баренцева моря встречаются белый медведь и норвежский лемминг, а в водах у их берегов — серый тюлень и белуха. На южном участке, в Беломорской акватории заповедника, обитают кольчатая нерпа и другой вид тюленей — морской заяц (лахтак). Богатая фауна птиц представлена на южном участке обитателями тайги — тетеревом, глухарем, рябчиком и белой куропаткой, а на островах — разнообразными водоплава-

Морской заяц

Кандалакшский заповедник. Уручья

ющими пернатыми, среди которых особую ценность представляет гага. На архипелаге Семь островов в Баренцевом море имеются птичьи базары с высокой плотностью морских пернатых (толстоклювая и тонкоклювая кайры, моевка, гагарка, черный баклан, тупик). На Айновых островах гнездятся большая морская и серебристая чайки, гага, полярная крачка. Из редких птиц в заповеднике встречаются

орлан-белохвост, скопа, кречет и хохлатый баклан. В Кандалакшской губе обитает более 30 видов рыб, в том числе треска, беломорская сельдь, трехиглая колюшка и другие.

Белое море

Мшистая таежная тропа выводит на продутый ветрами просторный и ровный берег, уходящий вправо и влево далеко за черту горизонта. Шум ветра в верхушках сосен сменяется криками чаек, парящих над белыми гребешками волн, и от ощущения огромности бескрайнего водного пространства, тут и там усыпанного зелеными горбиками островков, невольно захватывает дух. Горьковатая струйка дымка от далекого рыбацкого костра смешивается с запахом сохнувших на песке водорослей, и, присев на выброшенное морем бревно, турист, не отрываясь, смотрит и смотрит в волнующийся синий простор, туда, где у самого горизонта чернеет крохотный силуэт траулера, вокруг которого мелькают белые запятые чайчых крыльев... Так

Селезень гаги

Беломорский берег во время отлива

встречает путешественника древний и немного суровый, но такой многоликий и близкий сердцу россиянина уголок Русского Севера — Беломорье.

Арктические моря России, бесконечно разнообразные по своему облику, поражающие и живописностью берегов, и многоликостью и красотой островов, и обилием птиц и морского зверя, и героической историей их открытия и освоения, более других заслуживают быть описанными в книге, рассказывающей о природе нашей Родины. И в первую очередь отдельного рассказа достойно самое близкое и самое маленькое из них — Белое море.

Из всех морей российской Арктики оно единственное, которое почти целиком лежит к югу от Полярного круга. Это классическое внутреннее море (кстати, тоже единственное из наших северных морей) имеет на редкость причудливые очертания. На севере его берегами служат полуострова Кольский и Канин, между расположенными на них мысами Святой Нос и Канин Нос проходит граница Белого моря с Баренцевым. Прилегающую к ней часть Белого моря обычно именуют Воронкой, которая южнее переходит в Горло — неширокий пролив, ведущий во

внутреннюю часть моря — Бассейн. Четыре больших залива глубоко врезаются в беломорское побережье, еще больше увеличивая разнообразие его ландшафтов: на западе — Кандалакшская губа, на юге — Онежская и Двинская губы, и на востоке — Мезенская губа.

Берега Белого моря по большей части низменные. Узкой полосой (на юге и западе до 20 км, а на севере кое-где не шире 5 км) прибрежная низменность окаймляет голубую гладь моря, а за ней с палубы судна почти всегда просматриваются горы или возвышенности. На юге, в Онежской губе, это кряж Ветренный Пояс — древний, сильно разрушенный, но все же имеющий типично горный облик, чем-то похожий на хребты Среднего Урала. С запада, постепенно повышаясь в сторону финской границы, царят над зеленой тайгой возвышенности Балтийского кристаллического щита, а на севере в туманной дымке вырисовываются горные массивы Хибин. И только на северо-западе, в вершине Кандалакшской губы, горы подходят к самому берегу, обрываясь в море крутыми утесами. Резким контрастом к ним смотрятся северо-восточные берега, где полуостров Канин и низовья Мезени заняты

болотистой тундрой, уходящей далеко к горизонту.

Однако низменность несколько не мешает беломорским берегам соревноваться в живописности с самыми прославленными морскими побережьями мира. Седые валуны на фоне зеленой стены сосен, бурливые речки и ручьи, замысловато изгибающиеся заливчики и мысы в сочетании с россыпью скалистых островков-шхер, украшающих море на западе и юге, делают Белое море желанным краем не только для туристов, но и для художников, все чаще избирающих Беломорье мотивом своих пейзажей.

Лучшее украшение побережья — его реки и острова. Бурные и быстрые потоки, сбегающие к морю с трех сторон, перед впадением нередко образуют кипящие пеной мощные пороги. Так заканчивают свой путь Кемь и Воньга, Кереть и Ковда, Умба и Варзуга. А короткая, но бе-

шенная Колвица у самого моря срывается со скал двенадцатиметровым водопадом. Иной характер имеют спокойные и многоводные реки восточного побережья. Именно здесь впадают в Белое море главные его притоки: Северная Двина, Онега и Мезень. Самая большая река Беломорья — Северная Двина — приносит почти две трети всех речных вод, питающих море. Вчетверо меньше вливает в него Мезень, еще чуть меньше — Онега, а на все остальные реки, включая такие крупные, как Выг и Кемь, приходится лишь восьмая часть всего речного стока.

Об островах же Белого моря можно было бы написать отдельный очерк. Мелкие и на редкость живописные шхерные островки Кандалакшской губы — подлинное птичье царство. Более двухсот видов пернатых встречается на их покрытых сосново-еловой тайгой каменистых берегах. Но главный и самый ценный обита-

Порог на реке Колвица в Колвицких тундрах

тель кандалакшских шхер — гага. Эта птица, в сущности, крупная морская утка, обладающая исключительно легким и теплым пухом. Теплый и удобный спальный мешок из гагачьего пуха весит не больше килограмма и по объему меньше трехлитрового молочного бидона.

Люди с давних пор преследовали гаг, разоряя их гнезда, высланные нежными пушинками, и не гнушаясь при случае прикончить саму птицу, чтобы ошипать ее догола. В результате к тридцатым годам XX века на всем Белом море насчитывалось лишь несколько сот гагачьих гнезд. Сейчас острова Кандалакшской губы взяты под охрану, и благодаря заповедному режиму поголовье этих пернатых достигло десяти тысяч.

Самцы гаг окрашены очень ярко: в их оперении причудливо сочетаются белый, черный, зеленоватый и розовато-охристый тона. Скромнее одеты самочки, серовато-коричневый наряд которых оживляет лишь россыпь темных пятнышек-пестринок. Питаются они морскими моллюсками — мидиями, литторинами и прочими, ныряя за ними на глубину 5—10, а иногда и 20 м.

Весной, вернувшись с зимовки, эти птицы приступают к сооружению гнезд, выбирая для этого исключительно острова, где им не грозит опасность пострадать от наземных хищников. На лесистых островах они гнездятся под елями, в кустах, под валежником, прячут гнезда в густой траве, в кустиках стелющегося можжевельника или просто под выброшенными морем бревнами — плавником. Пух они выщипывают клювом с нижней части груди и брюшка, так что на теле образуется голое наседное пятно, которым гага согревает яйца и вылупившихся птенцов. К концу насиживания пятно зарастает новым пухом.

Вылупившихся птенцов мать сразу ведет к морю. Плавать они умеют от рожде-

ния, а вот летать начинают только через три месяца. Осенью гаги улетают на зимовку, но путь их обычно недалкий. Одни птицы проводят зимнюю пору в незамерзающих полыньях Белого моря близ Онежского полуострова, а другая часть отправляется к берегам Онежской губы или к Горлу Белого моря.

Кроме гаг на шхерных островах обитают и другие морские птицы: чайки, крачки, чистики, кулики и утки. Встречается здесь и боровая дичь, вроде глухарей, тетеревов и рябчиков. А вот зверей на островах мало — в основном мелкие грызуны. Лишь на самом большом острове Великом, расположенном точно на Полярном круге, совсем рядом с берегом материка, можно увидеть типичных таежных обитателей: лося, росомуху, медведя, рысь, куницу, зайца или белку. Зато в море, омывающем шхеры, жизнь бьет ключом. Особенно хорошо это заметно во время отлива.

Приливо-отливные колебания в Белом море больше, чем в других арктических морях. Два раза в сутки вода здесь поднимается на три-пять метров, а в Мезенской губе — даже на семь. Когда спус-

Побережье Белого моря

Плес в низовьях Мезени

каешься вниз по Мезени, приливы начинают чувствоваться уже за 60 км от устья. Встречаясь с речной струей, они рождают мощную волну, идущую вверх по течению, вроде амазонской «поророки». Высота ее достигает порой нескольких метров.

Понятно, что во время отлива обнажается широкая полоса дна (как говорят океанологи, литораль), поражающая обилием живых существ, неожиданным для, казалось бы, сурового северного моря. Повсюду разбросаны странные конические песчаные бугорки — выбросы кольчатого червя-пескожила. На камнях видны белые наросты — раковины усоногих рачков-балянусов. Кое-где лежат крупные листья морской капусты — ламинарии и буро-зеленоватые водоросли — фукусы. В небольших лужицах на отмелях встречаются рачки, моллюски, морские звезды, изредка плеснет хвостом рыбешка.

Белое море всегда славилось своими рыбными промыслами. Здесь водится треска и сельдь, камбала и колюшка, бычки и бесценная деликатесная семга. Кроме рыбы, встречаются в здешних водах и разнообразные морские млекопитаю-

щие, среди которых особенно многочисленны тюлени: нерпа и морской заяц. Нередко заплывают в море самые крупные наши дельфины — белухи, попадают также сельдяные киты и косатки.

Но для большинства наших читателей, наверное, гораздо больше знаком расположенный на выходе из Онежской губы легендарный Соловецкий архипелаг. Это, в сущности, целый самостоятельный мир, природа которого разительно отличается от таежных дебрей побережья и расположенных рядом с ним шхер. И размеры, и рельеф, и геологическое строение, да и все прочие природные особенности этого островного мира позволяют говорить о нем, как о совершенно уникальной жемчужине Беломорья, а его чарующие своей красотой ландшафты непохожи ни на какой другой уголок России. Достаточно сказать, что территория самого крупного на Белом море острова Большой Соловецкий превышает территорию Мальты, а в его лесных чашах разбросано больше четырехсот больших и малых озер.

Словом, этот удивительный архипелаг с необыкновенно богатой природой и ис-

торией заслуживает особого рассказа, и в нашей книге ему посвящен отдельный очерк.

Белое море даже бывалые «морские волки» считают бурным водоемом. Больше всего бурь здесь бывает в октябре — ноябре, когда шестибалльный шторм, скажем, в районе Горла или Воронки — обычное дело. А вот июль — август, наоборот, самые спокойные месяцы, и в эту пору волнение обычно не достигает и трех баллов, а то и вовсе царит штиль.

Каждую зиму море покрывается льдом, причем характер ледяного покрова на нем весьма своеобразный. Хотя лед закрывает всю морскую акваторию, но лишь полоса берегового припая шириной не больше километра остается при этом неподвижной. Остальные льды постоянно движутся под действием ветров и течений, а порой и вообще выносятся в Баренцево море. Из-за этого в некоторых местах каждую зиму образуются обширные полыньи. Обычно толщина дрейфующих льдов бывает меньше полуметра, но в суровые зимы, случалось, что она доходила и до 1,5 м. Полностью море освобождается ото льда лишь к концу мая.

Белое море смело можно назвать самым обжитым из наших северных морей. Здесь расположены такие крупные порты, как Архангельск, Беломорск, Онега и Кандалакша, развито рыболовство и добыча морского зверя, поддерживается оживленное судоходство. Зимой и летом на его берегах можно встретить туристов, рыбаков, ягодников и просто отдыхающих.

Надо сказать, что в туристском отношении беломорское побережье на редкость разнообразно. Особенное раздолье здесь для любителей водных походов. При этом короткие, но мощные и быстрые реки Кольского полуострова, изобилующие порогами и водопадами, требуют от путешественников высшей квалифика-

ции. Полноводные карельские реки тоже не обделены порогами и шиверами, но по пути они, как правило, протекают через многочисленные озера, на которых водник может перевести дух, отдохнуть и всласть порыбачить.

Совсем иной облик имеют реки южного, архангельского, берега, бескрайние таежные просторы которого поражают своим малолюдьем и уединенностью. Если по главным рекам Карелии — Кеми, Охте или Керети — в разгар лета сплавляются одновременно десятки групп, то неторопливо бегущую со склонов Ветреного Камня Илексу за весь сезон посещает хорошо если пять-шесть туристских флотилий. А между тем реки Архангельской области в спортивном отношении не уступают многим водотокам Карелии, а порогов и шивер на них не меньше, чем на их западных соседях. На иных же из них, скажем, на живописном притоке Онеги — реке Коже — есть и водопады.

Что же касается покрытого непролазными таежными дебрями Онежского полуострова или тундровых просторов Канина, то они и вовсе еще не освоены в туристском отношении.

Самое лучшее время на Белом море — июль, макушка лета. В это время солнце над ним заходит максимум на два часа, и прозрачная сказка белой ночи властвует над его пустынными просторами. Неповторимое очарование этой поры невозможно передать словами. Прелесть белых ночей не столько в красках, хоть они и необыкновенны, сколько в том таинственном и необыкновенном свечении, которое будто излучают все окружающие предметы. В оранжевые тона, местами переходящие в густой пунцовый, окрашено небо. Голубовато-золотистым сиянием пронизан воздух. Море отливает жемчугом. А с трех сторон, словно декорация к волшебной пьесе-сказке, темно-зеленой стеной стоит молчаливая тайга.

В такую ночь невозможно уснуть. И именно таким, таинственно-молчаливым, окрашенным в нежные полутона и рождающим трепет в душе своим вольным простором и тишиной, остается в памяти каждого побывавшего здесь путешественника волшебный и фантастически прекрасный северный край — Беломорье...

Заповедные острова

Кандалакшский заповедник в Мурманской области — один из самых необычных в России. Кроме основной территории, расположенной на мелких беломорских островках и побережье Кандалакшской губы, в его состав входит и находящийся далеко на севере, уже в Баренцевом море, участок «Семь островов». Кроме ученых-зоологов, мало кому довелось побывать в этом уединенном уголке Арктики, так что наш очерк, надеюсь, заинтересует читателей, в большинстве своем незнакомых с природой арктических островов.

Суровы и неприступны скалистые берега Баренцева моря. Лишь в устьях быст-

рых рек, сбегających со склонов Хибинских гор, располагаются неширокие распадки, в которых прячутся крохотные рыбацкие поселки, окруженные голой тундрой, зеленеющей на фоне сумрачных береговых утесов. Реки северного кольского побережья, которое здешние жители называют Мурманским берегом, несут мелодичные и немного странные названия: Печенга, Лица, Тулома, Териберка, Иоканга, Варзина. Лишь два из них звучат привычно и знакомо — Воронья и Харловка. Напротив устья последней, в 150 км к востоку от Мурманска, лежит маленький, но на редкость интересный островной мирок — архипелаг Семь островов.

Эта вытянутая вдоль побережья островная цепочка состоит из семи огромных гранитных и гнейсовых скал, местами обрывающихся к морю стометровыми каменными обрывами. Самый большой остров архипелага — Харлов — выделяется своими причудливыми высокими берегами. Одна из достопримечательностей Харлова — эффектная каменная арка, прозванная Харловскими воротами. Она сразу бросается в глаза каждому, кто под-

Птичий базар на острове Харлов

Вид на закат с острова Кувшин

плывает к острову, поражая вышедших на палубу путешественников необузданной фантазией природы, словно решившей таким образом внести разнообразие в угрюмый приморский пейзаж.

Другой большой остров носит необычное название — Кувшин. Этим странным именем он обязан своеобразному силуэту своего скалистого основания. Центральные части всех островов архипелага занимает каменистая тундра. Среди мхов и лишайников поблескивают на ней ягоды вороники, желтеет любимая северянами морошка. Лишь кое-где над сырым тускло-зеленым ковром тундры поднимаются невысокие кусты полярной ивы и красуется своими мелкими резными листочками карликовая березка. И только там, где почва удобрена пометом многочисленных пернатых обитателей скал, пышно разрастаются ромашка, шавель, овсяница и ложечная трава.

Как и всюду в Баренцевом море, наиболее богата жизнью прибрежная часть моря. Многочисленные моллюски, рачки и крабы, желтые, красные и розовые морские звезды, лиловые морские ежи, плоские пучеглазые камбалы, а также несмет-

ные стаи трески, мойвы, пикши, зубатки и сельди населяют воды Семиостровья, являясь неисчерпаемым запасом корма для живущих здесь морских птиц. Порой можно заметить среди волн круглую ушастую голову нерпы или другого тюленя — морского зайца, иногда мелькнет над водой острый плавник косатки или фонтан сельдяного кита. Зимой к берегам Семи островов приплывают серые тюлени, чтобы вывести тут потомство. Но на суше, кроме птиц, можно встретить лишь маленькую и юркую северную полевку — лемминга.

Главная гордость архипелага — его знаменитые птичьи базары. Многотысячные колонии чаек-моевок, кайр, тупиков, чистиков, полярных крачек и гагарок населяют летом крутые обрывы Харлова и Кувшина, оглашая воздух оглушительным гамом, перекрывающим мощный аккомпанемент прибоя. Одних только моевок здесь гнездится больше 70 тыс., а кайр — около 30 тыс.

Особенно поражает вид птичьего базара на острове Кувшин. На каждом уступе высокого скалистого обрыва суетятся птицы. Все они находятся в непрерывном

движении: то взлетают, то садятся, то возятся у гнезд. Море у берегов буквально «кипит» от ныряющих птиц. Многоголосый птичий крик стоит вокруг, и белые росчерки крыльев рассекают воздух.

Прилетают сюда пернатые в апреле или даже в конце марта, когда щели и карнизы скал забиты снегом. Ранний прилет позволяет птицам занять лучшее место на обрыве. За приглянувшийся уступ ведется ожесточенная борьба. Крики, шум и драки не прекращаются ни на минуту. Лучшие, широкие карнизы занимают самые сильные пернатые — тонкоклювые кайры. Своих конкурентов: толстоклювых кайр и гагарок они бесцеремонно оттесняют на узкие и менее удобные уступы, а слабым чайкам-моевкам достаются только самые неудобные, почти отвесные ступени скал, щели и ниши, где они строят гнезда из сухой травы и торфа.

Гаги, тупики, серебристые чайки и крачки устраивают жильё у подножия скал, на более пологих участках берега. При этом тупики, в отличие от прочих птиц, не гнездятся на поверхности, а роют для себя клювом и лапами глубокие норы в торфяных залежах, иногда достигающие нескольких метров в длину. Особенно много этих птиц на более низких и менее каменистых островах архипелага, носящих выразительные названия Большой и Малый Зеленец. Прилетают на острова также длиннохвостые бакланы и хищники: поморник и кречет.

Последний сослужил, кстати, хорошую службу всем пернатым Семи островов — ведь именно из-за него архипелаг был объявлен заповедной землей еще в XVII веке. Для царя Алексея Михайловича, большого любителя соколиных охот, здесь брали из гнезд молодых соколов-кречетов и отвозили в Москву, где специально приставленные к этому сокольники обучали птиц охотиться с человеком. Местность, где проводилось это обуче-

ние, и по сей день называется Сокольными.

В середине мая суeta и оживление немного спадают: начинается кладка яиц. Моевки высидивают обычно по два-три яйца, а вылупившихся птенцов долго выкармливают полупереваренной пищей, а потом и живыми рыбешками. А кайры откладывают единственное яйцо в толстой прочной скорлупе прямо на голые камни. Яйца этих птиц удивительно разнообразны по окраске: зеленые, синие, голубые, обычно с темно-бурыми узорами. У них необычная грушевидная форма, из-за чего, покотившись, они начинают вертеться волчком и не падают с уступов в море.

Насиживая яйцо, кайра накатывает его клювом на перепонки своих лап и ложится так, что сверху оно прижато к телу, а с боков прикрыто перьями. Родители попеременно в течение месяца согревают яйцо, оберегая его от холодного ветра и хищников. Птенцы вылупляются очень дружно, почти одновременно у всех обитательниц базара. И тогда к хриплым крикам взрослых птиц, звучащим, как нестройное «арра-арра», присоединяется пронзительный писк тысяч маленьких птенцов.

К июлю птенцы подрастают, и для них наступает пора спускаться на воду. Кайрыта в это время еще не умеют летать, и каждый такой спуск, иногда с высоты десятков метров, превращается в целое событие, вызывающее беспокойство и оживленные крики у значительной части птичьего населения базара. Перед этим оба родителя слетают на воду и особым криком, стараясь перекричать многочисленных соседей, начинают звать птенца. Тот подходит к краю карниза с тоненьким жалобным криком. Однако, заглянув первый раз вниз, он в испуге отходит от края, продолжая тоскливо пищать. Тогда один из родителей возвращается к детенышу.

Усиленно крича и разгуливая около него, взрослая птица грудью подталкивает птенца к краю уступа. Кайренок жмется к скале, иногда забивается в щель и пронзительно кричит.

Через некоторое время он снова подходит к краю карниза. Тогда взрослая кайра опять слетает на воду и зовет птенца. Иногда такие «уговоры» повторяются по нескольку раз. Наконец, птенец, подойдя к краю, молча бросается с отвесной скалы вниз. Замедляя свое падение частыми взмахами коротеньких крылышек, кайренок с шумом шлепается в море. Только здесь он снова начинает кричать. К нему сразу приближаются оба родителя, и все семейство уплывает подальше от галдящего базара в прибрежные воды, где и происходит дальнейшее выращивание и воспитание потомства.

Кайры кормятся в открытом море, где, ныряя на глубину до 10 м, ловят крабов, червей и мелкую рыбу. В отличие от них чайки-моевки, которые питаются рядом с кайрами, нырять не могут и добывают корм с поверхности воды. Зато чистики ныряют великолепно. Часто махая сильными крыльями, они как бы «летают» под водой, доставая из-под камней молодых камбал и крабов. Аналогично ведут себя и тупики, но их добычей в основном становится мелкая плавающая рыба: мойва или

песчанка. Гаги же, будучи родичами уток, ведут себя соответственно обычаям своего семейства и кормятся на каменистом мелководье. Благодаря такому разделению мест кормежки и видов пищи среди разных видов колониальных птиц нет конкуренции, и жизнь в многочисленном птичьем сообществе протекает вполне мирно.

Но уже к сентябрю Семь островов постепенно пустеют. Улетают на юг выросшие птенцов морские птицы, покидают архипелаг гнездящиеся в тундре пучки и рогатые жаворонки, прячутся в норы лемминги, и скоро белая пелена снега укрывает пустынные острова. Лишь в ноябре — декабре здесь ненадолго появятся новые обитатели — серые тюлени, которые вылезают на берега островов, чтобы дать жизнь потомству. Серые тюлени — очень редкий вид ластоногих, а у нас в России они встречаются только у побережья Баренцева моря. Каждый год около двухсот самок этих тюленей рожают детенышей на островах архипелага.

Примерно месяц новорожденные тюленята обитают на берегу, проводя большую часть времени во сне. Густой мех и толстый слой подкожного жира надежно защищают их от холода в снежную полярную ночь. А когда детеныши подрастут, они вместе с родителями уплывают в открытое море. Теплое дыхание Гольфстрима не дает его водам замерзнуть, и тюлени могут свободно охотиться здесь за рыбой, не опасаясь своих злейших врагов — белых медведей.

Но проходит долгая и темная зима, вновь появляется солнце, и уже в марте первые летучие отряды пернатых возвращаются на скалистый архипелаг. Снова наполняются шумом птичьих базары, снова кипит жизнь на его черных скалах, и снова неуютные, казалось бы, острова превращаются в один из самых оживленных и интересных уголков Баренцева моря.

Чистик на птичьем базаре

ЗАПОВЕДНИК «КИВАЧ»

Заповедник на юго-востоке Республики Карелия, к западу от города Кондопога. Основан в 1931 году, площадь 10,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых и еловых лесов подзоны средней тайги, а также болот и озер в районе одноименного водопада (высотой 11 м) на реке Суна. Флора заповедника включает 559 видов растений. В составе фауны наряду с обитателями тайги

(лось, бурый медведь, волк, лисица, барсук, лесная куница, черный хорь, выдра, бобр, лесной лемминг, из птиц — тетерев, рябчик, трехпалый дятел) представлены также южные лесные и лесостепные виды животных — мышь-малютка, перепел, коростель, иволга, серая куропатка и другие. Фауна пернатых насчитывает 197 видов, среди которых преобладают водоплавающие и околоводные птицы (гагара, утки, гуси, кулики, журавли, чайки).

Особо охраняемые животные заповедника Кивач:

- а) барсук; б) енотовидная собака; в) гадюка;
г) хорек; д) лось; е) сова; ж) медведь

Заповедник у водопада

Во всем мире и во все времена водопады приковывали внимание людей, становились объектами поклонения, а народная молва окутывала их ореолом тайн и легенд. И когда в разных странах стали возникать охраняемые уголки природы, то одними из первых попали в их число места, где могучие речные потоки, срываясь с каменных ступеней, образовывали живописные и шумные водные каскады, сверкающие радужными брызгами. Среди них Ниагара, Анхель и Игуасу в Америке, Виктория и Ауграбис в Африке, водопады норвежских фьордов, Альп и Пиренеев в Европе и многие другие. Есть водопадный заповедник и у нас в России, на Европейском Севере, совсем недалеко от столицы Республики Карелия — города Петрозаводска. Туда мы и отправимся вместе с читателями.

Сурова, но величественна и прекрасна природа Карелии — края лесов, озер и гранитных скал. Нигде в мире гигантские ледники, покрывавшие в не столь давние времена Скандинавию и Таймыр, Лабрадор и Патагонию, Аляску и Новую Зеландию, не оставили после себя такого живописного ландшафта. Двигаясь с северо-запада на юго-восток, огромный ледниковый язык проточил гранитные, гнейсовые и диабазовые скалы, придав им на редкость правильные и красивые формы. После дождя они напоминают спины исполинских рыб или даже китов, длинных, округлых и блестящих. В северных карельских городках, например в Кеми, эти «киты» порой располагаются прямо среди пятиэтажек, не уступая им по размерам. Россыпи валунов и галек всех размеров, то трехметровых, то маленьких, с кулак, окружают скалы, словно стайки мелких рыбешек.

Водопад Кивач

Река Суна близ водопада Кивач

Там, где горные породы были помягче, ледник выпахал узкие протяженные ложбины, ставшие теперь озерами, а между ними вода проложила себе путь, скатываясь от одного водоема к другому, как по лестнице с голубыми ступеньками.

И каждый раз эти короткие, но быстрые реки вынуждены кипеть в россыпях валунов, образуя пороги, а то и вовсе падать с крутых скальных уступов гулкими пенными завесами водопадов.

Своеобразная красота карельской природы как раз и складывается из противоборства двух совершенно различных стихий: грозной, ревущей и безумно летящей ярости рек, порогов и водопадов и торжественной тишины сосновых боров, отражающихся в просторных озерах с суровыми скалистыми берегами. А рядом, чуть отойдешь по тропке вглубь леса, вдруг блеснут среди густой буреломной чащи сразу несколько крохотных голубых брызг, которые и озерами-то назвать язык не повернется: тридцать, пятьдесят, от силы 100 м вся их протяженность.

Тихой прелестью веет от этих уютных миниатюрных блюдец с прозрачной синей водой, и даже название им дано ласковое и тихое — ламбушки.

Но есть в этом дивном краю, чарующем путешественника то суровыми, то лирическими, то жизнерадостными пейзажами, особенно поэтичные, надолго запоминающиеся места. И самое, может быть, впечатляющее из них — прославленный водопад Кивач. Это второй по величине равнинный водопад Европы (после Рейнского).

Расположен он на быстрой и бурной реке Суне, недалеко от впадения ее в Онежское озеро. В Карелии, чего скрывать, есть реки более протяженные и мощные — хотя бы Кемь или Шуя, но только Суна сумела породить на своем недолгом пути целых три красивейших водопада: Гирвас, Поор-Порог и Кивач. Правда, одной из жемчужин своей белопенной гирлянды Суна лишилась после постройки на Гирвасе гидростанции, но, к счастью, самые красивые каскады Суны и сегодня радуют глаз туриста.

По пути к Онеге водопадная река, как и большинство ее сестер в Карелии, протекает через цепочку озер: Киви-Ярви, Линдозеро, Лавалампи, Викшозеро, Сундозеро, Пандозеро. И после каждого из них, спускаясь на следующую озерную ступеньку, Суна беснуется на многочис-

ленных порогах, которых на менее чем 300 км ее длины насчитывается около полусотни.

А в районе Сундозера, в самом конце своего бешеного бега, уже могучая река форсирует последнюю ступень, теряя на завершающих 10 км сразу 20 м высоты. И половину из них она преодолевает одним могучим прыжком с диабазовой скалы, преграждающей ей путь к Кондопожской губе Онежского озера. Этот прыжок и есть водопад Кивач.

В заповедный край, где находится эта жемчужина Карелии, ведет лишь одна относительно хорошая дорога: с севера, от серых скалистых берегов обширного и сумрачного озера Сандал, вдоль которого проходит шоссе из Кондопоги в Гирвас, к трассе Петербург — Мурманск.

Но гораздо интереснее южный путь к водопаду, идущий берегами трех узких и длинных ледниковых озер: Укшозера, Кончозера и Пертозера. Правда, в этом случае придется отказаться от комфортабельного автобуса и на три-четыре дня стать пешим путешественником. Но увиденное в пути с лихвой вознаградит вас за перенесенные трудности.

Укшозеро и Кончозеро вытянулись параллельно друг другу, разделенные узкой перемышкой 6-километровой длины, и усеяны множеством островов и островков, тоже вытянутых и протяженных. Один из них на Кончозере так и называется — Семиверстный. Миновав эти оживленные и густо населенные водоемы, путешественник выходит к глухому, окруженному лесом Пертозеру. Вдоль его восточного берега разбитый проселок через 6 км приводит туриста к единственной на озере деревушке — Викшице. Отсюда начинается последний этап пути. Уходящая от околицы лесная дорожка через мачтовый сосновый бор ведет к знаменитому водопаду.

Вскоре после входа в лес, несмотря на безветрие туманного летнего утра, слышишь какой-то далекий шум, словно где-то набегают на берег морские волны. Не сразу понимаешь, что это рокот водопада. В тихую погоду Кивач, до которого отсюда 3 км, прекрасно слышен в окрестностях Викшицы, а вниз по Суне его шум доносится и за 5 км.

Чем ближе подходишь к водопаду, тем явственней и звучней его рокот. В нем уже

Возле Укшозера

Кончозеро

слышатся отдельные ноты. Но вот лес внезапно кончается, и путник оказывается на берегу Суны.

Широким потоком несет она свои воды и вдруг обрушивает их белой стеной с десятиметрового каменного обрыва вниз, на торчащие там и тут черные валуны. Миллионы искрящихся брызг разлетаются, образуя облако, в котором при солнечной погоде всегда играет радуга. Глубокий каньон водопада образован черными диабазовыми скалами, над которыми поднимаются стройные красавицы-сосны. На темном фоне камня четко вырисовывается серый и зеленоватый орнамент лишайников.

Надолго замирают туристы перед водопадом, не думая об усталости и порой забывая даже снять рюкзаки — так завораживает это величественное зрелище. Груды воды падают с оглушительным грохотом в клокочущую бездну, вздымая облака брызг и рисуя у подножия на темной успокаивающейся воде бесконечные узоры пены и пункты водоворотов.

Все бешено движется и в то же время остается на месте. Две могучие силы столкнулись здесь в вечном поединке. Мрач-

ная громада скалы упрямо и молчаливо рассекает грудью набегающую массу воды, как бы демонстрируя стремление к покою и незаблемости. А река, наоборот, олицетворяет кипучую страсть и движение, ревет, рокочет и бурлит, бешено кидается на камни и кипит отчаянно и грозно, пытаясь раздвинуть камни или повалить, снести эти черные зубья, торчащие на ее пути... Но скала твердо стоит, не поддаваясь яростному напору Суны.

Кивач прекрасен в любое время года. Зимой он похож на спящего снежного великана, от тяжелого дыхания которого поднимается облако пара. Весна — время, когда водопад предстает особенно могучим и величественным. Вобрав в себя всю мощь половодья, он единым, грозным и ревущим потоком бросается в бешеный водоворот. А летом вода спадает, и в основном русле четко вырисовываются четыре уступа — ступени водопада, к которым присоединяется еще один, трехступенчатый каскад у левого берега. Так что, проигрывая в мощи, летний Кивач намного эффектнее и живописнее, и за прихотливым переплетением его струй можно следить часами. Когда же наступа-

Весеннее половодье преображает Кивач

ет осень, водопад снова оживает и набирает силу, хотя и не достигает всей грандиозности своего весеннего разгула.

Больше двухсот лет назад, в екатерининское время, побывал здесь первый поэт той далекой эпохи — Гаврила Романович Державин. Потрясенный увиденной картиной, пятидесятилетний литератор написал тогда одно из лучших своих стихотворений: «Водопад». И хотя в наши дни Кивач выглядит не столь величественно, как в XVIII веке (часть воды его летом отводится в лоток для сплава бревен в обход водопада), все же державинские строки — «Алмазна сыплется гора с высот четырьмя скалами...» — невольно приходят в голову, когда стоишь на крутой правобережной скале и смотришь на кипение пенистых струй под ногами, зачарованно внимая неумолчному рокоту исполинской водяной горы.

Уже семьдесят лет, как окрестности водопада объявлены заповедной террито-

рией. Но на этой небольшой территории разместились четыре больших озера и девять ламбушек, протекают две реки — Суна и Сандалка и несколько ручьев. Высятся сосновые боры и шумят березовые рощи. А над всем этим великолепием природы единовластно царит повелитель таежного карельского края — могучий и прекрасный Кивач. И прощаясь с ним, путешественник мысленно произносит державинские слова, не истрепавшиеся за двести с лишним лет: «Шуми, шуми, о водопад!»

КОСТОМУКШСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе Республики Карелия у границы с Финляндией. Создан в 1983 году, площадь 47,6 тыс. га. С 1990 года вошел составной частью в российско-финляндский заповедник

*Вид на Костомукинский заповедник
с высоты птичьего полета*

«Дружба». Охраняет природные комплексы сосновых и (в меньшей степени) еловых лесов и болот на восточном склоне Западно-Карельской возвышенности. Флора насчитывает более 500 видов растений, в том числе редкие виды (лобелия Дортмана, надбородник безлистный и другие). В фауне представлены: лось и дикий северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, волк, лисица, лесная ку-

ница, горностай, ласка, выдра и другие таежные звери, а в составе пернатых отмечены: тетерев, глухарь, рябчик, белая куропатка и водоплавающие птицы, в том числе редкие в Карелии гусь-гуменник и лебедь-кликун. Встречаются здесь также занесенные в Красную книгу России орлан-белохвост, скопа и беркут. В озере Каменном на территории заповедника обитает одна из пяти существующих в республике популяций озерных лососей.

ЛАПЛАНДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе Мурманской области в районе горных массивов Монче-тундры, Чуна-тундры и Волчьей тундры. Создан в 1930 году (в современных границах с 1983 года), площадь 278,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы северотажных редкостойных сосновых и еловых

Озеро в Монче-тундрах

лесов, березовых криволесий, лишайниковой тундры, болот и озер за Полярным кругом. Флора заповедника насчитывает более 600 видов растений, включая редкие виды (кизильник киноварно-красный, калипсо луковичная и другие). Встречаются насекомоядные растения — росянки, пузырчатки, жирянки. В составе фауны представлены 30 видов млекопитающих, в том числе северный олень (самая крупная популяция в России), лось, кабан, бурый медведь, россомаха, волк, лисица, лесная куница, горноста́й, выдра, бобр, заяц-беляк, акклиматизирована ондатра. Фауна птиц включает 184 вида, среди которых особенно много тетеревиных птиц, а также водоплавающих (лебедь-кликун, гусь-гуменник, утки, кулики). Хищные пернатые представлены ястребами (перепелятником и тетеревятником), ястребиной совой, встречаются также редкие виды — орлан-белохвост, кречет, скопа и беркут. В реках и озерах заповедника обитает 15 видов рыб, в том числе 6 видов лососевых.

Хибины

На самом севере Русской равнины, за Полярным кругом, среди таежных равнин Кольского полуострова возвышается могучий хоровод каменных возвышений, разделенных живописными озерами и ущельями быстрых порожи́стых рек. Могучие каменные бастионы поднимаются над угрюмой северной тайгой, словно исполинские крепости, защищенные неприступными стенами обточенных древним ледником обрывов и грозными башнями зубуренных от времени вершин.

Вся их совокупность носит общее наименование — Хибины, хотя по сути — это не единая горная страна, а десяток отдельных скалистых массивов, непохожих между собой и отделенных друг от друга глубокими провалами речных долин и озерных котловин. Несмотря на то, что они относительно невысоки (от восьмисот до 1200 м над уровнем моря), это все же настоящие горы, с ледниками и снежными лавинами, осыпями каменных глыб

Особо охраняемые животные Лапландского заповедника:

а) беркут; б) волк; в) лось; г) орлан-белохвост; д) северные олени; е) чернозобые гагары

Хибинские тундры. В долине реки Тульйок

и трудными крутыми перевалами, порогами и водопадами на бешено кипящих реках и ручьях и эффектными ледниковыми цирками у водоразделов.

Плоские вершины Хибин покрыты скудной тундровой растительностью, а нижние части склонов и долины заняты тайгой. Собственно, само слово «тундра» означает на языке живущего здесь народа саами — «каменистая возвышенность, поднимающаяся над лесом». Слово это перешло и в русский язык, изменив при этом свой первоначальный смысл. А на Кольском полуострове «тундрами» и по сию пору именуют безлесные горные массивы, присвоив каждому из них свое особое название. Тундры Хибин очень различны по облику, и каждая из них красива по-своему.

Самая большая по площади и самая высокая возвышенность — расположенные в самом центре полуострова Хибинские тундры. От когда-то существовавшего здесь обширного плато к нашему времени мало что осталось: врезавшиеся в него на 600—700 м котловины озер Большой и Малый Вудъявр и долина реки Кунийок с севера на юг разрубили

древний массив, а ущелья рек Малой Белой и Тульйока заложили еще один глубокий шрам в каменной громаде тундр, теперь уже с запада на восток. Вместе с менее протяженными долинами Вуонемийока, Гольцовки, Каскаснюйока и Умболки они расчленили Хибинские тундры на полтора десятка хребтов, хребтиков, плато и отдельных вершин, создав своеобразную миниатюрную горную страну, этакий «мини-Алтай» за полярным кругом.

Хибинские тундры — подлинный рай для зимнего туризма, а летом — для начинающих скалолазов и альпинистов. Тут раздолье для горнолыжников и простор

Лыжная прогулка по Хибинским тундрам

На подступах к Хибинам

для любителей рыбалки. Больше двадцати перевалов самой разной степени сложности ждут здесь горных туристов, а красивые лесистые острова на окружающих массив больших озерах: Имандре и Умбозере — всегда к услугам сторонников уединенного отдыха.

Совсем иной облик у расположенных за Умбозером Ловозерских тундр. Это высокое ровное плато имеет вид гигантской подковы, обращенной концами к длинному и бурному Ловозеру, а внутри плато в крутостенной каменной чаше расположилось живописнейшее, не имеющее себе равных даже в этом «крае тысячи озер» Сейдозеро.

У населяющих здешние места оленеводов-саами, или, как их раньше называли, лопарей, это озеро в былые времена считалось священным. Каждый год приходили они сюда, чтобы принести жертвы могучим горным божествам — сейдам и вымолить удачу на охоте.

Окруженное высоченными стенами обрывистых берегов уединенное озеро представлялось лопарям жилищем грозных духов. Мрачное впечатление от озера сейдов усугублялось зловещим обликом

темных серых и зеленых скал, пересеченных кроваво-красными жилами минерала эвдиалита, который несведущие в минералогии охотники именовали просто — «лопарская кровь».

Несмотря на несколько угрюмый вид, Ловозерские тундры по-своему красивы, а «изюминка» Сейдозера делает их особенно заманчивыми для путешественника. Привлекает туристов и возвышающиеся то тут, то там на плато причудливые скалы-останцы самых фантастических очертаний. Когда-то они, наверное, тоже будоражили фантазию лопарей, гонявших оленей через ловозерские перевалы с такими непривычными для нашего слуха и звучными названиями: Чивруай, Кофтуай, Тавайок, Эльморайок...

Абсолютно по-другому выглядят западные массивы Хибин, расположенные за озером Имандра: Чуна-тундры, Монче-тундры, Волчы и Сальные тундры. Они пониже своих восточных соседей, не так велики и вытянуты в длину. Их можно назвать скорее небольшими хребтами, возвышающимися среди бескрайнего моря тайги, словно продолговатые каменные острова.

И если главным украшением Хибинских и Ловозерских тундр были изумительные по красоте большие и малые озера, то на западе в первую очередь поражают реки. Десятки бурных водотоков, бегущих на север, к многоводной Туломе или срывающихся с крутых склонов к Имандре, изобилуют таким количеством порогов и водопадов, что путешественник, отправившийся в плавание по ним, сбивается со счета уже на второй день.

Жизнерадостные, певучие водопады Вайкиса, грозно ревущий Падун на речке с неожиданно тихим названием Улита, кипящие каскады Нявки и Печи — все они прекрасны по-своему, и особую прелесть придает им то обстоятельство, что массовый туризм по сию пору не добрался до Волчьих и Сальных тундр. Безлюдье, тишина, непуганое зверье и нетронутая природа — вот приметы этого благодатного края, и многие речки западной части Хибин до сих пор еще ждут своих первооткрывателей.

А на юге, почти у Белого моря, возвышается особняком огромный закругленный купол Колвицких тундр. Он несложен для восхождения, и горные туристы не балуют его своим вниманием. Но как просторен и незабываемо живописен вид с вершины горы Баранья Иолга, почти восьмисотметровый пологий конус которой высится в самом центре Колвицких

тундр. На юге простирается бескрайняя серо-голубая ширь Белого моря, расчерченная белыми барашками волн. На востоке — синее, изрезанное мысами и островами пространство огромного Колвицкого озера. А на севере, еле угадываемая в голубой дымке, темнеет далекая Имандра в окружении зеленой тайги...

Путешествуя по Хибинам, не устаешь удивляться богатству фантазии природных сил, сумевших создать подобное разнообразие горных ландшафтов на таком небольшом «пятячке». Ведь размеры Хибин — всего 150 на 50 км, а бродить по их разноликим массивам можно и месяц, и два. А можно отправиться в водное путешествие, поплыть на байдарке, скажем, из Ловозера по порожиистой Пане, и затем после волока оказаться в верховьях стремительной могучей Варзуги, мчащейся через скальные теснины и бешеные стремнины порогов к далекому Белому морю. Еще новгородцы шесть веков назад освоили этот край, чему свидетельство — деревянный храм в старинном поморском селе Варзуга. Славится бассейн Варзуги и соседней с ней Чапомы и мощными высокими водопадами, самыми красивыми на полуострове.

Удивляют и восхищают путешественника богатства недр этих северных гор. Речь в данном случае не о том, что целые хребты сложены здесь «камнем плодородия» — зеленым апатитом, что добывают тут и железную, и никелевую, и медную руду. Гораздо интереснее для любознательного туриста тот факт, что Хибины — уникальная кладовая самоцветов, богаче которой в России только Урал и Забайкалье.

Чего только не встретишь в здешних тундрах, особенно в Хибинских и Ловозерских! Синие сапфиры, не уступающие прославленным камням Ильменских гор Урала, золотистый астрофиллит, вишневый эвдиалит, шпинель и лампрофиллит,

*Долина реки Малой Белой
в Хибинских тундрах*

На реке Кунийок

гранаты и топазы — словом, «полным-полна коробушка»...

Не столь богаты Хибины редким зверьем: все-таки Заполярье — не Кавказ, не Алтай и не Уссурийский край. Но все же единственное в Европе стадо диких северных оленей живет не где-нибудь, а в Монче-тундре и ее окрестностях, а до птичьих базаров Семи островов или Кандалакшской губы турист доберется от

Хибин всего за несколько часов. Не обойдет он вниманием и единственный в мире Заполярный ботанический сад в Хибинских тундрах, где можно увидеть все богатство северной флоры — и таежной, и тундровой.

А уж рыбаки никогда не согласятся с тем, что фауна Хибин небогата. Такой рыбалки, как на кольских реках и озерах, не бывает даже на Камчатке. И здешняя сем-

Хибинские тундры в районе ущелья Рамзая

га ничем не уступит дальневосточной горбуше или чавыче.

Но, конечно, сиюминутные радости таежного края рано или поздно забываются. И не вкус и аромат тройной ухи или рыбных шашлыков останутся в памяти путешественника, побывавшего в этом редкостном по красоте, безлюдности и необычности крае.

Останутся суровые теснины перевала Юмьегорр или ущелья Рамзая, водопады Вайкиса и просторы Имандры, неумолчный гам птичьих базаров и сверкающий бок серебристой семги, в прыжке преодолевающей порог...

Не забудутся снежные тропы Кукис-вумчорра и Юкспорйока, подсвеченные огнями полярного сияния, и потрескивание поленьев в жарком камине охотничьего зимовья на Сейдозере, свистящий шорох снежной лавины и добрые заиндевелые морды оленей — словом, вся та удивительная и разнообразная симфония

пейзажей, звуков, красок и впечатлений, которую дарят путешественнику чуть суровые на первый взгляд, но добрые, многоликие и сказочно красивые горы с негромким именем — Хибины.

НЕНЕЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в одноименном автономном округе на побережье Баренцева моря в районе устья реки Печора. Создан в 1997 году, площадь 313,4 тыс. га. Охватывает часть территории Малоземельской тундры, прибрежную акваторию и ряд островов в Печорской губе и в восточной части Баренцева моря. Охраняет природные комплексы типичных и арктических тундр, пойменных лугов, болот и озер на морском побережье. Флора включает 210 видов высших растений, среди которых такие редкие, как родиола розовая (золотой корень), жирянка

Верховья реки Печора

альпийская, дриада восьмилепестная. В фауне представлены песец, норвежский лемминг, дикий северный олень. На острове Долгий находится лежбище моржей. Ежегодно на побережье и островах появляется белый медведь. В водах у берегов заповедной территории встречаются серый тюлень и киты (нарвал, бутылконос и северный финвал). Через территорию заповедника весной и осенью проходит массовый пролет водоплавающих птиц (до 30 видов). Кроме многотысячных колоний уток и гусей разных видов здесь гнездятся и выводят птенцов такие редкие пернатые, как малый лебедь, белошекая казарка, гусь-пискулька, белоклювая гагара.

Полуостров Канин

На замысловато изрезанном побережье Русского Севера имеется сразу несколько крупных полуостровов: Кольский, Канин, Югорский, Ямал, Гыданский, Таймыр. При взгляде на карту выделяется причудливыми очертаниями самый маленький из этой шестерки — полуостров Канин, похожий на какой-то странный гриб с нелепо изогнутой ножкой. А заостренные края шляпки этого фантастического растения представляют собой вдающиеся в море мысы с забавными именами — Микулкин мыс и Канин Нос. Последний знаком всем по детскому стишку Маршака. (Помните: «Учитель задал мне вопрос: где расположен Канин Нос? А я не знал, который Канин, и указал на свой и Ванин».) Этот скалистый мыс является границей двух морей: западное побережье полуострова к югу от Канина Носа омывает Белое море, у северного берега плещут волны Баренцева моря, а на востоке полуострова располагается его Чёшская губа. Маленьким, впрочем, Канин выглядит лишь на карте.

Площадь его — десять тысяч квадратных километров — сравнима, к примеру, с территорией Ливана или острова Ямайка. Правда, в Ливане или на Ямайке живет почти по три миллиона человек, тогда как на Канине не наберется и тысячи — так пустынно и малолюдны наши северные окраины. Живут на полуострове ненцы-оленоводы, круглый год кочующие по его тундровым просторам со своими стадами.

Дыхание далекой Атлантики, которое доносит сюда теплое течение, обогревающее Баренцево море, делает климат Канина мягче, чем в материковой части Ненецкого округа, и зима здесь не намного холоднее московской — в январе температура в среднем минус пятнадцать. Порой, конечно, случаются и настоящие арктические морозы — до 45 °C — но такое бывает нечасто. Лето же канинское теплом не радует, и выше десяти градусов температура поднимается редко, хотя автор застал тут однажды вполне южную погоду, когда градусник показывал 25 °C.

Через всю широкую северную оконечность полуострова («шляпку гриба») тянется каменистый платообразный кряж — Канин Камень, поднимающийся над плоской тундрой на 240 м и обрывающийся к морю скалистыми утесами. Побережье Канина, голое и неприветливое, встречает подходящие к нему рыболовные суда коварными песчаными косами, местами скрытыми под водой, и каменистыми грядами — лудами, не менее опасными для капитанов, чем коралловые рифы южных морей. Во время отлива они торчат из воды грозными скалистыми зубьями, а в прилив прячутся под серыми волнами, и только белые гребешки бурунов выдают их местонахождение.

Лишь бывалый шкипер, хорошо знающий проходы в лудах, может провести свой сейнер или мотобот в безопасное пространство, защищенное грядой от волн (в залудье, как говорят поморы) во время

большой воды. А попавшее на камни судно, особенно в бурную погоду, практически обречено на гибель, и такое не раз случалось у канинских берегов. Даже бывалые архангельские поморы, ходившие на парусных лодках-карбасах промыслять морского зверя к берегам Ямала и Вайгача, избегали обходить опасный поуостров морем, предпочитая пересекать его речным путем и перетаскивая свои суденышки волоком из одной речки в другую.

Обширная территория Канина, оживляемая лишь многочисленными блюдцами мелких озер да прихотливо извивающимися руслами спокойных и неторопливых рек, покрыта тундрой. К этой безлесной природной зоне, широкой полосой окаймляющей с севера зеленое море европейской и сибирской тайги, бывавшие здесь геологи, изыскатели и просто туристы относятся по-разному. Кто находит ее унылой и однообразной, а кто говорит о ней с восторгом, искренне восхищаясь ее непередаваемым словами очарованием.

Канинская тундра необычна. Ее очень красит близость моря. Особенно хороша северная часть Канина. Если взобраться на Канин Камень, видно море по обе стороны полуострова. Море и небо окрашены в очень нежные тона, и граница между ними почти неразличима. На высокой морской террасе зеленеют луга. Летом здесь много цветущих растений, и поэтому как-то забываешь, что находишься на Крайнем Севере. Воздух чист и прозрачен, но подует северный ветер («сиверко», как называют его поморские рыбаки), и сразу надвигается непроницаемая белая стена тумана. Монотонно шумит морской прибой. В любом рыбацком поселке (а их на Канине всего три, да еще метеостанция Канин Нос) путешественник день и ночь не расстается с морем.

Но стоит уйти от берега, как попадаешь в безмолвие тундры. Лишь изредка

оно нарушается криком чайки или подаст свой резкий голос куропатка. При всей симпатичности этих многочисленных птиц тундры, вокальными данными природа их явно обделила: куропачий крик похож на какой-то истерический хохот. Краше всего тундра летом, в июне, когда изумрудная молодая зелень свежая и яркая. В раннее осеннее время краски тундры начинают меняться. Вместе с первыми заморозками, уже в конце июля, она становится золотистой, а потом багряно-красной. И лишь в октябре тундра тускнеет и до самого снега остается грязновато-коричневой.

Осенью небо приобретает свинцовый оттенок, дни становятся все короче, и жизнь канинских обитателей протекает в сумерках, а в декабре — январе и в полной темноте: наступает полярная ночь. Северный полярный круг как бы отрезает полуостров у самого основания от материка, и в этом месте солнце прячется всего на сутки, но чем дальше на север, тем дольше длится мрак, и на мысе Канин Нос полярники не видят светила уже больше месяца.

Северная часть Канина занята кустарничковой тундрой. Здесь лучшие летние пастбища для оленей во всем архангельском краю. Там, где есть укрытие от ветра, встречаются заросли ольхи. Это, наверное, единственные растения полуострова, хоть отдаленно напоминающие деревья. Правда, здешние сильные ветра изменили их внешний вид. Стволы их искривлены и жмутся к земле, словно расстилаясь за спасительными буграми и грядами. А полярные ивы и вовсе непохожи на ивы наших среднерусских речных пойм: они вплотную прижаты к мшистой равнине и вместо того, чтобы расти вертикально, тянутся в виде плетей над самой тундрой.

Все растения здесь очень малы. Брусника и голубика поднимаются над землей всего на 3—5 см, а карликовая березка и

того ниже. Но весной этот скромный растительный покров оживляется пестрыми куртинами цветов, и тогда порой трудно отвести глаз от его ликующего многоцветья. На южных, более теплых склонах здесь буйно цветут чемерица и вероника, гвоздика и герань, качают головками многочисленные злаки. Особенно много здесь пушицы, ватные шарики-цветки которой покрывают тундру иногда до самого горизонта. А рядом, у подножия Канина Камня, в это время еще лежит снег, не тающий здесь до середины июня, так что зима с весной тут часто живут рядом.

На южной половине полуострова местность имеет иной облик. Здесь царство бугристых тундр, усеянных то мелкими кочками, то солидными торфяными буграми в три-четыре метра высотой и диаметром в 5—7 м. Верхушки их поросли белым ковром лишайника ягеля, который тут зовут оленьим мхом. Здесь ненцы пагут оленей осенью и зимой, поскольку ветер сдувает снег с бугров, и животным нетрудно добраться до ягеля, почти не укрытого снежной шубой.

Происхождение бугристой тундры нетрудно понять, если попытаться копнуть мерзлый бугор лопатой. Уже в десяти сантиметрах под слоем торфа она наткнется на твердый ледяной купол — мерзлотное ядро бугра. Залегающая совсем близко к поверхности мерзлоты, вспучиваясь, приподнимает торфяную массу и образует такой необычный рельеф. По-местному бугры называются «могами», а понижения между ними — «ерсеями». В последних больше влаги, да и от ветра они защищены лучше, поэтому если на могах растут лишь ягель да морошка с брусникой, голубика и карликовая березка, то на зеленом ковре мха, покрывающем дно ерсеев, поднимаются довольно высокие куши осоки и пушицы, словно где-нибудь на подмосковном болоте.

Встречаются здесь и совсем необжитые участки, где тундра словно разрыта кружочками и медальончиками в виде многоугольников. Эти пятна-медальоны лишены растений и выглядят, растрескавшиеся глинистые впадины, кыры в пустыне. Лишь по краям окаймлены зелеными бордюриками мхов и мелким щепнем. Такая тундра называется пятнистой или медальончатой и характерна для районов развития мерзлоты.

Все теплое время канинская тундра полна жизни. Суетливые мелкие грызуны — лемминги — деловито шныряют между кочками, собирая зерна злаков. Ними охотятся вездесущие песцы, совсем не боящиеся тут человека и нередко подходящие к самой палатке. Выводят птенцов куропатки, сменившие свой белоснежный зимний наряд на бурый, лучше маскирующий их в эту пору от пернатых хищников — полярной совы и кречета. Сюда прилетают в это время лебеди, утки, гуси, кулики и гагары, чечетки и снегирь. За кочующими на север полуострова волками идут волки, которые порой наносят стадам немалый урон. Но, конечно, самые многочисленные обитатели тундры — это комары и мошка. Их неисчислимы, они серьезно осложняют жизнь в летнюю пору и людям, и оленям.

А в море у берегов Канина встречаются тюлени и дельфины-белухи, обитает множество рыбы. Местные ненцы ловят ее весьма своеобразно, используя особенности здешних приливо-отливных течений. Во время отлива устья мелких каньонов канинских рек почти пересыхают. Лодки с толстым слоем жирного ила — «няши» — остаются на высохшем дне водотока. В начале прилива в реку врывается мощная вода, затопляя русло и подпирая стоячую воду, идущую с верховий. Тогда река временно становится полноводной. Рыбаки перегораживают русло в низовьях, и рыба собирается в ямах, откуда ее вылавливают.

Белухи в полынье

плетеным забором из ивняка и покрывают плетень сетями. Прибывающая вода заполняет русло и поднимается выше преграды, принося вместе с приливом в реку морскую рыбу. А когда при отливе вода уходит, рыба начинает двигаться к морю, но натывается на плетень и остается на няше. Тогда ненцы выходят с корзинами и собирают дары моря: гольца, навагу, пикшу и прочую рыбу.

В нашей российской тундре, по большей части низменной и ровной, редко встретишь такие живописные места, как на Канине. Может быть, только еще на Таймыре, в горах Бырранга, попадаются места, не менее привлекательные с точки зрения рельефа. Но более суровый таймырский климат обусловил крайнюю бедность растительного мира этого края, так что в целом полуостров Канин можно считать вне конкуренции. К тому же он расположен совсем недалеко от обжитых краев: моторная шхуна идет сюда из Архангельска чуть больше суток. И, обосновавшись в доме у рыбаков Шойны или Камбальницы, а то и просто в охотничьей избе у Тархановки, путешественник мо-

жет в полной мере насладиться очарованием белой ночи и бескрайним простором северной тундры, шумом прибоя на каменистых лудах и забавными повадками плутишки-песца или бесшумным полетом полярной совы над гребнем Канина Камня.

А беседа в ненецком чуме надолго оставит в душе туриста чувство восхищения мудростью, смекалкой и терпением людей, сумевших не просто выжить, а вполне комфортно существовать в этом суровом крае. Только два народа в мире — ненцы и канадские эскимосы — смогли освоить такие обширные пространства Заполярья: первые — от Мезени до Хатанги, а вторые — от Гренландии до Аляски. Умение ориентироваться в бескрайней тундре, охотничьи и рыболовные навыки, удивительные песни и сказки ненцев, честность и прямоту этого небольшого северного народа оставляют в душе радостное и теплое чувство и хочется обязательно вернуться еще раз в этот удивительный край — маленькую частицу древней ненецкой земли, заполярный полуостров Канин.

НИЖНЕСВИРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-востоке Ленинградской области, у впадения реки Свирь в Ладожское озеро. Основан в 1980 году, площадь 41,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы среднетаежных сосновых боров, заболоченных сосняков, болот, тростниковых и ивняковых зарослей в пойме Свири и прибрежной акватории Ладожского озера. Флора заповедника насчитывает 476 видов высших растений, включая редкие для северо-западной России (гвоздика пышная, смолевка татарская и другие). В фауне представлены 40 видов млекопитающих (лось, бурый медведь, рысь, лисица, лесная куница, барсук, белка, заяц-беляк, бобр), акклиматизированы и хорошо прижились ондатра, американская норка и енотовидная собака. В Ладожском озере обитает эндемичный вид тюленя — ладожская нерпа. Фауна птиц, кроме обычных для тайги оседлых видов (глухарь, тетерев, рябчик), включает множество пролетных водоплавающих и околоводных птиц, численность которых весной достигает миллиона особей. В числе пернатых отмечаются редкие виды (черный аист, малый лебедь, сапсан, беркут, скопа, орлан-белохвост). В водоемах заповедника встречаются редкие виды рыб — озерный лосось, палия, сиг, озерная форель, сырть.

Американская норка

Ладожское озеро

Просторная гладь озерной шири... Замшелые валуны на опушке соснового бора, подступившего к самой воде. Бесчисленная россыпь скалистых островков, поросших лесом, и древний монастырь в глубине извилистой бухты. Могучий лось, зашедший до колен в воду, чтобы напиться, и гордо запрокинувший голову навстречу восходящему в тумане солнцу... Все это — Ладога.

Огромное озеро, самое большое в Европе, раскинулось на площади величинной с пол-Швейцарии у самого края Балтийского щита — гранитной макушки Русской равнины. С юга на север протянулось оно на 220 км, а в ширину достигает 80 км. Почти 1000 куб. км воды хранится в его озерной чаше — втрое больше, чем в соседнем Онежском озере. Причина этому — большая глубина Ладоги: местами она превышает 200 м!

Нечасто встретишь у нас в России озеро, берега которого так разнообразны. Северо-западное побережье — скалистое, изрезанное глубокими узкими заливами, чем-то напоминающими норвежские фьорды в миниатюре. На десятки метров поднимаются над водой гранитные и гнейсовые громады утесов, поросших лесом. Заливы (или, по-местному, «губы») и выходы из них на озерный простор усеяны сотнями мелких, но высоких каменистых островков — шхерами. Их на озере более шестисот, но более или менее крупных всего пять-семь: Риеккалансари, Мантсинсари, Лункулансари, Кильпола, Валаам, Коневец.

Многочисленные островки шхер всегда возвышенны, скалисты и покрыты сосновым лесом. Когда плывешь по озеру, они возникают на горизонте, как взъерошенные ежи. Почти все острова жмутся к северному берегу, лишь Валаамский архипелаг раскинулся ближе к середине озера.

На острове Коневец

Самый большой остров этого архипелага знаменит своим древним монастырем, основанным новгородцами еще в XIV веке. Скалистые берега не слишком большого острова Валаам (его размеры — 6 на 10 км) круто, почти отвесно, опускаются в воду и уходят на 150 м в глубину. С северной стороны в Валаам врезается Монастырская бухта, в которую ведет длинный, узкий и глубокий проход между скалами. Здесь и располагается святая обитель. Вокруг главного острова рассеяно еще с полсотни мелких, но не менее живописных островков. На многих из них в давние времена были построены уединенные монастырские скиты, где проводили дни в затворничестве святые старцы-монахи.

Уже с XV века Валаамский монастырь получил широкую известность на Руси. В православном мире его уважительно называли «Северным Афоном». Тысячи паломников и просто верующих ежегодно посещали обитель: летом — приплывая сюда на монастырском пароходе, а зимой — добираясь к острову на санях по льду. Здесь написал не одну картину певец романтического пейзажа, мастер светоносной кисти Архип Иванович Куинджи, здесь создал свои знаменитые «Зимние грезы» Петр Ильич Чайковский. На ладожском пароходе, по пути на Валаам,

начинается действие одной из самых лучших повестей Лескова — «Очарованный странник».

Не забыт Валаам и в наши дни. Уникальная красота архипелага: бронзовые мачтовые сосны на гранитных куполах скал и многочисленные памятники старины привлекают сюда множество туристов, а в последние годы, после возвращения монастыря Русской православной церкви, на Валаам, как в былые времена, потянулся и поток паломников.

Другая ладожская «знаменитость» все-российского масштаба расположена в том месте, где из него вытекает полноводная Нева, прокладывая путь к Балтийскому морю. Еще в XIV веке новгородцы построили на каменистом островке у начала этого важного водного пути крепость Орешек. Немало славных страниц вписала в русскую историю эта озерная цитадель, стоявшая на границе новгородских и шведских земель. Многократно отражавшая приступы шведских войск, неприступная крепость на острове трижды перестраивалась, и к концу XVI века могучие стены и башни ее грозной твердыней окружили весь остров. Такой предстает она нашим глазам и сегодня, спустя 400 лет.

С начала XVII века Орешек отошел к Швеции, однако менее чем через сто лет

русские войска под предводительством Петра I вернули его России. Гордый этой победой, русский император дал крепости новое имя — Шлиссельбург (Ключ-город), подчеркивая этим ее значение как главного «сторожа» водного пути по Неве. Но уже с екатерининских времен неприступный замок, окруженный ладожскими водами, стал использоваться в качестве тюрьмы для особо важных преступников. Здесь закончил свои дни проживший в заключении больше двадцати лет император Иван VI Антонович, взойшедший на престол в годовалом возрасте и свергнутый уже через год придворными гвардейцами. В числе других знаменитых узников Шлиссельбурга — издатель-просветитель Новиков, декабристы Пушкин и Кюхельбекер, народовольцы Фигнер, Морозов и Лопатин. В крепостном дворе был казнен за подготовку покушения на Александра III А. Ульянов.

А в годы Отечественной войны крепость в течение трех лет выдерживала натиск немецких войск, охраняя подступы к знаменитой Дороге жизни, связывавшей блокадный Ленинград с Большой землей.

Стоит упомянуть еще об одном необычном острове, на этот раз в южной части озера. Это маленький островок Сухо — единственный в своем роде остров искусственного происхождения. На его месте находилась прежде опасная мель, немало досаждавшая капитанам ладожских судов, и в XVIII веке по приказу Петра I на отмель насыпали каменных глыб, соорудив рукотворный остров, и на этой насыпи возвели маяк, который служит судоводителям до наших дней.

Северо-восточный берег Ладоги — совсем иной. Здесь он ниже, скалы перемежаются песчаными участками, а от города Олонец до впадения реки Свирь тянется пятидесятиметровой ширины пляж с дюнами, поросшими сосновым лесом.

Юго-западные и южные берега озера тоже низкие, но покрыты галькой и валунами. Здесь кое-где встречаются заросли камыша и тростника, поскольку эта часть Ладоги — самая мелкая.

С давних пор, еще с IX века, Ладожское озеро входило составной частью в важный торговый маршрут — путь «из варяг в греки». Уже тогда у впадения в озеро реки Волхов возникло поселение под на-

Побережье Ладожского озера

званием Ладога. В XII веке здесь была сооружена каменная крепость, дошедшая до наших дней. Интересно, что само озеро до XVIII века никогда не именовалось Ладожским, а носило название Нево. Лишь позднее Ладожская крепость дала свое имя озеру.

Поселение и крепость, носящие ныне имя Старая Ладога, расположены на берегу Волхова, в нескольких километрах выше его впадения в озеро. Населенный пункт на важном торговом пути упоминается в летописях уже в 922 году в связи с гибелью легендарного князя Олега. Описанный Пушкиным эпизод смерти князя, укушенного змеей, согласно преданию, случился именно здесь. Вот как рассказывает об этом старинная летопись: «Иде Олег к Новугороду и оттуда на Ладогу... и уклони его змия в ногу и с того помере, есть могила его в Ладоге».

Более восьмисот лет высятся на левом берегу широкой реки мощные стены и грозные башни крепости, заложенные еще в XII веке новгородским посадником Павлом. Внутри могучей твердыни и в ее окрестностях сохранилось несколько древних храмов, самому старому из которых — церкви Георгия — тоже не менее восьми веков. (По мнению некоторых историков, он сооружен даже на сто лет раньше самим Ярославом Мудрым.)

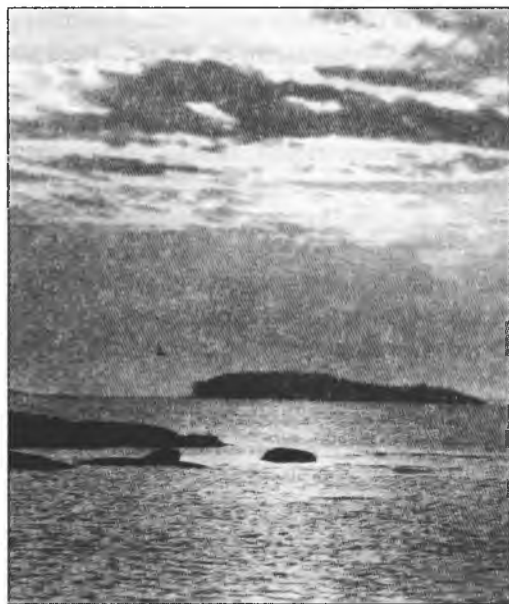
На протяжении почти шести веков отражала Ладожская крепость нападения врагов, надежно охраня северные рубежи Руси. Недаром Борис Годунов подарил ее жителям колокол с надписями: «Ладоге оплоту государства моего» и «Ладожанам за усердную службу». Лишь после окончания Северной войны при Петре I Старая Ладога утратила свое оборонительное значение. И ныне ее пережившие века стены и башни воспринимаются просто как напоминание о бурных событиях, происходивших на берегах Ладожского озера.

Зимой огромная чаша воды замерзает не сразу. Образующиеся по краям озера забереги постепенно затягивают его поверхность, но даже в середине января Ладога покрыта льдом лишь наполовину. Окончательно застывает она только в десятых числах февраля. В процессе ледостава ветры не раз взламывают лед, превращая его ровную поверхность в нагромождение ледяных обломков и целых льдин. Высота образующихся торосов достигает 5—6 м, а у маяка Сухо — даже 25 м! Яростный хаос громоздящихся ледяных глыб производит жуткое впечатление.

В конце марта лед начинает таять, но полностью вскрывается озеро лишь в начале мая. И потом еще целый месяц ветры и течения гоняют льдины по озеру. Часть льда выносятся рекой Невой в Финский залив. В это время (обычно в начале мая) в Петербурге наблюдается второй ледоход. (Свой, невский, проходит здесь еще в апреле.) Жители города, в эту пору уже зеленого и весеннего, толпами высыпают на набережные и с интересом наблюдают за величавым движением потока льдин, заполняющего Неву от берега до берега.

А на Ладоге в майские дни начинается судоходство. От истока Невы, где высятся мрачные стены крепости-тюрьмы Шлиссельбурга, по озеру к устью Свири и по ней к Онежскому озеру проходит оживленный судовой путь. Буксиры, баржи и туристские теплоходы идут из Петербурга к Петрозаводску и Кижам, на Белое море, к Соловецким островам, и на Волгу — по каналу Волгобалт, мимо древнего Белозерска к Рыбинскому водохранилищу.

Но северная, самая живописная часть озера остается в стороне от судоходных маршрутов. Этим Ладога выгодно отличается от всегда оживленного Онежского озера. Лишь раз в неделю проходит здесь теплоход на Валаам, а потом снова только редкие яхты бороздят пустынные воды

В ладожских шхерах

северной Ладogi. Тишину нарушает лишь плеск озерной волны и шум сосен, да крики чаек на скалистых островах.

И нет, наверное, более прекрасного и уединенного места в Европейской России, чем заливы и шхеры, рассыпанные от Сортавалы и Питкяранты до Карельского перешейка, где у древнего города-крепости Приозерска вливаются в озеро струи бурной порожистой Вуоксы.

В далеком XII веке новгородцы построили на острове в устье этой реки крепость, получившую название Корела. Она должна была защищать северные рубежи Новгородской Руси от нападений шведов. Двести лет спустя укрепления на острове были перестроены, и к старой крепости — Детинцу — прибавилось еще одно оборонительное сооружение на соседнем, Спасском, острове. Эти неприступные цитадели соединялись с берегом реки подъемными мостами. (В XIX веке, после искусственного понижения уровня воды в Вуоксе, дно ее обнажилось, и острова соединились с сушей.)

Немало вражеских осад выдержали могучие каменные стены и башни Корелы, но в начале XVII века, в Смутное время, шведы все же захватили северный форпост Руси, и почти сто лет крепость, получившая у завоевателей название Кексгольм, находилась в руках чужеземцев. Лишь в ходе Северной войны войска Петра I вернули ее России, и Корела вновь заняла свое место в системе русских пограничных крепостей, став вместе с Выборгом надежным щитом, охранявшим подступы к Петербургу со стороны Карельского перешейка. Недаром герб города, утвержденный во времена Екатерины II, украшала фигура цапли, символизировавшая неусыпную бдительность.

В XIX веке, с присоединением Финляндии, Корела потеряла свое военное значение и была, как нередко случалось, превращена в политическую тюрьму. Правда, как место заключения крепость стала использоваться еще в екатерининские времена, когда сюда были сосланы жена, сын и дочери Емельяна Пугачева. Стоящая с XIV века на краю острова Круглая башня, где они содержались, получила с тех пор в народе имя Пугачевской. Позже в крепостных башнях и бастионах побывало немало других известных узников. В стенах крепости отбывал заключение батальон Семеновского полка, составшего против палочной дисциплины, содержались декабристы Кюхельбекер, Вадковский, Поджо и другие.

После Октябрьского переворота 1917 года Корела с прилегающим районом стала частью Финляндии и вновь вернулась в состав русских земель только после финской войны. Тогда же она получила свое нынешнее имя — Приозерск. Но прошедшие века и бурные перипетии истории оказались не властны над могучими крепостными сооружениями. И в наши дни высится над водами Вуокс Круглая (Пугачевская) башня, Старый

Арсенал, облицованные камнем земляные валы и грозные бастионы Приозерска, почти 700 лет стоявшие на страже нашей Родины.

Еще один интересный образчик древнего зодчества сохранился на острове Коневец, где еще в XIV веке был заложен монастырь, история которого тоже насчитывает немало бурных страниц. Не раз попадавший в крутые передраги по ходу русско-шведских войн, он выстоял и окончательно окреп к XVIII веку, когда на острове выросли каменные стены, башни, соборы и хозяйственные постройки, дошедшие до наших дней в на редкость целостном виде. Стоящие на низком берегу острова, они словно вырастают из вод озера, каждый раз поражая подплывающих к нему на катере путешественников.

Сочетание удивительно красивых озерных видов и памятников седой древности привлекает в эту часть Ладожского озера особенно много туристов. Но и другие берега Ладоги поражают своей редкостной для северных мест приветливой красотой. Пожалуй, только юго-западное беломорское побережье с его гранитными островками и береговыми мысами может соперничать с Ладогой живописностью своих пейзажей. Но вода в Белом море куда холоднее, летние штормы чаще и свирепее, да и высокие приливы добавляю

ют хлопот туристу. Уровень же Ладожского озера довольно стабилен. С весны до середины июня он поднимается примерно на метр, а потом медленно спадает до прежней отметки. Огромное озеро-море имеет и свое течение. Оно направлено вдоль берегов против часовой стрелки, причем летом его скорость иной раз увеличивается до 2 км/ч.

Как и на многих крупных озерах: Виктории, Верхнем — на Ладоге наблюдаются своеобразные стоячие волны — сейши. Это быстрые колебания уровня воды

(в одной части озера он поднимается, а в другой — опускается), связанные с изменением атмосферного давления над разными частями озера. При этом вода поднимается и опускается на 20—30 см.

Есть у Ладожского озера и своя тайна. Это периодически возникающий в его недрах загадочный гул — раскатистый, словно далекий отзвук грозы. Ученые называют такие раскаты бронтидами. Причина их еще не разгадана. Возможно, она связана с особенностями подводных течений и сложным рельефом дна озера.

Для туриста Ладожское озеро — самая близкая из жемчужин Русского Севера. Через него лежит путь дальше, в озерную Карелию и к Соловецким островам, к суровым Хибинским горам и водопадным рекам Заонежского края. Но стоит задержаться на Ладоге хотя бы на неделю-другую, как путешественник понимает: от добра добра не ищут. Ладожское озеро подарит вам все радости и красоты, в поисках которых вы собрались за тридевять земель: живописные пейзажи, богатую рыбалку, уединенные острова и порожистые речки, храмы Валаама и крепостные бастионы Старой Ладоги, Приозерска и Петрокрепости, шумный гомон перелетных птичьих стай в тростниковых зарослях на устье Свири и теплый песок прибрежных олонекских дюн. Не случайно все больше людей на поездах и теплоходах, на машинах и байдарках прибывают сюда, чтобы приобщиться к чудесам природы красивейшего озера Русской равнины.

ПРИРОДНЫЙ ЗАКАЗНИК «ОСТРОВ ВАЙГАЧ»

Природный заказник на одноименном острове на границе Карского и Баренцева моря. Создан в 1964 г., площадь 340 000 га.

Охраняет природные комплексы равнинной и горной тундры и прибрежной акватории, а также пресных озер и болот на равнинах острова.

Растительность заказника типична для тундровых районов Европейского Севера (см. Ненецкий заповедник). В животном мире острова особенно богато представлены птицы, в частности гусь-пискулька, белолобый гусь, белошекая казарка, гага и малый лебедь, прилетающие с материка весной для выведения птенцов, либо останавливающиеся здесь для отдыха по пути на Новую Землю. Из млекопитающих особенно много леммингов и песцов, встречается белый медведь, в прибрежных водах обитают тюлени (нерпа и морской заяц) и белухи. Имеются также лежбища моржей.

Остров Вайгач

На границе Баренцева и Карского морей, к югу от Новой Земли, лежит самый необычный уголок арктических морей со звучным названием — остров Вайгач. От материка его отделяет узкий, извилистый, до середины лета забитый льдом пролив Югорский Шар, а от архипелага Новая Земля — широкий судоходный пролив Карские Ворота.

По размерам Вайгач не особенно велик — в длину около 100 км, а в ширину чуть больше 40 км. Это вдвое меньше, скажем, острова Врангеля и почти в 20 раз меньше Сахалина. Однако уникальность природы и истории этого северного острова ставят его особняком в ряду других островных земель Арктики.

Ландшафты Вайгача разнообразны и на редкость живописны. Его восточные, высокие и гористые берега круто обрываются к Карскому морю. Это самая труднодоступная часть вайгачского побережья. Гораздо гостеприимнее западные и

северо-западные берега острова — низкие, с многокилометровыми пляжами, изрезанные многочисленными узкими заливами-«губами» и просторными бухтами. Особенно красива самая длинная и глубокая губа — Долгая, протянувшаяся вглубь острова на добрых 8 км. На ее скалистых берегах и мелких островках во множестве гнездятся гаги и другие морские птицы.

В водах Баренцева моря рядом с побережьем разбросаны в большом количестве большие и малые острова. Впрочем, островов немало и в открытом море, к западу и к северу от Вайгача. На многих из них существуют многотысячные шумные птичьи базары.

По своему рельефу Вайгач резко отличается от расположенных по соседству низменного плоского острова Колгуев и гористой, закованной в ледяную броню Новой Земли. С северо-запада на юго-восток вдоль всего острова тянутся две возвышенные каменные гряды. Хотя в высоту они не достигают и двухсот метров, но благодаря им Вайгач приобретает своеобразный и неповторимый облик, чем-то похожий на горный. Пересекая остров, встречаешь на пути и суровые скалы, и порожистые реки, текущие в глубоких каньонах, и многочисленные водопады, и отдельно стоящие вершины, с которых открывается прекрасный вид на окружающую местность.

Правда, большая часть Вайгача имеет все же полого-волнистую поверхность и занята тундрой и болотами. По всему острову, и в равнинных, и в «горных» районах, рассыпаны небольшие озера. Их здесь больше четырех тысяч. Как и скалистые морские островки, внутренние водоемы служат приютом многочисленным пернатым, только на них живут не морские птицы, а водоплавающие обитатели острова: утки, гуси и лебеди. Причем последние на редкость недоверчиво и даже

На острове Вайгач

враждебно относятся к своим сородичам, и на каждом озере обычно обитает только одна лебединая семья. В озерах в изобилии водится рыба, преимущественно самый мелкий представитель лососевых — голец.

Реки острова не слишком длинные (20—40 км), но быстрые и бурные.

Долина каждой из них — своего рода миниатюрное Дарьяльское ущелье, с высокими скалистыми берегами, порогами и водопадами. Любоваться их каньонами обычно удастся только сверху, так как пройти низом, вдоль русла, чаще всего невозможно.

Скалистые ущелья, пересекавшие остров, так же как и пересеченный рельеф, не позволяли ненцам пасти оленей в здешних местах, и Вайгач до последнего времени не имел постоянного населения. Впрочем, главная причина безлюдности острова была гораздо серьезнее, и о ней будет рассказано чуть позже. Пустыньность острова в сочетании с большим количеством болот и озер, а также морских заливов, сделали его особенно притягательным для пернатых обитателей. Весной над островом пролетают с материка

на Новую Землю огромные стаи птиц. Многие из них остаются на Вайгаче и выводят тут птенцов. В это время года на тундровых озерах и в губе Долгой можно встретить бесчисленные стаи гусей, насчитывающие иногда до 500 птиц. Здесь гнездятся белолобый гусь и гусь-пискулька, белошекая казарка, а также гаги и малые лебеди. На скалистых островках располагаются шумные птичьи базары.

Кроме перелетных птиц, есть на Вайгаче и постоянные обитатели. Самые многочисленные из них — маленькие шустрые грызуны-лемминги, норы которых обнаруживаются чуть ли не под каждой кочкой в тундре. Изобилие грызунов позволяет живущим на острове песцам без особых хлопот обеспечивать и себя, и свое потомство пищей. Эти смелые и даже нахальные хищники почти не боятся человека и нередко приходят прямо к стоянкам людей, где без зазрения совести тащат прямо из-под ног любые предметы, показавшиеся им съедобными, будь то консервная банка или даже сапог.

Песца нередко называют полярной лисицей. На самом деле он на свою родственницу не слишком похож. Габариты у этого

зверька гораздо скромнее (длина тела песца — около 50 см, хвост — 25 см, а вес достигает максимум 6 кг, то есть он почти вдвое меньше лисицы). Второе отличие, сразу бросающееся в глаза, это на редкость короткоухая мордочка. Небольшие округлые ушки зверька почти не выступают из густой зимней шерсти. Единственный из всех собачьих хищников, песец меняет цвет шкуры в зависимости от сезона: летом его мех грязно-бурый, а зимой он становится снежно-белым, прекрасно маскируя зверя на фоне сугробов северной тундры, где он в основном и обитает.

Песцы живут на островах и побережье практически по всей Арктике: в Скандинавии и на Кольском полуострове, на Таймыре и Чукотке, в Северной Канаде и Гренландии, на острове Врангеля и Новой Земле, Новосибирских островах и Колгуеве.

Зимой эти беспокойные и неутомимые хищники, подобно перелетным птицам, совершают дальние кочевки, перебираясь в более южные районы, где в холодную пору легче прокормиться. Впрочем, к вайгачским песцам это не относится — им хватает пропитания и на родном острове. Едят они почти все, что бегает, прыгает и летает в тундре. Ученые установили, что в пищу песцам попадают более 125 видов животных и 25 видов растений. Но основным блюдом в песцовом рационе являются, конечно, лемминги. Острое обоняние и слух позволяют хищникам находить свою добычу даже под трехметровым слоем снега. В поисках добычи, особенно в голодные годы, материковые песцы совершают длинные путешествия. Из норвежской или кольской тундры они добираются порой до широты Санкт-Петербурга. Изредка попадают и вовсе уникальные песцы-бродяги. Так, однажды окольцованного на Таймыре зверька подстрелили на Аляске, то есть за 5000 км от родных мест.

В годы, когда леммингов в тундре мало, численность песцов резко уменьшается. Но наступает «мышинный» год, и число хищников быстро возрастает, поскольку песцы на редкость плодовиты. В среднем самка приносит каждый год 8—9 щенков, но бывает и по 20, причем уже на следующий год молодые песцы тоже способны к размножению.

Убежищем песцам служат норы, которые они роют на песчаных водоразделах и в береговых террасах тундровых рек. Так как подходящих мест для нор в тундре немного, жилища используются из года в год на протяжении десятилетий, а то и сотен лет. Каждый год зверьки достраивают и расширяют свою нору, так что некоторые холмы оказываются сплошь изрытыми сложной системой подземных туннелей с 60—80 выходами. В таких городках порой обитает сразу двести песцовые семьи. Зимой песцы обычно обходятся простым логовом в снегу, а во время пурги закапываются в сугроб и пережидают непогоду, иногда по нескольку суток подряд.

Зимой приходит на остров и самый крупный хищник полярного бассейна — властелин Арктики белый медведь. Встречи с ним на Вайгаче, особенно в районе побережья — обычное дело в зимнюю пору. На острове Большом Оленьем в проливе Карские Ворота и на мысу Большой Лямчин Нос в юго-западной части острова расположены лежбища моржей. А в прибрежных водах встречаются большие скопления тюленей: нерп и морских зайцев, а также огромных северных дельфинов — белух.

Но все же главное, что придает Вайгачу ореол исключительности и влечет на этот остров тех, кто хочет по-настоящему узнать Арктику, — это вовсе не природные достопримечательности этого удивительно красивого уголка северных морей. Своеобразие Вайгача прежде всего в том, что

Белый медведь

на протяжении многих веков он являлся для ненцев священным островом, где, согласно их преданиям, находилась обитель богов, которым оленеводы и охотники расположенной на материке Большеземельской тундры ежегодно приносили жертвы и молились, прося у могущественных владык острова защиты от врагов и удачи на охоте.

В течение всего последнего тысячелетия Вайгач был практически необитаем, и лишь в XX веке здесь появились постоянные поселения: пограничная застава и радиостанция в поселке Вайгач на севере острова и насчитывающий менее ста жителей ненецкий поселок Варнек в бухте Лямчина на юго-западном берегу. Однако и сто, и пятьсот лет назад каждое лето на острове появлялись ненцы, чтобы совершать ритуальные жертвоприношения. Для этого им приходилось переплывать на утлых лодчонках или просто вплавь на нартах с оленями через Югорский Шар. А надо сказать, что переправа через этот пролив из-за плавающих льдин и сильных приливно-отливных течений была непростым делом даже в разгар лета.

Ненцы называли безлюдный остров Хэбидя Я (что значит «Святая Земля»). Здесь находились святилища их главных богов, «дети» и «внуки» которых имели свои места поклонения в разных концах материковой тундры — от Белого моря до Енисея. В священных местах ненцы воздвигали огромных деревянных идолов, которых бывавшие здесь русские поморы именовали «болванами». Самыми почитаемыми из всех богов были два: Вэсако («Старик») и Ходако («Старуха»). Вэсако «жил» в южной части острова Вайгач, на мысе Дьяконова (который раньше назывался Болванским мысом). Идол Вэсако представлял собой высокую деревянную фигуру с семью лицами, стоявшую в окружении целой свиты из четырехсот деревянных идолов меньшего размера, изображавших мужчин, женщин и детей, а также примерно двух десятков каменных изваяний.

Так описывают главное вайгачское святилище первые побывавшие здесь европейцы: английский капитан Стивен Барроу, приплывший на остров в 1556 году, и голландский мореплаватель Виллем Баренц, увидевший его берега соток лет спустя. Интересно, что примерно в одно время с Баренцем другой голландский мореход, капитан Роггевен, открыл в Тихом океане маленький остров Пасхи, известный теперь всему миру из-за стоящих на его берегу ритуальных статуй богов, только не деревянных, как на Вайгаче, а каменных. Английские и голландские моряки отмечали также, что у идолов на острове Вайгач были окровавленные глаза и рты, поскольку самоеды (ненцы) «кормили» своих богов кровью оленей, приносимых им в жертву. Рядом с Вэсако в скале, обрывающейся к морю, находилась священная пещера, из которой во время жертвоприношений будто бы раздавался страшный вой, вселявший ужас в суеверных аборигенов.

У северной оконечности Вайгача, на мысе Болванский Нос, стоял идол Ходако, представлявший собой каменную глыбу, похожую на человеческую фигуру с заостренной головой. Ходако была матерью Земли и покровительницей охоты. Кроме того, в центральной части острова, на Большой Болванской горе, находилось святилище верховного бога Нума, а рядом с ним, у скалы с глубокой расщелиной, располагалась Неве-Хеге («Мать богов»). Эти два святилища стали известны европейцам много позже, поскольку были укрыты в труднодоступном районе, далеко от побережья.

У Вэсако и Ходако было четыре сына, которые разошлись в разные концы тундры. Нью-Хегу поклонялись у причудливого утеса на юге острова, Миннисею — на одной из вершин Урала, которая теперь называется Константинов Камень, Ялмалу — на небольшом полуострове Обской губы (считают, что именно от его имени произошло название полуострова Ямал). Последним священным местом был Козьмин перелесок на полуострове Канин. Во всех этих местах тоже были сооружены святилища с деревянными идолами и совершались жертвоприношения.

В 1898 году вдохновенный мастер северных пейзажей русский художник Борисов первым из европейцев побывал у святилищ Неве-Хеге и Нума в центре Вайгача. Вот как описывает он свои впечатления. «Перебравшись за последнюю преграду — Божескую реку (Хай-Яга), — мы поехали в гору. Здесь по склону еще кое-где лежал снег и нам, лавируя затейливыми зигзагами, удавалось ехать довольно сносно по этому снегу, хотя очень рыхлому и, конечно, не державшему оленей. Не доезжая версты три до главной святыни, мы остановились у преддверия самоедской Мекки. Я опрометью бросился осматривать эти интересные места и

наткнулся между скал на огромную грудку идолов. Она была так велика, что если бы потребовалось перевезти ее на другое место, то пришлось бы нагрузить 30—40 возов. Кругом божеств, в особенности с западной стороны, лежало множество оленьих черепов с рогами и черепов белого медведя. За несколько шагов от них попадались огромные кучи топоров, ножей, цепей, обломков якорей, очевидно взятых с судов, потерпевших аварии, гарпунов, обломков от ружей, пуль и проч., и проч. Сюда самоеды едут за тысячи верст, чтобы здесь, у подножия властелина полярных пустынь, принести в жертву оленя и кровью его окропить святыню... Свидетельством этому служили глаза, уши и губы только что убитых оленей и кровь, только что засохнувшая на некоторых богах».

К сожалению, в наши дни большинство ненецких святилищ разорены, а то и уничтожены. Начало их разрушению положил в 1825 году архимандрит Вениамин, побывавший на острове с православной миссией и заставивший ненцев после крещения сжечь идола Вэсако и его свиту, а затем установивший на месте святилища деревянный крест. Но уже через десять лет недалеко от креста воздвигли новых идолов, и жертвоприношения продолжались. Нетронутые же ретивым борцом с язычеством священные идолы в центре острова оставались предметом поклонения даже в начале XX века. От вторжения чужеземцев остров охраняли вооруженные люди (так называемые «дикие ненцы»). Рядом со святилищами запрещалось охотиться и даже рвать цветы. Постоянных поселений на Вайгаче по-прежнему не было, и он считался у ненцев «священным островом» вплоть до Октябрьской революции.

При советской власти за «оплот мракобесия» взялись уже более основательно, уничтожив большинство уникальных

культовых памятников и запретив посещение острова. На юго-западе Вайгача, в бухте Лямчина, был устроен лагерь ГУЛАГа, где заключенные добывали цинковую руду. В построенном поблизости поселке Варнек поселили около ста ненцев, которые стали пасти здесь оленей и охотиться на песцов и морского зверя. Лишь десять лет назад Вайгач стал заказником, и варварское разрушение памятников, а также бесконтрольное вторжение в природную среду арктического острова, наконец прекратились. Теперь звери и птицы снова чувствуют себя здесь в безопасности, а уцелевшим еще древним идолам не грозит исчезновение.

Археологи, исследовавшие остров в последние годы, обнаружили на нем несколько ранее неизвестных святилищ, меньше пострадавших от «борцов с суевериями». Всего теперь на территории Вайгача известно пятнадцать священных мест, где сохранились не только идолы XIV—XV веков, но и более древние жертвенные предметы, возраст которых оценивается IX—X веками.

Удивительный и таинственный остров привлекает в наши дни внимание не только исследователей, но и туристов, и в перспективе стоило бы создать здесь заповедник или национальный парк. Нетрудно себе представить популярность, скажем, туристского круиза на теплоходе по маршруту: Архангельск — Соловецкие острова — полуостров Канин — устье Печоры — остров Вайгач. Хочется верить, что наступит время, и белоснежные теплоходы станут бросать якорь в бухте Лямчина, давая возможность сотням людей познакомиться с «арктическим островом Пасхи».

Нетрудно будет и восстановить порушенные сгоряча древние изваяния — естественно, не с целью возрождения языческих обрядов, а просто отдавая дань ува-

жения многовековой истории и культуре маленького северного народа, создавшего более пятисот лет назад эти уникальные памятники, не имеющие аналогов на планете. Ведь вернули же мы к жизни многие из московских храмов, сметенных богорборческой волной двадцатых годов, или взорванные фашистами новгородские архитектурные жемчужины. Пусть семь загадочных ликов идола Вэсако, как в былые века, сурово глядят с мыса Дьяконова на воды и льды двух холодных северных морей.

У нас в России немало любознательных путешественников, для которых летний отпуск — не возможность поваляться на испанских пляжах или потолкаться в толпе ротозеев у подножия пирамид, а в первую очередь — открытие для себя новых, незнакомых прежде уголков родной страны. И заполярный остров, вместивший целую россыпь природных и исторических сокровищ, станет для них одним из таких открытий. Проведя на Вайгаче всего неделю, они на долгие годы сохранят в памяти головокружительный каньон реки Юнояхи и пенную стену водопада на реке Талахе, угрюмые, в пятнах лишайников, скалы Большой Болванской горы и кости оленей, белеющие у подножия молчаливого изваяния бога Нга, сиплый рев моржей на лежбище Большого Оленьего острова и оглушительный галдеж пернатых обитателей птичьих базаров.

И тогда этот далекий северный остров, где первозданная природа соседствует с загадочными символами древних язычников, навсегда останется в их душе олицетворением светлой мечты и неразгаданной тайны — той, что снова и снова зовет человека уйти, уехать, уплыть или улететь в манящую неизвестностью туманную даль, туда — за синюю черту горизонта.

ЗАПОВЕДНИК «ПАСВИК»

Заповедник на северо-западе Мурманской области, у границы с Норвегией. Образован в 1992 году, площадь 14,6 тыс. га. В дальнейшем предполагается вхождение его составной частью в создаваемую совместно с Норвегией и Финляндией обширную международную заповедную территорию на базе норвежских национальных парков Эвре-Пасвик и Эвре-Анарйока и финского Лемменйоки. Охраняет природные комплексы северотажных сосновых и березовых лесов на моренных грядах, болот, березовых редколесий и горных тундр. В фауне представлены 20 видов млекопитающих (лось, бурый медведь, волк, лисица, белка и другие характерные обитатели северной тайги), более 130 видов птиц, 75 из которых гнездятся в заповеднике, 4 вида амфибий и рептилий и 10 видов рыб. Среди редких

видов преобладают пернатые (скопа, орлан-белохвост, кречет, беркут, сапсан).

ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке Республики Коми, в верховьях реки Печора. Создан в 1930 году (в современных границах с 1959 года), площадь более 721 тыс. га. Охраняет природные комплексы темнохвойных лесов подзоны средней тайги, болот, субальпийских лугов и горных тундр Северного Урала. В лесах преобладают сибирская ель, кедр и сибирская пихта. В целом флора заповедника насчитывает 600 видов высших растений, в том числе редкие (шиверекия подольская, минуарция Гельма и другие). В фауне представлены 40 видов млекопитающих (лось, северный олень, бурый

Печоро-Илычский заповедник. Среднее течение реки Пырсью

медведь, волк, россомаха, горноста́й, соболь, колонок, лесная куница, барсук, бурндук, бобр, акклиматизированная в послевоенные годы ондатра), а также более 200 видов птиц, среди которых типичные таежные пернатые (глухарь, тетерев, рябчик, филин, бородастая неясыть), а на пролете — различные виды уток. Из редких птиц отмечены скопа, орлан-белохвост, беркут. В реках заповедника встречаются хариус, сиг, налим, таймень, семга, ручьевая минога. В верховьях Печоры и ее притоков много карстовых пещер, где найдены останки ископаемой фауны (мамонта, шерстистого носорога, овцебыка, пещерного медведя и пещерного льва).

Гора каменных идолов

Одно из самых живописных мест Урала — это верховья Печоры. Попасть сюда непросто и в наш моторизованный век: теплоходы по Печоре доходят только до Троицко-Печорска, от которого до истока самой большой реки уральского севера еще почти 400 км. 200 км из них можно проплыть на катере, еще 60 км — на моторной лодке, а оставшиеся 100 с лишним километров поможет преодолеть только байдарка. Другие пути на верхнюю Печору — с юга, от скалистых берегов Вишеры, левого притока Камы, или с азиатской стороны Урала, от города Ивделя, еще более трудны, поскольку проходят по малохоженным таежным тропам через болота, бурелом и покрытые каменными осыпями трудные перевалы. Однако то, что увидит здесь упорный путешественник, сумевший добраться до этих, без преувеличения, сказочных мест, с лихвой вознаградит его за перенесенные трудности и лишения.

Казалось бы, природа печорских верховьев, пусть и живописная, ничем таким

Тайга в Печоро-Ильчском заповеднике

уж особенным не может удивить бывалого туриста, прошедшего не один уральский маршрут. И веселую реку, то пенящуюся на перекатах, то затихающую на вольных плесах у подножия высоких утесов, и таинственные пещеры с рисунками первобытных людей, и каменные реки — «курумы», спускающиеся со склонов, можно увидеть и в других районах седого Урала. Скалистые «щеки» на берегах Шугора или Юрюзани, пещеры на Усьве, Сылве или Инзере, курумы на Таганае или Де-нежкином Камне не уступают по красоте печорским, зато гораздо ближе и доступнее. Славится еще печорский Урал дивными кристаллами горного хрусталя, но такие же прозрачные «каменные слезы» можно встретить и на Приполярном Урале — у горы Народной или на притоках Кожима.

Приполярный Урал

Однако есть в печорском крае своя «изюминка», своя уникальная жемчужина природы, ради которой и стремятся сюда попасть неугомонные туристы. Это природное чудо — удивительные скальные останцы на вершинах здешних гор — фантастические исполинские каменные изваяния, подобных которым не сыскать ни в американской Долине Монуументов, ни на сахарском нагорье Ахагар, ни в жарких австралийских пустынях.

За полосой невысоких предгорных возвышенностей — парм, покрытых темной елово-пихтовой тайгой, поднимаются в этой части Северного Урала стройные цепи горных хребтов, достигающих 1200 м в высоту. Облик их различен: то остроконечные их вершины напоминают Альпы, то своими округлыми безлесными шапками они сходны с хибинскими тундрами, то на плоских платообразных завершениях горных цепей торчат причудливые скалы, словно зубья или башни. Замысловаты и сами названия этих гор, пришедшие из языка манси — народа, испокон веков жившего в этих местах: Кожим-из, Шука-эль-из, Торре-порре-из, Мань-пупу-ньёр, Уйгалесс-ньёр и дру-

гие. Здесь, на поднимающихся над морем тайги серых, сглаженных древним ледником вершинах и находится необыкновенный музей природной скульптуры — край каменных изваяний Урала.

Особенно богат природными мону-ментами хребет Поясовый Камень, протянувшийся на добрую сотню километров от реки Вишеры до верховьев Печоры и Северной Сосьвы. Каменные останцы на его вершинах так выразительны и необычны, что многим из них даны собственные имена. Беличий Камень, например, точно повторяет очертания сидящей белки, Медвежий Камень похож на двух лежащих медвежат, а Заячий Камень отличается характерными торчащими скалами-ушами.

Живописные природные развалины украшают хребет Торре-порре-из. Вершина его похожа на сказочный город с пустынными улицами, заросшими горными цветами, с причудливыми развалинами серых каменных зданий, подернутыми пестрыми узорами лишайников. Улицы города вытянуты с севера на юг, а окаймляющие их каменные стены разбиты трещинами на отдельные дома и баш-

ни. Кстати, название хребта в переводе с мансийского как раз и означает «Сказочный город».

Но особенно поражают своей величиной красотой исполинские останцы Семь Богатырей на вершине горы Мань-пупу-ньёр, что по-мансийски означает «Малая гора идолов». Путь к ней начинается обычно от устья левого притока Печоры, реки Большой Порожной. Нелегкий 70-километровый маршрут через горы займет дня четыре в оба конца, поскольку пройдет по заросшим таежным тропам и каменным осыпям. По ходу не помешает подняться на вершину Медвежьего Камня, у подножия которого проходит тропа. Отсюда открывается широкая панорама окрестностей: на северо-востоке высится каменный конус горы Койп (на языке манси — «бубен» или «барабан»), за ней проглядывают в туманной дымке очертания главного водораздельного хребта Северного Урала; совсем близко на севере виден хребет Янь-пупу-ньёр («Большая гора идолов»), а между Медвежьим Камнем и Койпом вьется лесистая долина речки Малой Порожной, сбегаящей с Янь-пупу-ньёра.

Еще час пути, и в бинокль хорошо видны великаны-останцы Мань-пупу-ньёра, хотя до них еще 17 км и добрых полтора дня ходу. Но вот, наконец, трудная дорога позади, и путешественники поднимаются по южному склону на хребет. По его безлесному мшистому гребню нетрудно пройти последние 8 км до цели этого нелегкого таежного маршрута. Уже издалека невооруженным взглядом нетрудно различить семь каменных столбов-исполинов. Чем ближе подходишь к ним, тем необычней и грандиозней становится их облик. Один останец, высотой в 35 м, стоит чуть в стороне от других. Он напоминает огромную бутылку, поставленную на горлышко. Шесть остальных выстроились в ряд у края обрыва. Они имеют при-

чудливые очертания и в зависимости от точки обзора похожи то на человеческую фигуру, то на лошадиную голову, то на бараний лоб с рогами, а порой на медведя, лежащего льва, женскую голову или сидящего зайца. А один из истуканов чем-то напоминает грозную волчью голову и так и называется — Хайтнут (то есть «волк», по-мансийски).

Неудивительно, что манси с давних времен обожествляли эти каменные изваяния и поклонялись им. Подниматься на Мань-пупу-ньёр считалось величайшим грехом. О происхождении загадочных истуканов рассказывает старая мансийская легенда, дожившая до наших дней.

«Давным-давно в тайге, подступившей к Уральским горам, обитало смелое и многочисленное племя манси. На вершине горы Торре-порре-из в сказочном хрустальном замке жил мудрый мансийский вождь Куушай с красавицей дочерью Аим и сыном-богатырем Пыгрычумом. Услышал о красоте Аим вождь соседнего племени самоедов (ненцев) — великан Торев («медведь») и потребовал от Куушай отдать ее ему в жены.

Отказалась Аим, и тогда взбешенный Торев со своими шестью братьями-великанами двинулся на Торре-порре-из, чтобы силой забрать красавицу и уничтожить непокорных манси. Пыгрычум со своими воинами был в то время на охоте, и враги сумели разрушить стены замка и ворваться в него. Старый вождь умер на руках у дочери, и тогда Аим бросилась на высокую башню и крикнула: «О, добрые духи, спасите нас от гибели, помогите Пыгрычуму вернуться и разбить врагов!»

В тот же миг в горах сверкнули молнии, грянул гром, и черные тучи закрыли город от нападавших великанов. Аим с горсткой воинов скрылась в горах, а разгневанный Торев огромной палицей разбил хрустальный замок на мелкие куски и разметал их по всему Уралу.

Зимой в Печоро-Ильчском заповеднике

Под утро Аим услышала шум погони, но с первым лучом солнца брат красавицы уже подоспел к ней со своей дружиной и преградил путь врагам. Тогда один из великанов, Хайтнут, ударил в бубен, и недруги бросились на мансийское войско. Но Пыгрычум повернул свой сверкающий щит в сторону солнца и огненный сноп лучей ударил в глаза Хайтнуту. Великан далеко отбросил свой бубен, и к ужасу его братьев, стал каменеть. Они бросились в бегство, но, попав под волшебный луч Пыгрычума, тоже окаменели.

С тех пор и стоят они на горе Мань-пупу-ньёр, а неподалеку от нее возвышается огромный окаменевший бубен великанов — гора Койп. Осколки же хрустального замка до сих пор находят люди в здешних горах...»

Чуть ниже по склону, тоже на обширном плато, находится еще одна группа останцов, правда, не столь грандиозная. Понятно, что появление всех этих каменных фигур объясняется на самом деле не волшебными причинами, а просто неравномерным разрушением хребтов, сложенных горными породами различной твердости. В результате более прочные

серицито-кварцитовые сланцы сохранились в виде причудливых фигур, тогда как более мягкие породы превратились в мелкий щебень и были снесены водой и ветром в понижения рельефа.

Район верховьев Печоры, помимо удивительных каменных истуканов, славится также обилием пещер, которых немало и в долине самой реки, и на ее притоках. Среди них четырехсотметровая Уньинская пещера с залами восьмиметровой высоты, сохранившими следы пребывания древних людей, живших здесь 2000 лет назад, Канинская пещера, служившая местом жертвоприношений с глубокой древности и до начала XIX века и многочисленные пещеры Большого Шежима, правого притока Печоры.

Но самым «пещерным» уголком этого края является карстовый овраг на правом берегу Печоры — лог Иорданского. Здесь обнаружены сразу четыре подземные полости, одна из которых — пещера Медвежья — имеет в длину почти полкилометра. В ней найдена самая северная в мире стоянка людей эпохи палеолита, обитавших в ней 25 000 лет назад. Найдены здесь и кости вымерших животных: пещерного мед-

ведя и саблезубого тигра. Интересно побывать и в других пещерах лога: Ледяной, Туфовой и Дальней, да и сам овраг, окруженный могучими сорокаметровыми скалами, производит сильное впечатление.

Северный и Приполярный Урал — весьма популярный район туристских путешествий. Но большинство бывающих здесь туристов, как правило, предпочитают походы со спортивным уклоном и, разрабатывая свои маршруты, даже не подозревают порой, какие чудеса природы спрятал Урал совсем недалеко от них. И пока туристы-водники проходят пороги Кожима или Щугора, а любители гор штурмуют Тельпос-из, Манарагу или Саблю, где-то рядом, у самой границы Европы и Азии, вырастая из пелены утреннего тумана, тающей под лучами солнца, молчаливо и сурово глядят на хребты, уходящие вдаль, властелины Уральской тайги — исполинские истуканы горы каменных идолов — Мань-пупу-ньёр.

В Пинежском заповеднике

ПИНЕЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Архангельской области, в среднем течении правого притока Северной Двины, реки Пинега. Создан в 1974 году, площадь 51,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы северотаежных еловых, сосновых и лиственничных лесов и березняков на известняковом плато с широким развитием карста. Флора насчитывает 480 видов высших растений с участием редких видов (пион уклоняющийся, гирчовник северный и другие). В фауне представлены преимущественно таежные обитатели — лось, бурый медведь, россомаха, рысь, лесная куница, горностай, выдра, белка, бурундук, заяц-беляк, а также 126 видов птиц (глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка, утки, кулики и другие). Из редких пернатых

встречаются скопа, лебедь-кликун, хохлатая черныш. На юге заповедника обитают и птицы, характерные для более южных районов (дикий голубь вяхирь, сорока). На реке Свирь встречается оляпка. В реке Сотка нерестятся хариус, сиг и семга. На территории заповедника много живописных карстовых пещер.

ПОЛИСТОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке Псковской области, в междуречье рек Полисть и Ловать. Создан в 1994 году, площадь 36 тыс. га. Занимает территорию самого крупного в Европе комплекса сфагновых болот, захватывающего также часть Новгородской области, где охраняемая территория продолжается Рдейским заповедником.

*Особо охраняемые животные Полистовского заповедника:
а) черный аист; б) вечерница рыжая; в) веретеница; г) бурый медведь;
д) ящерица живородящая; е) рысь; ж) летяга; з) кабан*

Охраняет природные комплексы верховых болот, березово-осиновых лесов с примесью дуба, клена и липы и участков еловых и сосновых лесов. В фауне представлены типичные обитатели южной тайги — лось, барсук, лесная куница, европейская норка, заяц-беляк, глухарь, тетерев, совы и другие. Из редких для Северо-Западной России пернатых встречаются черный аист, чернозобая гагара, золотистая ржанка, серый журавль, скопа, орлан-белохвост, дербник и беркут. На Полистово-Ловатских (Рдейских) болотах обитает самая большая в Европе популяция одного из видов куликов — большого кроншнепа.

РДЕЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе Новгородской области, в междуречье рек Ловать и Полисть. Образован в 1992 году, площадь 36,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы сфагновых болот, мелколиственных и сосновых лесов в районе самой обширной в Европе Полистово-Ловатской системы верховых сфагновых болот. Примыкает к созданному в Псковской области Полистовскому заповеднику, образуя вместе с ним самую крупную на северо-западе России охраняемую территорию. Фауна заповедника кратко охарактеризована выше (см. Полистовский заповедник).

Барсук

Хотя барсук и близкий родственник куницы и хорька, однако хищником его можно назвать лишь с большой натяжкой. Основную часть барсучьего рациона составляют лягушки, насекомые, моллюски, дождевые черви, ягоды, фрукты и просто трава. Только изредка барсук может поживиться ящерицей, мелкой птицей или зайчонком.

В семействе кунных барсук — один из самых крупных зверей. Размером он чуть меньше росомахи (около 90 см в длину), но весит больше — до 25 кг. Внешний облик барсука легко узнаваем: у него массивное клиновидное тело, толстое сзади и сужающееся к голове, темно-серая шкура и черная голова с тремя широкими белыми полосами посреди головы и по щекам. Короткие сильные лапы барсука заканчиваются длинными когтями, необходимыми этому заядлому землекопу для рытья нор.

Барсук — типичный лесной житель, хотя на юге его можно встретить порой и в степях, и даже в полупустынях. Свои подземные жилища барсуки роют в склонах оврагов, речных долин и песчаных холмов. Их норы — сложные многоярусные лабиринты, в которых звери проводят все дневное время. Звери из поколения в поколение придерживаются излюбленных мест обитания, достраивая и ремонти-

руя свои жилища, так что их норные системы превращаются в настоящие подземные города, населенные иногда десятками зверей. Такие барсучьи городки занимают порой до 25 га и существуют на протяжении сотен, а то и тысячи лет. В них ведут десятки (иногда до пятидесяти) входов, расположенных на большом расстоянии друг от друга, имеются вентиляционные туннели, жилые камеры и склады. В 10—20 м от входа в нору, где-нибудь в укромном месте за кустом, располагается туалет. А в самой норе всегда полная чистота, даже подстилку из сухих листьев барсук периодически выносит наружу, чтобы проветрить и просушить.

Летом барсуки каждую ночь бродят по своей охотничьей территории, промышляя добычу. За один такой ночной поход зверь может поймать и съесть до 70 лягушек и больше сотни насекомых и их личинок. К осени он сильно жиреет, увеличивая свой весенний вес почти в два раза, после чего залегает в спячку до самой весны. Лишь изредка, в сильные оттепели, он ненадолго вылезает наверх, чтобы попить и, по возможности, еще поесть. В барсучьем гнезде тепло даже в самые лютые морозы, тем более что выход он всегда затыкает листьями, травой и землей.

Главные конкуренты барсука в лесу — лисица и енотовидная собака. Причем последняя ведет себя по отношению к барсуку очень почтительно, тогда как лисица — независимо и даже нагло. Барсук, как уже говорилось, — очень чистоплотный зверь, в норе у него всегда идеальный порядок, а все свои естественные надобности он справляет на поверхности. Лисица же, напротив, крайне неряшлива, и ей ничего не стоит нагадить прямо у входа или даже в самой норе. Барсук этого не выносит и стремится выгнать лису вон, что ему обычно и удается. Но, бывает, старый и упрямый лис выживает его са-

Барсук

мого, и барсук уходит, не вынеся лисьей грязи и вони. Изредка случается также, что оба зверя живут в одной норе, правда, в разных ее концах.

СОЛОВЕЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Историко-архитектурный и природный музей-заповедник в Архангельской области, на Соловецком архипелаге в Белом море. Создан в 1974 году, площадь 29,2 тыс. га (без учета морской акватории). Охраняет природные комплексы елово-сосновых и сосновых лесов, лугов, болот и озер, а также прибрежной акватории Белого моря. Флора заповедника насчитывает более 550 видов наземных растений и 160 видов водорослей (ламинария, фукус, анфельция и другие). Около 700 га занимает сосновый бор 300-летнего возраста. В составе фауны представлены такие млекопитающие, как заяц-бе-

ляк, белка, лисица, а также завезенный сюда еще в XVI веке дикий северный олень (сохранившийся в наши дни лишь на острове Анзерском). В прибрежной зоне Белого моря встречаются тюлень, морской заяц и белуха. Из более чем 120 видов птиц, обитающих в заповеднике, 80 — гнездятся здесь, остальные бывают лишь пролетом. В числе пернатых отмечаются как таежные (глухарь, тетерев, белая куропатка, клесты, совы, ястреб-тетеревятник), так и водоплавающие и околоводные виды (утки, гуси, лебедь-шипун, кулики, гагары, серый журавль, чайки и крачки). На зиму прилетает с севера оляпка. Змей в заповеднике нет, из рептилий здесь обитает лишь живородящая ящерица, а из амфибий — остромордая лягушка. В озерах и каналах заповедника живут 13 видов рыб (в том числе искусственно разведенные форель и ряпушка), еще около 30 видов населяют воды Белого моря. Среди последних, в частности, трехиглая колюшка и беломорская

Соловецкий монастырь

сельдь. Территория заповедника богата уникальными историко-архитектурными и археологическими памятниками (Соловецкий монастырь-крепость, скиты и часовни, каналы и дамбы, а также каменные лабиринты на Заяцких островах).

Сказка Беломорья

Белое море... Белая полночь... Белые стены зданий... В неверном свете сумерек, таинственных и прозрачных, какие бывают лишь здесь, у Полярного круга, кажется, будто древняя крепость, что плывет в туманной дымке у берега залива, поднялась со дна заколдованного озера, словно сказочный град Китеж. Ощущение волшебного сна не покидает путешественника до самого утра, когда яркие и чистые краски северного дня заливают окрестности. И тогда является глазу реальный, но не менее чарующий зеленый мир Соловецких островов, в котором горы и озера, дороги и храмы, леса и каналы сливаются в дивной гармонии, так что прибывшие из больших городов туристы

забывают о времени, каждый день открывая для себя все новые природные жемчужины этого удивительного архипелага.

Расположены Соловки на западе Белого моря, всего в 150 км к югу от Полярного круга. Однако здешняя природа настолько несхожа с суровым обликом беломорского таяжного края, что кажется, будто очутился ты где-нибудь в центре России, скажем, на Смоленщине или Валдае, и бесчисленные малые озера, щедрой рукой Творца рассыпанные по хвойным да березовым чащам, усеянным валунами, только укрепляют это впечатление.

Микроклимат Соловецкого архипелага обязан своей мягкостью морским водам, окружающим и согревающим его острова. Вдобавок из Онежской губы, у выхода из которой лежат Соловки, идет к островам теплое течение, рожденное водами Онеги — главной реки западного Беломорья. Начинается Онега далеко на юге, в вологодских лесах, а влившись в мелководную губу, ее поток продолжает свой путь в виде стокового течения, огибающего архипелаг и уходящего потом на

Острова Кузова у западного побережья Белого моря

Белое море у Соловецких островов

восток Белого моря. Западные и северо-западные ветры, дующие с незамерзающих Норвежского и Баренцева морей, тоже согревают Беломорье, и температура воды в мелких бухтах соловецких берегов к середине лета достигает порой 20 °С.

Медленно остывая осенью, море отдает свое тепло островам, и зима здесь, у Полярного круга, такая же, как под Москвой (средняя температура января – 10 °С). Зато летом Белое море охлаждает архипелаг, и, как и на всех островах мира, климат здесь в эту пору прохладнее, чем на материке. В июле на Соловках бывает в среднем 12 °С, а двадцатипятиградусная жара — исключительная редкость.

Архипелаг состоит из шести островов: трех больших и трех малых. Самый крупный из всех — Большой Соловецкий — по площади больше Лихтенштейна или Мальты и составляет примерно четверть территории Москвы. Остров Анзер в десять раз меньше Большого Соловецкого, еще чуть поменьше остров Большая Муксалма, остальные же острова: Большой и Малый Заяцкие и Малая Муксалма — совсем крохотные. Все составные части Со-

ловков в геологическом отношении на удивление однородны: это разрозненные части огромного выступа морского дна, сложенного кристаллическими породами — гнейсами. И почти все валуны, которые во множестве рассыпаны по берегам и лесным дебрям островов, состоят из этой розоватой полосчатой породы. Лишь изредка среди них попадаются гранитные и сланцевые глыбы.

Покрывавший когда-то все Беломорье ледник выстелил архипелаг своими отложениями, сформировав неровный, холмистый рельеф Соловков, изобилующий подъемами и спусками. Местами здесь высятся даже небольшие горы, вроде самой высокой на Большом Соловецком Секирной горы, поднимающейся над морем почти на 100 м. Еще выше гора Голгофа на острове Анзер. Ее вершина достигает 200 м над уровнем моря. Невысокие гряды холмов, которые островитяне именуют «горами», тянутся длинными полосами через весь главный остров с северо-запада на юго-восток.

Полтора века назад побывавший на Соловках писатель С. В. Максимов напи-

Залив Долгая губа на острове Большой Соловецкий

сал в своей книге «Год на Севере»: «Местность Соловецкого острова составляет решительный контраст со всеми соседними ей; словно природа огорчилась, истощенная в береговых тундрах и болотах и, собравши последние оставшиеся силы, произвела на острове новый, особенный мир, в котором так все привольно и так все сродни и знакомо дальнему заезжему человеку...» Трудно не разделить восхищение человека, в те давние времена посетившего эти удивительные по красоте места. Каждый, кто в наши дни ступает на берег Большого Соловецкого острова, переживает те же чувства и точно так же замирает, сойдя с палубы судна на дощатый причал, пораженный открывшейся ему сказочной картиной.

Когда белый катер приближается к острову с моря, непременно обращаешь внимание на сплошную зеленую стену леса, окаймляющую извилистую черту побережья. Но в этот момент еще трудно представить себе масштабы и чарующую прелесть того своеобразного ландшафта, который открывается путешественнику, углубившемуся в эти таинственные дебри

и почувствовавшему изнутри всю красоту заповедной соловецкой природы.

Лес покрывает две трети территории Соловецкого архипелага. Он защищает острова от ветров и смягчает их климат, но, самое главное, — создает уникальный по живописности и разнообразию ландшафт, вовсе не северный по своему облику и непохожий ни на один другой в России. Бродя по березовым, еловым и сосновым перелескам, ступая на красочный ковер цветущего луга, открывающегося, словно в синее окно, к бескрайнему морю, залитому светом, поневоле забываешь, что находишься у самого Полярного круга.

Все ученые, бывающие на Соловках, отмечают поразительное богатство островной флоры, не менее уникальной, чем окружающее их море и рукотворные шедевры, украшающие архипелаг. Даже не верится, что на скудной северной почве, в условиях не самого благоприятного климата, на небольшой территории этих островов прижилось целых 550 растительных видов! Иногда на крохотном пятчке здесь можно обнаружить десятки самых разных

растений, типичных для нескольких природных зон. Преобладают на архипелаге сосново-еловые и чисто сосновые леса, а возле озер встречаются луговые и болотные участки. Лишь на юге Большого Соловецкого острова больше лиственных массивов, среди которых выделяются рощицы мелкорослых, причудливо искривленных, «танцующих» березок.

А вот животный мир островов не отличается ни многочисленностью, ни разнообразием. Студенты-физики из МГУ, уже который год приезжающие сюда в летнюю пору помогать реставраторам монастыря, шутят, что единственный хищник на Соловках — это комар. Тут нет ядовитых змей, лишь ящерицы да лягушки, лисички да зайцы, белки да разведенные монахами северные олени встречаются туристу в здешних лесах. Правда, как и все беломорские острова, Соловки привлекают, особенно летом, множество водоплавающей птицы, чему немало способствовал запрет на охоту, действующий на архипелаге более полувека. Около ста видов

пернатых встречается на Соловецких островах, причем двадцать пять из них обитают здесь постоянно. Среди них и таежные жители: тетерева, глухари, куропатки, клесты и совы, и водные обитатели, вроде уток, гусей, журавлей и гагар. Не редкость здесь и знакомые всем горожанам вороны, сороки, воробьи и галки, а в лесных чащах порой можно услышать зяблика или малиновку.

Чтобы дать представление обо всем многообразии природы архипелага, пришлось бы написать отдельную книгу. По Соловкам можно путешествовать бесконечно, каждый раз открывая для себя все новые природные чудеса и красоты. Дорога на восток приведет туриста к острову Большая Муксалма, соединенному с Большим Соловецким исполинской дамбой, сложенной полтора столетия назад монахами из гигантских валунов и протянувшейся через море на два с лишним километра.

Идя на юг через лес из «танцующих березок» можно добраться по извилистой

Канал на острове Большой Соловецкий

тропе, бегущей то берегом моря, то через лесистые холмы, до живописного мыса Печак, откуда видны крохотные и каменные Заяцкие острова.

А в северо-восточном направлении лесная дорога через 15 км приведет путешественника в маленький поселок Реболду, от окраины которого хорошо виден легендарный остров Анзер с возвышающейся над ним зеленым массивом горы Голгофы. Путь этот не покажется долгим и утомительным, поскольку слева снова и снова проглядывают сквозь сосны синие блюдца озер, а справа светится за деревьями просторное зеркало самого большого соловецкого залива — Долгой губы, усеянной россыпью лесистых островков.

Но рамки короткого очерка позволят нам совершить лишь два не слишком длинных путешествия по этим сказочным местам, которые, надеюсь, позволят читателю почувствовать очарование этого удивительного уголка Русского Севера.

В первое из них мы отправимся пешком. От суровых стен неприступной крепости-монастыря путь наш проляжет на север Большого Соловецкого острова к поселку Малая Сосновка. Крепостные стены и башни сложены древними строителями из гнейсовых валунов такой огромной величины, что диву даешься, как без кранов, тракторов и домкратов удалось монахам доставить эти монолиты к берегам залива Благополучия и уложить в нужное место.

Позади остаются деревянные домики главного поселка архипелага, носящего громкое название Кремль. Слева отливает синевой морская ширь, и волны лениво лижут песчаный берег, усеянный валунами. Но вот уже редкий перелесок уступает место густому, по-настоящему дикому таежному лесу, все плотнее подступающему к обочине, вдоль которой время от времени попадаются полосатые верстовые столбы, простоявшие здесь не одно столетие.

Дорога то спускается под гору, то поднимается на холмы, прихотливо извиваясь по лесной чаще. Четыреста лет назад, когда монастырские трудники прокладывали ее, еще не было красавиц-сосен, поднимающих теперь свои загорелые стволы над придорожными кюветами. Поражает, как это могучие деревья сумели пустить корни в скалистый грунт и удержаться на тонком слое бедной северной почвы. А ведь многим из них по два — два с половиной века!

Метрах в ста от дороги, внизу, серебрится гладь озера Карзино. Красиво изогнувшись, его зеркало проглядывает между деревьев, то вплотную прижимаясь к колее, то отходя вглубь. Местами сосны расступаются, открывая небольшие полянки, заросшие густым клевером. К хвойному лесу кое-где примешиваются осинки, нежно шелестящие под ветром.

Неожиданно рядом с дорогой возникает высокий сумрачный холм, поросший старым таежным лесом. Царство замшелых стволов, камней, бородатого мха на нижних ветвях елей выглядит сурово и дико. Но уже через пару сотен метров открывается веселая полянка, поросшая молодым ельником и сплошь покрытая черничником. А справа хвойные заросли сменились березняком, и весь лес как будто просветлел и заулыбался.

И такая смена пейзажей сопровождает туриста до самого конца путешествия. Прошедший этой дорогой почти сто лет назад драматург и режиссер В. И. Немирович-Данченко вспоминал потом: «Что поражает больше всего — это неожиданность художественных моментов. Идешь, ничего не ожидая, и вдруг перед тобой раскинется такая картина, что в первый момент и необразишь, где ты, что с тобой...»

Но вот у дороги появляется роща из могучих старых сосен, огромных, в два обхвата. Еще полкилометра, и на пути воз-

никает развилка. Налево уходит прямая, как стрела, зеленая аллея, в конце которой темнеет Секирная гора. Вершина ее увенчана сверкающим белизной зданием церкви, словно летящей на фоне ослепительно голубого неба. От этой картины невозможно отвести глаз, и ноги сами заворачивают на левую дорожку. Несколько минут, и путешественник уже у подножия «Секирки», как ласково зовут ее здешние жители.

Эту гору отлично видно с моря, и еще издалеку она воспринимается как главная, высшая точка острова. Поднявшись по узкой крутой тропинке, можно достичь вершины и полюбоваться потрясающим видом на окрестности. Под самым куполом храма находится световой барабан, внутри которого осенью и зимой, когда нет уже белых ночей, зажигают огонь. Это знаменитый Соловецкий маяк, свет которого виден за 40 км. Со смотровой площадки, расположенный к северу от церкви, открывается панорама всего архипелага с его лесами и озерами, неоглядных морских просторов и прихотливо врезанных в зеленую кромку берега губ-заливов.

Вид на архипелаг с Секирной горы

Особенно хорош вид с Секирной горы на раннем рассвете, когда острова начинают сбрасывать пелену утреннего тумана. Вот как пишет об этом тот же Немирович-Данченко: «Засияла утренняя заря. Сотни озер, раскинутых внизу, вспыхнули разом. Глаз нельзя было отвести от них: точно со всех концов, по всем лесам, полям и лугам острова запылали огненные костры. Вершины леса были тоже охвачены этим нежным сиянием. Море сияло пурпуром, золотом и лазурью. Казалось, небо укрыто жемчужными тучками... Вокруг всего острова лежала та же огнистая полоса».

Спуститься с горы можно по деревянной лесенке, насчитывающей 291 ступеньку и выходящей к дороге на Савватиеву пустынь. Здесь в далеком XV веке поселились основатели Соловецкого монастыря — святые Зосима и Савватий, а позже, в XVIII веке, возникло небольшое монастырское поселение. Крохотная обитель и поныне поражает своей тихой поэтичностью. Надолго остаются в памяти приметы савватиевского пейзажа: два живописных озера, солнечная поляна, поросшая буйной травой, небольшая кедровая рощица посредине, огромные каменные глыбы, и рядом с ними цветы...

Цветы и травы, березы, осины, ели и алые куртины иван-чая сопровождают нас на пути из Савватиева к основной дороге. Но вот пейзаж вновь меняет свой облик: ниже становятся деревья, больше вокруг валунов, круче и резче линии рельефа. Слева внизу открывается озеро Горелое, а над ним высятся розовые в солнечном свете старые сосны, объемно выделяющиеся на зеленом лесном фоне. Еще сотня-другая метров, и дорога выходит на водораздел между двумя новыми озерами. Вокруг только камни и сосны...

И снова путь лежит по главной дороге, с которой начинался маршрут. Густые лесные чащи сменяются сочными веселыми лужками, поблескивают из-за кус-

Одно из Соловецких озер

тов все новые озера, склоны холмов завалены валунами и поросли мхом. И вот уже впереди засветилась яркая голубая полоса: дорога выходит к Сосновой губе — глубокому заливу Белого моря. Отлогие, песчаные берега губы поросли лесом, то тут, то там выглядывают острые концы многочисленных мысов, а по широкому простору залива разбросано добрых полсотни островков, то зеленых, то серых, скалистых. Здесь, в поселке Новая Сосновка, живут сборщики водорослей, и кругом на деревянных вешалах сушатся потемневшие длинные листья ламинарии, распространяющие вокруг пряный йодистый аромат моря. Пройдя северным маршрутом, турист уже начинал было думать, что увидел и понял соловецкую природу. Но стоит заглянуть в сердце острова, в его озерный край, и становится ясно, что Соловки — это страна с тысячью лиц, и каждое новое путешествие открывает в ней какие-то доселе невиданные и не менее удивительные краски и пейзажи.

Озер на Соловках несколько сотен, и лежат они на разной высоте. Используя это обстоятельство, люди еще в XVI веке соединили каналами пятьдесят два соловецких озера, создав уникальную гидротехническую систему, снабжавшую монастырь питьевой водой. Позднее к этим водоемам прибавилось еще двадцать шесть, и система стала включать почти восемьдесят озер главного острова. А в конце XIX века двадцать пять из них соединили судоходными каналами, по которым монахи доставляли в святую обитель сено, камень, лес и прочие грузы. По 12-километровой озерной цепочке и сейчас можно проплыть на лодке, и путешествие это запоминается на всю жизнь.

Первое озеро на рукотворном водном пути — Большой Перт. Длинный полуостров, врезающийся в него, делит водоем на два узких плеса, окруженных на диво разнообразным лесом: березовым, осиновым, сосновым и еловым. Осенью Большой Перт, наверное, самое красочное из соловецких озер. Широкий и ко-

роткий канал, облицованный диким камнем, выводит лодку в следующее озеро — Круглое Орлово. Оно действительно абсолютно круглое, но лес здесь чисто хвойный, и облик озера от этого делается более строгим и даже мрачноватым. Но стоит выйти на берег, как картина меняется. Могучие ели, огромные валуны и замшелый бурелом создают эффектную рамку для обозрения чистого и прозрачного озера, которое в солнечный день видно буквально насквозь — до последнего камешка на дне.

Канал в очередное озеро на нашем пути — Щучье — намного уже предыдущего, и плыть здесь приходится, подобно венецианскому гондольеру, стоя и гребя вертикально поставленным веслом. Тихие заводи Щучьего особенно любят местные рыбаки. Здесь царит ничем не нарушаемый покой и тишина. А если причалить к берегу и подняться на крутой гребень, можно увидеть еще один водоем — озеро Светлое Орлово. Оно лежит на 17 м выше Щучьего и поражает своей прозрачной, воистину светлой красотой. Многие считают его красивейшим в этой озерной цепочке, хотя, по правде сказать, в этом калейдоскопе озерных красот трудно остановить выбор на одном каком-то водоеме. В свое время писатель Пришвин сказал, что, плывя по этому водному пути и «переезжая из одного прекрасного озера в другое, еще более прекрасное», он понял, почему Зосима и Савватий именно здесь выбрали место для основания святой обители.

В одном из многочисленных заливов Щучьего озера находится выход в канал, ведущий в извилистое, вытянутое и замысловато изогнутое озеро Большой Валдай. Когда плывешь по нему, кажется, что это не одно, а несколько озер, соединенных воедино неведомой силой. На его многочисленных плесах нетрудно заблудиться, и поэтому надо держаться право-

го берега, чтобы попасть в очередной канал и по нему в озеро Долгое. Оставив в стороне его живописные заливчики со спускающимися к воде зелеными полянами, турист вводит лодку в самый длинный, полукилометровый канал, ведущий в озеро Котлованное.

Пройдя этот маленький водоем, суденышко попадает в еще один прокоп, приводящий в последнее на пути и самое большое озеро Красное. Этот крупнейший на архипелаге водоем превышает по площади 2,5 кв. км, а в глубину достигает 25 м. По широкой глади озера раскидано пятнадцать островков, и их зеленая россыпь добавляет новые краски в его тихую, чуточку таинственную красоту.

Уже упомянутый выше Михаил Пришвин назвал Красное «верхом красоты и совершенства», но, чтобы оценить его слова в полной мере, стоит пожить денек-другой на одном из островов озера, наслаждаясь живописностью, тишиной и безлюдьем этого уединенного водоема, вслушиваясь в шелест листвы, пение утренних птиц и ласковый плеск озерной волны. Тогда обаяние и разнообразие облика самого большого озера Соловков надолго останется в душе путешественника. И потом, уже в городе, когда вспоминаешь дни, проведенные на архипелаге, в первую очередь всплывают в памяти именно озерные впечатления, а уже потом — древний монастырь, морское побережье, причудливые растения или с любопытством выглядывающие из-за ствола корявой сосны шаловливые белки.

В тихую июльскую белую ночь хорошо посидеть на шершавом валуне посреди дамбы, что пролегла через море к острову Муксалма. Когда наступает пора между приливом и отливом, водная гладь дышит покоем и свежестью. Краски неба над морем становятся мягкими, непередаваемо нежными, прозрачной любой акварели, а вокруг стоит абсолютная, прямо-таки

звнящая тишина. И тогда, если повезет, можно увидеть необыкновенное, потрясающее зрелище. Справа горизонт приобретает пунцовый оттенок, и море возле него окрашивается в тот же неземной цвет. Низко-низко над водой висит багряный диск заходящего солнца, нижним краем окунувшийся в море. А с другой стороны дамбы, поднимаясь, выплывает из воды неправдоподобно громадная луна, не круглая, а почему-то эллипсовидная, и душа замирает, ощущая на зыбкой грани ночи и дня, как трепетно хрупок и прекрасен весь окружающий мир, как разливается вокруг беззвучная песня соловьевской природы...

Этот удивительный миг недолог. Скоро луна поднимается над морем и становится круглой. Бледнеют закатные краски. Но, идя по лесной дороге в клубах белого тумана, поднимающегося над зеркалом озер, снова и снова вспоминаешь сказочное видение Соловков и, обернувшись, уносишься взглядом вдаль по серебристой лунной дорожке, что пролегла к далекой черте горизонта по темной беломорской воде...

ВАЛДАЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на востоке Новгородской области у границы с Тверской областью. Создан в 1990 году, площадь 158,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы еловых, сосновых и березовых лесов и участков северных дубрав, верховых болот, пойменных лугов, а также акваторий моренно-ледниковых озер (Валдайского, Боровно, Ужин, Велье, Шлино и других). Флора заповедника включает 17 редких растений, занесенных в Красную книгу России. Фауна представлена характерными обитателями южной тайги (лось, кабан, бурый медведь, рысь, волк,

В Валдайском национальном парке

лисица, лесная куница, горностай, европейская норка, выдра, бобр, белка, заяц-беляк, а также глухарь, тетерев, рябчик. Из редких птиц встречаются беркут, черный аист и скопа. В главной водной артерии парка — реке Полометь — обитают хариус и форель.

ВОДЛООЗЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на востоке Республики Карелия. Образован в 1991 году, площадь 404 700 га. Охраняет природные комплексы первозданных среднетаежных елово-сосновых лесов, болот и акватории Водлоозера. Фауна парка включает типичных таежных млекопитающих (лось, лесной северный олень, бурый медведь,

росомаха, волк, лисица, лесная куница, барсук и другие), а также более 200 видов птиц, среди которых глухарь, тетерев, совы и водоплавающие пернатые — утки, гуси и прочие. Весной и осенью на пролете останавливаются гагары, лебеди и северные виды уток и куликов, в том числе редкие лебедь-кликун и малый лебедь. У водоемов парка обитает около трети всей карельской популяции орланов-белохвостов. В реках и озерах встречается более 20 видов рыб, в том числе эндемичный водлинский лосось. Парк относится к числу наиболее обширных в Европе районов с сохранившимися коренными лесами.

В районе Водлоозера сохранились уникальные памятники деревянного зодчества подобные тем, что украшают побережье и острова Онежского озера.

Онежское озеро

Редко встретишь на карте России озеро с такими замысловатыми очертаниями, как Онежское. Сто лет назад побывавший здесь писатель Пришвин так описывал прихотливый голубой силуэт этого водоема: «На карте Онего представляется в виде громадного речного рака с большой правой клешней и маленькой левой... На севере между клешнями рака заключен громадный, весь изрезанный заливами полуостров Заонежье. На левом его берегу, если смотреть на рака от хвоста к голове, расположился губернский город Олонецкой губернии — Петрозаводск, недалеко от правого — Пудож и Вытегра, в самом северном углу правой клешни — Повенец».

По размерам Онего чуть уступает своему южному соседу — просторной величавой Ладоге, занимая второе место в Европе. На его территории могла бы поместиться такая страна, как Ливан или весь остров Кипр. А глубина Онежского озера

Онежское озеро

достигает 120 м. Хотя два крупнейших пресных водоема России расположены совсем рядом, и облик, и характер у них абсолютно несхож. Ладожское озеро поражает величиной и безбрежностью, а на Онеге с борта судна всюду видны берега. Лесистые, песчаные или усыпанные гроздьями валунов ладожские берега невысоки и приветливы, тогда как онежские, особенно на севере, скалисты, круты и высоки. Лишь в южной части, близ истока реки Свирь, они низкие и болотистые.

На Ладоге большую часть года не бывает сильного волнения, а Онего славится своими свирепыми бурями, которые могут налететь внезапно и с любой стороны. Штормовые ветра фиксируются над этим озером в среднем каждый пятый день, и лишь в разгар лета бурная погода случается реже. Намного больше на Онежском озере и островов. Россыпи мелких скалистых клочков суши буквально усыпали длинные узкие заливы — губы — северной части озера. Этих островков, образующих на глади заливов запутанный лабиринт шхер, насчитывается здесь больше полутора тысяч.

В безветренную летнюю погоду, а особенно белыми ночами, синяя гладь Онеж-

ского озера, окруженная лесистыми возвышенностями, чарует своей красотой. Причем трудно решить, что поражает путешественника больше: само озеро или его живописные берега, изрезанные длинными мысами и узкими заливами. На севере, там, где котловина озера врезана в южный край Балтийского кристаллического щита, гранитные и гнейсовые прибрежные скалы поднимаются на 60—80 м. Поросшие высокими стройными соснами, они с палубы теплохода кажутся фантастическими кораблями, уплывающими в безмолвную сказку белой ночи.

Для туриста, решившего узнать этот северный край по-настоящему, нет лучшего способа, чем отправиться в путешествие пешком или на байдарке по самому глухому и нетронутому уголку озерного побережья — полуострову Заонежье. Светлые и звонкие сосновые боры, ночевки на берегах нешироких продолговатых внутренних озер с прозрачной, словно хрустальной водой, проселочные дороги, обложенные по краям валунами да малолюдные глухие селения, украшенные столетними деревянными храмами — вот та негромкая и нежная гамма пейзажей и ощущений, которую создали

в Заонежье искусство природы и дела рук человеческих.

А самый звучный аккорд деревянной симфонии онежских берегов ожидает путешественника на небольшом островке Великой губы — усыпанного шхерами большого залива на южном конце полуострова. Здесь, между Заонежьем и крупнейшим на Онеге островом Большой Климецкий, уже три века высится над озерными водами прославленный на весь мир архитектурный ансамбль Кижского погоста. Казалось бы, что уж такого удивительного — две церкви да колокольня, а вот сумели древние мастера так поставить их и так изукрасить, что встало их творение в один ряд с самыми знаменитыми архитектурными шедеврами планеты: парижским Нотр-Дамом, индийским Тадж-Махалом, самаркандским Гур-Эмиром, афинским Парфеноном и прочими. И строили русские плотники весело и вдохновенно — не по чертежу, а «как мера и красота скажут...»

Кижский архитектурный ансамбль в своем окончательном виде сложился в XVIII веке. Самое значительное из его сооружений — Преображенская церковь — была построена еще в петровские време-

Остров Кижы на Онежском озере

на. Когда подплываешь к острову Кижь, она уже издалека бросается в глаза удивительной живописностью своего двадцатидвухглавого силуэта. Ни один деревянный храм в мире, ни до, ни после, не имел такого количества глав, каким украсили свое творение кижские плотники-древотделы. Вот уже почти триста лет красуется он над онежскими водами, чаруя взор путешественника, словно диковинный шатер, напоминающий островерхий контур вековой ели, усеянной замысловатыми шишками.

Особое очарование таится в цветовой гамме храма, на редкость гармонично вписывающейся в окружающий пейзаж. Строгие серо-коричневые бревенчатые стены церкви с более светлым серебристым покрытием кровель и главок из осиновой черепицы — «лемеха» — как нельзя лучше выглядят на фоне северного неяркого неба, отражаясь в темно-синих водах озера. Но стоит выглянуть солнцу, как своеобразная северная суровость внешнего облика здания смягчается, приобретая какую-то особую теплоту и задушевность. Особенно хороша Преображенская церковь в призрачном сиянии белых ночей, когда ее островерхий силуэт достигает предельной выразительности.

Спустя полвека после постройки первого храма рядом с ним выросла еще одна жемчужина деревянного зодчества — Покровская церковь, тоже по-своему уникальная и необычная. Ее стройный, вытянутый вверх силуэт представляет собой сочетание двух объемов (как говаривали на Руси — «восьмерик на четверике»), завершающееся крытой лемехом серебристой луковичной главой, окруженной своеобразным хороводом из восьми меньших по размерам главок.

Третьим сооружением Кижского погоста, связывающим воедино живописные храмы, является скромная и простая по силуэту колокольня, возникшая уже в

XIX веке. Все это разнообразие архитектурных форм эффектно подчеркивает построенная позже деревянная ограда с каменными башенками по углам.

Несмотря на такую разновременность построек Кижей, они образуют исключительно цельный ансамбль, один из лучших в русском деревянном зодчестве. И мало кто из побывавших на острове удержался от искушения обойти эту архитектурную сказку вокруг, чтобы вдоволь налюбоваться редкостным многообразием видов и ракурсов, возникающих при обзоре ансамбля с разных точек.

Об острове Кижь и его рукотворных жемчужинах немало сказано и написано. Меньше известно большинству из тех, кто побывал на берегах Онежского озера, о других уникальных памятниках здешнего края: стройном и могучем храме-башне в Кондопоге, двухсотлетних кварталах старого Пудожя, с XIV века стоящего в низовье яростной порожиистой Водлы, или дивных миниатюрных часовнях, словно резные стройные подсвечники, вырастающих среди остроконечных елей на Волкострове, Большом Климецком и у деревушек Воробьи и Подъельники. Окружающая это «Кижское ожерелье» северная природа — просторная водная гладь, замшелые валуны у берега, темно-зубчатый зеленый фон тайги — еще больше подчеркивают какую-то особую задушевность и лиричность онежского деревянного зодчества, его слияние с лаконичным, но теплым приозерным пейзажем.

А сколько еще удивительных и красивых, редкостных и своеобразных мест открывается путешественнику на побережье озера Онего! Загадочные рисунки каменного века на скалах мыса Бесов Нос, что на восточном берегу, прямо напротив Петрозаводска, вот уже двести лет не дают покоя археологам. А в старину карелы взирали на эти «Бесовы следки» с суевер-

Скалистое побережье озера

ным трепетом, веря, что и впрямь черти наследили тут на камне.

Древний город Повенец когда-то был самым северным в Олонецкой губернии. Даже пословица про него такая ходила: «Повенец — свету конец». А сейчас от него уходит к Выгозеру трасса Беломорканала, и трехпалубные теплоходы плывут мимо древнего городка к расположенному на сорока островах портовому и шумному Беломорску, единственному нашему городу, где можно прямо в двух шагах от центра искупаться в водопаде.

Невозможно забыть могучий и впрямь напоминающий дикого зверя контур Медвежьей горы на северном конце Повенецкой губы, что дал имя стоящему здесь городу Медвежьегорску. Останутся в памя-

ти и просто уходящие в воду круглые спины гранитных скал, отполированных ледником и водой почти до зеркального блеска.

Кстати, не все, может быть, знают, что первые корабли прошли из Белого моря в Онежское озеро более чем за двести лет до постройки Беломорканала, в далеком 1702 году. Этот поразительный факт русской истории связан с именем великого Петра, который сумел провести у онежских берегов одну из самых дерзких военных операций в истории.

В ходе Северной войны, когда шведский флот прочно запер устье Невы, а войска неприятеля хозяйничали на всем пространстве от Финляндии до Ладожского озера, стало ясно, что для достижения

перелома в ходе военных действий необходимо взять штурмом мощную крепость Нотебург (Орешек), расположенную на острове у истока Невы и представлявшую собой ключ к невоскому водному пути и ко всему Приладожью. Но взять неприступные бастионы островной крепости без помощи боевых кораблей было невозможно, а подход к Неве, как уже говорилось, перекрыл балтийский флот шведов.

И тогда Петр задумывает беспримерную военную хитрость, основанную на фантастически дерзком замысле: он решает напасть на врага со стороны Заонежья, откуда шведы не ждут удара, — ведь у русских нет своего флота на Онежском озере. Для осуществления предстоящего штурма Нотебурга царь приказывает проложить дорогу от беломорской деревушки Нюхча до Повенца и протащить по ней волоком и на катках в озеро два фрегата, построенных на Архангельских верфях.

Для перетаскивания судов были изготовлены гигантские сани, которые тащили одновременно двести человек и столько же лошадей. Пушки, такелаж и паруса перевозились отдельно. Труднейший путь дли-

ной в 170 км через леса, болота и каменные россыпи крестьяне-поморы, собранные из соседних деревень, сумели преодолеть с кораблями всего за десять дней! У старинного городка Повенец фрегаты «Святой дух» и «Курьер» спустили на воду, установили на них мачты, реи и паруса, втащили пушки, и русские корабли, взяв на борт готовых к штурму солдат, отплыли на юг. Пройдя по Онежскому озеру, реке Свири и Ладоге, они внезапно появились у стен Нотебурга, и после ожесточенного кровопролитного сражения крепость была взята русскими войсками. С тех пор по велению Петра она и получила свое нынешнее имя — Шлиссельбург, что в переводе означает «Ключ-город».

А следующей весной, в мае 1703 года, после освобождения от шведов всего течения Невы, государь основал в устье этой полноводной реки Петропавловскую крепость и новую столицу России — Петербург.

Многолик и разнообразен калейдоскоп исторических событий и персонажей, связанных с Онежским озером: новгородские ушкуйники и северные поморы, Петр I и екатерининский поэт-вельможа

Беломорканал. Шлюз в районе города Повенец

Гавриил Державин, Северная война и финская война, первые железоделательные заводы и построенный каторжным трудом заключенных красавец Беломорканал — детище первых пятилеток.

Но география озера Онего не менее богата, чем его седая история. Бесконечно разнообразны впадающие в озеро реки: и крохотная жизнерадостная Лососинка, и торопливо бегущая от озера к озеру порожистая Шуя, и широкая, как Москва-река, но тоже буйная и дикая Водла. Кипела когда-то на порогах и вытекающая из Онежского озера полноводная Свирь, пока не смирили ее крутой нрав плотины Свирских ГЭС.

Но самая впечатляющая из всех онежских рек — конечно, бешено кипящая Суна, породившая в своем стремительном беге одно из чудес карельской земли — мощный и живописный водопад Кивач. Впрочем, этот самый популярный водяной каскад Русского Севера заслуживает того, чтобы рассказать о нем в отдельном очерке.

На фоне этих яростно кипящих водных потоков как-то теряется неброская и скромная с виду речка Вытегра, вливающая свои спокойные воды в Онего у южного, низменного и сырого берега озера. Но и у этой тихой реки есть своя «изюминка». По ней выходит к озерным просторам голубая дорога Волгобалта — канала, соединяющего Великие озера Русского Севера с матушкой-Волгой. Белые теплоходы увозят по ней путешественников к старинному Белозерску, чей высокий крепостной вал — ровесник Новгородского кремля, и проходят по спокойной неторопливой Шексне совсем рядом с жемчужиной северного края — белокаменным Кирилло-Белозерским монастырем, от которого до шекснинских плесов всего-то десяток-другой километров по старому Северо-Двинскому каналу.

Так уж сложилось, что Ладожское озеро больше славно своими природными красотами, а Онего и его окрестности — рукотворными чудесами. Но древние архитектурные шедевры Онежского края потому и впечатляют всех, кто побывает на этом озере, что вырастают они из характерного именно для Прионежья природного окружения. И деревянные храмы, часовни и колокольни, огромные двухэтажные северные избы, миниатюрные баньки и размашистые ветряные мельницы стали частью здешнего пейзажа наряду с острыми каменистыми мысами и желтыми полосками пляжей в бухтах, мачтовыми сосновыми борами и сумрачными ельниками, серыми скалами и валунами, белым кипением речных порогов и водопадов и голубым водным простором Онеги — огромного и прекрасного озера, которое, так же как полноводная Двина и скалистый Соловецкий архипелаг, давно уже стало символом Русского Севера.

КЕНОЗЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на юге Архангельской области. Создан в 1991 году, площадь 139,2 тыс. га (в том числе 20,6 тыс. га акватории). Охраняет природные комплексы среднетаежных еловых лесов, грядово-мочажинных болот, пойменных лугов и акватории Кенозера, Лекшмозера и других более мелких водоемов. Флора парка включает ряд редких растений (лобелия Дортмана, полушник щетинистый, пальцекорник Траунштейнера и другие). Фауна представлена лосем, бурым медведем, волком, бобром и боровыми птицами (глухарь, тетерев, рябчик), а также многочисленными пролетными водоплавающими пернатыми (среди последних — очень редкий малый лебедь).

Кенозерский национальный парк. Порженский погост. XVII век

В парке гнездятся также серый журавль, скопа и другие редкие птицы. Особый интерес представляют живописные озерные ландшафты парка с памятниками русского деревянного зодчества.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «КУРШСКАЯ КОСА»

Национальный парк на западе Калининградской области. Создан в 1987 году, площадь 6,9 тыс. га. Охраняет природный комплекс сосновых и сосново-еловых лесов и участка широколиственных грабово-липовых лесов на песчаных дюнах узкой 100-километровой косы, отделяющей Куршский залив от Балтийского моря, а также прибрежной акватории залива. К северу от российско-литовской границы, пересекающей Куршскую косу примерно посередине, охраняемая территория продолжается расположенным в Литве национальным парком Куршю-Нерия. Флора парка насчитывает 800 видов высших растений, из которых 50 относятся к редким. В связи с расположением

парка на магистральном пути ежегодных перелетов птиц отмечается очень высокая плотность пернатых в период миграций. Иногда в течение суток над косой пролетает до 2 млн птиц, стаи которых растягиваются на 50 км. Из почти 500 видов наблюдавшихся в заповеднике птиц 233 вида гнездятся здесь ежегодно. Фауна млекопитающих парка представлена такими животными, как лось, косуля, кабан, енотовидная собака, куньи хищники (лесная куница, ласка, выдра, барсук, горностай), заяц-русак, белка, бобр и ондатра.

Куршская коса

Легенда Балтийского моря

На юго-востоке Балтики, напротив устья реки Неман, протянулась почти на 100 км узкая песчаная полоска, местами всего в 400 м шириной. Этот дивной красоты уголок прибалтийского побережья — знаменитая Куршская коса, или Неринга, как ласково называют ее литовцы. После низменных и ровных ландшафтов прибрежной Литвы и Калининградской области Неринга буквально поражает своими грандиозными семидесятиметровыми дюнами — самыми высокими в Европе. Приветливая и зеленая (две трети ее покрыты лесом), Куршская коса, как магнитом, притягивает к себе туристов: пеших, на автомобилях, на лодках и катерах.

Природа Неринги необычна и чарующа. Причем уникальность этой местности выделяет ее не только на фоне близлежащих районов, но и в масштабах всей Европы. Еще в XIX веке немецкий ученый и писатель Вильгельм Гумбольдт, брат знаменитого географа и путешественника Александра Гумбольдта, писал

о здешних местах: «Куршская Неринга так своеобразна, что ее необходимо увидеть так же, как Италию или Испанию, если душа хочет прекрасных зрелищ».

Старинная литовская легенда рассказывает, что давным-давно в тех местах, где в Балтику впадает широкий и медлительный Нямунас (так именуют в Литве Неман), жила добрая и жизнерадостная девушка-великанша по имени Неринга, дочь бедного рыбака. Славилась Неринга по всей округе своей красотой. Глаза ее сияли, как синь небес, а волосы ниспадали плавными волнами, словно воды Нямунасы в ветреную погоду. Не раз выручала щедрая сердцем великанша ухаживших на рыбалку местных жителей. Только разбушует, бывало, грозное море, подхватит рыбацкую лодку, чтобы швырнуть на песчаный берег, как Неринга тут как тут: войдет в море по пояс, схватит суденышко за якорную цепь и отведет подальше от предательской мели.

Но случалось, что не успевала девушка прийти на помощь, и топила буря утлые парусники. И решила смелая великанша

Дюны Куршской косы

раз и навсегда покончить с бедами: насыпать длинный вал и отгородить часть моря, чтобы спокойно могли рыбаки ловить салаку да угря в здешних водах. Все жители на сто верст вокруг собрались на помощь девушке. Работа закипела дружная! А сама Неринга трудилась больше всех — и камни огромные в море бросала, и носила в переднике по целой дюне, укладывая песчаные горы одну за другой вдоль берега.

Однако злой повелитель ветров и бурь — девятиглавый дракон — узнал о вторжении в свои владения и пришел в ярость. Двенадцать дней и ночей бушевало море и неистово бросалось на песчаный вал. Но ничто не могло заставить Нерингу отступить. Вместе со своими помощниками она сумела закончить доброе дело. Отгородились люди длинной косой от владений дракона, и сразу успокоился рожденный волей и упорством Неринги новый залив. А спасительную косу называли рыбаки именем Неринги.

Наука, правда, объясняет возникновение Куршской косы более прозаично. По мнению ученых, на этом месте располагался когда-то залив древнего Литоринового моря. Примерно 5 тыс. лет назад в результате неустанной работы прибрежного морского течения, ветров и мощного речного потока Немана из песка, принесенного волнами с Самбийского (ныне Калининградского) полуострова, образовалась Куршская пересыпь, отделившая от моря мелководный залив-лагуну. На пересыпи выросли леса, поднялись буйные травы, корни которых закрепили возникшие под действием ветров дюны.

Путешествие по Неринге лучше начинать с литовской стороны. (Сейчас коса поделена примерно пополам между Литвой и Калининградской областью России.) Из крупнейшего литовского порта Клайпеды паром перевезет туриста через

узкий 400-метровый Клайпедский пролив на самый конец Куршской косы, в крохотный симпатичный курортный городок Смильтине. Отсюда, прихотливо извиваясь между песчаными холмами, убегает на юг узкое шоссе, окруженное сосновым лесом. Когда-то поэт Роберт Рождественский, отдыхавший тут, посвятил смильтинскому пляжу одно из своих стихотворений, заканчивавшееся строками: «Правую руку я положил на залив, // Левою рукою глажу Балтийское море...»

Надо сказать, что красота Неринги издавна привлекала сюда людей творческого склада: поэтов, писателей, художников, скульпторов и композиторов, черпавших здесь вдохновение и наслаждавшихся певучими приморскими пейзажами, шумом сосен и плеском балтийских волн. В этих местах жил крупнейший немецкий писатель XX века Томас Манн, бывали тут и русские писатели, от Карамзина до Паустовского. Природа этого уникального уголка природы воспета в картинах самого известного живописца Литвы — художника Чюрлёниса, в стихах литовских поэтов Саломеи Нерис и Антанаса Венцловы.

В начале восьмидесятых годов XX века литовские народные умельцы создали на одной из здешних дюн, носящей сказочное название Горы Ведьм, целый парк деревянной скульптуры из почти сотни статуй, а на рубеже тысячелетий скульпторы — участники международного симпозиума «Земля и вода» воздвигли на набережной курорта Юодкранте впечатляющую галерею каменных изваяний, три десятка которых и поныне украшают городской парк.

Асфальтовая дорога приводит путешественника в самый живописный из куршских городков — Юодкранте, растянувшийся вдоль берега залива у опушки мачтового соснового бора. Над ним возвышаются три высокие дюны: Йева, Рагана и Гарнай, с которых открывается потрясающий вид на

В лесах Куршской косы

окрестности. В XIX веке здесь добывали янтарь, а ныне Юодкранте — центр рыболовства и туризма.

Чуть дальше у дороги поднимаются огромные белые горы, носящие мрачное название — Мертвые дюны. Их песчаные сорокаметровые горбы, словно гигантские волны, всегда беспокойны и находятся в вечном движении. Не так давно они погребли под толщей песка два близлежащих селения, а всего за прошедшие века жертвами сыпучих дюн стали семь деревень в округе. Случилось это из-за того, что два столетия назад, во время Семилетней войны, были вырублены леса на склонах песчаных гор. Ветер с моря тут же принялся перемещать пески, и подвижные дюны стали наступать на дома и улицы. Только после этого люди вспомнили о спасительных лесах и взялись за их восстановление.

Особенно много лесных массивов возникло здесь уже в XX веке. Сажали в основном неприхотливую и низкую горную сосну, похожую скорее на кустарник. А чтобы уберечь саженцы от песков, пришлось вдоль побережья построить забор. За ним быстро накопились новые толщи песка, об-

разовавшие полосу защитных дюн, или авандюн, высотой около 10 м. Склоны их засадили особой травой — песчаным овсом, который своими длинными корнями хорошо закрепляет склоны.

Если пересекать Куршскую косу поперек, всюду сталкиваешься с одной и той же картиной. На морском побережье за полосой пляжа тянется пояс авандюн, а дальше располагаются «пальве» — равнины, поросшие травой, кустами и низким лесом, на болотистых местах ольховым, березовым и осиновым, а на сухих — сосновым. За пальве поднимаются невысокие песчаные бугры, а за ними возвышается могучая гряда белых дюн, которые волнистой стеной тянутся вдоль Куршского залива, круто обрываясь в него почти отвесными склонами. В отличие от ровного и прямого балтийского побережья берега залива местами изрезаны песчаными мысами и мелкими бухтами.

Далее к югу сосновые леса, окружающие шоссе, сменяются лиственными. Здесь особенно привольно чувствуют себя четвероногие обитатели здешних лесов: лоси, косули, кабаны, лисы и зайцы. Благодаря заповедному режиму, существу-

Нида и Куршский залив

щему на всей территории косы как в Литве, так и в России, звери Неринги привыкли к людям и без опаски гуляют у самой дороги. Кабаны, например, нередко подходят к остановившимся автомобилям, надеясь полакомиться остатками снеди после окончания туристской трапезы.

Стоит добавить, что не одни только лесные обитатели составляют население района Куршской косы. Спокойные воды залива полюбились лебедям и уткам, чайкам и бакланам, а через мыс Вянтес-Рагас проходит путь множества перелетных птиц, для наблюдений за которыми здесь построена орнитологическая станция. Славится Куршский залив и своими рыбными богатствами. В этом сравнительно небольшом водоеме водится сорок две породы рыб, в том числе снеток, рыбец, корюшка, угорь, лещ и судак.

Километрах в пяти за самым известным литовским курортом на косе — Нидой — дорога пересекает российско-литовскую границу. Но характер природы заповедного края не меняется. Все так же

шумят сосны, все так же слышится неумолчный галдеж пролетных птичьих стай, все так же встают слева за окном машины белые громады куршских дюн. За первым же большим поселком на пути — Рыбачым — располагается биостанция, где ученые занимаются изучением и кольцеванием птиц, которых в российской части Неринги не меньше, чем в литовской. Еще через 30 км, миновав поселок Лесной, шоссе приводит к расположенному у основания Куршской косы городу Зеленоградску — лучшему прибалтийскому курорту России, прославленному своим чистейшим белым пляжем, протянувшимся на 2 км и окруженным зеленым парком.

Но славу Куршской косе в свое время принесли не только природные красоты, но и редчайшее из драгоценных сокровищ прибалтийского края — золотистый и прозрачный янтарь. Сейчас здесь уже не добывают этот уникальный минерал — мечту любого ювелира. Основная добыча «солнечного камня» сосредоточена теперь на Калининградском полуострове. Но в былые времена из прибрежных пес-

ков Неринги извлекли не одну тысячу тонн этого бесценного дара балтийских берегов, и недаром Музей янтаря в Ниде — одно из самых посещаемых мест на Куршской косе.

Однако проехавшему по всей Неринге любознательному путешественнику запомнятся, конечно, не только сохраненные окаменевшей смолой жуки и прочие обитатели древних лесов или переливающиеся всеми оттенками золотого и желтого цвета вазы, кубки и бусы этого замечательного музея. В памяти туриста наверняка будут жить захватывающий дух простор, открывающийся глазу от подножия старого маяка на дюне Урбас, веселая суeta полосатых диких поросят у края дороги, лебединые клики над вечерней гладью залива или гул ветра в кронах сосен, поднимающих свои бронзовые стволы над песчаными холмами — словом, вся та удивительная и неповторимая сказка, созданная природой, что издревле зовется звонким и певучим словом — Неринга...

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПААНАЯРВИ»

Национальный парк на севере Республики Карелия у границы с Финляндией. Основан в 1991 году, площадь 103,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы нетронутых северотаежных еловых лесов с примесью сосны и березы и горных тундр в самой гористой части республики (гора Ноорунен — 577 м), а также акватории озера Паанаярви, наиболее глубокого в Карелии (128 м). По ту сторону границы охраняемая территория продолжается финским национальным парком Оуланка. Флора парка насчитывает 550 видов высших растений. Фауна включает лесного северного оленя, лося, бурого медведя, волка, рысь, зайца-беляка, белку и других характерных обитателей северной тайги, а также более 200 видов птиц, среди которых ряд редких видов (беркут, скопа, орлан-белохвост). В озере Паанаярви и впадающей в него реке Оланга обитают форель, хариус, кумжа и сиг.

Паанаярви. Водопад Мянтюкоски

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «РУССКИЙ СЕВЕР»

Национальный парк в западной части Вологодской области между озерами Белое, Кубенское и Воже. Организован в 1992 году, площадь 166,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы средне- и южнотаяжных лесов на моренных грядах и озерно-ледниковых равнинах, а также разнотравных лугов и болот. Основные древесные породы лесов парка — ель, сосна, береза и осина. Флора в целом насчитывает более 500 видов высших растений, в том числе редких (полушник озерный, пальчатокоренник балтийский и другие). В фауне представлено 48 видов млекопитающих и 161 вид птиц, характерных для лесов и водоемов таяжной зоны. На территории парка расположены многочисленные историко-архитектурные памятники (Кирилло-Белозерский, Горицкий и Ферапонтов монастыри и ряд памятников деревянного зодчества), а также сооружения старинных водных систем — Мариинской и Северо-Двинской.

СЕБЕЖСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на юго-западе Псковской области в верховьях реки Великой. Создан в 1996 году, площадь более 50 тыс. га. Охраняет природные комплексы южнотаяжных хвойных лесов, сосновых боров на песчаных грядах и низинных болот на озерно-холмистой ледниковой равнине. Флора парка насчитывает 700 видов высших растений. В фауне, кроме обычных таяжных обитателей (лось, лисица, заяц-беляк, белка, барсук, глухарь, тетерев, рябчик и другие), представлен ряд редких видов птиц — черный аист, скопа, змееяд, орлан-белохвост. Особый интерес в парке представляют

Озеро Глубокое

живописные ландшафты многочисленных озер Себежского Поозерья (Себежское, Орано, Осыно, Нечерица, Глубокое, Свибло, Белое и другие).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЮГЫДВА»

Национальный парк в восточной части Республики Коми на западных склонах Приполярного и Северного Урала, в бассейне правых притоков реки Печора. Основан в 1994 году, площадь около 1,9 млн га. На юге граничит с Печоро-Илычским заповедником. Охраняет природные комплексы северотаяжных елово-березовых лесов в долинах и горных елово-пихтовых и елово-кедровых лесов, а также лиственничных редколесий, зарослей пихтового стланика и тундры в верхнем поясе гор. В фауне парка представлены 30 видов млекопитающих (лось, соболь, горностай, лесная куница, россомаха, волк, бурый медведь, а в горной тундре — северный олень и песец), а также более 190 видов птиц, в том числе 17 видов водоплавающих пернатых. Из редких птиц встречаются беркут, скопа и орлан-белохвост. В реках парка (Подчереме, Большой и Малой Сыне и других) нерестится почти половина печорского стада семги.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОССИЯ

ЗАПОВЕДНИК «БЕЛОГОРЬЕ»

Заповедник в Белгородской области. Образован в 1999 году, площадь 2,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы ковыльно-разнотравной степи и участков дубрав и липовых лесов. Флора и фауна этого молодого заповедника пока мало исследованы, однако в общих чертах они сходны с растительным и животным миром соседнего Центрально-Черноземного заповедника (см. Центрально-Черноземный заповедник).

ЗАПОВЕДНИК «БОЛЬШАЯ КОКШАГА»

Заповедник в среднем течении одноименной реки на северо-западе Республики Марий Эл. Создан в 1993 году, площадь 21,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы южнотаежных сосновых и широколиственных дубово-липовых лесов с вязом на холмистой равнине в бассейне реки Большая Кокшага. Флора заповедника включает 600 видов высших растений. В составе фауны — типично лесные животные, в том числе 52 вида млекопитающих (лось, кабан, заяц-беляк, белка, лесная куница, черный хорь, горностай, волк, бурый медведь), а также 200 видов птиц (глухарь, тетерев, рябчик, ястреб-тетеревятник, совы, серый журавль, серая цапля и другие). Из редких пернатых встречаются черный аист, змеяяд, сапсан и скопа. В заповеднике обитают также 16 видов амфибий и рептилий и 25 видов рыб.

*Особо охраняемые животные заповедника
«Большая Кокшага»:*

а) гигантская вечерница; б) тетерев

Горностай

Из всего семейства куньих хищников горностай — самый маленький, если не считать ласки. Длина его тела колеблется от 18 до 38 см, а хвоста — от 6 до 12 см. Весит он до четверти килограмма, но обычно меньше. Зимой мех у этого зве-

Горностай

ря снежно-белый, и лишь кончик хвоста у него черный. Летом горностай одет в однотонный коричневый наряд.

Любимые места обитания горностая — перелески, опушки лесов, зарастающие вырубki и заросли кустов в поймах рек. Порой он селится в тростниках на берегах озер, а иногда даже возле домов на огородах. Свое гнездо этот зверек устраивает под корнями деревьев, в грудах камней или в кустах, а иногда даже в норах водяных крыс.

Пищей ему, как и его родственнице ласке, служат грызуны. Но, будучи крупнее и сильнее ее, горностай способен справиться не только с мышью, но и усликом, водяной или амбарной крысой, а то и с хомяком. Он нападает и на зайцев, а также тетеревов, рябчиков и других лесных птиц. Если грызунов уродилось мало, горностай не брезгует лягушками, ящерицами или рыбой. А когда пищи много, он делает запасы из излишков. Прожорливость горностая поразительна: за один день он может съесть трех-четырех водяных крыс и семь-восемь мышей. Как и ласка, горностай охотится не только на поверхности, но и в норах наиболее крупных грызунов, и часто, уничтожив хозяев, сам поселяется в их жилище. Он прекрасно плавает и ловко забирается на деревья и кусты.

В Сибири и на Дальнем Востоке горностай редок, в первую очередь из-за того, что не выдерживает конкуренции с более сильным соболем. В Европейской же России, где соболя нет, а мышей хватает, он должен был бы стать, казалось, обычным, повсеместно встречающимся зверем. Но на свою беду этот зверек обладает красивым ценным мехом, из-за чего его с давних пор усердно истребляли охотники. Недаром королевские мантии по всей Европе — от России до Франции — шили именно из шкурок горностая.

В наши дни спрос на мантии для монархов, как известно, стал не тот, что двести—триста лет назад, и для скорняков горностаевые шкурки уже не так заманчивы, как раньше, тем более что сравнительно тонкий и не очень стойкий мех этого хищника обладает скорее декоративным, чем согревающим эффектом. К тому же оказалось, что белоснежный, пышный и очень прочный мех искусственно выведенной белой клеточной норки во всех отношениях лучше «королевского» меха. Так что горностай получил шанс на выживание, и в XXI веке, скорее всего, по-прежнему останется маленьким украшением русских лесов.

ЗАПОВЕДНИК «БРЯНСКИЙ ЛЕС»

Заповедник на юге Брянской области, в междуречье Десны и Неруссы. Создан в 1987 году, площадь 12,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых, хвойно-широколиственных, дубовых и ясеневодубовых лесов и вторичных березняков и осинников на слабо всхолмленной равнине. Флора заповедника насчитывает более 600 видов высших растений, в том числе редких (башмачок настоящий, пальчатокоренник майский и другие).

*Особо охраняемые животные заповедника Брянский лес:
а) выдра; б) вухоль; в) желна; г) змеея*

В составе фауны представлены лось, косуля, кабан, европейский благородный олень, бурый медведь, рысь, волк, лисица, барсук, лесная куница, горностай, ласка, заяц, белка. В последние годы акклиматизирован зубр. Фауна птиц включает более 160 видов, среди которых рябчик, глухарь, тетерев, совы, ястреб-тетеревятник, а также ряд редких видов пернатых (змеея, беркут, черный аист, скопа, орлан-белохвост).

ВОРОНЕЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Воронежской и на юге Липецкой области, в долине левого притока Дона реки Воронеж. Создан в

1927 году, площадь 31,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы крупнейшего в европейской лесостепи Усманского соснового бора, а также боровых болот и дубрав на водоразделе рек Воронежа и Усманки. Флора заповедника насчитывает 973 вида растений. В фауне преобладают обитатели широколиственных лесов, в меньшей степени представлены животные южно-таежных хвойных лесов и степей. Всего в заповеднике насчитывается 57 видов млекопитающих, 193 вида птиц, 16 видов амфибий и рептилий и 39 видов рыб. Основная достопримечательность фауны — речной бобр, разведение и расселение которого в России с самого начала являлось главной задачей заповедника. Встречаются также европейский благородный олень, лось, косуля, кабан, волк, енот-

видная собака, лисица, европейская норка, черный хорь, горностай, ласка, лесная куница, барсук, белка, выхухоль и другие лесные млекопитающие, а также некоторые степные звери, в частности степной хорь и большой тушканчик. В фауне птиц много водоплавающих. К редким видам пернатых из обитателей заповедника относятся гнездящиеся здесь сокол-балобан, змееяд, орел-могильник, скопа и орлан-белохвост. Из рептилий, кроме обычных ящериц и змей средней полосы, встречается болотная черепаха.

ВОРОНИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе Тамбовской области в долине правого притока реки Хопер — реки Ворона. Создан в 1994 году, площадь 10,8 тыс. га. Охраняет природ-

*Особо охраняемые животные
Воронинского заповедника:
а) богомол; б) гадюка*

ные комплексы дубрав, сосняков и участков степей, а также лугов и ольшаников в пойме Вороны. В составе флоры заповедника отмечен ряд редких видов растений (касатик карликовый, ятрышник обожженный и другие). В фауне из редких видов представлены речной бобр и выхухоль, а также некоторые птицы (беркут, сокол-балобан, степной орел, змееяд, скопа, орлан-белохвост). На крупнейшем в области озере Рамза в черте заповедника отдыхает на пролете и гнездится множество водоплавающих и околоводных птиц.

ЗАПОВЕДНИК «ГАЛИЧЬЯ ГОРА»

Заповедник в центре Липецкой области, в долине реки Дон. Основан в 1925 году, в 1951 году ликвидирован, с 1969 года вновь воссоздан в измененных границах. Состоит из 6 участков общей площадью 231 га. Охраняет природные комплексы липовых, дубовых и березовых лесов, каменистых и разнотравно-ковыльных степей и пойменных лугов на склонах Среднерусской возвышенности. Богатейшая флора заповедника насчитывает 1025 видов растений и 838 видов грибов. Среди растений много редких и уникальных видов, встречающихся в горных районах Альп, Кавказа и Алтая, в южных степях и даже в северотаежных лесах (шиверекия подольская, шлемник приземистый, дендратема Завадского, лапчатка донская, оносма простейшая и другие). Фауна позвоночных включает 296 видов, в том числе 38 видов млекопитающих, 187 видов птиц, 13 видов амфибий и рептилий и 57 видов рыб. Богата также фауна беспозвоночных, среди которых более 500 видов бабочек и почти столько же видов жуков. Из крупных млекопитающих встречаются лось, европейский благород-

Скалы у Галичьей Горы

ный олень, кабан, лисица, барсук, заяц-русак. Многочислен крапчатый суслик. В фауне птиц представлены как лесные (зяблик, овсянки), так и степные виды (серая куропатка, перепел). Много в заповеднике и пернатых хищников (черный коршун, канюк, пустельга, степной лунь, сарыч, сокол-балобан, орел-карлик и другие).

Заповедник над Тихим Доном

Большинство заповедников и национальных парков России расположены в лесных или горных районах. В зоне сте-

пей и лесостепей, давно освоенной и распаханной, почти не осталось нетронутых участков, сохранивших в первозданном виде всю живую прелесть бескрайних степных просторов. Тем дороже для нас те немногие места, где можно еще полюбоваться ими и ощутить негромкое обаяние привольного южнорусского ландшафта. Отправимся же теперь в один из таких лесостепных оазисов, расположенный на северной окраине Великой Степи, когда-то простиравшейся от Оки и до Черного моря и в течение многих веков бывшей ареной противоборства Руси с ордами степных кочевников.

Среди множества жемчужин природы Южной России есть один особенно ми-

лый и живописный уголок, носящий поэтичное название Галичья Гора. Расположился он в самом центре Липецкой области, близ города Ельца, на берегах одной из самых известных еще с летописных времен славянской реки — Дона и его притока — речки Быстрой Сосны. Собственно, эта охраняемая ныне территория — даже не один компактный район, а целая россыпь из шести заповедных урочищ с ласковыми, таинственными, а то и забавными названиями: Плющань, Воронов Камень, Галичья Гора, Морозова Гора, Воргол и Быкова Шея.

Рядом с могучими дубравами и липовыми рощами, поднявшимися над трещиноватыми крутыми утесами у спокойной неширокой реки, здесь собрано, кажется, все разнообразие русских степных ландшафтов: ковыльные и разнотравные, луговые, осоковые и каменистые степи, пойменные луга, берзовые и липовые перелески на крутых склонах долины и чудом уцелевшие участки древних дубрав. И вся эта «энциклопедия русских степей» соседствует с удивительно разнообразной по своему облику речной долиной, где скальные, луговые и лесистые берега сме-

няют друг друга, соревнуясь в своей живописности.

Как и все заповедники степной зоны, Галичья Гора — это прежде всего уникальное собрание разнообразных представителей «зеленого мира». Но кроме необычайно богатой коллекции чисто степных растений ботаники обнаружили здесь еще и совершенно «загадочные» виды флоры, которых в этих краях просто не могло быть, — они растут в совершенно других природных зонах, и, по идее, им неоткуда было взяться в южнорусской степи.

Главное светило этого заповедного созвездия — сама Галичья Гора. Расположенное на правом крутом берегу Дона уникальное урочище покоряет любого, побывавшего здесь, уже самым обликом своих серых, разбитых разломами, источенных ветром и водой утесов, то розовеющих в лучах утренней зари, то подставляющих украшенные рыжими лишайниками пористые бока полуденному солнцу, то укутанных синеватыми вечерними тенями, то темных и молчаливо-угрюмых в подступающих сумерках. В живописно изрезанных известковых обрывах темнеют глубокие трещины и черные окна пе-

Река Дон в районе заповедника Галичья Гора

шер, а у подножия крутых скал журчат прохладные родники.

Узкая тропинка вьется над Доном, ведет к реке. У подножия одинокого лобастого утеса, круто спадающего к берегу, тропинка кончается. Можно обойти утес вброд — река здесь еще мелководна, не то, что где-нибудь у Калача или в Усть-Хоперской. Можно взобраться на утес и кружным путем: с полкилометра по густому травостою. На отвесных кручах меловой скалы высотой в 50 м словно исполненной рукой высечены причудливые башни, карнизы, навесы, лепятся к ним ласточкины гнезда, прорастают рыжим узором лишайники...

Таким открывается путешественнику этот удивительный край, даже не край, а небольшой оазис, чудом сохранивший для нас целое сообщество зеленых «живых ископаемых». Когда огромный ледник в давние времена двигался на юг, превращая все вокруг в холодную пустыню, один из его языков спускался по долине Дона и Быстрой Сосны, но миновал Галичью Гору — высокий утес среди безбрежной равнины. На тысячи километров вокруг расстился ледяной океан, а одинокий утес оставался зеленым и цветущим, давая приют зверю и птице. Погиб лес, а травы, цветы и папоротники остались такими же, как и в доледниковое время.

Дожди и ветры изрядно поработали здесь, чтобы обточить и расцарапать отвесные скалы, придали им самые фантастические формы. Одна скала, например, называется «Руслан» и похожа на голову сказочного витязя в шлеме, устремившего взор в задонские степи. А еще одна называется «Язык» — узкая и длинная семи-метровая плита повисла на тридцатиметровой высоте над Доном.

По бархатному травяному ковру, устилающему вершину утеса, рассыпаны, словно сказочные узоры, пронзительно яркие пятна цветов, по большей части не-

знакомых и необычных. Вот причудливая белая розетка на тонкой ножке. А рядом целая куртина из таких же белых розеточек, усеянная жужжащими пчелами. Этот цветок носит ученое имя шиверекия. Чуть поодаль выглядывает карликовый кустарничек, усыпанный ярко-золотистыми цветами. У него название попроще — лапчатка донская. В расщелине скалы прячется папоротник, а возле него поднимает головку эфедра, по народному «кузьмичева трава» (из нее, кстати, делают всем известный эфедрин).

К самой кромке скальных обнажений подступает раздольная ковыльно-разнотравная степь, весной чарующая взор путешественника белокипенным цветением степной вишни, воздушной розовой пеной дикого миндаля и золотистыми клумбами раkitника. Весенняя пора сменяется летней, но не блекнет пестрая и душистая палитра Галичьей Горы. В свой черед вспыхивают на ней все новые и новые цветные мазки: горицвет и ветреница, ломонос и колокольчик, василек и герань — словом, весь красочный и ликующий калейдоскоп степного разнотравья. В зеленом царстве Галичьей Горы — фантастическое богатство флоры: целых 650 видов растений обитает здесь на крохотной территории всего в 19 га!

История этого уникального природного уголка начиналась в давние времена. Еще в 1571 году по приказу Ивана Грозного на горе был воздвигнут сторожевой пост, ставший важным звеном в цепи оборонительных укреплений, охранявших южную границу Руси. А спустя триста лет, уже в конце XIX века, ботаники Цингер и Литвинов обнаружили в этом живописном степном урочище целых 17 видов растений, загадочным и невероятным путем попавших в долину Дона. До того их встречали только в высокогорных районах Альп или на Кавказе. Чтобы не утомлять читателя, назову лишь некоторые из

них: шлемник альпийский, уже знакомые вам лапчатка, шиверекия и эфедра, а еще красивый, похожий на хризантему цветок — дендратема Завадского.

Поразительная находка вызвала огромный интерес в ученом мире. Галичью Гору изучали признанные светила науки: Анучин, Семенов-Тян-Шанский, Флеров, Сукачев и многие другие знаменитые естествоиспытатели. Было выдвинуто немало гипотез, но до сих пор окончательного ответа на эту загадку природы еще нет. Однако ясно было, что удивительную «донскую аномалию» необходимо взять под охрану, и в 1925 году здесь был устроен заповедник, объединивший потом и несколько соседних, не менее интересных урочищ.

Расположенная на противоположном берегу Дона Морозова Гора совсем непохожа на свою скалистую соседку. На пологих береговых склонах здесь привольно раскинулись светлые березняки и густые тенистые дубравы, а на придолинном плато колышутся серебристые метелки ковыля, зеленеют типчак и овсец, и плавные волны этого травяного моря тут и там оживляют веселые искорки степных цветов. На Морозовой Горе встречаются настоящие уникамы южнорусской флоры, такие как сетчатый шафран, волчеягодник Софьи и дикий тюльпан.

Заповедные уголки на обоих берегах Дона стали приютом многих редких насекомых, вроде диких пчел-андрен, тирольского жука-мертвоеда, глинистого шмеля, жука-красотела и встречающихся только здесь двух видов мух-журчалок. Над ковыльной степью мелькают пестрые крылья бабочек, самые редкие из которых носят красивые названия: малиновая орденская лента, мнемозина и голубянка-мелеагр. Высоко в небе плавно кружит орел-карлик, а над береговыми скалами стремительно проносится порой крупный и красивый хищник — сокол-балобан.

А в 35 км севернее Галичье Гора, там, где возвышенный берег Дона глубоко рассекает извилистый каньон небольшой речки Плющанки, лежит еще одно удивительное украшение липецкого края — лесной остров среди бескрайних, большей частью давно распаханых степей. Заповедное урочище, названное по имени протекающего здесь донского притока, примечательно во многих отношениях. Оно стало местом обитания и абсолютно нетипичных для этих мест растений, и редчайших представителей фауны.

Речка Плющанка, начало которой дают сразу два десятка чистых и обильных ключей, почти сразу уходит под сень ста-

Филин — хозяин Галичье Гора

рой дубравы и, пробежав по лесистому ущелью считанные километры, вливает свою хрустально-прозрачную и всегда студеную воду в тихий Дон. Здесь, на узкой полосе крутого склона долины, между лесом и водой, протянулась знаменитая на весь ботанический мир «хризантемовая поляна». Когда-то один из ученых сказал о ней, что это «каким-то чудом занесенный к нам в Среднюю Россию уголок алтайского горного луга с множеством сибирских растений». А под тенистым пологом старой дубравы можно встретить и редчайшие образцы флоры горных лесов Европы: борец-волкобойник, горичник олений, гладыш широколиственный.

Названия эти мало что скажут специалисту, но для ботаника встреча с ними в степной полосе России так же поразительна и невероятна, как для зоолога, скажем, встреча со львом в индийском лесу-заповеднике Гхир или с шустрой макакой в заснеженных горах японского острова Хоккайдо. И тот и другой ученые в первый момент не верят своим глазам, а потом начинают спрашивать себя: «Как это могло случиться? Каким ветром занесло в эти края таких необычных обитателей?» Далеко не всегда наука может дать ответ на эти вопросы.

Уцелели в Плющани и давно числящиеся в Красной книге исчезающие насекомые, такие как пчела-плотник, степной шмель или огромная, сказочно красивая бабочка махаон. А на высоком берегу Дона археологи раскопали древнерусское городище, существовавшее здесь еще до походов Батыя.

Но стоит пройти еще 10 км вниз по Дону, и путешественник попадает в абсолютно иной ландшафт. Среди бескрайних полей, расчерченных зелеными линейками лесополос, открывается вдруг волнующееся море ковылей, сбегающих по пологим склонам к узкой ленточке прибрежных ивняков. Это — урочище

Быкова Шея — последний сохранившийся в первозданном виде осколок ковыльной степи в России. Крутой изгиб долины давно уже пересохшей речки Сухая Лубна, давший название местности, не поражает экзотической живописностью скалистых круч или известковых каньонов. Прелесть Быковой Шеи — в ее удивительном просторе, напоенном ароматами трав и цветов, трескотней кузнечиков и жужжанием диких пчел и шмелей, дивными трелями жаворонка и завораживающим глаз плавным полетом самого стройного и красивого степного хищника — тонконового и длиннохвостого степного луны.

Два других урочища: Воргольское и Воронов Камень — самые потаенные и своеобразные по облику в этом живописном донском крае. Всего 12 км отделяет эти места от многолюдного, по южному шумного и зеленого Ельца, но попавшему сюда путешественнику кажется, что неведомый волшебник перенес его в какую-то таинственную горную страну, и за поворотом реки сейчас откроется ему дагестанский аул или старинная крепость на крутом берегу. Узкий и быстрый Воргол, впадающий здесь в правый приток Дона — прихотливо выющуюся по степи речушку с поэтичным названием Быстрая Сосна, пробил в известняках узкую глубокую долину, похожую на кавказское ущелье. Отвесные скалы (по-местному — «кичи»), поднимающиеся на 60 м над рекой, встают вдоль каньона то справа, то слева грандиозными кремово-желтыми стенами. Отдельные утесы, высотой по 25—30 м, носят овечьи старыми легендами названия: Воронов Камень, Большие Кичи, Лисий и Копченый Камни.

Огромные известняковые глыбы засыты у воды среди могучих лип и дубов в каком-то первобытном хаосе. Их обломки серым шлейфом сползают к Ворголу, напоминающему местами бурный гор-

ный поток. Благодаря такому нетипичному для Русской равнины горному облику, долина Воргола стала со времен Днепровского оледенения убежищем для многих редких растений, более свойственных Кавказу или Альпам. В темных сырых расщелинах скал тут можно найти целых семь видов горных папоротников, а по солнечным стенкам разбегаются яркие узоры лишайников. И как-то не верится, что стоит подняться на присклоновое плато, и окажешься в типично среднерусском раздолье среди шелеста луговых трав и веселых птичьих голосов.

Приезжать в эти края лучше всего в начале лета. В это время еще вовсю заливаются песнями пернатые обитатели леса и степи, сверкает яркими красками цветущий ковер разнотравья и веет терпким ароматом от согретых солнцем ковыльных просторов Задонщины. Удивительная и неповторимая в своей живой прелести природная мозаика ландшафтов удивляет и чарует здесь даже привычного к тайге северянина или сурового жителя гор. И надолго останутся в памяти путешественника скалистые кручи Галичьей Горы и Воронова Камня, ковыльное раздолье Быковой Шеи, сбегаящие по склону светлые березняки Морозовой Горы и тенистые дубравы Воргольского урочища и Плюшани.

ЗАПОВЕДНИК «ГОРКИ»

Природно-исторический заповедник в южной части Московской области, на левобережье реки Пахра. Создан в 1974 году, площадь 2665 га. Охраняет природные комплексы древних липовых и хвойно-широколиственных лесов с елью, липой, дубом, ясенем и вязом, а также садово-паркового ансамбля XVIII века. Флора заповедника насчитывает 416 видов высших растений, в том

числе липы 400-летнего возраста и целый ряд редких растений (орхидея венерин башмачок, ветреница лесная, купальница европейская, живокость высокая и другие). Фауна включает таких млекопитающих, как заяц-беляк, белка, лисица, лесная куница, еж, летучие мыши, а также почти 50 видов птиц и 7 видов амфибий и рептилий. На территории заповедника сохранился архитектурный ансамбль усадьбы Горки (XVIII века) и ландшафтный парк с прудами, созданный в начале XIX века.

ЗАВИДОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Научно-опытный заповедник на границе Тверской и Московской областей. Организован в 1929 году как охотничье хозяйство, с 1964 года преобразованное в заповедно-охотничье, которому в 1971 году присвоен статус заповедника. Площадь 125 тыс. га. Охраняет природные комплексы смешанных елово-березовых лесов, сосновых боров и болот на западных склонах Клинско-Дмитровской гряды и на Верхне-Волжской низменности, а также водно-болотных угодий в районе Шошинского плеса Московского моря. В фауне заповедника представлены лось, бурый медведь, рысь, волк, лисица, лесная куница, черный хорь, горностай, ласка, зайцы (беляк и русак), белка и другие обитатели южнотажных лесов, реакклиматизированы когда-то жившие в этих местах речной бобр, выхухоль, косуля и кабан, в послевоенные годы вселилась енотовидная собака, завезены и размножились пятнистый олень и марал. Богата фауна птиц, прежде всего водоплавающих и околоводных (утки, кулики, серая цапля, чайки, крачки и другие), а также куриных (глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка) и хищных (совы, ястреба — тетеревики и перепе-

лятник, пустельга, канюк и другие). На пойменных лугах обитают серая куропатка, перепел, коростель, чибис. Из редких пернатых встречаются скопа и орлан-белохвост. На пролете останавливаются лебеди, гуси и северные виды уток. В начале девяностых годов здесь насчитывалось более 600 лосей, 1100 пятнистых оленей, 1700 кабанов, 900 маралов, 5000 зайцев-беляков, 16 рысей, около 500 глухарей и более ста поселений бобров. Заповедник по праву считается богатейшим оазисом дикой жизни в Центральной России.

Верхневолжье

Имя Волги дорого сердцу каждого россиянина. Вот уже тысячу лет связана с этой рекой судьба славянских племен, давших начало русскому народу. Но история Волги уходит корнями в гораздо более глубокую древность — ведь природные богатства волжского края привлекали на ее берега людей уже начиная с каменного века. За прошедшие тысячелетия великая река сменила не одно название. Древние греки именовали ее «Ра», что означало «Щедрая», средневековые арабы называли красивым именем «Итиль», то есть «Река рек», а жившие в ее верховьях и в среднем течении угро-финские племена дали реке название Волга, которое переводится как «Светлая», «Блистающая». Впрочем, некоторые географы считают, что имя «Волга» — славянского происхождения и родственно русским словам «влага», «волглый».

Десятки исторических событий, названий древних городов, архитектурных памятников и великих имен людей, живших на берегах этой реки, связываются в нашем сознании с понятием «Волга». Каждому с детства знакомы строки народных песен: «Вниз по матушке, по Волге» или «Вот мчится тройка почтовая по Вол-

ге-матушке зимой», «Волга, Волга, мать родная...» или «Есть на Волге утес». Пейзажи этой реки отразились в полотнах Левитана и Шишкина, Репина и Сурикова, в стихах Некрасова и Пушкина.

А начинается великая российская река в самом сердце Русской равнины, среди невысоких зеленых холмов Валдайской возвышенности — края лесов и озер, дающего начало и другим главным рекам Руси — Днепру и Западной Двине, а также быстрым потокам, сбегаящим с ее склонов к Ильмень-озеру, в воды которого смотрится самый древний русский город — Великий Новгород.

Ученые-географы участок реки от истока до Нижнего Новгорода именуют Верхней Волгой. Но для всех, кто путешествовал когда-нибудь в этих местах, совершенно очевидно, что река здесь делится на два абсолютно непохожих отрезка: начальный, или собственно Верхневолжье — от истока до Твери, где Волга протекает свободно и привольно, среди почти нетронутых лесов, а на берегах ее, кроме Ржева, нет ни одного крупного города, и освоенный — пересекающий южные тверские, ярославские, костромские и ивановские земли. На этом участке Волга превратилась в цепь крупных водохранилищ, известных богатой рыбалкой и пляжами, на ней стоят здесь древние Тверь, Кимры, Калязин, Углич, Ярославль, Кострома и Кинешма, но природное окружение великой реки, конечно, изрядно пострадало.

Говоря о заповедных, не затронутых цивилизацией местах на Волге, обычно называют Жигулевские горы и волжскую дельту, забывая о расположенном в самом сердце России Верхневолжье. Неизвестно почему, но как-то обходят этот благодатный край своим вниманием авторы путеводителей и журналисты. Постараемся же в нашем очерке хотя бы отчасти исправить эту несправедливость.

Верхневолжье — страна сосновых боров и глубоко врезаемых в моренные ледниковые отложения речных долин — и в наши дни остается уголком девственной природы, заповедным краем, где в дремучих чащах бродят медведи и лоси, крадутся за добычей рыси и росомахи, токуют глухари и глухо ухают филины. Здесь, у деревушки Волговерховье, рядом с небольшим грузным краснокирпичным храмом, находится место, которое после долгих споров утвердили географы XIX века в качестве начала главной водной артерии России. За околицей деревни, посреди заросшего осокой болотца стоит крохотная часовенка с квадратным отверстием в полу, сквозь которое виден бьющий под водой чистый ключ, не замерзающий и в зимнюю пору. К часовне ведет через топь узкий деревянный мостик, начинающийся простой дощатой аркой-воротцами с резной надписью: «Исток Волги».

Вытекающий из болота ручеек имеет в ширину менее полуметра, и попавшие

сюда туристы нередко в шутку встают обеими ногами на его берега, чтобы сфотографироваться «над Волгой». А через 500 м весело журчащий ручей, уже носящий гордое имя Волга, уходит в глухие лесные дебри, окружающие Волговерховье и носящие с незапамятных времен название Оковско-го (или Волоковского) леса. В старинной летописи за 1024 год записано: «Из Волоковского леса потече Волга на восток и втечет семьдесят жерел в море Хвалынское (Каспийское)». Плавнo извиваясь между моренными холмами, журча по гальке и омывая замшелые валуны, бежит набирающая силу речка сквозь лесную чащу. Через 2 км на ее пути встречается первое лесное озеро — Малый Верхит, а затем и второе — Большой Верхит.

Но уже в 10 км от истока Волга резко меняет свой характер. Здесь начинается одно из дивных природных чудес Верхневолжья — живописная почти 100-километровая цепочка из 5 больших продолговатых озер, после которых Волга уже

Исток Волги

выглядит настоящей рекой, а два-три века тому назад даже была судоходной. Первое из Верхневолжских озер — Стерж — самое безлюдное и тихое в этой цепочке. Многочисленные реки и ручьи вливаются в него, пополняя запасы влаги в озерной чаше. Заповедную тишину Стержа лишь изредка, раз в неделю или две, нарушает приплывающий снизу экскурсионный теплоходик.

В остальное время по зеркальной глади озера проплывают только рыбацкие лодки да туристские байдарки. Узкое, вытянутое в длину озерное пространство как бы спит в обрамлении зеленых стен леса и просторных полей, окружающих стоящие на холмах деревушки. Заливы, проливы, острова и полуострова сменяют друг друга на пути туристов, а в чистой, прозрачной воде озера заметна лишь темная полоса посредине водоема, на стрежне. Это течет через Стерж Волга.

Пейзажи озера Стерж увековечил на своих полотнах побывавший здесь замечательный русский художник Шишкин. Он немало побродил со своим этюдником по Верхневолжью, писал и исток Волги, и впадающую в Стерж неторопливую и спокойную речку Руну, и рассыпанные по окрестным лесам мелкие озера — Стергут, Свапушенок, Трестино, Мошное, Боровое. Река Руна, кстати, многими географами признавалась в свое время за главный исток Волги. Длина волжского потока в этом случае была бы на 20 км длиннее. Но не всегда сухие цифры бывают основным аргументом в научном споре, а главное — в народном сознании. Даже сейчас, глядя на карту, невольно начинаешь проследживать путь Волги от начала озерной цепочки, близ которого находится Волговерховье. И, наверное, правильно, что в конце концов наука согласилась с традиционным представлением о великой реке, отразившемся в названии этой деревушки.

Короткий пролив соединяет Стерж со следующим верхневолжским озером — Вселуг. Оно чуть шире и короче, но все так же окружено лесами, придающими всем водоемам этой озерной цепочки какое-то особое, северное очарование и неуловимый оттенок таинственности и уюта. Особенно хорош самый большой на побережье Вселуга Косицкий бор — вековой сосновый лес на берегу залива, окаймленного чудесным песчаным пляжем. Обращает на себя внимание и Царская сопка у деревни Вселуки — высокий холм, на котором, по преданию, стоял князь Иван Калита, возглавлявший московское войско во время происходившего здесь сражения с литовской ратью.

Но самая известное диво здешних мест — конечно, знаменитая церковь в селе Ширкове — удивительный по красоте и своеобразию памятник деревянного зодчества, вот уже три века украшающий берега Вселуга. Стройный и высокий силуэт этого храма, чем-то напоминающий зеленые пирамиды старых елей, высящихся в окрестных лесах, абсолютно непохож на знакомые многим северные деревянные церкви, вроде прославленного ансамбля в Кижах. Построенный с помощью одного только топора, Шировский храм поражает всех, побывавших на Вселуге, высотой, лаконичностью облика, строго выверенными пропорциями и необыкновенной слитностью с окружающей природой.

А в южной части озера, на каменистом острове Новосоловецком, поднимаются над водами Вселуга древние развалины некогда знаменитого монастыря. У маленького островка есть и второе название — остров Зосимы и Савватия, данное ему в честь основателей Соловецкого монастыря-крепости на Белом море. На каменных грядках у берегов Новосоловецкого — самые рыбные места озера, и здесь всегда можно видеть лодки рыбаков.

Еще одна протока, и турист попадает в озеро Пено — самое маленькое и самое оживленное из Верхневолжских озер. Из-за близости к железной дороге природа на нем сохранилась хуже, а турбаз, пансионатов и рыболовных баз на его берегах едва ли не больше, чем деревень.

Узкий пролив ведет из озера Пено к следующему звену верхневолжской озерной цепочки — Малому Волго. Это озеро, как и следующее за ним Большое Волго, уже не назовешь узким. Бескрайние просторы и голубая водная гладь в окружении мачтовых сосновых боров, а также малая заселенность берегов делают Большое и Малое Волго самыми заманчивыми местами для тех туристов, что решили подольше задержаться в волжских верховьях. Уходящая от берегов Малого Волго вглубь лесных массивов тихая речка Жукопа позволяет байдарочникам добраться до границы Центрально-Лесного заповедника — самой глухой и уединенной из охраняемых природных территорий Поволжья. Здесь наибольшая в Европейской России плотность медвежьего населения, здесь встречаются рысь и лесная куница, бобры и белки-летяги. А из-под обрывистых берегов Жукопы вливаются в ее спокойные струи кристально чистые воды прохладных родников.

Большое Волго запирает на восточном конце искусственная преграда — построенная еще в XIX веке плотина-бейшлот. После бейшлота Волга имеет в ширину уже от тридцати до пятидесяти метров, и стремительно несется, завихряясь водоворотами вокруг огромных валунов, на свидание со своей сестрой, такой же по величине и такой же быстрой рекой Селижаровкой, вытекающей из самого большого и самого красивого на всем Валдае озера Селигер.

От старинного погоста (ныне поселка) Селижарово, известного с XV века, начинается редкий по красоте участок Верх-

ней Волги, протянувшийся более чем на 150 км вниз по реке. Здесь Волга, по-прежнему окруженная сосновыми лесами, быстро мчится через пороги и перекаты по глубокой, похожей порой на ущелье долине. Берега поднимаются над водой местами на пятьдесят, семьдесят, а то и девяносто метров, деревни располагаются на холмах вдалеке от реки, и на всем пути до Ржева лишь однажды у воды можно встретить жилье. На этом отрезке Волги расположен и знаменитый Бенский порог, когда-то причинявший немало бед владельцам мелких судов, прокладывавших тут путь с грузами от Твери через Селигер в Новгородские земли.

Сейчас, когда в этих местах плавают лишь туристские байдарки, да и воды в реке стало поменьше, чем в двенадцатом веке, Бенский порог уже не пугает путешественников. Разве только шум от бурунов, торчащие кое-где валуны да убыстрившееся течение напоминают туристам о некогда грозном пороге. Для тех, кто любит пожить среди нетронутой природы, нет лучше мест в Центральной России, чем эти верхневолжские края. Хорошо посидеть у костра на высоком берегу над рекой, особенно в майскую пору, когда весенние ветры шумят над головой в верхушках высоченных сосен, а в небе перекликаются птичьи стаи. Впрочем, не хуже здесь плыть и в разгар лета, когда воздух напоен ароматом сосновой хвои, и над Волгой царит тишина, лишь изредка нарушаемая далеким голосом кукушки. Здесь почему-то особенно много муравейников. Иной раз в поле зрения попадает одновременно десятка огромных рыжих пирамид, покрытых деловито снующими насекомыми. А ощущения рыбака, вставшего на ранней зорьке и вышедшего на берег, окутанный утренним туманом, и вовсе трудно передать словами — их надо испытать самому...

Древний город Ржев, раскинувшийся по обоим берегам Волги, мало что сберег из своих старинных построек — слишком уж много довелось ему испытать на своем веку. Особенно сильно пострадал он в годы Великой Отечественной войны. Не пощадило время и древностей старинного городка Зубцова, расположенного 20 км ниже по реке, у впадения первого большого правого притока — Вазузы.

Зато сохранила свое скромное очарование семисотлетняя Старица — город, особенно прославившийся в XVI веке, когда правили им мятежные и свободолюбивые князья Старицкие, потомки Рюрика, претендовавшие на великокняжеский престол. Сын Ивана III Андрей, первый князь Старицкий, и особенно его сын Владимир, соперник Ивана Грозного в борьбе за шапку Мономаха, известны всем любителям русской истории, а город, где жили они, сберег многое из того, что окружало опальных князей в ту далекую смутную пору.

За время долгих перипетий Ливонской войны и сам Иван Грозный подолгу жил в Старице, охотился в окрестных лесах и даже принимал здесь иноземных

послов. В те годы был город, стоявший на западных рубежах Руси, основательно укреплен, на древнем валу возвели каменные стены с тринадцатью башнями, а в самой крепости разместили сторожевое стрелцкое войско. С той поры остались в городе улицы Стрелецкая и Пушкарская, чьи имена напоминают о давних неспокойных временах.

И сейчас, проплывая по реке, дивисься могучему взлету крепостного вала древнего города, поднявшегося на 30 м над волжскими водами, и редкостному по сохранности ансамблю Успенского монастыря, что был основан в XVI веке напротив древней крепости. Не меньше, впрочем, впечатляет и построенный сорок лет назад уникальный старицкий мост, самый большой и красивый на всем протяжении реки от истока до Твери. Четырьмя эффектными арками преодолевает он трехсотметровую ширину набравшей силу Волги, пересекая долину на двадцатипятиметровой высоте.

С высоты старицкого моста еще дальше, чем с крепостного вала, просматривается уходящая вдаль синяя лента реки и темнеющие на крутых коренных берегах

Волга в городе Старице

сосновые леса, зелень заливных лугов и белые известняковые обрывы, кое-где подступающие к Волге. Места возле Старицы на редкость живописны даже для Верхневолжья. Недаром низовья речушки со странным именем Холохольня, впадающей в Волгу слева, в 7 км ниже города, носят название «Верхневолжской Швейцарии» — так эффектно смотрятся над быстрой речушкой сжимающие ее долину белокаменные утесы, так напоминает шум горных ручьев веселое пение многочисленных родников, бьющих из-под известковых скал.

В селе Коноплино под Старицей многие годы жил и работал уроженец Старицкого уезда писатель Лажечников, автор «Ледяного дома» и других исторических романов, которого сам Пушкин называл «русским Вальтер Скоттом». А из Успенского монастыря вышел причисленный ныне к лику святых патриарх Иов, ставший в 1588 году первым патриархом Московским и всея Руси и отказавшийся в Смутное время присягнуть Лжедмитрию.

Чем дальше вниз по реке, тем чаще начинают попадаться на ее берегах поля и луга, тем больше встречается деревень. Вслед за полноводной Вазузой, впадают в Волгу, теперь уже слева, Тьма и Тверца. Только после этого становится она уже по-настоящему крупной рекой. На этом участке сосновые боры постепенно отступают от реки, ширина которой достигает местами полукилометра, а после моста Октябрьской железной дороги на берегах начинается уже полностью индустриальный пейзаж. Это река приближается к первому по-настоящему крупному городу на своем пути — древней столице когда-то могучего княжества — Твери.

Много веков соперничал этот город с Москвой за первенство на русских землях, был, начиная с петровских времен, важной станцией на Петербургском тракте и на главном тогдашнем водном пути к

северной столице — Вышневолоцкой системе. Из Твери был родом знаменитый «путешественник за три моря» отчаянный и любознательный купец Афанасий Никитин, здесь губернаторствовал Салтыков-Щедрин и не раз останавливался Пушкин. Но наша книга — не литературный или архитектурный путеводитель, задача автора — рассказать о природе главной русской реки. Поэтому отправимся с вами дальше вниз по реке, к новым природным жемчужинам Верхней Волги.

Ниже Твери могучая река до самого Волгограда уже потеряла право именоваться водным потоком. В наши дни это скорее каскад рукотворных морей-водохранилищ, составляющих волжскую гидроэнергетическую систему. Первое из этих водохранилищ — Московское море — разлилось от города Дубны почти на 200 км вверх по течению. Подпор плотины Ивановской ГЭС позволяет теперь в течение всего срока навигации плавать до Твери трехпалубным теплоходам и большегрузным баржам-самоходкам.

Сейчас даже трудно представить себе, как выглядела Волга до постройки на ней плотин и создания водохранилищ. Но сухие строки путеводителей начала XX века бесстрастно свидетельствуют о печальном состоянии волжского водного пути в те не столь уж далекие времена. «Затруднения судоходства, — читаем мы в одном из них, — доводят капитанов буквально до отчаяния. От Рыбинска до Твери пароходство совершенно прекратилось. В некоторых местах, даже у Ярославля и Костромы, нашу матушку-Волгу переходят вброд...» Крупные суда в разгар лета не поднимались выше Нижнего Новгорода, а в Твери Волгу без труда переходили вброд даже дети. В то же время весной бурные половодья причиняли немало бед жителям прибрежных сел и городов. Уровень воды на Верхней Волге поднимался в

иние годы на 12 м! Лишь после постройки плотины на Вазузе (в дополнение к верхневолжскому бейшлоту) удалось совладать со своенравной рекой. (Вазуза весной несла в Волгу до 80 % ее стока.)

Создание на всем протяжении реки системы глубоководных водохранилищ с гидростанциями раз и навсегда решило проблемы волжского судоходства, одновременно позволив получать большое количество электроэнергии. Однако появление на Волге искусственных морей нанесло и ощутимый вред природе, поскольку были затоплены богатейшие пойменные луга, а кое-где — даже города и села. Из-за повышения уровня грунтовых вод большие территории были заболочены. Изменились и условия обитания зверей и птиц, населявших волжские берега.

Но обратного хода теперь уже нет — плотины построены, и природа постепенно приспосабливается к новым условиям. Продолжим же наше путешествие по Верхней Волге, вернее, по рукотворным морям, разлившимся в ее долине.

Иваньковское водохранилище, или Московское море, затопило не только русло Волги, но и низовья ее притоков Шоши и Ламы, образовав два больших плеса — Конаковский и Шошинский. Левый берег его в большей степени сохранил свой изначальный облик. Здесь по-прежнему встречаются высокоствольные сосновые боры, неторопливо текут тихие лесные речки Орша, Бабенка и Созь, устья которых стали теперь заливами нового моря. В верховьях Сози находится один из любимых рыбаками и туристами глухих уголков волжского левобережья — озера, скрытые в сердце самого большого болотного массива Тверской области, Оршинского моха. Сам Оршинский мох ныне интенсивно осушают торфоразработчики, но его безлюдные озера и вытекающая из них извилистая Созь по-прежнему радуют любителей

лесного уединения и нетронутых заповедных мест.

Впрочем, на берегах самого Московского моря и его лесистых островах туристов и рыбаков еще больше. Водохранилище стало самым богатым рыбой водоемом в центре России, и на нем можно встретить «рыцарей удочки и спиннинга» не только из Дубны, Конакова или Твери, но и из Москвы.

Перед плотиной Иваньковской ГЭС на юг, к столице, уходит голубая лента Канала имени Москвы, напоившего город волжской водой и открывшего путь к нему теплоходам и грузовым судам. А ниже плотины течения в реке по-прежнему почти не ощущаются: здесь начинается следующая ступенька волжского каскада — Угличское водохранилище. Это самое маленькое из искусственных морей на Волге, но по числу древних городов на берегах оно уступает, пожалуй, только Горьковскому. Целая россыпь старинных посадов встречает нас на пути к Угличу: Кимры, Белый Городок, Калязин и расположенный в 10 км от Волги, на реке Кашинке, древний Кашин, славный своим знаменитым целебным источником. Калязину, кстати, при заполнении водохранилища пришлось потесниться — часть его кварталов попала в зону затопления. Как память об этом событии поднимается из вод Угличского моря высокая и стройная колокольня городского собора.

Волжские берега на этом отрезке густо заселены и распаханы. Лишь кое-где сохранились островки девственных лесов, когда-то занимавших весь бассейн Верхней Волги, таких как Клетнянский бор на правобережье, ниже устья Дубны. Но и здесь, в сосновой чаще, проглядывают белые домики детских лагерей и пансионатов. Только ниже Белого Городка лес появляется на обоих берегах, однако, чтобы увидеть по-настоящему дремучую тайгу,

надо заплыть в глубокий и узкий залив, образовавшийся в устье левого волжского притока Медведицы. Здесь, на островке, который был раньше речным берегом, стоял в былые времена городок новгородцев, охранявший проложенный по этой реке торговый путь.

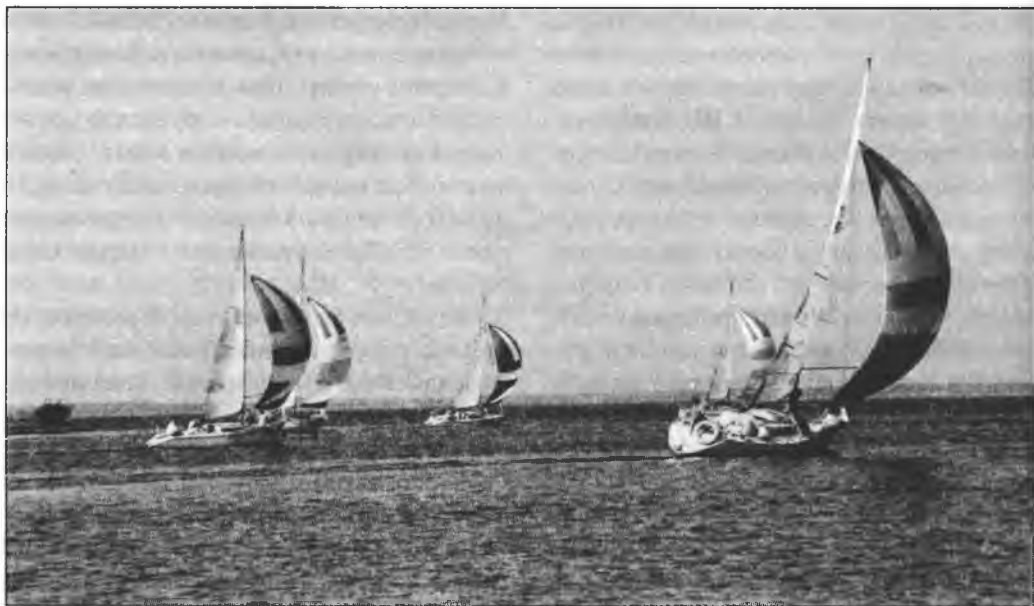
А чуть ниже, с правого берега, впадает другой крупный приток — Нерль, по которой купцы добирались прежде к Плещееву озеру, где высятся над просторной озерной чашей монастыри и храмы древнего Переславля-Залесского.

После впадения Медведицы и Нерли Волга (вернее водохранилище) становится особенно широкой. От берега до берега тут местами больше 3 км. Рядом с пристанью Ново-Окатово, в старинном липовом парке, укрылся старинный особняк XVIII века — остаток усадьбы писателя Фонвизина, создателя «Недоросля».

Город Углич, где, как все помнят, погиб в XVI веке сын Ивана Грозного царевич Димитрий, сохранил немало старинных храмов и гражданских зданий, Воз-

раст у Углича почтенный — он всего на год моложе Москвы. И туристы, осматривающие древний городской кремль с палатами царевича Димитрия и храмом Димитрия, «что на крови», снова и снова воскрешают в памяти события одной из самых мрачных страниц русской истории, положившей начало печально известной поре Смутного времени.

Ниже Углича Волга раньше протекала через цепочку низменных равнин: Молого-Шекснинскую, Ярославскую, Костромскую и Унженскую. Гидростроительство советских лет коренным образом изменило в этих краях карту страны. На месте болотистых низин разлились теперь водохранилища — Горьковское, Костромское и самое обширное на Верхней Волге Рыбинское море. В 1945 году, сразу после заполнения, это было крупнейшее водохранилище мира. Оно залило огромное пространство в низовьях левых волжских притоков — Мологи и Шексны и превысило по размерам площадь таких озер, как Чудское или Ильмень.

На Горьковском водохранилище

На Горьковском водохранилище

Расположенный на северо-западе этого водоема Дарвинский заповедник сохранил для нас один из глухих уголков безлюдного и дикого северного края. Здесь раздолье чайкам и крачкам, в мелководных заливах кормятся дикие утки и лебеди, охотятся за рыбой редкие пернатые хищники — скопа и орлан-белохвост.

Ширина Рыбинского моря в отдельных местах достигает до 70 км, и на нем порой разыгрываются нешуточные штормы с трехметровыми волнами. Не только моторки, но и большие теплоходы не рискуют в это время выходить на открытую воду, и отстаиваются в укрытиях. Недаром Рыбинское водохранилище отнесено к водоемам с морскими условиями судоходства. Под водами водохранилища исчез шестьдесят лет назад старинный город Молога, располагавшийся в устье одноименной реки. Теперь его жители переселились в Рыбинск.

На северном берегу Рыбинского моря стоит еще один древний город Руси — Череповец, родина художника Верещагина. От него уходит на север, через Шексну и Белое озеро, водный путь к Онежскому озеру и дальше, к Балтике и Белому морю.

Эта гидротехническая система — Волго-Балт — была построена всего полвека назад на месте устаревшей Мариинской системы. Но наш путь проляжет не на север, а на восток — мимо Рыбинска, Тутаева, Ярославля, Костромы и Кинешмы к Нижнему Новгороду.

От плотины Рыбинской ГЭС начинается уже Горьковское водохранилище. Южный, правый берег его, более высокий и сухой, с давних пор был лучше освоен и заселен. Именно здесь располагались все главные древние города Верхней Волги (кроме Костромы). А по левому берегу и сейчас сохранились бескрайние таежные массивы, где основными путями и в наши дни лужат полноводные реки, несущие каждую весну к Волге плоты сплавного леса. Эти лесные реки с певучими названиями — Соть, Кострома, Мера, Немда, Унжа, Узола — мало знакомы даже заядлым туристам-байдарочникам, поскольку путь к ним непрост и нелегок.

Железная дорога проходит здесь к северу от Волги по отрогам Северных Увалов — невысокой, но длинной гряды, протянувшейся от Шексны до Урала и служащей водоразделом между бассейна-

ми Волги и Северной Двины. Островками среди зеленого лесного моря разбросаны в этой таежной глухомани старинные городки Буй, Галич, Чухлома и Солигалич, но попасть от них к верховьям волжских притоков можно только по разбитым проселкам или лесовозным узкоколейкам. Зато сумевшие проникнуть в эту лесную глушь путешественники окажутся в настоящем «крае непуганых зверей», и таежная романтика с ее тишиной и безлюдьем, вечерним костром на берегу и азартной рыбалкой на зорьке сполна вознаградит туриста за дорожные тяготы.

На этом отрезке по Волге проходит северная часть знаменитого туристского маршрута «Золотое кольцо» — одного из самых популярных и у наших, и у зарубежных любителей комфортного отпускного времяпрепровождения. Поэтому о достопримечательностях Ярославля, Плеса и Костромы написаны сотни очерков, путеводителей и научных трудов. Имена уроженца Ярославщины поэта Некрасова и актера Федора Волкова, основавшего в этом городе первый в России театр, костромича Ивана Сусанина и черпавших вдохновение в пейзажах Плеса художника Левитана и певца Шаляпина знакомы каждому со школьных лет.

Меньше обласкана вниманием авторов путеводителей скромная Кинешма, послужившая Островскому фоном, на котором разворачивается действие его пьесы «Гроза». Усадьба-музей великого драматурга в Щелькове, что в 20 км от Кинешмы, прячется в окружении сосновых боров у извилистой речки и поражает не только чисто литературными сокровищами, но и удивительными по красоте и нетронутости картинами северной русской природы, неведомо как сохранившимися до наших дней.

Древний Городец, стоящий у плотины Горьковского гидроузла, тоже заслуживает внимания путешественников. Осно-

ванный в X веке, он известен как место кончины Александра Невского. Когда поднимаешься по крутому взлету мощной булыжником городешкой улицы на высокий коренной берег, именуемый в народе Пановыми горами, и оборачиваешься к Волге, невольно захватывает дух от открывающейся глазу панорамы реки, плывущими по ней судами, виднеющейся вдаль плотиной с арочным мостом на шлюзах и от неоглядной шири всей речной долины с уходящей к горизонту зеленой полосой пойменных лугов.

После Городца Волга течет в естественных берегах до самого Нижнего Новгорода. Этот город, стоящий у впадения ее крупнейшего правого притока — Оки, не менее знаменит, чем Ярославль и Кострома, а по живописности расположения даже превосходит их. Достаточно увидеть знаменитый нижегородский кремль, чтобы признать этот факт безоговорочно. Его стены, стремительно, словно вприпрыжку, спускающиеся с крутого откоса к воде каменными крыльями-ступеньками, не имеют аналогов в русском крепостном строительстве.

Здесь заканчивается Верхняя Волга, заканчивается и наш рассказ. Тех же, кому жаль расставаться с великой русской рекой, ждут новые встречи с природой Поволжья в других очерках нашей книги, посвященных Жигулям и волжской дельте, а также расположенным неподалеку от Волги озерам Светлояр и Эльтон.

ЗАПОВЕДНИК «КАЛУЖСКИЕ ЗАСЕКИ»

Заповедник на юге Калужской области, в бассейне рек Ресетта и Вытебеть правых притоков реки Жиздры, впадающей в Оку. Создан в 1992 году, площадь 18,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы уникальных коренных дубрав, ши-

Калужские засеки

роколиственных и мелколиственных лесов на южной границе лесной зоны. Древние дубравы заповедника являются остатками первозданных лесов, составлявших в XVI—XVIII веках засечную черту — оборонный рубеж Руси, что сохранило их от вырубания и сделало уникальным убежищем для многих редких видов животных и растений. В составе флоры более 500 видов растений, преимущественно характерных для лесной зоны (черемша, хохлатка Маршалла, плаун-баранец). Особую ценность представляет редкий реликтовый вид — лунник оживающий. Животный мир заповедника насчитывает 26 видов млекопитающих и не менее 112 видов птиц (инвентаризация фауны этого молодого заповедника еще не закончена). В составе пернатых преобладают тетеревиные и воробьиные птицы, а также дневные хищники.

КЕРЖЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Нижегородской области, в бассейне реки Керженец. Создан в 1993 году, площадь 47,1 тыс. га. Ох-

раняет природные комплексы южнотажных сосновых боров, еловых лесов, болот и лугов, а также смешанных лесов и степных участков на берегах левого притока Волги — реки Керженец. Флора заповедника содержит ряд редких растений (прострел раскрытый, качим метельчатый, гвоздика Борбаша, василек сумской, змееголовник Рюйша и другие). В фауне представлены бурый медведь, волк, лисица, лесная куница, черный хорь, горноста́й, ласка, европейская норка, бобр, белка, заяц-беляк, выхухоль и другие млекопитающие, а также многочисленные лесные птицы — воробьиные, тетеревиные и хищные. Из редких пернатых в заповеднике обитают черный аист, беркут, сапсан и скопа.

В 10 км к востоку от заповедника расположено легендарное озеро Светлояр.

Озеро Светлояр

Есть в средней полосе Европейской России удивительно интересный и почему-то малоосвоенный в туристском отношении край — волжско-камское междуречье. На огромной равнинной террито-

Озеро Светлояр

рии величиной с Польшу или Германию раскинулись тут бескрайние хвойные леса. Лишь одна невысокая гряда — Вятский Увал — приподнимает посредине пологой волной эту плоскую зеленую страну. Неторопливые и многоводные реки с древними русскими именами — Вятка, Ветлуга, Керженец — пересекают ее с юга на север. И самый заманчивый, самый глухой и труднодоступный уголок этого огромного таежного района — лесное Заволжье. Именно здесь таится в глубине дремучих непроходимых чаш великое множество живописнейших, удивительных, а то и загадочных мест, незаслуженно обойденных вниманием путешественников.

Пейзаж лесного Заволжья — это мачтовые сосновые боры, подобные тем, что знакомы нам по написанным в Прикамье полотнам Шишкина, сумрачные остроконечные ельники, украшенные седой бахромой лишайников и заваленные буреломом, да обширные верховые болота с чахлыми березками по краям и пронзительно зелеными пятнами коварных бочагов, могущих затянуть в свою бездонную хлябь неосторожного путника.

Когда-то в здешних непроходимых дебрях, по Керженцу, Кокшаге или Пижме, находили укрытие гонимые царем раскольники-староверы. Необычный, патриархальный мир затерянных в лесах

раскольнических поселений и скитов описал в свое время тонкий знаток быта и обычаев писатель Мельников-Печерский в своем романе «В лесах». В жизни этих фанатиков старой веры сохранилось многое из того, что безвозвратно кануло в Лету на Руси с началом Петровских реформ. Жизнь раскидала староверов по самым дальним потаенным уголкам России. Но где бы ни приходилось сталкиваться с ними — в низовьях Печоры или в Заволжье, в сибирской тайге или на Алтае, — всюду они вызывают уважение и даже восхищение непоколебимой чистотой веры, высокой нравственностью, редкостным трудолюбием и бережно сохраняемым в одежде, фольклоре и быту старинным духом воистину русского благочестия.

Непроходимые чащобы лесного Заволжья дали приют многим тысячам раскольников. Недаром именно заволжские городки Семенов и Городец стали признанными центрами всероссийского старообрядчества. В отдаленных деревнях этого края — Меринове, Нестиарах, Пенякше или Кумье — и в наши дни можно увидеть почерневшие от времени часовенки-молельни, старинные кресты на погостах или просто кованые шеколды калиток и флюгера, словно перенесенные в двадцать первый век из века семнадцатого. А по темным таинственным водам прихотливо извивающегося Керженца и сейчас еще плавают сконструированные сотни лет назад челны-однодревки — ботники, в точности такие, как ходили вниз по реке во времена протопопа Аввакума. И красивее лодок, наверное, не придумано с тех пор на Руси.

Своеобразие природы и богатая история заволжского края всегда привлекали к нему внимание любознательных людей. Но особенно манило их сюда таинственное, овеванное легендами озеро Светлояр, что лежит посредине пути от

города Семенова к берегам Ветлуги, недалеко от тихой лесной речки со странным именем Люнда. В дореволюционные годы к озеру, считавшемуся святым, каждое лето тянулся поток паломников. Здесь побывали, среди прочих, писатели Короленко, Горький, Мельников-Печерский и Пришвин, поэты Майков, Клюев и Волошин, художники Васнецов и Рерих и многие другие известные деятели искусства. А композитор Римский-Корсаков положил одну из легенд, связанных со Светлояр, в основу либретто своей оперы «Сказание о невидимом граде Китеже».

Однако большинство людей шли к озеру вовсе не из-за его литературной или музыкальной известности. Просто в народе жила искренняя вера в то, что его святая вода очищает от грехов и лечит недуги. Считалось также, что в ночь на Ивана Купалу (с 22 на 23 июня по старому стилю) можно увидеть в глубине его кристально прозрачных вод скрывшийся от врагов град Китеж и услышать благовестные звоны его храмов.

Ореол святости и необычности таинственного водоема еще больше усиливался красотой самого озера и его природно-

го окружения, сохранившегося без изменений и до настоящего времени.

По форме Светлояр представляет собой слегка удлинённый овал размером 450 на 350 м. При таких малых размерах озеро поражает своей глубиной, достигающей почти 30 м. С юга его окружает низкий луговой берег, а остальные берега покрыты дремучим лесом, особенно красивым на севере, где к воде подступают могучие старые сосны и ели. В яркий солнечный день, да и к вечеру, когда на воду ложатся синие тени от деревьев, озеро сказочно прекрасно. Удивительно прозрачные воды его как будто притягивают взор путника, стремящегося разглядеть загадочные силуэты, возникающие в его таинственной глубине.

По тропке, проложенной за века паломниками, можно обойти озеро вокруг. С лесного северного берега Светлояр виден как на ладони, а с других сторон, когда озеро лишь просматривается между ветвей, оно кажется загадочным и волшебным. Нет, наверное, человека, который, побывав здесь, не испытал бы душевного подъема и какой-то тихой радости от созерцания этой жемчужины природы.

На берегу озера Светлояр

Возвышенный юго-западный берег Светлояра поднимается пологими холмами. По одной из легенд, под ними сокрыт град Великий Китеж, в котором и поныне обитают святые мужи. В недрах земли будто бы высятся городские стены, углубление между холмами указывает на вход в крепость, а сами холмы прячут в глубине три главных собора Китежа — Воздвиженский, Благовещенский и Успенский. Другие предания, правда, повествуют об иной судьбе исчезнувшего города. Впрочем, расскажем все по порядку.

Основание легендарной крепости народная молва приписывает князю Георгию Всеволодовичу, правившему в XIII веке. Вначале он заложил на Волге другой город — Малый Китеж (ныне Городец), а затем отправился путешествовать по заволжским землям. Прельстившись красотой места, где ныне находится

Светлояр, он приказал построить здесь новый город — Великий Китеж. Когда хан Батый разорил Городец в 1238 году, князь со своей дружиной скрылся, согласно легенде, за стенами Великого Китежа. Изменник выдал хану место, где находился город, и монгольское войско подступило к нему. В кровопролитной сече polegла княжеская дружина, погиб и сам Георгий Всеволодович, но волшебная сила спасла город от врагов, скрыв его под землей. Дальше легендарные версии расходятся. По одной из них, Великий Китеж, как уже говорилось, находится под землей, по другой — на месте города, ушедшего в недра земные, возникло озеро Светлояр. Наконец, еще одно предание говорит о том, что Китеж остался на месте, но стал невидимым для людей.

К настоящему времени фольклористы собрали более 350 изустных рассказов о Китеже и Светлояре, дополняющих основные варианты легенды. Из них можно узнать, например, что озеро соединено тайными подземными каналами с Волгой или даже с океаном, что водятся в нем разные чудовища и диковинные огромные рыбы, что вода Светлояра исцеляет от всех болезней, а омовение в ней приносит очищение от грехов людских и еще многое другое. В былые времена богомольцы проводили ночи на берегах Светлояра, надеясь услышать колокольный звон, молились холмам как погребенным храмам, пускали на воду щепы с прикрепленными к ним свечами, оставляли на берегу милостыню для жителей города, рвали вокруг лекарственные травы, имевшие особую целительную силу. Да и сейчас к озеру приходят ежегодно толпы паломников и просто туристов.

Воды озера, кстати, действительно уникальны. Равных им по чистоте и вкусу нет ни в реках, ни в озерах лесного Заволжья. Достаточно сказать, что помещенная в чистый сосуд светлоярская вода не

Кресты на берегу озера символизируют святую воду

портится даже при многомесячном хранении. Над причинами этого ученые ломают головы до сих пор. Многие геологи считают, что Светлояр возник в узле пересечения двух глубинных разломов земной коры. Опускание поверхности, связанное с тектоническими процессами, а также размыв горных пород водой и привели к образованию озерной котловины. Вода поступает в нее по трещинам через многокилометровую толщу пород, обогащаясь по пути разными минеральными солями, что и объясняет ее целебные свойства.

Другие ученые предполагают, что озеро возникло в результате падения крупного метеорита. Это, между прочим, позволяет объяснить и правильную форму водоема, и необычную для такого маленького озера глубину. Что же до особых качеств воды, то их причиной могли стать микроэлементы, попавшие в воду при растворении поверхности «небесного камня».

Надо сказать, что заволжское озеро — не единственный водоем мира, о котором рассказывают подобные легенды. Сходное предание существует на Украине, где город чудесным образом погрузился в озеро Свитязь. В Швеции ходит поверье о древней крепости, исчезнувшей на дне Балтийского моря. Наконец, можно вспомнить миф об Атлантиде. Но подлинных документов или археологических находок, подтверждающих эти легенды, как и в случае со Светлояром, не обнаружено.

Однако это не мешает литераторам, художникам и композиторам поэтически переосмысливать старинные предания, создавая прекрасные произведения, вдохновленные живописным и загадочным заволжским озером. А бывалые путешественники, повидавшие на своем веку немало природных диковин, перед тем как отправиться из города Семенова на байдарках вниз по Керженцу, не упускают все же случая побывать на Светлояре.

Ведь от Семенова до села Владимирского, что рядом с озером, всего 50 км по автотрассе. И хотя век технического прогресса сделал людей мало чувствительными к чудесам и тайнам, но на берегу маленького лесного озера в Заволжье каждый из них невольно прислушивается к разлившейся над ним вечерней тишине: не раздастся ли из глубины вод чуть слышный далекий колокольный звон...

ЗАПОВЕДНИК «ЛЕС НА ВОРСКЛЕ»

Заповедник на юге Белгородской области, в бассейне реки Ворсклы, левого притока Днепра. Организован в 1925 году, площадь 1,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы древних дубрав с примесью клена, ильма, ясеня, липы, диких яблони и груши, а также участков лесостепи и пойменных лугов в долине Ворсклы. Флора заповедника насчитывает 550 видов высших растений. В составе фауны более 50 видов млекопитающих (лось, косуля, кабан, лисица, барсук, каменная куница, степной хорь, енотовидная собака, заяц-русак и другие). Среди 150 видов птиц заповедника много дневных хищников (черный коршун, канюк, ястреб-тетеревятник, орел-карлик), имеются колонии серых цапель и грачей. В богатой фауне насекомых целый ряд редких видов (жук-олень, жук-отшельник, бабочка голубая орденская лента и другие).

МОРДОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Республики Мордовия, на правобережье реки Мокша, правого притока Оки. Создан в 1935 году, площадь 32,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых, мелколиствен-

ных и липовых лесов, а также пойменных лугов в восточной части Окско-Клязьминского полесья. Флора заповедника включает больше 1000 видов высших растений, в том числе редкие виды (лунник оживающий, чилим или водяной орех плавающий и другие). В фауне представлены как обитатели широколиственных лесов, так и степные виды. Среди 59 видов млекопитающих — лось, бурый медведь, рысь, волк, лисица, лесная куница, барсук, выдра, бобр, зайцы (беляк и русак). Встречаются и степные виды зверей — большой тушканчик, серый хомяк. Завезены и акклиматизированы ондатра, енотовидная собака, марал, косуля и зубр. Из редких видов встречается выхухоль. Среди многочисленной фауны птиц (194 вида) много тетеревиных, дневных хищников и сов, встречаются также серая цапля, большая и малая выпь, серый журавль, из редких видов гнездится черный аист. В составе фауны заповедника представлены, кроме того, 16 видов амфибий и рептилий, а также 29 видов рыб.

ЗАПОВЕДНИК «НУРГУШ»

Заповедник в центре Кировской области, в пойме правого притока Камы реки Вятка. Создан в 1994 году, площадь 5,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы хвойно-широколиственных лесов, болот и озер-старич в пойме Вятки. Фауна заповедника включает 35 видов млекопитающих (лось, кабан, бурый медведь, лисица, барсук, лесная куница, бобр, белка, ондатра и другие). Среди птиц много тетеревиных (глухарь, тетерев, рябчик), водоплавающих и околоводных пернатых (утки, кулики, серая цапля), встречаются черный коршун и ястреб-тетеревятник. Из редких птиц в заповеднике обитает черный аист.

ОКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Рязанской области, в бассейне левого притока Оки реки Пра. Создан в 1935 году, площадь 55,7 тыс.

Особо охраняемые животные Мордовского заповедника:

*а) благородный олень; б) зеленый дятел;
в) соня-полчок*

Окский заповедник. Разлив реки Пра

га. Охраняет природные комплексы сосновых боров, березняков и ольшаников, а также лугов, болот и пойменных озер на юго-востоке Мещерской низменности. Флора заповедника насчитывает более 800 видов высших растений, среди которых чрезвычайно редкие для Средней России болотница австрийская, рогульник мещерский, а также занесенный в Красную книгу России водяной орех (чили́м). Фауна млекопитающих заповедника включает типичных обитателей лесов Центральной России (лось, кабан, волк, лисица, лесная куница, барсук, горноста́й, ласка, выдра, заяц-бе́ляк, белка, бобр). Из редких зверей — выхухоль, ради сохранения которой и создавался когда-то заповедник. Завезены и акклиматизированы зубр, пятнистый олень, енотовидная собака и ондатра. Из птиц в заповеднике много тетеревиных, дятлов и врановых. Многочисленны совы (болотная, ушастая, серая неясыть, филин и сычи) и дневные хищники (ястреба — тетеревятник и перепелятник, черный коршун, канюк, осоед, большой подорлик и редкие виды: скопа, змея́яд, сокол-балобан, беркут и орлан-белохвост). На берегах водоемов гнездятся утки, кулики, чайки и крачки, а также лысуха, погоныш, серая цапля, большая и малая выпь. В норах береговых обрывов обитает зимородок. На пролете встречаются черный

аист, кречет и сапсан. В водоемах заповедника обитает 29 видов рыб.

Заповедный край в сердце России

Низменное и болотистое междуречье Клязьмы и Оки не слишком затронуто хозяйственной деятельностью человека. Не случайно в этих местах, издревле именовавшихся на Руси Мещёрой, расположилось сразу несколько охраняемых природных территорий: Окский и Мордовский заповедники, а также национальные парки Мещёра, Лосиный Остров и Мещёрский.

Мещёрский край — царство дремучих лесов и таинственных озер — может быть, самый нетронутый цивилизацией из всех среднерусских земель, лучше всех сохранивший свой облик со времен Древней Руси и потому самый близкий и дорогой русскому сердцу.

Здесь не встретишь рекламных красок, кричащих красок, вычурных форм рельефа и каких-то из ряда вон выходящих природных явлений, привлекающих туриста своей необычностью. Нет, Мещёра — огромная лесистая низина между Клязьмой и Окой — богата лишь тем, что, казалось бы, не может удивить россиянина: мачтовыми сосновыми борами, заливыми поймен-

Сосны — главное украшение Мещёры

ными лугами, ароматом трав и хвои, тишиной и чистой водой малых и больших озер, шелестом прибрежных тростников в утреннем тумане да голосом кукушки, раздающимся над сонным бором.

И тем не менее, раз побывав в этих краях, путешественник обязательно возвращается сюда снова и снова — такова уж

притягательная сила этих скромных, негромких пейзажей. Может быть, дело в том, что здесь сохранился один из последних островков того самого «великого пояса хвойных лесов», что протягивался в былые времена через всю Русскую равнину от предгорий Карпат до Прикамья. Именно здесь больше тысячи лет назад

Мещёра. Вечер на озере Беленьком

Мещёра. Утро на реке Пра

происходило становление русской нации, здесь — ее колыбель. (Степи и Русский Север были освоены уже позднее.)

И память сердца, голос предков в крови порождает необъяснимое для иностранца влечение души — стремление еще раз слиться с этой скромной природой, вдохнуть ее ветер, пахнувший теплой сосновой корой, полюбоваться прелестью росистого луга с бурыми горбами стогов, вслушаться в звон кузнечиков и пение жаворонка над головой...

Одно из привлекательных свойств Мещеры — ее малолюдье. Расположенная совсем рядом с огромной столичной агломерацией (до мещерских окраин можно за час-полтора доехать из Москвы на электричке), эта лесная сторона и по сей день заселена не густо и не обильно. От деревушки до деревушки — полдня, а то и день пешего пути. (А иного — колесного — может и не быть, особенно в распутицу.) В глубине Мещёры можно брести по лесным тропам или плыть по рекам и каналам по три-четыре дня, не встречая человеческого жилья. Лишь порой попадется у озера или на уютной поляне в сер-

дце смолистого соснового урочища избушка лесника или рыбацкий шалаш.

К северу от Клязьмы (когда-то большой и судоходной) разлеглось Владимирское Ополье, а к югу от широкой и быстрой Оки на благодатных черноземах раскинулись рязанские пашенные земли — все давно освоенные и обжитые русские края. А между ними, от малых речек Дрезны да Пехорки и до самого Муром, лежит нетронутый уголок девственных чаш и болот, на малопродуктивных и сырых почвах которого непросто было прижиться земледельцам. (Помните, у Высоцкого: «В заповедных и дремучих страшных муромских лесах...»)

Так и осталась Мешёрская сторона малоосвоенной и малозаселенной. Миновали ее лихие татарские набеги, не затронула и промышленная суетень, не пролегли по ней торговые пути — лишь охотничьи тропы да реки вели в сердце лесной глухомани. И по сию пору нечасто встретишь асфальт в мещёрском краю. Только буреломистыми просеками да водой — на байдарке — можно добраться, скажем, до тихих речек Поли и Бужи, что рядом с та-

Река Пра в Мещёре

инственным озером Исихра, до затерянного в глуши ожерелья малых синих бусинок-озерков с завораживающими названиями: Светец, Круглец и Оленье...

Раздолье в Мещёре лесам и кабанам, зайцам и лисицам. Случается, что волки зимой подходят к деревьям, воем своим наводя страх на округу. Не редкость увидеть здесь по берегам рек заостренные осиновые пеньки, похожие на заточенные карандаши, — работу бобров, а если поискать, можно увидеть на малом притоке и бобровую плотину с хаткой.

У мещёрских рек какие-то особенно теплые, родные, хотя уже зачастую непонятные нам старинные названия: Поля, Клязьма, Ялма, Воймега, Пра, Солотча...

Весной, в полую воду, широко разливаются они по окрестным лесам, и лодка порой часами плывет между деревьями, пока не встретится на пути поросший соснами остров-холм, где найдется место для привала. И нашедшие здесь спасение от паводка зайцы боязливо жмутся от тебя к дальнему концу островка, а любопытные ежи по двое и по трое шныряют возле костра, шурша прошлогодними листьями. А когда вода спадает, встретишь иной раз

на обсохшем берегу неподвижную могучую тушу кабана-секача и вздохнешь сочувственно: не доплыл, бедолага...

Кто бы ни побывал в здешних местах, навсегда сохранит их в памяти. А один из таких «заболевших» Мещёрой любознательных путешественников — писатель Паустовский — написал о ней свою, может быть, лучшую книгу — «Мещёрская сторона». Не удержусь, чтобы не привести несколько строк из этой дивной повести:

«...На берегах этих рек в глубоких норах живут водяные крысы. Есть крысы совершенно седые от старости. Если тихо следить за норой, то можно увидеть, как крыса ловит рыбу. Она выползает из норы, ныряет очень глубоко и выплывает со страшным шумом. Во рту крыса держит серебристую рыбу и плывет с ней к берегу. Когда рыба бывает больше крысы, борьба длится долго, и крыса вылезает на берег усталая, с красными от злости глазами.

Мещёра — остаток лесного океана в самом центре европейской части нашей страны. Леса здесь величественны, как кафедральные соборы. Даже один старый профессор, ничуть не склонный к поэзии, написал в исследовании о Мещерском

Мещёрское половодье

крае такие слова: «Здесь, в могучих сосновых борах, так светло, что за сотни шагов вглубь видно пролетающую птицу».

По сухим сосновым борам летом идешь, как по мягкому, дорожному ковра, — на многие километры земля покрыта сухим мхом.

Стаи птиц со свистом и легким шумом разлетаются в стороны. Когда ветер — леса шумят. Гул идет по вершинам, как волны.

Кроме сосновых лесов, есть леса еловые, березовые и редкие пятна широколиственных — из лип, вязов, дубов.

В дубовых перелесках почти нет дорог. Они опасны из-за муравьев. В знойный день пройти через дубовую заросль почти невозможно: через минуту все тело, от пятки до головы, покроют злые рыжие муравьи с сильными челюстями. Здесь бродят безобидные медведи-муравьятники. Они расковыривают старые пни и слизывают муравьиные яйца.

Путь в лесах — это километры тишины, безветрия. Это грибная прель, осторожное перепархивание птиц. Это липкие маслянки, облепленные хвоей, жесткая трава, холодные белые грибы, земляника, лиловые

колокольчики на полянах, дрожь осиновых листьев, косые солнечные лучи между соснами, а потом и лесные сумерки, когда из мхов начинает тянуть сыростью, холодком и в траве загораются крохотные светлячки. Когда внизу, у подножия сосен, становится совсем темно, хотя вершины деревьев еще золотит пылающий пурпуром закат, начинают бесшумно летать летучие мыши и какой-то непонятный звон слышится в лесу.

А ночью набредешь на озеро, которое кажется черным зеркалом. Ночь, полная звезд, смотрит в его темную воду. В Мещёре у всех озер вода разного цвета. У большинства — черная, у других — желтая, у третьих — серая, у четвертых — чуть синеватая. Это объясняется тем, что на дне озер лежит многомая толща торфа. Чем старше торф, тем темнее вода...»

Из этих краев вышел самый, наверное, русский из наших поэтов — Сергей Есенин, воспевавший в своих стихах «рязанские просторы, соломенную грусть»... Здесь стоял когда-то скромный погост Старый Егорий, давший начало совре-

Мачтовый бор в Мещёре

менному городку Егорьевску, здесь высятся и сейчас замшелые стены и храмы Солотчинского монастыря и неожиданные в центре России восточные минареты и мечети Касимова — столицы касимовских татар, а у берегов неширокой извилистой речки Гусь живут все тем же старинным своим ремеслом заводские поселки Гусь-Хрустальный и Гусь-Железный.

Но все рукотворные достопримечательности Мещёры жмутся больше к ее окраинам, а главная часть этого заповедного края по-прежнему, как и тысячу, и пятьсот лет назад, страна непуганых птиц и зверей, чудом уцелевший остров среднерусской природы, который долго еще будет дарить нам радость встреч с таким родным, таким нужным нам миром — миром леса и ручья, озера и луга, тихой задумчивой речки и просторного неба над головой...

ПРИОКСКО-ТЕРРАСНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Московской области, на левом берегу Оки в районе Серпухова. Создан в 1945 году, площадь 4,9 тыс. га. Охраняет природные

Зубр

комплексы сосновых и широколиственных лесов, а также участков степной растительности в долине Оки. В составе флоры заповедника 955 видов растений, в том числе около 50 чисто степных видов, населяющих сохранившийся здесь участок луговой степи (ковыль перистый и другие). Фауна включает 55 видов млекопитающих (лось, косуля, кабан, лисица, барсук, лесная куница, ласка, горностай, белка, бобр, заяц-беляк, периодически

Зубры Приокско-Террасного заповедника

заходят волк, рысь, выдра). Завезены и акклиматизированы пятнистый олень и енотовидная собака. Одним из подразделений заповедника является Центральный зубровый питомник. В составе фауны птиц около 100 видов, среди которых наиболее многочисленны воробьиные, тетеревиные и дневные хищники. Среди насекомых заповедника много редких видов (бабочки мнемозина, махаон, голубянка-мелеагр и другие).

ПРИСУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Республики Чувашия, в бассейне правого притока Волги, реки Сура. Создан в 1995 году, площадь 9 тыс. га. Охраняет природный комплекс хвойных лесов с примесью дуба и березы, а также пойменных озер в долине Суры. В растительном мире заповедника насчитывается более 140 видов. Из редких видов флоры на его территории произрастает водяной орех (чили́м). В фауне представлено более 30 видов млекопитающих, среди которых лось, кабан, бобр, заяц-беляк и прочие типичные обитатели лесов Центральной России. В числе редких видов отмечена выхухоль. На водоемах и в лесах заповедника обитает более 100 видов пернатых, представленных преимущественно тетеревиными (глухарь, тетерев, рябчик), а также водоплавающими и околоводными (чайки, крачки, кулики, утки, серый журавль) птицами. Из редких птиц встречаются скопа и орел-могильник.

ХОПЁРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке Воронежской области. Создан в 1935 году, площадь 16,2 тыс. га. Охраняет природные комп-

лексы дубрав, тополевых, ильмовых и черноольховых пойменных лесов и заливных лугов, болот и стариц в долине реки Хопёр, а также участков луговых степей. Флора заповедника включает более 1000 видов растений (в том числе 110 водных). В составе фауны представлено 55 видов млекопитающих (лось, пятнистый олень, косуля, кабан, волк, лисица, барсук, лесная куница, бобр, выхухоль). Среди более чем 200 видов птиц заповедника встречается ряд редких видов — беркут, могильник, стрепет, дрофа, орлан-белохвост, скопа и сапсан. В лесах и водоемах охраняемой территории обитают также 13 видов амфибий и рептилий, а в реке Хопер и его старицах — 37 видов рыб.

Скопа

Из всех наших водных и околоводных птиц скопа — самый ловкий и стремительный охотник за рыбой. Эта птица, которую еще называют рыбным орлом, — одна из самых красивых хищных птиц мира. У нее белая голова с темными полосками за ярко-желтыми глазами, черно-бурые шея, спина, крылья и хвост и синевато-серые лапы. На затылке торчит желтовато-белый хохол. Лапы скопы устроены необычно: внешний палец на них может быть направлен вперед (если птица сидит на ветке) или назад (когда скопа хватается рыбы). На подошвах и на пальцах у нее, кроме того, имеются острые роговые шишки, которые помогают удерживать скользкую добычу.

Скопа находится в близком родстве с такими пернатыми хищниками, как ястреб и птица-секретарь, но по характеру питания не похожа на своих родичей, поскольку, как уже говорилось, пищей ей служит исключительно рыба. Добычу скопа ловит, бросаясь с высоты в воду и ныряя на глубину до 1,5 м. Броски за рыбой

Скопа в полете

у скопы отработаны до виртуозности. Полусложив крылья и вытянув вперед когтистые лапы, она устремляется вертикально вниз, уходит в воду с головой и тут же выныривает с рыбиной в лапах. В воздухе птица отряхивается и летит к ближайшему дереву или обрыву, где и поедает добычу. Затем, отправляясь за новой рыбой, она пролетает над самой водой и окунает в нее то голову, то лапы, чтобы смыть с них рыбью чешую и слизь. Иногда, правда, живущий по соседству более крупный любитель рыбы — орлан-белохвост — нападает на летящую с добычей скопу. Подвергаясь атаке воздушного пирата скопа выпускает из лап рыбу, которую орлан подхватывает на лету и уносит.

При собственном весе около 2 кг скопа может вытащить из реки или озера 4-килограммовую рыбину. Если же добыча попалась более тяжелая, птица порой не успевает освободить глубоко вонзившиеся когти, и рыба утаскивает ее с собой на глубину. Были случаи, когда рыбаки ловили крупных щук или карпов с прочно сидящим у них на спине скелетом скопы.

Обитает скопа на всех континентах мира, кроме Южной Америки, обычно на берегах рек, озер или морей. Живущие на севере (в том числе и в России) птицы улетают зимой на юг, и только австралий-

ские и африканские скопы не меняют места своего обитания по сезонам. Размером они чуть больше коршуна: в длину 60 см, а в размахе крыльев около полуметра. Свои огромные гнезда эти пернатые хищники строят на верхушках деревьев. В период гнездования родители делят свои обязанности: самка насиживает яйца, а потом охраняет подрастающих птенцов, а отец охотится и кормит семью. В сутки выводок съедает 3—5 рыбин общим весом до килограмма, а за все лето добыча семьи составляет 150 кг.

В наши дни скопа повсеместно стала редкой птицей и занесена в международную Красную книгу. Лишь в Дарвинском заповеднике и в дельте Волги обитает по 50—100 пар этих красивых хищников. В остальных же заповедниках Европейской России можно встретить в лучшем случае по нескольку пар скоп.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЛЕСНОЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в западной части Тверской области, на водораздельном участке Валдайской возвышенности, разделяющем бассейны Волги и Западной Двины. Создан в 1931 году, площадь 24,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы южнотаетжных еловых лесов и верховых болот на юго-западе Валдайской возвышенности. В составе флоры заповедника насчитывается более 550 видов растений. В лесах и на болотах широко представлены ягодные растения (черника, голубика, брусника, малина, клюква, морошка, водяника, земляника, костяника, шиповник и калина). Фауна включает 50 видов млекопитающих (лось, кабан, косуля, бурый медведь, рысь, волк, лисица, лесная куница, барсук, норка, горноста́й, черный хорь, ласка, выдра, белка,

В Центрально-Лесном заповеднике

бобр, заяц-беляк, 4 вида землероек и 3 вида летучих мышей), а также более 200 видов птиц, среди которых преобладают воробьиные, тетеревиные, совы и дневные хищники. Из редких птиц встречаются беркут и черный аист. В заповеднике обитает также 11 видов амфибий и рептилий.

Озеро Селигер

Из всех возвышенностей Центральной России Валдайская — самая живописная. Холмы и долины этого обширного края, покрытого хвойными лесами, бесчисленными озерами и пересеченного большими и малыми реками, как бы

Озеро Селигер

Селигер. Озеро Двиное

сами приглашают путешественника отправиться в странствие по его зеленым и голубым просторам. Валдай — главный среднерусский водораздел. Отсюда бегут малые речки Явонь и Шегринка к Ильмень-озеру, Западная Двина — к балтийским берегам, а Днепр — к Черному морю. Здесь начинается свой путь великая Волга.

Но пусть не обижаются на меня прославленные в истории и в литературе славянские реки, все же здесь, на Валдае они — еще ручейки. И главное украшение валдайское, конечно, не реки, а озера. Когда летишь над этими местами на самолете или даже проезжаешь их на поезде, обилие водоемов самого разного облика и размера просто поражает туриста. Десятки синих окон светятся в буреломных чашах, расстилаются среди полей и лугов древнего русского края, раскинувшегося на полпути между Новгородом и Тверью. Однако самой яркой жемчужиной Валдая является, бесспорно, озеро Селигер — крупнейший из здешних водоемов, с давних пор привлекавший людей своей красотой и богатством своих вод.

В России множество необычных и заманчивых уголков природы. Говоря о них, мы часто произносим слова: бескрайний,

необъятный, величественный, могучий... А вот с Селигером в первую очередь ассоциируются эпитеты «приветливый» и «радостный».

Действительно, это валдайское озеро не поражает ни своими гигантскими размерами, ни своей невероятной глубиной или чудодейственными свойствами воды. Нет здесь и причудливых скал, снежных хребтов или таинственных пещер. Но обаяние Селигера, необъяснимое словами и воспринимаемое скорее каким-то шестым чувством, ощущает каждый попавший в этот дивный, чарующий в любое время года уголок российской средней полосы.

Почти каждое российское озеро красиво по-своему. Свое лицо у спокойной величавой Ладоги, свое — у ветреной бурной Онеги, по-особенному красивы бескрайний Байкал и спрятавшееся в обрамлении лесистых хребтов узкое и дикое Телецкое озеро. Свой облик у теплого, благоухающего лотосом озера Ханка и сурового, лишь на месяц сбрасывающего ледяной панцирь озера Таймыр...

А вот Селигер можно, наверное, называть озером с десятью, двадцатью, а может, сотней разных лиц. Это даже не озе-

ро, а какой-то «архипелаг» озер, плесов, проливов, протоков, заливов, внутренних озерков на островах и дальних собратьев-озер, связанных речками со старшим братом-Селигером.

И так непохожи друг на друга суровая бурная мощь Кравотынского плеса и причудливые изгибы окруженного мачтовыми борами и древними курганами Березовского, оживленные обжитые просторы Осташковского плеса с белеющими по берегам колокольнями и куполами Ниловой пустыни и Осташкова и, скажем, узкая извилистая полоса Селижаровского, где в зарослях тростника укрывается исток быстрой каменистой Селижаровки — древнего пути к Волге. Свое лицо у солнечного приветливого Полновского плеса и у изрезанного зубринами лесистых мысов Троицкого.

Точно так же непохожи между собой длинная сумрачная речка-пролив Полоновка, по крутым берегам которой стоят еще старые дзоты — эхо минувшей войны, и открытая, пахнувшая цветущим лугом, солнечная Княжа... А уж о затаившихся в окрестных лесах младших братьях-озерах селигерских и говорить нечего: тут каждое озеро со своим, непохожим на другие, обличем.

Молчаливый, немного угрюмый Сиг, окруженный вековыми соснами, белыми пляжами и грядой замшелых скал-валунов, цепочка узких и таинственных озер Святого, Долгого и Черного или уютные, крохотные Собенские озера — «у каждого свой нор»», как издавна говорилось на Руси, и в этом бесконечном разнообразии и состоит неповторимое очарование Селигера.

Озеро занимает юго-восток Валдайской возвышенности. С севера на юг оно протянулось на 90 км, а в ширину достигает почти 40 км. На Селигере около 200 больших и совсем крошечных островов и островков, а на берегах его древний

ледник оставил россыпи серых валунов, словно охраняющих покой озера.

Редко встретишь в России водоем с такими прихотливыми очертаниями. Глубоко вдающиеся в материк плесы, заливы, ответвления и бухты составляют самую примечательную черту Селигера и придают ему особенно живописный вид.

Средняя глубина озера — 6 м, но встречаются места, где и на двадцати метрах якорь не достает дна. Отдельные крупные плесы (их всего двенадцать) соединяются между собой протоками, именуемыми здесь реками и носящими собственные названия: Полоновка, Княжа и другие. На больших плесах, вроде Кравотынского или Осташковского, есть где разгуляться ветрам, и порой тут разыгрываются серьезные, шестибалльные штормы, заставляющие рыбаков на утлых резиновых лодчках спешно укрываться в камышах. Но такие катаклизмы разыгрываются обычно осенью, а летом сильные ветры — редкость.

Уже с начала мая озеро свободно ото льда, и самые разнообразные суда: моторки и теплоходы, байдарки и яхты, гребные шлюпки и доски под парусом во множестве бороздят его воды. А замерзает Селигер только в конце ноября, так что туристский и особенно рыболовный сезон длится на озере семь месяцев. У ры-

На просторах Селигера

баков к Селигеру любовь особенная. Ведь в озере водится больше десятка пород рыб: от лещей и налимов до редких теперь угрей.

Впадающие в Селигер реки соединяют его, как уже говорилось, с почти двадцатью более мелкими, но не менее живописными озерами. Уже сами названия их говорят сами за себя и манят к себе туристов: Святое, Черное, Боровое, Светлое, Сиг, Плотичье, Щучье, Каменное, Березовское, Тихмень, Полонец...

Не менее красивы и разнообразны многочисленные острова Селигера. Одни из них привлекают лесистыми берегами, другие — песчаными пляжами, третьи — не потревоженными никем до вас ягодными полянами или богатыми рыбой внутренними озерами. На самом большом острове Хачин разместилось целых одиннадцать таких внутренних мини-водоемов, и клев на них гарантирован, даже если на самом Селигере штормит и рыба уходит на глубину. Еще один остров, Столбный, украшает древняя монастырская обитель — Нилова Пустынь. А небольшой островок напротив старинного погоста Николо-Рожок за причудливую форму получил неожиданное для России название Бумеранг.

История здешних мест богата и интересна. Селигерский край — исконная новгородская вотчина. Озеро упоминается в летописях еще с XII века. По нему проходил в Средние века важный торговый путь из Новгорода на Волгу. Быстрая и глубокая река Селижаровка через 80 км вливает свои прозрачные струи в неширокую еще Волгу, сразу увеличивая ее водность вдвое и делая судоходной для небольших новгородских стругов, немногим превышавших по размерам теперешние туристские шлюпки, тоже освоившие этот водный путь. На севере и западе Селигера Полновский и Березовский плесы расположены недалеко от верховьев рек, связанных с

бассейном Ильмень-озера, так что короткий волок позволял новгородским купцам добираться от берегов своего родного Ильменя в Тверь, Нижний Новгород, а то и в каспийские торговые города.

Понятно, что Селигер издавна был оживленной корабельной дорогой. До сих пор здесь сохранился древний погост Троице-Переволока, название которого напоминает нам о тех далеких временах. Немало интересных мест разбросано и в окрестностях Селигера. От старинного, основанного еще в 1504 году, городка Селижарово, расположенного у слияния Волги и Селижаровки, можно подняться вверх по затейливо изгибающимся волжским излучинам на десяток-другой километров и оказаться у нижнего окончания длинной цепочки Верхневолжских озер.

Эта озерная гирлянда протянулась более чем на 100 км и включает озера Большое и Малое Волго, Пено, Вселуг и Стерж. Каждое из них привлекательно по-своему. Самое большое — Волго — протянувшееся двумя своими плесами почти на 40 км, славится роскошными песчаными пляжами, раскинувшимися у подножия тридцатиметровых обрывов, увенчанных вековыми соснами. Здесь раздолье для любителей ходить под парусом, да и рыбалка на Волго отменная. А в окрестных борах — самые ягодные и грибные места Верхневолжья.

Следующее озеро — Пено — меньше всех в этой озерной цепочке. С юга в него впадает спокойная полноводная речка Жукопа, по которой можно добраться до «самого заповедного» из заповедников Европейской России — Центрально-Лесного. Он расположен в самой глуши валдайских лесов и болот, куда почти нет дорог, да и тропы здесь сырые и буреломные. Все разнообразие фауны среднерусских лесов представлено в таежной глухомани этого заповедного края, причем из-за

труднодоступности района животным не грозят здесь браконьеры, а их природной среде — промышленные и сельскохозяйственные воздействия. Не раз доводилось туристам наткнуться на берегах Жукопы на медведя, промышляющего в малиннике, или спугнуть стадо кабанов. Водятся здесь рыси и куницы, лисы и волки, бобры и ондатры...

Кстати, совсем недалеко от Пено, в 10 км на юго-запад, находится исток Западной Двины, проложившей отсюда свой порожистый путь через три страны к Рижскому заливу Балтики.

Следующее вверх по течению Волги озеро — Вселуг — прославлено вот уже триста лет рукотворной сказкой — взметнувшейся над его водами деревянной церковью в Ширкове. За необычный облик и уникальные для деревянного храма размеры шировский деревянный шедевр издавна величают «верхневолжскими Кижами».

А за последним из больших озер — Стержем — Волга выглядит уже крохотным ручейком в 3—4 м шириной. От деревни Коковкино, что на северном конце Стержа, всего 12 км до деревушки Волговерховье, рядом с которой на небольшом болотце стоит скромная деревянная часовенка, соединенная мостками с сухим берегом. Посреди часовни в полу вырезан квадрат, и в нем виднеется бьющий под водой студеный ключ. Здесь начинается Волга...

Столица «страны Селигерии» и единственный крупный населенный пункт на берегах озера — старинный город Осташков. Он до сих пор сохранил черты старого торгового городка российской глубинки. Впрочем, не только торгового: славились на Руси и здешние кожевники, да и рыба селигерская поставлялась отсюда аж в самую Москву, к царскому столу.

Древняя часть Осташкова расположена на озерном мысу, и все поперечные

улочки старого города выходят к воде. С высокой колокольни, стоящей на конце мыса, открывается захватывающий вид селигерских далей и окружающих озеро холмистых лесных берегов. Отсюда обычно начинаются все путешествия по Селигеру: на теплоходе, на яхте, на моторке или байдарке, пешком или на велосипеде. Каждый вид туризма имеет свои преимущества, и путешественник волен выбрать тот, который ему больше по нраву.

Но каким бы способом ни странствовал человек по селигерским просторам, в душе его обязательно останется светлое, радостное ощущение от знакомства с этим древним, красивым и добрым краем, раскинувшимся в самом сердце Русской земли.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Степной заповедник, состоящий из 7 разобщенных участков, расположенных на юге Курской (Стрелецкая и Казацкая степи, Букреевы Пармы и Баркаловка) и на севере Белгородской области (Ямской, Лысые горы и «Стенки Изгорья»). Образован в 1935 году, площадь 6,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы целинных ковыльно-злаковых степей и участков лесостепных дубрав на юге Средне-Русской возвышенности. Флора заповедника, насчитывающая почти тысячу высших растений, отличается необычайной насыщенностью (плотность ее достигает местами 80 видов на кв. м). 86 видов растений заповедника являются редкими (ятрышник шлемоносный, пион тонколистный, ковыль красивейший, брандушка разноцветная и другие). В фауне представлены как лесные, так и степные виды животных. В заповеднике обитают 39 видов млекопитающих (лось, кабан, косуля, волк, ли-

сица, барсук, а также большой тушканчик, степная мышовка, крапчатый суслик и другие), 177 видов птиц (черный коршун, мохноногий канюк, ушастая сова, кукушка, большой пестрый дятел, горлица, иволга, соловей, а также полевой жаворонок, перепел, коростель, сорокопут-жулан, степной лунь, степные орлы и другие). На участках заповедника встречаются также 14 видов амфибий и рептилий.

Стрелецкая степь

Степи — один из самых прекрасных ландшафтов нашей планеты. Приволье бескрайней шири, шелест ветра в высоких травах, ароматы цветущих злаков, пенье жаворонка в бездонном небе и веселый посвист суслика на бугре — словом, вся гамма ощущений, охватывающая каждого, кто хоть раз вдохнул полной грудью воздух степных просторов, навсегда остается в людской памяти, и побывавшего здесь человека очаровывает навсегда.

Когда-то писатель Григорович, сам уроженец заокских степей, сказал о них тепло и поэтично: «Море душистых цветов и растений разливают в вечернем воздухе свое благоухание. В знойный полдень пестрое цветное море словно зыблется и переливается из края в край, хотя ветер не трогает ни одним стебельком... Если вид этих мест не порадует вашего сердца, если душа ваша не дрогнет, но останется равнодушной, советую вам пощупать тогда вашу душу, не каменная ли она?..»

Но есть у степей еще одна уникальная черта: их удивительно плодородные почвы. О легендарных южнорусских черноземах, на 1 м и больше укрывших землю черным слоем гумуса, сказано немало восхищенных слов людьми самых разных профессий. Наиболее кратко и емко ха-

рактеризует их шутливая фраза Чехова: «Посадишь в землю оглоблю — через год вырастет тарантас!» Но именно это их сказочное плодородие оказалось для степей роковым. С давних времен земледельцы осваивали в первую очередь степные пространства всех материков, и к третьему тысячелетию на Земле практически не осталось нераспаханных степей. Это относится и к среднерусскому Черноземью, и к степному Зауралью, и к венгерской пушты, и к североамериканским прериям. А однажды тронутая плугом степь не восстанавливается в изначальном виде уже никогда. Так человечество фактически своими руками уничтожило целую природную зону, целое живое сообщество, растения и животные которого постепенно исчезают с лица планеты.

Тем ценнее и прекраснее для нас редкие островки степных ландшафтов, случайно уцелевшие в немногочисленных и крохотных заповедниках этой зоны, которые в наши дни можно пересчитать по пальцам. И самый, наверное, удивительный и богатый из них находится совсем недалеко от Москвы, в Курской области. Он называется Стрелецкой степью.

На карте она выглядит неширокой полоской всего в 3 км шириной и 8 км длиной. Эта расположенная в 10 верстах к югу от Курска местность еще в конце XVI века была пожалована за верную службу в вечное владение стрелецкому войску, стоявшему в городе. Воинам, охранявшим южные рубежи Руси, сравнительно обширный участок степи был необходим для выпаса коней и для сенокоса, и это стало причиной того, что соха и плуг никогда не касались этой земли. Чуть южнее Стрелецкой степи лежит еще один нетронутый степной островок — Казацкая степь, пожалованная в свое время курским казакам и тоже за четыреста с лишним лет так и не узнавшая пахаря. Сейчас эти чудом сохранившиеся первозданные

степные угодья вошли в состав Центрально-Черноземного заповедника.

Стрелецкая степь привольно раскинулась по холмам и балкам Среднерусской возвышенности на водоразделе спокойных и не слишком полноводных рек со старинными, известными еще из летописей именами: Сейм и Псёл. Кроме трех небольших лесных урочищ: Петрина леса, Дуброшина и леса Дедов-Веселый, все остальное пространство здесь занято ковыльно-типчаковой степью, подобной той, что когда-то простиралась через всю южную половину Русской равнины до самых черноморских берегов. Лесные вкрапления напоминают о том, что этот уникальный уголок природы находится уже на северной границе степной зоны, в лесостепи.

Как и почти на всей Русской равнине, здесь нет абсолютно ровных, плоских, как стол, пространств, поскольку днища многочисленных балок на 60 м ниже водоразделов, и вся степь выглядит словно серо-зеленое море, которое колыхнется огромными плавными волнами. На эту волнистую равнину накладываются мелкие штрихи микрорельефа: степные блюдца и бугорки.

Блюдца — круглые углубления до 30 м в поперечнике и до 1 м глубиной — образовались путем растворения близко залегающих горных пород — мергелей — поверхностными водами.

Возникшие в результате этого карстовые воронки располагаются правильными рядами над трещинами-разломами в мергелях. Весной в них нередко появляются мелкие временные озера, пересыхающие к середине лета. Между блюдцами можно увидеть множество мелких бугорков высотой максимум в 20 см и диаметром до 1 м. Это — результат работы здешних грызунов: полевок и сусликов, а также своеобразных зверюшек — слепышей, похожих на кротов. Образ жизни кротов и слепышей сходен, но, в отличие от насекомоядных кротов, питающихся червями и личинками насекомых, слепыши относятся к семейству грызунов, и пищей им служат сочные корешки растений.

Все степи мира отличаются в первую очередь огромным разнообразием своей флоры и сравнительно бедным животным миром. Вот и в Стрелецкой степи встречаются почти 800 видов растений, а жи-

На реке Псёл

вотных гораздо меньше (зверей, например, всего 38 видов). Травы в степи растут густо и буйно. На квадратном метре здесь можно насчитать до двух тысяч растений примерно восьмидесяти видов, которые образуют своеобразные ярусы, как деревья в лесу. Выше всех поднимаются пырей, костер, вейник, василек, живокость и чемерица. Чуть пониже встречаются ковыль, валериана, эспарцет, шалфей, таволга и клевер. А ниже всех располагаются козелец, адонис, сон-трава, незабудка, лапчатка и фиалка.

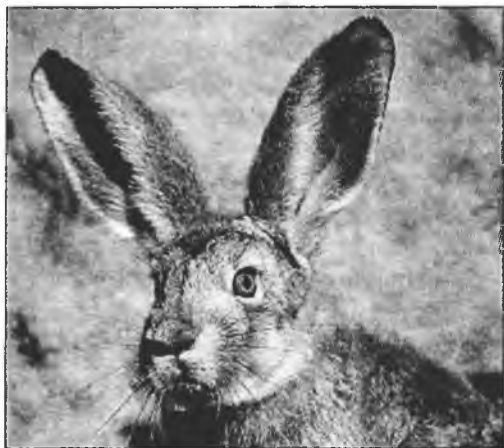
Наблюдая Стрелецкую степь с весны до осени, поражаешься удивительной смене красок этого дивного уголка природы. Великий художник — природа — неутомимо наносит все новые оттенки цвета на изгибающийся плавными складками балок холст степной равнины. В начале апреля, когда сходит снег, она буровато-серая от прошлогодней травы. Но к середине месяца на ней появляются лиловые цветы сон-травы, еще через три дня она начинает пестрить желтыми точками расцветающего адониса. Затем на ярко-зеленом фоне трав вспыхивают лимонно-желтые соцветия примулы, а потом расцветают незабудки, и степь делается нежно-голубой. Лишь кое-где на этом фоне выделяются белые куртины ветреницы.

К концу мая зацветает темно-синими брызгами шалфей, обозначая приход лета. Степь становится более темной, оживляют ее лишь серебристые султанчики ковыля. Но вскоре цветущая валериана окрашивает холмы в нежно-розовый цвет, который оттеняет своим серебристо-белым цветением перистый ковыль. А к середине июня цветет уже великое множество растений, и степь уподобляется пестрому ковру, в котором постепенно начинает преобладать желтый оттенок из-за обилия цветущего подмаренника.

В июле уже не бывает раннелетней пестроты. Постепенно сохнувшие злаки придают степному морю блекло-соломенный колорит, который оживляется в эту пору лишь палевыми головками мятлика и костра, да возвышающимися кое-где стеблями живокости с ярко-синими цветами. Конец лета знаменует желтизна увядающих трав, на фоне которой то тут, то там белеют ажурные цветки венечника и лиловые корзинки васильков. Когда их много, вся местность приобретает лиловатый оттенок, навевающий легкую грусть, словно последний аккорд затихающей музыки.

Лесные урочища Стрелецкой степи — это преимущественно дубравы с примесью осины и клена, а иногда вяза, липы, ясеня и ивы. Степные дубы удивительно разнообразны. Встречаются необычные деревья с красноватыми листьями, с плакучей формой кроны или с желтоватыми прожилками на листьях. Как и везде в широколиственных лесах, здесь много кустарников: лещины и шиповника, терна и бузины. Радует глаз жимолость, особенно красивая в августе, когда ее ветки покрыты ярко-оранжевыми и красными ягодами. Еще один кустарник — калина — необыкновенно красочен в осеннюю пору. Тогда ее листья раскрашиваются в желтые, красные и пурпурные тона, а по первому снегу на ветках калины вспыхивают рубинами мерзлые ягоды.

Звериное население степи не слишком разнообразно, но зато многочисленно. Больше всего тут, конечно, грызунов. На открытых пространствах это полевки, суслики, хомяки и миниатюрные мышмалютки, строящие свои гнезда-шарики на стеблях трав. А в дубравах живут лесная и желтогорлая мыши, питающиеся семенами и орехами. Очень интересен еще один обитатель здешних мест — слепыш. Увидеть этого живущего под землей зверька почти невозможно, поскольку на

Стрелецкая степь. Заяц-русак

поверхности он появляется исключительно редко, и лишь выбросы земли выдают его присутствие. В отличие от знакомых всем кротов слепыш — не насекомоядный зверек, а член семейства грызунов, и питается не червями, а сочными корнями растений.

Обычные звери в Стрелецкой степи — заяц-русак и лисица. А вот волки встречаются редко, преимущественно зимой, когда они заходят сюда из Казацкой степи. Немало здесь и барсуков. Что же касается копытных животных, то все они по большей части обитают в дубравах. Это лоси, косули и кабаны, которым здесь почти не приходится опасаться хищников, из-за чего их поголовье растет с каждым годом.

Среди пернатых обитателей степи преобладают воробьиные птицы — их тут почти сто видов. Мухоловки и синицы, дрозды и полевые коньки, жаворонки и скворцы, зяблики и овсянки в изобилии населяют здешние места, оживляя их своими песнями всю первую половину лета. Встречаются здесь и хищники: коршуны и ястреба-тетеревятники, канюки и пустельги, а также более редкие соколы: чеглок и кобчик. Обитают в дубравах Стре-

лецкой степи также дятлы, совы и дикие голуби, а на степных участках — перепела и серые куропатки.

До 1952 года на ковыльных просторах Стрелецкой степи встречалась и самая крупная из птиц этого края — дрофа. Увы, усиленное применение химикатов на соседних со степью сельхозугодьях привело к исчезновению этой редкой птицы. Впрочем, сейчас масштабы химизации сельского хозяйства в окрестностях заповедника заметно снизились, и есть надежда, что эта красивая птица, похожая на карликового страуса, вновь появится в курских ковыльных просторах.

Пестрящее цветами разнотравье дает приют множеству насекомых. Одних только жуков тут больше тысячи видов, а бабочек — больше восьмисот. Среди них много красивых и редких: голубянка и перламутровка, адмирал и дневной павлиний глаз, и даже самая крупная и редкая из наших бабочек — семисантиметровый махаон. Уже в апреле, едва стает снег, появляются в степи первые вестники весны: лимонницы и траурницы. А вслед за ними вылетают и прочие их легкокрылые родственники и до сентября оживляют своими пестрыми крылышками волнуемое море трав, соперничая с цветами красотой и разнообразием своего наряда.

Любой, кто хоть недолго путешествовал по степным просторам, согласится, что эти края — вовсе не утомительно однообразные открытые пространства, где не на чем остановиться глазу. Неторопливые изгибы линий рельефа, волнуемое море высоких трав, пение птиц и переливы красок и оттенков цветущих растений, темно-зеленые островки дубрав и мелькнувшая на дне балки рыжая лисья шубка, басовитое гудение шмеля и грациозная поступь косули на опушке дубравы — все это сливается в бесконечную мелодию цветов и ощущений, которая долго еще

звучит потом в душе путешественника. И если судьба приведет вас в древний Курск, право, стоит выкроить время, чтобы сесть в автобус и через 10 км оказаться в самом сердце русского Черноземья — в последнем нетронутом степном островке России с древним именем Стрелецкая степь.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ»

Национальный парк на границе Москвы и Московской области, в бассейне верховьев реки Яузы. Создан в 1983 году, площадь 11 тыс. га. Охраняет природные комплексы хвойно-широколиственных лесов и сосновых боров, а также верховых болот на западной окраине Мещёрской низменности. Флора парка включает более 500 видов высших растений. В составе фауны 45 видов млекопитающих (из общего числа 60 видов, обитающих в Московском регионе). Среди них: лось, косуля, пятнистый олень, кабан, лисица, черный хорь, горностай, ласка, зайцы — беляк и русак, белка, бобр, ондатра, из

редких зверей — выхухоль. Из 186 видов птиц 125 гнездятся на территории парка. В их числе много дневных хищников (кобчик, чеглок, ястреб-тетеревятник, пустельга, канюк, осоед, черный коршун), сов, а также водоплавающих и околоводных пернатых (утки, кулики, серая цапля и другие). Из редких птиц встречаются беркут, сапсан и черный аист. На территории парка обитает также 12 видов амфибий и рептилий, а в водоемах — 20 видов рыб.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «МАРИЙ ЧОДРА»

Национальный парк на юго-востоке Республики Марий Эл, в бассейне левого притока Волги реки Иеть. Создан в 1985 году, площадь 36,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы подтаежных хвойно-широколиственных лесов, озер и стариц в пойме Иети. Во флоре парка, насчитывающей 1155 видов растений, представлены как таежные, так и лесостепные и степные виды. Среди них несколько редких видов (пыльцеголовник красный,

В парке «Лосиный Остров»

лилия кудрявая и другие). В фауне парка 58 видов млекопитающих, в том числе лось, белка, бурундук, бобр, заяц-русак, бурый медведь, рысь, барсук, лесная куница, горностай, черный хорь, ласка, выдра, летучие мыши. Акклиматизированы и хорошо прижились ондатра, американская норка, енотовидная собака. Среди 110 видов гнездящихся в парке птиц преобладают тетеревиные, дневные хищники и водоплавающие. Встречаются также редкие в Центральной России зимородок, удод и белая куропатка.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК МЕЩЁРА

Национальный парк на юго-западе Владимирской области, у ее границы с Рязанской областью. Основан в 1992 году, площадь 118,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых боров, подтаежных хвойно-широколиственных лесов, болот и озер Мещёрской низменности. На юге граничит с рязанским национальным парком «Мещёрский», с которым его природа имеет много общего. Флора парка насчитывает 850 видов высших растений. В фауне представлены 50 видов млекопитающих, 170 видов птиц и 15 видов амфибий и рептилий. Краткая характеристика животного и растительного мира в районе парка приведена в статьях, посвященных другим охраняемым территориям Мещёры (см. Мещёрский национальный парк и Окский заповедник).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «МЕЩЁРСКИЙ»

Национальный парк на севере Рязанской области, у границы с Владимирской и Московской областями. Создан в

1992 году, площадь 103 тыс. га. Охраняет природные комплексы низинных и верховых болот, проточных Клепиковских озер и подтаежных хвойно-широколиственных лесов и сосновых боров в долине реки Пра (левого притока Оки). Флора парка, насчитывающая более 850 видов растений, включает ряд редких видов (меч-трава, наяда тончайшая, сальвиния плавающая, водяной орех и другие). В составе фауны около 50 видов млекопитающих, среди которых преобладают типично лесные звери — лось, лисица, черный хорь, лесная куница, бобр, ондатра, заяц-беляк, а также включенная в Красную книгу России выхухоль. Среди 160 видов гнездящихся птиц много тетеревиных (глухарь, тетерев, рябчик), а также сов и дневных хищников. В числе редких пернатых отмечены черный аист и гусь-пискулька.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ОРЛОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»

Национальный парк на северо-западе Орловской области, близ ее границы с Калужской и Брянской областями. Основан в 1994 году, площадь 84,2 тыс. га. В парке охраняются природные комплексы островных широколиственных лесов (преимущественно липовых с примесью клена, дуба и ясеня), участков сосновых и еловых лесов, а также болот и пойменных лесов из черной ольхи. Во флоре парка около 750 видов растений, из которых 130 редких. Животный мир представлен преимущественно лесными обитателями, включая 37 видов млекопитающих (лось, косуля, кабан, заяц-беляк, бобр, белка, выхухоль, лесная куница и другие). В 1996 году завезены и содержатся на вольном выпасе зубры. Фауна птиц насчитывает 130 видов пернатых, в том числе тетеревиных (глухарь и рябчик), сов и

В Орловском Полесье. Закат

дневных хищных птиц. Из редких пернатых встречается змеяяд. Кроме того, в парке обитает 10 видов земноводных и 5 видов пресмыкающихся.

Выхухоль

Выхухоль нередко именуют еще водяным кротом. Она действительно находится в некотором родстве с этим обитателем подземелий, но местом жительства для себя избрала водную стихию. Живет этот небольшой зверек длиной в 20 см и весом до полукилограмма исключительно в России. (Лишь в Испании еще обитает родственная нашей русской пиренейская выхухоль.) Но и у нас в стране водяной крот встречается только в бассейнах Дона, средней Волги и верхнего Днепра.

Длинный чешуйчатый хвост выхухولي, приплюснутый с боков, равен по длине всему телу зверька. Нос ее вытянутый — узкий подвижный хоботок, а глаза крохотные, с булавоочную головку. Видит выхухоль очень плохо, зато у нее прекрасное обоняние. Между пальцами всех лапок водяного крота имеются плавательные перепонки. Любимые места обитания этих зверей — мелкие озера-старицы в поймах

рек. Здесь они строят под берегом свои норы с одним выходом, расположенным ниже уровня воды. Кроме основной норы с жилыми камерами они роют также несколько временных нор, расположенных в 25—30 м одна от другой. Такое расстояние зверек может проплыть или пробежать по дну за нормальный срок своего пребывания под водой — одну минуту.

Летом выхухولي живут поодиночке или парами, а зимой в одной норе собирается иногда до дюжины водяных кротов: родители, дети и ближайшие соседи. Питается выхухоль малоподвижными обитателями водоемов — моллюсками, личинками насекомых, лягушками, червями и пиявками, а зимой и мелкой рыбой, которая в холодный сезон теряет подвижность. В поисках добычи выхухоль не бе-

Выхухоль

гает беспорядочно по всему дну, а передвигается по своим постоянным донным ходам-канавкам. Иногда она плавает у поверхности водоема, высунув наружу носик-хоботок и гребя задними лапками. Хвост в это время змееобразно извивается, помогая плыть. Когда же она двигается по канавке, то копается в иле острым рыльцем и передними лапками, как бы идя по дну вниз головой. Обычно выхухоль ищет свою добычу по ночам, а днем отдыхает в норе.

На суше водяной крот передвигается с трудом и легко сам становится добычей хищных зверей. Но большинство хищников не едят выхухоль из-за сильного мускусного запаха ее мяса. Гораздо опаснее для нее появление в водоемах нового соседа — американской ондатры, которую переселили в наши края в последние десятилетия. Этот крупный грызун захватывает норы своего более слабого конкурента и выживает выхухоль из озера. Но еще чаще маленькие подводные охотники гибнут, запутавшись в рыболовных сетях, которые не могут разглядеть своими слабыми глазками.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПЕРЕСЛАВСКИЙ» (ПЛЕЩЕЕВО ОЗЕРО)

Национальный парк на юге Ярославской области, в районе озера Плещеево. Создан в 1988 году, площадь 22,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы хвойно-широколиственных и вторичных березовых лесов, болот и акватории Плещеева озера. Флора парка насчитывает 710 видов высших растений, в том числе около 30 редких (борец Флерова, офрис насекомоядная и другие). В фауне млекопитающих в основном лесные виды — лось, косуля, кабан, бурый медведь, рысь, волк, лисица, барсук, выдра и другие. Акклиматизированы и прижились благородный и пятнистый олени. На берегах озера Плещеево гнездятся 180 видов птиц, еще 30 видов встречаются на пролете. Среди гнездящихся видов преимущественно водоплавающие и околоводные пернатые (серая цапля, утки, кулики и редкие — черный аист, скопа и орлан-белохвост). На пойменных лугах обитает коростель, а в лесах — тетерев, глухарь, рябчик, ястреба — тетеревятник и перепелятник, совы

На Плещеевом озере

На Плещеевом озере

и дятлы. В водах озера, кроме обычных для водоемов средней полосы щуки, окуня, налима, карася и плотвы, встречается живущая только в этом водоеме переславская ряпушка.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ»

Национальный парк на северо-западе Смоленской области, в бассейне левых притоков Западной Двины, у границы с Тверской областью. Создан в 1992 году, площадь 146,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы южнотаежных хвойных и подтаежных елово-широколиственных лесов, вторичных березняков и осинников, а также верховых болот и моренных озер на холмистой ледниковой равнине. Преобладают смешанные леса с елью, сосной, дубом, кленом и ясенем, встречаются участки коренных ельников-кисличников и сфагновые болота. Во флоре парка представлено 850 видов растений. Фауна включает 57 видов млекопитаю-

щих (лось, рысь, лисица, горноста́й, ласка, заяц-беляк, белка и редкая в средней полосе России летяга), а также 190 видов птиц, среди которых ряд редких видов (лебедь-кликун, черный аист, скопа, орлан-белохвост, беркут, змееял). В парке обитает также 15 видов амфибий и рептилий, а в водоемах — 28 видов рыб, включая редких в Центральной России кумжу, чудского сига, бычка-подкаменщика и ручьевую форель.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «СМОЛЬНЫЙ»

Национальный парк на северо-востоке Республики Мордовия, в бассейне реки Алатырь. Создан в 1995 году, площадь 36,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы подтаежных хвойно-широколиственных лесов и пойменных дубрав, а также озер-стариц, низинных болот и лугов. Флора парка насчитывает около 1000 видов растений, в том числе редкие виды (ятрышник шлемоносный, водя-

Национальный парк «Смольный»

ной орех и другие). В составе фауны 40 видов млекопитающих (лось, кабан, косуля, пятнистый олень, бурый медведь, рысь, волк, лисица, куньи хищники, заяц-беляк, бобр, ондатра и другие), 130 видов гнездящихся птиц, среди которых обитатели лесов (глухарь, тетерев, рябчик), лугов (серая куропатка) и водоемов (утки, гуси, чайки, кулики, серый журавль).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «УГРА»

Национальный парк в Калужской области. Создан в 1997 году, площадь 98,6 тыс. га. Состоит из трех участков — Угорского, Воротынского и Жиздринского. Последний примыкает на юге к заповеднику Калужские засеки и охраняет, как и тот, преимущественно природный ком-

В национальном парке «Угра»

плекс нетронутых в течение 500 лет засечных широколиственных лесов, вторичных березово-осиновых лесов с примесью дуба, а также сосновых боров на левом берегу Жиздры. Угринский участок охраняет природные комплексы хвойно-широколиственных лесов и пойменных лугов в долине реки Угры, а Воротынский — водно-болотные угодья в пойме Оки и в долине ее притока Выссы. Флора парка включает ряд редких и охраняемых растений (водяной орех, кувшинка белоснежная, сальвиния плавающая, белокрыльник болотный и другие). На территории уникального памятника природы — Чертово городище, состоящего из живописного нагромождения ледниковых валунов, отмечены редчайшие растения — микроскопический светящийся мох и реликтовый папоротник-многоножка. В фауне парка представлены лось, косуля, кабан, бобр, ондатра и другие лесные и водные млекопитающие, а также многочисленные водоплавающие и околоводные птицы.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЧАВАШ ВАРМАНЕ»

Национальный парк в южной части Республики Чувашия, на водоразделе бассейнов рек Сура и Свияга. Создан в 1993 году, площадь 25,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых боров и хвойно-широколиственных лесов на северном окончании Приволжской возвышенности. Сосна занимает 40 процентов территории парка, остальные леса состоят из ели, дуба, липы, вяза и ясеня. Среди редких растений парка — башмачок настоящий, пыльцеголовник красный и другие. В фауне — преимущественно лесные животные. Разнообразна фауна насекомых, среди которых много редких видов (восковик-отшельник, аполлон и другие).

ПОВОЛЖЬЕ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

АСТРАХАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке Астраханской области, у впадения Волги в Каспийское море. Создан в 1919 году, площадь 66,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы болотистых лугов, тростниковых зарослей и галерейных лесов из ивы, ясеня и тутовника в районе дельты Волги, а также прибрежной акватории Каспия. Флора этого зеленого оазиса среди прикаспийских полупустынь включает 278 видов растений, в том числе 44 вида водных. Среди последних выделяется лотос, для которого это самая северная точка обитания. В составе фауны 27 видов млекопитающих (кабан, лисица, енотовидная собака, барсук, степной хорь, горностай, заяц-русак, водяная полевка, землеройка-белозубка, летучая мышь — нетопырь Натузиуса и другие), а также 260 видов птиц, в основном водоплавающих и околоводных (утки, лебеди, серый гусь, кулики, цапли, лысухи, поганки, кудрявый пеликан, колпица, черный баклан, фламинго, чайки, крачки, камышевки, болотная овсянка, скопа, орлан-белохвост). На пролете останавливаются белолобая казарка, турухтан, северные виды уток и куликов. В тростниковых зарослях встречается фазан. Протоки и рукава дельты населяет 61 вид рыб, в основном карповых, осетровых и сельдевых. Фауна беспозвоночных включает 89 видов моллюсков и около 1800 видов насекомых.

В царстве птиц и лотоса

Один из старейших российских заповедников расположен на стыке двух могучих стихий — там, где великая русская река вливается в самое большое озеро планеты. Именно здесь, у впадения Волги в Каспийское море, находится уникальный уголок природы — волжская дельта.

Нелегко определить в нескольких словах, что же такое дельта Волги. Лучше всего, наверное, для начала просто взять карту России и проследить течение самой прославленной российской реки с севера

на юг. Прихотливо извиваясь по Русской равнине, она течет вначале на юго-восток, потом — на северо-восток, затем — на восток, и, наконец, на юг, к Каспийскому морю. Успев по дороге заложить крутую петлю у Жигулевских гор, Волга неудержимо катится все южнее, спеша завершить у седого Каспия свой 3500-километровый маршрут.

Но перед самым впадением в море могучая река, словно испугавшись, замедляет свой бег. Единое русло ее разбегается более чем на 800 проток, образуя что-то вроде гигантского треугольника, заполненного островами, островками, залива-

Цветущий лотос

Птичьи стаи над дельтой Волги порой закрывают небо

ми, заливчиками и узкими рукавами. Это и есть дельта.

Замысловатое хитросплетение суши и воды густо заросло труднопроходимыми тростниковыми джунглями и с давних пор стало «птичьим раем». Сотни тысяч, если не миллионы, пернатых населяют дельту Волги. Для одних это родной дом, другие останавливаются здесь на отдых, возвращаясь в северные края после зимовки где-нибудь в Индии или Аравии. Весной из-за обилия кормящихся птиц во многих заливах и протоках просто не видно воды.

С трех сторон дельту окружают сухие степи и полупустыни. Летом (а оно длится тут почти полгода) жара достигает 45 °С. Но зимой случаются и тридцатиг-

радусные морозы. Круглый год в дельте стоит ясная погода: мало где еще на Земле столько солнечных дней в году.

На огромном пространстве между Волгой и Каспием царствуют два цвета: голубой на глади бесчисленных протоков и тускло-зеленый на окружающем их растительном мире — зарослях тростника, рогоза и ивняка.

Теплая вода и обилие растительности привлекают сюда несметные стаи рыб. До пятидесяти видов их обитает в дельте Волги, в том числе знаменитые волжские осетры, белуги и севрюги. Порой рыбакам попадаются в сети 10-килограммовые сазаны и двухпудовые сомы. Для многих птиц здесь рыба является главной пищей. А птиц на нижней Волге еще больше, чем рыб — 250 видов! И многие из них — большая редкость в России.

Пеликаны и фламинго, белые цапли и родственники египетских ибисов — каравайки, лебеди и фазаны, чомги и крачки, бакланы и ремезы, тысячные стаи гусей и уток населяют камышовые и ивняковые заросли островов дельты.

Но не всегда привольно и беззаботно жилось пернатым в этом благодатном краю. Капризная мода начала века вызвала спрос на эгретки (ажурные хвостовые перья) белых цапель. Ими, а также крыльями крачек украшали тогда дамские шляпки. Пришлись по вкусу модницам и птичьи шкурки. В результате многочисленная птичья колония в устье Волги была почти полностью уничтожена. В иные годы агенты парижских модных фирм скупали здесь до 100 тыс. шкурок цапель, крачек и лебедей. Миллионами собирали браконьеры птичьи яйца, которые сдавали на мыловаренные заводы.

Образованный в 1919 году заповедник спас птиц от окончательного уничтожения. За восемьдесят лет пернатое население восстановило свою численность. Но умные птицы и сейчас за пределами запо-

ведника держатся высоко в небе, за пределами досягаемости ружейного выстрела. Только подлетев к охраняемой территории, они резко снижаются и летят над самыми камышами.

Из крупных птиц в дельте Волги больше всего серых цапель: почти полмиллиона. Длинные ноги позволяют им кормиться на огромном пространстве. Ведь со стороны моря, в так называемой авандельте, глубина не превышает 1 м даже в десятках километров от берега. Как и многие другие птицы, цапли живут колониями, в которых насчитывается иногда по несколько тысяч гнезд.

Порой кажется, что облюбованные цаплями старые ветлы, увешанные десятками гнезд, сгибаются под их тяжестью и вот-вот рухнут в воду.

А гуси, утки и казарки предпочитают строить гнезда в тростнике. Заросли этого растения здесь не похожи на куцые зеленые полосы, окаймляющие берега наших озер средней полосы. Толстенные, до 5 см, могучие стебли вымахивают в высоту на 6 м! В непролазных тростниковых джунглях легко заблудиться даже опытному человеку. Не зря местные рыбаки, отправляясь в крепи (так называют тут заросли тростника), заламывают по пути стебли или завязывают на них верхушки, чтобы по этим опознавательным знакам найти потом обратную дорогу.

Кормятся обитатели тростников в авандельте корневищами и листьями подводной травы валлиснерии. И когда гигантские стаи уток возвращаются от моря к своим гнездам, они нередко, словно туча, закрывают горизонт.

Зверей в дельте немного. В отличие от птиц им труднее приспособиться к жизни в этом царстве воды и тростника. Больше всего здесь кабанов и выдр, встречаются енотовидная собака, бобр, норка и выхухоль, а на сухих берегах живут лисы, волки, зайцы-русаки и полевые мыши.

Заготовка тростника в дельте Волги

Изредка заплывает в крупные протоки и каспийский тюлень.

А вот растительный мир дельты Волги не менее интересен и разнообразен, чем птичий. Помимо привычных нам белых кувшинок, желтых кубышек и уже упомянутых тростника и рогоза здесь встречаются редкие, подчас уникальные представители зеленого царства.

Обширные пространства покрывают светло-зеленые заросли водяного папоротника — сальвинии. Повсюду встречается необычный с виду водяной орех — чилим. Его плоды — любимый корм кабанов. Не брезгают им и гуси. Да и человек собирает орехи чилима, чтобы из их сердцевин изготовить вкусную крупу. Добывать чилим несложно: достаточно подвесить к лодке длинную тряпку с грузом, и орехи сами цепляются своими рогами за полотнище.

Но главное сокровище дельты — разумеется, лотос. Устье Волги — самое северное место на Земле, где можно встретить этот красивый и редкий цветок. Огромные (до 80 см в диаметре) листья его лежат на поверхности воды. Они покрыты восковым налетом, и капли, блестящие на солнце, катаются по ним, как шарики ртути. Большущие розовые цветы лотоса, величиной с суповую тарелку, живут всего три дня, и каждый день меняется их окраска: в первый день лепестки ярко-розовые, почти пурпурные, во второй — светлеют, а на третий день они уже розоватые, почти белые, а весь цветок становится бледно-кремовым. Лотос переливается при дневном свете нежными оттенками розового цвета, постоянно меняясь. Набежит ли тучка, подует ли ветерок, выглянет ли солнце — цветок принимает новый облик.

В Египте его считали священным растением. Лотос рисовали на саркофагах, изображения бутонов выбивали на монетах, а в храмах форму цветка лотоса придавали капителям колонн. Древние египтяне употребляли созревшие кубышки лотоса в пищу. Да и Гомер в «Одиссее» отправляет своих героев в страну, где жители питаются этим изысканным блюдом:

*...им лотоса отведают они. Но лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал,
мгновенно
Все позабыл и, утратив желанье назад
возвратиться,
Вдруг захотел в стране лотофагов
остаться, чтоб вкусный
Лотос собирать.*

В Азии плодоложе этого растения варят с сахаром, получая лакомство, похожее на цукаты. Высоко ценится он и как декоративное растение дивной красоты. Недаром на Востоке издавна почитали лотос как сокровище садов падишахов.

Как попал этот житель юга в волжские воды, неизвестно. Предполагают, что его могли привезти сюда мусульмане-паломники, ездившие на поклонение в Мекку через Египет. А старые калмыки рассказывают поэтичную легенду, связанную с появлением священного цветка на берегах Волги.

Давным-давно, говорится в легенде, окрестные места были владением ногайского хана. И была у хана красавица-дочь Зейнаб. А в ханском войске служил тогда молодой смелый воин по имени Шакир. Увидел он как-то ханскую дочь и сразу полюбил ее. Но как сказать об этом красавице Зейнаб? Да и захочет ли ханская дочь даже взглянуть на простого воина, не то что ответить на его чувство? Долго страдал Шакир, а потом решил пойти к жрецу-прорицателю и спросить совета. Жрец долго молчал, прикрыв глаза, и о чем-то думал, а потом ответил юноше:

«Далеко-далеко, за горами, лежит чудесная страна Индия. И течет в этой стране великая река Ганг. В водах Ганга растет священный цветок лотос. Пройди через горы и пустыни, доберись до Ганга, собери семена лотоса и привези их сюда. Бросишь их в Волгу, расцветет лотос, и тогда Зейнаб полюбит тебя: такая волшебная сила заключена в этом цветке».

«Да будет так! — решил юноша. — Я привезу сюда лотос и посажу его в Волге-реке!»

«Но помни, — сказал жрец напоследок, — сбудется твое желание, но при этом ты потеряешь самое дорогое!»

«Что дороже всего для воина? Верный конь да острая сабля из дамасской стали, — подумал Шакир. — Разве жалко мне будет отдать их за любовь ненаглядной Зейнаб?» И отправился молодой воин в дальнюю дорогу.

И месяц, и год миновал с того дня. Уже и ждать перестали юношу родичи: думали — погиб он в пути. Но вернулся Ша-

кир невредимым с бесценными семенами, бросил их в Волгу и поехал к ханскому шатру, чтобы увидеть свою любимую. Подъехал и видит, что люди из шатра спиной вперед выходят. Вздогнуло сердце воина: понял он — умер кто-то. Стал расспрашивать и узнал, что только что умерла красавица-дочь хана. Тогда только понял он, о чем предупреждал его старый жрец. Ведь дороже Зейнаб для Шакира никого не было.

Смерть пришла к ней в тот миг, когда бросил он семена лотоса в Волгу.

В отчаянии бросил юноша свою саблю в воздух и подставил ей свою грудь. Вонзился клинок прямо в сердце, и растаял с жизнью влюбленный воин.

Зейнаб и Шакира хоронили в один день. И когда опустили их в могилу, над водой вдруг поднялись прекрасные цветы. Никто не мог понять, откуда они взялись. И тогда спросили об этом жреца, и рассказал он о любви Шакира к Зейнаб, ради которой он привез священный цветок с далекой индийской реки...

Конечно, легенда — это всего лишь легенда, но в нежных красках лотоса, в его удивительном аромате действительно таится какая-то необыкновенная прелесть. И много еще сказок и легенд в странах Востока посвящено этому чудесному цветку.

Рассказ о живой природе дельты Волги будет, однако, неполным, если не упомянуть двух самых многочисленных ее обитателей.

С одним из них путешественник сталкивается сразу по приезде сюда. Это — комары. Мириады этих летучих тварей — главный бич рыбаков и всех, попадающих в дельту. Подсчитано, что за пять минут на человека нападает до тысячи этих кровососов! Только надежная сетка и химические снадобья помогают людям переносить круглосуточные атаки крылатых паразитов.

Другой характерный житель здешних мест — озерная лягушка. Неисчислимые полчища этих земноводных проживают на болотистых островах и по берегам про-

На просторах волжской дельты

ток, и каждый вечер слышится из тростников их нестройный хор. Ученые попытались оценить массу головастика, появляющихся здесь ежегодно на свет. Получилась чудовищная цифра в 4 млн т!

А вот ядовитых змей в дельте Волги нет — только уж и узорчатый полоз прижились в этой водно-болотной стихии. Водятся здесь и черепахи.

Что же больше всего влечет сюда, в этот необычный для России край, путешественников со всех концов страны? Не будем говорить о заядлых рыбаках — с теми все ясно. Но многие едут сюда и просто затем, чтобы полюбоваться стайками цапель и фламинго, проплывающими над протоками, словно белые и розовые облака, улыбнуться неуклюжей походке пеликана, собирающегося на утреннюю рыбалку, услышать призывный клик лебедей над речным простором и проследить за гордым полетом орлана-белохвоста.

А кто-то, быть может, мечтает вдохнуть воздух утреннего залива, благоухаю-

щего ароматом лотоса, увидеть хоть раз в жизни один из самых больших и самых прекрасных цветков мира. Природа дельты Волги полна чудес и тайн, удивительных звуков и красок, птичьего пения и свежего ветра... Уже из-за этого стоит, право, побывать в этом сказочном уголке России.

ЗАПОВЕДНИК «БОГДИНСКО- БАСКУНЧАКСКИЙ»

Заповедник в северной части Астраханской области, на левобережье Волги у соленого озера Баскунчак. Создан в 1997 году, площадь 18,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы полупустынь и солончаков на севере Прикаспийской низменности, а также карстовых пещер на склонах горы Большой Богдо.

К сожалению, ведущаяся на озере Баскунчак добыча соли наносит ущерб при-

Вид с горы Богдо

Богдо-Баскунчак

родным ландшафтам заповедника. К северу от заповедника, уже в пределах Волгоградской области, расположено сходное по своим природным особенностям соленое озеро Эльтон, почти не затронутое деятельностью человека и лучше сохранившее свой первозданный облик. Однако охраняется этот уникальный водоем лишь в режиме заказника.

Во флоре заповедника преимущественно злаковые растения, среди которых полынь, ковыль, мятлик, костер. Из редких видов растений встречаются тюльпаны Шренка и Биберштейна, василек Талиева и другие. В составе фауны много птиц, останавливающихся на пролете у берегов озера Баскунчак (утки, кулики, журавль-красавка и другие). В окрестностях Большого Богдо наблюдались степной орел, беркут, сокол-балобан. Встречается антилопа-сайгак.

Озеро Эльтон

В низменном Заволжье, к востоку от Волгограда, на просторах прикаспийской полупустыни лежит самое большое и, наверное, самое красивое в этих краях озеро с древним восточным именем Эльтон. Когда подъезжаешь к нему с юга, со сто-

роны зеленого городка Ахтубинска, прижавшегося к заросшим тростником волжским протокам, еще издали бросается в глаза гигантское бело-розовое зеркало этого водоема, раскинувшегося в сердце бурой безжизненной равнины. Словно огромная соляная линза оно отражает блеск солнечных лучей, и у туриста невольно захватывает дух и забываются долгие томительные часы автомобильной тряски и припудрившая лицо и одежду каштановая пыль разбитого проселка.

Название озера происходит от искаженного казахского слова «алтын», что значит «золотой», и возникло оно не случайно. Заполняющий эту бессточную впадину северного Заволжья горько-соленый рассол — рапа, как ни странно, вовсе не безжизнен. Его в изобилии населяют простейшие организмы — жгутиконосцы, из-за чего рапа имеет розовый цвет. Но на закате солнца поверхность озера приобретает совершенно необычный, золотисто-розовый оттенок, и зрелище это настолько прекрасно и незабываемо, что даже только ради этого удивительного закатного мазка солнечной кисти стоит побывать на Эльтоне.

Озеро имеет форму правильного овала и вытянуто с запада на восток на 15 км при ширине около 10 км. На дне его бьют

соленые ключи, пополняющие запасы озерного рассола. Впадающие в озеро восемь небольших речушек тоже несут горько-соленую воду, поскольку питаются такими же ключами. Поэтому дно Эльтона, иссушаемого сорокоградусной летней жарой, устилает девятиметровый слой соли, над которой лежит тонкая прослойка рапы. Весной, когда тают снега, ее толщина доходит до 1 м, но к концу лета глубина водоема уменьшается до 10, максимум 20 см, и розовая чаша его окаймляется черной полосой жирной грязи, пахнущей сероводородом.

Эльтонская рапа и черный сероводородный ил обладают целебными свойствами, и вот уже сто лет здесь существует курорт, где успешно лечатся многие болезни. До революции даже петербургская знать предпочитала лечиться на заволжском чудо-озере вместо того, чтобы совершать дорогостоящие вояжи к Мертвому морю. Лечебным эффектом наделена и вода расположенного по соседству Сморогдинского минерального источника.

Озеро Эльтон лежит в неглубокой котловине с отлогими берегами среди плоской равнины. Лишь на востоке, в несколь-

ких километрах от него, поднимается невысокий соляной купол, носящий гордое название горы Улаган (хотя высотой он всего в 67 м). Даже русла рек в этом засушливом краю почти не углублены, тем более что большинство их наполняются водой лишь весной, а затем пересыхают, превращаясь в цепочку плесов с соленой водой.

В безветренные жаркие дни лета на поверхности озера можно увидеть удивительное зрелище: по розовой водной глади медленно плывут, чуть приподнимаясь над поверхностью рапы, белые соляные «лодочки». Это группы кристаллов соли, которые разрастаются снизу вверх и образуют своеобразные розетки или скорее перевернутые усеченные пирамиды с зубчатыми краями. Если разыгрывается волна, рапа заливается в «лодочки», и они погружаются на дно. Там маленькие кубики соли, из которых состоят розетки, продолжают расти, и тогда сростки кристаллов слипаются друг с другом, образуя на дне новый соляной слой — новосадку. Толщина слоя меняется от года к году в зависимости от количества дождей. В одно лето может

На берегу озера Эльтон

Озеро Эльтон

образоваться лишь 2 см соли, а в следующее — все двенадцать.

В обильный осадками год реки приносят в Эльтон больше воды, и слой рапы тогда бывает в три раза толще, чем в засушливое время. Тогда случается порой, что ветер загоняет озерную рапу в устья притоков, значительно повышая их и без того высокую соленость. Иной раз такой рассол можно обнаружить в реке даже в 2 км от озера. Причем, что самое любопытное, вода в притоках течет в этом случае как бы «в два этажа»: первый, поверхностный слой образован речной, более легкой водой, а ниже располагается придонный слой тяжелой рапы, соленость которой в несколько раз выше, чем у верхнего слоя. При этом температура воды в нижнем слое выше, чем наверху, поскольку в мелком Эльтоне летом рапа сильно прогревается, а попав в речку, долго сохраняет тепло.

Сильные осенние ветры подхватывают с гребней волн брызги рапы и далеко уносят их в степь. Поэтому почва на десятки километров вокруг озера буквально пропитана солью.

Но, несмотря на такие экстремальные условия, природа заволжской равнины

по-своему интересна, и пытливый взгляд путешественника может увидеть здесь немало любопытного. Летом окружающая озеро полупустыня имеет своеобразный пятнистый облик. Дело в том, что поверхность ее не идеально ровная, а испещрена небольшими впадинами от 1 до 10 м в поперечнике и глубиной в 10—15 см. Весной в них скапливаются талые воды, и поэтому на дне их растут степные травы, такие как ковыль. А на разделяющих впадины возвышениях обычно образуются солончаки, на которых выживает только черная полынь. Между солонцовыми участками и увлажненными углублениями располагается пояс сухолюбивых трав: белой полыни, типчака, житняка или ромашника. Солонцы занимают примерно половину всей территории полупустыни, а остальная ее часть покрыта каштановыми почвами, которые при наличии влаги, то есть весной и осенью, покрываются зеленым ковром травы, охотно поедаемой верблюдами и прочим местным скотом.

Особенно ярок и жизнерадостен облик полупустыни весной, в марте — апреле, когда здесь цветут тюльпаны, гусиный лук и проломник. Летом же на фоне выгоревшей травы выделяются пышной зеле-

нюю только лиманы и падины — обширные, но неглубокие понижения рельефа, покрытые лугами. Лиманы весной заливаются бессточными речками, образуя временные озера. К началу лета вода высыхает и впитывается в почву, после чего начинается бурный рост лугового разнотравья. Местные жители обычно используют лиманы для сенокоса. Падины, в отличие от лиманов, никогда не соединяются с реками и питаются только талой снеговой водой. Но это идет их почвам только на пользу, поскольку влага не проникает глубоко в грунт, и поэтому днища падин не подвержены засолению. В окрестностях поселков на них нередко устраивают огороды и бахчи.

Впечатление безжизненности, которое возникает при первом знакомстве с Заволжьем, обманчиво, и внимательный взгляд туриста довольно скоро обнаруживает, что эти бескрайние просторы дают приют множеству самых различных обитателей. Больше всего здесь мелких грызунов: сусликов, полевок, песчанок, тушканчиков. Реже встречаются важные толстые сурки и, как ни удивительно, знакомые всем нам зайцы-русаки, которые особенно полюбили возникшие здесь в последние полвека лесополосы. За ними охотятся степные хищники: лисица-корсак и степной хорь, а также пернатые охотники, такие как беркут и орел-могильник — крупная хищная птица, которую называют еще императорским орлом за могучий, царственный облик.

Благодаря строгой охране расплодилось тут и совсем было уничтоженная в России антилопа-сайгак, на которую теперь кое-где уже разрешена охота.

Не только звери, но и пернатые обитатели окрестностей Эльтона интересны и необычны. Среди них особое место занимает самая крупная наша степная птица — дрофа.

Однако само озеро Эльтон, как и впадающие в него реки, обилием жизни похвастаться не может. В его рассоле не могут выжить не только рыбы, но даже мелкие рачки или черви, не говоря уже о водорослях. Поэтому не встретишь здесь и водоплавающих птиц или цапель. Лишь изредка парящий высоко в небе степной орел проложит над озером свой маршрут, направляясь после удачной охоты к берегам Ащыозека или Большого Узеня — степных рек соседнего Казахстана.

Но забравшегося в эти иссушенные суховеями края путешественника манит сюда, конечно, не изобилие фауны или буйство флоры. Сказочная, какая-то нереальная красота пейзажа, словно перенесенного с другой планеты, зачаровывает своей необычностью и заставляет забыть обо всем, кроме Эльтона. И, взобравшись на вершину Улагана, он не сможет оторвать глаз от сверкающего внизу золотой драгоценной каплей озерного овала, пока последний луч заката не скроется за далекой кромкой бескрайнего степного окоема.

ВОЛЖСКО-КАМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в западной части Республики Татарстан, на левобережных территориях Волги у берегов Самарского водохранилища. Создан в 1960 году, площадь 8 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых боров, дубрав, смешанных и мелколиственных лесов. Флора заповедника насчитывает 844 вида растений, в том числе редких (лилия саранка, пыльцеголовник красный и другие). В составе фауны представлены таежные, дубравные и степные обитатели, в числе которых 55 видов млекопитающих (лось, косуля, кабан, лисица, лесная куница, барсук,

В Волжско-Камском заповеднике

зайцы — беляк и русак, степной хорь, рыжеватый суслик). Акклиматизированы ондатра, енотовидная собака и американская норка. Фауна птиц включает почти 200 видов, среди которых глухарь, рябчик, глухая кукушка, перепел, серая куропатка, сизоворонка, черный аист, серая цапля и серый журавль. В заповеднике обитают также 16 видов амфибий и рептилий и 30 видов рыб.

ДАГЕСТАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-востоке Республики Дагестан. Создан в 1987 году, площадь 19,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы приморских лугов, полупустынь и пустынь, а также тростниковых зарослей и прибрежной акватории у северо-западного побережья Каспийского моря.

Дагестан. Бархан Сарыкум

Особо охраняемые животные
Дагестанского заповедника:

а) дрофа; б) лысуха; в) корсак;

г) кот камышовый;

д) журавль-красавка;

е) колпица; ж) жаба зеленая;

з) лебедь-кликун; и) стрепет;

к) полоз желтобрюхий; л) ушастый еж;

м) сайгаки

В составе фауны прибрежных зарослей представлены кабан, камышовый кот, акклиматизированы нутрия и ондатра, а в степной части обитают лисица-корсак, волк, степной хорь, заяц-русак, сайгак, мохноногий тушканчик, ушастый еж. На пролете в заповеднике встречается около 100 видов птиц, преимущественно водоплавающих (утки, гуси, цапли, розовый и кудрявый пеликан, фламинго), а также дрофа и стрепет. Зимуют лысуха, лебедь-шипун и утка-шилохвость. В заповеднике обитает 12 видов рептилий, среди которых западный удавчик, полозы, гюрза, кавказская агама и другие. Достопримечательностью заповедника является самый высокий в России Сарыкумский песчаный бархан высотой 262 м.

Горный Дагестан

Дагестан в переводе — «страна гор». И хотя в пределах этой кавказской республики примерно четверть всей площади занимают степные равнины, все же нельзя не признать, что название это заслужено: ведь остальная территория ее почти поровну делится между предгорьями, среднегорьями и высокогорьями. Надо сказать при этом, что дагестанские горы абсолютно непохожи на остальную часть главного горного сооружения России. Начнем с того, что тянувшийся от Черного моря сравнительно узкой (в 60—120 км) полосой Кавказ к востоку от горы Казбек вдруг расширяется вдвое, а из пяти параллельных хребтов этого горного сооружения остается лишь два самых высоких: Главный и Боковой, переходящий потом в Самурский. Место же остальных трех занимают многочисленные горные цепи, расположенные уже не параллельно главным хребтам, а поперек них. Быстрые и довольно многоводные реки глубокими ущельями разбивают горные сооружения

Снегового, Андийского, Богосского хребтов, хребта Нукатль и прочих на отдельные массивы.

При взгляде на карту кажется, что сказочный великан, вздумавший возвести исполинскую горную стену между двумя морями и выстроивший сначала больше половины укрепления по строгому плану, добравшись до реки Аргун, почувствовал усталость и побросал весь заготовленный стройматериал как попало. Мало того, разгневавшись на самого себя за такую слабость, он выхватил богатырский меч и изрубил возникшие здесь хребты и хребтики во всех направлениях. Вот это каменное крошево и называется теперь горным Дагестаном.

На север и северо-восток через горы бегут четыре буйные и короткие реки, от слияния которых образуется главная

Горный Дагестан. Водопад

здешняя река — Сулак. Все они, как на подбор, именуются коротким и звучным именем Койсу: Андийское, Аварское, Казикумухское Койсу и Каракойсу. На восток течет вторая по величине река Дагестана — Самур и ряд более мелких речек. Рассекая хребты в самых разных направлениях, речные долины и каньоны превращают весь горный край в подлинный каменный хаос. Недаром достоверные карты многих районов внутреннего Дагестана появились лишь в середине XX века.

А в 1899 году известный географ и почвовед Докучаев сформулировал свое впечатление от этих краев коротко и ясно: «Можно сказать — это один огромный лабиринт горных цепей, пиков, скал и ущелий». Десятью годами позже другой путешественник выразился чуть конкретнее: «Это раздробление и обособление, проведенное до последних пределов... Словно бесчисленное множество гигантских скалистых островов с усеченными пирамидами, с плоским и широким темнем, поднимаются из моря туманных далей, образуя вместе необъятный каменный архипелаг... Ничего не сообразишь в этом лабиринте змеевидных сплетающихся ущелий, пересекающих друг друга, сливающихся друг с другом, в этом хаосе скал, разбросанных и сдвинутых друг к другу без всякого плана и порядка».

Как непохоже все это на ясный и простой план Центрального и Западного Кавказа, где пять длинных горных цепей протянулись рядом друг с другом с северо-запада на юго-восток. Начиная с предгорий и до высоты в два с лишним километров они одеты лесами, внизу дубовыми и буковыми, а выше елово-пихтовыми. После ледников и горных пиков, могучие кавказские горные леса — самое яркое впечатление от посещения этих мест.

А в Дагестане лесов почти не увидишь. Редкие дубовые и сосновые рощи здесь

наперечет и объявлены памятниками природы. В основном же склоны гор покрыты степной и луговой растительностью, которую сменяют с высотой черные каменистые осыпи и вечные снега. В Дагестане жарче климат и меньше дождей, чем на остальном Кавказе. Поэтому сведенные когда-то человеком леса здесь уже не восстановились. По этой же причине на Западном Кавказе намного меньше снега и ледников. Если в горах Центрального Кавказа, протянувшихся на 180 км, более 600 ледников площадью в 1100 кв. км, то Восточный Кавказ, который почти в три раза длиннее, по числу ледников уступает своему соседу в пять раз, а по их площади — даже в десять.

Наконец, отличаются и горные породы, из которых сложены дагестанские горы. На всем Кавказе Главный и Боковой хребты сложены гранитами, а на востоке горы образованы черными аспидными сланцами, песчаниками и известняками. Причем известняки слагают горы на северо-западе края, а сланцы характерны для юго-востока, из-за чего географы нередко называют эти части республики соответственно известняковым и сланцевым Дагестаном. Осадочные горные породы смяты в складки и подняты тектоническими силами на большую высоту. Форма этих складок довольно своеобразная: они напоминают большие сундуки с плоской «крышкой» и круто падающими вниз «стенками». Поэтому в дагестанских горах часто встречаются высокие плоскогорья с крутыми, почти вертикальными обрывами по краям, вроде Гунибского или Хунзахского плато.

Иногда фантазия природы придает горам причудливые формы. Например, Гунибское плато, поднимающееся на 2350 м, имеет вид вогнутой чаши с пологим дном и крутыми скалистыми бортами. А недалеко от аула Гуниб — родины леген-

дарного Шамиля — над рекой Аварское Койсу возвышается гора Глили-Меэр, напоминающая внешне стопку тарелок разной величины, увенчанную массивным блюдцем. Сложенный же сланцами и песчаниками массив горы Дюльтыдаг в Самурском хребте чем-то похож на кавалерийское седло. Но самый эффектный облик у красивойшей здешней горы Бабаку, чье название в переводе означает «Шило-гора». Она напоминает ступенчатую пирамиду очень правильной формы, с крутыми черными ступенями-обрывами, вознесенную на 4-километровую высоту. Бабаку с давних пор считается священной горой у живущего в ее окрестностях народа лакцев. Горцы регулярно совершают восхождения на ее вершину, чтобы очиститься от грехов. Считается, что человек с большим грузом прегрешений никогда не сможет подняться на эту гору.

Наиболее грандиозный горный массив Дагестана находится на самом юге республики, в Главном Водораздельном хребте. Это массив горы Базардюзю — высочайшей вершины Дагестана, а заодно и Азербайджана, на границе которых она находится. Почти на 4,5 км вознеслась одетая снегом и украшенная шестью ледниками гора Базардюзю. Ее обычно считают самой южной точкой России, хотя, если быть точным, эта точка расположена в 4 км к юго-западу, где на гребне Главного Кавказа поднимается гора Рагдан. Она на полкилометра ниже своей соседки, и поэтому на мелкомасштабных картах обычно красуется лишь Базардюзю, из-за чего и возникла эта географическая неточность. Название ее в переводе с тюркского означает «базарная площадь» и произошло от того, что плоский вершинный гребень Базардюзю, покрытый ледником, действительно представляет собой ровную площадку длиной в 700 м. У лезгин, населяющих окрестности горы, массив имеет другое название — Кичендаг,

что означает «гора страха». И в самом деле, подъем на эту трудную вершину по силам лишь опытным альпинистам. Ледяная шапка гигантского горного массива царит над огромной территорией и хорошо видна даже из долины Куры в Азербайджане.

Из-за почти полного отсутствия лесов (они занимают меньше пяти процентов территории) путешествие по горному Дагестану порождает у туристов ощущение необыкновенного простора и дарит им незабываемые виды. Причем, в отличие, скажем, от Копетдага, здешние горы не оставляют впечатления безжизненности и какой-то бесприютности. Сочная зелень горных лугов, журчание ручьев и шум водопадов, рокот бешеных дагестанских рек, отраженный эхом в бездонных каньонах, царственный полет орла над гребнем заснеженного хребта оживляют этот дивный, распахнутый глазам, чарующий край и надолго остаются в памяти путешественника.

В горах Дагестана столько удивительных, красивых и необычных мест, что хватило бы на весь Кавказ. Чего стоит одно только ущелье Сараор в верховьях Аварского Койсу, у подножия почти 4-километрового могучего массива горы Нукатль. Добраться сюда, правда, нелегко. Путь от столицы республики Махачкалы до ближайшего к ущелью аула Анцух автобусом и на попутках займет целый день. Зато очутившись в Анцухе, путешественник мгновенно забывает про дорожные тяготы. Редко где встретишь на Восточном Кавказе такое райское место. Горы здесь как будто раздаются в стороны, образуя просторную котловину у подножия Главного Кавказского хребта. К ней сбегают с окрестных гор быстрые говорливые речки Джурмут, Хзанор и Сараор (та самая, вдоль которой и пройдет путь туристов). Вокруг, что большая редкость в Дагестане, не голые склоны, а тенистые сосновые

леса, и воздух напоен терпким хвойным ароматом.

На всем 19-километровом протяжении ущелья всего два селения: довольно крупный аул Ланда и совсем крошечный Санта. Возле них высятся, словно сторожа, проход через ущелье, древние грозные сторожевые башни. От Ланды характер Сарора резко меняется: вместо мирных, ласковых пейзажей нижней части ущелья внезапно начинается совсем другой мир — долина резко сужается, по бокам ее встают высоченные мрачные стены скал, сама река с грозным ревом беснуется под ногами, а сверху тянет знобящим холодом от далеких пока ледников. Но вот теснина заканчивается, горы расступаются, исчезает лес, и впереди встает могучая стена Богосского хребта, над которым высится одетая в снега громада пика Аддала высотой более чем в 4 км. Вокруг расстилаются горные луга, переходящие выше в каменистые осыпи, где порой можно увидеть в бинокль, как легкими прыжками проносятся по скалам табунок сильных и грациозных обитателей высокогорий — дагестанских туров, а если повезет — и совсем редких безоаровых козлов.

Кавказские туры — крупные горные козлы с красивыми дугообразными рогами. Ростом они бывают больше метра, а длина тела их достигает 180 см. Старые козлы весят иногда до полутора центнеров. Водятся эти копытные только на Главном Кавказе, причем в разных его концах обитают различные виды: на западе — кубанский тур, а на востоке — дагестанский. Оба они имеют рыжевато-серую окраску, но у дагестанского она дополняется черным «ремнем» вдоль хребта. Живут туры исключительно на скалистых участках альпийского пояса гор, где кормятся на зеленых лужайках среди камней. Весной, когда животные собираются вместе на участках, где появилась первая зелень, можно встретить порой стада, насчитывающие по сотне туров разом. Довольно пугливые и осторожные, они, как ни странно, совсем не опасаются медведей, которые, бывает, пасутся рядом со стадом, выкапывая сочные корешки. Ловкие и быстрые козлы прекрасно знают, что на скалах мишке не угнаться за ними. Зато человека они замечают за километр и больше. Тогда один из бдительных «сторожей» стада издает пронзитель-

Горный Дагестан. Вид на гору Деавгай

ный свист, служащий сигналом тревоги, и весь табунок уходит за пределы досягаемости, ловко преодолевая скальные осыпи и обрывы.

Осенью и в начале зимы, когда наступает время турьих свадеб, у самцов происходят поединки из-за самок. Впрочем, они имеют больше ритуальный характер, не принося вреда соперникам. Два «женых», встретившись, застывают один против другого, а затем, встав на задние ноги, резким движением опускаются вниз, в результате чего сталкиваются рогами. Удар бывает настолько силен, что звук слышен в горах более чем за километр. После одного-двух ударов самцы обычно расходятся, и тот, кто оказался сильнее, получает право выбора «невесты». Впрочем, самка может и не принять ухаживание победителя. Тогда она наносит ему несколько быстрых, коротких ударов рогами, и неудачливый кавалер уходит несолоно хлебавши.

Маленькие турята рождаются обычно в июне. Уже на второй день они вполне самостоятельны, и догнать малыша не удастся не только человеку, но и волку. Примерно через неделю младшее поколение уже пасется вместе с родителями. Хотя на молодых туров порой нападают волки и рыси, но урон от хищников невелик. Гораздо больше животных гибнет от снежных лавин в зимние месяцы. Запрет на охоту, действующий уже много лет, помог горным козлам восстановить былую численность, и сейчас в одном только Кавказском заповеднике под Красной Поляной обитает свыше пятнадцати тысяч кубанских туров. За десять тысяч переселилось и число их дагестанских сородичей.

Занесенные в Красную книгу безоаровые козлы — самые маленькие из всего козлиного семейства и тем же турам уступают в росте примерно в полтора раза, а в весе — даже в три. Даже крупный самец

имеет рост 70 см, а весит 40 кг. Внешность этих копытных очень своеобразна. Их черные саблевидные рога сильно загнуты назад, а спереди сплющены в виде узкого ребра и усеяны выступами-зубцами. На фоне бурой шкуры четко выделяется черная полоса вдоль хребта, черный хвост и такой же черный хомут вокруг шеи. Морду животного украшает длинная густая борода, за что его еще называют бородастым козлом.

Принятое же зоологами основное название этого зверя связано с нередким обнаруживаемым у них в желудках «безоаром» — комком из слипшихся волос, считавшимся в старину целебным средством, помогавшим якобы от бесплодия и отравлений. Еще Иван Грозный и патриарх Никон пользовались им как противоядием. Безоар находят иногда и у других копытных. (Вспомните, как в «Приключениях Гекльберри Финна» негр Джим демонстрирует Геку чудесные свойства волосяного шара, вынутого из коровьего желудка.)

На скалистых склонах безоаровые козлы обитают в интервале высот между 2 и 3 км. Здесь уже нет лесов, и врага видно издали, а сочной травы хватает в течение всего лета. В малоснежном Дагестане быстроногим копытным нетрудно добывать корм и зимой, так что редкость их в наши дни — исключительно «заслуга» охотников. Раньше они истребляли козлов ради безоара, а сейчас главная приманка для браконьеров — их удивительно красивые рога, считающиеся завидным охотничьим трофеем.

Но ущелье Сараора знаменито не только и не столько своими зоологическими редкостями. Главное сокровище этих мест — водопады, срывающиеся со стен самого ущелья и боковых распадков в самых неожиданных местах. Их здесь не меньше десятка, и у каждого — свой особый облик. Чеерабский невелик ростом

(всего 6 м), но поражает своей мощью и напором. А падающий тремя каскадами с самого гребня хребта Богосский водопад, наоборот, потрясает своей высотой, достигающей 70 м. Есть в окрестностях Сараора и пятидесятимые каскады, и струящиеся по черной поверхности скалы прихотливыми узорами водоскаты — словом, это подлинное царство водопадов. А изпод перевала Анцох, с каменной ладони продутого ветрами ледникового цирка сползает вниз, словно выплеснувшись белой тягучей каплей в долину, 2-километровый Анцохский ледник. Крутизна его ложа лишь немногим уступает кругизне самой скальной стены хребта, так что весь он фактически — сплошной ледопад. И этот ледяной аккорд становится эффектным финалом водопадной симфонии Сараора.

Рамки очерка не позволяют рассказать в нем о всех редкостных и живописных природных диковинах дагестанских гор. Здесь и священная пещера Дюрк в предгорьях хребта Карасырт, и поражающая воображение теснина Аймакинского ущелья, стены которого поднимаются над его дном на 900 м при ширине в нижней части всего в 150 м, и сияющая ледниками заостренная вершина поднявшейся на 4 с лишним километра горы Бишиней, так похожей на Маттерхорн в Альпах.

Но все же две главные достопримечательности Дагестана нельзя не описать хотя бы в нескольких словах. Это, во-первых, знаменитый каньон Сулака, равных которому нет ни в России, ни в Европе. Безо всякого преувеличения его можно сравнить с прославленным на весь мир Большим Каньоном реки Колорадо в США, только Сулакский намного короче. Грандиозность его невозможно передать словами — его надо увидеть. Уходящие к небу скальные стены высотой до 2 км обступают каньон на протяжении

всех его 18 км. Могучая река ревет и беснуется, зажатая в их каменных объятиях. Подобные же каньоны, правда, раза в два помельче, имеются и на всех четырех Койсу.

Вторая «изюминка» Дагестана — это один из самых высоких в нашей стране водопадов, почти трехсотметровый Чараур, расположенный в бассейне реки Самур. Сорвавшись со скальной стены Сельдинского плато, он пролетает двумя гигантскими прыжками пространство, отделяющее его от дна ущелья, постоянно меняя форму и очертания. Его узкая лента, ослепительно сверкая на фоне черных скал, грозно рокочет, падая вниз, словно могучий водяной кулак. Но внезапно, под порывом налетевшего ветра, белый поток распыляется, превращаясь в кружевной шлейф, и тогда воинственный шум тяжелой струи сменяется шелестом падающих капель, а в брызгах этой водяной феерии зажигаются сразу сотни маленьких радуг.

Интересно, что Чараур — водопад сезонный. Он низвергается с гор лишь в период интенсивного таяния снегов (в мае — июле), да еще иногда возрождается на несколько дней после сильных летних ливней. В это время все ручьи высокогорного плато, площадь которого равна 3 кв. км, собираются в единый мощный поток, который и срывается потом со стены плато грандиозным водопадом. А в жаркую летнюю пору большинство ручьев пересыхает, и водяной каскад исчезает. Поэтому, кстати, это природное чудо Дагестана оставалось неизвестным науке до начала восьмидесятых годов XX века. Редкие экспедиции, посещавшие район Чараура, оказывались в его окрестностях как раз в маловодный период и даже не подозревали, что в этих местах три месяца в году падает с крутого обрыва вниз высочайший водопад Кавказа.

Заслуживает упоминания и долина второй по величине реки Дагестана — Са-

мура. Имея в длину чуть больше 200 км, она трижды меняет свой облик на пути к морю. Первую половину его Самур протекает в тесном ущелье, и зеленые горные луга сменяются на его берегах крутыми и мрачными обнажениями глинистых сланцев. Затем долина расширяется, и русло реки разбивается на рукава. Течение ее замедляется, появляются многочисленные селения, и через 100 км Самур заканчивает свой бег в уникальной по своеобразие и единственной в своем роде дельте. Здесь среди хитросплетения протоков на островах и по берегам реки растут заповедные дубово-грабовые леса. Столетние дубы оплетают толстые, как канаты, стебли лиан. По ветвям и стволам деревьев карабкаются вверх, к солнцу, дикий виноград, ломонос, хмель и вечнозеленый плющ. Причудливо переплетаясь, они загораживают путь, и попавшему сюда путешественнику кажется, что он попал в чашу тропического леса. На опушках возвышаются могучие платаны — деревья-гиганты с зеленовато-серой корой и широкими лапчатыми листьями.

В лесах самурской дельты раздолье фазанам, здесь встречаются шакалы и кабаны, а по ночам выходит на охоту осторожная рысь. К сожалению, здесь до сих пор не удалось организовать заповедник, хотя в Европейской России нет другого уголка, где в столь экзотическом сочетании встречались бы север с югом. Дагестан вообще на редкость богат уникальными уголками природы, которые так и просятся стать заповедниками. Ими вполне могли бы стать не только самурская дельта, но и Гунибское плато, и Аграханский залив Каспия, и высокогорья Главного Кавказского хребта.

Немало природных диковинок можно встретить и в предгорьях дагестанских хребтов. У самого подножия Кумторкалинского хребта, всего в 20 км от Махачкалы, природа воздвигла совершенно невероятное «сооружение», равного которому

не встретить во всей Евразии. Это знаменитый Сарыкумский бархан — одно из самых удивительных геологических образований в России. Когда впервые видишь Сарыкум, размеры этого гигантского песчаного холма как-то даже не укладываются в сознании. Блестящая на солнце золотисто-оранжевая гора поднимается в высоту на 262 м, а в длину протянулась на добрых 10 км (при ширине в 3—4 км). Пустынный массив, породивший это природное чудо, раскинулся на 3000 кв. км и весьма богат песчаными буграми, грядами и одиночными барханами. Но такой невероятный гигант, как Сарыкум, даже здесь представлен в единственном экземпляре.

Автору доводилось видеть барханы в Каракумах и Кызылкуме, в Чарской долине и в Прибалхашье, но там они, как и почти всюду в мире, имеют в длину 50 м, а в высоту максимум 10—15 м. Лишь в африканской пустыне Намиб да еще в чилийской Атакаме можно встретить песчаные нагромождения такого же масштаба, как Сарыкум. Само слово это означает на языке проживающих здесь кумыков «желтые пески» и абсолютно точно характеризует материал, из которого создан исполинский бархан. Как же возникла эта удивительная песчаная гора посреди Дагестана? Дело в том, что мощные ветры, прорывающиеся на предгорную равнину из ущелья реки Шураозень, при выходе из горной теснины теряют свою силу и отлагают здесь песок, который несли с гор. За долгие века у подножия хребта накопились миллионы тонн этого «стройматериала», в результате чего мы теперь можем любоваться уникальным творением великого зодчего — природы.

Ветры постоянно меняют силуэт Сарыкума: профиль его выглядит то двугорбым, то одногорбым, а иногда и совсем ровным. Кумыки называют бархан «горой с шагающей вершиной» или «горой

семи ветров». В его районе существует целая система местных воздушных потоков, которые со всех четырех сторон сгребают и подметают подвижные пески, не давая бархану рассыпаться. На верхушке бархана из-за постоянного движения песка нет растительности, но чем ниже, тем больше разных трав (а ближе к подножию — и кустарников) растет на его склонах. Здесь и полынь, и осока, и ковыль, и пырей, василек и мятлик, костер и молочай. А у подножия песчаной горы, где журчат многочисленные родники, поднимаются заросли тростника, белой акации и лоха, растут черный тополь, клен и дикая груша.

Совершенно необычен животный мир Сарыкума, не похожий на фауну окрестных районов Кавказа и скорее сходный с миром среднеазиатских пустынь. Здесь водится экзотическая ящерица — ушастая круглоголовка, южные змеи — желтобрюхий полоз, песчаный удавчик и даже гюрза, обитают мохноногий тушканчик, песчанка и ушастый еж, не встречающиеся больше нигде в России, зато нередкие на другой стороне Каспийского моря, в Туркмении и на Мангышлаке. Со-

всем необычно выглядят в зарослях у подножия бархана черногрудые испанские воробьи рядом с золотистыми шурками и сизоворонками. А высоко в небе кружит, почти не взмахивая крыльями, здоровенный черный гриф, высматривая добычу.

Посещением этого своеобразного природного музея путешественники обычно заканчивают знакомство с Дагестаном. Но долго еще вспоминаются им потом снежные вершины и ледники, водопады и каньоны, песчаные барханы и джунгли, перевитые лианами — словом, все разнообразие впечатлений, которым одарил их небольшой, но такой щедрый на краски и ощущения горный край у восточной окраины Кавказа.

ЖИГУЛЁВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центре Самарской области, на правом берегу Волги. Создан в 1927 году, закрыт в 1952 году. С 1965 года вновь функционирует на площади 23,1 тыс. га. На юге граничит с национальным парком «Самарская Лука». Ох-

Жигули. Заливные луга на острове Середыш

раняет природные комплексы сосновых, дубовых и липовых лесов и осинников и каменистых степей на склонах Жигулёвских гор, а также пойменных зарослей на волжских островах Середыш и Шалыга. В составе флоры заповедника 847 видов, среди которых много редких и эндемичных. Фауна включает 55 видов млекопитающих (лось, косуля, кабан, барсук, лесная куница, лисица, заяц-беляк, белка и другие). Среди 160 видов птиц встречаются как лесные (тетерев, рябчик, глухарь), так и водоплавающие и околоводные виды (утки, кулики, скопа, орлан-белохвост). В заповеднике обитает также 15 видов амфибий и рептилий.

Заповедная жемчужина великой реки

Четырнадцать заповедников и десять национальных парков расположено в бассейне Волги. Четыре заповедника — Дарвинский, Волжско-Камский, Жигулевский и Астраханский — разместились непосредственно на волжских берегах, остальные — на ее притоках. Из всех российских рек Волга, пожалуй, «самая заповеданная», и это, конечно, удивительно.

Ведь на первый взгляд представляется, что самая длинная и многоводная река Европы, с давних пор обжитая славянами, татарами и другими народами, чисто исторически не могла сохранить нетронутых уголков природы. Кажется, не могло уже остаться на ней не освоенных человеком мест — все здесь за долгие века вырублено, распаханно, запружено...

И тем не менее великая российская река сумела сберечь для нас, несмотря на все перипетии истории, целых три удивительные по красоте и совершенно разные природные жемчужины, без которых невозможно себе представить Русскую равнину.

Жигулевские овраги

Это поражающее бесконечным разнообразием своих плесов, островов и заливов большое озеро Селигер возле волжского истока; тростниковые джунгли и протоки уникального царства птиц и лотоса в дельте реки, у самого Каспия, и наконец, самый живописный участок ее речной долины — Жигули.

Их называют еще Жигулевскими горами, хотя, по ученым меркам, это, вообще говоря, возвышенность, высшая точка которой не достигает и 400 м. Но, попадая в Жигули, забываешь о терминах и метрах — настолько поражает и завораживает контраст бескрайней волжской шири и взметнувшихся вверх белых утесов.

Да, Жигулевские горы — не Кавказ или Тянь-Шань, но поднимающиеся на сотни метров над рекой известняковые склоны настолько круто обрываются к воде, что выглядят с палубы теплохода настоящим горным хребтом, протянувшимся вдоль правого берега Волги почти на 100 км.

Леса на склонах Жигулей

Этот хребет разбит поперечными долинами на отдельные могучие массивы. Между врезанными в них крутостенными оврагами, похожими на ущелья, тянутся к реке высокие отроги, увенчанные причудливыми скалами. Высота этих отрогов колеблется от 250 до 370 м, и каждый из них имеет свое название и свою историю, подлинную или легендарную.

Когда-то Жигули начинались от устья реки Усы — правого притока Волги. После постройки в 1957 году Самарской ГЭС на месте впадения Усы образовался широкий и глубокий залив, над гладью которого поднимается огромный высокий холм — Караульная гора. С него видны окрестности на десятки километров вокруг, и когда-то здесь несли караульную службу казачьи дозоры. Завидев подступающую конницу татар или ногайцев, казаки разжигали на вершине горы костер, подавая сигнал об опасности.

Отсюда Волга делает крутую излучину, огибая мощный известняковый массив, вставший на ее пути. Эту речную петлю называют Самарской Лукой. Очертания волжского русла здесь напоминают гигантскую сильно вытянутую подкову, между концами которой всего 25 км. Стоя на перешейке Луки, именуемом Переволокой, можно видеть одновременно Усинский

залив Самарского моря и верхнюю часть Саратовского водохранилища.

Длина Самарской Луки — больше 150 км, и до постройки плотины ГЭС у Жигулевска самарские любители водных путешествий часто совершали плавания по так называемой «жигулевской кругосветке». Особенность этого маршрута была в том, что плыть все время можно было по течению.

От Самары, стоящей на левом берегу Волги как раз у поворота Луки на запад, лодки плыли вниз по реке до южного конца излучины. Здесь делали 2-километровый волок в реку Усу, и по ней спускались к северному окончанию волжской петли. Дальше, снова вниз по Волге, туристы возвращались в Самару. 170 км «кругосветки» преодолевались обычно за пять-шесть дней.

Ниже города Жигулевска и плотины гидростанции начинается самый красивый участок Жигулей. Голландский путешественник XVII века Ян Стрейс, побывавший на Волге во времена разинского бунта, увидев Жигулевские горы, писал в восторге: «Берега здесь настолько красивы, насколько только можно представить!» И действительно, зеленые, набегающие друг на друга холмы, среди которых то здесь, то там возвыша-

ются горы, поросшие по вершинам соснами, очень живописны. Доверчиво прижались к их подножию утопающие весной в белой кипени черемух деревушки. Осенью же берега Жигулей расцвечиваются золотом и багрянцем, и все вокруг полнится отблеском бушующего по склонам холодного пожара.

Глубокие, словно горные ущелья, ложины змеями уползают в недра гор. За выступами поросших лесом скал затаивалась когда-то удалая понизовая вольница, поджидая плывущих по реке купцов с товарами. Темнеют в обрывистых утесах черные входы в пещеры, где раньше гнездились во множестве соколы и красные утки. В некоторые из пещер можно попасть, только спустившись сверху по отвесной скале на веревке.

Высоко над Жигулевском поднимается громада Могутовой горы. Дальше, за широкой и глубокой Морквашской долиной, высится над Волгой безлесная Лысая гора, а в 3 км к востоку от нее выступает вперед крутой скалистый выступ утеса Шелудяк. Название свое он получил по имени разинского атамана, отважно бившегося с царскими воеводами в этих краях.

Вид на Волгу с Жигулей

За утесом к Волге веером сходятся сразу несколько оврагов, образуя на берегу живописное расширение, известное под названием Бахиловой Поляны. Красивейшие окрестности Поляны издавна облюбовали живописцы, приезжающие в местный Дом творчества со всех концов России. Расположенная дальше огромная Бахилова гора с тремя вершинами узкого гребня, четко выделяющимися на фоне неба, похожа на окаменевшее доисторическое чудовище. За ней ниже по течению лежит село Ширяево, в котором Репин писал своих «Бурлаков на Волге».

Еще дальше, уже за Ширяевом, гордо красуется высочайший на всей Волге утес — Стрельная гора, вознесшийся над рекой на 350 м. Ее хребет отходит на северо-запад от основного массива Жигулей, слегка понижаясь вначале, а перед окончанием неожиданно поднимается вверх, образуя маленькую уютную площадку с прекрасным видом на заволжские дали. Затем он сужается в узкий гребень — «чертов мост», ведущий к конусообразной вершине горы. Здесь каменные глыбы образуют небольшой грот, в котором, по преданию, располагался дозорный пост «вольных людей». Отсюда они просматривали течение Волги на сорок верст и кострами подавали скрывавшимся за островами разбойничьим стругам весть о приближении купеческих караванов. И вылетали тогда спрятавшиеся в засаде струги «из-за острова на стрежень», и грозный клич «Сарынь на кичку!» заставлял гребцов бросать весла, а купеческие сердца — трепетать от страха...

Жигулевская вольница просуществовала больше полутора веков, начав складываться еще в начале XVII века, а закончила свое «пиратство» после разгрома пугачевского восстания. Во время разинского бунта в 1670—1671 годах понизовая вольница примкнула к нему, и с тех пор в народной памяти Жигули накрепко связаны с име-

нем Степана Разина. Да и в песнях, сложенных о лихом атамане, легко узнаются жигулевские приметы. Вспомните, например, известную песню «Есть на Волге утес...».

Действительно, лагерь повстанцев, шедших вверх по Волге, располагался одно время на устье Усы, возле Девьей горы, да и потом, после разгрома восстания, разинцы отступали через здешние места, и один отряд был разбит тут, в Морквашинской долине. Недаром утес рядом с долиной назван именем разинского атамана Федора Шелудяка.

Завершает Жигули на востоке невысокая зеленая Попова гора. На низком левом берегу когда-то возвышался огромный Царев курган. По преданию, на него поднимался шедший походом на Астраханское ханство царь Иван Грозный. Увы, в наши дни кому-то понадобилось именно здесь добывать известняк, и теперь исторический холм скрыт почти до половины, так что от бывшего величия не осталось и следа. За Царевым курганом тянутся Соколы горы, а на правом берегу возвышается Серная гора, где при Петре I, говорят, добывали серу для пороха.

Стиснутая с двух сторон горами, долина Волги сужается — впереди знаменитые в прошлом Жигулевские Ворота. До постройки Саратовской ГЭС скорость течения здесь достигала 3 м/с, и в прежние времена Ворота доставляли немало мучений бурлакам. С этого места Жигули остаются за кормой теплохода. Гордые силуэты утесов постепенно тают в сизой дымке. А вдоль берега тянутся совсем невысокие и некрасивые Шелехметовские горы. Это, собственно, даже не горы, а береговой обрыв, сильно разрушенный осыпями. На крутоярах повсюду видны их следы, сквозь которые то округлыми колоннами, то угловатыми пилонами проступает материнская порода. Издали ка-

жется, что за осыпями прячется древняя крепостная стена.

Шелехметовские горы особенно ярко демонстрируют оползневые явления, характерные для Жигулей, как и для всей Нижней Волги. Рассказывают, что сто лет тому назад недалеко от Сызрани сползло в Волгу целое село Малая Федоровка. А средневековый польский путешественник Адам Олеарий в своих записках приводит случай, когда судно, стоявшее на якоре под высоким берегом Волги, было раздавлено рухнувшей в воду огромной глыбой глины. Из-за оползней пришлось даже перенести на другое место целый город Черный Яр. постройки которого регулярно обваливались в воду вместе с подмытой частью берега.

В наше время, когда Волга ниже Твери и до самого Волгограда представляет собой цепь водохранилищ, берега уже не подмываются бурным течением. Зато на образовавшихся искусственных морях речным капитанам приходится порой решать появившиеся теперь «морские» проблемы, вроде борьбы со льдами или схваток с осенними бурями. Толщина льда на Самарском море, например, достигает 1 м, а торосы иногда бывают и 3-метровые! Весной, когда такой «айсберг» неожиданно выходит на судовой ход, нужно вовремя заметить его, иначе не избежать крупных неприятностей. Да и тают льды теперь дольше, чем раньше. Случается, что и в конце апреля путь судам у Жигулей прокладывают ледоколы. А в грозные осенние штормы на Самарском море — самом бурном из всех волжских «морей» — сила ветра составляет порой одиннадцать баллов, а высота волн превышает 3 м! Получив штормовое предупреждение, суда спешат укрыться в портах-убежищах, оборудованных в устьях рек. Никому не хочется оказаться на просторе водохранилища, когда гонимые

ветром ключья темных туч и летящие над пенистыми валами водяная пыль и брызги сольются в сплошной бешено крутящийся и завывающий хаос.

Впрочем, такое случается лишь осенью. Летом весь долгий день нежится под солнцем зеленоватая гладь реки, тает в дымке далекий берег. Вечером раскаленный красный шар светила медленно опускается в нагретую воду, гаснет закат, и на темнеющем небе высвечиваются первые звезды. В воде отражаются береговые огни, и трудно понять, где кончается река и начинается небо...

А с первыми лучами рассвета хорошо взобраться на крутой прибрежный утес Жигулей. С вершины в утреннем свете можно увидеть неоглядную даль реки и заволжских просторов, липовые и дубовые леса у подножия гор и подступающие к самой верхушке утеса горные сосновые боры. Среди них там и тут белеют скальные обнажения в виде обрывов, узких гребней — «чертовых мостов» или торчащих вверх «шишек». Отсюда открывается неповторимая панорама этих удивительных гор, поднявшихся в самом центре Русской равнины над широкой рекой, убегающей к далекому теплomu морю.

Не так уж много путешественников могут похвастать, что видели Жигулевские горы не с борта теплохода, а вблизи, пройдя собственными ногами по крутым горным серпантинам здешних троп или вскарабкавшись по скалистым склонам к чернеющим жерлам таинственных разбойничьих пещер, где, говорят, до сих пор хранятся спрятанные «вольными людьми» награбленные сокровища...

Кстати, пеший турист столкнется в Жигулях с совершенно неожиданной для средней полосы проблемой. Дело в том, что широкое распространение здесь трещиноватых известняков приводит к тому, что, как ни странно, здесь совершенно

нет ручьев, не говоря уже о реках. Вола родников и дождей сразу впитывается в почву и уходит в трещины скал. Лишь в самом сердце горного массива, в уютном урочище с поэтичным названием Каменная Чаша, бьют сразу три родника с чистой и прохладной водой. Здесь обязательно останавливаются путники, а уходя утром в дальнейший путь, прихватывают с собой запас воды в канистре.

Но увиденное в горах с лихвой вознаграждает путешественника за лишения. И речь в данном случае идет не только о потрясающих видах, открывающихся с утесов, и рискованных исследованиях скал и пещер. Несмотря на то, что Жигули находятся посреди обжитого, густо населенного района (рядом, кроме миллионной Самары, еще Тольятти, Жигулевск, Сызрань и Новокуйбышевск), они сумели сохранить своеобразную, необычную для Нижнего Поволжья флору и фауну. Расположенный здесь Жигулевский заповедник занимает, правда, лишь малую часть горного массива. Но учрежденный недавно национальный парк «Самарская Лука» должен взять под охрану практически всю территорию волжской излучины.

Ведь благодаря горному рельефу в Жигулях сохранились уникальные леса, давно уже вырубленные на окружающих равнинах. В лесах этих можно увидеть лосей, косуль и кабанов, здесь встречаются волки и рыси, куницы и горностаи. А на скалах устраивают гнезда орлан-белохвост и рыболов-скопа, черный коршун и беркут.

По красоте пейзажей этот уголок Поволжья не имеет себе равных на Русской равнине. И каждое лето новые группы туристов прокладывают свои маршруты по тропам Жигулевских гор, поднимаются на вершину Стрельной горы и останавливаются лагерем у Каменной Чаши, чтобы испить студеной воды из ее родника...

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Республики Кабардино-Балкария, в высокогорной части Большого Кавказа. Основан в 1976 году, площадь 82,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы буковых и сосново-березовых лесов, зарослей рододендрона, субальпийских и альпийских лугов на склонах Главного и Бокового хребтов Кавказа. Флора заповедника насчитывает около 1000 видов растений, в том числе редких (береза Радде, колокольчик доломитовый и другие). В составе фауны представлены 44 вида млекопитающих (западно-кавказский тур, серна, кабан, бурый медведь, рысь, волк) и более 100 видов птиц, среди которых альпийская галка, кавказский улар, кеклик, оляпка, кавказский тетерев и орлы — бородач, беркут и могильник.

Кеклики на скалах

В заповеднике обитают также 14 видов амфибий и рептилий, в том числе скальная ящерица и степная гадюка. В реках встречается ручьевая форель.

КАВКАЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Краснодарского края, на склонах Передового и Главного хребтов Западного Кавказа. Создан в 1924 году, площадь 282,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы буковых и елово-пихтовых лесов и березовых криволесий, участков разреженных сосновых лесов, рододендровых зарослей, субальпийских и альпийских лугов Западного Кавказа. Флора заповедника включает более 1500 видов высших растений, 32 из которых относятся к редким. Филиал запо-

*Кавказский заповедник.
Река Киша около Сенной поляны*

ведника — Хостинская тисо-самшитовая роща, известна своими уникальными деревьями-долгожителями (тис ягодный, достигающий 1500-летнего возраста, и самшит колхидский — 400-летнего возраста). В составе фауны более 60 видов млекопитающих (серна, западно-кавказский тур, кавказский благородный олень, европейская косуля, кабан, бурый медведь, лесной кот, рысь, лесная и каменная куницы, барсук, волк, шакал). В послевоенные годы реакклиматизирован ранее обитавший здесь кавказский зубр. Изредка появляется крайне редкий переднеазиатский леопард. Из 222 видов птиц заповедника особенно характерны кавказский тетерев, кавказский улар, кеклик, каменная куропатка, горный выюрок, белоголовый сип. Амфибий и рептилий насчитывается 27 видов, в том числе кавказская гадюка, скалистая ящерица, малоазиатская лягушка, квакша и гребенчатый тритон. В реках водится ручьевая форель.

РОСТОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в восточной части Ростовской области, на правом берегу реки Маныч. Состоит из 4 участков, вытянутых цепочкой с запада на восток. Создан в 1995 году, площадь 9,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы полевой и дерновинно-злаковой степи, а также акватории озера Маныч-Гудило. Во флоре заповедника много редких и исчезающих растений (ковыль Залесского, тюльпан Шренка и другие). Фауна включает преимущественно степные виды млекопитающих (степной хорь, лисица-корсак, сайгак) и птиц (дрофа, стрепет и другие). На водоемах заповедника обитает множество водоплавающих и околоводных птиц, среди которых на пролете встречаются

редкие виды (кудрявый и розовый пеликаны, краснозобая казарка и чайка — черноголовый хохотун).

Дрофа

Дрофа — одна из самых крупных летающих птиц на нашей планете. Эта скромно одетая птица, чем-то напоминающая страуса, только с короткими ногами и шеей, весит порой больше 22 кг — примерно как средняя косуля. Еще два века назад многотысячные стаи дрофы паслись в степях Европы, Сибири, Монголии и в саваннах Северной Африки. Из-за вкусного мяса этот не слишком проворный обитатель открытых пространств усиленно истреблялся, и сейчас дрофу можно встретить лишь на редких участках степной зоны — от Дона до Забайкалья, да кое-где на луговых просторах Приамурья. Поскольку степи практически повсюду распаханы, эта птица (у нас ее часто называют дудаком) гнездится теперь больше на полях.

Внешность у дрофы не слишком бросающаяся, но по-своему примечательная. Спина у нее желтовато-бурая, голова и шея серые, а нижняя поверхность крыльев и подхвостье — белые. Вдоль края хвоста идет черная полоса. У самцов дрофы по бокам головы растут длинные пучки нитевидных перьев — «усы», а в весеннюю пору, когда дудаки токуют, у них вырастают объемистые горловые мешки-резонаторы, позволяющие им эффектно демонстрировать самкам свои вокальные данные. При этом самцы взъерошивают перья, закидывают хвост на спину, почти укрываясь им, а крылья изгибают так, что весь возбужденный жених становится похож на пушистый белоснежный цветок огромных размеров. Во время тока между самцами случаются драки, иногда переходящие в серьезные сражения.

Дрофа

Вскоре после токования у птиц начинаются семейные заботы. Самка откладывает в ямку на земле 2—3 яйца и четыре недели высидывает их. Появившиеся на свет птенцы почти сразу начинают ходить, а через месяц уже могут летать. Дрофы хорошо бегают, а вот полет у этих птиц тяжелый, маломаневренный, и взлетают они всегда с разбега. Держатся дудаки, как правило, стаями, причем самцы всегда отдельно от самок. Питаются дрофы молодыми побегами, цветами и листьями, а также мелкими насекомыми, хотя при случае могут закусить и ящерицей или мышкой.

На зиму дрофы улетают в теплые края, но не слишком далеко: в Предкавказье или на юг Каспия. Сибирские дудаки частично зимуют на озере Ханка в Приморском крае, а в малоснежных районах (например, в Туве) совсем не улетают, переживая холодную пору на родине.

Ныне этот когда-то самый распространенный житель степей стал редкостью, и увидеть даже сотню птиц вместе — почти нереально, разве что перед отлетом на юг. Они повсюду взяты под охрану, но число их все равно сокращается, поскольку даже в отсутствие браконьеров жизнь на сельхозугодьях — совсем не то, что в целинной степи. Птиц часто

спугивают в период гнездования, они гибнут под колесами тракторов и комбайнов во время уборки, а также при химической обработке полей. Такими же редкими стали и близкие родичи дрофы — маленький стрепет (он размером всего то с курицу), издаലെка бросающийся в глаза благодаря своей черной шее с белой полосой, и чуть более крупная птица со странным именем джек (она же дрофа-красотка), у которой, наоборот, шея белая с черной полоской. Все они занесены в Красную книгу России, и наши степные заповедники — единственные места, где за их судьбу можно не беспокоиться.

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Республики Северная Осетия, в горах Центрального Кавказа. Создан в 1967 году, площадь 29 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых, березовых, буковых и кленовых лесов, березовых криволесий, субальпийских и альпийских лугов в бассейне реки Ардон. Флора заповедника насчитывает больше 1500 видов растений, в том числе

В Северо-Осетинском заповеднике

В Северо-Осетинском заповеднике

ряд редких (тис ягодный, ель восточная, лещина древовидная). В составе фауны 44 вида млекопитающих (дагестанский тур, серна, козуля, кабан, бурый медведь, лесная куница, горностай, лисица, волк и недавно реакклиматизированный зубр) и 175 видов птиц, среди которых много редких (черный аист, кавказский тетерев, бородач, на пролете — серый журавль, степной орел и могильник).

ТЕБЕРДИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Карачаево-Черкесской Республики, на северных склонах Главного Кавказского хребта. Создан в 1936 году, площадь 85 тыс. га. Охраняет природные комплексы буковых, дубовых и темнохвойных (сосново-елово-пихтовых) лесов, участков степей, а также

Вид на Главный Кавказский хребет

*Тебердинский заповедник. Перевал Локомотив.
Внизу в ущелье заметна река Уллу-Муруджу*

зарослей рододендрона, субальпийских и альпийских лугов в горах Большого Кавказа. Флора заповедника насчитывает 1280 видов растений, в числе которых много редких (пион Витмана, бересклет карликовый, тис ягодный и другие). В фауне представлены 43 вида млекопитающих (кавказский благородный олень, кавказский тур, серна, кабан, бурый медведь, рысь, лесной кот, лисица, волк, лесная и каменная куницы, горностай, выдра, кавказская ласка, заяц-русак, соня-полчок). Акклиматизированы алтайская белка, пятнистый олень и зубр. Среди 172 видов птиц много дневных хищников (беркут, сапсан, белоголовый сип, бородач, канюк и ястреба — тетеревики и перепелятники). Встречаются также кавказский тетерев, альпийская галка, горная индейка-улар и каменная куropатка-кеклик, на берегах ручьев и рек — оляпка. В заповеднике обитает 18 видов амфибий и рептилий, в том числе малоазиатская лягушка, скалистая ящерица и степная гадюка. В горных потоках живет ручьевая форель. Другой, еще более редкий вид — озерная форель — обитает только в озерах Каракель и Туманлы-кель.

Заповедник в горной долине

Из доброй полудюжины охраняемых территорий, расположенных на российском склоне Большого Кавказа, самый живописный и посещаемый, бесспорно, Тебердинский заповедник.

Почти посередине Большого Кавказа гордо высится двуглавая снежная шапка высочайшей вершины России — Эльбруса. В трех направлениях от подножия его величественного массива разбегаются бурные горные реки: на северо-восток — любимый горнолыжниками стремительный Баксан, на север — сердито бурлящая Малка, а на северо-запад — веселая говорливая Кубань.

По ее приветливой долине проходит самый обычный, но и самый труднодоступный путь к «макушке Кавказа», изобавленный зато от многолюдной и шумливой шумихи Баксанского ущелья. А менее чем в 100 км от истока, возле Карачаевска, в Кубань впадает ее самый красивый и самый популярный у туристов приток — река Теберда, вдоль которой поднимается к заоблачным перева-

лам Главного Кавказского хребта Военно-Сухумская дорога.

Здесь когда-то пролегал любимый горными путешественниками транскавказский маршрут, позволявший досыта насладиться романтикой гор, а затем, спустившись с Клухорского перевала, за пару дней выйти к благодатным черноморским субтропикам и вдоволь понежиться на жарких пляжах Абхазии, вознаграждая себя за нелегкие траверсы снежных склонов Клухора.

Сейчас по перевалу прошла российско-грузинская граница, и Военно-Сухумская дорога уже не притягивает туристов, как бывало прежде. Но зато теперь многие обнаружили, что совсем рядом, в каких-нибудь 30 км от Клухорского перевала, располагается одна из самых живописных горных долин Кавказа — прославленный Домбай.

*Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай —
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.*

Строки этой старой песни Визбора сразу приходят в голову при упоминании этой удивительной жемчужины Кавказских гор. И не только высочайшая в здешних местах 4-километровая вершина Домбай-Ульген воспета бардами и художниками. У туристского костра звучат и песни про Алибек и Белалакаю, Теберду и Сулахат, Клухор и Аманауз. Здесь, на Домбайской поляне, на высоте 1630 м над уровнем моря, и дышится легко, и поется охотнее.

Изумрудной чашей, спрятавшейся между скальными громадами двух самых высоких кавказских хребтов — Главного и Бокового, выглядит сверху Домбайская межгорная котловина (так официально называют ее географы). С трех сторон сбегаются к ней воды веселых и шумных горных рек Алибек, Аманауз и Домбай-Ульген, чтобы, объединив силы, пробиться через горы на север, к Теберде. Огромная поляна, образовавшаяся на слиянии четырех долин, буквально поражает первые попавшего сюда туриста своей величественной красотой.

Ущелье Алибек в Домбае

С трех сторон амфитеатром сходятся к ней лесистые склоны, над которыми вверх, так высоко, что шапка валится, поднимаются на 3,5—4 км сразу восемь снежных вершин самых разнообразных очертаний. И каждая гора хороша по-своему. Стройная, вытянутая ввысь пирамида пика Инэ не похожа на могучий массивный Домбай-Ульген, ощерившаяся черным скальным зубом Софриджу — на причудливо изрезанный гребень вершины Сулахат, а округлые контуры горы Се-

Пик Эмме в Домбае

менов-Баши — на крутой взлет неприступной Белалакаи, чем-то напоминающей альпийский Маттерхорн.

Большинство туристов знает лишь зимний Домбай — страну белоснежной сказки, отчаянных горнолыжников, застывших водопадов, опаляющего горного солнца и неподвижной величественной суровости поднебесных вершин.

Между тем летом Домбай прекраснее во сто крат. Дивные елово-буковые леса, занимающие дно поляны и нижнюю часть склонов, буквально потрясают своей мощью. Исполинские колонны буковых стволов в три обхвата толщиной и до 40 м в высоту уходят, кажется, прямо к небу. Не меньших размеров достигают ели и пихты.

Не меньшее впечатление, особенно чарующее по контрасту с тенистыми тропами у подножия зеленых гигантов, производят альпийские луга, полные солнца, простора, птичьего пения и аромата цветов. Но упорному путешественнику и этого кажется мало, и самые тренированные забираются еще выше, к ледникам, с которых бегут вниз, к Домбаю, звонкие ручьи и речки, то и дело срывающиеся водопадами с крутых ступеней своего каменистого ложа.

Впрочем, Алибекский ледник, нарушая все географические законы, спускается прямо до границы леса, так что добраться до него не составит труда и неопытному туристу. Заодно он получит возможность полюбоваться самым красивым в Домбае водопадом, тоже носящим имя Алибек. Он невысок — всего, наверное, 10 м, но удивительно живописен, особенно в солнечный день, когда бурливые струи, падая с уступа на уступ и дробясь и разлетаясь мелкими брызгами, играют и переливаются в лучах светила сотнями крохотных радужных искр.

А если путешественник поднимется по мрачному скалистому каньону реки

Ущелье Аманауз в Домбае

Аманауз, его ждет встреча с высоким и эффектным Аманаузским водопадом, производящим совсем иное, чем Алибек, — грозное и зловещее впечатление.

В окрестностях Домбая немало также красивых горных озер, и, право, трудно решить, какое из них живописнее. Бадугским озерам придают своеобразие окружающие их вековые леса, а озеро Туманлы-Кёль, лежащее у Военно-Сухумской дороги в обрамлении темных скалистых склонов и снежных вершин, чарует своим поразительно синим цветом воды, так контрастирующим с зеленой травянистой полоской берега и черными и серыми горами вокруг. Высокогорное же Клухорское озеро, вокруг которого лишь снег и скалы, поражает совсем иной — суровой и торжественной красотой.

Как правило, насладившись всем разнообразием красот Домбая, любой путешественник обязательно совершает вы-

лазку пешком, на велосипеде или хотя бы на автобусе к Клухорскому перевалу. До Северного приюта — небольшой турбазы у подножия перевала, где кончается автодорога, всего 34 км от Домбайской поляны. О живописности этого отрезка Военно-Сухумской дороги, напоминающего во многих местах Дарьяльское ущелье, с восторгом писали еще путеводители начала XX века.

«Военно-Сухумская дорога... замечательно живописна и интересна, но переезд по ней можно совершить только верхом в шесть-семь дней. При этом путешественник, в благодарность за перенесенные тяготы, будет вознагражден нигде в другом месте не видимыми и никогда не забываемыми видами...» — говорится в одном из них.

Не меньше природных красот ждет туриста, сумевшего преодолеть пограничные формальности, и на грузинской сто-

роне хребта, за Клухорским перевалом. Здесь низвергается с Цебельдинского нагорья 250-метровый каскад водопадов Шакуран, здесь находится второе по величине после Рицы высокогорное озеро Амткел, образовавшееся в 1891 году после того, как чудовищный обвал перекрыл одноименную реку. В скалах Кодорского ущелья скрываются пещеры и гроты, уже 15 тыс. лет назад служившие приютом нашим предкам. Из некоторых пещер вырываются на поверхность небольшие реки, а у Южного приюта бьет из-под скалы минеральный источник, напоминающий вкусом воды знаменитый нарзан.

Однако переход через Клухор по силам не каждому. Он требует целого дня напряженной ходьбы и подъема на высоту 2800 м, причем на южной стороне придется пробивать себе путь через крутой снежник, так что потребуются ледоруб или альпеншток для страховки.

Еще одна жемчужина Кавказа — Архыз — расположена всего в 50 км к западу от Домбая. Но маршрут к этой красивейшей долине (которая теперь вошла в качестве самостоятельного участка в Тебердинский заповедник) пройдет через три перевала и займет не меньше четырех дней.

Архыз расположен на слиянии долин рек Кизгич, Псыш, Архыз и София. По природным условиям он не уступит Домбаю, хотя, безусловно, таких красивых снежных вершин здесь не встретишь. Зато в Архызе бьют железистые минеральные источники, да и сама долина какая-то более открытая, просторная и, если можно так выразиться, «домашняя».

Но суровое величие домбайских гор, разнообразие природных достопримечательностей и возможность без труда попасть сразу в несколько соседних туристских центров, бесспорно, делают именно Домбайскую поляну самым приятательным местом туристского Кавка-

за, и все посетители Тебердинского заповедника считают неременным делом побывать в этой живописнейшей долине.

А возвращаясь домой, путешественники (кто мысленно, а кто и вслух) напевают строки бесхитростной и нежной песни Визбора, старинной спутницы кавказских туристов, альпинистов и горнолыжников:

*Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай...
Мы навсегда сохраним
В сердце своем этот край.*

ЗАПОВЕДНИК «ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ»

Заповедник на западе Республики Калмыкия, у побережья озера Маныч-Гудило. Создан в 1990 году, площадь 121,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы полинно-злаковых полупустынь, остепненных лугов и солончаков на северо-западе Прикаспийской низменности, а также тростниковых зарослей (плавней) на берегах озера Маныч-Гудило и его островах. Из растений в полупустыне преобладают ковыль-волосатик и черная полынь, на песчаных участках растет верблюжья колючка, а на солончаках — солянка калийная. В фауне представлены степные и пустынные животные: из млекопитающих — сайгак, лисица-корсак, заяц-русак, ушастый еж, малый суслик, тушканчики, из птиц — дрофа, стрепет и различные виды жаворонков, из рептилий — песчаный удавчик, ушастая круглоголовка и круглоголовка-вертихвостка, желтопузик и степная гадюка. На озере Маныч-Гудило гнездятся лебедь-шипун, серый гусь, утки, журавль-красавка, встречаются розовый и кудрявый пеликаны, колпица и каравайка.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛАНИЯ»

Национальный парк на юге Республики Северная Осетия. Основан в 1998 году, площадь 55 тыс. га. Охраняет природные комплексы остепненных лугов, горных степей, сосновых и березовых лесов, а также участков буковых, кленовых и смешанных горных лесов, березовых криволинейных, субальпийских и альпийских лугов на склонах Большого Кавказского хребта. Флора парка насчитывает более 1500 видов, включая редкие (тис ягодный и другие). В составе фауны представлено около 50 видов млекопитающих и почти 200 видов птиц, преимущественно обитателей горных лесов и высокогорных лугов Кавказа (дагестанский тур, серна, козуля, кабан, бурый медведь, лесная куница, горностай, кавказский тетерев, бородач и другие).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «НИЖНЯЯ КАМА»

Национальный парк на северо-востоке Республики Татарстан. Создан в 1991 году, площадь 26,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых лесов,

Сапсан

пойменных лугов, тростниковых и ивняковых зарослей в долине реки Камы. Флора парка включает ряд редких растений (ковыль перистый, башмачок крупноцветковый, ятрышник шлемовидный и другие). В фауне представлены как таежные, так и степные виды животных. Из редких птиц встречаются черный аист, сокол-балобан, сапсан, беркут, могильник, змееяд, скопа и орлан-белохвост. На пойменных озерах-старицах и болотах гнездятся лебедь-шипун, выпь, серый журавль. Живописные ландшафты заповедных урочищ Большой бор, Малый бор, Кзыл-Тай и Танайка увековечены на картинах художника Шишкина.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПРИЭЛЬБРУСЬЕ»

Национальный парк на юге Республики Кабардино-Балкария, в районе горы Эльбрус и долины реки Баксан. Создан в 1986 году, площадь 101,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы альпийских и субальпийских лугов, зарослей рододендрона и можжевельника, а также участков сосновых и березовых лесов в самой высокогорной части Большого Кавказа. Фауна парка представлена преимущественно высокогорными видами животных (кавказский тур, серна, кавказский тетерев, улар, кеклик, альпийская завирушка). В сосновых лесах встречаются лесная и каменная куницы и белка, по степным и луговым участкам на левобережье Баксана — горный суслик.

Гора Эльбрус

На горы опускаются сумерки, а с запада через перевал наплывают розоватые облака, растекаясь по долине. Острова скалистых пиков, выглядывающие из об-

лачного моря, постепенно темнеют, сливаясь с потускневшим небом. И только две закругленные снежные вершины исполинского массива, высоко поднявшегося над необъятным горным краем, еще блестят в лучах закатного солнца... Таким остается в памяти туриста величавый Эльбрус, высочайшая вершина России.

Эту гору у нас в стране знает каждый, даже если он ни разу в жизни не был на Кавказе. В массовом сознании Эльбрус, безусловно, — самая главная среди российских гор, как Байкал — среди озер, а Волга — среди рек. И Эльбрус, без сомнения, достоин такого звания. Даже на Кавказе, этой высочайшей горной системе России, где насчитывается шесть «пяти-тысячников» и сорок вершин выше 4 км, массив Эльбруса выделяется своей высотой и грандиозностью. Вторая по высоте кавказская гора — Дыхтау — уступает ему по высоте 400 с лишним метров, а знаменитый Казбек и вовсе 600 м. С высоты Эльбруса можно обозревать местность на расстоянии почти в 300 км. А в отдельные дни, когда в моменты резкого изменения плотности воздуха улучшаются условия преломления световых лучей, ради-

ус видимости еще больше увеличивается. И тогда стоящий на вершине альпинист может одновременно видеть и Каспийское, и Черное моря.

Слово «Эльбрус» по-персидски означает «высокая снежная гора». Но это укоренившееся в географии название — не единственное имя кавказского исполина. Живущие здесь балкарцы называют его Менги-тау («ледниковая гора»), а черкесы — Уашхамахо («гора счастья»). Последнее название, если верить легенде, гора получила после того, как свирепый и беспощадный вождь гуннов Аттила, постояв со своим войском у могучей горы, неожиданно повернул армию обратно, не дойдя до черкесских земель. По-татарски Эльбрус именуется не менее поэтично — Ял-буз («ледяная грива»), а русские в пору завоевания Кавказа называли его Шат-горой. (Помните у Лермонтова: «Как-то раз перед толпою соплеменных гор у Казбека с Шат-горою шел великий спор...»)

Сияющий снегами могучий двуглавый силуэт самой высокой вершины нашей страны виден издалека, еще когда только подъезжаешь к Кавказу через бескрайние

Эльбрус

Река Баксан

поля Ставрополя. Высота восточной вершины Эльбруса равна 5642 м, западная — на 20 м ниже. Но, как ни странно, подъехав к подножию гор и оказавшись, скажем, в Баксанском ущелье, вдруг обнаруживаешь, что Эльбрус больше не виден! Передовые хребты и их отроги закрывают видимость. В просвете ущелья дорога, идущая вдоль бешено мчащегося по камням пенного Баксана, упирается в зазубренный силуэт Чегета. Полное название этой горы звучит, как Донгуз-Орун-Азау-Гечет-Чегет-Карабаши, что в вольном переводе значит «Белое свиное ухо на чер-

ной бычьей голове». А за мостом через Терскол между соснами появляется, сверкая снежным нарядом, красавица Накра. И только когда впереди встает купол пика Терскол, из-за его плеча справа выгляет наконец восточная вершина Эльбруса. Рядом над отвесным обрывом нависает похожий на шкуру белого медведя Терскольский ледник. Но чтобы увидеть Эльбрус во всей красе, придется добраться по серпантинам горной дороги до поляны Азау, а оттуда по канатной дороге подняться на плато, именуемое Старым Кругозором.

Отсюда взору откроется, на фоне темно-синего неба, плавно закругленный белый двойной купол высочайшей горы Кавказа. Эльбрус представляет собой древний вулкан, на высоко поднятом основании которого возвышаются две вершины, разделенные небольшой седловиной. Мощный снеговой покров укрывает вулкан, и лишь в немногих местах сквозь него проглядывают черные скалы. Снег и фирн, накапливающиеся на Эльбрусе из года в год, превращаются затем в лед, и весь огромный горный массив покоится под толстым ледяным куполом. От него

Чегет

вниз спускаются к долинам рек длинные языки ледников. Общая площадь льда на Эльбрусе достигает почти 150 кв. км, а по числу порожденных им ледников (22) ему нет равных не только в российских горах, но и в Альпах и Пиренеях. Ледники, спускающиеся на север и восток, питают влажной притоки Терека — Малку и Баксан, а те, что сползают с западных склонов, дают начало Кубани.

Впервые люди поднялись на высочайшую вершину Кавказа лишь 175 лет назад. В 1829 году 25-летний ученый-физик Эмилий Ленц, только что вернувшийся из кругосветного плавания с капитаном Коцебу на шлюпе «Предприятие», убедил своего родственника, начальника Кавказской линии генерала Ленца организовать экспедицию на Эльбрус. В состав ее вошли тысяча казаков под началом генерала Эммануэля, местный проводник и двое ученых — сам Ленц и основатель первой в России метеообсерватории Купфер. (Нашим читателям неумный физик, альпинист и мореплаватель знаком со школьной скамьи по закону Джоуля — Ленца.)

Непросто далось участникам это первовосхождение. Достаточно сказать, что на вершину смог подняться только проводник Киллар Хаширов. Ленц сумел дойти до седловины Эльбруса, достигнув высоты в 5320 м, а остальные члены экспедиции добрались лишь до высоты 4800 м. Дело в том, что на этом участке, выше так называемых скал Пастухова, путь восходителей проходит по довольно крутому склону, покрытому льдом, и для преодоления этого отрезка необходимы кошки, ледорубы и владение элементарной альпинистской техникой. Поэтому финишный этап преодолели лишь участники, вооруженные альпенштоками и имевшие специальную обувь. Обутые в сапоги казаки, естественно, вынуждены были прекратить здесь восхождение, сыг-

рав в экспедиции роль своего рода шерпов, а также осуществляя вооруженную охрану ученых, поскольку на Кавказе уже тогда было неспокойно.

Современным восходителям гораздо легче, чем Ленцу и его спутникам. По Баксанскому ущелью до поляны Азау (высота 2400 м) они могут доехать на автобусе, а оттуда вагончик подвесной канатной дороги доведет их в два приема сначала до высоты в 3 км, а потом еще на полкилометра выше. От конечной станции канатной дороги кресельный подъемник поможет подняться еще на 300 м, к приюту Гарабаши. В случае непогоды альпинисты могут заночевать здесь в круглых, похожих на бочки, металлических домиках. Отсюда за два часа нетрудно подняться к приюту Одиннадцати — последнему убежищу на склоне Эльбруса, расположенному на высоте 4200 м и, после акклиматизации, совершить последний бросок к вершине. Восхождение на Эльбрус технически несложно. (Альпинисты говорят в шутку, что Эльбрус — гора не трудная, а очень длинная.) На весь путь до вершины и обратно потребуется не меньше восьми часов. Поэтому на штурм вершины обычно выходят очень рано — часа в три-четыре утра. Тогда к середине дня, еще до начала снеготаяния, можно подняться на одну из вершин Эльбруса и к четырем часам пополудни вернуться назад.

Однако не всем путешественникам по душе механизированные способы покорения вершин. И некоторые из них выбирают для восхождения другой маршрут — с запада, от верховьев Кубани. Этот вариант труднее, но гораздо интереснее, так как он проходит по местам, почти не затронутым цивилизацией. На всем 120-километровом пути от маленького уютного городка Карачаевска до подножия Эльбруса путешественникам встретятся лишь два крохотных селения. По дороге можно

наблюдать во всей красе смену поясов растительности, характерную для Большого Кавказа.

В предгорьях степи сменяются дубравами, похожими на наши среднерусские, где-нибудь на Дону или Хопре. Эти широколиственные леса, где, кроме дуба, растут липа, клен, ясень, дикие груша и яблоня, сменяются с высотой тенистыми буковыми лесами. Могучие буки, толщиной в два-три обхвата и высотой иногда до 25 м, самые распространенные деревья здешних лесов. Их стволы толстыми серыми колоннами поднимаются к небу, смыкаясь наверху в плотный шатер. Под сумрачным пологом буков зачастую даже не растет трава. И только на южных склонах в боковых ущельях можно увидеть в букняках подлесок, состоящий из вечнозеленых кустарников: рододендрона и лавровишни. Такие леса поднимаются почти до высоты в 2 км.

Выше лиственных лесов начинаются темнохвойные елово-пихтовые чащи, поражающие своей мощью и необычным сочетанием северных и южных растений. Кавказские пихты в особо благоприятных для них местах вырастают до совершенно невероятных размеров. Встречаются рекордные экземпляры этих деревьев, стволы которых достигают в высоту шестидесяти метров, а в толщину полутора-двух. В первый момент даже как-то не верится, что подобный гигант может вырасти на тонком почвенном слое горного склона. А потом, придя в себя и еще раз проследив взглядом уходящий на высоту двадцатизэтажного дома стройный ствол пяти-сотлетнего гиганта, начинаешь понимать, почему американские индейцы обожествляли свои секвойи. Не менее величественны и кавказские ели, как и у нас, занимающие самые влажные и затененные места.

На опушках пихты растут особенно привольно. Их ветви начинаются от са-

мой земли, образуя своеобразный шатер, который не пробивают даже бешеные горные ливни. Под кроной у ствола всегда сухо, и здесь можно спрятаться от дождя и переждать ненастье. Тишину елово-пихтового леса нарушает только стук дятла да временами резкий крик сойки. На заросшей кислицей и лютиком почве местами поднимаются цепкие заросли ежевики, скрывая упавшие деревья. Вечнозеленая лиана-плющ сплошь одевает некоторые стволы, придавая хвойному лесу необычный тропический облик.

Леса кончаются примерно на высоте 2400 м. Здесь, после узкой полосы березового, букового и кленового криволеся, начинаются роскошные субальпийские луга, с высокой сочной травой, пестрящие цветами. Особого развития достигает высокотравье на опушках и полянах в высокогорных пихтарниках у границы леса. Здесь порой возникает настоящая «страна дремучих трав». Известное нам по лугам средней полосы зонтичное растение — дудник — достигает на горных лугах трех-, а то и четырехметровой высоты, а не менее знакомый всем борщевик вырастает до двух с половиной метров!

Весь теплый сезон горные луга сверкают разноцветьем. Весной из-под снега показываются желтые головки купальницы и сон-травы. На буроватом фоне прошлогодней травы светятся синие, голубые и бледно-желтые звездочки горечавки. В июне луга покрываются белыми зонтиками ветреницы. На смену им появляются небесно-голубые незабудки и фиолетовая вероника. А в разгар лета на них мелькает розовыми колосками горец, проглядывают из травы оранжевые зонтики володушки, бледно-палевые корзинки василька и высокие стебли лилий с крупными золотисто-желтыми цветками.

Но чем выше, тем более мелкорослыми становятся травы. Субальпийские луга

сменяются альпийскими, где среди прижавшихся к земле злаков и горной осоки желтеют пятна лютика, синие кисточки хохлатки, малиновые соцветия примулы и пурпурные — мытника. Здесь уже нет сплошного травяного покрова — все больше места занимают осыпи и скалы. А над ними, насколько видит глаз, безраздельно властвует белый цвет: это царство снега и льда, начинающееся примерно на высоте 3 км. Долина Кубани, в верховьях протянувшаяся преимущественно с севера на юг, в 10 км выше последнего села Хурзук сворачивает на юго-восток, и в просвете ущелья возникает величавый снежный силуэт двуглавого Эльбруса.

Одетый в ледяной панцирь, он кажется совсем застывшим. Но при восхождении на восточную вершину горы хорошо видно в ясную погоду, что на ее западном склоне местами поднимается пар. Издали кажется, что дымится весь склон. В небольших углублениях на камнях тает снег, хотя температура на склоне летом порядка минус двадцати. На северо-восточном склоне тоже встречаются выходы сернистого газа, изливаются тут и горячие минеральные источники. Все это свидетельствует о том, что очаг магмы, лежащий в недрах древнего вулкана, еще не остыл.

В последний раз Эльбрус извергался в I—II веках нашей эры и с тех пор, казалось бы, давно уже успокоился. Но данные ученых говорят о том, что в скором времени можно ожидать активизации вулканической деятельности уснувшего великана. Такие случаи, когда вулкан пробуждался после многовековой спячки, хорошо известны науке. Так, вулкан Каме-рун, извержение которого описал финикийский мореплаватель Ганнон в V веке до нашей эры, неожиданно проснулся в 1909 году, и с тех пор произошло уже три его извержения. Везувий, извержение которого в 79 году нашей эры привело к ги-

бели Помпеи, молчал после этого полторы тысячи лет, до 1631 года, а потом извергался еще пять раз, последний раз в 1944 году.

Участившиеся в последние годы подземные толчки в Приэльбрусье, а также повышение температуры в источниках и усиление активности газовых струй ука-зывают на то, что в ближайшее время возможно пробуждение Эльбруса. Поэтому вулканологи внимательно следят за двуглавым исполином, который для жителей густонаселенных долин Баксана и других окрестных рек таит в своих недрах грозную опасность, и даже не одну. Ведь кроме излияний лавы и палящих газопылевых туч, которые могут скатиться с его склонов при извержении, населению будут грозить и снежные лавины, и грязекаменные потоки — сели, возникшие при таянии снеговой шапки.

Однако будем надеяться, что опасения эти не оправдаются и главная гора Кавказа сохранит свой нынешний царственный облик и не принесет бед и катастроф ни местным жителям — кара-чаевцам и балкарцам, ни горнякам, добывающим в долине Баксана молибденовую руду, ни многочисленным туристам и горнолыжникам, приезжающим сюда ежегодно. Ведь район Приэльбрусья не случайно считается «туристской Меккой» Кавказа.

Здесь, помимо самого Эльбруса и горнолыжного курорта Терскол, имеется целое созвездие природных жемчужин, которые стоит увидеть своими глазами. Это и крутые снежные перевалы Бечо и Донгуз-Орун, ведущие в соседнюю Грузию, где по берегам быстрой Ингури раскинулся немного суровый, но на редкость живописный край — Сванетия, и расположенное совсем неподалеку красивейшее ущелье реки Чегем, зажатое каменными тисками высоченных скал. Одна из них образовала главное чудо Чегемской тес-

нины — знаменитую Стену Водопадов. Со стометровой высоты падают здесь вниз десятки водяных струй разной формы и величины, и туристы часами стоят у подножия стены, любуясь этой водной феерией.

А у поселка Эльбрус, там где впадает в Баксан веселая говорливая Адылсу, от основного шоссе отходит обрамленная корабельными соснами живописная дорога, ведущая вглубь интереснейшего переплетения горных хребтов, ущелий и ледников, обычно имнуемого туристами просто Шхельдой. Ущелье Адылсу справедливо считается красивейшим во всем Приэльбрусье. Голубоватые ледниковые языки спускаются тут прямо на альпийские луга, и на фоне снежных пиков и чернеющих кое-где скальных отрогов неожиданным и неправдоподобным контрастом встречает путешественника стрекотание кузнечиков, пение жаворонка, разноцветье алых горных маков, синих альпийских колокольчиков и белых рододендронов. А еще ниже располагаются сосновые леса, перемежающиеся приветливыми просторными полянами, заросшими малиной и барбарисом. В траве, покрывающей склоны, алеют ягоды земляники, как всегда в горах, мелкой, но удивительно душистой и сладкой, а среди хвойной подстилки выглядывают из побуревших сосновых игл коричневые шляпки маслят.

Добрый десяток вершин здесь поднимается выше 4 км. Они носят звонкие, немного странные имена: Джантуган и Улукара, Курмутау и Лацга, Бжедех, Гыдыл, Андыртау... Но над всеми горами царит величавая властительница этого удивительного края — вставшая над могучим барьером Главного Кавказского хребта, у самой границы с Грузией, белоснежная Шхельда, чья пятивершинная стена, по общему признанию, — самая красивая из всех горных сооружений

Приэльбрусья. К подножию ее спускается крупнейший здешний ледник, тоже носящий имя Шхельда и протянувшийся почти на 9 км. Его ледяной язык заканчивается ниже границы леса, и несколько елей можно даже увидеть прямо на леднике. Конечно, деревья не растут на льду — просто в начале XX века, после сильного землетрясения, произошел обвал, и многотонная каменно-земляная «нашлепка» нежданно-негаданно оказалась на оконечности шхельдинского ледника. На ней и выросли потом елочки, путешествующие теперь вместе со льдом и гранитными глыбами вниз по ущелью. Недалек день, когда необычное детище обвала достигнет конца ледника, и последний приобретет привычный облик, перестав удивлять всех этим экзотическим зрелищем.

Не менее интересно побывать на Голубом озере в ущелье реки Черек. Уникальный горный водоем поражает не только удивительным зеленовато-синим цветом своих вод, но и поразительно спокойной, воистину зеркальной гладью поверхности, на которой отражаются горы, деревья и кусты вместе с небом и облаками. Глубина этого поразительного озера достигает 258 м! В Европейской России это самый глубокий пресный водоем.

Перечислять заманчивые горные уголки Приэльбрусья можно еще очень долго — создавая этот дивный край, природа словно задалась целью собрать в одном районе все то удивительное и прекрасное, за что все мы и любим Кавказ. Но, конечно, даже лицезрение самых красивых озер и водопадов не сравнится в сознании путешественника с ощущением, которое он испытал, поднявшись на снежный склон Эльбруса и увидев внизу, сквозь плывущие под ногами облака, уходящее вдаль ущелье, перекрытое разноцветной аркой июльской радуги...

Самарская Лука. Сосновый бор в Ширяево

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «САМАРСКАЯ ЛУКА»

Национальный парк в центре Самарской области, на востоке Жигулевских гор, в излучине Волги. Создан в 1984 году, площадь 128 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых и дубово-липовых лесов, лесостепи и каменистой степи, а также пойменных лугов на Жигулевской

возвышенности. Флора парка насчитывает свыше 1000 видов высших растений. В фауне представлены 72 вида млекопитающих (лось, кабан, каменная и лесная куницы, барсук, лисица, волк, зайцы — беляк и русак), а также 212 видов птиц, 21 вид амфибий и рептилий и 68 видов рыб. Ряд редких птиц и насекомых парка включены в Красную книгу России (скопа, орлан-белохвост, бабочка махаон, жук-олень и другие).

Самарская лука. Протока с острова Середыши

Лесная куница

Из кунных хищников России лесная куница — самая крупная после барсука и выдры. Длина тела у старого самца бывает больше полуметра, а вес — до 1,5 кг. Это красивый стройный зверек с длинным пушистым хвостом, заостренной мордочкой и большими закругленными ушами. мех у лесной куницы густой, красивый, коричневого цвета с ярко-желтым или оранжевым пятном на груди.

Куница — типичный хищник, ловкий, быстрый и неутомимый. Основная пища ее — грызуны, птицы, иногда также ягоды и фрукты. В лесу это один из лучших добытчиков. От нее не уйдет ни мышь, ни полевка, ни землеройка, ни крот, ни лягушка, ни ящерица. Белок она часто ловит и душит прямо в дуплах или гнездах на деревьях. Охотится куница по ночам, причем бежит больше по земле, хотя по веткам тоже лазит ловко. Длинные когти позволяют ей спускаться по стволу даже вниз головой. Охотничий участок у лесной куницы большой — до 500, а то и 1000 га, так что за ночь она пробегает по земле и по деревьям до десяти и даже 15 км. Излюбленная ее добыча — белки, но она нападает также на зайцев, рябчиков, тетеревов и глухарей. При случае куница не упустит и детеныша косули или кабана. Любит она и лакомиться медом диких пчел.

При такой огромной охотничьей территории постоянное жилье куницам заводить нет необходимости. Они ночуют там, где застал рассвет, — в белых, вороньих или сорочьих гнездах, дуплах и просто под буреломом. Постоянное жилище имеют только самки с детенышами.

Во время брачного сезона самцы куниц дерутся между собой, испуская громкие вопли, словно мартовские коты. В пылу

Лесная куница

схватки они порой падают с дерева, где начали драку, и продолжают трепать друг друга на земле. Интересно, что свадьбы у куниц бывают летом, но детеныши появляются на свет только следующей весной, поскольку на зиму развитие зародышей временно прекращается. Из-за этого самка носит в своем чреве будущее потомство больше девяти месяцев, хотя многие ее сородичи по семейству кунных приносят приплод уже через четыре недели.

СОЧИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк в юго-западной части Краснодарского края, на Черноморском побережье и примыкающих к нему склонах Западного Кавказа. Создан в 1983 году, площадь 191,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных лесов (в нижнем поясе гор — влажных субтропических колхидского типа с лианами и вечнозелеными кустарниками, выше — широколиственных с дубом, каштаном и грабом, еще выше — буковых, затем пихтовых, а у границы леса — соснового и букового криволесья и зарослей рододендрона), а также субаль-

пийских и альпийских лугов Большого Кавказа. Флора парка — одна из самых богатых в России и насчитывает более 1500 видов растений. В составе фауны представлены 60 видов млекопитающих (косуля, кабан, западноевропейский тур, серна, кавказский бородатый козел, благородный олень, бурый медведь, волк, лисица, лесной кот, рысь, лесная куница, барсук), 126 видов птиц, в том числе кавказский тетерев, улар, белоголовый сип, коршун, беркут, бородач, а также 26 видов амфибий и рептилий, среди которых средиземноморская черепаха и малоазиатский тритон. 47 видов растений и более 30 видов животных парка включены в Красную книгу России. На территории парка имеется 180 карстовых пещер, из которых 23 относятся к крупным (с длиной ходов более 500 м).

ХВАЛЫНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк в северной части Саратовской области, на правом берегу Волги. Создан в 1994 году, площадь 25,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых лесов, луговых и разнотравно-типчаково-ковыльных степей на склонах Хвалынских меловых гор. Флора представлена степными растениями и богатым растительным миром островного массива сосновых лесов лесостепной зоны России. Из редких растений встречаются майкараган волжский, пупавка Корнух-Троцкого, левкой душистый, смолевка меловая и другие. В фауне представлены лесные (лось, кабан, косуля, лесная куница) и степные (сурок-байбак, заяц-русак, степной хорь) животные. Из редких млекопитающих встречаются выхухоль и байбак европейский, а из птиц — орлан-белохвост.

УРАЛ И ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

АЛТАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Республики Горный Алтай. Создан в 1932 году, закрывался в 1951—1957 и в 1961—1967 годах, в современных границах функционирует с 1981 года. Площадь 881 тыс. га (в том числе 28 тыс. га акватории Телецкого озера). Охраняет природные комплексы кедровых, пихтовых, лиственничных и еловых горных лесов, участков степей, субальпийских лугов и криволесий и альпийских лугов в горах Центрального и Восточного Алтая. Флора заповедника включает более 1500 видов высших растений, среди которых ряд редких видов (орхидея венерин башмачок, ятрышник шлемоносный и другие). В составе фауны насчитывается 73 вида млекопитающих (марал, северный олень, лось, косуля, сибирский горный козел, архар, кабарга, марал, бурый медведь, снежный барс, рысь, россомаха, соболь, колонок, алтайская белка, летяга, бурундук, в степях — серый сурок и длиннохвостый суслик), а также 310 видов птиц, в том числе редкие — алтайский улар, черный аист и беркут. В заповедни-

Южный плес Телецкого озера

Телецкое озеро у истока реки Бии

ке обитает также 8 видов рептилий и амфибий, а в Телецком озере и впадающих в него реках — 14 видов рыб (сибирский осетр, телецкий сиг, хариус, таймень, ленок, осман, лещ, елец и другие).

На берегах заповедного озера

Алтайский заповедник — подлинный музей алтайской природы. Пихтовые и кедровые леса, горные луга, шумные быстрые речки и белопенные водопады — словом, все, чем славен Алтай, можно увидеть в этом заповедном краю. Но самая главная его достопримечательность все же не тайга и не горные потоки, а уникальное украшение алтайской природы — Телецкое озеро.

Глубоко в горах Алтая в обрамлении таежных хребтов Корбу, Алтынту и Челюшинских Белков лежит это красивейшее из горных озер России. Алтайцы на своем

языке называют его Алтын-Коль (Золотое озеро).

В первый момент, когда видишь этот узкий и длинный водоем, особенно если выходишь к нему по горам и вода блестит далеко внизу, даже не верится, что это озеро. Кажется, что у подножия хребта неторопливо движется спокойная могучая река, и только спустившись к воде, обнаруживаешь, что она... никуда не течет, да и ширина этой «реки» (6 км!) явно великовата для горного потока.

К вытянутому почти на 80 км водоему круто спускаются склоны лесистых гор. Их темно-зеленый, несколько однообразный наряд как бы подчеркивает протяженность озера, его огромные, по алтайским масштабам, размеры.

За каждым поворотом, за каждым мысом этой неподвижной серебристой ленты, покоящейся в каменной оправе, взору открываются пейзажи, один величественнее другого на далеком фоне снежных шапок алтайских белков. С прозрачностью

воды спорит своей прозрачностью воздух. А ясными летними вечерами стоит такая удивительная тишина, что, кажется, если хорошенько прислушаться, можно услышать даже шорохи на противоположном берегу озера.

Правда, есть на Алтын-Коле и в его окрестностях места, где никогда не бывает тишины. Там шумят и грохочут водопады, которых так много на реках, впадающих в озеро. Иные из них обрываются с прибрежных скал прямо в озерные воды, а некоторые образуют почти непрерывную цепочку пенных каскадов, падающих с высоты 200—300 м.

Когда плывешь по озеру от его туристской «столицы» — поселка Артыбаш, расположенного у истока стремительной красавицы Бии, сказочные по красоте виды сменяют друг друга, словно в калейдоскопе. Точно фантастический страж Алтын-Коля высится над озером гора Ажи, над которой висит белое облако. За ней водоем расширяется, и взгляд путешественника невольно опускается к воде, не в силах налюбоваться открывшимся простором. Но повсюду главной деталью пейзажа продолжают оставаться отвесные скалы, уходящие в темную глубину. Склоны так круты, что вокруг озера нет даже пешей тропы. Дорогой между расположенными на Алтын-Коле четырьмя селениями служит озеро — летом путь ведет по воде, зимой по льду.

Облик озера меняется по несколько раз в сутки. В лучах утреннего солнца оно кажется малиновым, в ясный полдень — голубым, в сумерки — черным, как деготь, а в лунную ночь его вода сияет, как расплавленное золото.

По глубине, достигающей 325 м, Телецкое озеро уступает в России только Байкалу. Вытянутая форма, идеальная чистота воды, глубина, гористый характер берегов — все это удивительно сближает Телецкое и Байкал. Только алтайская

жемчужина раз в десять меньше своего восточносибирского собрата.

Больше семидесяти рек впадает в Телецкое озеро. Все они бурные и порожистые, поскольку мчатся по крутым ущельям с высоких гор, достигающих 2,5 км в высоту. Самый большой из притоков — Чулышман — впадает в озеро с юга. Начинается он на диком и малоисследованном Чулышманском нагорье на высоте более 3 км. Вытекая из небольшого озера Джулу-Коль, Чулышман вначале узкой лентой вьется по каменистой высокогорной тундре. Затем он постепенно вгрызается в нагорье, долина его становится глубже, и вот уже Чулышман бешено несется по глубокому ущелью с обрывистыми высокими стенами. Местами глубина ущелья достигает 1,5—2 км. Сверху долина Чулышмана выглядит словно огромное корыто с плоским дном шириной до 500 м. Геологи называют такие долины трогами. Их выпахал в давние времена огромный ледник, занимавший центр Алтая.

Очертания Телецкого озера напоминают отраженную в зеркале букву «Г». Северо-западное окончание озера сужается словно гигантский птичий клюв, вонзившийся в горы. Отсюда, шумно перекачиваясь через валуны, прорывается сквозь горы на север широким малахитово-зеленым потоком живописная Бия. По многочисленным порогам она катится между хребтами на свидание с главной и самой красивой рекой Алтая — бешеной стремительной Катунью, чтобы, слившись с ней, дать начало могучей Оби.

Над Телецким озером, вдоль узкой межгорной ложбины огромного водоема, дуют, как правило, ветры двух направлений: с юга, из долины Чулышмана — «верховка», и с северо-запада, из долины Бии — «низовка». Летом с утра обычно дует слабая «верховка», к полудню на час другой наступает штиль, а затем начинается луть ветер снизу, нагоняя к вечеру доволь-

но приличную волну. С этими ветрами приходится считаться всем, плавающим по озеру. На картах даже специально отмечены бухты и устья рек, где можно переждать «верховку» и особенно «низовку».

Южные ветры приносят обычно хорошую погоду, а «низовка» — холод и осадки. Осенью и зимой преобладают ветры с юга, из долины Чулышмана. В ноябре — январе они дуют практически не переставая, и на прямом южном отрезке озера поднимаются волны до 6 м высотой. Из-за этого южный плес долго не покрывается льдом, а в иные зимы и совсем не замерзает, тогда как у истока Бии лед появляется уже в ноябре.

Очень интересно наблюдать, как образуется на озере лед. На центральном плесе самый сильный мороз бывает в январе. В это время над озером стоит холодный серый и плотный туман. Если озеро спокойно, то все время слышен тонкий, звенящий шорох. Это на водной глади образуются маленькие очаги ледяных кристаллов, которые растут на глазах. Появляются тончайшие льдинки; смыкаясь краями, они звенят и шуршат. За несколько часов при морозной погоде озер-

ная ширь затягивается тонким, как пленка, льдом. Этот первый лед алтайцы называют «карамыс». Если же наутро начнется «верховка», она ломает его начисто, мельчит в крошки, а волны громоздят на берегу голубоватый, словно из битого стекла, ледяной вал. Но достаточно суток без ветра, чтобы лед окреп, и тогда никакая волна его не берет. Он только изгибается в такт ей, иногда трескается, но уже не крошится.

Надо сказать, что лед на Телецком озере просто сказочно красив. Он на диво прозрачен, так что сквозь его броню просматривается дно на глубине 5—6 м. К тому же он исключительно гладок. Можно сказать безо всякого преувеличения, что местные жители каждый год получают в дар от природы такой каток, какого не имеет ни один город мира. Особенно необыкновенное зрелище бывает ночью. На льду четко отражаются горы и звезды. Скользишь на коньках, и создается впечатление, будто находишься над огромной бездонной пропастью. Даже при небольшом ветре двигаться по такому льду нелегко. Достаточно выйти на озеро, как ветер подхватывает конькобежца и

На склонах береговых хребтов тайгу сменяют горные луга

стремительно мчит, куда ему вздумается, по этому идеальному катку.

К сожалению, большинство туристов видит озеро только летом. Нет слов, берега Алтын-Коля, его сверкающая водная гладь, водопадные реки и кедровые леса прекрасны и подарят любознательному путешественнику целый ворох удивительных впечатлений. Но тот, кто бывал на озере зимой, никогда не забудет этого путешествия в зачарованные ледяные чертоги Снежной Королевы.

А как хорош этот таежный край в конце сентября! При устойчивой ясной погоде вода неподвижна, как зеркало. Склоны сопки в это время года еще покрыты цветами. Пестрое покрывало гор отражается в воде, и если сделать фотографию противоположного берега, потом невозможно отличить, где берег, а где его отражение.

Русские люди впервые проникли на озеро в XVII веке, вскоре после основания Томского острога. Направленный томским воеводой казачий пятидесятник Петр Сабинский со своим отрядом вышел к Алтын-Колю в 1633 году. Он обложил данью телецкого князя Мандрара и ушел вниз по Бие обратно в Томск. В те времена здешнюю тайгу населяло алтайское племя телесы, и казак назвал озеро Телеским. Со временем это название чуть изменилось и теперь звучит как Телецкое.

Местное же наименование озера связано с алтайской легендой о золоте, которое нашли в окрестных горах смелые джигиты. Но драгоценный металл принес их племени только раздоры, обиды и горе. И тогда, чтобы золото больше не причинило никому зла, смельчаки бросили его с высокой горы Алтынту (Золотой горы) в озеро, которое с тех пор и получило название Алтын-Коль.

Природа свела в этих краях совсем рядом и высокогорную тундру с бедными лишайниками, и пестреющие яркими цветами альпийские луга, и тайгу, где ле-

том можно заблудиться даже... в траве. Заросли разнотравья в некоторых местах достигают высоты 3—4 м и могут скрыть с головой всадника верхом на лошади. А на Белинской террасе в южной части озера можно встретить даже участок настоящей ковыльной степи.

В горной тайге привольно живет и быстроногая косуля, и хлопотливая белка, и проворному бурундуку, и гордому благородному оленю-маралу — главному украшению алтайских лесов. Здесь можно встретить и красавца-соболя, и хозяина тайги — медведя.

Алтайские горные леса... То почти непроходимые заросли кустарника, то россыпь ярких цветов на поляне, то шатры высоченных пихт и елей. И, конечно, царственное дерево сибирской тайги — кедр. На берегах Телецкого озера встречаются деревья-долгожители, возраст которых перевалил за шестьсот лет! Кедр — основа жизни для обитателей здешних лесов. Его орехами кормятся белка и соболь кедровки, клесты, бурундуки. Да и мишка не откажется полакомиться вкусным таежным лакомством.

Удивительны, картинно живописны и невероятно разнообразны водопады на реках в бассейне Телецкого озера. Самый высокий из них — Большой Шалтан — находится в 10 км от побережья и низвергается со скалы в узком ущелье двумя прыжками общей высотой в 20 м. А самый красивый и самый популярный у туристов — водопад Корбу — находится на одноименной речке всего в 100 м от ее впадения в озеро.

Этот красивейший водопад без преувеличения можно считать одной из главных достопримечательностей здешних мест. Двенадцатиметровая слегка выпуклая мощная струя Корбу стекает по поверхности темно-зеленой сланцевой скалы, создавая впечатление переливающегося малахитового колокола. Полуку-

радуги в облаке брызг над водопадом довершает эту дивную картину. Небольшой теплоход, курсирующий по озеру, специально причаливает у устья речки Корбу, чтобы путешественники могли увидеть этот эффектный природный шедевр.

Разумеется, Телецкое озеро — еще не весь Алтай. Эта огромная горная страна, поражающая контрастами ландшафтов, бесконечно прекрасна и очаровывает путешественника удивительным разнообразием своих пейзажей.

Здесь можно увидеть и сухие, полупустынные межгорные котловины — Чуйскую и Курайскую степь, и высокие, покрытые снегами и ледниками хребты Чуйских и Катунских Белков, очень похожие на Альпы и почти не уступающие им по высоте, и бешеный бег порожистых рек в скалистых каньонах Катуни, Чулышмана и Абакана, и редкостойную лиственничную тайгу, похожую на парк, и темные, почти черные елово-пихтовые дебри, заваленные буреломом, и ликующее цветение альпийских лугов.

Но каждый, кто побывал на Алтае, согласится, что во всем этом многообразии природных красот есть один уголок, объединивший все краски Алтая и одновременно непохожий ни на один его район. Это уникальное место — бездонная синяя чаша в оправе из зеленых кедровых лесов, могучих гор и звучных водопадных рек — прославленное Телецкое озеро.

ЗАПОВЕДНИК «БАСЕГИ»

Заповедник в восточной части Пермской области, на западных отрогах Среднего Урала. Создан в 1982 году, площадь 37,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы горной тайги, субальпийских лугов и горных тундр на склонах хребта Басеги. Флора заповедника насчитывает более 400 видов, в том числе 45 редких и цен-

ных (родиола иремельская, дриада точечная и другие). В фауне представлено более 50 видов млекопитающих, среди которых лось, северный олень, косуля, бурый медведь, росомаха, волк, лисица, лесная куница, ласка, горностай, колонок, а также более 150 видов птиц (тетерев, глухарь, рябчик, клест, сойка, кукушка, совы, ястреб-тетеревятник и другие). Из редких пернатых встречаются сапсан, орлан-белохвост, скопа и беркут. В реках нерестятся ценные виды рыб — таймень и хариус.

Кунгурская пещера

В любом районе России известно немало красивых, интересных мест, куда особенно охотно едут, идут или плывут заядлые путешественники. Но всегда есть какое-то одно самое-самое, то, что первым приходит в голову при упоминании этого района. В Карелии это водопад Кивач, на Алтае — Телецкое озеро, на Волге — Жигули, на Кавказе — Домбайская поляна... А самым удивительным чудом природы Уральских гор справедливо считается Кунгурская пещера.

Пещер у нас в стране много — и горных, и равнинных. И наша уральская красавица вроде бы не самая выдающаяся из них. В Сибири и на Кавказе, в Поволжье и Сихотэ-Алине известны подземные полости и побольше, и поглубже Кунгурской. В чем же уникальность «уральского чуда», почему вот уже два столетия не иссякает поток любознательных людей, стремящихся увидеть эту окаменевшую сказку, укрытую в недрах уральских гор?

Дело в том, что редкостное сочетание рельефа, климата и карстовых процессов привело здесь к образованию совершенно необычной по облику пещеры. Все подземные дворцы нашей планеты красивы по-своему, будь то в Пиренеях или

Туристы в Кунгурской пещере

Динарах, в Крымских горах или в Новой Зеландии. Но жемчужина Урала выделяется из общего ряда своим необычным морозным ледяным нарядом, равного которому нет ни в одной из прославленных пещер мира.

Находится Кунгурская пещера на Среднем Урале, на правом берегу реки Сылвы, самого красивого притока самой живописной уральской реки — Чусовой. Эта длинная, почти 600-километровая река берет начало на восточном, азиатском склоне Урала, недалеко от Екатеринбурга. Единственная из уральских рек, она сумела пропилить древний горный хребет и сквозь череду скалистых ущелий и каменных «ворот» прорваться на Европейскую равнину к широкой полноводной Каме.

Когда-то по Чусовой поднимались быстрые струи славной дружины Ермака, шедшего покорять Сибирь. А со времени Петра Первого, когда заводчики Демидо-

вы положили начало уральской металлургии, стала Чусовая рекой-труженицей. В течение двух столетий это был главный транспортный путь через Урал, и миллионы пудов железа, чугуна и меди вынесла Чусовая на своих сильных плечах к камским пристаням.

До появления железных дорог ежегодно до пятисот барж отправлялись с уральских заводов вниз по реке до Перми. Они перевозили за период весеннего половодья по семи миллионов пудов металла. 500 км сплава по бурной реке караван проходил за пять-шесть дней. Десятки опасных утесов, знакомых лоцманам по именам: Олений, Высокий, Разбойник и другие, сотни подводных камней, перекатов и стремнин, где скорость течения достигала 30 км, поджидали сплавщиков. Десятки барж разбивались каждый год на Чусовой, гибли люди и ценные грузы...

Река Сылва впадает в Чусовую слева перед самым слиянием ее с Камой, в рай-

оне города Перми. А в 200 км выше устья Сылвы стоит древний городок Кунгур, основанный почти четыре века назад как крепость для отпора разбойным набегам из Сибирского ханства.

Окрестности Кунгура богаты достопримечательностями. В 50 км к югу от него раскинулся курорт Ключи, знаменитый своими целебными сероводородными водами. Еще в XVI веке писал о них чердынский воевода царю Ивану Грозному, как о «чуде, яко бьющем из-под земли». Чуть дальше, на горе Дубовой, находится Нижнеиргинская дубовая роща — самая северная на Урале, да и во всей России. Посредине рощу разрезает Юлайкин лог, в котором, по преданию, останавливался со своим отрядом пугачевский сподвижник Салават Юлаев. А в старинном заводском поселке Суксун, где когда-то был построен первый в России железный паровоз, стоит на холме совершенно неожиданное для Урала здание-дворец, напо-

минающее средневековый замок. Эта прихоть чудаковатого миллионера Каминского вот уже сто лет украшает здешний пейзаж, неизменно привлекая внимание путешественников.

Но главное, что принесло славу и известность Кунгuru, — конечно же, его знаменитая ледяная пещера. Пройдя через небольшой деревянный городок типично уральского скромного непритязательного облика, турист переходит по мосту быструю Сылву и оказывается перед небольшим зданием карстовой научной станции Уральского филиала Академии наук. Ее ученые уже больше полувека занимаются исследованием пещеры и знают каждый ее уголок. А самый первый план Кунгурской пещеры был составлен, говорят, еще посланцем Петра Первого — картографом и инженером Семеном Ремезовым. Ведь о существовании подземного чуда в Кунгуре было известно уже во времена Ермака, который, по преданию, останавливался в ней со своим отрядом по пути в Сибирь.

Общая длина изученной части Кунгурской пещеры достигает 6 км. Полагают, что неисследованные ходы тянутся как минимум вдвое дальше. В пещере пятьдесят восемь гротов и около шестидесяти озер. Особенность Кунгурской пещеры в том, что она образовалась не в известняках, как большинство ее сестер, а в мягком гипсе, и отполированные тысячами ног наклонные ходы ее стали скользкими, как каток. Из-за этого в некоторых местах пришлось вырубить ступеньки и сделать поручни.

Сорокаметровый туннель ведет с поверхности в недра Ледяной горы, вместившей уникальную пещеру. Первый же грот — «Бриллиантовый» — заставляет буквально остолбенеть впервые попавшего сюда туриста. Только что он стоял на прогретом летним солнцем зеленом склоне долины, любуясь покрытыми тайгой

Река Сылта в районе Кунгура

«Бриллиантовый» грот Кунгурской пещеры

хребтами, и вдруг, за две минуты очутился... посреди зимы! В лицо дохнул по-настоящему зимний холод, а каменные своды сверху донизу украшены снежными занавесями и сростками снежных кристаллов, похожими на листья и цветы фантастических растений. А чуть дальше, в глубине, стеклянным дождем свисают сосульки-сталактиты, белыми свечками стоят ледяные сталагмиты. Все это, искусно подсвеченное сиреневыми, оранжевыми, зелеными, желтыми лучами невидимых прожекторов, блестит, искрится, переливается радужным многоцветьем. В лучах прожекторов сверкают хрустальными гранями ледяные кристаллы, ослепительными искрами отражаются ажурные снежинки. Особенно красив «Бриллиантовый» в марте — апреле.

Пройдя двадцатиметровый сверкающий зал, попадаешь в коридор, выводящий к самому холодному гроту пещеры — Полярному. Он встречает туристов огромными ледяными натеками, причудливыми глыбами льда. А в северо-восточной части грота поднимается вверх ледяной столб-сталагмит. За ним со скалистого уступа сползает вниз ледяной «водопад».

Ступая по большим каменным плитам, путешественники проходят по мрачному подземному коридору в грот Данте. Безмолвие, хаотическое нагромождение камней, силуэты фантастических чудовищ невольно напоминают о картине ада, нарисованной Данте в его «Божественной комедии».

Следующий грот — «Склеп». Это один из самых маленьких подземных залов пещеры, его площадь всего 80 кв. м. Когда-то здесь стояла, говорят, избушка отшельника. Но постоянно капающая с потолка вода в союзе с морозом в конце концов укрыла келью ледяным панцирем, замуровав жилище пустынноика.

Продолговатый грот «Крестовый», наоборот, поражает своими размерами, достигая в длину 100 м. Из грота вверх уходит вертикальный канал — «труба», под ней — группа сталагмитов.

Грот «Руины Помпеи» имеет два зала общей длиной 80 м и шириной до 35 м. Вывалы каменных глыб на полу грота действительно напоминают древние развалины. Это последний холодный грот на пути к подземному озеру. Дело в том, что зимой холодный воздух движется от входа вглубь пещеры, а летом — наоборот. Поэтому ближняя ко входу часть пещеры всегда оказывается самой холодной.

После «Руин Помпеи» путешественник попадает в грот Скульптурный. Его ажурный зал как будто создан рукой искусного ваятеля-каменотеса. Это вода, просочившись сквозь толщу гипса, образовала тончайшие каменные кружева.

Пятнадцатиметровый коридор выводит из «Скульптурного» в «Метеорный» грот. В центре его большая осыпь из упавших каменных глыб. Особым образом подсвеченная, она производит впечатление стремительно падающего метеорита. Отсюда через узкий проход можно пробраться в грот «Коралловый Риф», где гипсовые наросты напоминают сросшиеся кораллы.

Наконец, скользкий наклонный ход, где приходится соблюдать предельную осторожность, выводит вниз, к Центральному гроту. Отсюда через влажный, сумрачный и пугающий своим гулким эхом грот «Эфирный» туристы достигают главной достопримечательности Кунгурской пещеры — «Титанического грота», называемого также гротом «Дружбы Народов». Посредине огромного подземного зала тускло поблескивает в лучах фонарей большое озеро площадью в 1100 кв. м и глубиной до 3 м. По озеру можно совершить плавание на лодке. Но купаться в нем вряд ли захочется: ведь температура его воды всего 5 °С.

За озером начинается неосвещенная и необорудованная для экскурсий редко посещаемая часть пещеры. Тут ведут работу ученые, которым помогают спелеологи, открывающие новые ходы и гроты.

*Вертикальный канал — «труба» —
в гроте «Крестовый»*

Здесь расположены несколько живописных залов, носящих названия «Длинный», «Великан», «Вышка». Но особенно интересен самый большой в Кунгурской пещере грот Географов, огромный зал которого достигает 155 м в длину и вмещает несколько небольших озер. Здесь на стенах попадаются сверкающие кристаллы полудрагоценной разновидности гипса — селенита.

Раньше путешественники, возвращающиеся назад, вынуждены были расходиться с идущими им навстречу новыми посетителями. Теперь из «Титанического» пробит искусственный восемнадцатиметровый туннель в грот Хлебниковых. Отсюда туристы через гроты «Атлантида» и «Геологов» попадают в уже знакомый им грот Данте, расположенный уже недалеко от выхода из пещеры.

Выйдя на поверхность, путешественники обычно не упускают возможности взобраться на гору Ледяную и полюбоваться прекрасным видом на долину Сылвы. На склонах горы можно увидеть следы карстовых процессов — воронки, впадины и провалы. Они помогают понять историю возникновения пещеры, образовавшейся после отступления Пермского моря, отложившего на дне пласты гипса. Вода, проникая по трещинам гипсовых пластов, растворяла осадочные породы и создавала подземные полости. Работу эту она продолжает и сейчас.

Но, расставшись с Кунгурской пещерой и отправляясь в дальние путешествия по Уралу — на легендарную Чусовую, быструю порожистую Усьву, таежный Вижай, живописную двуглавую гору Колпаки или на хребет Басеги, путешественник вспомнит, наверное, не страницы геологической истории, а сверкающие ледяные сталактиты «Бриллиантового» и тихую, словно заколдованную, темную гладь озера в Титаническом гроте. И тогда его скорее всего помянут к

Озеро в Кунгурской пещере

себе другие пещеры, которых так много на Среднем Урале. Но даже новые увиденные там подземные чудеса, вроде пятнадцатиметрового водопада Пашийской пещеры или ледяных канделябров и занавесов Усть-Атавской пещеры на Юрюзани не затмят в памяти зрелища белоснежных стен Полярного и первобытного хаоса глыб грота Данте.

И наслаждение, испытанное при виде замечательных памятников природы Урала: его скал и останцов, водопадов и горных ущелий, мачтовых боров и россыпей самоцветов — все же отступит перед чувством восхищения, охватившим путешественника, увидевшего драгоценную жемчужину уральских недр — Кунгурскую ледяную пещеру.

В одном из залов Кунгурской пещеры

ЗАПОВЕДНИК «АРКАИМ»

Историко-культурный и природно-ландшафтный заповедник на юге Челябинской области. Создан в 1991 году в качестве филиала Ильменского заповедника, с 2001 года приобрел самостоятельный статус. Площадь 3,8 тыс. га (вместе с филиалами — 4,4 тыс. га). Охраняет природные комплексы ковыльно-типчаковой степи, березовых и сосново-лиственничных перелесков («колков») и озер в степном Зауралье, а также уникальный историко-археологический памятник — «Городище Аркаим». Флора заповедника содержит 800 видов растений, из которых 23 растут только в Аркаиме. В фауне представлены преимущественно степные виды животных (заяц-русак, суслик, орел-бвост, жаворонки, степная гадюка и другие). Всего в заповеднике обитают 35 видов млекопитающих и почти 150 видов птиц, в том числе 21 вид редких пернатых. В водоемах встречается более 20 видов рыб. Многообразна также фауна насекомых (только бабочек в заповеднике

более 400 видов). На территории заповедника находится раскопанный археологами и реконструированный город бронзового века Аркаим со стенами, жилыми постройками, металлургическими печами, обсерваторией и погребальными курганами.

Долина Аркаим

Зауральские степи непохожи на южнорусские. Вместо всхолмленных, пересеченных широкими балками и многочисленными речными долинами густонаселенных равнин, раскинувшихся под Курском или Белгородом, здесь глазу открываются бескрайние, абсолютно ровные просторы, изредка пересекаемые спокойными тихими водотоками, похожими на каналы. Даже озера, круглые и мелкие, словно блюдца, наполненные до краев, не нарушают однообразной плоской бескрайности этих безлюдных краев, где селение от селения отделяют иной раз 30, а то и 50 км. Редкие березово-осиновые рощицы — колки — только подчер-

Раскопки Аркаима

кивают горизонтальность пейзажей Зауралья.

Лишь на самом западе сибирская степь слегка сморщивается, рассеченная полустертыми временем отрогами седого Урала. Именно здесь, на юге Челябинской области, сохранился единственный во всей Западной Сибири островок нераспаханной первозданной степи, носящий древнее название Аркаим.

Тут, в междуречье небольших степных речушек Большой Караганки и Утяганки, раскинулось живописное равнинное урочище, окаймленное невысокими холмами, изрезанное мелкими овражками, и только на юге приобретающее типичный облик зауральской степи — плоской и необозримой. До самого горизонта колыхнутся здесь сизые волны типчака и ковыля, кое-где перемежаемые колками. Однако лаконичность растительного мира аркаимской степи на самом деле только кажущаяся. При внимательном рассмотрении она буквально поражает путешественника разнообразием своего зеленого мира. Ботаники обнаружили здесь по-

чти 800 видов растений, из которых 23 растут только в Аркаиме. Даже в мелколиственные колки, такие одинаковые на всем пространстве от Урала до Алтая, здешняя природа сумела внести новые штрихи, подмешав к белоствольным мелкокорослым березкам веселые бронзовые сосны и нежно-зеленые стройные лиственницы. И нет, наверное, во всем степном Зауралье живописней пейзажа, чем пестроцветье осенних колков Аркаима.

Десять лет назад эти места стали заповедными. И дикие обитатели степного островка, затерявшегося среди бескрайних пшеничных полей сибирского целинного края, за это время изрядно умножились в числе. В аркаимской степи и ее перелесках-колках прекрасно чувствуют себя сурки и лисицы, барсуки и зайцы, облюбовали эти места и легконогие косули. Случаются годы, когда численность тех или иных животных (например ежей в 2000 году или степных гадюк в 2001 году) возрастает настолько, что они буквально заполняют заповедник. А зайцы при встрече с человеком и не думают «давать

Степные просторы заповедника Аркаим

Аркаим с высоты птичьего полета

стрекача», и лишь подпустив вплотную, лениво уступают дорогу, отходя на 5 м в сторону. Всего в Аркаиме водится 35 видов зверей и почти полтора ста видов птиц, 21 из которых считаются редкими и внесены в Красную книгу России. Рыб в местных речушках больше 20 видов, а бабочек в степи — больше двухсот!

Однако даже не это удивительное разнообразие флоры и фауны заставило ученых поставить под охрану ничем, казалось бы, не примечательный уголок степного Зауралья. Оказывается, что здесь, у восточных склонов Уральских гор, более трех с половиной тысяч лет назад существовала обширная и многонаселенная Страна городов, насчитывавшая около двадцати укрепленных поселений, окруженных могучими стенами. В этой стране были развиты ремесла и науки, там в далеком бронзовом веке умели плавить металлы и наблюдать созвездия, строить крепости и мостовые и даже изготавливать керамику.

Страна городов протянулась широкой 100-километровой полосой с севера на юг на добрых 300 км между городами Тро-

ицк, Магнитогорск и казахским городом Жетыгара. А главным центром этой древней цивилизации, ровесницы крито-микенской культуры и Среднего Царства Египта, являлся Аркаим. Аркаимская цитадель была окружена двумя кольцами оборонительных стен четырехметровой толщины, укрепленных башнями. Жилища внутри крепости располагались радиально, причем каждое имело выход на центральную площадь. Под деревянными мостовыми улиц города была устроена ливневая канализация. Обнаруженные при раскопках бронзовоплавильные печи и печи для обжига керамики говорят о высоком уровне развития ремесел в древнем Аркаиме. Здесь были развиты также ткачество и изготовление каменных орудий. Жители Аркаима — древние индоиранцы — хоронили своих умерших вождей в грандиозных усыпальницах-курганах, часть из которых сохранилась до наших дней. А для водоснабжения города был построен специальный канал от реки Большая Караганка.

Сейчас археологами раскопано уже около половины территории древней сто-

лицы Страны городов. До 15 тысяч туристов проходят каждый год по улицам Аркаима, заглядывают внутрь погребального кургана и посещают бережно восстановленные жилища и мастерские древних жителей, а также интереснейший музей заповедника. За менее чем 15 лет, прошедших со дня открытия этого поразительного памятника истории и культуры, он еще не получил широкой известности. Но нет сомнения, что Аркаим — древний город-крепость, город металлургов и астрономов, гончаров и ткачей, город-храм и город-обсерватория — уникален для азиатской России. Сейчас здесь завершается строительство большого музейного комплекса «Человек и природа Южного Урала», где исторические и природные достопримечательности Страны городов будут представлены в единой экспозиции.

И недалеко время, когда в туристских справочниках всего мира наряду с египетскими пирамидами или британской обсерваторией каменного века Стоунхенджем займет достойное место и уникальный древний памятник России — городище Аркаим. А кое-кто из наших читателей пройдет по проложенным тридцать пять веков назад улицам и, подивившись искусству древних строителей, поднимется потом на высокий курган и вдохнет всей грудью теплый ветер степи, пропитанный ароматами чебреца и полыни, и zalюбуется плавным полетом орла-могильника над уходящими вдаль бескрайними просторами Зауралья.

БАШКИРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Республике Башкортостан, в центральной части Южного Урала. Создан в 1930 году, в 1951 году закрыт, в 1958 году вновь открыт на трех участках общей площадью 72,1 тыс. га. После вы-

деления в 1986 году Прибельского участка в самостоятельный заповедник площадь сократилась до 49,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых и широколиственных лесов, редкостойных лиственничников и каменистых степей на склонах хребтов Урал-Тау и Южный Кряк. Заповедник расположен в зоне взаимопроникновения лесных и степных, европейских и сибирских элементов флоры и фауны, что определило богатство и многообразие его природы. Флора заповедника насчитывает 823 вида растений, в том числе более 50 редких. В составе фауны представлен 51 вид млекопитающих (лось, косуля, марал, бурый медведь, рысь, волк, лесная куница и другие) и 180 видов пернатых, среди которых преобладают тетеревиные птицы и дневные хищники. Из редких птиц встречаются беркут, сапсан, могильник и скопа. В заповеднике обитает также 10 видов амфибий и рептилий.

ВЕРХНЕТАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке Ямало-Ненецкого автономного округа, в верховьях реки Таз. Создан в 1986 году, площадь 631 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых боров, северо-таежных темнойвойных лесов с елью, пихтой и кедром, долинных смешанных лесов, болот и озер на Верхнетазовской возвышенности. Флора заповедника включает ряд редких видов растений (лилия кудреватая, пион Марьин корень и другие). В составе фауны типичные млекопитающие северной тайги (лось, северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, соболь, ласка, горностай, барсук), встречаются ондатра, колонок, выдра, реакклиматизирован бобр. Среди птиц много тетеревиных (глухарь, тетерев, рябчик, белая куропат-

ка), а также водоплавающих и околоводных пернатых (утки, гуси, кулики и другие). В числе редких видов птиц — белый журавль стерх, малый лебедь, краснозобая казарка, орлан-белохвост, скопа и беркут. В реках нерестятся таймень, нельма, чир и муксун.

Северный олень

Вопреки расхожему мнению, северные олени живут не только в тундре, но и в северных таежных лесах и лесотундре, обитая на огромных пространствах Крайнего Севера в обоих полушариях нашей планеты. В тундре это самый большой зверь, если не считать почти исчезнувшего овцебыка. Но по сравнению с другими нашими оленями северный, пожалуй, занимает скорее среднее положение, будучи намного меньше лося, но и заметно крупнее косули.

Длина тела у взрослых северных оленей — чуть больше 2 м, а в росте они не достигают и полутора. Вес их сильно колеблется в зависимости от места проживания: у обитателей северной тундры он составляет около 100 кг, а в лесах Южной Сибири, бывает, доходит и до двухсот.

Цвет шкуры у этих копытных слегка меняется по сезонам. Летом он кофейно-бурый или серый, а зимой гораздо светлее. В это время встречаются иногда почти совсем белые олени. Зимой, кстати, и мех у них делается гуще и длиннее, чтобы зверю было легче переносить морозы. На шее у них в это время образуется своеобразная грива, свисающая вниз.

При сравнительно небольших габаритах этих зверей у них вырастают на редкость большие рога, причем, в отличие от всех других оленей, эти ветвистые украшения носят не только самцы, но и самки. Обитающие в тайге северные олени

живут обычно круглый год на своей небольшой территории, а тундровые жители каждую осень откочевывают в южные лесные районы, возвращаясь весной в родную тундру. Длина таких кочевков достигает 700 км. Причина их в том, что оленям зимой очень трудно раскапывать плотный, утрамбованный ветрами тундровый снег в поисках корма. Летом же их гонят на север несметные полчища слепней, комаров и мошек, особенно многочисленные в лесоболотной зоне. Продуваемые ветрами морские побережья и арктические острова в этом смысле более привлекательны в теплое время года.

Надо сказать, что олений лишайник — ягель — не единственная пища северных оленей, как полагают многие. Лишь зимой он становится основным кормом этих копытных, а летом они едят также осоку, пушицу, щавель, хвощи и особенно любимые ими грибы и ягоды. На берегу моря они охотно закусывают водорослями, а при случае на обед им могут попасть и полевки, лемминги или яйца тундровой куропатки.

Ягель, как и все лишайники, беден минеральными веществами, поэтому северные олени очень жадны до соли. Помимо водорослей, они пополняют потребность организма в минеральных солях тем, что не-

Северный олень

Самка северного оленя с малышом

редко грызут сброшенные рога, а порой и рога на головах у собственных оленят. Кстати, рога северные олени сбрасывают не одновременно. Самцы делают это осенью, когда заканчиваются выяснения отношений между ними из-за самок, а оленихи носят свои украшения до самой весны.

Это помогает им, между прочим, в тех случаях, когда стадо пасется среди сугробов и для кормежки приходится выкапывать глубокие лунки. Толщина снега в лесотундре нередко достигает 70—80 см, так что у пасущихся оленей видна на поверхности только спина. Если же ленивый сосед захочет воспользоваться чужой лункой, самка просто закрывает ее своими рогами и захватчик не может проникнуть к ягелю сквозь эту костяную преграду.

Главные враги северных оленей — волки. Правда, с сильным взрослым самцом они не всегда могут справиться, но молодняку наносят большой урон. На маленьких оленят нередко нападают также россомахи и песцы, а кое-где и бурые медведи.

На Крайнем Севере олень до последнего времени почти полностью обеспечивал существование коренных народов. Мясо для пищи, шкуры для одежды и переносных жилищ — чумов, жилы для ниток,

стойкий мех с ног — камус — для покрытия нижних поверхностей лыж, кровь в качестве противоязвотного средства и многое другое давала северянам охота на диких оленей. Постепенно многие северные народы стали приручать оленей и пастить их в тундре. Это дало возможность получать все необходимое, не совершая изнурительных охотничьих походов. Назов диких предков все еще живет в крови домашних оленей, и до сих пор они нередко уходят от хозяев вместе с кочующим неподалеку стадом «дикарей».

ВИСИМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в западной части Свердловской области, на восточных склонах Среднего Урала. Основан в 1971 году, площадь 13,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных южнотаяжных еловых, пихтовых лесов, березняков и субальпийских лугов в низкогорных (до 700 м) ландшафтах на водоразделе притоков рек Чусовая и Тагил. Флора заповедника насчитывает 406 видов растений. В составе фауны представлены 40 видов млекопи-

тающих (лось, косуля, бурый медведь, рысь, волк, лисица, россомаха, лесная куница, горностай, выдра, черный хорь, барсук, европейская норка, колонок, бурндук, бобр и другие), а также 144 вида птиц, в том числе тетерев, рябчик, глухарь, ястреб-тетеревятник. В заповеднике обитают также 9 видов амфибий и рептилий и 12 видов рыб.

ВИШЕРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в северо-восточной части Пермской области, на западных склонах Северного Урала. Создан в 1990 году, площадь 241 тыс. га. Образует единую охранную зону с расположенным к востоку от него, в Свердловской области, заповедником Денежкин Камень. Охраняет природные комплексы горных среднетаежных елово-пихтовых лесов, березовых криволесий, субальпийских лугов и горных тундр в бассейне верховьев реки Вишера. В составе флоры заповедника более 480 видов, в том числе два редких. Фауна включает 46 видов млекопитающих (лось, северный олень, бурый медведь, россомаха, волк, лисица, горностай, соболь, лесная куница, выдра, европейская норка, ондатра, бобр и другие) и 136 видов птиц, среди которых глухарь, тетерев, рябчик, белая и тундрная куропатки, а также редкие виды пернатых — черный аист, сапсан, скопа, орлан-белохвост и беркут. В заповеднике встречаются 5 видов амфибий и рептилий и 7 видов рыб.

ГЫДАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Ямало-Ненецкого автономного округа, на полуостровах Мамонта, Явай, Олений и островах

Песцовые, Проклятые, Ровный, Олений и Шокальского. Создан в 1996 году, площадь 878 тыс. га (в том числе 72 тыс. га акватории). Охраняет природный комплекс арктических моховых тундр с болотами и термокарстовыми озерами. Флора заповедника включает карликовую березку, полярную, сизую и мохнатую ивы, пушицу, арктический мятлик, осоку, мхи и кустистые лишайники. В составе фауны белый медведь, морж, песец, лемминг, краснозобая казарка, малый лебедь, белоклювая гагара, кречет, сапсан и другие арктические виды млекопитающих и птиц.

ЗАПОВЕДНИК «ДЕНЕЖКИН КАМЕНЬ»

Заповедник в северо-западной части Свердловской области, на восточных склонах Северного Урала. Создан в 1946 году, в 1961 году закрыт, с 1991 года восстановлен на территории 78 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых и горнотаетных темнохвойных лесов из ели, пихты и кедра, а также субальпийских лугов и горных тундр в природоохранной части Уральского хребта. Протянулся на западе к созданному в Пермской области Вишерскому заповеднику, с природой которого его роднят сходные черты флоры и фауны. Животный и растительный мир этого единого охраняемого района кратко охарактеризованы выше (см. Вишерский заповедник).

ИЛЬМЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-западе Челябинской области, в Ильменских горах Южного Урала. Создан в 1920 году, площадь 30,4 тыс. га. Охраняет природные

комплексы сосновых, лиственнично-сосновых и березовых лесов, каменистых и злаково-разнотравных степей, лугов, болот и озер на восточных склонах Южного Урала, а также сокровища недр Ильменских гор, включающие более 150 минералов (драгоценных и полудрагоценных камней и редких руд). Флора заповедника насчитывает более 1200 видов растений. В составе фауны представлены 48 видов млекопитающих (лось, косуля, пятнистый олень, бурый медведь, рысь, волк, горностай, черный хорь, колонок, белка, летяга, бобр, зайцы — беляк и русак) и 163 вида птиц, среди которых тетерева, рябчик, глухарь, серая куропатка, лебедь-кликун, серый журавль и редкие виды — сокол-балобан, сапсан, могильник, скопа, орлан-белохвост. В заповеднике обитают также 9 видов амфибий и рептилий.

Минералогический рай

Заповедник, о котором пойдет речь, необычный. В отличие от большинства других охраняемых территорий России он, наряду с бесценными сокровищами живой природы, охраняет и сокровища в самом прямом смысле этого слова — уникальную кладовую самоцветов, носящую скромное название: Ильменские горы.

На границе Южного и Среднего Урала, между Челябинском и хребтом Уралтау — главным водоразделом между Европой и Азией, протянулись узкой 50-километровой полосой эти невысокие и лесистые горы. К западу от них высятся разбегающиеся широким веером многочисленные хребты и хребтики Южного Урала, поднимающиеся порой на 1,5 км и покрытые мрачноватой елово-пихтовой тайгой, а на вершинах — горной тундрой. На востоке же простираются сухие степи

Западной Сибири, изредка оживляемые березовыми рошицами — колками. Ильмены не похожи на соседние горные массивы и выглядят на их фоне своеобразным оазисом, радующим глаз и привлекающим путешественника своей живописностью и приветливостью.

Ильменские горы — удивительный край. Даже в наши дни, после двух столетий горнозаводского освоения Урала, он сохранил первозданную свежесть природы и буквально поражает своим привольным и каким-то радостным обликом. Светлые сосновые и березовые леса с просторными солнечными полянами, обилие птиц и зверей, дивные горные пейзажи и живописные озера в окрестностях издавна располагали к себе и нравились людям. Недаром башкиры называли этот край «Илментау», что значит «Добрые горы».

Любовное, теплое отношение к этим горам особенно бросается в глаза, если обратить внимание на названия соседних гор и хребтов, например горы Юрма (в переводе «не ходи») или массива Ямантау (Плохая гора), с их монолитными, подавляющими угрюмым величием скалами, хаотическими россыпями серых камней на склонах и по-северному суровыми темнохвойными лесами.

Ландшафты Ильмен на редкость разнообразны. Хотя самая высокая точка этих гор — гора Ильментау — не достигает и 800 м в высоту, их поросшие соснами плавные горбы видны отовсюду и как бы задают тон общему восприятию пейзажа. Но на фоне парада стройных и будто загорелых сосен местами выделяются белые пятна березняков, да изредка в него вкраплены чарующие своей нежно-зеленой хвоей лиственницы. Среди леса тут и там выглядывают скалы, то добродушно-массивные, то трещиноватые и слоистые, удивляющие своими причудливыми формами. И все это разнообразие картин

Озеро Увильды

природы отражается в синей воде теплых и чистых озер, в изобилии рассыпанных у подножия Ильменского хребта. Только крупных водоемов здесь не меньше полутора десятков, и среди них такие живописные, как Тургойак, Увильды, Аргазы, Большое и Малое Миассово, Чебаркуль.

Большое Миассово достигает в длину 30 км. Оно славится множеством скалистых мысов и полуостровов, вырезавших в его берегах узкие и длинные заливчики. Здесь любят гнездиться белые чайки и утки. А синяя гладь расположенного южнее озера Большой Кисегач испещрена многочисленными пятнами островов, покрытых смешанным лесом. К северу же от Миассова лежит обширное озеро-водохранилище Аргазы. На нем тоже хватает мысов и островков, но самое интересное — это сплавины (плавающие острова), которые перемещаются с места на место под натиском ветра и волн. Первое же по красоте, бесспорно, озеро Тургойак: голубая чаша, раскинувшаяся между гор в обрамлении сосновых боров и серых гранитных скал. Белые тургойакские пляжи привлекают летом не только жителей со-

седнего Миасса, но и уфимцев, челябинцев и екатеринбуржцев.

Совершенно необычно выглядят среди гор и тайги участки уникальных для этих мест каменистых степей. Весной и в начале лета — это самые красочные и ароматные уголки Ильмен. В лесистых долинах по соседству еще лежит снег, а на пригретых солнцем крутых склонах среди бурого ковра прошлогодней сухой травы появляются радостные, одновременно и яркие, и нежные букеты крупных светло-желтых пушистых цветов сон-травы. Чуть позже к ним добавляются белые куртины шиверекии и скромные желтые соцветия бурачка, седоватые кустики лапчатки и дернинки степных осок. А летом зацветают розовый сибирский василек, лиловая альпийская астра и белая гвоздика, окутанные пряным запахом шалфея и полыни. Среди поросших мхами и лишайниками камней колышутся типично степные травы: типчак и ковыль, мятлик и тимopheевка, овсец и тонконог. По лощинам цветут синие цветы незабудки и вероники, желтеет подмаренник и покачиваются пышные желто-белые султаны степного лабазника.

Ильменские горы

А кое-где разбросаны группки кустарников: кизила, таволги, степной вишни, шиповника и ракитника.

Но эти красочные пятна, конечно, лишь дополнение к царствующим в Ильменах сосновым борам и березнякам. И зверье здесь водится в основном тоже лесное: куница и белка, косуля и пятнистый олень, бобр и выхухоль, заяц и рысь, горностаи и летяга. Из птиц, кроме певчих, встречаются глухарь и рябчик, тетерев и куропатка, на озерах — лебедь-кликун и серый журавль. Гнездятся здесь и хищники: ястреб-тетеревятник, орлан-белохвост, скопа и соколы — сапсан и балобан. Но наряду с лесными обитателями попадают в Ильменских горах и типичные жители лесостепи: суслик и колонок, орел-могильник и степной хорь.

Однако главное сокровище Ильмен — не многообразная флора и фауна и даже не чарующие горные и озерные пейзажи, а уникальные богатства недр. Вот уже двести с лишним лет славится здешний край удивительным разнообразием цветных, драгоценных и поделочных камней. Во

всем мире только Бразилия, Шри-Ланка и Мадагаскар могут сравниться с Ильменскими горами в этом отношении. Больше двухсот видов минералов открыто здесь учеными, из них одиннадцать — впервые в мире. Один из них так и назван по месту находки — ильменитом.

Самый наш знаменитый знаток самоцветов — академик Ферсман — сказал когда-то, что этот небольшой хребет — «настоящий минералогический рай, единственный на Земле по богатству, разнообразию и своеобразию своих ископаемых недр». Именно поэтому Ильмены — этот природный минералогический музей — как магнитом притягивает к себе не только геологов, но и просто любителей камня. И побывавший здесь турист, как правило, уже на всю жизнь сохраняет любовь к удивительным «цветам земли», целую россыпь которых показал ему ильменский «каменный сад».

Пегматитовые жилы небольшого уральского хребта содержат прозрачные сверкающие топазы и голубовато-зеленые аквамарины, переливающиеся словно волны Черного моря на полотнах Айвазовского, кроваво-красные гранаты и небесно-синие сапфиры, нежно-зеленую шпинель и голубой лазурит, брызжащий золотыми искрами солнечный камень и прозрачный, как вода горных ключей, горный хрусталь, турмалины различных оттенков и таинственно отливающий перламутром лунный камень...

Есть в Ильменах также змеевик и яшма, агат и лиственит, циркон и письменный пегматит. Список этот можно продолжать еще долго. Причем любоваться минералогической палитрой Ильменских гор можно прямо в естественном залегании. То, проходя мимо поваленной ветром сосны, увидишь, как блеснет в корнях выворотня прозрачная пластина слюды размером с циферблат уличных часов, то споткнешся о булыжник на лесной дороге и, повер-

нув его, обнаружишь, что это глыба голубовато-зеленого амазонита. А присев отдохнуть на вершине круглой сопки у озера Большое Миассово, вдруг замечаешь, что сидишь на скале, сложенной темно-зеленым с белыми прожилками мзеевиком. Кажется невероятным, что все это уникальное богатство камня, виденное до того лишь под стеклом музейных витрин, просто лежит вокруг, что его можно погладить, взять в руки...

Впрочем, описывать все это сверкающее великолепие бесполезно. Здесь не помогут даже цветные фотографии — надо просто увидеть эту красоту воочию, и тогда на всю жизнь поселится в душе «каменная лихорадка», страсть, схожая одновременно с манией кладоискателя и вдохновенным горением художника. Ведь даже такой знаток и любитель минералов, как Ферсман, повидавший немало разных месторождений по всему миру, признавался: «Нигде меня не охватывало такое чувство восхищения перед богатством и красотой природы, как на копиях Ильменских гор...»

Расположенный здесь заповедник был организован в 1920 году специально для охраны этого удивительного царства самоцветов. Возникшие на склонах хребта и в ущельях многочисленные копи и закопушки — следы работы «охотников за камнем» былых веков — теперь изучаются геологами, и бесценные находки их выставляются в созданном здесь минералогическом музее. Так что даже не готовый к горно-таежным маршрутам турист может всласть полюбоваться каменными шедеврами ильменского «минералогического рая» и унести в памяти сказочные впечатления от этой поразительной сокровищницы седого Урала.

Попасть в Ильмены не трудно. Поезд Москва — Челябинск всего за сутки с небольшим доставит путешественника на станцию Миасс, откуда до заповедника и 7 — 3003 Вагнер

музея легко добраться пешком или на автобусе. Но расстаться с этим удивительным уголком уральской земли вам будет очень непросто — так завораживает его мягкая природа, так поражает его самоцветный «сундук сокровищ», подобного которому не найти больше нигде в России. И, растянувшись на белоснежном песке теплого пляжа на озере Тургояк, окаймленном замшелыми скалами и сосновыми борами, турист снова и снова будет перебирать в памяти сверкающие цветными гранями бесценные кристаллы и переливающиеся сказочными узорами вазы и чаши, ожерелья и шкатулки — экспонаты единственного в своем роде природного музея в сердце уральских гор.

КАТУНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Республики Горный Алтай. Создан в 1991 году, площадь 150,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы горнотаежных темнохвойных кедрово-елово-пихтовых и подгольцовых лиственнично-кедровых лесов и редколесий, субальпийских и альпийских лугов и горных тундр на склонах Алтайских гор, в верховьях реки Катунь. В составе фауны заповедника представлены марал, кабарга, кабан, бурый медведь, снежный барс, соболь, белка и другие млекопитающие, а также около 100 видов птиц, включая ряд редких видов пернатых (алтайский улар, сокол-балобан, беркут, могильник, орлан-белохвост).

ЗАПОВЕДНИК «КУЗНЕЦКИЙ АЛАТАУ»

Заповедник в южной части Кемеровской области, на склонах одноименного хребта. Создан в 1989 году, площадь

Кузнецкий Алатау. Ледник Запсиба

412,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы степей, лесостепей, черневой тайги, субальпийских и альпийских лугов в районе истоков правых притоков Оби — рек Чулым и Томь. Флора заповедника насчитывает 526 видов растений (в том числе 34 редких). В составе фауны представлены лось, марал, сибирская косуля, кабарга, северный олень, бурый медведь, волк, соболь, бурундук, белка, бобр, заяц-беляк и другие млекопитающие, а также около 100 видов птиц, преимущественно воробьиных, тетеревиных, сов и дневных хищников.

визитная карточка Восточного Саяна, и поднимающиеся на границе с Забайкальем заснеженные Тункинские гольцы, за свою суровую красоту прозванные Тункинскими Альпами, и потухшие вулканы, и степные межгорные котловины, и многочисленные водопады, самый высокий из которых — Кинзельюкский — падает с высоты в 300 м.

А примерно посредине между саянскими хребтами и Алтаем в северном направлении протянулась на 300 с лишним километров сложная система хребтов и горных массивов, именуемая Кузнецким Алатау. Начинаясь у истоков обского при-

Поднебесные Зубья

От верховьев Иртыша до озера Байкал протянулась по югу Сибири обширная Алтае-Саянская горная страна. Немало уникальных по красоте и необычности природных уголков встречает путешественник в этом горно-таежном крае. Среди них и жемчужина Алтая — прославленное Телецкое озеро, и поражающие фантастическими формами скальные останцы — Красноярские Столбы,

Лето в Кузнецком Алатау

Озеро у подножия Поднебесных Зубьев

тока — реки Томь, этот горный край простирается до самой Транссибирской железнодорожной магистрали. Даже в наши дни он известен большинству россиян гораздо меньше, чем соседние Алтай и Саяны. Между тем красотой своих гор и ущелий, снежников и водопадов он нисколько не уступает своим более популярным соседям, а почти полное отсутствие в этом таежном крае туристов делает его даже более заманчивым.

До сих пор далеко не все секреты Кузнецкого Алатау стали достоянием науки. Достаточно сказать, что высшей точкой его совсем недавно считалась гора Верхний Зуб высотой в 2178 м, тогда как лежащая в 5 км к северо-востоку от нее безымянная вершина, как выяснилось в последние годы, на целых 40 м выше. Туристы присвоили этой горе красивое имя Старая Крепость. Повод для такого названия дали причудливые скалы-останцы на вершине, напоминающие развалины древнего города.

Несмотря на сравнительно небольшую высоту, горы Кузнецкого Алатау отличаются удивительным разнообразием ландшафтов и за свою живописность издавна

именуются «Сибирской Швейцарией». А самый высокий и красивый горный массив Тигер-Тыш географы поэтично называют еще Поднебесными Зубьями.

Противоположные склоны хребтов Кузнецкого Алатау абсолютно непохожи друг на друга. На западном склоне, где выпадает больше дождей, до высоты в 1200 м царит темновихная елово-пихтовая тайга, которую выше сменяют субальпийские луга. Здесь пышно цветут лилии и пионы, маралий корень и чемерица. Высота трав в луговом поясе достигает двух-трех метров, и люди скрываются в них с головой. Еще выше начинается горная тундра, пересекаемая серыми полосами «каменных рек» — курумов. Местами здесь встречаются пятна альпийских лугов. На этих низкотравных лужайках растут черника, водосбор и карликовая березка. А остальная часть тундры покрыта лишь мхами и лишайниками.

Совсем иначе выглядит восточный склон Кузнецкого Алатау. Внизу здесь стоят светлые и стройные сосново-лиственничные леса, к которым вплотную подступает засушливая степь Минусинской котловины. Лесной пояс выше по

склону сменяют лесотундра и горная тундра, а над ними высятся суровые каменные вершины — гольцы.

Тем же туристам, которым покажется недостаточно побывать за один поход в двух совершенно непохожих друг на друга природных районах, можно посоветовать заглянуть на южное продолжение Кузнецкого Алатау — крутой, скалистый и совершенно безлюдный Абаканский хребет. С северо-запада к его поднявшейся почти на 2 км каменной стене примыкает Горная Шория — обширное и дикое царство угрюмой буреломной тайги, темно-зеленое море которой словно колышется, вздымаемое бесчисленными хребтами и хребтиками, вырастающими над бегущими к северу быстрыми речками.

Главная водная артерия этого таежного края — стремительная и студеная река Мрас-Су — известна не столько своими порогами и прижимами, сколько поразительно красивыми береговыми скалами, не уступающими по живописности берегам уральской Чусовой, алтайской Бии и прочих знаменитых своими красотами российских горных рек. А за хребтом пробивается через порожистые теснины к Енисею полноводный и своенравный Абакан — река, на которой не один турист-водник прошел начальную школу водного слалома.

Кузнецкий Алатау — один из крупнейших районов современного оледенения на этой широте. Это связано с огромным количеством снега, скапливающегося в верхних частях хребтов. Бывает, что к весне толщина снежных сугробов в распадах достигает пятнадцати метров! Не успевающий растаять за лето снег образует на склонах многолетние снежники и ледники.

В течение всего теплого сезона тающие снега и льды питают своими водами быстрые и холодные реки, сбегаящие с гор. Два больших обских притока — реки Томь и Чулым — собирают воды с запад-

ного и восточного склонов Кузнецкого Алатау, и лишь на юго-востоке горные речки несут воду в бассейн Енисея, к реке Абакан.

15—20 тысяч лет назад ледников на здешних горах было гораздо больше. Они покрывали всю центральную часть этой горной страны. Сейчас о них напоминают лишь мощные валы конечных морен, гладко вылизанные скалы — «бараньи лбы» и многочисленные озера, разбросанные в полукольцевых выемках-карах гольцовой зоны. Эти ледниковые формы рельефа поражают своей неповторимой красотой даже бывалых туристов, особенно на фоне сверкающих белизной снежников.

Высокогорные озера невелики и отличаются очень холодной и прозрачной водой. Отражая небо, они выглядят с перевалов яркими синими брызгами на тускло-зеленом фоне горной тундры и обрамляющей весь пейзаж серой каймы каменных россыпей. Озер хватает и у подножия склонов, среди тайги. Здесь они больше по размерам и теплее, а окружающие их невысокие лесистые сопки и холмы придают этим водоемам какой-то особенно чарующий, задумчиво-таинственный облик. Самые крупные из них: Белое, Большое и Черное — славятся на редкость богатой рыбалкой. В приенисейской лесостепи встречаются и соленые озера, такие как Ши́ра — просторная водная чаша, на южном берегу которой приютился уютный маленький поселок с поэтичным именем Жемчужный. А двойное озеро Беле и вовсе необычное: из двух его плесов, соединенных широкой протокой, один пресный, а другой соленый.

Одно из здешних озер — Пустое — с давних времен являлось загадкой не только для туристов, но и для ученых. Все остальные водоемы поблизости — такие же пресные и очень богаты рыбой. Основной их обитатель — быстрый и красивый родственник форели хариус. Встречаются в них также окунь и чебак. Но в Пустом

даже опытный рыбак не выловит и карасика. Не раз местные жители пытались «оживить» загадочное озеро. Запускали в него и карасей, и чебаков, и окуней, но рыба упорно не приживалась. Химический анализ, проведенный недавно геологами, показал, что вода в озере Пустом не отличается от воды соседних озер, так что загадка необычного водоема остается пока нераскрытой.

На редкость разнообразны и реки Кузнецкого Алатау. Быстрая, кипящая на порогах Томь так и манит любителей головокружительных сплавов, а задумчиво-спокойный, немного угрюмый Чулым — мечта увлеченных рыболовов. Чулымские же истоки — Белый и Черный Июс — настоящие горные реки, переправа через которые после дождей — дело нелегкое.

А сколько сюрпризов таят в себе недра этих сибирских гор! Еще в XIX веке таежные рудознаты мыли золото в здешних ручьях, а столетие спустя выросли в отрогах Кузнецкого Алатау целые рудники, где добывают ныне драгоценный металл. Но рудничные поселки, скрытые в безбрежном море тайги, не слишком нарушили природное очарование этого глухого края, тем более что расположены они в стороне от самых заманчивых районов «Сибирской Швейцарии».

Удивительно, что в непосредственной близости от густо населенного шахтерского Кузбасса и минусинских пшеничных полей сохраняется в почти первозданном виде этот потрясающий по красоте уголок сибирской природы. В туристском отношении Кузнецкий Алатау освоен пока очень слабо, хотя его живописные скальные останцы, ледниковые кары и горные озера ничем не хуже тех, что манят путешественников к прославленным горным жемчужинам мира — Альпам, Пиренеям или тому же Алтаю.

Между прочим, попасть в этот дивный край гораздо проще, чем, скажем, к Кагунским Белкам Алтая или внутренним

районам Саян. Железная дорога Новокузнецк — Абакан проходит по долине Томи у самого подножия Поднебесных Зубьев, и сошедший с поезда турист буквально за один-два дня оказывается в царстве ледников и курумов, где можно встретить дикого северного оленя, осторожную кабаргу или хлопотливую тундряную куропатку. Конечно, путь к сердцу гор через снежные перевалы и крупноглыбовые каменные россыпи будет нелегким, а покорение вершин Тигер-Тыша, Тыдыма или Большого Каныма потребует не только физических усилий, но и определенного горного опыта. Зато вид, который откроется глазам туристов с высоты Верхнего Зуба или горы Крестовой — все великолепие цветущих субальпийских лугов, синих блюдец озер в каменных ладонях каров, белопенных водопадных каскадов горных ручьев и сверкающих под солнцем снежников — сполна вознаграждает смельчаков, рискнувших пойти на такое восхождение.

Путь же вниз, к границе леса, как правило, недолог, и через два-три часа покорители вершин уже оказываются на пестрящей луговым цветением поляне, к которой подступает зеленая стена тайги. И поставив палатку на берегу веселого горного ручья, уставший турист весь долгий вечер просидит у костра, наслаждаясь красками заката и шумом ветра в верхушках сосен, сливающимся с пением водопадных струй, и думая о том, что он обязательно вернется сюда снова.

ЗАПОВЕДНИК «МАЛАЯ СОСЬВА»

Заповедник на западе Ханты-Мансийского автономного округа, в бассейне одноименной реки, левого притока Оби. Создан в 1976 году (часть территории была под охраной с 1929 года в составе Кондо-Сосьвинского заповедника, лик-

Заповедник «Малая Сосьва»

видированного в 1951 году), площадь 225,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых боров и темнохвойной еловой тайги с примесью лиственницы, пихты и березы, а также сфагновых болот Западной Сибири. В подчинении заповедника находится также Верхнекондинский заказник площадью более 241 тыс. га. Флора заповедника включает около 360 видов растений, в том числе редких (роза иглистая, тайник сердцевидный и другие). В составе фауны 40 видов млекопитающих (лось, северный олень, бурый медведь, рысь, лисица, горноста́й, соболь, заяц-беляк, белка, бурундук), а также 183 вида птиц — тетерев, рябчик, глухарь, белая куропатка, кедровка, кукушка и другие. Из редких птиц встречаются белый журавль стерх, краснозобая казарка, сапсан и скопа. В водоемах заповедника обитает 14 видов рыб (сосьвинская сельдь, хариус, сырок и другие). Особый

предмет охраны — кондо-сосьвинская популяция речного бобра, внесенная в Красную книгу России.

ОРЕНБУРГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Самый большой по площади российский степной заповедник. Расположен на юге Оренбургской области, у границы с Казахстаном. Создан в 1989 году, площадь 21,7 тыс. га. Состоит из 4 удаленных друг от друга участков (Таловская степь — на юго-западе возвышенности Общий Сырт, Буртинская степь и Айтуарская степь — на левобережье реки Урал и Ащисайская степь — в восточном Предуралье). Охраняет природные комплексы луговых, разнотравно-злаковых и каменистых степей, березово-осиновых перелесков (колков) и озер на холмисто-увалистой равнине. Флора заповедника насчитывает более 500 видов высших растений, среди которых много редких (тюльпан Шренка, ковыль Залесского и другие). Фауна включает степных, полупустынных и некоторых лесных животных. Из млекопитающих встречаются степная песчанка, сурок-байбак, малый суслик, степной хорь, лисица-корсак, сайгак, барсук, заяц-русак. В фауне птиц представлено около 150 видов пернатых, в том числе редкие виды (степной орел, журавль-красавка, золотистая щурка, дрофа, кречетка, моги́льник, балобан). На водоемах заповедника обитает множество водоплавающих и околоводных птиц (утки — огарь и пеганка, кулики, лебеди — кликун и шипун, серый гусь и другие).

Сайгак

Сайгаки — очень древние животные. Когда-то эти современники мамонтов обитали на гигантских пространствах

стенных районов Евразии от Китая до Атлантики. Кости ископаемых сайгаков находили в Англии и даже в долине Лены. Еще 300 лет назад этих быстроногих копытных встречали под Киевом. Счет им в те времена шел на десятки миллионов.

Однако усиленная охота на них сделала свое дело, и к началу XX века во всем мире осталось не более семисот сайгаков. В 1919 году отстрел их был запрещен, в результате чего эти животные вновь стали обычной деталью степного пейзажа в Заволжье и Казахстане. Их теперь можно увидеть даже под Волгоградом и в Калмыкии, причем численность сайгаков снова поражает воображение. Общее число этих копытных только в России и Казахстане за сорок лет после запрета охоты достигло 2 млн животных. Бывает, что в сайгачьих стадах насчитывают до 150 тыс. голов! Такие скопления сайгаков занимают все видимое пространство от горизонта до горизонта, как когда-то стада бизонов в американских прериях, и зоологам случалось часами наблюдать нескончаемый бег этой легконогой рати мимо остановившегося в степи автомобиля.

Нередко сайгаков называют антилопами. Это не совсем верно, так как они скорее нечто среднее между козлами и газелями. Облик сайгака своеобразен: внешне он чем-то напоминает овцу на длинных тонких ножках. Особенно необычна горбоносая морда сайгака с нависшим над ртом мягким подвижным хоботком, на конце которого расположены две широкие ноздри. Очень украшают этих животных их маленькие 30-сантиметровые рога — полупрозрачные, словно восковые, и покрытые кольцевыми валиками. Шкура у сайгака летом желтовато-рыжая, а зимой светлая, глинисто-серая.

Он — превосходный бегун, способный нестись по ровной степи или сухой глинистой полупустыне целыми днями напро-

Сайгак родился

лет, покрывая за сутки по 100 и больше километров. Живут сайгаки большими стадами, но, как ни странно, умудряются при этом не уничтожить всю растительность на своем пути. Дело в том, что питаются они на ходу, скусывая в движении лишь одну из ста травинок, мимо которых проходят. Эти обитатели засушливых ландшафтов способны месяцами обходиться без воды. Лишь в разгар лета, когда в степи уже не остается сочной травы, они приходят на водопой к озерам и рекам.

В декабре, когда у сайгаков наступает время свадеб, между самцами начинаются жестокие поединки за право обладания самками. Редко у каких копытных они происходят с такой яростью и ожесточением. В результате самый сильный завладевает «гаремом» из 5—6, а то и 20 самок, а вокруг валяются тела поверженных и израненных соперников. Весной, когда появляются на свет сайгачата, стадо сразу увеличивается вдвое. Малыши уже на пятый день щиплют траву, а через две недели бегают не хуже взрослых.

Самый страшный враг сайгаков — вовсе не волки, как можно было бы подумать. Хищники истребляют обычно лишь ослабевших в боях с сородичами самцов да больных животных. Гораздо опаснее для сайгаков глубокий снежный покров, из-под которого они не могут добывать себе корм и гибнут от голода. Но здесь сайга-

ков выручают их непревзойденные качества бегунов. В случае сильной метели или снегопада они просто откочевывают в более благоприятные районы. При этом стадо способно бежать неделю подряд, преодолевая за это время несколько сот километров.

ТИГИРЕЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Алтайского края, у границы с Казахстаном. Создан в 1999 году, площадь 40,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы луговых дерновинно-злаковых степей, елово-пихтовой горной тайги и субальпийских лугов на склонах Тигирецкого хребта — одного из западных отрогов Алтая. Флора и фауна этого нового заповедника до конца еще не описаны. Среди его обитателей — характерные животные алтайских степей, горных лесов и лугов, частично описанные выше (см. Алтайский и Катунский заповедники). В их числе, в частности, кабарга, бурый медведь, соболь, колонок, бурундук, пищевуха, сокол-балобан, беркут, чернозобый дрозд и алтайский улар.

Озеро Чаны

На юге Западной Сибири, в междуречье Иртыша и Оби, расположена просторная и живописная равнина, известная под тюркским именем Бараба. Ее огромная территория, равная по площади Болгарии или Гондурасу, граничит на юге с черноземной хлебородной Кулундой, а на север от Барабы, за узкой полоской березняков, раскинулась болотистая тайга Васюганского края. Местность эту принято называть Барабинской степью, хотя это и не совсем верно. В отличие от безлесной Кулундинской степи Бараба скорее лесостепь, равнинный пейзаж которой то тут, то там оживляют веселые березовые рощицы, по-местному — «колки». Но не они и не узкие полоски редких здесь лениво текущих рек составляют основное украшение Барабы.

Главное, чем славятся здешние места, — это многочисленные озера, которых тут более двух с половиной тысяч. Этим изобилием водоемов Барабинская равнина резко отличается от других лесостепных районов России. Большинство барабинских озер — небольшие и мелководные, и лишь пять из них: Чаны, Убинское, Сартлан, Тандово и Урюм —

Пойменные леса Иртыша

заслуживают звания крупных. Зато эта пятерка по площади составляет почти две трети всех озерных пространств Барабы. И самый большой и живописный из всех здешних водоемов — озеро Чаны.

Местные жители называют это озеро морем: его длина почти 100 км, а ширина — 70 км. Это третье по величине озеро во всей Сибири после Байкала и озера Таймыр. Площадь Чанов весной, в большую воду, достигает 3500 кв. км. Это, для сравнения, половина Иссык-Куля или треть Онежского озера! Из Чанов не вытекает ни одна река и, как и другие бессточные озера мира, например, африканский Чад или озеро Эйр в Австралии, оно заметно меняет свою площадь и очертания не только в зависимости от времени года, но и подчиняясь вековым изменениям климата. Так, в 1820 году оно занимало больше 8000 кв. км, а в 1951 году «съежилось» почти до 2000 кв. км.

Прихотливо изрезанная береговая линия озера изобилует мысами и бухтами. Фактически оно состоит из трех отдельных водоемов, соединенных протоками и носящих у местных рыбаков разные названия: Большие Чаны, Малые Чаны и Яркуль. Засушливая Бараба, как уже говорилось, не слишком богата водотоками, и в просторное озеро впадает всего одна относительно крупная река — Каргат.

У географов принято относить Чаны к солоноватым озерам, но на самом деле картина гораздо сложнее. Со школьных лет все знают уникальное озеро Балхаш, в западной части которого вода пресная, а в восточной — соленая. Так вот, в озере Чаны можно наблюдать даже не две, а три разные степени солености воды: в Малых Чанах, куда впадает Каргат, она пресная, в Больших Чанах — слегка солоноватая, а в Яркуле, самом удаленном от притоков, питающих озеро пресными водами, — соленая. По всем этим трем плесам озера разбросано около 60 островов, и на неко-

торых из них расположились небольшие деревушки, сообщение с которыми поддерживается с помощью катеров.

Озеро Чаны — сравнительно неглубокое: средние глубины здесь около двух метров, а наибольшая (в Яркуле) до двенадцати. Берега его обильно заросли камышом, тростником и осокой, а илистое дно, как у большинства водоемов в жарких краях, покрыто густой зеленой чащей водорослей. Понятно, что в таком озере идеальные условия для жизни самых разнообразных рыб. И действительно, Чаны — подлинный рай для рыболова. Больше всего здесь сибирской плотвы — чебака, встречаются также окунь, щука, язь и карась. В последние годы в озеро заселили также леща и балхашского сазана, которые хорошо прижились на новом месте.

Особенно интересно приехать на Чаны ранней осенью, когда идет массовый пролет водоплавающей птицы. В эту пору заросли тростника и осоки, окаймляющие побережье озера и острова, дают приют миллионам гусей и уток, останавливающихся здесь для отдыха. Вместе с постоянно гнездящимися на водоеме пернатыми они образуют на нем настоящее птичье царство, и путешественнику, пробирающемуся на лодке по «тростниковым джунглям» Чанов, порой кажется, что он не в сибирской лесостепи, а где-нибудь в дельте Волги или в кубанских плавнях. Во всей таежной и лесостепной полосе Сибири нет больше места, где скапливается столько водоплавающей дичи, так что Чаны — рай не только для рыболова, но и для охотника.

Немало здесь и редких пернатых, занесенных ныне в Красную книгу и находящихся под охраной. Так, весной и осенью озеро Чаны дает приют сразу трем видам лебедей. Два из них, красноклювый лебедь-шипун, а также лебедь-кликун, отличающийся от своего собрата желтым клювом, не только отдыхают, но

и гнездятся на озере. А похожий на шипуна, только уступающий ему в размерах, малый лебедь останавливается в здешних тростниковых зарослях лишь для того, чтобы передохнуть по пути к родным северным тундрам.

Осенью, когда подрастают птенцы, лебеди собираются на озере в шумные стаи, и тогда можно видеть в заливах огромные скопления этих царственно красивых пернатых, иной раз до пятисот птиц разом.

Появляется на озере осенью и житель Севера — редкий и красивый гусь краснозобая казарка, залетают изредка фламинго, черный аист и редкая цапля — колпица. В тростниках на северном берегу озера гнездятся сотни серых журавлей, которые заботами осушающих болота мелиораторов почти исчезли ныне во многих местах своего прежнего обитания. Во время осеннего пролета на окружающих Чаны хлебных полях можно подчас увидеть гигантские скопления этих больших красивых птиц — до трех тысяч и более.

На самом соленом плесе Чанов — Яркуле встречается крупная дикая утка пеганка. Эта эффектно раскрашенная бело-черно-рыжая птица отличается от всех своих сородичей тем, что гнезда устраивает в норах, занимая для этого старые пустующие жилища барсуков и лисиц. Интересно, что эти утки очень агрессивны, и даже на участке площадью в сотню гектаров не могут ужиться одновременно две семейные пары пеганок. Более сильный селезень непременно выгонит соперника, а птенцов присоединит к своему семейству, так что иной раз можно встретить выводки пеганок из двадцати — тридцати птенцов. Эти утки славятся своим нежным пухом, который не уступает прославленному гагачьему.

А на Малых Чанах обитает самая крупная наша чайка — черноголовый хохотун. За что так прозвали эту большую птицу (в размахе крыльев она достигает полутора

метров), не очень понятно, поскольку голос ее похож вовсе не на хохот, а скорее на глухой лай. «Лающий хохот» необычной чайки раздается на берегах Малых Чанов в любую погоду днем и даже ночью. Во всем мире насчитывается лишь две-три тысячи этих птиц, и почти четверть из них гнездится на песчаных косах и островах озера Чаны. Хохотунов очень не любят здешние браконьеры, у которых они нередко таскают рыбу из сетей.

Но рыба — не единственная, и даже не главная пища чаек. Эти всеядные хищники охотно ловят в степи грызунов, ящериц и крупных насекомых, а порой грабят даже гнезда других пернатых, утаскивая из них яйца и птенцов. Свое же собственное потомство чайки охраняют очень бдительно: стоит появиться поблизости от гнезда лисиче или бродячей собаке, как родители подают птенцам сигнал тревоги, и малыши замирают, припадая к песку, на котором их желтоватые комочки почти сливаются с фоном. Родители же тем временем налетают на врага, словно пикирующие самолеты, стараясь ударить клювом или лапами, а то и просто оторвать на хищника полупереваренную пищу. К ним моментально присоединяются соседи, и редко кто из любителей нежного птичьего мяса выдерживает дружную атаку десятков пернатых защитников.

Нередко над водами озерных плесов можно заметить и небольших, размером со скворца, стремительных птиц — крачек, отличающихся от чаек раздвоенным вильчатым хвостом и своеобразной манерой зависать над водой перед тем, как нырнуть за добычей. Оригинален свадебный ритуал этих пернатых, у которых самец, чтобы добиться расположения подруги, преподносит ей в дар небольшую рыбку. Больше всего на озере Чаны обыкновенных, или речных, крачек, которых еще называют мартынами. Эта голубовато-серая со спины и белоснежная снизу

Чегравы

птица с черной головой стремительно носится над озером, периодически зависая над водой и пикируя вниз за рыбой. Как и все крачки, осенью она улетает на юг, причем зимовать предпочитает очень далеко от родных мест — в Южной Африке, а то и у берегов Антарктиды.

Самая редкая из крачек, носящая замысловатое имя чеграва, одновременно и самая крупная из них. В размахе крыльев она достигает 130 см, а длина тела у нее почти полметра (больше, чем у крупной вороны). У чегравы и голос напоминает отчасти воронье карканье. Как и все крачки, она редко садится на воду, предпочитая отдыхать на плавучих предметах или песчаных косах. Однако и в полете ее трудно опознать как по размерам, так и из-за красивого яркого оперения. Спинка и крылья у нее серебристо-сизые, тело белое, на голове черная «шапочка», а большой клюв окрашен в ярко-красный цвет.

Большую часть времени чегравы проводят, летая низко, над самой водой, с опущенной вниз головой. Заметив рыбу, они с разлета ныряют в озеро, почти сразу выныривая с добычей в клюве. Свое потомство чеграва выводит на берегу, но гнезд при этом никогда не строит, откладывая яйца в ямки, вырытые в песке. Дно этих незамысловатых сооружений они выстилают лишь несколькими сухими травинками да косточками от съеденной рыбы. Пока самка высиживает кладку, отец се-

мейства кормит ее, и лишь когда птенцы-пуховички появляются из яиц на свет, на охоту начинают летать оба родителя.

Интересно наблюдать, как чегравы кормят своих птенцов. Чаще всего они приносят им мелких рыбешек, но малыши с трудом заглатывают их своими крохотными клювиками. Когда же принесенная матерью добыча слишком велика, они попросту роняют ее на песок. Взрослая чеграва тут же подхватывает рыбку, отлетает к воде и полощет в ней пищу, после чего вновь несет ее птенцу. Малыш опять роняет слишком крупную для него рыбу на землю, и все повторяется сначала, иной раз по пять-шесть раз подряд. И каждый раз мать заботливо обмывает рыбку в озере от налипшего на нее песка.

Исключительно в наших сибирских степях и лесостепях обитает еще одно пернатое чудо Барабы — степная тиркушка, которую часто называют степной ласточкой. В полете тиркушка действительно похожа на большую ласточку, но на самом деле это близкая родственница куликов и бекасов. Гнезда она устраивает в ямках на земле, а кормится насекомыми. Всю весну берега Чанов оглашают ее мелодичные журчащие трели.

Пернатое население просторных плесов и островов барабинского «степного моря» поражает своей многочисленностью и разнообразием не меньше, чем хитросплетения протоков в дельтах Волги и Дуная. И путешественник, запасшийся надувной лодкой, может долгими часами, особенно по вечерам и на рассвете, наблюдать хлопотливую жизнь крылатых обитателей озера Чаны, забывая порой о рыбалке и охоте.

Но, пересекая озеро, охотники и туристы всегда должны «держат ухом остро», как говорят сибиряки. Стоит налететь ветрам (а они здесь не редкость), как на просторной водной поверхности разыгрывается нешуточный шторм. Как и на

всех мелких водоемах, волны здесь крутые и высокие, так что путешественник, не успевший вовремя уйти к спасительному берегу, подвергается серьезному риску. А выбравшиеся на безлюдный островок байдарочники вынуждены иногда сутками ждать улучшения погоды, становясь невольными «озерными робинзонами».

Когда смотришь на карту России, крупнейшее бессточное озеро нашей страны сразу бросается в глаза. И глядя на это замысловатой формы голубое пятно у границы с Казахстаном, невольно недоумеваешь, отчего этот удивительный уголок сибирской природы так обойден вниманием туристов. И хочется, чтобы хотя бы часть из тех тысяч путешественников, которые едут мимо него каждый год к вершинам Алтая или перевалам Кузнецкого Алатау, узнала о том, что по пути к ним поезд проезжает мимо жемчужины Барабинской равнины, так непохожей на остальные озера нашей родины и такой необыкновенно разнообразной и щедрой на впечатления и негромкие радости. И тогда, быть может, наступит день, и турист сойдет на тихой станции Чистоозерное, чтобы окунуться в голубой и зеленый мир озера Чаны, наполненный птичьими посвистами и шелестом тростников, утренней дымкой тумана и блеском рыбьей стайки на прибрежной отмели...

И надолго останется у него потом в душе теплое воспоминание о встрече с необычным, но родным уголком русской природы — с самым большим водоемом Западной Сибири — озером Чаны.

ЗАПОВЕДНИК «ШУЛЬГАН-ТАШ»

Заповедник на юге Республики Башкортостан на берегах реки Белой. Образован в 1958 году как Прибельский участок Башкирского заповедника, с 1986 года

*Заповедник «Шульган-Таш».
Вход в Капову пещеру*

выделен в самостоятельный заповедник. Площадь 22,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы старовозрастных широколиственных лесов из липы, дуба, клена, ильма с примесью сосны, ели и березы, а также луговых степей в долине левого притока Камы — реки Белой. Флора заповедника включает 581 вид растений, в том числе около 100 — редких и исчезающих. В составе фауны представлены 44 вида млекопитающих, включая редкого сурка-байбака, 167 видов птиц, среди которых такие редкие виды, как черный аист, змеяяд, сапсан, беркут, орлан-белохвост и скопа. В заповеднике обитает популяция дикой башкирской бортовой пчелы — единственная в России. На территории Шульган-Таша находится уникальная Капова пещера с наскальными рисунками каменного века.

ЮГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Ханты-Мансийского автономного округа в бассейне левого притока Оби — реки Юган. Создан в 1982 году, площадь 648,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы среднетаежных пихтово-елово-кедровых лесов и сосновых боров, а также сфагновых болот в бассейне реки Обь. Флора заповедника насчитывает 325 видов растений, среди которых есть редкие (венерин башмачок, калипсо луковичная и другие). В составе фауны около 50 видов млекопитающих, в том числе лось, северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, соболь, бобр, белка, а также 193 вида птиц (глухарь, тетерев, белая куропатка, рябчик, белый журавль стерх, краснозобая казарка, скопа, орлан-белохвост, беркут и другие).

Река Обь

Через всю Западную Сибирь, от алтайских ледников до Карского моря, проложила свой путь самая длинная река России — Обь. На ее берегах сменяют друг

друга самые различные ландшафты: горные кручи и ковыльные степи, дремучие таежные дебри и необозримые болота, хитросплетение рукавов-протоков и плоская однообразная гладь тундры. Почти 3000 кв. км занимает обский речной бассейн. Это больше, чем вся Аргентина и лишь чуть меньше Индии.

Обь иногда называют «русской Амазонкой». Между этими двумя реками и впрямь немало общего: обе они начинаются в высоких горных массивах и обе прокладывают свой путь через самые обширные на планете низменности среди бескрайних лесов и болот. Однако более суровый климат накладывает свой отпечаток на облик этой реки, и окружающая Обь местность выглядит, конечно, совсем не так, как амазонская сельва. Название великой сибирской реки, кстати, тоже связано с женским образом, правда, не столь романтическим, как у ее бразильской сестры. Оно пришло из языка народа коми, на котором слово «Обь» означает «бабушка». Подобное уважительное отношение к реке-кормилице вообще свойственно людям. Вспомните, что главную реку Европейской России тоже именуют «матушкой-Волгой».

Обь

Между прочим, титул «самой длинной в России» реки Обь носит не совсем заслуженно. Дело в том, что собственно Обь начинается от слияния двух алтайских рек: Катунь и Бия. Если считать от этой точки, то длина ее составит 3650 км, что лишь чуть длиннее Волги. От истока же Катунь до устья Оби 4345 км, что ставит эту реку на второе место в России после Амура. И только, если измерить Обь вместе с ее главным притоком — Иртышом, суммарная длина гигантского водотока вырастет до 5410 км, что выведет Обь на первое место среди российских рек. Впрочем, подобный принцип измерения давно уже принят в мировой географии. Точно так же статистики отмеряют длину Миссисипи (с Миссури), австралийского Муррея (с Дарлингем) или нашей Северной Двины (с Сухоной).

Гигантский бассейн Оби, занимающий без малого 3 000 000 кв. км, мог бы вместить шесть Испаний или почти всю Индию. По площади бассейна эта река первая в Евразии и входит в «большую пятерку» нашей планеты вместе с Амазонкой, Конго, Миссисипи и Параной. Главная артерия Западной Сибири собирает воду с гор Алтая и Кузнецкого Алатау, с восточных склонов Урала, казахских степей и равнин Западно-Сибирской низменности, с далекого хребта Тарбагатай и даже с полупустынных степных просторов северного Китая.

Истоки Оби — Катунь и Бия — совсем непохожи друг на друга. Более длинная Катунь начинается на склонах высочайшей вершины Алтая — двуглавой Белухи, вздымающей свои снежные вершины на 4,5 км над уровнем моря. Эта бешеная горная река стремительно несется по тесным ущельям, преодолевая бесчисленные пороги и водопады. Летом, когда тают ледники, она вздувается и бурлит, ворочая огромные камни в русле и смыывая мосты, а в остальное время мелеет, теряя

силу от недостатка питания. Бассейн Катунь славится своими многочисленными водопадами, самый высокий из которых — Рассыпной — находится на южном склоне Катунского хребта и низвергается каскадами в глубокую долину Катунь с высоты в 200 м.

Правый же обский исток — река Бия — вытекает из живописного и глубокого Телецкого озера, затаившегося в сердце алтайских гор, и, за исключением нескольких небольших порогов в верховьях, течет плавно и спокойно. По ней до села Турочак даже могут подниматься катера. Резко отличаются и леса на берегах обских истоков. На Бие от самого Телецкого озера царствуют могучие кедры, иной раз достигающие метровой толщины, а по склонам Катунских Белков растет светлая, напоминающая парк лиственничная тайга.

Последние, совсем низкие, отроги Алтая провожают Обь вдоль левого ее берега почти до Барнаула. Здесь это уже солидная река, шириной с Москву-реку, по которой ходят вниз по течению, к Новосибирску, трехпалубные теплоходы. Отрезок Оби до впадения в нее реки Томи именуется Верхней Обью. На этом участке с левого берега расстилаются черноземные просторы Кулундинской степи и лесостепной Барабинской низменности, а справа к самой реке подходят отроги Салаирского кряжа, обрывающиеся в Обь живописными скалами. Построенная у Новосибирска гидростанция образовала здесь красивое и протяженное водохранилище, которое часто называют Обским морем. Его поросшие соснами берега — любимое место отдыха местных жителей.

От устья Томи до впадения Иртыша протянулась Средняя Обь. Это — уже типичная равнинная река, прихотливо извивающаяся по болотистой сибирской тайге. Лишь в междуречье Оби и Томи растут осиново-березовые леса. Огромные

болота, занимающие левобережье Средней Оби, получили название Васюганье. На территории этого бескрайнего царства топей и трясин свободно разместились бы целиком Венгрия с Чехией. Впрочем, в расположенном по правому берегу Оби Нарымском крае болот тоже хватает. Когда летишь над этими местами на самолете, часами видишь в иллюминатор только ржавые пятна болот, тянувшихся на десятки километров и образующих иногда сплошное зеркало воды — своеобразные «болотные моря». Не случайно на языке живущих здесь хантов слово «Нарым» означает «болото». Единственными дорогами в этих краях являются голубые ленточки рек.

Многочисленные притоки Оби резко увеличивают ее полноводность на этом участке. А один из них, Кеть, был в XIX веке соединен каналом с притоком Енисея — рекой Кас, и до постройки Транссибирской железной дороги здесь пролегал оживленный водный путь, позволявший доставлять грузы от Урала до Байкала. Одновременно Кеть — важная лесосплавная река, поскольку именно в ее бассейне растут лучшие леса Приобья: сосновые и кедровые массивы на возвышенных песчаных грядках. Местами эти гряды выходят к реке, образуя крутые обрывы, именуемые здесь «материком». У пологих же берегов после спада половодья обнажаются просторные песчаные пляжи, называемые «песками». Часто местные рыбаки так и говорят: «Ловил за третьими песками» или «Добрался вчера до пятых песков».

Обская рыба славится с давних пор на всю Россию. Здесь во множестве обитают осетр, муксун, стерлядь, нельма, ряпушка, пелядь, чир и частичковые рыбы, так что невод, заброшенный на «песках», никогда не приходит без улова. Только на том участке, где Обь пересекает Томскую область, рыбы добывают в два раза боль-

ше, чем на всем Енисее, и в три раза больше, чем на Лене. А дремучая тайга в бассейне реки на редкость богата пушным зверем. Лучшие охотничьи угодья на Оби — Васюганье и Нарым. Тут водятся белка и соболь, горностаи и норка, ондатра и бобр и даже редкая ныне выхухоль. Хватает в тайге и птицы: рябчиков, тетеревов, глухарей, а на обских протоках и болотах — диких уток.

Правда, надо признать, что в последние годы хозяйственное освоение Среднего Приобья сильно поубавило численность зверя и особенно рыбы в здешних краях. Ведь именно тут располагаются нефтяные столицы Тюменского края — Сургут и Нижневартовск, проходят нефтепроводы, выросли многочисленные буровые вышки и промыслы. Больше повезло левобережной части обского бассейна, где до сих пор сохранились огромные нетронутые массивы северной тайги. Особенно знаменит своими природными красотами и богатой фауной самый большой приток нижнего Иртыша — Конда.

От устья Иртыша начинается широкая и полноводная Нижняя Обь. Река принимает отсюда северное направление и не меняет его уже до впадения в Обскую губу. По берегам ее до самого Северного полярного круга лежат заболоченные таежные дебри, среди которых поблескивают голубые пятна бесчисленных мелких озер. И только в пойме могучей реки местами расстилаются тучные луга. Как и на Средней Оби, от основного русла здесь то и дело ответвляются боковые протоки, но, если до впадения Иртыша они сопровождали реку и с правого, и с левого берега, то теперь главная река прижимается к правой стороне долины, а все хитросплетение рукавов и островов располагается на низменном левобережье.

Самая большая из проток, мало чем уступающая основной реке, отделяется от нее у села Перегребного. Этот широкий и

глубокий судоходный рукав — Малая Обь — тянется параллельно главному руслу на протяжении добрых 500 км. Все пространство между Большой и Малой Обью занимают луга и болота, пересекаемые бесчисленными второстепенными протоками, в результате чего возникает своеобразный северный вариант Волго-Ахтубинской поймы. Но нижеобская пойма, в отличие от волжской, образована не двойной, а тройной рекой: в 20 км к западу от Малой Оби параллельно ей расположено нижнее течение Северной Сосьвы, от которого тоже протягиваются к ней протоки. И все это бескрайнее царство лугов и болот в пору таяния снегов заливают большая вода, оставляя на поверхности только редкие острова, на которых кое-где виднеются берестяные чумы местных жителей-хантов.

Весной, в половодье, с судна, плывущего по разлившейся километров на 20 «русской Амазонке», с трудом различаются темные полосы леса на коренных берегах долины. Впрочем, и летом главное русло Оби на этом отрезке достигает в ширину 2 км.

Едва пройдет ледоход, как над широким разливом реки появляются бесчисленные стаи птиц: уток, гусей, лебедей, журавлей и чаек, спешащих на север. Временами утиные и гусиные стаи тянутся от горизонта до горизонта. Когда спадает вода, в пойме и окрестных озерах хватит пищи для всех пернатых путешественников.

От устья текущей с Урала быстрой и многоводной Северной Сосьвы тайга постепенно редет, переходя в лесотундру. Здесь все больше становится безлесных торфяников, лишь местами перемежающихся островками невысоких искривленных лиственниц и елей.

По сравнению с лежащей к северу тундрой эти места более богаты кормом, да и укрытие от непогоды тут найти легче. По-

этому зверья и птицы в лесотундре намного больше, чем в тундре. Зимой сюда откочевывают из тундры северные олени, песцы и белые куропатки. Живут здесь также лемминги и белки, лисы и зайцы-беляки, волки и горностаи, куницы, соболя и выдры. А с юга, из тайги, нередко заходят лоси и рыси. Все лето на озерах и протоках слышится звонкая перекличка гусей и лебедей, куликов и гагар, уток и журавлей.

В районе поселка Октябрьский Обь пересекает главный водораздел Западно-Сибирской низменности — пологие и невысокие Сибирские Увалы. Проплывая на «Метеоре» по реке, невольно любуешься живописными обрывистыми холмами, поросшими тайгой и тянущимися вдоль правого берега на десятки километров. Особенно красив здешний пейзаж осенним утром, когда с борта теплохода кажется, что низкое солнце то и дело ныряет за холмы, выглядывая потом с другой стороны.

А начиная от Салехарда местность становится совсем голой. Здесь уже не встретишь ни одного деревца — кругом расстилается однообразная заболоченная равнина, покрытая только мхом и лишайником, да кустиками карликовой березки. Начинается самая холодная и скупая на краски природная зона Обского Севера — тундра. Ширина Оби достигает здесь 10 км, и порой с палубы теплохода низкий левый берег не виден совсем. От острова Большие Яры начинается дельта реки. Здесь Обь, разделившись на два рукава, впадает в Обскую губу — длинный 800-километровый морской залив, образовавшийся на месте нижнего участка речной долины после подъема уровня моря. Этот «аппендикс» является своего рода «ледяным мешком» для сурового Карского моря, и порой льды стоят здесь до середины лета, выстуживая и без того небогатые теплом берега Ямала и Гыданского полуострова. Ледовитости

залива способствует и низкая соленость его воды: ведь известно, что чем солонее вода, тем ниже температура ее замерзания.

Вода же в Обской губе и прилегающих к ней районах Карского моря вдвое преснее, чем, скажем, у берегов Таймыра. И это понятно — ведь могучая река является гигантским поставщиком пресных вод. Она выносит в море столько воды, сколько несут Волга, Днепр, Дон, Амур и Сырдарья вместе взятые.

Туристы обычно прощаются с Обью в Салехарде — столице Ямало-Ненецкого округа, выросшей на правом берегу Оби точно на месте пересечения ее с Полярным кругом. Здесь, на одной из площадей этого скромного северного городка, стоит невысокий обелиск с проведенной на нем чертой, означающей границу Арктики. А на другом берегу, до которого не один час добираться на теплоходе, расположилась конечная станция Печорской железной дороги, носящая замысловатое ненецкое название Лабытнанги. И, усевшись здесь в вагон московского поезда, путешественник под стук колес вспомнит, наверное, не только бескрайнюю водную гладь огромной реки, но и крутые яры, и желтые языки «песков», и мачтовые сосновые боры, и журавлиные клики на протоках — словом, весь тот калейдоскоп красок, звуков и впечатлений, которым одарила его за время плавания самая длинная река России — «бабушка»-Обь.

ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке Республики Башкортостан и на западе Челябинской области. Создан в 1978 году, площадь 255 тыс. га. Охраняет природные комплексы горно-таежных елово-пихтовых лесов и сосновых боров, а также горных лугов и тундр на склонах южноуральского

горного массива Ямантау и хребта Зигальга. В фауне заповедника представлены преимущественно таежные животные (бурый медведь, волк, рысь, лесная куница, заяц-беляк, из птиц — глухарь, рябчик). Среди редких видов — беркут и сапсан. В реках водятся европейский хариус и бычок-подкаменщик. Богата фауна насекомых, в числе которых редкая бабочка мнемозина, внесенная в Красную книгу России.

Жемчужина Южного Урала

Есть в России места как бы «специализированные» по части тех или иных живописных ландшафтов. Все знают, что Валдай и Карелия славятся красивейшими озерами, Северный Урал у верховьев Печоры уникальными скальными останцами — «каменными идолами», Кавказ — потрясающими снежными пиками и ледниками, а Байкал — дивной красоты берегами. С этой точки зрения Южный Урал можно назвать страной горных рек, буквально завораживающих путешественника удивительной красотой своих пейзажей.

Даже побывав в этом краю не один раз, трудно решить, какой из его рек отдать предпочтение. Многоводная красавица Белая с ее таинственной Каповой пещерой, быстрая веселая Уфа, сжатая таежными хребтами, говорливый Ай и спокойный, неторопливый Сим, миниатюрная и извилистая Лемеза или обрамленный скальными стенами Инзер — все они хороши по-своему. Однако есть в южноуральских горно-таежных дебрях река, вобравшая в себя, кажется, все очарование, все красоты речных долин этой части Урала.

Эта река с певучим именем Юрюзань выделяется среди своих сестер и тем, что пересекает четыре совершенно разных

Туристы на реке Юрюзань

природных района, каждый раз меняя свой облик, и тем, что в ее бассейне можно встретить, наверное, все, чем славны и горды текущие по соседству водотоки: пороги и перекаты, скалы и пещеры, лесостепи, тайгу и каменные россыпи водораздельных хребтов, так что плавание по ней превращается в нескончаемый калейдоскоп впечатлений.

Начинается Юрюзань в самом сердце Южного Урала, у подножия его главной вершины — горы Ямантау. Больше чем на 1,5 км поднимается она над уровнем моря. На всем протяжении уральского Каменного пояса от Карского моря до казахских степей лишь три вершины Приполярного Урала: Народная, Манарага и Неройка превосходят Ямантау по высоте. Совсем рядом, кстати, находятся истоки еще трех живописных и популярных у туристов южноуральских водных артерий — Белой, Урала и Инзера. Но все они текут на юг, и лишь упрямая Юрюзань проложила себе путь к северу, между крутыми склонами самых высоких южноуральских хребтов Машак и Аваляк.

В самом начале своего почти 500-километрового пути Юрюзань выглядит, как сотни прочих горных ручьев, сбегаящих с массива Ямантау: быстро и шумно катится ее поток среди серых каменных россыпей, искрясь и пенясь водопадными каскадами. Но, спустившись в узкое ущелье, заросшее угрюмой буреломной тайгой, она быстро набирает силу, принимая с обеих сторон множество коротких, но многоводных притоков. Всего в 50 км от истока, миновав оставшуюся на правом берегу мрачную громаду всегда скрытой облаками горы Иремель, Юрюзань в первый раз проявляет свой неукротимый нрав, прорубив крутостенный скалистый каньон между хребтами Зигальга и Уреньга.

Только ниже этого дикого ущелья бешеный поток немного успокаивается. Отсюда уже можно плыть по нему на байдарках. И хотя скальные обнажения и лесистые хребты будут сопровождать путешественника до самого устья реки, но на

Гора Иремель близ реки Юрюзань

смену грозным порогам и водопадам приходят теперь лишь громкоголосые, но не страшные туристу перекааты. Облик долины на этом отрезке меняется. То справа, то слева подходят к реке зеленые хребты и хребтики, а в промежутках между ними открываются широкие распадки, которые местами оживляет сочная зелень и пестроцвелье приречных лугов. Да и тайга здесь становится как-то привлекательнее и живописнее.

Но уже скоро шум сосен и веселое журчание галечных перекаатов перекрывает гудок тепловоза: это Юрюзань пересекает островок старого горнозаводского Урала, неведомо как занесенный на восточную окраину девственных таежных просторов горной Башкирии. Впрочем, индустриальный пейзаж недолго сопровождает путешественников: километров через 30, миновав центр этого заводского района — небольшой городок Усть-Катав, река минует мост Южно-Уральской железной дороги и уходит в глухие ненаселенные районы восточной Башкирии.

Но дальнейший ее путь проляжет в стороне от главного водораздела Урала, и любителям горных путешествий лучше прервать здесь плавание и добраться на электричке до старинного города металлургов Златоуста. Здесь, всего в 100 км к востоку от Юрюзани, высится над дремучей тайгой красивейший Таганайский хребет — жемчужина Южного Урала. И поднявшийся на него турист сможет насладиться отголосками тройного эха под вершиной горы Откликной Гребень и полюбоваться прорезавшими таежные склоны руслами каменных рек — курумов, а если повезет, увидеть сказочное зрелище, когда полная луна в ночную пору ложится в полукруглую выемку на верхушке горы, не случайно носящей имя Таганай (в переводе с башкирского — «подставка луны»). Купание в горных озерах и тянущиеся километрами вдоль тро-

пы заросли малины добавят положительных эмоций туристам, и без того очарованным этим таежным краем, так что неделя разлуки с Юрюзанью пролетит незаметно.

А возвратившись к реке, путешественник обнаруживает, что она в который раз изменила свое обличье. После Усть-Катава горы на время отступают, и Юрюзань течет среди холмистой равнины, заросшей сосновыми лесами. Но стремительное течение и накопленная в горах мощь потока дают себя знать. Река глубоко врежется в дно долины, сложенное древними известняковыми отложениями. На этом отрезке она словно задалась целью поразить воображение туриста. С обоих берегов поднимаются над рекой высоченные, иногда двухсотметровые, скалы, то желтые, то белые, то коричневые или серые. В причудливо изогнутых слоях известняков, слагающих хребет, скрываются темные зевы многочисленных пещер, и трудно удержаться, чтобы не пристать к берегу и не попытаться проникнуть в их таинственные глубины.

Гроты, ниши и пещеры то прячутся под самыми вершинами крутых утесов, то гостеприимно открываются у самой воды. А самая глубокая и интересная из всех подземных полостей Юрюзани — Усть-Атавская пещера — встречает путешественника совершенно фантастическим ледяным и снежным нарядом своих просторных замысловато изгибающихся залов. После царящей снаружи тридцатиградусной жары, обычной для южноуральского лета, это царство хрустальных сосул и пушистого инея кажется волшебной подземной сказкой.

За деревней Большая Лука облик речной долины изменяется снова. Теперь Юрюзань вступает в абсолютно иной, нетипичный для Уральских гор и на редкость живописный край — Месягутовскую лесостепь. Тайга отступает, и на от-

Юрюзань в Месягутовской лесостепи

крытых луговых берегах появляются пасущиеся стада. Невысокие желтые горы, изгибающиеся плавными горбами, словно спины огромных верблюдов, тянутся вдоль Юрюзани добрых 50 км. Кое-где на оголенных склонах темнеют лиственные рощицы. В конце этого отрезка пути, на правом берегу, возникает заросшая лесом высокая гора, напротив которой через реку перекинут первый (и единственный) после Усть-Катава высокий мост.

Здесь находится одна из природных диковин Башкирии — гора Янгантау. В переводе это название означает «Горящая гора». Местные жители именуют ее еще Теплой горой. Янгантау словно выдыхает из себя горячий воздух, пар и другие газы, обладающие, кстати, целительным действием. Температура газов колеблется от 37 до 150 °С, а в пробуренной здесь скважине на стометровой глубине доходит почти до 400 °С. «Дышащих» мест известно пять — это так называемые «тепловые площадки». На одних из них заметны выходы белого пара, на других слагающие их трещиноватые известняки горячие на ощупь, но газовых струй неза-

метно. Газы, выходящие из трещин, содержат, кроме водяного пара, смолы, фенол, аммиак и другие компоненты, благодаря которым и возникает их целебный эффект.

Вот уже сотни лет в недрах Янгантау бушует подземный пожар. По рассказам живущих в окрестностях горы башкир, два с половиной века назад произошла вот такая история: «В 1757 году ударила молния в сосну, росшую у подножия горы, подожгла ее, а по корням пламя передалось горючим породам на большую глубину. С тех пор нутро горы и не затухает...» Ученые провели исследования этого уникального явления и подтвердили, что на Янгантау под известняками залегают пласты горючих битуминозных сланцев, в результате горения которых и образовался тепловой очаг в глубине горы. Горячие газы, выходящие из глубин, где огонь пожирает горючие пласты, согревают вершину, и люди с давних пор приходили сюда, чтобы лечить в их целебных струях радикулит, подагру и прочие хвори. Сейчас у горы возник популярный курорт, и тут, наверное, самое оживленное место на всей нижней Юрюзани.

Однако реке скоро надоедает однообразный бег по лесостепи. Собравшись с силами, она поворачивает на запад и устремляется к темной, покрытой дремучим еловым лесом, стене хребта Каратау. Его название (по-башкирски — «Черные горы») связано, видимо, с цветом лесистых склонов, кажущихся на фоне месягутовских степных пространств почти черными. Попетляв вдоль подножия Каратау, Юрюзань обходит хребет и начинается самый, может быть, красивый участок пути — Уфимское карстовое плато.

До самого устья река теперь течет в глубоком ущелье, пропиленном за долгие тысячелетия в слоистых известняках. Утесы на берегах окрашены в голубые, зеленые, бурые и красноватые тона. В русле реки появляются острова, а в береговых скалах — пещеры и гроты. Особенно красив огромный утес на правом берегу Юрюзани — Сабакай-камень.

У самой его вершины, в ста пятидесяти метрах над рекой, находятся две пещеры, обжитые еще первобытными людьми. А у подножия с шумом бьют прозрачные холодные ключи, вырывающиеся из глубоких трещин исполинской скалы.

Течение реки начинает постепенно замедляться: чувствуется подпор Павловского моря — большого водохранилища на реке Уфе, куда впадает Юрюзань. От ее устья, где кончается байдарочный маршрут, в столицу Башкирии Уфу уже ходят теплоходы. И неторопливое плавание по широкому рукотворному озеру, окруженному зелеными горами, становится эффектным финальным аккордом этого захватывающего путешествия по Южному Уралу, которое помогла нам совершить светлая и жизнерадостная, многоликая и щедрая на впечатления река с протяжным и звучным башкирским именем.

Один из утесов на Юрюзани

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БАШКИРИЯ»

Национальный парк на юге Республики Башкортостан, в низовьях правого притока Белой — реки Нугуш. Создан в 1986 году, площадь 98,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы широколиственных лесов из дуба, липы, клена и вяза, участков степей, а также сосновых и еловых лесов и пойменных зарослей в долине реки Белой. В составе флоры более 750 видов высших растений, среди которых есть редкие виды (венерин башмачок, минуарция Гельма, тонконог жестколистный и другие). Фауна парка включает более 50 видов млекопитающих (лось, косуля, бурый медведь, волк, лисица, лесная куница, барсук, хомяк). В фауне птиц известен ряд редких видов — степной орел, стрепет, сапсан, орлан-белохвост и другие. К достопримечательностям парка относится природный скальный мост на реке Куперля.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЗЮРАТКУЛЬ»

Национальный парк на северо-западе Челябинской области, в районе одноименного озера. Создан в 1993 году, пло-

щадь 87,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы южнотаежных горных лесов из сосны и ели с участием пихты и лиственницы, березово-еловых редколесий, субальпийских лугов и горных тундр, а также акватории одноименного озера в самой высокогорной части Южного Урала. Флора парка включает более 600 видов высших растений. В составе фауны насчитывается 46 видов млекопитающих и 160 видов птиц, преимущественно таежных обитателей (бурый медведь, рысь, лесная куница, тетерев, глухарь, рябчик, ястреб-тетеревятник, клесты, сойка). Из редких птиц встречается беркут.

Ястреб-тетеревятник

Название ястреба-тетеревятника не совсем точно отражает гастрономические предпочтения этой крупной хищной птицы. Тетерева составляют лишь ничтожную долю в его рационе, и, наверное, более точным является старинное его название: ястреб-голубятник (или просто большой ястреб).

Обитает он в лесах Евразии и Северной Америки, а в зимнюю пору нередко навещает и населенные пункты, где всегда можно поживиться голубями, воронами

В национальном парке «Зюраткуль»

Ястреб-тетеревятник

или галками. Гнездиться этот хищник начинает ранней весной, что позволяет ему без труда выкормить птенцов, охотясь на птиц, забывающих в брачном уга-ре об осторожности и выдающих себя яркими нарядами и громкими серенадами.

Жертвами тетеревиатника становятся любые птицы, начиная с тетерева и кончая мелкими воробышными птишками. При случае он не прочь поживиться и зайцем. Ястреб настигает свою добычу даже среди ветвей. Там эта быстрая птица ловит ворон, рябчиков и дятлов. Тетеревиатник преследует птиц повсюду: голубей — на крыше, уток — на воде, ворон — в воздухе, куропаток — на земле. Этот быстрый хищник на редкость ловок и хватает добычу в любом положении — сверху, сбоку и снизу. Зимой голодные ястреба залетают в поселки и города, где нападают на кур и прочих домашних птиц. Однажды в Москве изголовавшийся ястреб разбил вечером стекло освещенного окна и влетел в комнату, где и был пойман.

Охотясь, ястреб-тетеревиатник использует два основных способа. Он либо пролетает низом и вспугивает добычу, ловя ее затем на лету, либо подстерегает птиц в засаде, а затем стремительно хватается жертву и уносит в гнездо. При этом иногда в лапах хищника остается лишь голова птицы, а туловище продолжает сидеть на ветке. Это объясняется как стальной хваткой могучих когтей ястреба, так и характерным для лесных птиц свойством, садясь на ветку, сжимать ее пальцами лап как бы «в замок», так что они могут, скажем, спать на ветках, не разжимая пальцев и не падая. Понятно, что хрупкая шейка голубя зачастую просто переламывается в мощных ястребиных «клещах», в то время как тельце птички по-прежнему крепко цепляется пальцами за ветку.

Гнезда тетеревиатники строят сами, хотя изредка могут занимать и чужие, слегка достраивая их. В своем жилище ястреб живет по нескольку лет, иногда используя его попеременно со вторым, находящимся неподалеку. Многолетние постройки ястребов достигают порой 1,5 м в диаметре и 1 м в высоту.

Насиживает яйца всегда самка, а самец занимается охотой. Охотничья территория ястреба-тетеревиатника очень велика и достигает 30 кв. км. Дневная норма пищи у него около 200 г, так что за весь период гнездования выводок потребляет примерно 30 кг мяса. Понятно поэтому, что меньший по размерам участок просто не позволил бы птице прокормить потомство.

Отличить тетеревиатника от других пернатых хищников нетрудно по размерам (самка его вдвое крупнее вороны, самец чуть поменьше), по длинному хвосту и окраске оперения: спина у него бурая, а брюшко полосатое. Глаза у ястреба ярко-желтые. В такой же цвет окрашены его длинные лапы. На длинном хвосте имеются

Ястреб-тетеревятник

поперечные полосы. Именно он помогает ястребу маневрировать в лесной чаще. Тетеревятника вообще редко можно увидеть парящим над открытым пространством. Это типичный лесной житель.

НЕЧКИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк в восточной части Республики Удмуртия, на правом берегу реки Камы и в южной части Воткинского водохранилища. Создан в 1997 году, площадь 20,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы старовозрастных сосновых боров, темнохвойных и смешанных лесов и лесостепи в долинах Камы и ее притоков. Фауна парка типична для южнотаежных лесов и включает характерных лесных обитателей (лось, заяц-беляк, белка, лисица, лесная куница, барсук, тетерев, глухарь, рябчик, ястреб-тетеревятник и другие).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПРИПЫШМИНСКИЕ БОРЫ»

Национальный парк на юго-востоке Свердловской области, в бассейне реки Пышма. Создан в 1993 году, площадь 49,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы уникальных сосновых боров на древних речных террасах Пышмы, протянувшись вдоль реки почти на 200 км. Флора парка включает ряд редких растений (ковыль перистый, венерин башмачок и другие). В составе фауны представлены в основном обитатели южной тайги и лесостепных сосново-березовых лесов — лось, косуля, бурый медведь, рысь, лесная куница, горностай, барсук, белка, бобр, а также таежные птицы (глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка, ястреб-тетеревятник, совы).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ТАГАНАЙ»

Национальный парк на западе Челябинской области в горах Южного Урала. Создан в 1991 году, площадь 56,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных южнотаежных елово-пихтовых и сосновых лесов, субальпийских лугов и горных тундр.

*Национальный парк «Таганай».
Каменная река*

Национальный парк «Таганай». Двуглавая сопка

на склонах Таганайского хребта. Флора парка насчитывает около 800 видов высших растений, 28 из которых — редкие и исчезающие (венерин башмачок, ковыль перистый и другие). В составе фауны характерные таежные млекопитающие (лось, косуля, кабан, бурый медведь, рысь, волк, лесная куница, горностай, ласка, выдра, бобр, выхухоль и другие), а также 145 видов птиц, среди которых глухарь, тетерев, рябчик, ястреб-тетеревятник, совы, клесты. Встречаются редкие виды пернатых (беркут, сапсан). В реках парка обитают таймень, форель и сиг.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ШОРСКИЙ

Национальный парк на юге Кемеровской области. Создан в 1989 году, площадь 418,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы черновой пихтовой и сосново-пихтовой тайги с кедром и участков кедровых лесов на склонах Салаирского кряжа. В фауне парка представлены лось, сибирская косуля, марал, северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, соболь, а также до 200 видов птиц, среди которых много дневных хищников (черный кор-

шун, чеглок, дербник, пустельга, канюк, сапсан). В реках обитают хариус, ленок и таймень.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

ЗАПОВЕДНИК «АЗАС»

Заповедник на севере Республики Тува, близ одноименного озера, в бассейне правых притоков реки Большой Енисей. Создан в 1985 году, площадь 300,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы кедровой тайги и лиственничных лесов, а также участков степей и горных тундр в Тоджинской котловине Восточного Саяна. В составе флоры парка 720 видов растений, в том числе редких (соснорея Дорогостайского, венерин башмачок и другие). Фауна включает 44 вида млекопитающих (северный олень, марал, кабарга, лось, косуля, кабан, снежный барс, бурый медведь, красный волк, соболь, колонок, белка, тувинский подвид бобра), а также более 260 видов птиц, среди которых много редких видов

(черный аист, гусь-сухонос, скопа, орлан-белохвост, беркут, сапсан и другие). В реках заповедника обитает 15 видов рыб.

БАЙКАЛО-ЛЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Иркутской области, на западном берегу озера Байкал и в верховьях реки Лена и ее правого притока Киренги. Создан в 1986 году, площадь 660 тыс. га. Охраняет природные комплексы таежных темнохвойных лесов (пихтовых, еловых, лиственничных и кедровых), светлехвойной сосново-лиственничной тайги, зарослей кедрового стланика, субальпийских лугов и горных тундр на склонах Байкальского хребта. Флора заповедника насчитывает более 800 видов высших растений, в том числе 27 редких. В составе фауны представлены 48 видов млекопитающих (марал, изюбрь, северный олень, бурый медведь, россомаха, горностай, соболь, черношапочный сурок). В Байкале обитает эндемичный вид тюленя — байкальская нерпа. Фауна птиц включает 171 вид пернатых, среди которых, кроме

обычных обитателей сибирской тайги, встречается ряд редких видов (горный дупель, сибирская пестрогрудка, беркут, сапсан, скопа, орлан-белохвост). В реках заповедника встречаются восточносибирский хариус, таймень, ленок, сиг-пыжьян, ленский тугун и другие рыбы.

БАЙКАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Республики Бурятия, у южных берегов озера Байкал. Создан в 1969 году, площадь 165,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы темнохвойной горной тайги из ели, пихты и кедра, зарослей кедрового стланика, субальпийских лугов и горных тундр на склонах хребта Хамар-Дабан. Флора заповедника насчитывает 812 видов растений, из которых 12 редких. В составе типичной южнотаежной горной фауны заповедника представлены 49 видов млекопитающих, в том числе лось, марал, изюбрь, северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, горностай, соболь, колонок, выдра. Фауна птиц включает 272 вида пернатых (рябчик, обыкновенный и каменный глухари, тундряная куропатка, совы и дневные хищники). Из редких птиц встречаются беркут и скопа. В заповеднике также обитает 6 видов амфибий и рептилий и 7 видов рыб.

У побережья седого Байкала

Глядя на карту охраняемых территорий России, сразу замечаешь в центре Сибири голубой серп, окаймленный целым созвездием разноцветных значков. У нас в стране не встретить другого района с такой плотностью заповедных территорий — целых 4 заповедника и 3 нацио-

Мыс Мужинай на побережье Байкала

нальных парка разместились в бассейне озера Байкал. И без дальнейших пояснений становится понятно, что это голубое пятно символизирует собой уникальный географический объект, не сравнимый с прочими российскими по красоте и богатству своей природы.

Нет в мире другого столь прославленного озера, как Байкал. Он неповторим и сказочен, а все другие российские озера кажутся по сравнению с ним маленькими и мелкими. Громадная величина и глубина этого озера, удивительная чистота и прозрачность его изумрудно-зеленоватых вод, суровая красота берегов производят на прибывшего сюда путешественника неизгладимое впечатление. И если попросить бывалых туристов назвать три самых прекрасных уголка России, то все опрошенные, не сговариваясь, обязательно назовут среди прочих в этой тройке озеро Байкал.

«Океан-морем большим» называли бескрайнее озеро впервые увидевшие его русские казаки-землепроходцы XVII века. Впрочем, казачий пятидесятник Курбат Иванов, приведший свой отряд к байкальским берегам в 1643 году, не был первоотк-

рывателем Байкала в полном смысле слова. До прихода русских здесь уже много веков жили различные народы. И все они давали огромному водоему уважительные, величественные названия. Монголы, например, называли его Далайнор — «Великое озеро», а эвенки — Лама, что значит «море». Да и сейчас жители прибрежных поселков, говоря о Байкале, именуют его обычно морем. И немудрено: длина гигантского водоема — 640 км (чуть меньше, чем от Москвы до Санкт-Петербурга), а ширина в средней части достигает 80 км!

Глубже Байкала нет озер на материках нашей планеты: 1637 м намерил эхолот к востоку от острова Ольхон. Дно Байкальской впадины находится на 1200 м ниже уровня океана — это самое низкое место на всей суше земного шара. Котловина озера вмещает пятую часть всей пресной воды на Земле. Чтобы вынести ее в море, всем рекам планеты пришлось бы трудиться восемь месяцев! По объему воды Байкал почти в сто раз превосходит Азовское море и в тридцать раз — Аральское.

Отличительной чертой Байкала является его почтенный возраст. Большинство озер Земли, даже таких крупных, как

Озеро Байкал. Малое море у Шаман-камня

Байкальские нерпы на Ушканьих островах

Ладожское, Иссык-Куль, Верхнее или Виктория, существуют лишь несколько тысячелетий, а Байкалу — около 30—40 млн лет! Понятно, что за столь долгое время в нем появился и развился богатейший и своеобразнейший животный мир, поражающий ученых, да и не только их.

Сейчас известно 1200 видов животных, обитающих в Байкале. И три четверти из них не встречаются больше нигде в мире! Здесь живет, в частности, особый вид тюленя — байкальская нерпа. Как попал типичный обитатель морей — тюлень — в пресное озеро, да еще расположенное в 4000 км от ближайшего моря, для науки пока загадка. Не меньшая загадка для ученых — уникальная рыбка голомянка, живущая в Байкале. Лишенная чешуи, большеротая и настолько прозрачная, что видно внутренности, она, подобно некоторым тропическим рыбам, не мечет икру, а рождает живых мальков. В пресных водах Байкала (и только в них) живет несколько видов бычков — родственников всем известных обитателей Черного и Азовского морей. Уникальная

и тоже чисто байкальская рыба — знаменитый омуль. Трудно найти в рыбной гастрономии блюдо вкуснее, чем свежесозловленный, тающий во рту байкальский омуль.

А уж о необычных и также характерных лишь для Байкала рачках-бокоплавах, моллюсках, губках и так далее не стоит даже упоминать, иначе наш рассказ рискует превратиться в лекцию по зоологии. Достаточно сказать, что ученым пришлось выделить на карте мира особую Байкальскую зоогеографическую область.

Поразительно красивы берега Байкала, гористые, лесистые, повсюду оживляемые неглубокими, плавно закругленными заливами и эффектными высокими скалами-останцами на мысах. Западный берег озера круто обрывается в воду. Покрытые темной зеленью тайги склоны Байкальского и Приморского хребтов подступают к самому Байкалу, отражаясь на глади многочисленных бухт. Лишь у подножия скал остается узкая полоска пляжа, прерываемая уходящими прямо в

озеро утесами-мысами. Во многие уединенные бухточки здесь можно забраться лишь по единственному крутому спуску, а то и вовсе по веревке. Зато уж уединение и полное слияние с природой гарантировано, и в таких местах нередко проводят отпуск добровольные «робинзоны».

А восточное побережье озера — отлогое, приветливое. Горы Баргузинского хребта отходят далеко от Байкала, оставляя место для прибрежных лугов и солнечных урочищ в местах впадения веселых говорливых горных речек. Наконец, южная часть озера, окаймленная пологими сопками хребта Хамар-Дабан, — самая освоенная и обжитая. Здесь проходит кругобайкальская железная дорога, здесь расположены рудники, леспромхозы и печально известный бумажный комбинат, загрязняющий бесценную байкальскую воду, здесь находится большинство турбаз и других мест отдыха.

Но большая часть байкальского побережья — пока еще почти нетронутый мир сибирской природы. Вся северная половина озера, начиная от острова Ольхон,

населена крайне редко. Дорог здесь практически нет, селения встречаются через 20—30, а то и 50 км. Тем большее наслаждение получает забравшийся в эти края путешественник, оказавшись один на один с тайгой, горами и «его величеством Байкалом».

Огромное озеро заметно влияет на окружающую местность. Летом здесь на 5—6 °С прохладнее, а зимой градусов на десять теплее, чем вдали от Байкала, например в Иркутске. Поэтому озеро покрывается льдом лишь в конце декабря, а единственная вытекающая из него река — быстрая и широкая Ангара — на первых 30 км после озера вообще не замерзает. Да и ниже она одевает ледяную шубу не так, как большинство других рек, то есть с поверхности. На Ангаре сначала образуется так называемый донный лед, который потом всплывает наверх и закрывает реку.

Лето на Байкале жаркое, но из-за сильных ветров вода в нем постоянно перемещивается, и верхние слои ее не успевают прогреваться. Поэтому даже в июле темпе-

Река Ангара — главный приток Енисея

ратура воды в озере — 10 °С, и купанье в нем — занятие для закаленных туристов.

Интересно, что всех основных географических элементов на Байкале по одному: один большой остров — Ольхон, один архипелаг — Ушканьи острова, один полуостров — Святой Нос, один большой залив — Чивыркуйский, один пролив — Малое море и, наконец, один крупный приток — река Селенга, несущая в озеро столько же воды, сколько все остальные двести с лишним рек, впадающих в Байкал. Об Ангаре, тоже единственной и неповторимой, уже говорилось выше.

Трудно сказать, что интереснее для путешественника — само озеро и его обитатели или такие разнообразные и полные неожиданностей байкальские берега.

Широкая гладь озера, сливающаяся вдаль с небом, при тихой погоде изумляет своей красотой. Когда нет ветра, можно, находясь на берегу, часами любоваться сквозь изумительно прозрачную бай-

кальскую воду его растительным и животным миром. На дне озера раскинулись густые скопления зеленых и бурых водорослей. Среди них проплывают рыбы самых различных видов. Вот появилась стайка бычков, вызывающих улыбку своей угловатой головой с выпученными глазами. Своими широкими плавниками, несопоставимо большими по сравнению с телом, бычки немного напоминают бабочек. Вслед за ними быстро проносятся несколько больших омулей. Может быть, их спугнул крупный белоносый сиг или огромный жирный осетр, притаившийся в чаще водорослей.

С соседней скалы взлетели к небу белые чайки. Но, заметив поживу в прозрачной воде озера, они сразу же с криком метнулись вниз.

В озере отражаются, как в зеркале, крутые горные склоны, поросшие великолепными хвойными лесами. И солнце печет так сильно, что, пожалуй, можно

Остров Большой Ушканый на Байкале

рискнуть окунуться ненадолго в студёные байкальские воды, а потом всласть отогреться на горячем песке у подножия мачтовой сосны, наклонившейся к озеру...

Рассказывать о берегах Байкала можно бесконечно. На его 2000-километровой береговой линии и прибрежных островах столько удивительных мест, причудливых скал, диких ущелий, шумных водопадов, целебных источников и уютных бухт, что им можно было бы посвятить отдельную книгу.

Главный поток туристов направляется обычно в один из самых живописных уголков Байкала — бухту Песчаную. Расположенная сравнительно близко от истока Ангары, на западном берегу озера, она пользуется такой популярностью, что сюда даже ходит специальный теплоход из Иркутска (в любой другой порт на побережье вас доставит только единственный «всепогодный» транспорт Байкала — «однотрубный гигант» «Комсомолец», старенький теплоход-ветеран, плавающий по озеру уже больше полувека).

За несколько часов судно по Ангаре и Байкалу привозит путешественников в окружённую причудливыми скалами и сосновым лесом спокойную бухту. На берегу её белеют домики небольшой турбазы. Те, кому по душе комфорт, оседают здесь, а любители дикой природы уходят по берегу в соседние бухты, где нет уже никаких следов цивилизации.

Теплый песок роскошных пляжей в бухтах позволяет быстро согреться после знакомства с бодрящей байкальской водой, а покорение фантастических скальных сооружений на Большом и Малом Колокольном и других прибрежных мысах приятно разнообразит досуг попавших сюда туристов.

По красоте своих скал окрестности Песчаной не уступят знаменитому крымскому Карадагу или побережью Японско-

го моря. Эффектные очертания каменных мысов и обрывистых берегов вообще характерны для западных берегов озера. Недаром Чехов, побывавший на Байкале по пути с Сахалина, сравнивал побережье возле села Лиственничное, что у самого истока Ангары, с крымской Ялтой.

Интересны здесь и так называемые «ходульные деревья», не встречающиеся в других местах Байкала. Ветер выдувает песок у основания растущих по краю пляжа корявых сосен, и они забираются корнями все глубже, пытаясь устоять под напором осенних штормов. В результате у берега появляются странные растения, причудливо изогнутые ветром и возвышающиеся над пляжем на 1,5—2 м на корявых «ногах»-подпорках, словно какие-то марсианские пауки.

Другая жемчужина Байкала — остров Ольхон — своим суровым, даже хмурым обликом резко отличается от чарующей мягкими очертаниями берегов и яркими, сочными красками пейзажа бухты Песчаной. Этот большой, высокий и гористый остров длиной больше 70 км — фактически особая страна в окружении байкальских вод, страна несколько мрачноватая, но величественная и по-своему привлекательная. Высшая точка острова — гора Жима — имеет высоту почти 1300 м над уровнем моря. Над байкальскими водами она возвышается более чем на 800 м, и с ее вершины открывается великолепный вид на просторы озера, далекий, затянутый дымкой восточный берег и живописные утесы самого Ольхона.

Между островом и западным берегом Байкала расположен почти замкнутый на юге и широко открытый к северу водоем — Малое море. С южной частью озера Малое море сообщается через узкий пролив Ольхонские ворота — одно из самых опасных для судоходства мест на Байкале.

Бухта Песчаная на Байкале

Дело в том, что огромное озеро имеет не только своеобразный животный мир, но и свой особый метеорологический режим. Ветры Байкала не такие, как в других местах. Внезапно вырываясь из узких горных ущелий, они порой приносят немало бед. У каждого ветра — свое местное название, обычно по реке, из долины которой он вылетает на озерный простор: баргузин, култук, верховка, лоск, сарма, шелоник, хиуз, сивер и так далее.

Самые свирепые из них — воспетый в старинной песне баргузин и бешеная сарма, бушующая осенью и зимой в Малом море, как раз напротив Ольхонских ворот. Сарма, падая с гор в узкое пространство Малого моря, достигает ураганной силы, срывает гребни волн, образует смерчи, поднимает тучи брызг, которые быстро замерзают в воздухе. Вой ветра и грохот волн бывают так сильны, что заглушают звук выстрела.

Величественную и грозную красоту этих бурь может, наверное, передать только кисть художника или симфоническая

музыка. Воды Байкала кипят в какой-то злобной ярости: порой кажется, что верхушки волн достигают черных, низких туч. Скалы содрогаются от ударов волн и издают глухой зловещий гул. Горе буксиру или рыбацкому сейнеру, оказавшемуся в такое время в проливе. Только «однотрубный гигант» «Комсомолец», единственный на всем байкальском флоте, решается проходить Малым морем, когда дует сарма.

Известен случай, когда осенью 1902 года пароход «Александр Невский», буксировавший три баржи с рыбаками, попал в сарму, и, не в силах справиться с ветром всей мощью своих машин, обрубил буксиры, после чего с трудом добрался до порта, получив сильные повреждения. Одна баржа была выброшена ветром на песчаный берег, и люди на ней спаслись, а две другие разбились о камни. Те из рыбаков, кто сумел выбраться на берег, сильно обледенели и умерли на месте от переохлаждения.

И все же Ольхон, несмотря на капризы погоды, — одно из самых живописных

мест на Байкале. Своеобразный вид его берегов, как бы подпиленных прибором, эффектные скалистые мысы со множеством пещер, потрясающие виды с этих мысов на восток, где до горизонта синеют байкальские просторы, и на запад, где лесистые горы подступают к песчаным пляжам Малого моря — все это делает Ольхон неизменным местом посещения для каждого, кто хочет по-настоящему узнать Байкал.

На восточном побережье самым интересным и разноликим уголком справедливо считается полуостров Святой Нос. Здесь тоже немало живописных гористых мысов и уютных бухт, а неподалеку находится уединенный архипелаг Ушканьих островов, любой из которых — просто мечта Робинзона. Но особенно привлекает туристов расположенный к северу от полуострова Чивыркуйский залив, не по-байкальски мелкий и теплый. В любой из его многочисленных бухт, например в удивительной по красоте бухте Змеиной, можно прожить месяц и два, не утомляясь и постоянно подпитываясь новыми впечатлениями. Рыбалка, купание, походы по горам и мысам Святого Носа, вылазки за ягодами и грибами, да и просто вечерние раздумья у озера, сидя на выброшенном волнами могучем стволе сосны и созерцая озерную гладь с летящими над ней чайками и белой грядой облаков над горами, — все это отложится в тайниках души нетускнеющим ощущением какого-то спокойного солнечного счастья, подобного которому не испытываешь ни в одном другом краю Земли...

Одно из мест на побережье полуострова особенно загадочно и интересно. Это — участок так называемых «поющих песков». Такие пески, встречающиеся на нашей планете лишь в немногих местах, образуют здесь целый пляж, шириной в 7—10 м. Песок на нем мелкозернистый, 8—3003 Вагнер

серовато-желтый, великолепно отсортированный.

При ходьбе по верхней обсохшей части пляжа песок издает громкий скрип, весьма похожий на скрип кожаной обуви. Если по ходу загребать песок ногами, скрип усиливается и переходит в отрывистое завывание. Песок скрипит и воет также и при разгребании его палкой или рукой. Если же на песок давить ногой вертикально или ударять чем-нибудь сверху вниз, то вместо скрипа слышен только слабый хруст, похожий на то, как хрустит при размешивании сухой крахмал.

Очевидно, что «пение» песка зависит от размеров и формы песчинок, их влажности, шероховатости и других свойств, но до конца тайна возникновения «поющих песков» так пока наукой и не разгадана.

Есть в России природные уголки, которые покоряют сразу и навсегда. И не нужно быть зоологом, геологом или озероведом, чтобы поверить в уникальность Байкала. Достаточно просто уметь видеть и сравнивать, и тогда любой путешественник, хотя бы раз побывавший на «славном море», наверняка оценит справедливость и точность старинной пословицы: «Кто Байкала не видал — тот Сибири не знал»...

БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе Республики Бурятия, у западного побережья озера Байкал. Создан в 1916 году, площадь 374,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы темнохвойной тайги, лиственничных редколесий, зарослей кедрового стланика, субальпийских лугов и горных тундр на склонах Баргузинского хребта. В составе флоры заповедника 850 видов высших растений, в том числе 7 редких. Фауна включает 39 видов млекопитаю-

Северная пищуха

ших, среди которых баргузинский соболь, горностай, колонок, выдра, бурый медведь, россомаха, лось, северный олень, марал, кабарга, бурундук, белка, летяга, черношапочный сурок, северная пищуха, лесной лемминг и другие звери. В Байкале обитает эндемичный вид тюленя — байкальская нерпа. Фауна птиц насчитывает 260 видов (рябчик, каменный и обыкновенный глухари, белая и тундряная куропатки, немой перепел, пятнистая трехперстка, клесты — еловик и сослик, кедровка, сойка, кукушка, а на побережье Байкала — утки, гусь-гуменник,

лебедь-кликун, иглохвостый и белопопый стрижи, скопа и орлан-белохвост). В заповеднике также обитает 6 видов амфибий и рептилий и около 50 видов рыб.

БОЛЬШОЙ АРКТИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Самый большой в России заповедник в северной части Таймырского автономного округа, на побережье полуострова Таймыр и островах Карского моря. Создан в 1993 году, площадь 4,2 млн га. Составляет из 7 участков площадью от 35 до 1874 тыс. га, разбросанных на значительном протяжении вдоль арктического побережья от острова Диксон близ устья Енисея до мыса Челюскин. Охраняет природные комплексы арктических кустарничково-моховых тундр, полярных пустынь и прибрежных мелководий. Заповеднику подчинен также Североземельский заказник, занимающий территорию архипелага Северная Земля. В составе флоры более 250 видов растений. Фауна включает таких млекопитающих, как белый медведь, морж, тюлени, песец, волк, северный олень. Акклиматизиро-

Стадо овцебыков в тундре

ван овцебык. На побережье весной образуются огромные скопления водоплавающих и околоводных птиц (северные виды куликов, чайки, поморник, черная и краснозобая казарки, белолобый гусь, малый лебедь, белоклювая гагара, орлан-белохвост). В тундре обитают полярная сова и тундряная куропатка. В реках встречаются сиг, чир, муксун, ряпушка, голец и омуль.

Макушка Евразии

Рассказ об этом уголке России хочется начать чуть издалека. Самое большое пресное озеро к востоку от Урала любой назовет, не задумываясь — это, конечно, Байкал. Но вот второе по величине озеро Сибири даже любитель географии вспомнит, пожалуй, не сразу. Чтобы найти его на карте, придется перенестись на 2000 км севернее, к берегам арктических морей. Именно здесь, в самом центре крупнейшего полуострова России, находится обширный водоем, носящий одинаковое с ним, немного странное и звучное имя — озеро Таймыр. И само это озеро, и окружающие его ландшафты с первого взгляда поражают попавшего сюда путешественника своей суровой красотой и необычностью.

Что же представляет собой этот заполярный край, самый северный выступ материковой суши на Земле и самый своеобразный и интересный из полуостровов нашей страны, если не считать Камчатки?

Огромный, размером с Германию или Швецию, арктический полуостров, самый обширный в нашей стране, омывают студёные воды Карского моря и моря Лаптевых. Более чем на 1000 км с запада на восток протянулся этот гигантский массив суши, очертаниями напоминающий на карте голову лося, лишённую рогов. В северной части его почти к восьми-

десятому градусу широты выдвинулось огромное ухо этого диковинного зверя. На карте эта часть Таймыра носит название полуостров Челюскин. Его холмистую поверхность занимает безлюдная и морозная арктическая пустыня. Эта самая суровая природная зона занимает исключительно острова Северного Ледовитого океана и нигде, кроме Челюскина, не вторгается на материки нашей планеты.

Остальная же территория Таймыра — бескрайнее царство морозной тундры, лишь на самом юге, за рекой Хатангой, сменяющейся лесотундрой. Повсюду на полуострове распространена вечная мерзлота, мощность которой достигает 500 м. За короткое лето солнце успевает растопить только 5—10 см верхнего слоя почвы. И немудрено — ведь лишь три месяца в году температура здесь поднимается выше нуля, а относительно теплых дней с температурой выше 10 °С бывает за год не больше десяти. Зимой над Таймыром в течение двух месяцев царит полярная ночь, а озера освобождаются ото льда лишь к середине августа, чтобы к началу октября вновь покрыться ледяной броней.

О том, насколько непереносимы для человека природные условия этого края, говорит уже тот факт, что в расположенном здесь Таймырском автономном округе проживает всего 40 000 человек — по 5 человек на 100 кв. км! Причем, что удивительно, в составе этого крохотного населения представлены целых шесть коренных северных народов: ненцы и долганы, нганасаны и энцы, эвенки и якуты.

Через весь полуостров протянулись с юго-запада на северо-восток древние, сильно разрушенные горы Бырранга, отделенные от океана узкой полоской прибрежной низменности. А к югу от них раскинулась широкой полосой болотистая Северо-Сибирская низменность, усеянная бесчисленными озерами (их здесь насчитывается почти полмиллиона!)

У побережья Таймыра разбросано множество островов и островков, образующих скалистые архипелаги. На них, а также в устьях многочисленных рек Таймыра обитает летом несметное количество птиц: сотни тысяч гусей, гаг, чаек, крачек, гагар и прочих пернатых. Среди них немало редких, таких как розовая чайка, краснозобая казарка, морской и исландский песочники. Образ жизни последнего, кстати, настолько уникален, что даже ученые-орнитологи не могут найти ему аналогов. Каждый год в конце августа этот крохотный кулик, близкий родич наших бекаса и вальдшнепа, улетает из Арктики далеко на юг, совершая один из самых дальних птичьих перелетов, известных науке.

От берегов Таймыра исландские песочники летят в Северную Германию, на обширные болота Ватенмеер. Весь путь, а это больше 4000 км, они совершают без посадки, летя со скоростью 65 км/час на протяжении двух с половиной суток. Подобной выносливости могли бы позавидовать и многие более крупные пернатые! Отдохнув и нагуляв жирок на богатых кормовых водных угодьях Ватенмеера, песочники отправляются в следующий перелет — на этот раз к берегам Западной Африки. И снова маленький отважный летун преодолевает весь этот отрезок в режиме «нон-стоп»! Наконец, после отдыха и восстановления сил, стаи миниатюрных летунов, совершают заключительный бросок — к мысу Доброй Надежды. А весной этот супермарафон повторяется в обратном направлении, поскольку гнездятся и выводят птенцов пернатые обитатели Таймыра только на родном полуострове.

Конкуренцию этим рекордсменам дальних перелетов могут составить только полярные крачки, которые зимуют и вовсе на островах у побережья Антарктиды, совершая ежегодно путешествия от Северного к Южному полярному кругу.

Побережье и морские воды вблизи полуострова — самая оживленная часть Таймыра. Здесь расположено не только несколько шумных птичьих базаров, где суетятся и хлопочут тысячи морских птиц: кайр, чайк, бакланов и прочих, но и крупные лежбища моржей, насчитывающие иногда до трех тысяч обитателей. Встречаются здесь и различные тюлени: нерпа и морской заяц, а также крупный полярный дельфин-белуха, питающийся многочисленной в арктических водах мелкой рыбешкой — сайкой.

Интересно, что детеныши этих быстрых и грациозных матово-белых животных рождаются с сероватой шкурой, затем их окраска делается все темнее, пока не станет аспидно-черной. Постепенно взрослея, белушонок начинает светлеть, становясь в юности небесно-голубым, и лишь в годовалом возрасте делается таким же белым, как его родители.

Моряки-китобойи в былые времена называли белуху «морской канарейкой» за ее необычную для морского зверя способность издавать множество самых различных звуков. Голос белухи похож иногда на зов трубы, а порой на лай, скрежет или даже птичью трель. Временами эти звуки дополняются шелканьем челюстей. Под водой эти «разговорчивые» животные могут обмениваться информацией за несколько километров. В холодных арктических морях не водится главный враг белух — хищная косатка, и ничто не мешает дельфиньим стаям охотиться и размножаться у берегов Таймыра.

Однако в горах и тундрах самого большого полуострова Арктики любознательный путешественник тоже встретит немало интересного. Несмотря на суровость климата, таймырские ландшафты, особенно летом, полны жизни и не уступают в разнообразии и живописности таежным и степным природным уголкам Сибири, о которых шла речь в предыдущих очерках.

Самая северная из материковых горных систем — горы Бырранга — не поражает путешественника своей высотой или неприступностью. На западе вершины их Главной гряды едва превышают 200 м, а ближе к берегам моря Лаптевых, в Восточном нагорье, высота хребтов составляет чуть больше 1 км, достигая 1146 м над уровнем моря.

На первый взгляд пейзаж гор Бырранга может показаться мрачным и суровым: черные однотонные, будто срезанные исполинской пилой вершины ощетинываются острыми зубьями выветрелых останцов и зазубренными скальными гребнями, до самого конца лета в распадах белеют снежники, и лишь на дне долин кое-где проглядывают редкие пятна зелени. Местные жители — долганы — дали этим местам выразительное имя — «Страна мертвых» и никогда не кочевали со своими оленями в горной тундре Бырранга.

Однако первое впечатление обманчиво. В долинах, укрытых горными хребтами от леденящих ветров, нередко встречаются пестрые лужайки с пышной растительностью: здесь в разгар короткого северного лета желтеют над мшистым ковром полярные маки и крупки, белеют похожие на одуванчики белые шарики пушицы, колышутся зеленые травы, а возле воды местами поднимаются кусты ивняка. На склонах попадаются астрагал и осока, темнеют мелкие ягодки водяники, которую здесь именуют шикшей.

В траве среди кочек суетятся хозяйственные малютки-лемминги, за которыми охотятся полярные совы и вездесущие песцы, сменившие летом свой пышный белый наряд на невзрачный грязно-бурый. Повсюду можно услышать звонкие трели пуночки, которую за многочисленность и неприхотливость часто именуют «полярным воробьем», и громкое «пить-

пить-пить» песочника красношейки, издавали заметного по оранжевому пятну на горлышке. На скалах устраивают свои большие гнезда соколы — кречет и сапсан — главные охотники на белых куропаток, а также похожий на нашего канюка зимняк. Этот хищник семейства ястребиных, в отличие от соколов, питается исключительно леммингами, поэтому в «неурожайные» на грызунов годы он откочевывает далеко на юг, и в таймырской тундре эту птицу почти не встретишь.

В солнечный летний день на зеленых лужайках над цветами выются и гудят шмели, перекликаются овсянки и чечетки, так что складывается впечатление, что находишься не за Полярным кругом, а где-нибудь в приангарской тайге.

Однако из крупных животных, если не считать недавно переселенного сюда из Америки овцебыка, на Таймыре можно встретить только самого главного и самого многочисленного зверя Арктики — северного оленя. Нигде на планете эти копытные не обитают в таком количестве — таймырская популяция оленей насчитывает 700 000 голов! Каждое лето тысячные стада их двигаются через горы и тундру на север полуострова, а осенью откочевывают назад, преодолевая в пути болота, каменистые россыпи и быстрые реки, даже такие широкие, как Верхняя Таймыра. Когда олени переплывают через водный поток, из воды видны в основном их ветвистые рога, и у тех, кто видел хоть раз сказочный лес из рогов, пересекающий реку, надолго остается в памяти это фантастическое зрелище.

Что же касается овцебыков, то эти давно уже исчезнувшие здесь животные в семидесятых годах XX века были вновь завезены сюда из Канады и США и прекрасно освоились в здешних местах. Число их за эти годы увеличилось с первоначальных тридцати голов до двух тысяч, и тай-

Овцебык

мырских овцебыков теперь в свою очередь расселяют с полуострова в Якутию и на Полярный Урал.

На юге Таймыра, ближе к реке Хатанге и ее многоводным истокам — рекам Хете и Котую, тундра сменяется лесотундрой. В дополнение к мхам и лишайникам здесь появляются низкорослые корявые лиственницы, сразу вносящие новую нотку в однообразный тундровый пейзаж. А к северу от заполярного поселка Хатанга, на 77 градусе северной широты, располагается самый северный на планете остров леса — Ары-Мас. Ученые до сих пор не могут понять, как сумел уцелеть в здешнем климате этот кусочек тайги, возникший тысячи лет назад, когда на Таймыре было чуть теплее. Конечно, деревьям приходится нелегко в этом студеном краю. Трехсотлетние лиственницы поднимаются здесь обычно лишь на полтора-два человеческих роста, а в толщину достигают всего 10 см. Но тем не менее это настоящий лес, в котором изредка можно встретить даже старые деревья-великаны (по заполярным меркам, разумеется) высотой до 10 м и толщиной в 30 см. В подлеске Ары-Маса встречаются привычные нам смородина и шиповник, а в поймах речек и ручьев — ивняк и ольшаник.

Понятно, что и животный мир здесь побогаче, чем в тундре. Среди обитающих тут 60 видов птиц встречаются даже ласточки, дрозды и пеночки, а из зверей появляются полевки, белки и ласки, россомахи и бурые медведи. Но этот зеленый оазис, конечно, исключение, нехарактерное для облика Таймыра — бескрайнего царства горных и равнинных тундр, озер и болот, окруженного холодными морями и россыпью скалистых островков.

Тем не менее побывавший здесь коротким полярным летом путешественник навсегда сохранит в памяти безбрежный простор и суровую прелесть этого далекого полуострова, где над бесчисленными озерами кружат стаи осторожных гусей, а по берегам слышатся голоса беспокойно пересвистывающихся куликов и крикливых чаек, где, покачивая ветвистыми рогами, движутся к переправам через речки бесконечные олени стада, а нахальные песцы подбираются к самой палатке, норовя утащить все, что плохо лежит. И этот скупой на краски северный край, полный звуков живой природы, станет для туриста еще одним колоритным мазком, дополняющим сложившийся у него в памяти и в сердце облик родной страны, такой удивительной и разнообразной.

ВИТИМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке Иркутской области, в бассейне реки Витим, правого притока Лены. Создан в 1982 году, площадь 585 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничной тайги, зарослей кедрового стланика и горных тундр, а также участков субальпийских лугов на склонах Кодарского хребта. Флора заповедника включает 625 видов растений. В фауне представлены 46 видов млекопитающих (северный олень, лось, изюбрь, снежный баран, бурый медведь, соболь и

другие) и около 200 видов птиц, из которых 140 гнездящихся. Среди них, в частности, каменный глухарь, белая и тундрная куропатки. В заповеднике обитают также 5 видов рептилий и амфибий. В Витиме и его притоках водятся таймень, ленок, хариус, сиг, форель, особый подвид гольца — даватчан и другие рыбы. На территории заповедника расположен уникальный памятник природы — живописное озеро Орон.

Снежный баран

Снежный баран

Снежного барана называют еще чубуком и толсторогом. Для этого последнего названия есть вполне серьезные основания: ведь рога чубука, толстые и завернутые в спираль, достигают порой веса в 30 кг! Да и сам этот зверь выглядит мощно и солидно. Старые самцы толсторогов иногда вырастают в длину до 180, в высоту до 115 см и весят почти 150 кг.

Обитают снежные бараны на двух континентах планеты. В Азии их можно встретить на большой территории от Забайкалья до Камчатки, а в Северной Америке они населяют горные кручи от Аляски до Мексиканского нагорья. В отличие от архаров, муфлонов и других горных баранов толстороги предпочитают не пологие склоны и лужайки в горах, а скалистые гребни и крутые обрывистые хребты, напоминая в этом отношении скорее горных козлов. Держатся они небольшими группами по 4—5 голов, и лишь осенью собираются в стада по 20—30 животных, чтобы совместно пережить зимнюю пору. Весной стадо вновь разбивается на мелкие группы.

В ноябре — декабре у снежных баранов наступает время свадеб. Но, в отличие от большинства копытных, самцы чубуков не устраивают между собой поединков, набирая себе подруг относительно

мирным путем. В мае — июне у самок появляется по одному ягненку, который вскоре не хуже взрослых скачет по крутым скалам.

Главные враги этих могучих копытных — волки, но даже эти сильные хищники предпочитают нападать лишь на молодняк, поскольку знакомство с рогами старого самца может закончиться для них плачевно.

Любопытно, что толстороги легко могут скрещиваться с домашними овцами, что, быть может, позволит в будущем вывести новую породу овец, приспособленную к суровым условиям Севера.

ДАУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Читинской области. Создан в 1987 году, площадь 44,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы ковыльных степей, пойменных лугов, болот и пересыхающих Торейских озер в низкогорном (до 800 м над уровнем моря) районе у границы с Монголией. Заповеднику подчиняется также заказник «Цасучейский бор» площадью 58 тыс. га, охраняющий уникальный сосновый бор, сохранившийся посреди забайкальских степей. В фауне заповедника представлены

типично степные животные, в том числе редкие (антилопа дзерен, дикий кот манул, даурский еж и другие). Через Торейские озера проходит важнейший пролетный путь водоплавающих и околоводных птиц, целый ряд которых относится к редким и занесен в Красную книгу России. Здесь встречаются уникальный представитель гусеобразных — сухонос, даурский журавль, находится единственное в азиатской части России место гнездования реликтовой чайки. Торейские озера отнесены ЮНЕСКО к водно-болотным угодьям международного значения.

Средь диких степей Забайкалья

Почти каждый из нас слышал когда-нибудь название «Даурия», но мало кто представляет себе, что же это такое. Между тем Даурские степи — один из самых необычных природных уголков нашей страны, и без рассказа о них облик Сибири, сложившийся у читателей этой книги, будет явно неполным.

Располагается этот привольный и живописный край на самом юге Забайкалья, возле монгольской границы. В отличие от привычной нам европейской черноземной степи, да и степных участков Зауралья и Западной Сибири, степи Даурии совсем не бескрайние плоские равнины, уходящие за горизонт и напоминающие волнуемое ветром ковыльное море. В Забайкалье, как и вообще на юге Восточной Сибири, вообще нет крупных равнинных пространств — всюду в поле зрения встречаются пологие увалистые гряды либо низкие горы с круглыми, как купола, вершинами, оживляющие безлесный пейзаж этих мест.

Почвы Даурских степей не черноземные, а каштановые. Для образования черноземов здесь не хватает влаги — ведь

Ковыльная степь в Забайкалье

осадков в Даурии выпадает за год всего миллиметров 300, а то и меньше, как в полупустынном Заволжье. И лишь благодаря тому, что под слоем почвы здесь залегает вечная мерзлота, не дающая впитываться редким дождям, на просторах Даурии колышутся привольные степные травы, причем не только в долинах, но и на склонах и вершинах сопок. Еще одно отличие забайкальских степей от классических степных пространств Европы и Западной Сибири — их шебнистость. Повсюду здесь: на склонах холмов, горных массивов и даже на выровненных долинных участках — среди травы разбросаны во множестве обломки горных пород, между которыми пробиваются к солнцу невысокие стебли злаков. Даурские степи — один из самых солнечных краев нашей планеты, пасмурных дней без солнца здесь бывает не более десятка в году.

Но, при том что летом в степи температура достигает в среднем 20 °С (а порой случается и сорокаградусная жара), зимы тут по-сибирски суровые (в среднем в январе —25 °С, но может случиться и пятидесятиградусная стужа). Осадков же зимой очень мало, так что снежный покров обычно достигает в толщину 5, максимум 10 см. Бывают годы, когда его нет совсем. Поэтому зимняя стужа успевает основательно проморозить землю, и мерзлота сохраняется здесь круглый год, оттаивая с поверхности лишь на полметра, не больше.

Чем дальше на юг, тем больше облик Даурии сходен с сухими монгольскими степями, протянувшимися на сотни километров от границы к пустынным просторам Гоби. Один из самых интересных уголков этого степного края — обширные и очень своеобразные Торейские озера в южной части Читинской области.

Эти озера — самые большие в степном Забайкалье. Когда-то на их месте располагалось одно огромное озеро, от которого остались теперь только два крупных водоема — озера Барун-Торей и Зун-Торей, да еще два десятка мелких. Большие озера связаны между собой и имеют необычный водный режим. Впадающие в Барун-Торей реки Улдза и Ималка наполняют озеро весной так, что уровень его становится выше, чем у Зун-торея, и тогда избыток воды стекает в него по соединяющей озера реке Уточь. А к середине лета уровень водоемов сравнивается, и река становится просто протокой, направление течения в которой меняется под действием ветра. Весной вода в Барун-Торее почти пресная, солей в ней чуть больше грамма на литр. А к осени, когда под лучами жаркого степного солнца часть воды испаряется, минерализация ее достигает 17 граммов в литре — всего вдвое меньше, чем в океанских водах. Такие «странные» водоемы — то пресные, то соленые — не часто встретишь на нашей планете.

Вдобавок, эти озера, как и многие бессточные водоемы (африканский Чад, австралийское озеро Эйр или западносибирские Чаны), меняют свои размеры из-за многолетних климатических изменений, увеличиваясь и уменьшаясь с периодичностью примерно в 30 лет. Так, в 1982 году озеро Барун-Торей полностью пересохло, а к 1995 году достигло наибольшей величины. Сейчас оно вновь постепенно уменьшается в размерах.

Зимой реки, впадающие в него, промерзают до дна, а само озеро покрывается метровой толщей льда, который тает только к концу мая. Береговая линия этого обширного водоема, занимающего сейчас 55 тыс. га, сильно изрезана мысами и заливами. На нем имеется около десятка островов, хотя число их меняется от года к году в зависимости от уровня воды. Соседнее же с ним озеро Зун-Торей имеет округлую форму и один-единственный остров, который к осени превращается в полуостров. Оно вдвое меньше Барун-Торея, но глубже его. Здесь встречаются омуты почти семиметровой глубины. Дно у обоих водоемов илистое, ветры часто взмучивают донный ил, и вода в озерах приобретает серовато-белую окраску.

Различны и берега двух озер: низменное побережье Барун-Торея покрыто болотами и солончаками (здесь есть даже грязевые микровулканчики), а вдоль восточного берега Зун-Торея тянется холмистая гряда высотой в 150 м. Степи в окрестностях Торейских озер совсем не такие однообразные по облику, как где-нибудь у нас под Ельцом или Белгородом. Днища долин и подножия холмов занимает зеленая луговая степь, над которой покачиваются желтые головки пижмы, шелестят мятлик и овсяница, темнеют куртины осоки. Сверкающая желтыми огоньками пижмовая степь имеет совершенно необычный вид и поражает своим обликом даже коренных степняков — уроженцев

Черноземья или алтайской Кулунды. Выше по склонам располагаются уже настоящие степи. На них плавными волнами колышется более привычное нам степное разнотравье: ковыль и горец, овсяница и прострел, тонконог и астрагал, пестреют цветами ирисы и лилии, проглядывают низкие кустики караганы. Лишь местами среди настоящих степей попадаются пятна сухостепной растительности, среди которой преобладают ковыль и полынь.

Из рыб в озерах водится только серебряный карась, который, впрочем, массово погибает при понижении их уровня и увеличении солености. Амфибий и рептилий в окрестностях Торейских озер почти нет, за исключением монгольской жабы и змей — узорчатого полоза и шитомордника. Зато птиц в здешних степях целых 150 видов. Над их привольными просторами парят беркуты, курганники и степные орлы, порой проносятся над гладью озера стремительный сокол-балобан, заливаются жаворонки, у подножия сопкок снуют степные коньки. Изредка мелькнет среди травы характерный силуэт редкой теперь дрофы. Но особенно много в этих местах журавлей. Целых пять видов их обитают в Даурских степях. Осенью на берегах и островах озер собирается до сорока тысяч журавлей-красавок (это почти половина всех красавок восточной Азии или пятая часть мировой популяции этих птиц). Встречаются здесь также серый, черный, даурский и самый редкий — белый журавль-стерх.

В плавнях близ устьев рек гнездятся чомга, гусь-сухонос, лебедь-кликун и утки разных видов, суеются трясогузки, камышевки и овсянки. Весной, когда прилетают сюда перелетные птицы, камышковые заросли просто кипят от обилия мелких пернатых. А на островах находят приют серебристые чайки, бакланы и серые цапли. Украшение островного мира пернатых — самая крупная и очень красивая

крачка — чеграва, шеголяющая своим большим ярко-красным клювом и черной шапочкой на голове, издали заметными на фоне ее белоснежного оперения.

Звери Даурии тоже необычны с точки зрения европейского жителя. Даже мелкие обитатели здешних краев — землеройка тундрная бурозубка и даурский еж непохожи на привычных нам ежей и землероек. Наряду с обычными для российских лесов лисицами, волками и барсуками здесь живут степная лисица-корсак и степной хорь, колонок и дикий кот-манул. Из копытных зверей в степях больше всего косуль, заселивших плавни в устье реки Улдзы. Но главное сокровище Даурских степей, конечно, грациозная антилопа-дзерен. Нигде больше в России не встречается это уникальное животное, занесенное ныне в Красную книгу. Когда-то эти быстроногие копытные во множестве водились в забайкальских степях, но потом были полностью уничтожены. Лишь десять лет назад небольшое стадо дзеренов перебралось к нам из Монголии и прижилось в Даурских степях.

Дзерен — одна из самых быстрых и выносливых антилоп. Со скоростью 60—65 км в час он может бежать до 20 км без

Дзерен

Новорожденный дзерен

отдыха. Бегут дзерены всегда галопом, время от времени высоко выпрыгивая вверх, чтобы оглядеться. Они легко переплывают широкие реки, но избегают глубоких снежных сугробов, где их легко могут настигнуть злейшие враги этих копытных — волки.

Дзерены находятся в близком родстве со среднеазиатскими джейранами и африканскими газелями, однако с точки зрения внешних данных им далеко до их красавцев-сородичей. Стройная длинношеяя газель с ее узкой заостренной головкой необыкновенно привлекательна и с первого взгляда покоряет зрителя своим изяществом и миловидностью. Она издавна считалась на Востоке эталоном красоты. (Недаром средневековые персидские поэты нередко сравнивали прекрасную девушку с газелью.) Не уступает ей красотой и джейран с его лировидно изогнутыми рогами. А у дзерена голова почти прямоугольная, слегка закругленная спереди, а шея толстая, словно у него растет зоб. Поэтому зоологи называют дзерена еще зобатой антилопой. Обликом своим он похож скорее на сайгака, только хвостик у дзерена совсем короткий, вроде заячьего.

Держатся эти антилопы всегда стадами, летом небольшими — по 20—30 голов, а осенью можно встретить табуны и по сто животных. Но в богатые осадками

зимы, когда глубокие сугробы заставляют дзеренов откочевывать к северу, где снежный покров не так глубок, а трава выше, эти копытные сбиваются в огромные стада. Во время таких кочевков, в которых участвуют тысячи, а то и десятки тысяч животных, монголы с давних пор устраивали охоту на дзеренов. Еще в XIV веке знаменитый Тимур — грозный завоеватель Востока — кормил свою армию мясом антилоп, добывая для этого до сорока тысяч дзеренов в год. Даже в сороковые годы XX века в Монголии продолжали это массовое избиение беззащитных копытных, убивая в иные годы по сто тысяч дзеренов.

В результате численность этих животных сейчас резко уменьшилась, и у нас в России они находятся под охраной.

Как и повсюду в степных краях, особенно много в Даурии грызунов. Среди них немало редких и интересных зверей: даурский суслик и джунгарский хомячок, дальневосточная полевка и сурок-тарбаган, тушканчик-прыгун и когтистая песчанка. Встречаются здесь также степной заяц-толай и даурская пищуха.

Гористые степи Забайкалья не везде сумели сохранить свою нетронутую природу. Километрах в 60 на северо-восток от Торейских озер вот уже почти 300 лет добывают люди подземные клады Даурии — края, с давних пор прославившегося богатствами своих недр. Здесь расположена знаменитая Шерловая Гора — сокровищница драгоценных самоцветов: топазов, аметистов, дымчатого кварца. В недрах древней горы обнаружено и одно из крупнейших в России месторождений олова.

Конечно, Забайкалье — это не только сухие степи и соленые озера. Не менее интересны и таежные ландшафты, загадочным образом забравшиеся так далеко на юг и своеобразными «лесными островами» оживляющие здешние пейзажи. Всего в 40 км к северо-западу от Торей-

ских озер у берегов полноводного Онона — одного из истоков Шилки (вместе с Аргунью дающей начало Амуру) раскинулся реликтовый Цасучейский сосновый бор, остров светлохвойной сибирской тайги в степном Забайкалье.

А еще западнее, у верховьев другого истока Шилки — быстрой и шумной Ингоды — начинается уже настоящая тайга, протянувшаяся сюда длинным языком с севера, из бассейна Лены и Витима. Расположенный здесь горный массив Сохондо — древний вулкан, сложенный темными лавами, поражает обилием каменных россыпей, огромные глыбы которых напоминают то ли абстрактные скульптуры, то ли гигантские шахматные фигуры. По склонам массива разбросаны, словно прозрачные капли, десятки крохотных ледниковых озер. Их нежно-голубые брызги особенно эффектно смотрятся на фоне черных береговых скал и темной зелени кедровников.

Горный массив поднимается над окружающей местностью на 2,5 км. С юга и юго-востока к его подножию подступает степь, а выше растут светлые сосновые леса, сменяющиеся с высотой сумрачными кедровыми зарослями с примесью ели, пихты и березы. На более холодных северных склонах сосну заменяет лиственница, а в верхних частях гор, над зеленым царством тайги, раскинулось темно-серое море каменных россыпей — гольцы. От таежного пояса их отделяет узкая полоска кедрового стланика и разбросанные там и сям пятна горной тундры. А вот альпийских лугов на Сохондо практически нет.

Покрытый тайгой вулканический массив с давних пор почитался местными жителями как священное место, являясь, по сути, стихийно возникшим заповедником. В отчете экспедиции академика Палласа, посетившей его в конце XVIII века, о горе Сохондо рассказывает-

ся так: «Высочайшая во всей сей стране и во всей Даурии славнейшая гора, по-русски Чеконда, а по-тунгусски Зоходно называемая, которая как по причине отменной своей высоты, так и по многим другим обстоятельствам всякого удивления и примечания достойна... Достигши высочайшего сего места, вдруг чудно и купно весьма приятное поражает очи видение. Тут представляется пред очи не только вся вообще Даурия, но и все смежные Китайского государства места, сколько зрение проникать может. Все вообще в здешней стране живущие тунгусы по своему суеверию мнят, что гора Чеконда людям совсем есть неприступна, по причине, как они говорят, живущего на ней их бурхана, то есть бога, который творит громы, пускает молнии и тучи наводит, чтобы никто из людей на ту гору не всходил...»

Животный мир этих мест на редкость богат, чему способствовали не только суеверный трепет, веками окружавший гору, но и удивительное разнообразие ее ландшафтов, позволившее прижиться здесь и степным, и лесным, и тундровым обитателям. Тут встречаются и обычные для лесной зоны ящерицы и гадюки, а также редкий вид тритона — сибирский углозуб, но одновременно можно увидеть и типичных степных жителей — монгольскую жабу и щитомордника. В горной тундре не редкость встреча с белой куропат-

Белая куропатка

Полярная крачка

кой или веселой певуньей — альпийской завирушкой, но рядом, в тайге, кормятся тетерева и глухари, стучит дятел, подает голос кедровка, посвистывают рябчики и раздается нежное воркование горлицы. На лесных озерах обитают утки, чайки, крачки, гагары и цапли, но стоит спуститься пониже, в степную зону, и на глаза могут попасться полевой лунь, орел-курганник или степная пустельга. На заливных лугах изредка встречается японский перепел, в отличие от нашего почти не издающий звуков (за что его еще именуют немым перепелом).

В забравшихся так далеко на юг таежных массивах привольно себя чувствует самое разнообразное зверье. Медведей здесь можно встретить, например, раз в

Альпийская завирушка

двадцать чаще, чем в других районах Забайкалья. Причем, что интересно, здешние косопалые почти не проявляют склонности к хищничеству, питаясь исключительно растительной пищей: сочными корешками, кедровыми орешками и разнообразными ягодами и плодами. Здесь не встает уже могучего обитателя алтайских и саянских гор — марала. Его место занимает другой благородный олень — красивый, по-своему даже изящный изюбрь. Правда, зимой им основательно достаётся от рыскающих по тайге волчьих стай. Малоснежность Даурии оказалась на руку серым разбойникам, которые легко догоняют оленей в этих условиях.

На более мелких животных — зайцев, косуль или кабаргу — в долинах таежных рек охотится рысь, а в горных кедровниках рыщет в поисках добычи соболь — украшение заповедных лесов Сохондо. Неустанно кочует по всей территории горного массива беспощадный и ненасытный хищник — росомеха. За привычку питаться падалью, подранками и дичью из охотничьих капканов ее нередко называют гие-ной севера. Изредка появляется в здешних местах редкая крупная дикая кошка — снежный барс. А вот уссурийский тигр, который в начале XX века еще встречался в горах Забайкалья, в последние годы сюда уже не заходит. Еще раньше — в середине XIX века — исчез из даурской тайги снежный баран. Не встречаются теперь здесь и своеобразные «мустанги» Забайкалья — одичавшие яки, когда-то обитавшие в этих краях.

Многочисленны в горной тайге и другие лесные звери: лисы и белки, кабаны и лоси, горностаи и колонки. О последних стоит рассказать здесь чуть подробнее, так как этот зверь — типичный азиатский житель — мало известен в Европейской России и большинство наших читателей знакомы с ним только по названию. Этот

хищник семейства куньих размером чуть поменьше хорька. Внешне он напоминает горностая, только его красновато-рыжая шкурка летом не меняет цвета, становясь лишь чуть темнее, чем зимой. Кончик мордочки у колонка белый, а глаза окружены черной «маской». Когда, услышав подозрительный шорох, этот маленький зверек на мгновение застывает на месте, подняв голову и красиво изогнув спинку, он напоминает изящную статуэтку — своеобразный символ гордой грации и бесстрашия.

Излюбленная добыча колонка — бурндуки, пищухи, белки, водяные крысы и ондатры. Если же грызунов мало, он принимается ловить рыбу. Норы свои он устраивает в каменистых россыпях или под корнями деревьев, и в таежных дебрях по всей Южной Сибири этот маленький охотник считается самым обычным, всем знакомым зверем. Но за Урал колонка до последнего времени не забирался, и лишь в конце XX века его стали встречать в лесах Республики Коми, Кировской области и Татарстана.

Между прочим, мех этого зверька считается одним из самых ценных в пушном деле и, соответственно окрашенный, не уступает по качеству соболиному. А из волос его хвоста делают колонковые кисточки — самые лучшие и самые дорогие инструменты для живописцев.

Богатство животного мира — характерная черта горных массивов Даурии. Но особенно много зверя бывает в начале лета в альпийских тундрах, куда животных выгоняет из лесов в это время комарье и мошка. Сюда, поближе к гольцам, поднимаются в жаркую пору медведи и лоси, косули и изюбри. Медведицы с медвежатами бродят среди цветущих трав, скусывая сладкие головки и соцветия растений, словно коровы на пастбище. Иногда можно увидеть в тундре одновременно до десятка медведей и по несколько косуль и

изюбрей, причем хищники не проявляют по отношению к копытным никакой агрессивности.

Но все же, несмотря на обилие зверя и живописные пейзажи скалистых отрогов, не горная тайга и заросли кедровников олицетворяют в сознании побывавших здесь путешественников облик Даурии. В памяти туриста остаются в первую очередь плавные волны холмистых гряд, покрытые желтеющим морем пижмовой степи, оттороченные зеленой каймой тростников степные озера, оглашаемые неумолчным птичьим гамом, бесчисленные стаи журавлей-красавок над осенней степью и грациозный бег стремительных дзеренов, уносящихся к горизонту — словом, весь причудливый и экзотический ландшафт, так непохожий ни на один другой уголок Сибири, который на карте носит скромное и даже скучноватое название — Даурская степь.

ДЖЕРГИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Республики Бурятия, в верховьях реки Баргузин. Создан в 1992 году, площадь 237,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы лесостепи с березовыми и сосновыми перелесками, горнотаежных лиственничных и сосново-лиственничных лесов, зарослей кедрового стланика, субальпийских лугов и горных тундр на склонах Баргузинского хребта Забайкалья. В фауне заповедника представлены: лось, кабарга, изюбрь, северный олень, сибирская косуля, кабан, бурый медведь, рысь, россомаха, волк, лисица, соболь, белка, бурундук, северная пищуха, длиннохвостый и черношапочный суслики. Фауна птиц включает преимущественно таежные виды (рябчик, тетерев, глухарь, кедровка, сойка, черный коршун, ястреба — тетеревики и пер-

пелятник, совы и другие), а в поймах рек водоплавающих и околоводных пернатых — уток, куликов, чаек, серую цаплю и других. В реках обитают таймень, ленок, сибирский осетр, омуль.

ЗАПОВЕДНИК «МАЛЫЙ АБАКАН»

Заповедник на юге Республики Хакасия. Образован в 1993 году, площадь 97,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы горнотаежных кедровых лесов с примесью пихты, ели и березы, а также кедровых редколесий, горных тундр и участков субальпийских лугов на северных отрогах Западного Саяна, в бассейнах рек Большой и Малый Абакан. Фауна заповедника включает 46 видов млекопитающих (лось, кабарга, сибирская косуля, марал, кабан, бурый медведь, рысь, россомаха, волк, горноста́й, ласка, барсук, колонок и другие), а также почти 150 видов птиц, среди которых встречаются редкие виды — черный аист, горный дупель, беркут, сокол-балобан, орлан-белохвост. В лесах заповедника обитает 5 видов амфибий и рептилий, а в реках — хариус, ленок, таймень и налим.

ПУТОРАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Таймырского и на севере Эвенкийского автономных округов. Создан в 1988 году на базе существовавшего здесь заказника, площадь около 1,9 млн га. Охраняет природные комплексы долинной и горной лиственничной тайги, редколесий и горных тундр на плато Путорана. Флора заповедника насчитывает более 1300 видов растений. В фауне представлено 20 видов млекопитающих (лось, бурый медведь, волк, россо-

*Реки Путораны водопадами
срываются с лавовых ступеней*

маха, рысь, соболь, белка, летяга. Через территорию заповедника протекает миграционный путь крупнейшей в мире популяции дикого северного оленя. Встречается здесь также редкий, занесенный в Красную книгу России, вид копытных — снежный баран. В заповеднике обитает также более 140 видов птиц, среди которых редкие — кречет, каменный глухарь и орлан-белохвост. В реках и озерах заповедника встречается 28 видов рыб.

Заповедное плато

Иные российские заповедники, вроде Тебердинского или Ильменского, страдают от чрезмерного наплыва туристов и вынуждены даже принимать ограничи-

тельные меры, чтобы сохранить свою природу в неприкосновенности. Район же, о котором пойдет сейчас речь, к счастью, не страдает от чересчур многочисленных посетителей, хотя по красоте и необычности не уступает самым живописным уголкам Кавказа и Урала. Тем интереснее, думается, узнать о нем чуть побольше, чем рассказывают сухие строчки справочников и энциклопедий.

Есть на севере Сибири красивейший, необычный, суровый и безлюдный край с чуточку таинственным и музыкально звучащим названием Путорана. Журналисты сравнивают его с «затерянным миром» Конан-Дойля, а туристы именуют «краем десяти тысяч озер и тысячи водопадов».

Странен и своеобразен облик путоранских гор, озер и ущелий, многочисленны и разнолики белопенные каскады на ручьях и речках, падающих стометровыми скачками с черных базальтовых обрывов, удивителен животный мир этой

сказочной страны и до сих пор не все понятно в ее геологической истории.

Добраться до плато Путорана совсем не просто и в наш моторизованный век. Ведь южной границей его служит Северный полярный круг, а с севера оно крутым восьмисотметровым уступом обрывается к болотистым тундрам Таймыра. Даже на карте Сибири это «плато на плато» обнаружить нелегко. Сначала нужно найти крупное светло-коричневое пятно к северу от Байкала — Средне-Сибирское плоскогорье.

Почти четверть России занимает эта самая большая в мире возвышенная равнина.словно гигантская плоская крыша, покрывает она огромное пространство между Леной, Енисеем и Таймыром, располагаясь в среднем на высоте 500—700 м. Но северо-западный угол этой «крыши» могучие подземные силы подбросили еще на километр вверх. Так образовалось плато Путорана.

Пейзаж плато Путорана

Озеро Кета

Обширная территория этого северного края занимает площадь побольше, чем Белоруссия или Румыния, но на всем его пространстве есть лишь одно постоянное поселение — метеостанция на озере Агата с «экипажем» из восьми человек.

Поверхность плато покрыта «слоеным пирогом», образованным многочисленными лавовыми излияниями. В некоторых местах насчитывается больше двадцати пластов базальтовых лав, налегающих друг на друга. Геологи называют эти образования «сибирскими траппами». Они встречаются по всему Средне-Сибирскому плоскогорью, но Пutorана — единственный крупный участок, целиком сложенный базальтами. Это второе в мире по величине трапповое плато после плато Декан в Индии.

Из-за того, что реки и озера Пutorаны глубоко, на многие сотни метров, врезаются в поверхность плато, снизу создается ощущение, что путешествуешь по настоящей горной стране, только горы эти — с плоскими вершинами. На первый взгляд пutorанские озера кажутся похожими на скандинавские фьорды: те же черные вер-

тикальные стены, те же извилистые очертания узких расщелин, уходящих далеко, порой на 100 км вглубь скалистых массивов, такое же обилие водопадов по берегам...

Но на самом деле это абсолютно разные по происхождению районы. В Норвегии морское побережье опускается, и море затопляет пропиленные ледником долины. А в Пutorане идет постоянное поднятие гор; реки врезаются в них, углубляя разбивающие плато тектонические разломы. Заполярное плато и сейчас поднимается примерно на 1 см в год, и процесс углубления долин продолжается.

Озера Лама, Кутарамакан, Хантайское, Кета, Накомьякен — длинные и узкие водоемы, поскольку заполняют трещины, расколовшие плато. По этой же причине они и очень глубокие, до 300—400 м. А Хантайское озеро (ставшее, правда, теперь водохранилищем после постройки ГЭС на реке Хантайке) имеет глубину 420 м и входит вместе с Байкалом и Телецким озером в тройку самых глубоких озер России.

Плато Путорана. Мороз превращает водопады в сказочные замки

Водопадов на вулканическом плато больше, чем в любом другом регионе нашей планеты. Каждый из десятков лавовых пластов, слагающих горные массивы, образует своеобразную ступеньку в крутой долине потока, сбегаящего со снежной вершины плато. Поток этих в любое озеро обрушивается по десятку и больше. И почти на каждом ручье или речке — минимум два-три водопада.

Здесь, в бассейне реки Хабарба, находится один из высочайших водопадов России, пролетающий с черной базальтовой плотины 103 м одним огромным скачком. А чуть южнее, на реке Курейка, расположен, наверное, самый мощный водопад нашей страны.

Зимой водопады Путораны замерзают, превращаясь в красивейшие белоснежные или голубоватые занавесы из многометровых сосулек. Эти ледяные дворцы высотой иногда с 15-этажный дом, тают лишь к середине лета.

На вершинах плато снег лежит и в августе, он питает многочисленные горные реки и ручьи, а кое-где на западных склонах, уплотняясь, образует небольшие ледники, которых насчитывается здесь около двух десятков. Порой на реках возникают мощные наледи — гигантские ледяные массивы, не тающие до следующей

зимы и позволяющие свободно переходить реки по этим своеобразным ледяным «мостам».

По плоской поверхности плато Путорана, в отличие от болотистых озерных долин, ходить очень удобно. Впечатление такое, будто идешь по Красной площади. Правда, брусчатка под ногами не квадратная, а шестиугольная, да и размером она побольше, примерно 1 м в поперечнике.

Выходы базальтов часто образуют шестигранные столбы, и сформированные из них покровы в верхних частях склонов выглядят как эффектные граненые стены, возведенные великанами. Схожие базальтовые колонны встречаются и в Армении, и на Курилах, но только в Путоране можно шагать целые километры по сложенному естественной брусчаткой плоскогогорьям.

Растительность Путораны не радует глаз путешественника. Редкие лиственницы, растущие у подножия гор, поднимаются по склонам не выше 700 м, а на севере плато деревьев не встретишь и на трехсотметровой высоте. Выше растет лишь ольховый стланник, а, начиная с 900 м, повсюду царствует каменистая горная тундра. Поскольку путоранская зима длится от семи до девяти месяцев, расте-

ниям живется трудно и размеры их невелики. Даже трехсотлетняя лиственница на севере Путораны имеет в толщину 10 см, не больше.

Мир животных здесь тоже небогат. Эффектное сравнение этих плоских столовых гор с «затерянным миром», основанное на внешнем сходстве с плосковершинными южноамериканскими горами, описанными в романе Конан Дойла, не более чем журналистский перехлест. Никаких древних ящеров, которыми воображение английского фантаста населило загадочное плато в дебрях Венесуэлы, на Путоране, конечно, нет.

Но в горной тундре обитают зато снежные бараны-толстороги — редчайшие животные, которых в России, кроме Путораны, можно встретить еще только... на хребтах Камчатки. Мелкие путоранские рыбки-бычки тоже по-своему уникальны. Их ближайшие родственники проживают за 3000 км отсюда — в Байкале. Есть тут и редкие птицы: белокрылый

кречет, подкаменный глухарь. А в нижнем поясе гор иногда неожиданно встречаются типично южные растения, вроде золотистого рододендрона.

Конечно, решиться отправиться в этот суровый край могут только бывалые туристы. Да и им придется здесь нелегко. На озерах, лежащих в глубоких каньонах, их встретят шквальные ветры. А подняться по крутому распадку на плато, форсируя бесчисленные ступени водопадов, — порой задача, посильная лишь для опытного скалолаза. Кстати, в северной части Путораны, лежащей ближе к Норильску — единственному пункту, связанному авиарейсами с центром, — лед на озерах тает только к началу августа, а в конце его по краям водоемов уже вновь образуются ледяные забереги.

Но то, что увидит путешественник на заполярном плато, настолько удивительно и прекрасно, что ни холод, ни комары, ни крутые склоны и порожистые реки не останавливают новых и новых искателей приключений, каждое лето приезжающих сюда, в этот дикий суровый край. Они увозят отсюда потом редкостные впечатления, запечатленные на фото- и киноплёнках, в походных дневниках и просто в памяти, благодарной природе за сотворенную ею так далеко, в холодном преддверии Таймыра, страну удивительных чудес, именуемую коротко и звучно — плато Путорана.

САЯНО-ШУШЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке Красноярского края, в центральной части Западного Саяна. Создан в 1976 году, площадь 390,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничной лесостепи, темнохвойной тайги из сибирского кедра, ели и сибирской пихты, а также светлохвойной

Белокрылый кречет

лиственничной тайги, субальпийских и альпийских лугов и горных тундр на склонах саянских хребтов. Флора заповедника включает более 1000 видов растений, в том числе редких (рододендрон даурский, ветреница байкальская и другие). В фауне представлены более 50 видов млекопитающих (лось, кабарга, марал, сибирская косуля, северный олень, кабан, сибирский горный козел, белка, снежный барс, бурый медведь, рысь, росомаха, волк, соболь, горностай, манул, длиннохвостый хомячок, длиннохвостый суслик и очень редкий красный волк), а также 250 видов птиц, среди которых глухарь, тетерев, рябчик, тундряная и бородастая куропатки, кедровка, сойка, алтайский улар, пустельга, беркут, сокол-балобан, сапсан. В заповеднике обитает также 5 видов рептилий (узорчатый полоз, щитомордник и другие) и более 20 видов рыб, в том числе хариус, таймень и ленок.

СОХОНДИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Читинской области. Создан в 1973 году, площадь 211 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничной и березовой лесостепи с участками степей, лиственничной и темнохвойной тайги с кедром, елью и пихтой, горных кедрово-лиственничных редколесий и горных тундр на Хантей-Чикойском нагорье в Южном Забайкалье. Флора заповедника насчитывает около 600 видов высших растений, включая редкие виды (касатик тигровый, башмачок крупноцветковый и другие). В составе фауны представлены более 60 видов млекопитающих, среди которых как таежные (бурый медведь, соболь, лось, косуля, кабарга, изюбрь, белка, бурундук), так и степные виды (степной хорь, сурок-тарбаган, длиннохвостый суслик). Из

редких млекопитающих встречаются даурский еж, манул, снежный барс, красный волк. Фауна птиц включает более 200 видов, в том числе редких (черный журавль, каменный глухарь, бородастая куропатка, красноухая овсянка, сапсан, беркут и скопа). В заповеднике обитает также 6 видов амфибий и рептилий, а в реках на его территории водится 8 видов рыб, в том числе голянь, хариус, ленок и таймень.

ЗАПОВЕДНИК «СТОЛБЫ»

Заповедник на юге Красноярского края, на правом берегу реки Енисей. Основан в 1925 году, площадь 47,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых, лиственничных, а также горных кедровых и пихтовых лесов, участков степей и сосновых редколесий на склонах Куйсумского хребта в Восточном Саяне. Флора заповедника включает более 700 видов, среди которых уникальный реликтовый вид — приенисейская форма сибирской липы. В составе фауны преимущественно таежные виды животных, включая 85 видов млекопитающих (лось, марал, сибирская косуля, кабарга, бурый медведь, рысь, росомаха, лисица, соболь, горностай, барсук, колонок, белка и другие), а также 150 видов птиц, среди которых рябчик,

*Заповедник «Столбы».
Скала «Малый Беркут»*

глухарь, совы, дневные хищники, кедровка, сойка и прочие таежные пернатые. Из редких видов птиц встречаются беркут, сапсан и скопа. В заповеднике обитает также 8 видов амфибий и рептилий и около 20 видов рыб (хариус, ленок, таймень, сиг и другие). Главная достопримечательность заповедника — комплекс сиенитовых скал (столбов) причудливой формы, достигающих в высоту 100 м.

Заповедник каменных изваяний

В различных уголках нашей планеты встречаются места, где прихотливая фантазия великого скульптора — природы — украсила тайгу, пустыню, водную гладь или горные кручи необычными по форме скальными образованиями. Подобные места всегда приковывали к себе внимание людей, давая пищу их воображению и рождая многочисленные предания и поверья. В наши дни многие из этих мест стали заповедниками или национальными парками. Таковы Долины Монуменов в США, Метеора в Греции, плато Бемараха на Мадагаскаре, горы Гуйлинь в Китае и вьетнамская бухта Халонг. Есть такая природная «скульптурная галерея» и у нас в России.

Расположилась она на правом берегу могучего Енисея, почти напротив Красноярска. Этот самый, наверное, необычный по облику район Сибири стоит того, чтобы рассказать о нем подробнее.

В книгах его называли «Страной причудливых скал», «Краем каменных великанов» и другими поэтичными именами. А географы нанесли на свои карты название, данное удивительным скалам местными жителями, — Красноярские Столбы.

Восторженно отзывался о здешних местах уроженец Красноярска, великий русский художник Суриков. «Видел я

Скала «Перья» в Красноярских Столбах

Альпы швейцарские и итальянские, но нигде не видел такой красоты, как эта...» — писал он.

А за полвека до Сурикова, в 1823 году, исследователь Сибири Прохор Селезнев так описывал Столбы: «Зело превелики и пречудесны сотворены скалы. А находятся они в отдаленной пустыне верст за пятнадцать, а может и за двадцать. Только попасть туда трудно, конный не проедет, пеший не пройдет, да и зверья дикого немало. Разно рассказывают о них. Пожалуй, правду говорят, что в других землях не увидать такого. И залезти на сии скалы никто не сможет и какие они неизвестно».

В то далекое время, два века назад, населявшие долину Енисея хакасы и абorigены Саянских гор — тофалары поклонялись необычным скалам, считая их зем-

Скала «Дед» в Красноярских Столбах

ным воплощением богов. Они приносили жертвы суровым каменным великанам, охраняющим тайгу и ее сокровища, надеясь, что их помощь принесет удачу на предстоящей охоте.

Да и как было не поверить в божественную природу Столбов, если очертания их действительно напоминают то фигуры или головы людей («Дед», «Бабушка», «Внучка», «Прадед»), то зверей или птиц («Большой Беркут», «Малый Беркут», «Воробушки», «Верблюды», «Кабарга», «Бегемот»). Иные скалы своими фантастическими формами вызывают совершенно неожиданные ассоциации. Одна из них, «Китайская Стена», напоминает, например, древнее укрепление, другая, «Львиные ворота», очень похожа на циклопические Львиные ворота в древних Микенах. А скалы «Перья» похо-

жи на воткнувшееся в землю крыло гигантской птицы...

Долгое время ученые не подозревали о существовании этого замечательного памятника природы. Только в 1842 году его изучил и описал знаменитый геолог, исследователь Саян, Алтая, Апеннин и турецких гор Чихачев.

Как же образовались эти удивительные природные «скульптуры»? Над их созданием сначала потрудились титанические силы огненных недр Земли. В девонском периоде, 400 млн лет назад, расплавленная магма рвалась здесь из глубины, но не смогла вырваться на поверхность и застыла в трещинах и пустотах осадочных горных пород, залегающих на поверхности. Потом за дело взялись солнце, ветер и вода, постепенно разрушившие известняки, сланцы и песчаники, вмещавшие магматическую породу.

И тогда эта порода — розовый сиенит, заполнявшая самые разные по форме полости в осадочном чехле, оказалась снаружи. С прочными боками сиенитовых скал разрушительные поверхностные силы не справились, оставив их торчать в виде причудливых каменных «столбов».

Чихачев разобрался в природе Красноярских Столбов и уехал работать в Турцию, а десять лет спустя произошло событие, во многом определившее дальнейшую судьбу уникальных скал и окружающей их тайги.

В 1851 году кто-то из неутомимых и любознательных молодых красноярцев сумел первым взобраться на одну из удивительных скал — «Первый Столб». У смелого юноши нашлись последователи, и вскоре был покорен «Второй Столб», за ним «Дед», «Перья», «Малый Беркут» и другие скалы. Скалолазание на Столбах скоро стало любимым досугом городской молодежи. Но, покоряя неприступные скалы (причем без всякого альпинистского снаряжения и страховки), «столбисты», как они себя называли, одновременно устано-

вили неписанные правила, позволявшие сохранить природу в районе Красноярских Столбов. Можно сказать, что здесь стихийно возник добровольный заповедный режим. Поэтому, когда в 1925 году на правом берегу Енисея был организован государственный заповедник, ему оставалось только продолжать и развивать уже заложенные и десятилетиями сохраняемые традиции.

Сейчас почти 500 кв. км горной тайги между притоками Енисея Маной и Базайхой находятся под защитой закона. Здесь, среди темнохвойной пихтовой тайги, водится редкий сибирский олешек — кабарга, самый маленький копытный зверь в России. Ростом он меньше 1 м, а весит всего 15 кг.

Кабарга любит пастись в местах, где есть крутые скалы, крупные камни или обрывы. В случае нападения хищника она запрыгивает на недоступный для врага высокий скальный выступ и «отстаивается» там, пока враг не уйдет. Рогов у кабарги нет, зато у самцов изо рта торчат длинные 10-сантиметровые клыки, придавая его мордочке совершенно нетипичное для оленей свирепое выражение.

В тайге у подножия Красноярских Столбов встречается кабарга

Кроме них в заповеднике живут благородные олени-маралы, косули и лоси. Много здесь и хищников: медведей, волков, рысей и росомех. Из мелких хищных зверей попадаются соболи, горностаи, лисы и выдры. Так что у населяющих тайгу зайцев, белок, колонков и пищух врагов тоже хватает.

У подножия таежных хребтов на смену пихтам приходят светлохвойные деревья: сосна и лиственница. Они, в частности, растут по всей территории, занятой скальными останцами.

Немало в заповеднике и редких птиц, таких как мухоловка-мугимаки, глухая кукушка, синий соловей. Водится здесь и соловей-красношейка — один из лучших певцов горной тайги. А в предгорьях не редкость увидеть красавицу-иволгу. Нигде в Сибири эта теплолюбивая птица не встречается так далеко на севере. Живут в здешней тайге и обычные обитатели хвойных лесов — клесты и кедровки.

Все четвероногие и пернатые таежные жители находятся под строгой охраной. Но район, ближайший к Красноярску и издавна служивший местом массового туризма и альпинизма, наделен особым статусом. Здесь размещается туристско-экскурсионная зона. Примерно тысяча гектаров (из 47 тыс. общей площади) остаются в полном распоряжении «столбистов». Надо сказать, что за прошедшие со времени покорения «Первого Столба» полтора века в Красноярске сложилась блестящая школа скалолазания, из которой вышло немало замечательных альпинистов и скалолазов. Отсюда родом знаменитые братья Абалаковы, покорители труднейших вершин Памира и Тянь-Шаня, отсюда вышел не один покоритель Джомолунгмы.

Ведь природа сама устроила здесь грандиозный «тренажер» для выработки навыков покорения горных вершин: больше восьмидесяти огромных каменных

«столбов» до 100 м высотой, отличающихся друг от друга не только формой и названиями, но и степенью трудности восхождения на них. Неудивительно, что любой мальчишка, побывавший на Столбах и сумевший забраться хотя бы на «Первый Столб», уже навсегда «заболевал» скалолазанием.

И пока приехавшие издалека путешественники любят фантастическими очертаниями причудливых скал, «столбисты» отважно штурмуют их отвесные склоны, хватаясь за едва заметные трещины и выступы на поверхности сиенитовых громад. Покоряя одну скалу за другой, молодой «столбист» со временем становится опытным скалолазом.

Всего в Столбах четыре группы скал. Ближе всего к Красноярску (в 3 км от города) расположен район «Такмак». Здесь на крутых склонах и водоразделах живописной речки Моховой, левого притока Базаихи, амфитеатром расположены скалы «Глаголь», «Откликные», «Китайская стена», «Воробушки», «Ермак», «Большой Такмак», «Малый Такмак» и другие.

Второй район — «Калтатский» — расположен в 1,5 км восточнее «Такмака». Тут находятся скалы «Колокольчик», «Затонувший кораблик» и еще несколько живописных утесов. Наиболее популярен у столбистов «Эстетический» район. Он расположен в 13 км от города, недалеко от научной базы заповедника. Чтобы попасть сюда, приходится преодолевать крутой подъем, получивший у столбистов насмешливое прозвище «Пыхтун». Здесь сосредоточены все главные «Столбы»: «Дикарек», «Митра», «Дед», «Бабушка», «Внучка», «Перья», «Львиные ворота» и прочие. Наиболее высок «Второй Столб». Его высота — 90 м. «Первый Столб» на 10 м ниже. «Эстетический» — самый многолюдный участок Столбов. Здесь, кроме красноярских скалолазов, всегда можно встретить туристов из Ир-

кутска, Новосибирска, с Урала и из Казахстана. В лесу, у подножия Столбов, построено несколько избушек, и многие столбисты проводят в «Эстетическом» по нескольку дней подряд.

Реже посещается любителями скалолазания самый отдаленный район «Диких столбов», где среди тайги высятся скалы «Крепость», «Манская баба», «Крепостной» и еще ряд скал, малоизвестных даже среди столбистов.

Однако, даже если оказавшийся на берегу Маны турист и не проявляет склонности к скалолазанию, красота Столбов все равно не оставит его равнодушным. И, попадая затем на Алтай и на Урал, на Кавказ или в Хибины, он нет-нет да и сравнит мысленно их горные красоты с увиденным когда-то на этих отрогах Восточного Саяна. И подумает про себя, что много есть на Земле необычных гор и скал, но таких, как Красноярские Столбы, не найти нигде на свете...

ТАЙМЫРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центральной части Таймырского автономного округа, на правобережье реки Верхняя Таймыра. Помимо основной территории включает еще 3 изолированных участка, расположенных к югу и к востоку от нее. Создан в 1979 году, площадь почти 1,8 млн га. Охраняет природные комплексы арктических тундр, болот, озер и арктических пустынь, а также двух лесных «островов» из даурской лиственницы, расположенных посреди тундры на Северо-Сибирской низменности. Флора заповедника насчитывает около 300 видов растений, преимущественно тундровых. В составе фауны 16 видов млекопитающих (северный олень, заяц-беляк, волк, песец, белый медведь, лаптевский подвид моржа, акклиматизирован овцебык), а также

150 видов птиц, среди которых преобладают водоплавающие (гага-гребенушка, чернозобая и белоклювая гагары, тундряные лебеди, гуменник). Из редких пернатых встречаются малый лебедь, краснозобая казарка, орлан-белохвост, сапсан, беркут и кречет. В водоемах заповедника обитают омуль, муксун, нельма, ряпушка, хариус и лососевые рыбы.

ТУНГУССКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Эвенкийского автономного округа, в бассейне реки Подкаменная Тунгуска. Создан в 1995 году, площадь 296,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничных и сосновых лесов в центральной части Средне-Сибирского плоскогорья на территории, подвергшейся воздействию взрывной волны при падении Тунгусского метеорита. В составе фауны представлены характерные животные сибирской тайги — лось, бурый медведь, рысь, соболь, рябчик, глухарь и другие.

ЗАПОВЕДНИК «УБСУНУРСКАЯ КОТЛОВИНА»

Заповедник на юге Республики Тува. Создан в 1993 году, площадь 39,6 тыс. га. Состоит из 5 участков, расположенных в котловине озера Убсунур на границе с Монголией. Охраняет природные комплексы ковыльных и опустыненных степей (участки Цугээр-Элс и Ямадлыг), горнотаетных лесов, горных степей и лугов на склонах Сангиленского хребта (участок Улар), альпийских лугов, горных тундр и холодных степей на склонах гранитного массива (участок Монгун-Тайга) и редкостойных лиственнично-кедровых лесов и каменистых степей на склонах хребта Вос-

точный Танну-Ола (участок Арысканныг). Фауна заповедника характеризуется своеобразным сочетанием таежных животных (марал, бурундук, летяга, кедровка, каменный глухарь, трехпалый дятел), а также степных (даурская пищуха, барабинский хомячок, монгольский жаворонок) и пустынных обитателей (мохноногий тушканчик, песчанка, дрофа-красотка, пустынная каменка). На территории заповедника сохранилось множество археологических памятников — курганов, каменных изваяний и наскальных надписей.

ЗАПОВЕДНИК «ЦЕНТРАЛЬНОСИБИРСКИЙ»

Заповедник в Красноярском крае, на берегах среднего течения реки Енисей севернее устья Подкаменной Тунгуски. Создан в 1985 году, площадь 972 тыс. га. Охраняет природные комплексы среднетаежных темнохвойных кедровых лесов Западно-Сибирской низменности, пойменных елово-пихтовых лесов и болот в долине Енисея, а также редкостойных кедрово-еловых и пихтовых лесов и участков горных тундр и альпийских лугов на западных склонах Средне-Сибирского плоскогорья. Флора заповедника насчитывает 650 видов высших растений, в том числе несколько редких (башмачок крупноцветковый и другие). В составе фауны около 50 видов млекопитающих, среди которых лось, кабарга, северный олень, бурый медведь, волк, россомаха, соболь, горностай, белка, бурундук, заяц-беляк. Фауна птиц включает 250 видов (глухарь, рябчик, кедровка, клест-еловик, сойка, дрозды, на водоемах — утки, гусь-гуменник, лебедь-кликун, черный аист, скопа, орлан-белохвост и другие). В Енисее встречаются таймень, хариус, стерлядь, сибирский осетр, нельма, ряпушка, муксун.

Река Енисей

«...Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга нарядная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость».

Так писал о великой сибирской реке Антон Павлович Чехов, увидевший Енисей возле Красноярска в 1890 году во время своей поездки на остров Сахалин.

Пожалуй, нет на Земле реки, берега которой настолько разнообразны! Здесь и заснеженные хребты Саян, и степи Минусинской котловины, и бескрайние тунгусские болота, и лесистые сопки Енисейского кряжа, причудливые скалы Красноярских Столбов и черные базальтовые утесы заполярного плато Путорана, таймырская тундра и сосновые боры Приангарья... А как красивы и непохожи друг на друга притоки Енисея! Каждый из них запоминается чем-то особенным, присущим только ему: спокойная неторопливая Нижняя Тунгуска и бешеный Большой Пит, таежная красавица Мана и сумрачный болотистый Кас, могучая Ангара и порожистая быстрая Хамсара — у каждой реки свой облик и свой норов.

Енисей — самая многоводная река России. 600 куб. км воды в год выносит он в Карское море. Это в три раза больше, чем сток Волги, и больше, чем выносят в моря все реки Европейской России. Был случай, когда в Енисей заплыл кит. Он поднимался вверх по реке, время от времени пуская фонтаны. Так проплыл морской гигант 400 км от Карского моря и наверняка поднялся бы еще выше, но бедняге не повезло: неудачно нырнув, он распорол себе брюхо об острые камни. Так что не случайно Енисей зовут братом океана — такой он длинный и могучий, стремительный и бурный. В низовьях

этой великой сибирской реки берега видны с борта теплохода только в бинокль, и то с трудом.

Протекая почти строго по меридиану с юга на север, Енисей делит российскую территорию примерно пополам. При этом бассейн его состоит из трех абсолютно разных частей. В верховьях река со всех сторон окружена горами, а в среднем и нижнем течении ее русло служит границей между низменной Западной Сибирью и Средне-Сибирским плоскогорьем.

Истоком Енисея принято считать озеро Кара-Балык в Саянских горах. Отсюда под именем Большого Енисея или Бий-Хема (по-тувински — «Большая река») он мчит через пороги и перекаты к Тувинской котловине. Здесь, в межгорной впадине, у города Кызыла, Бий-Хем сливается с Ка-Хемом (Малым Енисеем) и образует собственно Енисей. По-тувински его именуют Улуг-Хемом — Великой рекой. Такое уважительное отношение к могучему потоку свойственно всем народам, живущим на его берегах. Эвенки, например, именовали его Иоанесси («Большая вода»). У пришедших из-за Урала русских казаков это название слегка видоизменилось и стало звучать как Енисей. В таком виде оно и закрепилось в русском языке и на карте.

Кызыл, между прочим, находится точно посередине азиатской части материка Евразии. Не зря здесь установили даже обелиск с краткой, но внушительной надписью: «Центр Азии». В Тувинской котловине, вырвавшись ненадолго из гор, Енисей временно успокаивается и разбивается на множество рукавов. Это место реки называют поэтому «Сорок Енисеев».

На выходе из котловины мощная река полукилометровой ширины вынуждена вновь пробиваться через Саяны. Недаром тувинцы называли эту впадину Хан-хо-Хан («Большой мешок с маленькой дыркой»). Высокий скалистый хребет Запад-

Енисей у порта Дудинка

ного Саяна оставляет Енисею лишь одну узкую щель. Раньше вся она представляла собой цепь порогов, на которых река сужалась порой до семидесяти метров. Особенно грозным был Большой порог, расположенный в самом конце ущелья. Сейчас на выходе из гор построена 200-метровая плотина Саянской ГЭС, и весь бурный участок верхнего Енисея стал водохранилищем.

Ниже плотины река выходит в Минусинскую котловину, где ее по обоим берегам окружают привольные абаканские степи. Русло Енисея опять ветвится, появляются острова, а впадающие слева и справа притоки все добавляют воды в широкий и глубокий поток.

Ниже города Абакана снова начинается широкая гладь водохранилища, на этот раз Красноярской ГЭС, после которого на правом берегу появляются огромные скалы причудливого облика, то выглядывающие из зеленого моря тайги, то подступающие к самому берегу. Это знаменитые Красноярские Столбы — один из интереснейших уголков Сибири. Однако этот район настолько любопытен и необычен, что заслуживает отдельного путешествия.

А плывущий на теплоходе турист прощается здесь с горами: ведь Столбы — это последний западный форпост Восточного Саяна. Миновав устье Кана, Енисей ус-

тремляется на север, собирая по дороге воды многочисленных новых притоков и становясь поистине богатырской водной артерией. Причем основную долю в ее «снабжение» вносят правые притоки. Из почти ста рек, впадающих с востока в Енисей, шесть больше Оки, а самая длинная — Нижняя Тунгуска — лишь чуть-чуть короче Волги.

Самый мощный из этих притоков — вытекающая из Байкала Ангара, впадая в Енисей, сразу удваивает количество воды в и без того могучем потоке, разливающимся в ширину порою на четыре кило-

Енисей в Саянах

метра. Но до того, как встретиться с ней, могучая река успевает с ревом и плеском прорваться через ошетилившийся камнями Казачинский порог.

Русло реки сужается в районе порога до 300 м, а ширина судоходного фарватера составляет и вовсе 75 м, так что суда, плывущие вверх и вниз по течению, проходят Казачинский по очереди. Для этого выше и ниже порога стоят специальные семафоры, указывающие, свободен ли путь по реке. На 200 м порога Енисей спускается сразу на несколько метров, поэтому скорость течения достигает здесь 20 км/час.

Казачинский порог сначала слышишь, а уже потом видишь. Его грозный рев заставляет речников крепче сжимать рукоятки штурвала, проводя судно через вскипающие бурунами, словно кипящие, воды, стремительно мчащиеся по скальной теснине. Небольшие суда, идущие с низовьев, не в силах преодолеть мощное течение, и для помощи им на пороге дежурит специальное судно-туер. Этот своеобразный буксир оснащен не только могучим двигателем в 2000 лошадиных сил и четырьмя винтами, но еще и имеет лебедку, через которую пропущен толстый трос, закрепленный на берегу. Туер спускается ниже порога, берет на буксир теплоход или катер, а затем включает лебедку и как бы «подтягивается» на тросе вверх по течению, преодолевая напор воды. Вниз же по течению опытные местные лоцманы проходят порой даже на лодках. С борта теплохода жутко наблюдать за летящей среди пенных водоворотов и грозно торчащих каменных клыков крохотной скорлупкой, а об ощущениях самих сплавщиков можно судить по рассказу известного ботаника Шахова, прошедшего Казачинский порог в 1950-х годах:

«Порог начинался через три сотни шагов. Сияющее зеркало реки превращалось там как бы в глыбистое поле, будто

Енисей был перепахан. Вдали виднелись высокие пенные валы. На середине реки стоял небольшой буксир, который, скользя по канату, помогал судам преодолевать бурный поток. Старик-лоцман, подошедший к нам, был немногословен.

— Куда идете?

— Вниз, в Енисейск. Не спустишь ли лодку через порог?

— Ежли по делу нужно, поедем.

— Из лодки багаж выгружать?

— Не надо. Садитесь — и айда! А то меня работа ждет.

Проводник занял место на корме, у руля, а мы вдвоем взялись за весла. Через несколько секунд мы уже были у первых валов. Лодка все больше набирала скорость, приближаясь к самому страшному месту, где камни и волны сливались в бешеную круговорот. Лоцман одну руку держал на руле, а вторую козырьком у лба, всматриваясь вперед. В одно мгновение мы пронеслись мимо буксира. При виде бешено мчащейся через порог лодки команда выскочила на палубу. По движениям рук можно было догадаться, что люди что-то кричат. Вероятно, мы плыли не там, где надо. Убедившись, что из-за гула порога мы их не слышим, они застыли в ожидании чего-то непоправимого.

Лоцман, навалившись грудью на руль, старался изо всех сил отвернуть лодку в сторону от приближавшегося валуна. Но она не слушалась его.

«Что-то будет?..» Но не успел я запаниковать, как проводник закричал едва слышным среди шума воды голосом:

— Бей чаще! Бей чаще! Бей чаще!

По его дрогнувшему голосу и беспокойному взгляду я понял, что подошли страшные минуты.

Мы заработали веслами изо всех сил. Руль поворачивался медленно. Лодка неслась со скоростью 50 км/ч. Вдруг перед нами выросла огромная стена воды с белым гребнем.

— Бей чаще! Бей чаще! — заволновался лоцман еще больше.

Лодка рыскнула в одну сторону, в другую, поднялась носом к небу, на ноги плеснулся пенный гребень вала, холодные брызги обдали лицо. Весла ударили по воздуху. И тут же мы ухнули вниз, как с крутой горы. “Все кончено. Сейчас пойдем на дно”, — пронеслось в голове.

Но лодка уже поднималась на следующий вал. Новый гребень плеснулся на ноги и на дно лодки. По всему порогу торчали страшные серые валуны; о них, вздымаясь и пенясь, разбивалась вода.

Я сижу спиной к носу, и мне не видно, что впереди. Вокруг кипит вода, бесится, рычит. Что ей наша лодка! Яичная скорлупка, не больше. Вот сейчас накроет очередным валом или бросит на валун, и среди грохота даже треска не услышишь.

И вдруг проводник отнял руку от руля. Я взглянул на него с ужасом.

— Все! — сказал он.

Я не понял, что он этим хотел сказать, в испуге повернулся и посмотрел вперед. Лодка продолжала нестись с прежней быстротой. Мы приближались к последнему, покато, совсем не страшному валу. За ним плескались уже небольшие волны, а дальше виднелась широкая зеркальная гладь, по которой нелились клочья пены. Старик глянул на нас с едва заметной усмешкой и полез в карман за кисетом.

Порог кончился. Я вытер пот со лба. На лице моего товарища, до того каменном и бледном, заиграла улыбка.

— Сейчас воды мало, а то бывает и страшнее, — сказал лоцман и направил лодку к берегу...»

От Казачинского порога до впадения Ангары теплоход плывет часа три. Миновав место слияния двух рек — «стрелку» — Енисей становится еще шире. В этих местах возвышенным еще бывает не только

Енисейский кряж

правый, но и левый берег. На одной из таких левобережных возвышенностей расположился самый древний город на реке — Енисейск, основанный почти четыре века назад. А справа, из-под золотых сопот Енисейского кряжа, сбегает к Енисею стремительный Большой Пит. По нему когда-то лежал путь к золотым приискам, расположенным в сердце горного кряжа. Нелегким было плавание по этой речке, в половодье поднимавшейся на десять метров и не случайно прозванной «бешеной».

А чуть ниже с левого берега впадает в Енисей неприметная и тихая речка Кас. В ее верховьях двести лет назад был построен Обь-Енисейский канал, соединивший ее с рекой Кеть — правым притоком Оби. Немало послужил этот водный путь России, потеряв свое значение лишь в двадцатом веке, после постройки Транссибирской железной дороги.

От устья Ангары до впадения Подкаменной Тунгуски по правому берегу тянутся высокие лесистые утесы Енисейского кряжа. В нескольких местах его скалы стесняют реку, образуя новые пороги. Особенно опасным считался у капитанов Осиновский порог, последний барьер на долгом пути Енисея к морю. И хотя ему далеко до мощи и ярости Казачинского, все же проплывшие через него на теплоходе туристы вряд ли забудут пережитые ими при этом ощущения.

Осиновский порог расположен возле древнего села Ворогово, стоящего на левом берегу реки уже больше четырехсот лет. В этом месте навстречу угрюмым утесам Енисейского кряжа подходят с левого берега отроги Сибирских Увалов, и река резко ускоряет свой бег, сжатая с двух сторон каменными стенами. В русле Енисея на этом участке скрыты опасные каменные гряды. При малой воде глубина реки на судовом ходу падает здесь до 2 м, а скорость течения увеличивается до 12 км/час.

Но грозное ущелье не дает капитанам расслабиться и ниже порога. Почти сразу после него теснина меняет направление, поворачивая под прямым углом. За поворотом открывается удивительная по красоте панорама. Впереди, прямо по курсу судна показывается небольшой скалистый островок — Кораблик, разделяющий реку на два рукава. Над скалами его поднимаются зеленые верхушки сосен, елей и лиственниц. За островом через 15-метровый пролив видны еще два островка — Барочка и Монастырский.

Стоящему на палубе путешественнику кажется, что теплоход несется прямо на красно-бурые утесы Кораблика. Еще немного — и раздастся жуткий скрежет разрываемой каменными клыками стали, заглушающий крики гибнущих людей... Но рулевой уверенно поворачивает штурвал, и опасный остров пронесется с левого борта, после чего туристы наконец переводят дыхание. Теперь можно полюбоваться окружающим пейзажем, который, надо сказать, стоит того. Обрывающиеся к реке 150-метровые скалы — «щеки» — сжимают течение могучей реки втрое, и ширина ущелья здесь не больше 700 м. Зато глубина реки доходит в этом месте до шестидесяти метров! Когда-нибудь в теснине у Осиновского порога возникнет одна из самых крупных гидроэлектростанций мира. А пока этот участок реки остается нелегким испытанием для речников, особенно для тех, кто проходит его вверх по течению.

Между прочим, начало регулярным рейсам по Енисею положил почти сто лет назад знаменитый норвежский путешественник Фритъоф Нансен, сумевший пройти на паровой шхуне от скандинавских берегов до Красноярска и показавший тем самым, что грузовые суда могут обеспечить надежную связь сибирской глубинки с европейскими портами. Надо сказать, что плавание по великой сибирс-

кой реке далось норвежцу нелегко — ведь суда того времени были, конечно, совсем не то, что нынешние мощные теплоходы. Соответственно возрастал и риск, на который шли капитаны, проходившие опасный участок. Не удержусь, чтобы не привести здесь еще один отрывок, живо и эмоционально передающий впечатления, испытываемые в те годы смельчаками, решившимися на это. Это описание было сделано очевидцем, прошедшим на буксире с караваном барж через Осиновский порог в начале XX века:

«Вот и ущелье в Енисейском кряже. Нам видны громадные водовороты, из которых вдруг выбрасываются фонтаны воды, тут же рассыпающиеся брызгами. С вершин береговых скал летят вниз водопады. Кое-где под ними видны полоски льда, не успевшего растаять. Издалека кажется, что водопад замерз на лету. В ущелье мрачно, сыро и холодно. Всей своей мощью уже давно отвыкший от препятствий Енисей грудью бросается на правый берег, бьет в него, резко поворачивает и мчит к левому. Тут на его пути высится скалистый островок. Вместе со струями воды наш караван несется прямо на него.

Страшное мгновение! Мы летим прямо на каменную твердь и, кажется, неминуемо разобьемся вдребезги! Но — чуть заметный поворот руля — и караван проносится совсем рядом с островком...»

В наши дни самые опасные скалы в русле взорваны, и теплоходы беспрепятственно проходят через опасную теснину, хотя туристам этот участок и доставляет немало острых ощущений.

Енисей же, прорвавшись через Осиновский порог, окончательно успокаивается и неторопливо бежит к океану, принимая все новые притоки. После впадения Подкаменной и Нижней Тунгусок ширина реки составляет в среднем 5 км, а местами доходит до 15 км! Глубина Ени-

сея на судовом ходу достигает здесь 15 м, и морские корабли поднимаются по нему до Игарки, расположенной почти в 700 км от моря.

Игарка — лесной порт, и все в ней пропитано запахом свежераспиленных основных досок, опилок и смолы. Дома Игарки преимущественно деревянные, и даже тротуары сделаны из досок. Кстати, именно Игарка вдохновила геолога и поэта Городницкого на одну из лучших его песен, памятную всем строчками: «А я иду по деревянным городам, где мостовые скрипят, как половицы...»

Громадность и бескрайняя ширь Енисея на этом участке не просто потрясает, а как-то даже не укладывается в сознании. Путешественник, плывущий на теплоходе, поглядев с палубы на берег, еле видный вдалеке, восхищенно думает, что такой широкой реки он еще не видел в жизни. Но, перейдя на противоположный борт, он с изумлением обнаруживает, что и там до берега такое же расстояние. А в низовьях, после Дудинки, берега порой исчезают вовсе. И немудрено: ведь ширина Енисея здесь превышает 20 км!

На всем своем протяжении от Красноярска и до самого устья Енисей, как уже говорилось, служит рубежом между Западной и Восточной Сибирью. Правый берег речники называют «каменным»: он высок и горист. А левый именуют «польским»: вдоль него тянутся поля и луга, а весной он далеко, насколько видит глаз, заливается полыми водами.

На левом берегу растут заболоченные темнохвойные леса из пихты и ели, а на правом болот почти нет, там прочно обосновалась светлозеленая даурская лиственница — самое северное дерево земного шара, стойко переносящее морозы и не боящееся вечной мерзлоты в почве.

Любопытно, что даже птицы на берегах Енисея разные. Дупель и серая ворона встречаются только на левом, западном

берегу. Зато белая трясогузка и рыжий дрозд облюбовали правый берег.

Ниже устья Нижней Тунгуски в Енисей впадают справа еще два притока с веселыми именами Курейка и Хантайка, вытекающие из узких и глубоких, как скандинавские фьорды, озер загадочного плато Путорана. Здесь, за Полярным кругом, тайга постепенно мельчает, переходя в лесотундру, и возле Дудинки окончательно сменяется покрытой сизым лишайником таймырской тундрой. Отсюда, из Дудинки, проложена в Норильск, к медноникелевым кладам Таймыра, самая северная в мире железная дорога.

За Дудинкой все меряют уже морскими мерами. На вопрос, какое здесь расстояние от берега до берега, капитан отвечает рассеянно: «Около двадцати миль». Даже не раз бывавший тут путешественник не сможет определить, где огромный поток вливается в воды Енисейского залива — такая же бескрайняя ширь окружает судно, и только зачерпнув ведром воды из-за борта, замечаешь, что она солоновата.

Серебристо-белые спины белух мелькают в свинцовой воде. Зарываясь носами в волну, качается флотилия рыбацких бо-

тов. Северные олени пасутся на берегах, и прибой упрямо крушит береговые обрывы, в которых не раз находили замерзшие туши мамонтов.

Если небо хмурится — залив угрюм. Но как чудесна игра чистых, незамутненных красок в ясный солнечный день: блестящие нестаявшего снега, ржаво-красные обрывы, синева неба, белизна облаков и серо-голубые переливы оттенков на воде...

Но до океана по-прежнему далеко. Миновав последнюю пристань на Енисее, Усть-Порт, теплоход еще почти двое суток плывет по Енисейскому заливу — фактически древнему руслу Енисея, затопленному при подъеме уровня океана. И только на крохотном острове Диксон, в пятистах километрах от Усть-Порта, происходит наконец встреча речников с морями. Здесь проходит Северный морской путь, сюда заходят могучие атомные ледоколы, рядом с которыми трехпалубный теплоход кажется скорлупкой.

Ледоколам хватает работы и на Енисее: ведь уже с середины октября низовья реки покрываются льдом. Медленно, но уверенно движется ледяная кромка вверх по реке — на юг, пока к середине ноября

В низовьях Енисея

лед не укроет всю реку. Лишь у Красноярска, ниже плотины ГЭС, всю зиму сохраняется незамерзающая 100-километровая полынья. Полгода, а на севере и больше, спит Енисей под прочной белой броней. А в начале мая река начинает освобождаться от ледяного плена. Ледоход на Енисее — грандиозное зрелище. Целый месяц требуется реке, чтобы сбросить ледяной панцирь на всем протяжении. Иногда на крутых извивах лед застревает и образуются мощные заторы. Словно плотины, они сдерживают течение и река выходит из берегов. Не раз из-за этого случались страшные трагедии.

В 1909 году прорвавшая затор водяная лавина обрушилась на пристань Стрелка у впадения Ангары в Енисей. При этом было смято и изуродовано льдами множество судов, зимовавших в устье Ангары. В 1941 году затор образовался в пятнадцати километрах ниже Красноярска. Льды закрыли путь воде, и она стала подниматься. За сутки уровень реки поднялся на шесть с половиной метров! Вода ринулась на город, заливая улицы, врываясь в дома, затопляя подвалы. Пять суток боролись горожане с разъяренной стихией.

Памятен затор, случившийся в 1945 году у Кызыла. К весне толщина льда у берегов достигала трех метров. Сильно суженное толстым льдом русло во время ледохода стало забиваться напирющими льдинами; возник затор, который продержался шестьдесят часов. Прибывающая вода вышла из берегов и, обогнув город, вошла в русло ниже Кызыла. Город оказался отрезан водой от остального мира, а окраины его были затоплены.

Бывают наводнения на Енисее и летом, когда идут сильные дожди. В 1800 и 1937 годах период высокой воды на Енисее и на Ангаре совпал по времени. Соединившись вместе, два половодья образовали ниже Стрелки высокую мощную волну. Енисейск был затоплен. По его

улицам плавали катера и пароходы. Доставалось от наводнений и другим городам: Минусинску, Красноярску, Игарке. Только за XIX век на Енисее было пятнадцать больших наводнений.

Вынося из своего бассейна огромную массу относительно теплой пресной воды, Енисей опресняет и обогревает прилегающую часть Карского моря. Журналисты в шутку подсчитали, что енисейского тепла хватило бы, чтобы растопить «кубик» льда длиной, шириной и высотой в четыре километра!

Енисей, конечно, не только живописный водный поток. Он работает в турбинах ГЭС, поит города и даже, как видите, растапливает океанские льды. Но для путешественника и туриста важнее всего другая служба великой реки: та, за которую ее зовут «главной голубой дорогой Сибири». От Красноярских Столбов до Карского моря целую неделю плывут белоснежные лайнеры немецкой постройки, носящие почему-то все как один имена композиторов.

И кажется, что впечатлений, полученных на пути длиной в две с половиной тысячи километров, хватит на всю оставшуюся жизнь. Но возвращаясь назад, путешественник вновь, не отрываясь, глядит в окно каюты или стоит у поручней на палубе, впитывая в себя все новые ощущения, краски, запахи и звуки. Таково уж обаяние этой самой большой, самой разнообразной и самой красивой российской реки, пересекающей с юга на север половину величайшего континента Земли.

Росомаха

И внешностью и размерами росомаха резко выделяется среди своих сородичей — кунных хищников, которые у нас в России большей частью не отличаются крупными размерами. Старый самец ро-

Росомаха

сомахи в длину бывает больше 1 м, а весит почти 30 кг! (Сравните эти цифры, например, с размерами его родича — ласки, которая весит 50—100 г, а в длину вырастает в среднем до 20 см.)

Внешне росомаха напоминает медведя, только маленького, с крупную собаку. Лишь пышный хвост сразу отличает ее от медвежьих хищников. Тело у росомахи массивное, укороченное, лапы мощные, широкие, голова небольшая, с маленькими ушами, зато шерсть — длинная и лохматая, свисает почти до самой земли. На однотонном темно-буром фоне ее шкуры выделяются лишь две светлые полосы, идущие по бокам от затылка до хвоста.

Двигается росомаха довольно медленно, неуклюжими прыжками, но благодаря широким лапам почти не проваливается в снег и способна по глубоким сугробам проходить за день до 30 км. Она хорошо плавает, но на деревья лазить не любит. Живет этот хищник в таежных лесах Евразии, от Скандинавского полуострова до Восточной Сибири. Повсюду, где обитает росомаха, основу ее питания составляет падаль. Она часто закусывает остатками трапезы волков или бурых медведей, хотя изредка и сама нападает на

сильно ослабленных, больных или раненых животных.

Во всех местах своего обитания росомаха — редкий зверь. Охотничий участок у этого хищника очень велик по размерам, порой до 300, а то и 1000 кв. км, так что увидеть рядом сразу двух этих хищников-одиночек удастся лишь в недолгую брачную пору. Охотники не любят росомах за то, что те порой воруют мясо из капканов. Но вообще-то этот осторожный зверь предпочитает избегать человека.

Природа не обделила росомаху смелостью. Бывает, что она отнимает добычу даже у рыси, а лисицу может и загрызть, отнимая лакомую зайчатину. На кабаргу или больного, старого лося росомахи иногда охотятся вдвоем, причем одна загоняет зверя, а другая поджидает в засаде, зная, что копытные, как и зайцы, нередко делают круг и выходят на свой же след. Прожорливым зверем росомаху не назовешь: она съедает не так уж много, а излишки обычно прячет в укромном месте про запас.

ЗАПОВЕДНИК «ЧАЗЫ»

Заповедник на юге Республики Хакасия, в бассейне реки Абакан. Создан в 1991 году, площадь 24,7 тыс. га. Охраняет главным образом природные комплексы степей, а также солончаков, кустарниковых зарослей и участков лиственных и березовых лесов в предгорьях Западного Саяна. Флора заповедника насчитывает более 500 видов растений. В составе фауны представлены как лесные, так и степные виды животных (лось, сибирская козуля, бурый медведь, джунгарская лисица, длиннохвостый суслик, хомячок, заяц-русак, из птиц — тетерев, бородачатая куропатка, перепел, могильник, а вдоль рек — утки, лысуха).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛХАНАЙ»

Национальный парк на западе Агинского Бурятского автономного округа Читинской области. Создан в 1999 году, площадь 138,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы полынно-ковыльных степей и лесостепей, а также горной лиственничной тайги на восточных склонах Могойтуйского хребта в районе его высшей точки — горы Алханай (1663 м). Флора и фауна парка характеризуются сочетанием лесных и степных видов. В тайге на склонах гор обитают кабарга, бурый медведь, горностай, соболь, колонок, бурундук, белка, а также глухарь, тетерев, рябчик, клест, сойка. В лесостепной и степной части парка встречаются волк, барсук, заяц-русак, суслик.

Бурундук

В отряде грызунов бурундук — один из самых красивых и грациозных зверьков. Размером этот маленький таежный обитатель меньше крысы. Благодаря характерной внешности его трудно перепутать с другими лесными грызунами: у бурундука рыжая шкурка с пятью черными полосками вдоль спины и длинный пушистый хвост, который лишь чуть короче тельца зверька.

Бурундук

Обитают эти симпатичные и веселые грызуны по всей таежной зоне Сибири и Дальнего Востока, кроме Камчатки. К западу от Урала их можно увидеть под Пермью, Кировом и в Республике Коми. Питаются они различными семенами, ягодами, грибами, изредка насекомыми. Особенно любят бурундуки кедровые орешки. Встретить их в лесу несложно, так как они очень любопытны, непоседливы и бесстрашны, часто сами идут навстречу людям и недовольно стрекочут с деревьев.

Для жилья бурундуки роют себе норы под корнями старых деревьев, а иногда поселяются и в чужих норах, если они подходят по размеру. Бывает также, что они устраивают свои гнезда в дуплах, а на территории заповедников иной раз обживают и развешанные в лесу скворечники. На зиму бурундуки залегают в спячку, предварительно сделав запасы семян и орехов, чтобы было чем прокормиться весной. Для этого в норе, кроме жилой камеры, имеется кладовая, где хранится порой до 5 кг запасов.

Вскоре после пробуждения от спячки у бурундуков наступает пора размножения. У самки рождается обычно 4—5 детенышей, которые уже к середине лета становятся вполне самостоятельными. Все заботы о малышах ложатся на мать. Самец не только не участвует в семейных хлопотах, но при случае может и придушить, а то и съесть своего же детеныша. Поэтому мать не подпускает его близко к выводку.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк в Республике Бурятия, на восточном побережье Байкала, в районе полуострова Святой Нос. Включает также акваторию Чивыркуйского и

Баргузинского заливов, Чивыркуйские и Ушканьи острова и южную часть западного склона Баргузинского хребта. Создан в 1986 году, площадь 246 тыс. га (в том числе 37 тыс. га акватории). Охраняет природные комплексы горных лиственничных редкостойных лесов с подлеском из кедрового стланика, темнохвойных лесов из пихты, ели и кедра, зарослей кедрового стланика и горных тундр на склонах Баргузинского и Срединного хребтов, а также акваторий байкальских заливов и озера Арангатуй. Флора парка включает более 700 видов высших растений. В составе фауны насчитывается 44 вида млекопитающих, преимущественно таежных (изюбрь, кабарга, бурый медведь, соболь и другие). На Ушканьих островах имеются лежбища эндемичного тюленя — байкальской нерпы. Фауна птиц представлена более чем 240 видами (глухарь, рябчик, тетерев, кедровка, сойка, а на озере Арангатуй — водоплавающие и околоводные пернатые). В Чивыркуйском заливе обитают омуль, сиг, хариус, елец, язь, сазан, окунь и щука.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛЕНСКИЕ СТОЛБЫ»

Национальный природный парк на юге Республики Саха (Якутия) в долине реки Лена. Создан в 1998 году, площадь 485 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничной тайги, сосновых боров и пойменных лугов в районе Приленского плато на юге Средне-Сибирского плоскогорья. Фауна парка характерна для таежной зоны Сибири и представлена такими млекопитающими, как лось, кабарга, бурый медведь, лесная куница, горностай, соболь, колонок, бурундук, белка. Среди птиц преобладают куриные (тетерев, рябчик, глухарь), встречаются также клест-сосновик, сойка, кушка, яст-

реб-тетеревиатник и совы. Главная достопримечательность парка — живописные известняковые скалы — Ленские столбы, украшающие берега реки на протяжении 180 км.

Элюэне — большая река

Круты и суровы западные берега Байкала. Вдоль них протянулись могучей каменной стеной с 2-километровыми башнями-вершинами Приморский и Байкальский хребты, подступающие местами прямо к воде и врезающиеся в синюю озерную гладь живописными скалистыми мысами. Особенно близко придвинулся к озеру Байкальский хребет, образующий местами обрывающиеся прямо в Байкал вертикальные стенки-«прижимы» и лишь кое-где слегка отступающий от воды, чтобы дать место узкой, всего в несколько метров шириной, полоске пляжа.

С противоположной от озера западной стороны хребет этот не так крут. Отсюда по его склонам сбегает вниз многочисленные ручьи и речки, прорезающие зеленое море тайги скальными каньонами и веселыми струями водопадов. И есть среди этих бесчисленных потоков один особенный, не похожий на остальные не столько величиной или буйным нравом, сколько своей будущей судьбой. Если его соседям путь лежит недалекий — десяток-другой, редко 100 км им бежать до впадения в более крупную реку, то герою (вернее, героине) нашего рассказа суждено пройти по сибирским просторам маршрут почти в 4500 км длиной, чтобы встретиться в конце пути со студеным морем Лаптевых. Так начинается в самом сердце Азии великая российская река с коротким и знакомым всем названием — Лена.

Имя это, кстати, не связано ни с какими романтическими историями, и к русскому женскому имени Елена никакого

отношения не имеет. Просто в далеком XVII веке двигавшиеся «встречь солнцу» русские землепроходцы, осваивавшие изобильные соболем и белкой таежные края по Енисею, Ангаре и Тунгуске, услышали от местных эвенков, что дальше на восток течет река Элюэне (что в переводе означало «Большая река»), и по берегам ее много зверя и птицы, а живет там «много народов». В речи казаков-первопроходцев незнакомое название превратилось в более привычное и ставшее навсегда именем этой реки слово «Лена». В официальный обиход это название вошло еще в XVII веке, с легкой руки воеводы из Енисейского острога, доносившего государю в Москву, что «...река Лена зело велика, угодна и обильна».

Озеро Байкал и исток Лены разделяют не более 10 км. От мыса с мрачным названием Покойники через невысокий перевал Солнцепадь можно добраться к ее верховьям за два-три перехода, даже если, кроме рюкзаков, приходится тащить с собой и байдарки. Будущая могучая река в этих местах больше напоминает ручей: ее ширина всего 15—20 м. Но по характеру это настоящий горный поток, с массой порогов, прижимов и каньонов. Есть на нем и два небольших водопада. Такой облик Лена сохраняет на протяжении 250 км, до города Качуга. Отсюда набравшая силу и расширившаяся до 60 м река уже способна нести на себе небольшие суда. В русле Лены на этом участке нередко встречаются «разбои». Так здесь называют места, где река разбивается на рукава-протоки, разбегаясь между островами.

Когда-то в Качуге и расположенном чуть ниже по реке поселке Жигалово строили для плавания по Лене своеобразные суденышки — карбазы. Их загружали товарами и отправляли вниз по реке. Для жителей берегов Лены это был тогда единственный путь, по которому доставлялись грузы в Киренск, Олекминск, Якутск,

Жиганск и другие населенные пункты огромного ленского края. В безлесных низовьях Лены карбазы после разгрузки разбирали на доски и использовали для строительства и прочих надобностей. Такие «одноразовые» суда строили в Качуге до середины прошлого века, пока не была построена железная дорога Тайшет — Лена. Надо сказать, что отрезок реки от Качуга до Якутска — самая красивая часть Лены. Первые 500 км до города Усть-Кут быстрая неширокая река стремительно несет между высокими скалистыми берегами, поросшими соснами. Поражает безлюдье и дикая живописность ленской долины в этих местах. Деревня от деревни здесь отстоит порой на 50 км.

Самый интересный уголок верховьев Лены — знаменитые Шишкинские скалы. Здесь, у деревни Шишкино, на береговых утесах сохранились рисунки древних обитателей ленского бассейна — широко известные «Ленские писаницы». На протяжении 3 км скалы покрыты росписями и рисунками, изображающими людей и животных, охотничьи сцены и др. Нигде больше в мире не встретить такой гигантской картинной галереи каменного века.

Возле Усть-Кута Лену пересекает БАМ. Здесь расположен самый большой ленский порт Осетрово, откуда отправляются вниз по реке белоснежные трехпалубные теплоходы и скромные труженики водных путей — баржи-самоходки. Почти 2000 км остается отсюда до Якутска. Долина Лены в этих местах расширяется, и река, извиваясь, словно гигантская змея, плавно течет на северо-восток, принимая справа один за другим многоводные быстрые притоки: Киренгу, Чую, Витим и Олекму. Вместе с обликом долины меняется и характер лесов в бассейне Лены. Отныне в тайге, раскинувшейся по ее берегам, безраздельно царствует только одно дерево — лиственница.

Река Лена в районе Ленских Столбов

В отличие от темной еловой и пихтовой тайги лиственничники, состоящие из невысоких деревьев с широко раскинутыми ветками, покрытыми разреженной хвоей, пропускают к земле много солнечных лучей, и не случайно лиственничная тайга именуется светлой. Поверхностные корни позволяют этому дереву без проблем развиваться на вечномёрзлой почве. Плотная, не поддающаяся гниению древесина лиственницы отличается редкостной стойкостью и долговечностью. В раскопанных археологами Пазырыкских курганах на Алтае были, например, обнаружены прекрасно сохранившиеся саркофаги, колесницы и другие деревянные изделия, пролежавшие в земле больше тысячи лет!

Перед городом Киренском Лена обходит горный кряж, изгибаясь крутой дугой, которую речники именуют Большой лукой. На этом участке долина реки резко сужается, и начинаются знаменитые ленские «щеки», как называют тут тесные проходы между отвесными скалистыми берегами. Красота здешних скал славится по всей Сибири. Еще писатель Гончаров,

проезжавший этими местами по пути в Петербург после плавания на фрегате «Паллада», записывал в своем дневнике: «Вчера ночью я проезжал так называемые щеки, одно из достопримечательностей Лены. Это — огромные, величественные утесы, каких я мало видел на морских берегах. Они ужасно разрыты, дики, страшны, так что хочется скорее миновать их».

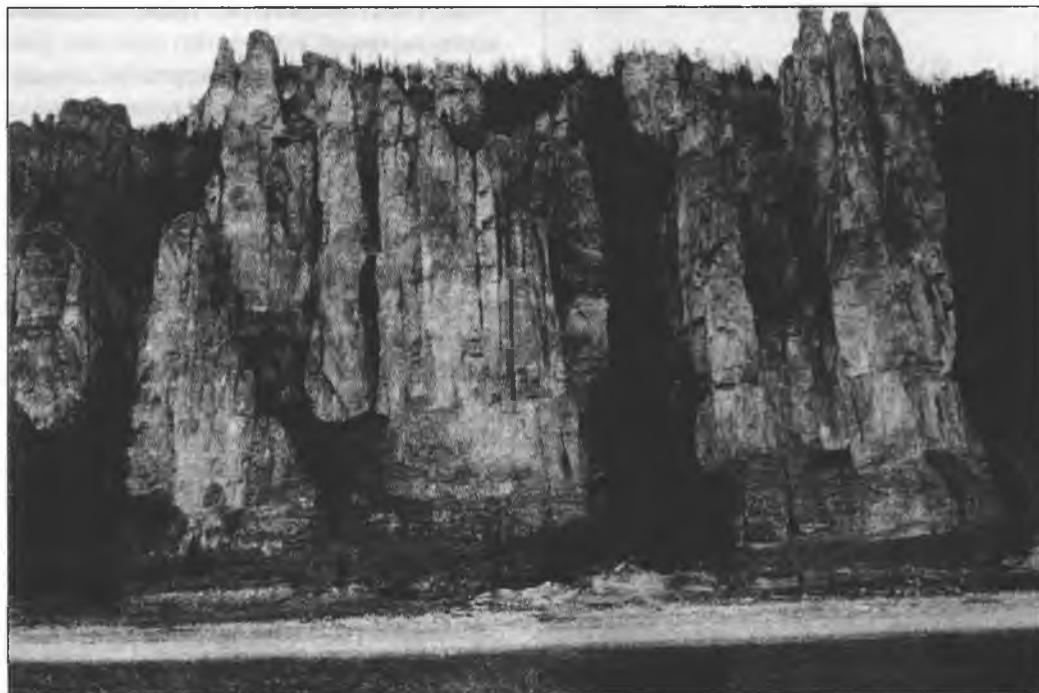
После впадения широкой и полноводной Олекмы, напоенной обильными дождями и снежниками на склонах Станового хребта, Лена становится поистине исполинской, ее ширина достигает 2 км. А чуть ниже Олекминска, от села Урицкого, начинается 180-километровый участок Ленских столбов. Ленские столбы — уникальное, красивейшее творение природы, подобных которому не встретишь ни на одной реке мира. Река здесь врывается в известняковое плато, и берега становятся крутыми и обрывистыми. Выветрившиеся породы образовали здесь хаотическое скопление 200-метровых каменных останцов, напоминающих развалины замков, башен, минаретов, колонн и шпилей, а то и какие-то фантастические фигуры, слов-

но сошедшие со страниц сказочных книг. Несколько часов плывет теплоход по этому зачарованному каменному лесу, и все новые удивительные создания великого скульптора — природы возникают то с правого, то с левого борта. Чтобы дать представление о бесчисленном разнообразии этого ландшафта, понадобились бы сотни фотографий. Да и то они не смогли бы передать всей грандиозности этой скульптурной галереи.

Наконец, река вырывается на просторы Центрально-Якутской низменности и, ветвясь многочисленными протоками, подходит к Якутску, единственному крупному городу огромного края, равного шести Франциям, и раскинувшемуся от Нижней Тунгуски до Колымы и от Станового хребта до Северного Ледовитого океана. Несметные богатства Якутии только начинают по-настоящему осваиваться. А ведь природа одарила ее, кроме ценной

древесины и пушного зверя, также уникальными кладами земных недр: алмазами и золотом, рудами железа, олова и сурьмы, углем и газом.

От Якутска Лена круто поворачивает на север, теснимая крутой зазубренной тысячекилометровой стеной Верхоянского хребта. Ниже устья Вилюя, своего единственного большого левого притока, долина реки становится совсем безлюдной. Не считая мелких якутских деревушек, здесь на 1500 км всего один относительно крупный населенный пункт — поселок Жиганск. Тайга после Якутска как бы расступается в стороны, и по берегам открывается глазу необычный для таких северных мест степной пейзаж: просторные плоские равнины, поросшие типчаком и полынью, словно где-нибудь под Курском или Тамбовом. Ленская долина — единственное место в мире, где степи забираются так далеко на север.

Ленские Столбы

Однако ниже устья Вилюя тайга вновь вступает в свои права, и светло-зеленое лиственничное море опять подходит к самой воде. Лишь после Жиганска река покидает таежную зону. Отсюда до села Булуна по берегам встречаются только пойменные чахлые лесочки из низкорослой ивы и кустарники. А еще севернее исчезают и эти последние зеленые кулисы. Здесь, на последнем этапе своего долгого пути, Лена течет по тундре. Лишь серые скалы, украшенные пятнами лишайников, разнообразят ее берега.

Но прежде чем встретиться наконец с морем Лаптевых, великая сибирская река преподносит путешественнику еще один сюрприз: у самого моря она разбивается более чем на полтора десятка рукавов и образует гигантскую дельту, которой нет равных в России. Она почти втрое больше волжской дельты и занимает третье место в мире по площади. С ней не могут сопер-

ничать в этом отношении ни Миссисипи, ни Нил, ни Дунай. Лишь исполинская Амазонка да Ганг вместе с Брахмапутрой образуют в своих устьях более обширные скопления наносов, островов и проток.

Где-то в этих краях в ноябре 1881 года погиб от голода отряд моряков отважного американского капитана Де-Лонга, высадившийся здесь на берег после гибели их судна «Жаннетта». Не сумев в условиях наступавшей зимы найти дорогу к жилию, матросы и их капитан навсегда остались в ленской тундре. По собственному опыту могу сказать, что даже в наши дни, имея хорошую карту и компас, ориентироваться в этом лабиринте рукавов, проток, островов и песчаных кос очень сложно, а зимой, когда снег укрывает дельту однообразным белым покрывалом, только местные охотники-юкагиры способны определить правильное направление и выйти в нужную точку.

Вечная мерзлота, подстилающая здесь моховой покров тундры, не дает воде уходить вглубь, и порой из подмытой рекой мерзлой толщи появляются на свет огромные кости и бивни древних гигантов-мамонтов и иных зверей. Местные охотники настолько привыкли к подобным находкам, что, случается, используют драгоценные бивни для самых прозаических целей, попросту придавливая ими, скажем, песцовые капканы.

Могучая водная артерия приносит к студеному океанскому побережью огромную массу тепла, из-за чего в дельте Лены сложился уникальный и необычайно разнообразный животный и растительный мир. Здесь, за семидесятым градусом северной широты, обитает 30 видов млекопитающих и почти 100 видов птиц, а флора этого острова жизни среди бескрайних просторов Арктики насчитывает более 400 видов растений. Недаром в 1985 году в этом районе был образован один из са-

Дельта Лены

В проливе Лонга

мых больших заповедников России — Усть-Ленский.

В пределах ленской дельты можно встретить северного оленя и волка, медведя и соболя, сибирского хоря и горностая, песца и куницу. Здесь гнездятся тундровый лебедь и редчайшая розовая чайка. Богаты Ленские протоки и самой разной рыбой: нельмой и муксуном, ряпушкой и пелядью, осетром и сигом. На склонах примыкающего к дельте хребта Хараулах водятся снежные бараны и черношапочные сурки. А пять лет назад сюда с острова Врангеля завезли овцебыков, которые хорошо прижились в здешней тундре.

И для путешественника, решившего узнать поближе самую труднодоступную и малознакомую большинству туристов реку из «большой четверки» великих водных артерий Сибири, даже если он уже видел и Обь, и Енисей, и Амур, встреча с Леной станет открытием большого и удивительного края, который непохож на уже виденные ранее и надолго оставляет в памяти и в душе ощущение почти нетронутого цивилизацией дикого царства тундры и тайги, каменных скульптур и заросших ивняком бесконечных проток,

непуганых птиц и зеленых островов — словом, всего многообразия сибирской природы, связанного протянувшейся через полконтинента голубой нитью реки с ласковым именем — Лена.

ПРИБАЙКАЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на юге Иркутской области, у западного побережья озера Байкал. Создан в 1986 году, площадь 452,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы остепненных сосновых лесов с примесью лиственницы, горных сосново-кедровых и кедрово-пихтовых лесов на склонах Приморского хребта, долинных еловых и елово-лиственничных лесов и участков сухих степей на острове Ольхон. На севере граничит с Байкало-Ленским заповедником. В составе флоры парка известен ряд редких растений (фиалка надрезанная, луговик Турчанинова и другие). Фауна включает 220 видов позвоночных животных. Среди млекопитающих распространены как лесные (лось, сибирская косуля, марал, соболь, горностай, коло-

нок), так и степные виды (степной хорь, длиннохвостый суслик и другие). Разнообразна фауна птиц, включающая рябчика, глухаря, тетерева, кедровку, сойку, черного коршуна, рогатого и полевого жаворонка, уток, чаек, а также живущих на скалах острова Ольхон скалистого голубя, даурскую галку, белоспинного стрижа.

ТУНКИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на юге Республики Бурятия, в долине реки Иркут и на склонах хребтов Хамар-Дабан и Восточный Саян. Создан в 1991 году, площадь почти 1,2 млн га. Охраняет природные комплексы горных кедровых, лиственничных и сосновых лесов, зарослей кедрового стланика, горных тундр и участков альпийских лугов. В составе фауны парка представлены лось, изюбрь, сибирская козуля, кабарга, кабан, бурый медведь, волк, лисица, рысь, росомаха, соболь, горностай, колонок, солонгой, степной хорь, выдра, ондатра, заяц-беляк. Фауна пернатых насчитывает более 200 видов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ШУШЕНСКИЙ БОР»

Национальный парк на юге Красноярского края у границ Минусинской котловины и северных склонов Западного Саяна. Создан в 1995 году, площадь 39,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы светлохвойных и смешанных лесов предгорий, горных березово-пихтовых и темнохвойных елово-кедрово-пихтовых лесов, участков субальпийских лугов и горных тундр, а также осиново-пихтовых лесов в долинах рек. В составе флоры присутствует ряд редких растений (венерин башмачок, родиола розовая, пион Марьин корень, при-

В Шушенском бору

мула Палласа и другие). Фауна парка насчитывает 45 видов млекопитающих (лось, марал, кабарга, кабан, бурый медведь, лисица, соболь и другие), а также более 200 видов птиц, среди которых такие редкие, как черный аист, черный журавль, горный гусь, дрофа, могильник, скопа, орлан-белохвост, сапсан и балобан.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ЗАПОВЕДНИК «БАСТАК»

Заповедник в Еврейской автономной области на склонах Буреинского хребта. Создан в 1996 году, площадь 91 тыс. га. Охраняет природные комплексы хвойно-широколиственных лесов с преобладанием кедра и значительным участием липы, а также пойменных болот в отрогах Буреинского хребта. Среди древесных пород встречаются корейский кедр, саянская ель, белокорая пихта, амурская липа,

Изюбрь

маньчжурский ясень и мелколистный клен. В лесах произрастают также лимонник, аралия маньчжурская, элеутерококк, валериана амурская. В составе флоры много редких растений (бородатка японская, пион молочноцветковый и другие). Фауна включает характерных таежных зверей — лося, изюбря, косулю, кабаргу, кабана, рысь, соболя, колонка, выдру, а также ряд редких млекопитающих (гималайского медведя, амурского лесного кота и других). Из редких птиц в заповеднике встречаются даурский журавль, рыбный филин, утка-мандаринка.

Гималайский медведь

Хотя гималайский (или черный) медведь обитает в основном в южных краях (Индии, Индокитае, Южном и Восточном Китае, Корее и Японии), но и у нас в Уссурийском крае этих зверей довольно много. На юге Приморья они встречаются даже чаще, чем бурые медведи. От своего таежного сородича гималайский медведь отличается нелюбовью к хвойным лесам и броской внешностью. У него смо-

лист-черная блестящая шкура с белым пятном на груди, напоминающим летящую чайку (за что его еще называют белогрудым медведем). На остроносой тонкой морде его выделяются большие уши. Кроме того, он довольно маленький для медведя и весит в среднем около 100 кг — вдвое меньше, чем бурые медведи Приморья.

Белогрудый медведь прекрасно лазит по деревьям и даже в спячку залегает обычно в дуплах толстых старых дубов, лип или тополей. По характеру питания его трудно отнести к хищникам: основная пища его — орехи, желуди, ягоды да порой еще лягушки и ящерицы. Он почти никогда не нападает на живых зверей, хотя и не брезгует падалью. Процесс кормежки гималайского медведя в широколиственных лесах Приамурья и Приморья выглядит довольно курьезно, если не сказать — забавно. Забравшись на высокий дуб, он с шумом ломает ветки, объедает с них желуди, а потом подсовывает ветки под себя, создавая своеобразное подобие гнезда. На кедрах он, правда, кормится не так экзотично: просто срывает шишки и кидает на землю, а потом спускается вниз и лакомится орешками. Бывает, что хитрюга бурый мишка выследит сво-

Хозяин леса

Гималайский медведь

его белогрудого родича и, пока тот трудится на кедре, подбирает сброшенные шишки и закусывает за чужой счет. Спустившийся вниз его младший сородич обнаруживает, что ограблен, и идет к другому кедру. Но только он залезет наверх, как бурый снова устраивается внизу и принимается закусывать на дармовщинку. Иной раз так продолжается целый день.

Врагов у гималайского медведя мало. От тигров и бурых медведей он легко спасается, мгновенно залезая на деревья, а стать их жертвой может только, если враг подстержет его где-нибудь в редколесье или на болоте, где мохнатый гурман лакомится голубикой. Гораздо чаще эти безобидные и красивые звери гибнут от пуль охотников, которые выслеживают медведей, залегших в спячку, и, выгнав из дупла, стреляют в них почти в упор. Но раненый гималайский медведь может быть очень опасен, и если не убьет, то уж наверняка серьезно покалечит браконьера своими острыми кривыми когтями.

В последние годы численность этих колоритных животных убывает. В такой ситуации повинны в первую очередь люди, которые в охотничьем азарте нередко срубают дуплистые деревья, из-за чего в лесах становится все меньше мест для нормальной зимовки гималайского медведя.

БОЛОНЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Хабаровского края, на левобережье среднего течения Амура. Создан в 1997 году, площадь 103,6 тыс. га (в том числе 34 тыс. га акватории озера Болонь). Охраняет природные комплексы лиственничных лесов и болот в пойме Амура, а также широколиственных ильмово-ясеневого лесов из длинного ильма, маньчжурского ясеня, амурской липы, тополя Максимовича, корейского кедра на берегах озера Болонь. В составе флоры много эндемичных и редких видов растений (амурский бархат, камыш Комарова, пузатка высокая и другие). Фауна заповедника включает преимущественно водных и прибрежных млекопитающих (выдра, енотовидная собака, акклиматизированная американская норка). В лесах приозерных равнин встречаются бурый медведь, лось и косуля. На берегах озера Болонь обитает множество водоплавающих и околоводных птиц, в том числе редких видов (манدارинка, дальневосточный аист, японский журавль, скопа, орлан-белохвост).

Река Амур

Трудно найти в России, да и на всей материке Евразии реку более своеобразную, чем Амур. Амурский бассейн поражает контрастами рельефа и климата, жи-

вотного и растительного мира, характера берегов и притоков. А по неукротимости нрава, по масштабам стихийных бедствий, случающихся порой на этой реке, до нее далеко даже буйному великану-Енисею. Недаром в Китае ей дали грозное имя Хейлунцзян — Река Черного Дракона. Название же «Амур» река получила от русских казаков-первопроходцев, появившихся здесь в XVII веке. Скорее всего, они услышали похожее словосочетание от местных жителей (у живущих здесь нивхов она называлась «Ямур» — «Большая вода», у нанайцев, жителей низовьев реки — «Мамгу», у эвенков — «Мамур») и, слегка изменив, сделали именем этой огромной водной артерии.

Начинается река Амур от слияния двух истоков — Шилки и Аргуни. Если считать ее длину от этого места, она составит 2846 км. С Аргунью, начинающейся в Китае (где ее называют Хайлар), общая длина реки вырастет до 4440 км, что ставит Амур на второе место в России после Оби (с Иртышом). По площади бассейна Амур уступает в России и в Евразии только великим сибирским рекам: Енисею, Лене и Оби. За

год он выносит в море в полтора раза больше воды, чем Волга.

И рельеф, и климат амурского бассейна, как уже говорилось, отличаются резкими контрастами. По характеру рельефа дальневосточный гигант можно сравнить с Дунаем. Так же как у его европейского собрата, в бассейне Амура чередуются то горы, то равнины, то снова горы, и опять низменности. Верховья бассейна находятся в горах Забайкалья и на высоких (до 1 км над уровнем моря) плоскогорьях Монголии. В средней части река протекает по Амурско-Зейской и Зейско-Буринской равнине, а потом прорывается узким ущельем через хребет Малый Хинган. Затем Амур широко и привольно разливается на просторах Нижне-Амурской и Уссурийской низменностей, после чего опять пробивается через горы, пересекая северную оконечность Сихотэ-Алиня.

Климат же Приамурья вообще уникален для российских рек. Единственный из крупных водных артерий страны, Амур течет в краях, где властвуют муссоны. Эти сезонные ветры, как известно, зимой дуют с материка к морю, а летом — в обратном

На реке Амур

направлении, с моря на сушу. Зимний муссон приносит сухой и холодный воздух. Поэтому, скажем, в Благовещенске-на-Амуре средняя температура января — 24 °С, почти на 20 °С ниже, чем в лежащем на той же широте городе Киеве. Из-за сухости зимнего муссона холодные сезоны в бассейне Амура на редкость малоснежны. За три зимних месяца здесь выпадает всего один процент годовой нормы осадков, и толщина снежного покрова редко бывает больше 10 см. Летний же муссон приносит с моря теплый и влажный воздух, поэтому за три летних месяца Приамурье получает с дождями две трети всех годовых осадков — почти в семьдесят раз больше, чем за зиму! Из-за этого на Амуре весной не бывает наводнения, зато летом они случаются порой по нескольку раз.

Особенно свирепствует стихия на склонах хребтов, обращенных к океану. Вот как описывает путешественник и писатель Арсеньев наводнение в горах Сихотэ-Алиня: «В природе творилось что-то невероятное. Дождь, туман, тучи — все это перемешалось между собой. Огромные кедровые деревья качались из стороны в сторону и словно жаловались на свою судьбу... В абсолютной тьме казалось, будто вместе с ветром неслись в бездну деревья, сопки и вода в реке, и все вместе с дождем образовало одну сплошную, с чудовищной быстротой движущуюся массу... На реку было страшно смотреть. От быстро бегущей воды кружилась голова. Казалось, что берег с такой же быстротой двигался в противоположную сторону. Вся долина от гор и до гор была залита водой. Подмытые в корнях лесные великаны падали в реку, увлекая за собой большие глыбы земли и растущий на ней молодой наян. Тотчас этот бурелом подхватывался рекой и уносился дальше. Бешеными рывками стремилась вода по долине. Там, где ее задерживал плавник, образовывались клубы желтой пены».

Такие дождевые паводки случаются на самом Амуре и на его притоках по шесть-восемь раз за лето. Понятно что больше всего дождей выпадает на Нижнем Амуре, который ближе к морю. В верховьях же реки средняя годовая норма их достигает всего 300—400 мм (в два раза меньше, чем в Москве). В результате Верхний Амур — довольно скромная по размерам река. Даже перед впадением Зеи он величиной примерно с Днепр. Но Зея сразу увеличивает его водность втрое. Примерно столько воды же добавляют два других главных притока Амура — Сунгари и Уссури, чуть поменьше — Бурея и Амгунь. В результате годовой сток великой дальневосточной реки превышает сток Дона в 12 раз, Днепра — в 7 раз, а Северной Двины — в 3 раза.

Муссонный климат определяет своеобразное распределение стока Амура по сезонам года. Если у Волги, скажем, за три весенних месяца (с апреля по июнь) протекает $\frac{2}{3}$ всего годового стока, а за три летних — только $\frac{1}{5}$, то по Амуре с июля по сентябрь проходит $\frac{4}{5}$ всей воды, а за всю весну — лишь 15 %. Высокие летние паводки на реке нередко принимают характер настоящих стихийных бедствий. Так, в 1872 году вода поднималась на отдельных участках Амура на 15 м, то есть на высоту пятиэтажного дома. Половина города Благовещенска оказалась затопленной, и по главной улице его пароход свободно прошел до базарной площади.

А в 1928 году на реке случилось целых пять наводнений за одно лето. Первое началось в конце июля. Газеты сообщали: «По реке Зее затоплено 50 селений. С верховьев Уссури движется двухметровый вал воды. У Зейского моста размыто полотно, шпалы и рельсы на километр разнесены водой». Второй паводок пришел 10 августа. На этот раз масштабы его были еще больше. С мест приходили панические сообщения: «картина разлива характеризуется сплошным морем; вид-

ны лишь верхушки затопленных деревьев. Сила течения Амура так велика, что самый мощный пароход амурской флотилии не мог подняться с баржей против течения. Глубина воды над затопленными пашнями достигает четырех метров». Вода из поднявшегося Амура устремилась вверх по Уссури, на которой дождей не было, и в результате здесь также началось наводнение.

Еще через неделю случился третий паводок, теперь уже вызванный тайфуном, пронесшимся над бассейном Уссури. Последняя разлилась местами на 15 км. Под Хабаровском было смыто около сотни деревень, население спасалось на сопках и на уцелевшем железнодорожном мосту через Амур, где скопилось до 4000 человек. Наводнения повторялись в тот год еще дважды — в конце августа и в конце сентября, причем разгул водной стихии сопровождался ветром, достигавшим силы урагана».

Даже в наши дни, когда плотина Зейской ГЭС помогает хотя бы отчасти регулировать сток на верхнем и среднем Амуре, паводки, связанные с муссонными

дождями, приносят немало бед прибрежным селениям. При этом нередко меняется характер речного русла, появляются новые острова, мели и протоки, река прокладывает новый судоходный фарватер.

Чтобы узнать и почувствовать, что такое Амур, совершим с вами мысленное путешествие по великой реке. Речные суда начинают курсировать от города Сретенска на левом истоке Амура — Шилке. Отсюда до слияния с Аргунью 400 км. Но и дальше Амур еще около 300 км прокладывает свой путь через горы Забайкалья, вырываясь на равнину только у города Албазин.

Долины Шилки и Верхнего Амура очень похожи. Расположенные в самом сердце горного края, они нешироки и живописны. Берега у них высокие, часто скалистые, с величественными причудливыми утесами. Еще знаменитый русский средневековый бунтарь и публицист протопоп Аввакум, сосланный в Забайкалье в середине XVII века, поражался дикости и крутизне здешних гор. В написанном им «Житии» читаем: «Горы высокия, дебри непроходимыя, утес каменной, яко стена

Торосы на реке Амур

стоит, и поглядеть — заламя голову! В горах тех обретаются змеи выликие... множество птицы разные. На тех же горах гуляют звери многие дикие: козы, и олени, и зубри, и лоси, и кабаны, волки, бараны дикие — во очию нашу, а взять нельзя!»

Часто отвесные скалы, увенчанные поверху зеленой щетиной сосен, тянутся вдоль берега на 1 км и больше. Этот суровый, но красивый ландшафт нарушается лишь изредка, когда утесы ненадолго отступают, и у берега появляется полоска пашни или небольшое селение. В глубоких промоинах высоких берегов снег лежит до конца мая. В снегу звенят ручьи, присоединяющие свои песни к неумолчному рокоту быстрой реки, зажатой каменными теснинами. Особую живописность здешним берегам придают голубоватые глыбы речного льда, оставшиеся после весеннего ледохода и украшающие эти места вплоть до конца июня.

Глубоко врезанные участки долин со скалистыми бортами именуются на Амуре «трубами», а особенно крутые склоны и отвесные скалы носят название «шек». Еще два непривычных слова породили сильно выступающие в русло реки каменные «быки»-утесы. Образующийся возле них мощный напор воды порождает так называемое «отбойное» течение, из-за которого в таких местах очень трудно приходится судам, идущим вверх по течению. Полбеда еще, если их просто отбросит от скалы, заставив пробиваться вверх по реке у противоположного берега. Хуже, если судно или лодка попадут в «улово» — глубокий прибрежный водоворот, образующийся за утесом. Любой плавающий предмет, попав в «улово», долго будет кружиться в водовороте, а большие бревна и целые деревья увлекаются им на глубину и снова выбрасываются наверх, как щепки. В большую воду такие «улова» становятся опасными не только для берестяной байдарки-оморочки, но и для солидных

судов. Правда, теплоходы на этом участке ходят, как правило, небольшие и обязательно мелкосидящие. Причиной тому — множество перекатов, усеявших речное русло. На некоторых из них, особенно трудных, вроде Улегиченского или Годойского, глубина не превышает 1 м.

Из-за быстрого течения мелкие частицы не задерживаются на этом отрезке реки, и дно ее сложено почти целиком крупной галькой. Набравшая силу вода перекатывает ее по дну, и галька шуршит. Шорох этот особенно хорошо слышен в тихие летние ночи.

После слияния Шилки и Аргуни река сразу увеличивается вдвое. Здесь, почти в 3000 км от моря, она уже достигает мощности Дона у его впадения в Азовское море. Но это только начало Амура. Каждый новый приток будет теперь увеличивать силу могучей реки, и к устью она вырастет еще в 13 раз.

От города Албазина, где когда-то стоял один из первых на амурской земле русских острогов, возведенных в XVII веке казаками-первопроходцами, соратниками Пояркова и Хабарова, Амур выходит из гор и примерно 600 км течет вольно и спокойно по обширной Амурско-Зейской возвышенной равнине. Долина реки глубоко, иногда на двести и больше метров, врезана в равнину, склоны ее круты и высоки. Однако из-за того, что долина здесь резко расширяется, коренные берега уходят большей частью далеко от русла, хотя отдельные утесы попадаются и у самой воды. Но даже в этой равнинной части реки ее падение в три раза больше, чем у Волги, и скорость течения по-прежнему высока. В некоторых местах здесь Амур выписывает крутые излучины, именуемые «кривунами». Эти замысловатые петли и зигзаги доставляют немало хлопот здешним капитанам. Любой из них знает, например, Цагайянский «кривун» с печально знаменитым «водоворотным» уте-

сом, где не раз разбивались о гранитную скалу суда и гибли люди. Не менее известны Черпельский «кривун» или Пермский перекал с крутой петлей и извилистым фарватером, на котором не одну баржу сгубили коварные мели. Но самый грандиозный из всех — Корсаковский «кривун», длина которого достигает 45 км, тогда как перешеек между его концами имеет меньше километра в ширину.

Верхний Амур кончается у города Благовещенска, расположенного на стрелке между Зеей и Амуром. После впадения своего главного притока Амур становится по-настоящему большой рекой. По водности он сравним здесь с Волгой у Нижнего Новгорода. Отрезок реки от устья Зеи до впадения Усури именуется Средним Амуром. Но облик его в этих краях настолько переменчив, что правильнее было бы разделить Средний Амур на три непохожие части, у каждой из которых свой, отличный от других, характер.

Вначале, до устья следующего крупного притока — Буреи, — река на протяжении 300 км течет по огромной плоской Зейско-Буреинской равнине. Берега здесь становятся ниже, кругом расстилаются тучные луга, перемежающиеся небольшими лиственными рощами. Лишь на правом, китайском берегу вдаль виднеются затянутые туманной дымкой возвышенности. Амур на этом участке разбивается на многочисленные рукава, образуя сотни больших и малых островов. Долина сильно расширяется, на ней появляются речные террасы, нередко заболоченные. Места здесь намного оживленнее, чем в верховьях: по берегам часто встречаются селения, а на реке то и дело попадаются теплоходы, катера и баржи. Уходящая к горизонту равнина занята полями и лугами: здесь располагается главная житница всего Приамурья.

Вскоре после впадения Буреи Амур вновь преобразается. На его пути встают

горы Малого Хингана. От села Пашково река резко поворачивает на юг и прорывается сквозь каменную преграду узким скалистым ущельем длиной в 150 км. Русло Амура сужается здесь до 500 м, а скорость возрастает настолько, что баржи проходят ущелье за один день даже при встречном ветре, проплывая по 8 км/час! Без всяких рукавов и островов могучая река стремительно несется между береговыми кручами, спускающимися прямо в воду. В конце ущелья при малой воде обнажается каменистый порог, но, к счастью, у левого берега остается проход, позволяющий судам проскочить опасное место.

Но вот горы наконец расступаются, и начинается третий участок Среднего Амура. Здесь река сворачивает на восток и неторопливо течет по Нижне-Амурской низменности. Долина ее вновь расширяется, берега становятся низкими, русло опять делится на протоки. Посреди этого отрезка справа впадает в Амур еще один большой приток — Сунгари. По сравнению с главной рекой он более спокойный, течение у Сунгари не такое быстрое, а вода богата илистыми частицами и имеет зеленоватый оттенок. После впадения притока на Амуре у правого берега еще долго заметна полоса мутной белесоватой воды, резко контрастирующей с темной амурской. А когда наконец струи двух рек перемешиваются, общий цвет воды становится заметно светлее, чем до впадения Сунгари.

Нижне устья этого огромного притока, несущего в два с лишним раза больше воды, чем Дон (и соответствующее количество ила и песка), островов в русле становится намного больше. Ширина Амура, включая все протоки, достигает здесь 10 км, а основное русло имеет в ширину не меньше 2 км. Вокруг по-прежнему расстилается низменная плоская равнина, лишь в двух местах на правом берегу поднимаются останцовые возвышенности, и к воде

выходят живописные скалы, то черные сланцевые, то красноватые гранитные.

За 50 км до Хабаровска от главного русла Амура отделяется и уходит вправо широкий рукав, в который чуть ниже впадает река Усури. Два многоводных рукава сливаются вместе перед столицей амурского края — самым большим городом Дальнего Востока, названном именем первооткрывателя Приамурья — Ерофея Павловича Хабарова. Основанный полтора века назад как военный пост, город вначале рос не слишком быстро и спустя полвека насчитывал всего тридцать тысяч жителей. Но Великая сибирская магистраль вдохнула в него новую жизнь, и сейчас Хабаровск вырос больше чем в 20 раз.

Полноводная Усури вновь прибавляет воды в главной реке, и русло Амура расширяется здесь до 3 км. Когда смотришь в Хабаровске на бесконечный ряд пролетов самого длинного железнодорожного моста России, кажется, что он уходит куда-то за горизонт. Долина Амура местами расширяется тут до 60 км и даже самая нижняя, пойменная терраса ее простирается на 30 км вширь. Именно эта безмерность масштабов — главная черта Нижнего Амура.

Облик этой части Амура совершенно не соответствует нашим привычным представлениям о низовьях больших рек. Обычно для таких мест характерны широкие долины и плоские берега, понижающиеся к устью. А наша река, выбравшись из Нижне-Амурской низменности, протекает через цепочку котловин, разделенных горными грядами. В котловинах нередко встречаются скальные останцы, похожие на своеобразные «горные острова», поднимающиеся над днищами впадин иной раз на 1 км и больше. Когда Амур оmyвает подножия таких останцов, по берегам поднимаются могучие лесистые утесы — подлинное украшение Нижнего Амура. Особенно эффектно возвы-

шающиеся над речной долиной конусы потухших вулканов.

А там, где Амур прорезает гористые преграды, разделяющие котловины, долина его становится узкой, не шире 1 км. Местные жители называют такие места «трубами». Резко меняется в «трубах» и характер русла. Река течет здесь единым потоком, не дробясь на рукава, а высокие, скалистые берега горделиво поднимаются над быстрой рекой.

Напротив, в обширных котловинах Амур разбивается на множество протоков, которые тут именуют выразительным словом «разбои» (здесь река как бы «разбивается» на рукава). Густая сеть протоков достигает порой 25-километровой ширины. Низкая пойма далеко заливается водой в пору летних разливов. Протоки прокладывают себе новые русла, образуются новые острова, а старые исчезают или подмываются водой так, что напоминают высокие тонкие стены, готовые рухнуть в воду.

Вдоль русла по всей пойме на многие километры тянутся узкие длинные гряды — гривы. Высокие гривы, которые не заливаются в половодье, называются «становыми». На станových гривах располагаются селения, растут леса. А низкие гривы — «рёлки» — нередко исчезают под водой в полую воду. Их используют обычно под посевы и покосы. Между гривами лежат широкие понижения — ложбины. Иногда они заняты лугами, а самые низкие — «мари» — представляют собой обширные болота.

Необычной и интересной чертой долины Нижнего Амура являются многочисленные озера. Они разбросаны в пойме реки то с правого, то с левого берега уже от Хабаровска. Одни из них возникли как старицы рукавов огромной реки, другие появились в устьях амурских притоков, когда наносы основной реки затруднили их сток, а третьи — самые большие — представляют собой заполненные

водой тектонические впадины. Этих озер-гигантов на Нижнем Амуре больше десятка, а их суммарная площадь больше 3000 кв. км, то есть почти с Чудское озеро. Иногда посреди больших озер возвышаются скалистые острова-конусы — остатки древних вулканов. Такие вулканические останцы есть и на озере Кизи, и на озере Болонь, и на самом крупном из всех — Чукчагирском.

Во время сильных паводков амурская вода через протоки проходит в озера и поднимает в них уровень. А когда большая вода в реке спадает, течение в протоках меняет направление, и теперь озерные воды стекают в Амур. Интересно, что приток холодной речной воды в мелкие, прогретые солнцем озерные водоемы создает большую разницу температур в них. Случается порой, что температуры воды в разных частях одного и того же озера различаются на десять градусов!

После города Комсомольска Амур начинает пробивать дорогу к морю через отроги хребта Сихотэ-Алинь. На протяжении 200 км он течет в узкой долине одним руслом, омывая нависающие над водой высокие скальные стены утесов. А дальше река входит в широкое понижение — Удыльско-Кизинскую котловину. Как и на просторах Нижне-Амурской низменности, Амур бьется здесь на рукава, как и там, время от времени вырастают над рекой каменные останцы. Один из них, на правом берегу Амура, возле села Софиевка, поднимается на высоту 1182 м. До моря отсюда реке остается пробежать 200 км, но горные кряжи будут сопровождать могучий поток до конца, возникая то с правого, то с левого берега.

Амур на этом участке течет на север, параллельно морскому побережью, а между ним и морем лежит длинное узкое озеро Большое Кизи. Его 50-километровая голубая полоса как бы зовет реку свернуть направо и достичь морского берега

по кратчайшему пути. Ведь от восточного берега озера до моря всего 10 км. В старину на этом перешейке был выложен из бревен трехкилометровый волок для лодок к одному из притоков Большого Кизи. Он не только сокращал дорогу от Амура до моря, но и позволял дольше заниматься рыбным промыслом, поскольку устье Амура закрыто льдами на 2—3 месяца дольше, чем озеро. Со временем, возможно, здесь будет построен судоходный канал, и путь судов к морю станет на 200 км короче.

Прорвавшись через очередной хребет, река принимает слева последний крупный приток — Амгунь, после чего делает крутой поворот на восток и устремляется к Амурскому лиману. До моря остается меньше 100 км. Но все так же поднимаются по берегам горы, достигая местами 600-метровой высоты. Однако долина здесь довольно широкая, и русло Амура в последний раз разбегается паутиной проток. При впадении в море Амур образует воронкообразное расширение — эстуарий, подобно африканской реке Конго или южноамериканской Паране. Длина эстуария до 50 км, ширина доходит до 10 км. Оба берега его окаймлены невысокими лесистыми хребтами. В самом начале эстуария, в 80 км от Татарского пролива, стоит Николаевск-на-Амуре — первый город Приамурья, основанный в 1850 году капитаном Невельским — первооткрывателем устья Амура и пролива между материком и островом Сахалин.

Порт Николаевска — морские ворота Амура. Но для этой могучей реки, как и для Енисея, речные воды — не преграда для морских судов. Глубины Нижнего Амура позволяют им подниматься вверх по реке на 500 км. Интересно, что пресные амурские воды заполняют Татарский пролив близ устья реки и создают как бы пресноводную перемычку между солеными водами Охотского и Японского морей.

Наше воображаемое путешествие по великой реке подходит к концу. Осталось рассказать в заключение о живых обитателях, населяющих ее берега и воды. Правда, с животными, обитающими в степях и тайге, окружающих реку, читатель познакомился уже в других очерках этой книги, посвященных Даурии и Уссурийскому краю. Но рассказ об Амуре был бы неполным, если не упомянуть о поразительном по числу и разнообразию рыбном населении его бассейна. Нет реки в России, которая могла бы сравниться с Амуром в этом отношении. Целых 108 видов рыб обитает в водах реки и ее притоков! И больше половины из них водятся только здесь. Треть их относятся к хищникам. Среди них такие экзотические виды, как красавец желтошек, стремительный верхогляд, монгольский краснопер, плоскоголовый жерех и нарядный китайский окунь — ауха — редкостное по красоте произведение искусницы-природы. Два вида рыб носят немного странное название — кони (коньгубарь и пятнистый конь). А еще водятся здесь амурская щука, амурский сом и сом Солдатова. Близкие родственницы сомов — косатки — тоже необыкновенно хороши, хотя и необычны обликом, с бронированной головой и колючими пилообразными «лучами» в плавниках. Одна из них, косатка-скрипун, способна издавать скрипучие звуки с помощью плавников. Кстати, уколее зазубренных лучей, покрытых ядовитой слизью, может плохо кончиться для неопытного рыбака.

Нельзя не упомянуть также экзотического змееголова, способного дышать воздухом и переползать в засуху из одного водоема в другой прямо по берегу. Родичи этой рыбы встречаются далеко от здешних мест: в озере Виктория и в Индонезии. Из Амура родом, между прочим, знакомый теперь и рыбакам средней полосы ротан, о прожорливости, неразборчивос-

ти и живучести которого ходят легенды. Говорят, что эта неказистая, страшноватая на вид рыбешка способна оживать даже после вмерзания в лед!

Растительоядные рыбы Амура не уступают в разнообразии хищным. Не говоря уже о многочисленных лососевых кете, горбуше, чавыче и прочих, остановимся лишь на чисто амурских достопримечательностях. Среди них не только непохожие на наших европейских белый и черный лещи, амурский пескарь, амурский выюн, рыбка со смешным именем востробрюшка и акклиматизированные в последние годы к западу от Урала белый амур и толстолобик, но и свои, иные, чем на Волге, осетровые рыбы.

Амурский осетр может достигать в длину 3 м и 1,5 ц веса, а 2-метровые экземпляры — обычная добыча здешних рыбаков. Родственница белуги — калуга — самая большая рыба в российских пресных водах. Вес этой рыбы иногда превышает тонну, а длиной она бывает до четырех м! В прогреваемых солнцем небольших протоках и озерах амурского бассейна рыбам раздолье. Но здесь они кормятся только летом, а на зиму уходят в глубокое главное русло, поскольку мелкие водоемы в сильный мороз, случается, промерзают до дна.

Среди птиц Приамурья тоже немало красивых и необычных, встречающихся только на Дальнем Востоке. Здесь водится самая эффектная из всех уток планеты — мандаринка. Щегольское яркое оперение этой птицы хорошо знакомо, наверное, посетителям российских зоопарков. Изумительно хороша черноголовая иволга — не случайно в Японии и Корее ее считают покровительницей красивых женщин. Пленяют своим изысканным нарядом желтоспинная мухоловка и соловей-красношейка. О яркой раскраске оперения говорят и названия таких пернатых, как си-

няя мухоловка, голубая сорока, зеленый голубь, синий соловей...

Практически все редкие для России птицы, занесенные в ее Красную книгу (а их 63 вида), встречаются в бассейне Амура. А многие из этих пернатых обитают только здесь и известны большинству наших читателей в лучшем случае только по именам. В их числе, кроме уже упомянутой мандаринки, другая редкая утка — чешуйчатый крохаль, рыбный филин, ястребиный сарыч, иглоногая сова, уникально ярко раскрашенная цапля — зеленая кваква, белоплечий орлан, даурский и японский журавли и доверчивая родственница рябчика — дикуша, скромная птичка с полосатой, словно в тельняшке, грудкой. Изредка встречается на Амуре и родич сизоворонки и зимородка — широко-рот, потрясающей красоты изумрудно-зеленая птица с ярко-красными клювом и ногами и на редкость широким разрезом рта. На крыльях его в полете видны круглые серебристые пятна, за что в ученом мире ему дали второе англоязычное наименование «долларовая птица».

Понятно, что пернатым и четвероногим обитателям амурских берегов хватает пропитания у такой богатой рыбой реки. Особенно обильные пиры начинаются здесь, когда идут из моря к верховьям рек на нерест лососевые рыбы. Не удержусь, чтобы не процитировать еще раз певца природы Уссурийского края — Арсеньева. Вот что он пишет о том, что происходит в это время на Амуре:

«Представьте себе тысячи рыб от трех до пяти килограммов весом, наводняющих реку и стремящихся вверх к порогам. Какая-то неудержимая сила заставляет их идти против воды и преодолевать препятствия. В это время кета ничего не ест и питается только тем запасом жизненных сил, которые она приобрела в море... Рыбы было так много, что местами за ней

севершено не было видно дна реки. Интересно наблюдать, как кета проходит пороги. Она двигается зигзагами, переворачивается с боку на бок, кувыркается и все-таки идет вперед. Там, где ей мешает водопад, она выпрыгивает из воды и старается зацепиться за камни. Избитая, израненная, она достигает верховьев реки, оставляет потомство и погибает».

Лососями в период нереста лакомятся не только главный рыбак наших рек — выдра, но и медведь, кабан, лисица, барсук и енотовидная собака. Из пернатых особенно активно кормятся на реке орлы, чайки, крачки, вороны, сойки и сизоворонки. Не уступают им и традиционные речные рыболовы: скопа и орлан. Причем если звери предпочитают охотиться на живую рыбу, то большинство птиц обычно довольствуются дохлой. Даже тюлени изменяют в эту пору своим привычкам и заплывают из пролива в низовья Амура, где их ожидает богатое пропитание. В сравнительно узких притоках, вроде реки Сунгачи, связывающей реку Уссури с озером Ханка, случается, что рыбы запрыгивают на палубы катеров и теплоходов, а иногда их находят даже в каютах, куда они попадают через иллюминаторы.

Изобилие и разнообразие жизни на Амуре поражает не меньше, чем красоты его потрясающих пейзажей. И, расставаясь с великой рекой, хочется сказать о ней словами замечательного русского писателя, путешествовавшего по ней больше ста лет назад. Я имею в виду Антона Павловича Чехова, в ходе поездки на Сахалин проплывшего на пароходе от Нерчинска до Николаевска-на-Амуре и буквально очарованного дивной природой Приамурья. Вот лишь несколько цитат из его писем с пути:

«Амур — чрезвычайно интересный край. Берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется наве-

ки остаться тут жить... Проплыл я уже по Амуру тысячу верст и увидел миллион роскошнейших пейзажей, голова кружится от восторга. Удивительная природа».

«...Описывать такие красоты, как амурские берега, я совсем не умею; пасую перед ними и признаю себя нищим. Ну как их опишешь? Представьте себе Сурамский перевал на Кавказе, который заставили быть берегом реки, — вот вам и Амур».

«...Право, столько я видел богатства и столько получил наслаждений, что и помереть теперь не страшно. Я в Амур влюблен. Охотно пожил бы на нем года два. И красиво, и просторно, и свободно, и тепло!»

А ведь Чехов повидал в своей жизни и волжские берега, и Крым, и черноземные степи, и Азовское море, и «Подмосковную Швейцарию» — Звенигородский край... Но амурские пейзажи потрясли художника слова сильнее самых прославленных природных уголков Европейской России.

И не случайно Амур, единственный из сибирских рек, воспет во множестве песен, известных каждому из нас с детства. Это и вальс «Амурские волны», и песня «Шуми, Амур», и всем знакомые строки о том, как «у высоких берегов Амура часовые Родины стоят». Видимо, есть что-то особенное, западающее в душу в облике этой удивительной огромной реки, такой разной и такой необычной.

Дань восхищения отдали Амуру и его берегам русские землепроходцы Поярков и Хабаров, ученые-путешественники Кропоткин и Пржевальский, зоологи Маак и Шренк, писатели Гончаров и Грин-Михайловский, мореплаватели Невельской и Крузенштерн. И автору, заканчивая этот очерк, остается только повторить слова, сказанные одним из этих замечательных людей: «Нет на Дальнем Востоке реки величественней и прекраснее Амура!»

БОЛЬШЕХЕХЦИРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Хабаровского края в пределах островного горного массива Большой Хехцир. Создан в 1963 году, площадь 45,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы елово-широколиственных и кедрово-широколиственных лесов, а также лиственничников и дубрав на склонах Большого Хехцира. Наиболее распространенные древесные породы — саянская ель, корейский кедр и амурская липа. Всего в составе флоры заповедника насчитывается более 1000 видов растений. Фауна включает 50 видов млекопитающих (амурский тигр, белогрудый медведь, рысь, выдра, соболь, изюбрь, кабан, красно-серая полевка, длиннохвостая мышовка и другие) и 217 видов птиц, сре-

Амурский тигр

ди которых желтогорлая овсянка, светло-головая пеночка, поползень, рябчик, тетерев, фазан, скопа. В заповеднике обитает также 13 видов рептилий и амфибий, в том числе редкая дальневосточная черепаха.

БОТЧИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Хабаровского края. Образован в 1994 году, площадь 267,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы пихтово-еловой тайги, вторичных березово-лиственничных лесов и участков кедрово-широколиственных лесов с маньчжурской флорой на склонах северного окончания хребта Сихотэ-Алинь. В составе флоры много редких и эндемичных растений (тис остроконечный, лимонник китайский, бадан тихоокеанский и другие). Фауна заповедника включает как таежных млекопитающих (лось, изюбрь, кабарга, бурый медведь, рысь, выдра, соболь), так и более южные виды зверей (амурский тигр, белогрудый медведь). В фауне птиц представлено 109 видов пернатых, среди которых около 20 редких и исчезающих видов (черный аист, мандаринка, черный журавль, рыбный филин, орлан-белохвост и другие). В реках встречаются различные виды лососевых — кета, горбуша, кижуч.

Амурский (уссурийский) тигр

В тайге Приморского края уссурийский тигр, без сомнения, — царь зверей. Этот могучий хищник достигает 300 кг веса, то есть весит в полтора раза больше льва, и легко справляется не только с лосем или изюбрем, но и с бурым медведем. Амурский (или уссурийский) тигр — самый северный и самый крупный из всех подвидов этих огромных диких кошек. Как и у прочих тигров (бенгальского, зонд-

Амурский (уссурийский) тигр на отдыхе

ского, иранского), на его рыжей шкуре хорошо заметны поперечные черные или темно-коричневые полосы. Из-за необходимости жить и охотиться в условиях сурового климата со снежной зимой мех у нашего тигра в холодное время становится густым и пышным, хорошо согревая зверя.

Силой и ловкостью амурский тигр даже превосходит своих более южных сородичей. Одним ударом лапы он валит за мертво здорового кабана или лося. Был случай, когда забравшийся на ферму хищник задрал быка весом в 150 кг и перепрыгнул с ним в зубах полутораметровый забор.

Двигается тигр по тайге мягко, плавно и даже грациозно. Он легко взбирается на скалы и кручи и прекрасно плавает. Основными жертвами полосатого охотника в наших краях являются кабаны и изюбри, хотя нередко он может напасть и на косулю, кабаргу, лося и даже бурого медведя. Случаи нападения тигра на людей, даже при охоте на него, очень редки. Кстати, в этих случаях хищник (в отличие, скажем, от леопарда) всегда ведет себя как джентльмен, предупреждая охотника рычанием о готовящейся атаке. Тигр постоянно кочует по своему охотничьему участку, протапывая зимой глубокие тропы, облегчающие ему передвижение, поскольку в рыхлом глубоком снегу зверь сильно вязнет.

Амурский тигр зимой

В поисках добычи тигры совершают порой дальние переходы. В голодные годы случалось, что они забредали к берегам Байкала и даже в Якутию, хотя основной район их местообитания — Уссурийский край и южные районы Приамурья. Хищническое истребление тигров в прежнее время привело к тому, что в середине XX века в России осталось не больше тридцати этих царственных хищников. Запрет охоты на них постепенно делает свое дело, и численность тигров стала медленно расти. Сейчас на Дальнем Востоке обитает около двухсот полосатых диких кошек.

Приемы охоты у наших тигров несколько отличаются от повадок их бенгальских родичей. Оленей и кабанов тигр обычно настигает несколькими мощными прыжками из засады, избегая длительного преследования. В своих зимних охотничьих походах он старается выбирать места с неглубоким снегом, предпочитая двигаться по льду рек или даже по таежным тропам и просекам.

Тигрицы приносят потомство обычно весной, после чего ходят с тигрятами целых три года, пока не обучат их всем премудростям таежной охоты. Но и после этого, уже расставшись с матерью, молодые тигры еще несколько месяцев охотятся довольно неумело и, случается, что старый кабан-секач смертельно ранит неопытного тигра-трехлетку. Бывает также, что они становятся жертвами старых бурых медведей, не поделивших с ними охотничью территорию.

Царственный облик и могучая стать амурского тигра навсегда остаются в памяти тех, кто видел его в дикой природе. Такого сочетания размеров, силы и грации не встретит ни у одной из крупных диких кошек — льва, леопарда, ягуара, пумы или снежного барса. Занесенный ныне в Международную Красную книгу, этот властелин дальневосточной тайги нуждается в строгой охране. Ведь представить себе Уссурийский край без тигра так же нелепо, как Антарктику — без пингвинов, Африку — без львов или Арктику — без белых медведей.

БУРЕИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центральной части Хабаровского края. Основан в 1987 году, площадь 358,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничных, еловых и пойменных лесов из тополя и чозения, а также зарослей кедрового стланика и горных тундр на склонах Буреинского хребта. В составе флоры встречаются редкие растения (родиола розовая, или золотой корень, лилия двурядная, рододендрон Реловского и другие). Фауна включает таких млекопитающих, как лось, северный олень, кабарга, бурый медведь, россомаха, соболь, а также более 100 видов птиц (ка-

менный глухарь, кедровка, тундряная куропатка, альпийская завирушка и другие). Из редких птиц, занесенных в Красную книгу России, в заповеднике обитают дикуша, орлан-белохвост, скопа и сапсан.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МОРСКОЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник у южного побережья Приморского края, в западной части акватории и на островах залива Петра Великого. Создан в 1978 году, площадь 64,3 тыс. га (в том числе 63 тыс. га акватории). Охраняет природные комплексы прибрежных мелководий и широколиственных лесов на островах залива, а также скалистых побережий с птичьими базарами. Наземная флора заповедника включает 706 видов высших растений (дальневосточные виды кленов и ясеней, амурский бархат, граб, амурская липа, монгольский дуб, тис, густоцветная сосна, береза, амурский виноград, актинидия, элеутерококк, жасмин, жимолость, аралия континентальная, печеночница азиатская, роза Максимовича и другие). В водах залива встречаются многочисленные морские травы и водоросли (костерия, агарум, ламинария, ульва, филлоспадикс, кораллина, взморник). Морская фауна включает более 2000 видов беспозвоночных: разнообразных моллюсков — мидий, устриц и пластинчатожаберных, а также медуз, морских ежей и звезд. креветок, усонюгих рачков, раковотшельников, камчатских крабов, червей-пескожилов, мшанок, губок и других морских животных. В заливе Петра Великого обитает 278 видов рыб, как холодноводных (камбала, треска, навага, палтус, морской окунь, мойва), так и тропических и субтропических (скумбрия, сайра, анчоус, сардина, иваси, мо-

Залив Петра Великого

лот-рыба, меч-рыба, парусник, летучие рыбы). Из морских млекопитающих в водах заповедника обитают дельфин — морская свинья и тюлени — ларга, сивуч, котик, лахтак. Встречаются также киты (малый полосатик и северный плавуны). На побережье и островах обитает более 300 видов птиц, из которых около 80 — гнездящихся. Из редких пернатых встречаются желтоклювая цапля, кулик-лопатень, белоплечий орлан, беркут, сапсан и орлан-белохвост. В лесах и кустарниковых зарослях островов встречаются енотовидная собака, колонок, большая полевка и полевая мышь.

Сокровищница Японского моря

Самое теплое из наших морей — Японское; в своих глубинах оно скрывает немало чудес, равных которым не сыщешь ни в Черном, ни в Азовском, ни в Каспийском морях. Недаром именно здесь возник первый в России морской заповедник в заливе Петра Великого. Место для него было выбрано неслучайно.

Побережье Японского моря

Даже в богатом жизнью Японском море этот район отличается особым разнообразием флоры и фауны. Тут обитает больше 800 видов водорослей, не меньше 2000 — морских беспозвоночных и почти 300 видов рыб.

Среди обитателей заповедника — и крошечные, в доли миллиметра, рачки, и почти полуметровые в диаметре медузы, миниатюрные диатомовые водоросли и огромные листья морской водоросли — костерии длиной в 1,5 м и шириной до полуметра. Рядом колышутся длинные ленты морской капусты — ламинарии и похожие на салат пластинки ульвы.

Но больше всего в заливе моллюсков. Это устрицы и мидии, морские гребешки и трепанги, осьминоги, кальмары и каракатицы. Плодовитость моллюсков поразительна. Так, одна самка мидии выметывает за год 50—70 млн икринок. Если учесть, что живут мидии по сто лет и больше, то, следовательно, одна самка произ-

водит на свет за свою жизнь до пяти миллиардов себе подобных!

Много на дне залива Петра Великого и морских звезд. Самая большая из них — полуметровая дистоластерия — издали обращает на себя внимание ныряльщика-аквалангиста своей прихотливой, желтовато-белой на черном фоне расцветкой. Но не меньше здесь и фиолетово-красных лиластрозем, и синих с алыми пятнами патирий, и похожих на подсолнух многолучевых звезд — солнечников. Хватает на дне и губок, и похожих на бурый мох мшанок, и морских желудей. Тут же ползают морские ежи и раки-отшельники.

В зарослях морской травы-филлоспидикса пасутся травяные креветки — эти удивительные создания, меняющие пол на протяжении своей жизни. До двух лет они все поголовно принадлежат к мужскому полу, а затем превращаются в самок, выметывают икру и заботливо вынашивают ее в течение полугода на своих брюшных ножках.

Вода в заливе различается по составу и температуре. Возле устьев рек она преснее, чем у границ открытого моря, а у поверхности — заметно теплее, чем на глубине. Поэтому здесь водятся самые разные виды рыб: сверху теплолюбивые (скуприя, сайра, сардина, анчоус, иваси), а ближе ко дну — холодноводные, арктические виды (треска, навага, мойва, сельдь, палтус и другие). Заплывают в залив и экзотические пришельцы: рыба-меч, парусник, летучие рыбы и даже грозная акула — рыба-молот.

Морских млекопитающих в заповеднике не так много. Веселыми стайками проносятся по акватории залива дельфины, отдыхают на прибрежных островках неуклюжие тюлени-ларги да порой салятуют фонтанами небольшие здешние киты — малые полосатики. Изредка можно увидеть в заливе также котиков и сивучей.

Тупик у гнезда

А на морских островах — царство птиц. Птичьи базары заповедника насчитывают до 50 000 пернатых обитателей: кайр, бакланов, чистиков, гагар и тупиков. Но больше всего чернохвостых чаек — почти 40 тыс.! Живут на островах также цапли, кулики, белоплечие орланы и орланы-белохвосты.

Правда, невероятное изобилие морской живности в заливе Петра Великого имеет и свои минусы. Порой пляжи во Владивостоке приходится закрывать из-за нашествия ядовитых медуз, которые миллионами подходят к берегам, так что вода напоминает густой кисель. Но это случается не так уж часто.

На ближайшем к Владивостоку острове Попова, где находится усадьба заповедника, устроен музей морской природы, где можно полюбоваться всеми подводными чудесами залива, не отправляясь с аквалангом в его глубины.

Покинув музей и возвращаясь на катере в Золотой Рог — городскую бухту Владивостока, невольно задумываешься — что же поражает больше: уникальный мир суши Уссурийского края или богатство и разнообразие подводного царства у берегов Японского моря. Но, независимо от ответа на этот вопрос, каждый, побывавший здесь, мечтает вернуться сюда снова.

ДЖУГДЖУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Хабаровского края. Образован в 1990 году, площадь 913,7 тыс. га (в том числе 53,7 тыс. га акватории Охотского моря). Охраняет природные комплексы лиственничной тайги, зарослей кедрового стланика и горных тундр на склонах хребта Джугджур, а также прибрежных мелководий и скалистых Мальминских островов. В составе фауны представлены в основном таежные виды млекопитающих (лось, бурый медведь, росомаха, соболь, колонок и другие). Из редких зверей встречаются снежный баран и черношапочный сурок. В фауне птиц представлены как арктические виды (белая куропатка, зимняк), так и центрально-азиатские пернатые (горный конек, каменный глухарь). Из редких птиц встречаются рыбный филин, дикуша, белоплечий орлан, сапсан, беркут, кречет, скопа.

Зимняк в полете

Сапсан

ЗЕЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке Амурской области, в бассейне левого притока Амура — реки Зея. Создан в 1963 году, площадь 99,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы светлохвойной лиственничной тайги, горных еловых лесов, зарослей кедрового стланика и горных тундр на склонах хребта Тукурингра. По территории заповедника проходит северная граница распространения многих видов маньчжурской флоры — монгольского дуба, лопастного ильма, китайского лимонника, амурского винограда и других растений. В составе фауны представлены преимущественно таежные виды млекопитающих (лось, изюбрь, косуля, бурый медведь, россомаха, соболь, горностай и другие). Среди птиц особенно многочисленны куриные (рябчик, каменный глухарь, дикуша, тетерев, белая куропатка). На берегах Зейского водохранилища много водоплавающих и околоводных птиц.

Соболь

Сибирские охотники считают соболя самым красивым зверем в тайге. Действительно, трудно не залюбоваться этим стремительно и грациозно бегущим зверьком в зимнем наряде: вытянутое гибкое тело с широкими, густо опушенными лапами, пушистый хвост, изящная головка с большими треугольными ушами и выразительными глазами невольно привлекают внимание и запоминаются надолго.

Соболь — близкий родственник куницы и по внешнему виду сильно напоминает эту лесную хищницу. Разве что он более коренастый, и хвост у него покороче. Соболиный зимний мех необычайно густой, пушистый и нежный на ощупь, красивого

Соболь

черно-бурого цвета. В меховом деле его ставят на одно из первых мест наряду с мехом калана и шиншиллы. Летом же мех зверька становится более редким и коротким, из-за чего соболь совершенно меняет облик, и трудно узнать пушистого красавца в этом чуть неуклюжем, тонком и длинном звере на высоких ногах и с непропорционально большой головой.

Соболь — типичный таежный зверь и встречается на обширной территории от реки Печоры до Камчатки. Главной пищей этого неутомимого и ловкого хищника являются мышевидные лесные грызуны и кедровые орехи, а летом также ягоды и насекомые. Изредка он ловит также белок, бурундуков, зайцев, а иногда нападает даже на кабаргу. Охотится соболь и на тетеревов, когда они зимой зарываются в снег.

Охотничий участок у соболя редко превышает 200—300 га. Он не любит далеко уходить от родных мест, хотя постоянного жилища не заводит и ночует где придется: в дуплах, под пнями и валежником, а то и в чужой норе. Лишь самки с малышами живут оседло, пока не подрастет потомство.

В своих охотничьих экспедициях соболь быстр, стремителен и неутомим. Двигается он в основном по земле, хотя и способен залезать на деревья. Зимой часто ныряет в снег и движется в толще сугроба. Охотится он не только ночью, как куница, но и днем. В зимнюю спячку не впадает, но далеко от логова в эту пору не уходит, охотясь в его окрестностях на мышей, которых благодаря отличному слуху безошибочно находит и ловит под снегом. Точно так же — ныряя в снег — соболь нередко спасается от охотничьих собак.

ЗАПОВЕДНИК «КЕДРОВАЯ ПАДЬ»

Самый южный заповедник Дальнего Востока. Расположен в южной части Приморского края, на западном побережье Амурского залива близ границы с КНДР. Основан в 1916 году, площадь 17,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы южных широколиственных и хвой-

В заповеднике Кедровая падь

но-широколиственных лесов на склонах Черных гор. Флора заповедника насчитывает более 850 видов высших растений, в том числе 17 редких (женьшень, береза Шмидта, заманиха высокая, тис остроколючный и другие). Еще 40 растений относятся к редким для Приморского края (груша уссурийская, актинидия острая, вишня сахалинская, лимонник китайский и другие). Из широколиственных деревьев в лесах заповедника встречаются монгольский дуб, маньчжурский орех, белокорый ильм, амурский бархат, амурская липа, маньчжурский ясень, мелколи-

В заповеднике Кедровая падь

Амурский горал

ственный клен, а среди хвойных преобладают саянская ель, корейский кедр, белокожая и чернокорая пихты. (404р) Фауна включает более 60 видов млекопитающих, среди которых пятнистый олень, сибирская косуля, кабан, маньчжурский заяц, леопард, амурский барс, бенгальский кот, гималайский медведь, ласка, харза, выдра, колонок, енотовидная собака, восточная полевка, крысовидный хомячок, редкий вид землероек — гигантская бурозубка, уссурийский трубконос. Заходят в заповедник амурский тигр, красный и серый волки, рысь, бурый медведь и антилопа-горал. В составе фауны птиц около 250 видов (фазаны, мандаринка, голубая сорока, ястребиный сарыч, малая кукушка, бледный и золотистый дрозды, иглоногая сова, индийская камышовка, синяя и желтоспинная мухоловки, рыжешейная овсянка, бурая оляпка, уссурийский зук, короткопалый ястреб, три вида сорокопутов, а также обычные пернатые обитатели сибирских хвойных и хвойно-широколиственных лесов. В заповеднике

обитает также 15 видов амфибий и рептилий (тигровый уж, амурский и узорчатый полозы, амурская долгохвостка, квакша, жерлянка, чернопятнистая лягушка и другие).

КОМАНДОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник у восточного побережья полуострова Камчатка, на островах Командорской гряды (Беринга, Медный, Топорков, Арий Камень, Бобровые камни и еще около 60 мелких скал и островков). Создан в 1993 году, площадь 3,6 млн га (в том числе 3,5 млн га акватории). Охраняет природные комплексы кустарниковых зарослей, лугов, тундр и прибрежной акватории. Флора заповедника насчитывает более 200 видов высших растений, среди которых есть редкие виды (венерин башмачок, лобария легочная, полушник морской и другие). В фауне островов преобладают морские виды млекопитающих и

Лежбище китиков на острове Беринга

птиц. На береговых пляжах островов Беринга и Медного проводят лето и размножаются до 300 тыс. морских котиков, сивучей, островных тюленей — антуров и морских выдр — каланов. На островках Арий Камень и Топорков располагаются птичьи базары, где обитают десятки тысяч кайр, бакланов, чаек-моевок, тупиков, топорков, поморников и других морских птиц. У берегов заповедных островов встречаются косатка и киты — малый полосатик, командорский ремнезуб, кашалот. На островах обитают местные подвиды голубого песка — командорский и медновский. Среди многочисленных пернатых заповедника — 15 видов, занесенных в Красную книгу России (гуси-белошеи, берингийский песочник, алеутская крачка, белоплечий орлан, кречет, сапсан и другие).

Родина морских котиков

Среди множества охраняемых территорий планеты особое место занимают места, где обитают редкие, не встречающиеся больше нигде, животные или произрастают уникальные растения нашей планеты. Не будь этих заповедников и национальных парков, подлинных хранителей живой природы, мир давно уже лишился бы гигантских галапагосских черепах, комодского варана или большой панды, навсегда остался бы без величественных секвой Калифорнии, удивительных вельвичий пустыни Намиб и красивейшего растения с гавайского острова Мауи, носящего поэтичное название — «серебряный клинок». В России таким заповедным «Ноевым ковчегом» стали Командоры.

На самом севере Тихого океана, между Чукоткой и Аляской, раскинулось холодное и туманное Берингово море. С юга это самое угрюмое и неприветливое из

российских морей отделяет от безбрежных океанских просторов длинная дуга из более чем сотни небольших гористых островов, крайняя западная группа которых носит название Командорских. Имя свое они получили в далеком 1741 году, когда у берегов самого большого из них потерпело кораблекрушение судно «Святой Петр» командора Беринга. В честь этого славного капитана, погибшего здесь от цинги, и был назван остров.

Командорские острова, как и соседние с ними Алеутские, представляют собой вершины подводного хребта, самая высокая из которых поднимается на 751 м над уровнем моря и носит название горы Стеллера в честь зоолога и естествоиспытателя экспедиции Беринга, который совершил здесь целый ряд важных открытий, в том числе впервые описал несколько новых животных, среди которых и самого крупного из ластоногих зверей планеты — восьмиметровую морскую корову. Увы, уникальное добродушное млекопитающее было истреблено уже через 30 лет после открытия, и мы знаем его лишь по зарисовкам Стеллера.

Все острова этого архипелага имеют вулканическое происхождение. Берега их скалисты и труднодоступны, хотя местами здесь и встречаются песчаные пляжи. По сравнению с расположенной рядом Камчаткой ландшафт Командор поражает своей бедностью и невзрачностью. Впечатление скудости природы усиливается из-за преобладающей здесь пасмурной, дождливой и туманной погоды. Нижняя часть островов до высоты 200 м покрыта лугами и зарослями кустарников, а выше на склонах сопок раскинулась унылая тундра. Эти затерянные в океанских просторах угрюмые клочки суши не знают ни зимних морозов, ни летней жары (в августе здесь 10 °С, а в феврале — 4 °С). Однако острова самого восточного российского архипелага стали местом

Морские котики

обитания множества интереснейших зверей и птиц, что с давних пор привлекало людей на их неприветливые берега. В наши дни на островах и в окружающих их водах водится целых пять млекопитающих и три птицы, включенные в Международную Красную книгу, а еще 15 птиц занесены в Красную книгу России.

Всего в группе Командорских насчитывается 15 островов, но только два из них (Беринга и Медный) можно считать относительно крупными. 250 км отделяют их от берегов Камчатки, и до плаванья Беринга на них не ступала нога человека. В результате на островах сложился уникальный животный мир, до сих пор поражающий всех, побывавших на этом пустынном архипелаге. Впрочем, слово «пустынный» здесь не совсем уместно. Да, человека на Командорах встретишь нечасто. (На острове Беринга лишь один поселок, а на Медном и вообще бывают

только пограничники.) Но звериное и пернатое население островов удивительно многообразно и многочисленно. Да и рыбы в реках и озерах, а также в прибрежной полосе моря водится немало.

В тундре, покрывающей склоны сопки в центре островов, обитает множество мелких грызунов — полевков, за которыми ловко охотится единственный на островах хищник — голубой песец. Порой его добычей становятся и появившиеся здесь вслед за человеком серые крысы. Надо сказать, что, в отличие от своих материковых собратьев, командорские песцы не довольствуются преимущественно грызунами. Во время нереста лососевых рыб они бродят по ручьям и, стоя на камнях, мастерски выхватывают зубами из воды здоровенных рыбин. На птичьих базарах песцы разоряют гнезда, закусывая и яйцами, и птенцами, а на лежбищах котиков и каланов нередко расправляются с детенышами

ластоногих. Зимой же, когда побережье пустеет, этих хищников кормит море. Выброшенные на берег туши погибших сивучей и других тюленей, а иной раз и голубых китов, становятся «бесплатной столовой» сразу для десятков, а то и сотен хищных зверьков. В китовых тушах они выедают целые лабиринты ходов, неделями не вылезая из этих «мясных пещер». Не брезгают песцы и выброшенной на берег рыбой, и морскими ежами.

Птичьи базары — одна из главных достопримечательностей Командорских островов. На крутых скалистых участках берегов и особенно на отдельно стоящих в море скалах и островах гнездятся десятки тысяч чаек-моевок, кайр, бакланов, глупышей, топорков, чистиков и более мелких птиц с забавными названиями: конюги и качурки. В устьях рек встречаются прилетающие сюда на зимовку гаги, гуси-белошеи, утки и кулики. Из хищных птиц здесь можно увидеть сокола-сапсана, кречета и сову. А на склонах сопок изредка попадает тундрная куропатка.

Но главное, чем славятся Командорские острова — это гигантские скопления морских млекопитающих на его черных пляжах из базальтовой гальки и песка. Более 300 тыс. различных ластоногих животных обитает на берегах Командоров, причем занимают они лишь прибрежные районы этих сравнительно небольших островов. (Самый крупный из них — остров Беринга — имеет в длину 85 км, а в ширину около 40 км, а длина острова Медного лишь чуть больше 50 км при ширине всего 5—7 км.)

На низменных участках побережья островов располагаются лежбища самого крупного из тюленей — сивуча и более мелкого островного тюленя-антура. Здесь же располагаются самые маленькие из ластоногих — морские выдры (каланы) и сохранившиеся лишь в четырех местах на нашей планете уникальные звери — се-10 – 3003 Вагнер

верные морские котики. Именно для их охраны территория островов в 1993 году была объявлена заповедником.

Образ жизни этих млекопитающих из рода ушастых тюленей до сих пор еще малоизучен. Они проводят на Командорах около полугода — с мая по октябрь, а в ноябре их лежбища постепенно редкуют: ластоногие уплывают на зимовку к берегам Японских островов, чтобы следующей весной вернуться к родным островам и дать жизнь новому потомству. Интересно, что на зимовке котики практически не выходят на берег, проводя все свое время в море. Они даже спят на воде. При этом звери поднимают передний ласт и кладут на него задние, так что создается впечатление, что в море плавает причудливой формы кувшин с ручкой. В былые времена охотники радовались, заведя впереди множество «плавающих кувшинов». В наши дни морская охота на котиков запрещена и ограниченный забой производится только на лежбищах. При этом из стада изымаются лишь молодые неполовозрелые самцы, так что поголовью котиков не наносится существенного урона, и число этих красивых и грациозных животных в последние полвека значительно выросло.

В семействе ластоногих котики выделяются как превосходные пловцы и ныряльщики, способные стремительно мчаться, выпрыгивая из воды, подобно дельфинам, а за добычей — осьминогами или рыбой — они могут нырять на глубину до 100 м!

Котики — гаремные животные. Каждый взрослый самец-секач обзаводится на лежбище гаремом из 30—40 самок и бдительно охраняет его от соседних секачей. Самцы — довольно крупные темно-бурые звери, достигающие 2 м в длину и 380 кг веса. Самки — поменьше самцов и вырастают максимум до 1,5 м, а весят около 60 кг. Шкура у них красивого серебристо-черного цвета. Надо сказать, что мех

этих зверей считается одним из самых ценных в пушном деле, из-за чего они уже с XVIII века подвергались нещадному истреблению, став в наши дни редкими животными. Котики — одни из самых густопушенных животных в мире. На 1 кв. см кожи у них приходится до 50 тыс. волосков! Это позволяет им подолгу находиться в холодной воде, не испытывая от этого никаких неудобств.

На лежбище котики ведут себя по-разному. Самцы-секачи почти не покидают своей территории, лишь изредка спускаясь в воду, чтобы охладиться. Самки же, напротив, только первую неделю проводят возле детенышей, а затем проводят большую часть времени в море, возвращаясь на берег лишь для того, чтобы покормить потомство. Звуки, которыми оглашается котиковое лежбище в разгар сезона, очень своеобразны. Когда в первый раз подходишь к нему, особенно в тумане, трудно отделаться от мысли, что где-то впереди пасется огромное стадо: настолько голоса зверей похожи на мычанье и блеяние коров, коз или овец. Ученые, исследовавшие острова в XIX веке, писали, что овцы, привезенные сюда, были так поражены криками котиков на лежби-

щах, что часами стояли, как загипнотизированные, не смея приблизиться к стаду и забывая про пищу.

Секачи то мычат, совсем как коровы, то протяжно стонут. Они часто фыркают, сопят и издают почти свистящие звуки. Иногда они ревут, подобно львам, а изредка над лежбищем разносится их особый специфический звук — горловое трещание. Самки котиков то блеют, как овцы, то мекают, подобно телятам, то стонут, то издают трещащие гортанные звуки. А детеныши чаще всего тоненько блеют, как ягнята, а при испуге фыркают. Нередко котики кашляют, что связано с появлением у них в гортани или трахеях маленьких клещей, раздражающих горловый аппарат.

Ластоногие собратья котиков — сивучи, тюлени-антуры и каланы — живут на островах круглый год. Огромные сивучи (вес их самцов достигает тонны!) зимой в самые морозные дни собираются в тесные скопления, прижимаясь друг к другу, чтобы лучше сохранить тепло. В районах сивучиных лежбищ, где скапливается по нескольку тысяч зверей, создается даже особый микроклимат, чем пользуются зимующие на острове мелкие птицы — пуночки и крапивники, весело шныряю-

Котики и сивучи на лежбище

шие рядом с пышущими теплом огромными тушами сивучей.

Труднее приходится зимой самым мелким и самым редким из ластоногих — каланам. Характерные для командорских зим сильные многодневные прибои затрудняют кормежку этих зверей, не способных противостоять напору волн, и заставляют их выходить отдыхать на береговые утесы. Порой они забираются довольно высоко, чтобы укрыться от брызг и спасти свой мех от намокания. К тому же за короткий зимний день эти зверьки не успевают вдоволь насытиться и нередко ночуют полуголодными. (В отличие от котиков, отдыхающих днем и уходящих в море кормиться только в сумерки, каланы добывают пищу преимущественно в светлое время суток.)

Трудно приходится в холодную пору и зимующим на острове птицам. Впрочем, многие из них приспособились и умело используют особенности островов для выживания. Уже с ноября командорские озера покрываются льдом, в это же время встают и более или менее крупные речки. Но большинство небольших проток прикрывают сверху мощные снежные надувы, и под ними водотоки продолжают бежать к морю, словно в туннелях. В этих сравнительно теплых подснежных полостях обычно скрываются от ветра и снегопада оставшиеся на Командорах утки и крапивники.

Почти все животные на островах, от песцов до многочисленных птиц, прилетевших сюда на зимовку, тянутся в это время к морю. Здесь, среди выброшенных волнами водорослей, легче найти пищу в голодное время. На взморье можно увидеть тысячные стаи гаг и уток, вместе с которыми плавают также гуси-белошеи, лебедикликуны, кайры и конюги. На берегу можно встретить куликов, чаек, сов и соколов.

И только в конце января — начале февраля, когда все чаще случаются сол-

нечные дни, радующие все живое, веселый посвист пуночки возвещает о том, что зима пошла на спад, и недалеко уже время, когда начнут таять снега, а на пустынных пляжах зазвучит многоголосая переключка сивучей и котиков под аккомпанемент шумной симфонии птичьих базаров, доносящейся с окрестных скал...

ЗАПОВЕДНИК «КОМСОМОЛЬСКИЙ»

Заповедник в центральной части Хабаровского края, на левобережье Амура. Создан в 1963 году вначале на правом берегу реки, но после губительного лесного пожара в 1980 году был перемещен на современную территорию. Площадь 64,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы кедрово-широколиственных и кедровых лесов, темнохвойной пихтово-еловой тайги и горных лиственничных лесов на склонах невысокой (до 500 м) возвышенности, а также болот и пойменных лесов в долине Амура и его притока — реки Горин. В составе флоры заповедника много редких растений (тис остроконачный, водяной орех, бородачка японская, пузатка высокая и другие). В фауне представлены характерные обитатели тайги, такие как лось, кабарга, кабан, бурый медведь, рысь, росомаха, соболь, а также выходцы из южных районов — енотовидная собака, харза, белогрудый (гималайский) медведь, изредка заходит амурский тигр. Через территорию заповедника проходит важный миграционный путь птиц, и два раза в год (весной и осенью) на его водоемах скапливаются многотысячные стаи водоплавающих и околоводных пернатых. В составе фауны птиц заповедника имеются редкие виды — дикуша, мандаринка, черный аист и другие. В реки заходят на нерест кета и горбуша.

КОРЯКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в северной части Корякского автономного округа, на севере полуострова Камчатка. Организован в 1995 году, площадь 327,2 тыс. га (в том числе 83 тыс. га акватории Берингова моря). Состоит из двух изолированных участков. Охраняет природные комплексы зарослей кедрового стланика, равнинной тундры, болот и озер безлесного Парапольского дола на одноименном участке, расположенном в межгорной впадине между Пенжинским хребтом и Корякским нагорьем, а также скалистых круч и прибрежных мелководий на участке «Полуостров Говена». В фауне заповедника представлены 35 видов млекопитающих, в том числе песец, бурый медведь, волк и редкий подвид снежного барана, встречающийся только на Корякском наго-

рье. На озерах и болотах Парапольского дола летом собирается до 700 тыс. водоплавающих и околоводных птиц, среди которых гусь-гуменник, белолобый гусь, лебедь-кликун, канадский журавль, кулики. На скалах полуострова Говена расположено 30 колоний морских птиц — кайр, бакланов, моевок и других. Из редких и исчезающих пернатых в заповеднике встречаются серокрылая, розовая и белая чайки, алеутская крачка, белоплечий орлан, сапсан, крачуг и орлан-белохвост.

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Камчатской области, на восточном побережье полуострова Камчатка. Создан в 1934 году, закрывался в 1951—1959 и в 1961—1967 годах, площадь

Вулкан Кроноцкая сопка

1,1 млн га. Охраняет природные комплексы моховых и кустарниковых тундр, лесов из каменной березы, участков лиственничных лесов, зарослей кедрового и ольхового стланика и субальпийских лугов на склонах вулканического Восточного хребта Камчатки. На территории заповедника находятся 16 вулканов, в том числе Кроноцкая сопка (3528 м), Долина Гейзеров и вулканическая калдера Узона, а также единственная в мире роща эндемичной пихты грациозной. Флора насчитывает 810 видов растений, из которых 38 редких. В составе фауны заповедника представлены преимущественно таежные и тундровые виды животных, среди которых 37 видов млекопитающих (северный олень, снежный баран, бурый медведь, соболь, горноста́й, выдра и другие), а также некоторые степные обитатели — берингийский суслик, камчатский сурок. В море у берегов полуострова встречаются тюлени — ларга, кольчатая нерпа и сивуч, а также калан, косатка и киты — малый полосатик и ремнезуб. Среди 219 видов птиц заповедника преобладают таежные и тундровые пернатые (каменный глухарь, белая и тундряная куропатки и другие), а также многочисленные водоплавающие и околоводные птицы, обитающие на озерах в приморской тундре и в калдере Узона — лебедь-кликун, гусь-гуменник, утки и прочие. На птичьих базарах у океанского побережья находятся многотысячные колонии морских птиц — кайр, тупиков, бакланов, чаек, встречается редкая алеутская крачка. Из редких хищных пернатых встречаются белоплечий орлан, кречет и скопа. Украшением заповедника является единственная в России Долина Гейзеров, где действуют 22 природных фонтанирующих горячих источника, имеются горячие водопады, грязевые котлы, отложения гейзерита и другие уникальные проявления термальной активности.

Заповедное царство Плутона

Непонятно почему некоторые регионы России обойдены вниманием природоохранных органов и почти лишены заповедных территорий. В огромной Якутии, территория которой лишь вдвое меньше Австралии, к примеру, всего два заповедника, тогда как на гораздо меньшей площади Хабаровского края их разместилось целых восемь! Особенно не повезло в этом отношении полуострову Камчатка, обладающему лишь одним заповедником на территории размером почти с Францию.

А ведь далекая Камчатка — подлинное собрание природных чудес. Удивительны не только вулканические горы красивейшего дальневосточного полуострова, но и животный и растительный мир этого уникального края.

И больше всего диковинок собрала природа у подножия одного из самых высоких и самого, наверное, красивого вулкана Камчатки — Кроноцкой сопки, вознесшей свою заснеженную главу на 3,5 км над уровнем моря. Недаром здесь еще в 1822 году по предложению ученого-зоолога Дыбова был устроен один из первых заказников России. А с 1934 года вся немалая прилегающая территория (размером с три острова Кипр) была объявлена заповедной.

Кроноцкий заповедник стоит особняком в ряду других российских охраняемых территорий. Пожалуй, ни в одном другом заповеднике нашей страны не найдешь такого собрания редкостных чудес живой и неживой природы. Да и за рубежом с ним могут сравниться разве что прославленные Йеллоустонский и Йосемитский национальные парки в США да заповедные уголки Новой Зеландии.

Одних только вулканов в заповеднике — 16, из них пять — действующие! Самый высокий — Кроноцкая сопка — до

Двойной конус вулкана Крашенинникова. За ним виден обрыв кальдеры вулкана

последнего времени считался потухшим. Но в 1922 году из его кратера поднялся столб черного дыма, которым вулкан напомнил о том, что его еще рано списывать со счета. Идеально правильный почти 4-километровый конус Кронцкой сопки укрыт снежной шапкой, которая блестит на солнце, как драгоценный венец. Рядом, за речкой Кронцкой, располагается вулкан Крашенинникова, названный по имени участника экспедиции Беринга, первого исследователя Камчатки Степана Крашенинникова.

Этот вулкан необычен по своему облику и строению. Когда-то здесь находился огромный щитовой вулкан, основание которого имело 30 км в поперечнике. Вершина его разрушилась, и в образовавшейся впадине-кальдере диаметром в 10 км выросли два новых вулканических конуса. Первый, южный, похож на большинство вулканов: на вершине его расположен кратер шириной в 800 м и глубиной в 80 м. А вот во втором, северном, конусе на дне кратера возник еще один небольшой вулкан стометровой высоты с широким основанием. В его шестисотметровом кратере находится в свою очередь еще один конус высотой в 60 м с пят-

надцатиметровым кратером наверху. Таких «четырёхэтажных» вулканов нет больше нигде на планете.

А у подножия соседнего вулкана Кихпинич начинается тропа, ведущая к главному чуду полуострова — знаменитой Долине Гейзеров.

Из вулканических недр рвутся ввысь горячие фонтаны

Панорама Долины гейзеров

Гейзеры — эти периодически действующие природные фонтаны горячей воды — чрезвычайно редкое явление. На нашей планете они встречаются, кроме Камчатки, только в трех местах: в Исландии, на реке Йеллоустон в США и в новозеландской долине Роторуа.

Природа надежно спрятала камчатское чудо от людей. Лишь в апреле 1941 года геолог Устинова, обследуя незамерзающую речку Шумную, текущую из вулканической кальдеры Узона, случайно заметила на одном из ее притоков взметнувшийся фонтан парящей воды. Дальнейшее изучение притока показало, что в его долине находится еще 21 крупный гейзер и множество пульсирующих горячих источников, кипящих разноцветных озер, пароводяных струй и булькающих грязевых котлов. Приток этот получил название реки Гейзерной.

Трудно передать впечатление, которое производит на путешественника это удивительное место! Вся долина словно курится, испуская облака белого пара и струи кипящей воды, вокруг стоит не-

умолчный грохот, свист, шипение, бульканье и всплески, заставляющие невольно вспомнить о картине ада, описанной великим Данте в его «Божественной комедии».

Самый большой из гейзеров — Великан — извергается каждые пять часов. При этом метровой толщины струя кипятка взлетает на высоту в 40 м, а клубы пара поднимаются на 300 м! Осаждающаяся при остывании воды своеобразная «накипь» из минеральных солей образовала у основания гейзера конус диаметром в 30 м. Такие же конусы из свежесформированной горной породы (ее называют гейзеритом) есть и у других гейзеров, а также пульсирующих источников. Гейзерит бывает желтым, коричневатым, розовым и даже зеленоватым в зависимости от состава осаждающихся солей. Один из гейзеров даже называли Сахарным — так похож его гейзеритовый конус на груды жженого сахара.

Гейзер Фонтан самый активный: каждые 17 минут он выбрасывает на высоту семиэтажного дома свою мощную струю.

Гейзер Великан

А гейзер Плачущий отличается своеобразным характером производимого бульканья: оно похоже на глухое всхлипывание. Очень эффектен гейзер Водопадный, ниже которого ручей из кипятка срывается со скалы 27-метровым водопадом.

Гейзер Щель можно назвать самым таинственным в долине: он спрятался в узкой щели на склоне, и невнимательный путешественник может пройти мимо, даже не заметив его. Лишь раз в полчаса из щели неожиданно вырывается горячая струя, но уже через минуту все стихает, и ничто вокруг не напоминает о спрятавшемся в укромном уголке красавце-фонтане. А чтобы добраться до гейзеров Конус и Скалистый, придется пройти через

ту часть Долины Гейзеров, где она резко сужается и крутые обрывы вплотную подступают к руслу Гейзерной. Только особенно любознательные туристы, рискнувшие форсировать теснину по скользким камням, могут похвастаться тем, что видели эти труднодоступные шедевры природы.

Наиболее эффектное зрелище открывается путешественнику на крутом повороте долины, где у правого берега реки расположена просторная терраса — естественная смотровая площадка этого царства кипящих струй. Отсюда прекрасно виден похожий на амфитеатр крутой левобережный склон, расцвеченный отложениями желтого, розового, белого и се-

рого гейзерита и украшенный клубящимися облаками пара. Сразу три гейзера: Фонтан, Двойной и Непостоянный, демонстрируют здесь свою мощь и разнообразие.

А за поворотом туриста ожидает деревянный мостик, с которого хорошо просматривается горячий источник с красивым названием Малахитовый Грот. Это своеобразная пещера-козырек, нависающая над рекой и покрытая зеленовато-желтым гейзеритом и темно-зелеными прядями водорослей. Прихотливые узоры, образованные цветными отложениями и водными растениями, действительно напоминают поверхность малахитовой глыбы, что и послужило поводом для названия источника.

Но и перейдя через невысокий гребень в соседнее ущелье, путешественник продолжает ощущать близость раскаленных недр. Здесь, правда, уже нет бьющих высоко в небо фонтанов и облаков пара, но то и дело попадаются зловеще булькающие и хлюпающие грязевые котлы, наполненные жидкой горячей глиной, пульсирующие и спокойно льющиеся горячие источники и разноцветные пятна известковых отложений. Особенно живописен источник Факел, бьющий из отверстия в массивной каменной плите. Метровый водяной столб, поднимающийся над лавовым основанием, окружен эффектным цветным «воротником», образованным скоплениями оранжевых, белых и черных водорослей.

В горячей воде ручьев и озер Долины Гейзеров повсеместно бурно развиваются разноцветные теплолюбивые водоросли и бактерии. Поэтому склоны ее поражают неправдоподобным буйством красок. Особенно красив один из водопадов долины, за яркое многоцветие окраски получивший название Игрушка.

На теплой почве в долине реки Гейзерной трава начинает зеленеть раньше,

чем в соседних районах, и вырастает до гигантских размеров, достигая порой четырехмной высоты! Этот весенний «оазис» хорошо знаком всем окрестным медведям, которые, выйдя в апреле из берлог, собираются в Долине Гейзеров, чтобы лакомиться здесь сочными корешками и стеблями, пока растаял снег на побережье.

Когда наступает время покинуть волшебную долину, как-то сами собой тяжелеют ноги и замедляется шаг — так не хочется расставаться с этим удивительным уголком Земли. И уходя вниз по Шумной, долго еще видишь, оглядываясь на поворотах горной тропы, изумрудно-зеленое пятно Долины Гейзеров, увенчанное белыми облаками пара...

Еще одна жемчужина природы Кроноцкого заповедника — вулканическая кальдера Узона. Когда-то здесь находился могучий и высокий, до 3 км, вулкан. В результате взрывного извержения конус его был уничтожен, а поверхность земли на месте бывшего вулкана просела, образовав огромное «блюдно» диаметром в 12 км. По всему дну кальдеры рассыпано множество горячих источников, грязевых вулканчиков и парогазовых струй — фумарол. Из многочисленных отверстий в почве бьют здесь струи пара и кипятка. Отверстия окружены глиной самых различных цветов: белой, синей, красной, желтой и даже черной. Выходы некоторых струй, кроме того, оторочены ярко-желтыми венчиками отложений серы. В крупных источниках вода клокочет с такой силой, что шум ее заглушает человеческий голос. Когда проходишь по кальдере среди булькающих водяных котлов в клубах пара, кажется, что ты попал на другую планету — так непохож ее ландшафт на все, виденное до этого.

Вода в озерах и ручьях кальдеры Узона нагрета до 90 °С. Зимой большая их часть не замерзает. Это способствует пышному

Вулкан Кроноцкий и Кроноцкое озеро

развитию здесь растений и привлекает сюда множество водоплавающих птиц: уток, гусей, лебедей и прочих.

Извержениям вулканов обязано своим происхождением и самое большое озеро Камчатки — Кроноцкое. Потоки лавы, стекавшие со склонов Кроноцкой сопки и вулкана Крашенинникова, перекрыли долину протекавшей между ними древней реки, образовав двухсотметровую плотину. За ней разлилось обширное и глубокое озеро площадью в 200 кв. км, из которого вытекает в Кроноцкий залив бурная и быстрая река, тоже именуемая Кроноцкой.

Но не только вулканическими диковинами славится Кроноцкий заповедник. Немало здесь и поразительных явлений живой природы. Прежде всего, только на Камчатке сохранился единственный в своем роде осколок доледниковых хвойных лесов — роща пихты грациозной. Этот небольшой лесок — всего 19 га — уникален, так как пихта грациозная не растет больше нигде на нашей планете. С давних пор камчадалы охраняли рощу как священ-

ную, и не решались даже прикасаться к обожествленным деревьям.

Предание рассказывает о том, что на берегу возле рощи находился в давние времена казакский острог, но, когда кто-то из казаков срубил пихту в заповедном лесу, в крепости началась эпидемия оспы и весь гарнизон вымер за один месяц. С тех пор камчадалы верят, что страшная болезнь затаилась в этих непохожих на другие деревьях, и, если срубить в роще хоть одно из них, оспа вновь выйдет наружу и примется за свое черное дело.

За исключением уникальной пихтовой рощи, остальная территория заповедника занята типичной для Камчатки растительностью. Нижний пояс гор покрывают леса из корявой каменной березы, а выше них расстилаются заросли кедрового стланика. Низменное побережье океана представляет собой богатую ягодами тундру, а у подножия хребтов и в долинах поднимаются высокие буйные травы. Особенно впечатляет размерами здешний шеломайник — зонтичное растение, похожее на знакомую всем «медвежью дудку». Это тра-

вянистое растение достигает на Камчатке высоты в 2—3 м, так что в зарослях шеломайника можно заблудиться, как в лесу.

Окрестности Долины Гейзеров и кальдеры Узона славятся обилием четвероногих и пернатых обитателей. Здесь водятся соболь и росомаха, ласка и горностаи, выдра и рыжая лиса-огневка. На склонах гор пасутся снежные бараны, а в каменных осыпях обитает камчатский сурок — пищуха.

Интересно, что до последних лет на Камчатке не встречалось белок. Путь им на полуостров из сибирской тайги преграждал безлесный перешеек, соединяющий Камчатку с материком — Парапольский дол. Но в один особенно голодный год неисчислимые беличьи полчища двинулись пешком через тундру на юг, в необжитые ими леса полуострова. Значительная часть грызунов погибла в пути, утонув при переправах через реки или попав в зубы хищникам. Но часть белок все

же добралась до хвойных боров благодатной долины реки Камчатки, и, обжившись здесь, они постепенно заселили весь полуостров. Теперь не редкость встретить этого грациозного зверька и на берегах Кроноцкого озера.

Но больше всего на Кроноцком полуострове медведей. Мало найдется у нас в стране мест, где на небольшой территории водилось бы столько этих крупных хищников. Идя по тундре, можно встретить летом по медведю на каждом километре маршрута. Медвежьи тропы, словно глубокие колеи, пересекают тундровые равнины, ныряя затем в заросли кедрача.

Весной, выйдя из берлоги, медведи питаются в основном сочными корневищами и стеблями трав, а с конца июня, когда начинается нерест горбуши, они уже до нового ухода в берлогу расстаются с вегетарианской диетой и переходят на «рыбный стол», который осенью разнообразят ягодами рябины и кедровыми орешками.

Кальдеры Узона

А вот птиц в лесах у подножия Кроноцкой сопки не слишком много. Кроме глухарей, куропаток и веселых вездесущих кедровок, здесь не увидишь, пожалуй, никого из привычных таежных обитателей. Зато теплые озера кальдеры Узона на всю зиму становятся родным домом для тысяч лебедей, гусей и уток, которые в холодное время находят здесь спасение от снега и мороза, а заодно и обильную пищу.

Таких многоснежных зим, как в этих местах, немного сыщется по России. Дома в усадьбе заповедника нередко заносит вместе с крышей. При этом обычно свирепствуют злые юго-восточные ветры, достигающие ураганной силы. Лишь к концу июня стаивают снежные сугробы в здешних березняках. А в Долине Гейзеров и на теплых водоемах гигантской вулканической кальдеры птицы находят в холодную пору приют, позволяющий им благополучно дожить до весны.

Путешественник, впервые попадающий в эти места, навсегда запоминает суровый вулканический ландшафт, открывшийся его взгляду уже с палубы теплохода. Бродя по берегу океана, где белеют гигантские кости выброшенных волнами китов, любясь шумными водопадами, срывающимися с мрачных ба-

зальтовых скал, или идя узкой тропой между зелеными стенами камчатского высокотравья, он всеми органами чувств буквально впитывает в себя фантастический облик здешнего пейзажа. И это неизгладимое впечатление надолго остается в памяти после возвращения на материк из удивительного мира пышущих паром горячих фонтанов и kloчущих от жаркого дыхания недр грязевых котлов, увиденных в этом грозном, но таком прекрасном уголке тихоокеанского побережья.

КУРИЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Сахалинской области, в южной части Курильской гряды. Включает два участка на острове Кунашир и две группы скалистых островков Малой Курильской гряды — острова Демина и Осколки. Основан в 1984 году, площадь 65,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы широколиственных и хвойно-широколиственных лесов, горных темнохвойных елово-пихтовых лесов, криволесья из каменной березы и зарослей кедрового стланика, а также горных тундр

Вулкан Тятя на острове Кунашир

на склонах вулкана Тятя. В составе растительности заповедника присутствуют представители как охотско-камчатской, так и японо-корейской и маньчжурской флоры с лианами и бамбуком. Из редких растений в заповеднике представлены дубы зубчатый и курчавенький, падуб морщинистый, тис остроконечный, аралия сердцевидная и другие. В составе фауны встречаются бурый медведь, соболь, горноста́й, черно-бурая и красная лисицы, бурундук, заяц-беляк, имеются лежбища сивучей и островных тюленей-анту-ров. На птичьих базарах островов Демина и Осколков обитают топорки, тупики-носороги, бакланы, моевки, тихоокеанские чайки, крачки и другие морские птицы. Из редких птиц в заповеднике встречается тисовая синица. Фауна пресмыкающихся также включает ряд редких видов (дальневосточный сцинк, островной, малочешуйчатый и японский полозы). В подчинении заповедника находится заказник «Малые Курилы» площадью 45 тыс. га, расположенный на островах Малой Курильской гряды — Танфильева, Зеленом, Анучина, Полонского и Юрий с прилегающими к ним скалами, рифами и прибрежной акваторией.

Курильские острова

На тысячу двести километров протянулась островная дуга Курил от Камчатки до японского острова Хоккайдо. Тридцать шесть больших островов и больше сотни мелких островков и скал составляют этот дальневосточный архипелаг. Он состоит из двух параллельных островных цепочек: вулканической Большой Курильской гряды и расположенной восточнее Малой гряды, где действующих вулканов нет.

Курилы — второй район активного вулканизма в России после Камчатки.

Вулканов здесь больше, чем на территории их северного соседа — более ста, в том числе сорок действующих. Но извергаются курильские вулканы реже, чем их камчатские собратья, и лишь немногие, вроде Алаида, Тяти или вулкана Сарычева, демонстрируют при этом по-настоящему грозный нрав.

Интересно, что названия большинства вулканов, так же как и бухт, проливов или водопадов, — русские или японские и появились в последние двести лет, а почти все острова сохранили древние имена, данные им коренными жителями архипелага — айнами. Имена эти звучат какой-то странной, то звонкой, то шелестящей музыкой, и трудно удержаться, чтобы не привести их на этих страницах.

Проливы Крузенштерна и Буссоль делят Большую гряду на три части: северную с островами Шумшу, Парамушир, Онекотан и Шиашкотан; среднюю, куда входят масса мелких островков и лишь один большой остров Симушир; и южную, в которой сосредоточены главные, самые крупные и самые населенные острова: Уруп, Итуруп и Кунашир. Сюда же включают и Малую Курильскую гряду, имеющую в длину всего 105 км и состоящую из довольно крупного живописного острова Шикотан и нескольких мелких островков.

Особняком расположен на севере островной цепочки к западу от Шумшу остров Атласова, представляющий собой гигантский конус выросшего из вод Охотского моря вулкана Алаид. Эта самая высокая на Курилах огнедышащая гора, вознесшаяся над морем почти на 2,5 км, одновременно и самая красивая на Курилах. Ее правильная коническая вершина, увенчанная струйкой дыма, чем-то напоминает воспетую художниками и поэтами Японии Фудзияму.

В хорошую погоду вершину Алаида видно с Камчатки, и скорее всего именно

Курильское озеро

ее еще в 1698 году заметил первооткрыватель полуострова казачий пятидесятник Владимир Атласов, написавший потом в своем отчете, что «против первой реки на море видел как бы острова есть».

Камчадалы рассказывают любопытную легенду об этом вулкане и расположенном на юге Камчатки озере Курильском, в центре которого находится островок Сердце Алаида.

Посередине Курильского озера, говорится в легенде, стояла когда-то высокая и красивая гора Алаид. Окрестные горы, как на подбор, мелкие и невзрачные, завидовали красавцу Алаиду и рассказыва-

ли про него разные пакости: и солнце он, дескать, загораживает, и месяцу мешает на небо восходить, цепляется тот рогом за верхушку Алаида, и ледник-де он где-то нашел и приютил у себя на склоне, и много еще всякого...

Надоели Алаиду злобные сплетни вокруг. Ушел он из озера, покинул Камчатку и нашел себе новое место — в море, возле Курильских островов. Бросилась вода озерная вслед Алаиду, да не догнала его. Так образовалась на Камчатке речка Озерная. Но сильна была в Алаиде любовь к родной земле, не мог он совсем расстаться с ней, и оставил в озере свое сердце. Так и стоит теперь среди озера островок Учичи, что в переводе означает Сердце-Камень.

Европейцы открыли Курилы в 1643 году, когда на них побывал голландский мореход Де Фриз. Но еще за тридцать лет до него на южных островах уже высаживались японцы, исследовавшие и пытавшиеся обжить Шикотан и Кунашир.

Однако в 1711 году с Камчатки прибыли на острова русские казаки во главе с Данилой Анциферовым и Иваном Козыревским. Они привели местных айнов

Остров Сердце Алаида

«под государеву руку» и обложили пода-
тью-ясаком. С тех пор острова вошли в
состав России и почти три века (за исклю-
чением сорока лет между Русско-японс-
кой войной 1904—1905 годов и Второй
мировой войной) являются нашим вос-
точным форпостом.

На всем российском Дальнем Восто-
ке, заслуженно славящемся своими при-
родными красотами, не найти более жи-
вописных уголков, чем на Курилах. Каж-
дый остров, за редким исключением,
красив по-своему. Грозное величие вулка-
нов, курящихся газовыми струями, сосед-
ствует здесь с причудливой красотой при-
брежных бухт и скал, необычной экзоти-
ческой флорой на суше и морскими
ликовинками в охотских и тихоокеанских
водах.

И если путешественник, побывавший
на Камчатке, в Уссурийском крае или на
Сахалине, переполняется восхищением,
то в Курилы он просто влюбляется раз и
навсегда.

Хотя курильские вулканы и не так час-
то грозят извержениями, как камчатские,
но бед они приносят даже больше. И при-
чиной этому их близкое соседство с морем.
Любое извержение сопровождается под-
земными толчками, а они в свою очередь
вызывают «моретрясения». И разгневан-
ное море обрушивается на берега островов
гигантскими разрушительными волнами-
цунами.

В 1952 году 30-метровая волна цунами
полностью уничтожила город Северо-Ку-
рильск на острове Парамушир. Немногие
уцелевшие жители, потеряв близких,
дома и имущество, навсегда покинули ос-
тров. Подобные бедствия случались и
раньше. Исследователь Камчатки Краше-
нинников еще в 1737 году описывал зем-
летрясение и цунами, опустошившее по-
бережье полуострова и Северных Курил.

«Пополночи в третьем часу, — пишет
он, — началось трясение и с четверть часа

продолжалось... Меж тем учинился на
море ужасный шум и волнение, и вдруг
взвилось на берега воды в вышину сажени
на три, которая, нимало не стояв, сбегала
в море и удалилась от берега на знатное
расстояние. Потом втирично земля
всколебалась, воды прибыло против пре-
жнего, но при отлитии столь далеко она
збежала, что море видеть невозможно
было. В то время усмотрены в проливе
между первым и вторым Курильскими ос-
тровами на дне морском каменные горы,
которые до того никогда не виданы...
С четверть часа после того последовало
новое ужасное трясение, а притом взли-
лось воды на берег сажень на тридцать...
От сего наводнения тамошние жители со-
всем разорились, а многие бедственно
скончали живот свой...»

В 1770 году при извержении вулкана
Алаид возникшая цунами уничтожила
дома и огороды жителей Парамушира и
Шумшу. А в 1933 году на остров Харимко-
тан, где извергался вулкан Сарычева, об-
рушилась волна высотой в 20 м.

Поскольку многие острова-вулканы
необитаемы, сами извержения приносят
серьезный урон лишь в тех случаях, когда
происходят на крупных островах, пред-
ставляющих собой цепочки из несколь-
ких вулканов, выросших на общем осно-
вании. Таких островов немного, но как
раз они, естественно, лучше заселены и
освоены человеком.

На Кунашире активны и представля-
ют опасность вулканы Менделеева, Го-
ловнина и Тятя. На Итуруп действующ-
ших вулканов целых восемь: самые буй-
ные из них — вулканы Баранского,
Тебенкова, Иван Грозный, Стокап, Ат-
сонупури и Берутарубе. На Симушире
беспокойный характер проявляют Горя-
щая Сопка, вулкан Заварицкого и Пик
Прево, на Шиащкотане — Синарки и
Кунтоминтор, а на Онекотане — вулкан
Креницына и Немо.

*Кроны кунаширских сосен под ветром
принимают форму флагов*

Особый случай — остров Парамушир. Он представляет собой три параллельные сросшиеся вулканические гряды, состоящие более чем из тридцати вулканов. Шесть из них — действующие, причем самый активный вулкан Эбеко находится всего в восьми километрах от Северо-Курильска. Когда 8 марта 1963 года эта огнедышащая гора решила «отсальютовать» Женскому дню, ядовитый сернистый газ из образовавшихся фумарол ветром погнало в сторону города, и жители не могли выходить из домов. Те же, кого газовая атака застала в кинотеатре или в клубе, вынуждены были там и остаться ночевать. К счастью, утром ветер переменился, и обстановка в городе нормализовалась.

Уже упоминавшийся нами остров Атласова знаменит на весь мир своим активно действующим и весьма грозным вулканом Алаид. Он извергается каждые тридцать-сорок лет. Последний раз это было в 1972 году. А до этого, в 1933 году, в результате подводного извержения рядом с Алаидом образовался новый остров Такетоми. Он постепенно рос за счет новых извержений, и в 1961 году соединился со своим соседом, образовав полуостров. Могучий Алаид, подобно итальянскому вулкану Стромболи, со времен Беринга служит маяком для капитанов, идущих из Охотского моря в Петропавловск-Камчатский.

Надо признать, что вулканическая активность Курил имеет не только отрицательные стороны. На многих островах бьют минеральные, в том числе и горячие, источники. На Шиащкотане, например, насчитывают до тысячи горячих ключей. А на острове Уруп есть даже горячий водопад! В кратерах некоторых вулканов образовались теплые озера, исцеляющие многие хвори. Тот же вулкан Эбеко с давних пор служит жителям Северо-Курильска своего рода «профилакторием». Каждый выходной день группы курильчан отправляются к нему, чтобы искупаться в теплом озере, расположенном в его кратере. Вода в этом природном бассейне нагрета почти до 40 °С.

На всю планету славится Горячий пляж на острове Кунашир. Подобного чуда природы не встретишь больше нигде в мире. Добраться до него их Южно-Курильска несложно. Всего семь километров на юг вдоль берега Тихого океана, и уже издалека виден участок побережья, окутанный густым паром. Пляж расположен у подножия вулкана Менделеева, причем вулканические породы перекрыты здесь тонким слоем морского песка. Местами он очень горячий, а кое-где сквозь него пробиваются струйки пара. Этот пар, поднявшийся к поверхности по трещинам вулканических пород, как бы рассасывается в толще песка и согревает его. В каком месте пляжа ни выкопать яму, из нее сразу начинает идти пар.

Полоса горячего песка тянется почти на километр вдоль берега. Температура пара — 100 °С, а вода в бьющих повсюду горячих источниках нагрета до 98 °С. Жители острова на струях подземного пара разогревают еду, используют их для отопления домов. Куры здесь несутся круглый год, так как в сараях, прогретых паром, тепло и зимой. Баня и прачечная в здешнем поселке тоже обходятся без топников, а ребята любят запекать в го-

рячем песке тут же рядом выловленных крабов.

Несмотря на постоянно исходящую от них опасность, вулканы все-таки удивительно красивые природные сооружения. Не всегда это правильные конусы, как у Алаида. Иногда это двойной конус, так сказать «вулкан в вулкане», как например Тятя. Иной раз это гора, увенчанная зубчатыми стенами, словно развалины древней крепости, а порой от вулканов остаются только впадины-кальдеры. И если эти кальдеры оказываются на берегу моря, образуются потрясающей красоты бухты, такие как Львиная Пасть на острове Итуруп. Вход в нее охраняет торчащая из океана скала Камень-Лев, действительно похожая на спящего льва.

Уникален по своему облику вулкан Креницына на Онекотане. В южной части этого длинного узкого острова находится озеро Кольцевое. В центре озера-кальдеры почти на полтора километра вознесся конус молодого вулкана. Верхушка черной горы припудрена снегом и чуть-чуть дымится, напоминая о своем грозном происхождении.

А на побережье острова Харимкотан после очередного извержения вулкана Севергина образовалось множество мелких озер, питаемых ручьями, стекающими с его склонов. Вода ручьев насыщена минеральными солями, и на дне озер эти соли отлагаются концентрическими кругами, образуя разноцветные осадки: красные, оранжевые, желтые, зеленые, белые. В каждом озере своя, особенная окраска дна, и в солнечных лучах россыпь водяных блюдечек отливают всеми цветами радуги.

Необычно строение вулкана Заварицкого на Симушире. Здесь со дна древней кальдеры, как и на вулкане Креницына, вырос новый конус. Но и он, в свою очередь, взорвался, образовав «кальдеру в кальдере». Середина ее занята озером Бирюзовым. Это, наверное, самое красивое

озеро на архипелаге: в хорошую погоду воды его действительно сверкают бирюзой и нежно переливаются на солнце. Это связано с тем, что в воде кальдерного озера содержатся мельчайшие частицы серы, отражающие свет.

Живая природа островов — достойное обрамление вулканического пейзажа Курильской гряды. Своеобразие ее объясняется большой протяженностью архипелага. Его северные острова соседствуют со снежной Камчаткой, где по угрюмой тайге бродят самые крупные в России медведи, а на крутых скалах еще встречается редчайший снежный баран. А с южных островов в хорошую погоду виден Хоккайдо, на котором в рощах тропических растений и теплых вулканических источниках резвятся жизнерадостные макаки.

Вдобавок вдоль тихоокеанских берегов Курильской гряды проходит холодное течение Ойя-Сию, принося туманы, дожди и холодные ветры. Охотское же побережье Южных Курил омывает теплое течение Соя, одна из ветвей тихоокеанского Гольфстрима — течения Куро-Сию. Поэтому растительность Курил резко различается не только в северной и южной частях архипелага, но даже на противоположных берегах одних и тех же островов.

Северные острова: Шумшу, Парамушир и другие — царство кедрового и ольхового стланика, а температура летом не поднимается здесь выше десяти градусов. А на юге — на Итурупе, Кунашире и их соседях — высятся настоящие леса из пихты, дуба, клена, дикой вишни с подлеском из бамбука. На Шикотане растут даже тис и бархатное дерево. Весь этот разнообразный древостой густо перевит диким виноградом и другими лианами. Добавьте к этому магнолию, встречающуюся на юге Шикотана, и вам станет понятно, что здешняя флора уже близка к субтропической. При этом на южном, тихоокеанском побережье того же Итурупа

Бухта на острове Шикотан

склоны покрывает такой же кедровый стланик, как на Парамушире, а стоит перевалить через вулканический хребет на охотский берег, как к тропе подступят заросли трехметрового бамбука.

А вот сухопутная фауна островов небогата: медведи, лисы и мелкие грызуны — полевки, землеройки. На нескольких островах, правда, пасутся еще табуны мустангов — одичавших лошадей, завезенных сюда перед войной японскими кавалеристами. Зато морское побережье радуется богатством животного мира. Касатки и кашалоты, серые киты и дельфины резвятся повсюду в курильских водах, начиная от пролива Измены, отделяющего Кунашир от Хоккайдо, и до Первого Курильского пролива к северу от Шумшу. Здесь можно встретить морских котиков и каланов, нерп и самых крупных из тюленей — сивучей. Эти огромные звери, иногда в тонну весом, порой вступают в схватку даже с молодыми кашалотами.

На каждом острове или на скалах у его берегов обязательно есть птичьи базары. Сотни тысяч белоголовых чаек, моевок, бакланов, глупышей и топорков населяют Курилы.

И всем им хватает пищи — ведь места, где встречаются теплые и холодные течения, всегда особенно богаты рыбой. Сюда приходят огромные стаи крупных серебристых сардин-иваси, сайры, минтая и палтуса. Здесь раздолье камбалам, морским окуням и бычкам. А в реки поднимается на нерест красная рыба: кета, горбуша и голец. Понятно, что и звери, и птицы Курил всегда обеспечены кормом.

Трудно пока добраться до этого дальневосточного вулканического архипелага. Всего три теплохода ходят сюда из Владивостока через Сахалин. До южных Курил они идут два дня, до северных — все пять. На Парамушир заходят еще и камчатские каботажные суда, огибающие полуостров. Но зимой, когда Охотское море сковано льдом, острова связаны с материком лишь редкими авиарейсами.

Но труднодоступность делает цель только желаннее. И уж если путешественник сумел попасть на Курилы, увиденное там никогда не изгладится из его памяти. Уже плывя проливом Екатерины (между Итурупом и Кунаширом), он увидит с палубы сразу пять вулканов, в том числе почти двухкилометрового красавца Тятю,

который, как и Алаид, служит маяком на выходе из Охотского моря в Тихий океан.

Высадившись на берег в Южно-Курильске, турист может, воспользовавшись отливом, за час-полтора дойти по укатанному волнами черному песку до Горячего Пляжа, искупаться в его источниках и подивиться этой километровой горячей «сковородке», пышащей паром. А продираясь через кунаширские бамбуковые джунгли и кедровый стланик к вершине вулкана Менделеева, путешественник сможет увидеть и фумаролы, и грязевые вулканчики, и удивительные серные поля на склоне вулкана. Право, на Земле не так много мест, где на каменных карнизах возле выходов газовых струй прямо на глазах вырастают сосульки из желтой серы. Можно сунуть ветку стланика в струю, и через десять минут она превратится в подобие желтого коралла.

Не меньше чудес природы и на самом большом острове Курил — Итуруп. Здесь падает в океан с черных базальтовых скал самый высокий водопад России — 140-метровый Илья Муромец. Здесь ожидает туриста живописная бухта Львиная Пасть, фумаролы вулкана Берутарубе и

*Курильские острова.
Мыс Столбчатый на острове Итуруп*

озеро Красивое в кальдере Урбич. На Итурупе — самые красивые леса, богатые ягодами и грибами. Местные жители собирают здесь какой-то особенный «японский гриб», величиной с хорошую сковородку. Говорят, что он никогда не бывает червивым, а по вкусу не уступает белому.

Бухты и прибрежные шхеры Шикотана не уступят по красоте прославленным фьордам Новой Зеландии. В главном поселке острова Малокурильске, где много лет комбинат перерабатывал китов, пока Россия не прекратила их добычу, можно увидеть самые, наверное, необычные за-

Живописное побережье Кунашира

боры в мире — из китового уса! И всю эту экзотику видят пока, не считая самих курьичан и пограничников, хорошо если 40—50 человек в год.

Туристское освоение удивительного архипелага, края вулканов и фумарол, бамбука и магнолий, птичьих базаров и лежищ сивучей, водопадов и причудливых скал, пока еще даже не начиналось.

Но любознательный путешественник уже сейчас при желании мог бы совершить круиз, скажем, по маршруту: Итуруп — Кунашир — Шикотан. На этом пути он заглянул бы в сказочную Львиновую Пасть с ее пятисотметровыми отвесными стенами и впервые ощутил бы себя внутри настоящего вулканического жерла, почувствовал под ногами Горячий пляж и услышал рев сольфатар Кунашира, проплыл по шикотанским фьордам и встретил бы рассвет на далеком красивом мысу с выразительным названием Край Света. И, глядя на бескрайний простор Тихого океана, почти физически ощутил бы, что до следующей земли на востоке — 8000 км. Столько же, сколько на запад до Москвы...

ЛАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Приморского края, у южного окончания хребта Сихотэ-Алинь и на островах Японского моря. Создан в 1935 году как филиал Сихотэ-Алиньского заповедника, в 1940 преобразован в Судзукхинский заповедник, в 1951 году закрыт, с 1957 года вновь функционирует, а с 1970 года переименован в Лазовский. Площадь 120 тыс. га. Характеризуется наибольшим среди заповедников Приморья разнообразием охраняемых природных комплексов (кедрово-широколиственные леса с элементами маньчжурской флоры, пихтово-еловая тайга,

крупнейшая в крае тисовая роша на острове Петрова, грабовые рощи, вторичные березово-осиновые леса, заросли кедрового и ольхового стланика, пойменные леса из ольхи, ивы, чозении, ильма, носолистного ясеня и амурского бархата, папоротниковые заросли и луга, акватория озера Заря зарослями редкого водного растения, «сестры лотоса» — бразении Шребера). В смешанных лесах, образованных корейским кедром, монгольским и зубчатым дубом, деревья переплетены лианами — актинидией, виноградом и лимонником, встречаются также женьшень, элеутерококк и другие редкие растения. Всего флора насчитывает более 1300 видов. В составе фауны заповедника представлены: пятнистый олень, антилопа-горал, изюбрь, косуля, кабарга, кабан, бурый и гималайский медведи, амурский тигр, дальневосточный леопард, рысь, бенгальский лесной кот, волк, лисица, енотовидная собака, барсук, соболь, ласка, колонок, выдра, дальневосточная куница — харза, маньчжурский заяц и заяц-беляк, а также другие млекопитающие приморской тайги. В фауне птиц более 350 видов, среди которых преобладают лесные (каменный глухарь, уссурийский фазан, голубая сорока, черноголовая иволга, китайский дронго), а также водоплавающие и околоводные пернатые (утка-мандаринка, уссурийский баклан, цапля-кваква, красноногий ибис.

Выдра

цветной бекас, редкий вид уток — чешуйчатый крохаль и другие). Из редких пернатых хищников встречаются скопа и орлан-белохвост. Необычна и фауна амфибий и рептилий заповедника, включающая 14 видов, среди которых сибирский углозуб, уссурийский безлегочный тритон, дальневосточная квакша, сибирская лягушка, амурская долгохвостка, полозы — красноспинный, узорчатый и Шренка, тигровый уж, обыкновенный и восточный щитомордники. В реках заповедника нерестятся кета и горбуша, встречаются таймень, ленок и кумжа.

МАГАДАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Магаданской области, преимущественно на побережье Охотского моря. Создан в 1982 году, площадь 883,8 тыс. га. Состоит из 4 участков, расположенных на полуострове Кони (Ольский), на Ямских островах и побережье полуострова Пягина (Ямский), в междуречье рек Кава и Челомджа (Кава-Челомджинский) и на левобережье реки Колыма (Сеймчанский). Охраняет природные комплексы северо-таежных горных лиственных редколесий, зарослей кедрового стланика, пойменных тополево-чозениевых лесов и горных тундр, а также участков лесов из каменной березы на склонах приморских хребтов. В составе флоры встречаются редкие для столь северного района виды растений (сибирская ель, ломонос бурый и другие). Фауна заповедника, насчитывающая более 50 видов, включает типичных таежных млекопитающих (лось, северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, соболь, выдра, заяц-беляк, северная пищуха). Местами встречаются снежный баран, лесной и амурский лемминги, черношапочный сурок. На острове Матыкиль име-

ется лежбище сивучей. В водах побережья нередки и другие виды тюленей — лахтак, кольчатая нерпа, полосатый тюлень (крылатка). В фауне птиц насчитывается более 200 видов — кедровка, кукушка, белая и тундряная куропатки, каменный глухарь, а также водоплавающие и околоводные пернатые (утки, гуси, лебеди, розовая чайка, кулик-лопатень и другие). Из редких хищных птиц встречаются белохвостый и белоплечий орланы, скопа, беркут, сапсан и кречет. В реках заповедника нерестятся лососевые рыбы — кета, горбуша, кижуч, чавыча и нерка, встречаются также хариус, сибирский осетр и нельма.

Сивуч

В семействе ластоногих сивуча можно считать великаном. Он уступает в размерах, и то немного, лишь моржу и южному морскому слону, достигая 4 м в длину и почти 1,5 т веса. Иногда его называют морским львом, что не совсем точно (настоящие морские львы — его близкие родственники — обитают южнее, у берегов Калифорнии, Южной Америки, Австралии и Новой Зеландии). В облике сивуча тем не менее много черт, сближающих его с сухопутным «царем зверей»: окраска, в которой преобладают желтые тона, хорошо выраженная грива, да и голос, который в минуту ярости не уступит львиному рыку.

В северной части Тихого океана и прилегающих морях сивучи обитают не повсеместно, а лишь на отдельных, особо благоприятных участках побережья. В России их можно встретить у берегов Чукотки и Камчатки, на Командорских и Курильских островах, на полуостровах и островах Охотского моря.

Зимой сивучи живут в открытом море, а летом приплывают на облюбован-

Сивуч

ные издавна лежбища, где самки приносят потомство. Обычно звери залегают на скалистых островках, рифах и других труднодоступных клочках суши, но порой располагаются и на галечных пляжах. Случалось, что сивучи залегали на вершинах высоченных скал, поднимающихся над морем на 20—25 м. С такой большой высоты (примерно равной шестизэтажному дому) эти огромные звери безо всякой робости бросались в воду, если глубина у берега позволяла совершать такие акробатические трюки.

В период размножения между самцами на лежбищах происходят яростные сражения. Гороподобные «рыцари» при этом медленно сходятся, лениво переваливаясь с боку на бок, а затем молниеносно делают выпад головой в сторону соперника и зубами наносят друг другу кровавые раны. Впрочем, до смертельного исхода такие схватки никогда не доходят: один из «дуэлянтов» благоразумно отступает, и победитель остается единовластным хозяином гарема из 10—

20 самок. На лежбище в это время царит постоянное оживление и разногласный шум: самцы режут низким басом, самки мычат, словно коровы, а крик детенышей похож на блеяние овец.

Маленькие сивучата рождаются, имея уже приличные габариты: до 1 м в длину и 15 кг веса. Вначале они малоподвижны и даже не умеют плавать, но уже через месяц увеличивают свой вес вдвое и способны добывать пищу в воде. Кормятся сивучи рыбой, кальмарами, каракатицами и осьминогами. Иногда в их желудках находят крупные (до 15 кг) камни и гальку, которые они глотают, чтобы грубая пища лучше перетиралась в желудке.

В отличие от моржей сивучи не любят плавучих льдов и почти никогда не вылезают на льдины. Раньше этих зверей, как и других ластоногих, активно истребляли в погоне за сивучьими шкурами и салом. В некоторых районах сивучи к середине XX века исчезли совсем. Сейчас охота на них запрещена, и поголовье гривастых великанов постепенно восстанавливается в числе. По оценке ученых, в наши дни в Тихом океане обитает около 100 тыс. сивучей.

НОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-востоке Амурской области, в бассейне реки Нора, левого притока реки Селемджа. Создан в 1998 году, площадь 211,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы светлохвойной лиственничной тайги, горных еловых лесов, зарослей кедрового стланика и горных тундр на склонах хребта Джагды. Флора и фауна этого недавно образованного заповедника изучены пока недостаточно. Животный мир района представлен преимущественно характерными таежными жи-

вотными и близок по составу к фауне расположенного западнее Зейского заповедника (см. Зейский заповедник).

ОЛЕКМИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Республики Саха (Якутия), на правом берегу реки Олекма. Создан в 1984 году, площадь 847,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы лиственничных, сосновых и кедровых лесов, зарослей кедрового стланика и каменистых тундр на склонах Амгинского хребта и в долинах притоков Олекмы. Флора заповедника насчитывает 650 видов высших растений, в числе которых 67 редких и эндемичных (рододендрон Адамса, дриада клейкая, колокольчик алданский, шиповник якутский и другие). В составе фауны представлено 40 видов млекопитающих, среди которых лось, изюбрь, кабарга, северный олень, бурый медведь, рысь, россомаха, соболь, выдра, колонок, белка, летяга, бурундук, а также 180 видов птиц (каменный глухарь, белая куропатка, рябчик и другие), включая таких редких, как черный журавль, стерх, скопа, орлан-белохвост, беркут и сапсан. В заповеднике обитает также 4 вида амфибий и рептилий и 18 видов рыб.

ЗАПОВЕДНИК «ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ»

Заповедник на севере Чукотского автономного округа. Занимает территорию одноименного острова в Северном Ледовитом океане, а также соседнего с ним небольшого острова Геральда. Создан в 1976 году на базе существовавшего здесь с 1948 года заказника, площадь 2,2 млн га, из которых на сухопутную часть приходится 795,6 тыс. га. Охраняет природные ком-

плексы арктических тундр и тундро-степных участков, термокарстовых озер, осоковых болот и зарослей кустарниковой ивы, а также 12-мильной зоны акватории Чукотского и Восточно-Сибирского морей у побережья островов. Флора заповедника насчитывает около 300 видов высших растений, среди которых много эндемичных и редких (мятлик врангелевский, мак Горюхов, мак лапландский и другие). Фауна представлена в основном млекопитающими и птицами. Амфибии, рептилии и пресноводные рыбы отсутствуют. Из млекопитающих в заповеднике встречаются песец, сибирский и копытный лемминги, периодически появляются лисица, волк, горностаи и россомаха. В водах у побережья обитают тюлени — кольчатая нерпа и ластоногие, изредка появляются гренландский кит, косатка и белуха, на пляжах устраивают лежбища моржи. В период размножения на острове Врангеля скапливаются белые медведи из близлежащего сектора Арктики, устраивающие здесь родинки берлоги. Во второй половине XX века на территории заповедника акклиматизированы овцебык и домашний северный олень, одичавший и образовавший островную популяцию. В фауне птиц более 40 видов, в основном обитателей птичьих базаров (чайки-моевки, кайры, берингов, бакланы и другие). Встречаются также полярная сова, белый гусь, лапландский подорожник, пуночка, черная казарка, гага, бургомистр, исландский песочник. Изредка залетают канадский журавль и канадская казарка.

Заповедный остров Арктики

• Арктические острова и архипелаги, чья природа столь хрупка и ранима, давно уже пользуются повышенным вниманием ученых-биологов и экологов. Нацио-

Остров Врангеля

нальные парки и заповедники охраняют уникальные уголки Канадского арктического архипелага и норвежского Шпицбергена, Исландии и Гренландии. В России заповедный режим введен на островах у побережья Таймыра и на архипелаге Семь Островов у берегов Кольского полуострова, объявлены природными заказниками Земля Франца-Иосифа и Северная Земля. Но самый интересный и необычный островной арктический заповедник находится на востоке российского сектора Арктики, у берегов холодной Чукотки.

Омытый студеными водами Чукотского и Восточно-Сибирского морей, расположен в суровых арктических просторах, на самой границе западного и восточного полушарий, заснеженный остров Врангеля. Впрочем, «омытый» — не совсем точное выражение, ибо почти десять месяцев в году остров окружают неподвижные, вздыбившиеся торосами ледяные поля.

Существование огромного массива суши в далекой Арктике (остров имеет в длину — 150, а в ширину — 75 км) оставалось неизвестным науке до начала XIX века. Лишь в 1820—1824 годах русская экспедиция Ф. П. Врангеля впервые об-

следовала северное побережье Чукотки в поисках гипотетической земли, находящейся, по тогдашним предположениям, к северу от берегов полуострова. Врангель и его спутники объехали на собачьих упряжках почти все побережье от устья Колымы до Колючинской губы и составили первую карту этого района. На ней, между прочим, был изображен большой остров с горой посередине, а рядом с ним красовалась надпись: «По рассказам чукчей, горы видятся от мыса Якан в летнее время».

Российские исследователи пытались добраться до неизвестной земли по льдам. Трижды отправлялись на север их упряжки, удаляясь каждый раз на 150—200 км от материка, но снова и снова на пути вставали непроходимые нагромождения ледяных торосов либо многокилометровые незамерзшие полыньи. Не раз дрейфующие ледяные поля расходились, и путешественники оказывались на плавающей льдине, отрезанной от берега. К счастью, ледяные массивы затем снова сходились, и экспедиции удалось благополучно вернуться на материк.

О риске, которому подвергался отряд во время этих ледовых походов, красноре-

чиво говорит запись в дневнике спутника Врангеля, тоже морского офицера Федора Матюшкина (кстати, лицейского друга Пушкина): «Ледовитое море свергало с себя оковы зимы; огромные ледяные поля, поднимаясь почти перпендикулярно на хребтах бушующих волн, с треском сшибались и исчезали в пенящейся пучине и потом снова показывались на изрытой поверхности моря, покрытые илом и песком. Невозможно представить себе что-нибудь подобное сему ужасному разрушению».

К сожалению, власти отказали в то время Врангелю в выделении средств для новой экспедиции, и открытие острова состоялось лишь полвека спустя. Его совершил отважный американский капитан Лонг, в честь которого назван теперь пролив, отделяющий остров Врангеля от материка. В 1867 году Лонг, командуя китобойным судном «Нил», впервые подошел почти к самому острову и проплыл вдоль всего его южного берега. Открытой им земле он присвоил имя Врангеля. А еще через полтора десятка лет другой американец, капитан Хупер, на судне «Корвина» сумел причалить к берегам острова и ступить на его землю.

Что же касается подробного исследования острова Врангеля, то оно началось лишь через 50 лет, в 1933 году, когда русские полярники, проведя зимовку на острове, составили его первую надежную карту и построили в бухте Роджерса полярную станцию, существующую и по сей день.

Сейчас весь остров Врангеля объявлен заповедником. Этот самый восточный из российских заповедников расположен в природной зоне, именуемой географами арктической пустыней. На человека, никогда не бывавшего в Арктике, природа этого края производит неизгладимое впечатление. Десять месяцев — с сентября по июнь — на острове царствует зима.

В самый разгар ее, с середины ноября по январь, солнце здесь не показывается над горизонтом — наступает полярная ночь. Бескрайние снежные равнины острова и ледяные просторы окружающих морей сливаются в сплошную однообразную белую пустыню, освещаемую лишь светом луны или полярного сияния.

Сияния в этом районе часты и продолжительны. Порой они по несколько суток подряд драпируют купол неба изгибающимися складками светящихся полотнищ или снопами разноцветных лучей, постоянно меняющих свои очертания. Часами можно стоять и любоваться переливающимися розовым, малиновым, оранжевым, зеленым или желтоватым светом причудливыми занавесями, флагами, арками и расходящимися веерами, то разворачивающимися, то закрывающимися в неторопливом и зачаровывающем танце.

В начале и в конце зимы на остров обрушиваются свирепые ураганы, когда скорость ветра достигает 150 км/ч. выпадающий снег ветры сдувают с гор и открытых пространств в долины, где образуются чудовищные сугробы, иногда глубиной до 25 м, то есть с восьмизэтажный дом!

Но зато коротким арктическим летом солнце здесь совсем не заходит за горизонт. Полярный день длится два месяца — с середины мая до середины июля, и в это время остров преобразается. То тут, то там журчат ручьи и речки, на побережье яркими белыми и зелеными пятнами пестреют куртины мхов и лишайников, а кое-где — даже трав и карликовых кустарничков. Редко встретишь на острове растения высотой больше 10 см. Они как бы прижимаются к земле, спасаясь от ветров и морозов. И немудрено: среднегодовая температура здесь -11°C , хотя в особенно жаркие летние дни во внутренних долинах доходит иногда и до 15°C ! В это время на участках так называемой «ма-

Могучие моржи — украшение острова

монтовой прерии» — остатках некогда существовавших на севере Евразии лугов, где паслись стада покрытых шерстью гигантов, расцветают маки, созревает брусника, а рядом с типично арктическими осокой и мятликом колышутся зеленые волны полыни и ковыля, напоминая своим душистым ароматом о среднерусских степях.

Реки и озера острова Врангеля зимой промерзают до дна, так что рыбы в них нет. Да и наземные животные держатся поближе к морю — главному источнику пищи в этом суровом краю.

На мысах и песчаных косах у побережья устраивают свои лежбища моржи — самые крупные звери Арктики. Старые моржи-самцы достигают в длину 4 м, а весят до 2 т! Они перепахивают своими бивнями дно и поедают моллюсков, всплывших с тучей взбаламученного ила. То и дело на лежбище всплывают побоища между самцами, не поделившими самок. Чис-

ленность этих ластоногих на острове составляет несколько десятков тысяч, и наблюдать за морем блестящих спин и уса-тых клыкастых голов на лежбище — занятие необычайно увлекательное.

«Зверь, на земле невиданный, и обли-ка дьявольского», — такую запись сделал в судовом журнале английский капитан, впервые увидевший в далеком XVI веке этих животных.

На мой взгляд, внешность моржа не вызывает таких мрачных ассоциаций. Большеглазая уса-тая физиономия его скорее добродушна, чем свирепа. И передвигается морж на суше с трудом, ковыляя и переваливаясь с боку на бок. Но не дай вам бог слишком близко подойти к старому самцу или резким движением вызвать у него ощущение грозящей опасности. В мгновение ока зверь преображается, и невольно мурашки пробегают по телу неосторожного зрителя. Глаза секача наливаются кровью, бивни грозно подни-

Лежбище моржей на острове Врангеля

маются, все тело, прежде расслабленное, вдруг собирается в тугой пружинистый комок мышц и свирепый рев недвусмысленно предупреждает: пощады не будет никому! И действительно, бывали случаи, когда жертвой моржа на лежбище становился даже белый медведь, которого голод заставил забыть об осторожности.

Коричневато-бурые туши множества зверей лежат на пляже вплотную друг к другу, не оставляя промежутков. Вылезавший из моря могучий самец порой вынужден расчищать себе жизненное пространство, орудуя мощными бивнями. Но вот, после небольшой потасовки, место отвоевано, морж улегся, успокоились соседи, и на лежбище снова воцаряется сонная тишина.

Однако малышам, в отличие от родителей, не лежит спокойно. То один, то другой моржонок начинает пробираться к воде, бесцеремонно карабкаясь прямо по спинам взрослых. Иногда потревожен-

ная озорником моржиха, что-то ворча спросонья, звучно шлепнет его ластом, и обиженный детеныш, недовольно похрюкивая, спешит добраться наконец до моря и присоединиться к сверстникам, похрустывающим ракушками на мелководье.

На острове Врангеля моржам вольготно. Здесь их не тревожат охотники и не пугают любопытные, а моллюсков на песчаных отмелях хватает всем.

Моржи, несмотря на грозный вид и внушительные размеры, весьма чувствительны к посторонним раздражителям и, скажем, на побережье Чукотки или на Курилах нередко страдают от стрессов, создаваемых человеком. Звук проходящей моторки или пролетающий вертолет могут посеять панику в стаде. Случается, что моржи совсем уходят из родного залива, покидая лежбище навсегда.

На Чукотке был случай, когда впервые попавший на Север пилот любопытства

ради прошелся над отдыхающим на берегу стадом на бреющем полете. Шум мотора и вид огромной винтокрылой машины, летящей прямо над головами, так напугал зверей, что все они кинулись к воде, передавив в панике насмерть несколько десятков сородичей. Придя в себя, уцелевшие моржи уплыли на новое место, а старое лежбище пустует до сих пор.

На ледяных полях возле берега устраиваются многочисленные стада тюленей — нерп и морских зайцев. Их основное занятие — ловля рыбы у побережья. А на обрывистых скалах разместились бесчисленные морские птицы: кайры, бакланы, чайки-моевки, поморники, бургомистры и другие. Всего на птичьих базарах острова Врангеля гнездится до 200 тыс. пернатых обитателей!

Весной и осенью на южном берегу острова можно встретить самую редкую птицу Арктики — овсянную легендами розовую чайку. Эта удивительная птица летит зимовать не на юг, как все остальные, а на север, к незамерзающим полыньям полярных морей, где кормится мелкими рачками и рыбой. Облик этой чайки так необычен, словно создан кистью художника-фантаста. Крылья и туловище ее

представляют собой чередование белых и розовых мазков, а вокруг шеи — узкая темно-агатовая полоска. Со своих летних гнездовых в устьях Яны и Колымы розовая чайка каждую осень улетает на север, а весной возвращается обратно, останавливаясь для отдыха на острове Врангеля.

Здесь же, на острове, находится единственная в России колония диких белых гусей, истребленных во всем мире, кроме Гренландии и одного-двух островов Канады.

Но главная достопримечательность островного заповедника — конечно, белый медведь. Эти могучие хищники трехметровой длины, весящие иной раз по 700 кг, не боятся ни морозов, ни холодной воды арктических морей — теплый мех и толстый слой сала надежно защищают их от всех капризов погоды. Обычно они держатся на плавучих льдах, где охотятся на тюленей, но с сентября по ноябрь медведицы из всех прилегающих районов сходятся на остров Врангеля и устраивают здесь берлоги. В глубоких сугробах на склонах гор можно насчитать зимой до двухсот медвежьих жилищ, из-за чего остров иногда называют «медвежьим родильным домом Арктики».

Белый медведь на острове Врангеля

В апреле мамыши с молодым потомством выбирают наружу и начинают знакомить малышей с окрестностями. Особенно много берлог на северо-западе острова в горах Дрем-Хед.

С 1975 года самолетом из США доставили на остров новых обитателей — двадцать овцебыков. Когда-то эти животные вместе с мамонтами паслись тут на просторах северных прерий, но затем вымерли, вероятно, не без помощи человека. Исчезли овцебыки и в других местах их обитания — на Аляске и в Канаде. Лишь в безлюдной Северной Гренландии сохранилось несколько сот этих «живых ископаемых». Канадские и американские зоологи сумели переселить овцебыков на север своего материка, и вот теперь настала очередь Евразии.

Надо сказать, что остров понравился мускусным быкам (таково их другое название). За последние двадцать лет стадо их увеличилось втрое, и каждый год появляются новые детеныши. Естественных врагов у овцебыка на острове нет, а заповедный режим защищает их и от охотников, так что скоро можно будет попробовать переселить часть растущего поголовья на Новосибирские острова или на Чукотку, где, правда, их ожидает более трудная жизнь из-за возможных нападений волков.

Впрочем, как показали наблюдения на Таймыре, куда тоже завезли мускусных быков, стада полярных крепышей умело обороняются от хищников. При виде угрозы старые быки встают в кольцо, выставив рога наружу и укрыв за своими спинами самок с телятами. Так они могут стоять и сутки, и трос, пока волкам не надоедают бессмысленные атаки.

Северные олени тоже появились на острове недавно. В 1947 году очередная смена зимовщиков привезла с собой небольшое оленье стадо, рассчитывая использовать копытных как транспортное средство.

Но часть оленей разбежалась и одичала, дав начало популяции своеобразных «северных мустангов». А поскольку главный регулятор их численности — полярный волк — на острове Врангеля отсутствует, одичавшие олени расплодились и теперь встречаются по всему острову.

Осенью на побережье почти исчезают признаки жизни. Медведи залегают в берлоги, уходят в глубинные долины овцебыки и олени, а птицы улетают. Лишь вороны и полярные совы рискуют оставаться здесь на зимовку. Ворон крутится возле двух небольших поселков, где живут полярники, а сова кормится многочисленными здесь мышевидными грызунами — леммингами.

Эти небольшие зверушки с пестрым мехом круглый год соблюдают строгий распорядок дня: час кормятся, а потом два часа спят. Зимой они добывают себе корм из-под снега и даже ухитряются в этих условиях приносить потомство. Численность их постоянно меняется и раз в четыре-пять лет, если лето выдалось теплым и урожайным на ягоды и грибы, может вырасти чуть ли не в три раза. Тогда огромная масса зверьков начинает миграцию, и миллионы леммингов движутся живой шевелящейся рекой к берегу моря, где они бросаются в воду и плывут, пока не утонут. Причина этого странного поведения пока не разгадана учеными, но зверям, птицам и даже рыбам в такие годы раздолье. Совы и чайки, вороны и песцы, а то и белые медведи переходят в это время на «мышиную диету», и поголовье хищников тогда многократно возрастает.

Но минует аномальный год, численность леммингов сокращается, и жизнь на острове входит в прежнее русло. И вновь над пустынными горами и прибрежными равнинами острова Врангеля совершает свой бесшумный полет полярная сова, отыскивая ставшую редкой желанную добычу.

Кстати, горы острова довольно труднодоступны. От моря до моря тянутся по нему с запада на восток три сумрачные гряды черных обрывистых утесов, покрытых на склонах россыпью бурых глыб и щебня и достигающие 1000 м в высоту. Текущие между хребтами реки пеняются порогами и водопадами. Долина самой крупной из них — реки Водопадной — любимое место обитания овцебыков.

Короткое арктическое лето проходит быстро. Покрываются снежным покрывалом сопки и береговые мысы. Стихает гомон птичьих базаров, и вновь тишина окутывает далекий и такой необычный остров — остров белых медведей и розовых чаек, мохнатых овцебыков и клыкастых моржей, остров полярных сияний на сто восьмидесятом меридиане — удивительный, суровый и прекрасный остров Врангеля.

ПОРОНАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Сахалинской области, в центральной части острова Сахалин. Создан в 1988 году, площадь 56,7 тыс. га. Состоит из двух участков, один из которых охраняет природный комплекс темнохвойной елово-пихтовой тайги и болот Тымь-Поронайской низменности, а второй — низкогорных елово-пихтовых лесов и лесов из каменной березы на склонах Центрального хребта Восточно-Сахалинских гор и прибрежных лугов на побережье Охотского моря. Фауна заповедника включает такие виды млекопитающих, как северный олень, сахалинская кабарга, бурый медведь, соболь, выдра, а также разнообразных пернатых, среди которых редкий вид таежных куриных птиц — дикуша. На многочисленных птичьих базарах у побережья Охотского моря, самый крупный из которых распо-

ложен на мысе Терпения в одноименном заливе, обитают морские птицы (длинноносая и толстоклювая кайры, тихоокеанская олуша, чернохвостая чайка, очковый чистик, большая и малая конюги, старик, белобрюшка и другие). Из редких пернатых встречаются алеутская крачка, утка-мандаринка, сапсан, скопа, белоплечий орлан и орлан-белохвост. На территории заповедника останавливаются для отдыха до 170 видов перелетных птиц.

СИХОТЭ-АЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Приморского края. Создан в 1935 году, площадь 347,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы кедрово-широколиственных лесов, елово-пихтовой тайги, редколесий из каменной березы, зарослей кедрового стланника и горных тундр на склонах хребта Сихотэ-Алинь. Флора заповедника насчитывает более 800 видов растений, в том числе редких (тис остроконечный, рододендрон сихотинский и другие). В составе фауны представлено более 60 видов млекопитающих. В их число входят как таежные звери (лось, косуля, кабарга, изюбрь, кабан, бурый медведь, рысь, россомаха, со-

Амурский тигр

боль), так и представители южных фаунистических областей (амурский тигр, куница-харза, гималайский (белогрудый) медведь, пятнистый олень, антилопа-горал и другие). Среди обитающих в заповеднике 230 видов птиц наблюдается такое же смешение северных (клест-еловик, кукушка, трехпалый дятел, бородастая куропатка, каменный глухарь) и южных видов (утка-мандаринка, голубая сорока, черноголовая иволга, фазан, синий каменный дрозд). В заповеднике обитают также 14 видов амфибий и рептилий, среди которых полоз Шренка, узорчатый полоз, щитомордник, ящерица амурская долгохвостка и четырехпалый сибирский тритон. В реках нерестятся лососевые рыбы — кета, сима, мальма и горбуша, встречаются также таймень, ленок и хариус.

УССУРИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части Приморского края, на южных отрогах хребта Сихотэ-Алинь. Создан в 1935 году, площадь 40,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы кедрово-широколиственных и темнохвойных елово-пихтовых лесов Сихотэ-Алиня. Флора заповедника насчитывает 850 видов растений, в том числе редких (рододендрон сихотинский, тис остроколючный, женьшень и другие). В составе фауны представлены кабан, изюбрь, кабарга, пятнистый олень, бурый и гималайский медведи, амурский тигр, амурский лесной кот, колонок, бурундук, белка, землеройка — гигантская бурузубка. Среди птиц наряду с типичными обитателями северных лесов (рябчик, поползень, пеночки) встречаются и южные виды пернатых (синий соловей, фазан, утка-мандаринка, черный аист и другие). Фауна рептилий также включает ряд южных видов — японского ужа, амурского и

Пятнистый олень в уссурийской тайге

узорчатого полозов, восточного и каменного щитомордников, уссурийского когтистого тритона.

УСТЬ-ЛЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере Республики Саха (Якутия) в дельте реки Лена и на северо-западных отрогах Хараулахского хребта. Создан в 1985 году, площадь 1,4 млн га. Охраняет природные комплексы травяных и кустарничковых тундр, ивняковых зарослей, озер, проток и болот в дельте Лены, а также горных тундр на склонах Хараулахского хребта. Флора заповедника насчитывает 400 видов высших растений, в том числе 20 редких (камнеломка молочная, проломник Городкова и другие). В составе фауны 30 видов млекопитающих, среди которых северный олень, снежный баран, недавно акклиматизированный овцебык, песец, черношапочный сурок, а на побережье — белый медведь и морж. В фауне птиц около 90 видов, преимущественно водоплавающих и околоводных. Из редких пернатых встречаются розовая чайка и малый лебедь. В водах озер и ленских проток обитают осетр, сиг, пелядь, ряпушка, нельма, чир, муксун и другие ценные виды рыб.

Морж

В наших северных морях морж — самый крупный из всех ластоногих животных. Он вдвое больше морского котика или гренландского тюленя. Длина тела у старого самца-моржа порой превышает 4 м, а вес приближается к 2 т. Моржихи обычно бывают на 1 м короче и почти в два раза легче, но в любом случае габариты этих животных вызывают уважение.

Из верхней челюсти у всех моржей торчат вниз огромные, более чем полуметровые бивни, которыми эти звери перепахивают ил и песок на дне моря в поисках своей основной пищи — моллюсков и червей. В случае необходимости бивни служат моржам и для защиты от врагов, а также помогают выбираться из воды на плавающие льдины.

Эти огромные ластоногие обладают очень толстой кожей. Она у моржей достигает 4—5 см в толщину. В отличие от котиков и сивучей, у моржа нет наружных слуховых раковин, а на концах передних и задних лап имеются небольшие когти (у котиков они растут лишь на задних лапах).

Весной и летом моржи обитают в море, залегая совместно на толстых дрейфующих льдинах. При этом старые самцы собираются группами по 10—20 особей, а самки сбиваются в более

крупные стада по 100—200 голов. Ближе к осени звери выходят на берег, устраивая гигантские многотысячные лежбища на галечных пляжах. Порой в этих шумных сборищах можно насчитать до 4 тыс. животных. В солнечные дни, когда кровь приливает у них к коже, серые шкуры моржей на лежбищах приобретают необычный розоватый оттенок.

Потомство у арктических исполинов появляется нечасто — обычно раз в три-четыре года. Самка целый год вынашивает будущего моржонка, а потом еще год выкармливает его своим молоком. Взрослым детеныш становится лишь к пяти годам. Интересно, что при рождении молодые моржата покрыты густой и теплой шерстью, которая по мере взросления становится все реже, а местами исчезает совсем. Однако взрослых моржей отлично согревает подкожный жировой слой, достигающий в толщину 15 см.

ХАНКАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге Приморского края у озера Ханка. Основан в 1990 году, площадь 38 тыс. га. Состоит из пяти участков, четыре из которых расположены на побережье озера, а пятый — на берегах вытекающей из него реки Сунгача. Охраняет природные комплексы влажных лугов, болот, зарослей тростника и акватории озера Ханка, а также участка широколиственного леса из монгольского дуба, липы, амурского бархата, ясеня и ильма. Всего в составе флоры насчитывается более 620 видов растений, в том числе ряд редких видов (лотос орехоносный, эвриала устрашающая и другие). Фауна включает 40 видов млекопитающих и 323 вида птиц, среди которых 225 редких и исчезающих пернатых (средняя белая цапля,

Моржи

тростниковая сатура, утка-мандаринка и другие). В заповеднике обитает также 18 видов амфибий и рептилий (дальневосточная мягкокожистая черепаха, амурский полоз и другие). Среди рыб также есть редкие виды (китайский окунь).

Край живых чудес

По количеству охраняемых территорий юг Дальнего Востока превосходит любой другой район нашей страны, включая даже Байкал. Целых восемь заповедников Хабаровского и Приморского края берегут сокровища этого уникального района планеты. И он стоит этого.

Необычный животный и растительный мир, живописные горы, реки, водопады и пещеры, удивительный мир морских заливов у побережья — все это не могло не привлечь внимания ученых, так что обилие здесь заповедников — не прихоть экологов, а насущная необходимость. Знаете ли вы, например, что, для того чтобы побывать в джунглях, нет нужды отправляться в Африку по следам Ливингстона и Стэнли. Настоящее буйство лесной растительности, весьма напоминающее многоярусный тропический лес, ожидает вас не в далеких заморских странах на берегах Конго или Замбези, а на нашей российской земле, в Уссурийском крае. И это удивительное зеленое царство, разумеется, нуждается в охране.

На самом юге Дальнего Востока России раскинулся этот поразительный мир. Его рубежами на севере и западе служат Амур со своим притоком Уссури, а на юге и востоке — теплое Японское море. Огромная территория Уссурийского края (по площади он равен Великобритании) вместила в себя и вздымающиеся на 2 км лесистые горы хребта Сихотэ-Алинь, и широкие болотистые равнины вдоль Амура и Уссури, и второе после Байкала крупное озеро Сибири — Ханка, и красивей-

шее морское побережье, скалистые мысы и острова которого напоминают не то Корею, не то Новую Зеландию.

В сравнении с другими живописными и малоизученными окраинными районами России: Алтаем, Таймыром, Чукоткой или Сахалином — Уссурийскому краю явно везло на исследователей. Здесь их побывало, наверное, больше, чем во всех остальных вышеназванных краях вместе взятых. И притом каких исследователей! Поярков и Хабаров, Пржевальский и Арсеньев, Венюков и Кропоткин, ботаник Комаров и зоолог Шренк, мореплаватели Лаперуз и Невельской и много, много других.

Что же так влекло сюда путешественников? Почему и в наши дни, побывав, скажем, в заповеднике «Кедровая Падь» или на озере Ханка, не можешь отделаться от мысли, что увидел нечто уникальное, что такого вообще-то не может быть в природе, и только рука волшебника могла сотворить подобное чудо.

Причина вся в том, что редкое сочетание ветров, течений, рельефа и водных масс создало здесь своего рода климатическую аномалию, позволившую встретиться и прижиться на одной территории растениям и животным двух разных миров: северного и южного.

И в результате сложился мир, подобного которому не сыскать больше ни в одном краю нашей планеты. Здесь таежные ели и пихты обвивают лианы, в том числе дикий виноград и целебный лимонник. Причем один из видов лиан, актинидия, достигает в толщину 20 см! Здесь сибирская лиственница растет рядом с могучим корейским кедром, дубы и клены соседствуют с маньчжурским орехом и пробковым деревом (амурским бархатом), а под пологом леса можно встретить невзрачные растеньица «корня жизни» — женьшеня. На озере же Ханка священный лотос растет рядом с привычными нам осо-

кой и рогозом. И уж совсем необычны для нашего глаза пальмовидные тропические кусты колючей аралии.

Не менее причудлив и животный мир этого необыкновенного уголка Земли: тут встречаются жители сибирской тайги — бурый медведь, россомаха, волк, лось, кабан и косуля, белка, соболь и бурундук, но одновременно живут и обитатели юга — тигр и леопард, гималайский черный медведь и енотовидная собака, пятнистый олень и маньчжурский дикий кот, и даже уроженка Индии — антилопа-горал.

Так же странен здесь и мир птиц: рядом с глухарем и филином можно встретить японского ибиса и индийскую птицу-дронго, клест-еловик мирно уживается с голубой сорокой, куропатка соседствует с ярко окрашенной китайской уткой-мандаринкой, корейский фазан — со снегирем, а полярная белая сова — с пеликаном и фламинго.

Знакомые всем среднерусские уж и ящерица делят здесь территорию с огромным, как питон, полозом Шренка и мягкокожистой черепахой. Полозов, кстати, живущие на Уссури корейцы издавна держали в домах вместо кошек. Мышам от этих змей нет спасения.

Особенно много японских, корейских, китайских и индийских переселенцев в южной части края — у залива Посыет и в Приханкайской низменности. В свое время первый ученый-исследователь природы этих мест великий Пржевальский писал, что после однообразных пространств северной тайги леса долины Уссури и водные просторы озера Ханка буквально поражают путешественника контрастным сочетанием самых неожиданных растительных и животных форм.

Об озере Ханка стоит сказать особо. Несмотря на огромную площадь (4000 кв. км), оно одно из самых мелких в России (в среднем 1—3 м), и его хорошо прогреваемые летом воды дают приют тридцати трем видам рыб! Пржевальский ловил здесь 60-килограммовых осетров, а белуги, по его словам, достигали в озере веса в 800 кг!

На юго-западном берегу озера находится поселок с необычным названием Камень-Рыболов. Откуда же оно взялось? Дело в том, что неподалеку от поселка у воды стоит невысокая скала с плоской чашеобразной верхушкой. Когда северные ветры нагоняют крутую волну, в чашу на скале заплескивается вода вместе с озер-

Озеро Ханка

ной рыбой. А когда ветер стихает, вода уходит, просачиваясь в щели трещиноватой скалы, и жителям поселка остается только собрать рыбу, которую наловил им Камень-Рыболов.

Помимо живых чудес, славен Уссурийский край и сокровищами своих недр. Его считают третьей в России (после Урала и Забайкалья) кладовой камней-самородков. В горах Сихотэ-Алиня находят горный хрусталь, аметист и морион, гранаты и турмалины. А поражающие удивительными кольцевыми узорами тетюхинские скарны не встречаются больше нигде в мире, кроме здешнего Дальнегорского рудника.

Незабываемое впечатление остается от плавания на теплоходе вдоль побережья Уссурийского края. Обрывающиеся прямо в море суровые черные утесы, сложенные базальтом, сменяются уютными бухтами с льющимися в них каскадами водопадов речками, скалистые островки с птичьими базарами — лесистыми мысами с возвышающимися над зеленым массивом тайги огромными кедрами. Даже названия этих мест на карте завораживают своей поэтичностью и необычностью: бухта Зеркальная и мыс Четырех Скал, поселок Черноручье и река Светловодная, остров Аскольд и бухта Киевка, залив Находка и порт Большой Камень...

ХИНГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке Амурской области, в предгорьях хребта Малый Хинган. Основан в 1963 году, площадь 97,8 тыс. га. Охраняет природные комп-

лексы дубовых, хвойно-широколиственных, кедрово-еловых и пихтовых горных лесов на склонах Малого Хингана, а также пойменных ясенево-ильмовых, ивняковых и ольховых зарослей, болот, лугов и редких участков березово-осиновых лесов на Зейско-Буреинской равнине. В растительном мире заповедника, насчитывающем 934 вида растений, преобладают представители маньчжурской флоры (монгольский дуб, амурский бархат, маньчжурский орех, зеленокорый клен, маньчжурский ясень, амурский виноград, лотос, китайский лимонник, элеутерококк и другие). В составе фауны представлено 47 видов млекопитающих, среди которых встречаются как типично таежные виды — рысь, бурый медведь, соболь, выдра, колонок, лось, косуля, кабарга, бурундук, так и представители приамурской фауны — гималайский медведь, енотовидная собака, куница-харза, изюбрь, маньчжурский заяц. Сходная картина наблюдается и в мире пернатых, среди 300 видов которых наряду с типично таежными рябчиком, поползнем, кедровкой, белоспинным дятлом, желтой и длиннохвостой неясытью представлены характерные обитатели Уссурийского края — голубая сорока, черноголовая иволга, синяя мухоловка, японский журавль, утка-мандаринка, дальневосточный аист. В заповеднике встречаются 13 видов амфибий и рептилий, в том числе редкий амурский полоз. В водоемах заповедника обитает 37 видов рыб (амурский чебак, амурская щука, верхогляд, амурский сом и другие). Весной с полой водой заходят из Амура хариус, таймень и ленок, а осенью поднимается на нерест к верховьям рек представительница лососевых — кета.

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

АГГЕЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южной части страны, на Курино-Араксинской низменности. Создан в 1978 году на базе существовавшего здесь с 1964 года заказника на площади 4,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы тростниково-болотных зарослей и акватории озера Аггель, служащего местом обитания множества водоплавающих и околоводных птиц. В фауне заповедника представлены такие млекопитающие, как кабан, нутрия, камышовый кот, волк, шакал, лисица, заяц-русак, а из птиц — утки, лысухи, цапли, бакланы, колпица, каравайка, серый гусь, султанская курица, турач и другие. Всего на озере обитает до 115 видов пернатых. Кроме того, здесь встречаются 8 видов амфибий и рептилий, среди которых сирийская чесночница, каспийская черепаха и водяной уж.

Чесночница

Из всех земноводных большинству людей хорошо известны лишь лягушки, жабы и тритоны. Между тем в этом классе животных есть немало других любопытных существ, некоторые из которых вполне заслуживают того, чтобы расска-

зать о них в этой книге. К ним относятся, в частности, удивительные амфибии, получившие у зоологов странное на первый взгляд название — чесночницы. Из более чем 50 видов земноводных этого семейства наиболее интересны живущая в Центральной Европе и Европейской России обыкновенная чесночница и жительница Закавказья, Сирии и Турции — сирийская чесночница.

По внешнему виду они представляют собой нечто среднее между лягушкой и жабой: своим неуклюжим широким телом напоминают жаб, а гладкой кожей — лягушек. Размером они невелики, всего 4—6 см в длину. Спинка обыкновенной чесночницы окрашена в светлые желтовато-бурые или серые тона, а брюшко еще светлее. У ее сирийской родственницы по спинке разбросаны темно-зеленые пятна, и она напоминает окраской зеленую жабу. Кожа у чесночниц нередко издает резкий запах чеснока, за что ей и дали такое название.

Чесночница

Чесночница — типично ночное животное. Днем она прячется, зарываясь в землю, поэтому мало кому удастся ее увидеть, несмотря на то, что она обитает даже в Подмоскowie. Под землей, на глубине 10—15 см, она проводит по 18—19 часов в сутки. Для рытья почвы у чесночницы на задних лапках имеется необычное приспособление: ороговевшие пяточные бугры с острыми краями. Пользуясь ими, как саперными лопатками, она может за 2—3 минуты полностью зарыться в землю, уходя в нее почти вертикально.

Питается обыкновенная чесночница в основном муравьями, жужелицами и пауками. Летающих и плавающих насекомых медлительная амфибия не ловит совсем. В рацион сирийской чесночницы входят насекомые (в основном жуки и кузнечики); 60 % всей ее пищи составляют дождевые черви. Потрявоженная чесночница обычно начинает усиленно раздувать легкие и этим как бы увеличивает размер тела, принимая угрожающий вид. Люди давно заметили эту ее особенность, давшую повод древним грекам когда-то сочинить басню о лягушке, решившей сравниться с волом. Мы все помним эту историю по пересказу И. А. Крылова.

Живут чесночницы в лесах, а порой также на полях и в огородах. Иной раз их можно встретить и в городских парках. В жаркую погоду, когда почва сухая, они нередко и ночью не выходят на поверхность, оставаясь под землей по несколько суток подряд. На зимовку обыкновенная чесночница уходит раньше других наших амфибий, уже в конце сентября, а выходит наружу только в мае, проводя в спячке в общей сложности до семи месяцев. У сирийской чесночницы, живущей в более теплых краях, зимняя спячка начинается на месяц позже, а заканчивается в середине марта.

Весной чесночницы единственный раз в году покидают сушу и уходят в водо-

емы, чтобы отложить икру. Интересно, что головастики у них — огромные, нередко в полтора раза больше родителей, и достигают в длину 17 см. Естественных врагов у этих необычных созданий, в связи с их подземным образом жизни, немного. Весной, в водоемах, на них иногда нападают хищные рыбы, а летом, на суше, — мелкие хищники, вроде ласки.

БАСУТЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, в горах Малого Кавказа. Создан в 1974 году на базе существовавшего здесь уже четверть века заказника. Площадь 107 га. Охраняет природные комплексы платановых лесов в долине реки Басутчай, а также участков дубово-грабовых лесов и зарослей можжевельника и фисташки на склонах долины. Особую ценность представляют старые экземпляры платановых деревьев, возраст одного из которых достигает 1200 лет при высоте в 53 м и диаметре ствола в 4 м. Небольшая площадь заповедника, узкой полосой вытянутого вдоль реки, обусловила бедность его фауны. Изредка здесь встречаются — кабан, козуля, волк, шакал, барсук и заяц-русак, заходящие в заповедник из соседних лесов. Природа заповедной территории имеет много общего с расположенным южнее, на армянской территории, Шикахохским заповедником (см. Шикахохский заповедник, АРМЕНИЯ).

ГЕЙГЕЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-западе страны. Основан в 1925 году, площадь 7,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных

широколиственных лесов и субальпийских лугов на склонах Малого Кавказа, уникальной рощи реликтовой эльдарской сосны и тисовых рощ, а также высокогорного озера Гейгёль. Флора заповедника насчитывает более 400 видов растений. В составе фауны более 30 видов млекопитающих (безоаровый козел, кавказский тур, кавказский благородный олень, косуля, бурый медведь, волк, лесная куница, барсук, ласка, заяц-русак, белка, соня-полчок и другие), а также около 50 видов птиц, среди которых, кроме лесных пернатых, встречаются обитатели альпийского и субальпийского поясов — альпийская завирушка, горная овсянка, каспийский улар, горный конек, каменная куропатка, красношапочный выюрок, горная чечетка. В заповеднике обитают также 8 видов амфибий и рептилий, а в озере Гейгёль — особый подвид озерной форели — гейгёльская форель.

ГИРКАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, в Талышских горах и на прилегающей части Ленкоранской низменности. Основан в 1936 году, площадь 3,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы реликтовых субтропических лесов в переходной зоне от влажных к сухим субтропикам. Флора включает каштанolistный дуб, самшит, железное дерево, бук, граб, бархатный клен, каспийскую гледичию, инжир гигантский, шелковую акацию, различные виды лиан и др., всего до 1900 видов растений, в том числе более 160 эндемичных (произрастающих только в Талышских горах). В фауне заповедника также представлено много редких и исчезающих видов животных (леопард, кавказская рысь, кустарниковая полевка, соня-полчок, динокобраз, каменная куница, талышский пе-

стрый дятел, гирканская сойка, иранская зарянка, эльбрусский поползень, зеленобрюхая ящерица, персидский уж, каспийская черепаха и целый ряд только здесь обитающих видов моллюсков и насекомых).

В заповедном Прикаспии

Заповедники Азербайджана на редкость разнообразны и интересны. И это неудивительно — ведь среди охраняемых ими ландшафтов и заснеженные хребты Большого Кавказа, и засушливые степи Курино-Араксинской низменности, и красивейшие горные озера, и овечьяны дыханием тысячелетий скалистые плато с доисторическими рисунками. Но самые необычные охраняемые уголки природы находятся на крайнем юго-востоке республики, у берегов Каспийского моря.

На самом юге Азербайджана, вдоль границы с Ираном, протянулись невысокие и зеленые Талышские горы — редкостный, удивительный уголок природы, отличающийся от всего, что только можно увидеть в щедром на экзотические краски Закавказье. Эти горы вместе с прилегающей к ним Ленкоранской низменностью не занимают и двух процентов закавказской территории, но как много потерял бы Кавказ, если исчез бы вдруг с его территории этот дивный субтропический ландшафт!

Талыш — особый край. Он непохож ни на влажные субтропические районы Колхиды, ни на сухие субтропики юго-западной Туркмении, занимая в климатическом отношении промежуточное положение между ними и в то же время разительно отличаясь от этих мест своим неповторимым обликом.

Да и сами Талышские горы выглядят совсем иначе, чем оголенные бурые складки туркменского Копетдага, лишь кое-где

В Талышских горах

поросшие редкими корявыми деревцами древовидного можжевельника — арчи, или совсем не южные с виду лесистые склоны Месхетинского хребта в Аджарии, где дубравы чередуются с сосновыми лесами, а поверху, рядом с альпийскими лугами, шетинятся острыми верхушками ели и пихты. Собственно субтропики, в расхожем понимании этого слова, существуют здесь лишь внизу, у подножия гор.

А в Талыше сочно-зеленые кроны необычных экзотических деревьев взбираются вверх по склонам, одевая горы почти доверху густой и труднопреодолимой чащей, в которой обитают животные, характерные скорее для индийской или иранской, чем закавказской фауны. Именно здесь особенно хорошо понимаешь, что такое «непроходимые дебри субтропической флоры», как выразился один из побывавших в этих местах ученый.

Талышские горы, как уже говорилось, невелики и невысоки. Они протянулись примерно на 100 км почти параллельно побережью Каспийского моря и состоят из трех возвышающихся друг над другом

хребтов. Ниже всех самый близкий к морю Алашар-Бураварский, поднимающийся над Каспием менее чем на 1 км, второй — Пешташарский — выше 2 км, а проходящий по границе с Ираном Талышский в своих высших точках достигает почти двух с половиной. Глинистые сланцы, базальты и андезиты, слагающие горы, местами придают им остроконечный, альпийский вид, но в целом эти хребты сильно сглажены, и на их выровненных вершинах кое-где высятся руины средневековых замков.

С запада и юго-запада Талыш окружены сухие и каменистые горные степи Армянского нагорья, с севера же к его подножию подступает бескрайняя глинистая равнина Мугамской степи — потрескавшейся от жары знойной и безжизненной полупустыни. Ее прямые, как стрелы, дороги манят путника обманчивым озерным блеском миражей и удивляют необычным зрелищем совсем не грозных маленьких пыльных смерчей, бегущих за машиной по сторонам от шоссе. А с восточного края этот изумрудно-зеленый

горный остров окаймляет еще более буйная зелень лесов и чайных плантаций Ленкоранской низменности, за узкой полоской которой синее безбрежный синий простор Каспия.

Знаменитые талышские леса — одна из редких природных жемчужин нашей планеты. Поднимаясь по тенистой лесной тропе вдоль русла одной из трех здешних рек: Ленкорани, Орандчая или Астары, путешественник с изумлением обнаруживает, что вокруг не видно ни одного знакомого дерева. Почти все, что тут растет, необычно, и лишь ботанический справочник подсказывает туристу звучные названия зеленых лесных обитателей: каштанолистный дуб, кавказский граб, шелковая акация, гирканский клен, сердцелистная ольха, железное дерево, дикая хурма, лапина.

В лесах Талыша сохранились редчайшие представители так называемой гирканской флоры, существовавшей на Земле за много миллионов лет до появления человека. Теперь эти растения повсеместно вымерли, и только в Талышских горах, которые не затоплялись морем при подъемах уровня Каспия и не покрывались ледниками, им удалось найти себе приют. Кстати, даже имя свое этот тип флоры получил от старого названия Талышского хребта, который на картах начала XX века еще именовался Гирканским.

Каштанолистный дуб — величественное стройное дерево с характерной серовато-зеленой листвой. Оно благополучно перенесло все климатические изменения прошедших тысячелетий и сохранило жизнеспособность, невзирая на свой почтенный возраст. Талышские дубы — настоящие великаны, толщиной в три обхвата и высотой не в один десяток метров. Мощью и размерами с ними могут соперничать в горных лесах Талыша только грабы.

У железного дерева, в отличие от дуба, нет родственников на севере. Ближайшие

родичи его растут в Гималаях, Китае и Северной Америке. Это дерево, которое здесь называют демиргач, поднимается от земли сразу несколькими стволами, и его ветви, прикасаясь друг к другу, срastaются вместе. Порой срastaются и ветви соседних деревьев, а весь лес приобретает тогда совершенно фантастический вид. Особенно красив демиргач осенью, когда его листва окрашивается в яркие, пронзительные цвета. Древесина железного дерева настолько твердая, что ее используют даже в машиностроении, например для изготовления ткацких челноков.

Местами тропа проходит через рошцы лапины, близкой родственницы грецкого ореха. Это тоже очень древнее растение, чудом сохранившееся до наших дней. Изредка ее можно встретить и в других районах Закавказья, но для талышских лесов она особенно характерна. Лапина удивительно привлекает своей какой-то нежной, хрупкой красотой. По сравнению с грецким орехом листья у нее мельче и ажурнее. Весной с ее ветвей свисают длинные зеленые сережки, а позже созревают сухие несъедобные орехи.

Особое очарование придает лесам Талышских гор шелковая акация. Это небольшое стройное деревце с прихотливо изрезанными изящными листьями. Ее мягкие цветочки собраны в крупные пучки и окрашены в нежно-розовый, иногда с желтизной, цвет. Цветет шелковая акация очень обильно, превращая целые участки леса в благоуханное розовое море, над которым жужжат и выются насекомые. Ближайшие родичи этого дерева живут в Индии и в странах Индокитая.

Среди этих экзотических деревьев тут и там растут дикие яблони, груши, алыча, айва, орех, кизил и мушмула. Густой подлесок образуют дикий инжир и гранат, крушина, бересклет и калина. По деревьям и кустам выются местные лианы: плющ, хмель, дикий виноград и ломонос.

Множество папоротников образуют на земле пышный ковер, в котором тонет нога. Двинуться в сторону от дороги здесь невозможно даже верхом на лошади или ишаке, разве только пешком, и то прорубая себе дорогу топором. Особенно трудно пробираться там, где разрослась цепкая лиана сассапариль, крепкие и упругие стебли которой покрыты острыми когтеобразными колючками.

Такие «джунгли» покрывают склоны до высоты в 1 км, а затем лес постепенно редет. Здесь уже нет такого разнообразия пород, как внизу, и дубовые перелески перемежаются с обширными луговыми полянами. А с высоты 1500 м леса кончаются, и на смену им приходят кустарники и травы. Особенно украшает горный пейзаж обилие восточного мака. Его крупные кирпично-красные цветы большими куртинами выделяются на склонах, пылая на зеленом фоне. А выше 2 км уже нет и лугов. Лишь низкие колючие кустарники и жесткие травы горных степей могут выжить в этой зоне.

Всего три дороги ведут от побережья вглубь Талышских гор, извиваясь вдоль главных рек этого края. Но если пути по Астаре и Ленкорани еще доступны для автомобилей, то в ущелье Орандчая можно

проникнуть только верхом. Заваленное каменными глыбами и окруженное отвесными серыми и черными скалами, Орандское ущелье потрясает путешественника своей дикой и суровой красотой. Наверху стены каньона изрезаны острыми зубцами и пиками, где находят приют могучие горные орлы. В теснине Орандчая уже не растут ни железное дерево, ни шелковая акация, ни другие теплолюбивые растения. Зато у реки царство папоротников, узорные листья которых украшают мокрые скалы и камни, омываемые мелкими водяными брызгами.

Как и более крупные Астара и Ленкорань, Орандчай — типичная горная река. Летом, пока нет дождей, все они неглубоки и текут довольно спокойно, но стоит пройти ливню, как реки превращаются в грозные бушующие потоки, с грохотом катящиеся валуны по круто падающему руслу. Яростный поток смывает деревья и мосты, а то и целые участки дороги, и горе тому туристу, которого непогода застанет посреди теснины.

Под стать экзотическому облику талышских лесов и их животный мир. Здесь в изобилии водятся шакалы, на сухих горных плато пограничного с Ираном Талышского хребта можно изредка встретить и

Река Астара

полосатую гиену. Еще с полвека назад из Ирана сюда заходили даже тигры, но теперь их практически полностью истребили и по ту сторону границы. Из-за отсутствия серьезных врагов в Талышских лесах раздолье кабанам, здесь также немало барсуков и кунниц, часто встречаются грациозные косули, а в глубине чаши иной раз можно увидеть и осторожную рысь. Из того же Ирана забредает порой леопард, которого здесь именуют барсом. В предгорьях, ближе к Ленкоранской низменности, обитает камышовый кот, а в сырых поймах низовьев рек — болотная черепаха. Случается, что тропу перед путником неторопливо пересекает щитомордник — опасная ядовитая змея, укус которой смертелен для лошади, да и для людей чреват серьезными неприятностями.

Совсем особый растительный и животный мир сложился в Ленкоранской низменности, соседствующей с Талышем. Правда, на большей части этого благодатного края естественные леса давно уже вытеснены садами, чайными и цитрусовыми плантациями и хлопковыми полями. Окрестности прибрежных городов и поселков украшают стройные силуэты пальм, самшитовые и ореховые роши, посаженные здесь человеком. Но в северной части низменности, на сырых заболоченных берегах Кызылагаджского залива, пока еще безраздельно властвует дикая природа. Здешние тростниковые заросли — настоящее птичье царство: сюда прилетают на зимовку пернатые жители севера более чем двухсот видов, общим числом до миллиона птиц ежегодно.

Среди гостей и постоянных обитателей расположенного здесь заповедника не только обычные для нас гуси, утки, лысухи, цапли или чайки, но и такие редкие красивые птицы, как пеликан и фламинго. Естественно, такое обилие пернатых не остается без внимания крылатых хищников, самый крупный и самый ред-

кий из которых — орлан-белохвост. Но, конечно, тростниковые джунгли Кызылагаджа привлекают не только птиц. Здесь находят себе приют и пищу волки и шакалы, кабаны и камышовые коты, барсуки и водяные крысы.

Богатство жизни в непроходимых зарослях тростника, достигающего четырехметровой высоты, особенно поражает по контрасту с окружающей залив с севера и востока полупустынной Мугамской степью. Но и в полупустыне есть свои обитатели: хохлатый и степной жаворонки и занятная птица каменка-плясунья, гнездящаяся в норах степных грызунов. Заросли ежевики и тамариска облюбовали для жительства турачи — пернатые из семейства куриных, размером с куропатку, встречающиеся только под Ленкоранью и на западе Туркмении. Раньше в эти края прилетали на зимовку редкие и красивые обитательницы наших черноземных степей — дрофы, высокие голенастые птицы ростом с гуся, а также их более мелкие родственники — стрепеты. Но из-за неумеренной охоты и повсеместной распашки степных пространств эти пернатые стали у нас редки, и встретить их зимой на берегах Каспия теперь тоже не просто.

Однако угрюмое однообразие мугамских полупустынь и солончаков, конечно не идет ни в какое сравнение с шумным и многочисленным миром пернатых, населяющих плавни (так называют обычно прибрежные тростниковые заросли). Одних только желтых цапель здесь обитает больше 100 тыс. пар! А кроме них, тут гнездятся египетские и рыжие цапли, кваквы, а также множество бакланов, колпиц, поганок, чаек, караваек и прочих шумных и хлопотливых пернатых водолобов. Многоголосый гомон птичьей колонии слышен за 1 км, и хищники не рискуют залетать во владения дружных водоплавающих обитателей плавней.

Немало в тростниках и других околоводных птиц: камышниц, лысух и пастушковых. Из последних особенно интересна почти не встречающаяся в других местах султанская курица, или попросту султанка. Эту скрытную птицу нелегко встретить в зеленой чаще плавней, но уж если она попалась на глаза, ее не спутаешь ни с какой другой. Сочное голубовато-зеленое оперение, непропорционально длинные ноги и ярко-красные лапы и клюв султанки сразу обратят на себя внимание. Почти все время она проводит в густых зарослях, ловко забираясь на упавшие или наклонные тростниковые стебли. Взлетает султанка, как и большинство пастушковых птиц, неохотно, и старается поскорее спрятаться в тростниках.

Веселый и многочисленный пернатый мир Кызылагаджского залива оставляет незабываемое впечатление, и редкий пу-

тешественник, завершив нелегкое странствие по талышским субтропическим джунглям, упустит случай побывать в плавнях каспийского побережья. Знакомство с ними становится, как правило, заключительным, но эффектным и звучным аккордом увлекательного путешествия в необычный, экзотический и живописный зеленый мир Талышских гор.

ГОБУСТАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Природно-исторический заповедник в восточной части страны, на Гобустанском нагорье. Организован в 1966 году, площадь 4,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы полупустынь и сухих степей, а также причудливых известняковых скал с древними рисунками эпохи неолита, остатками строений и погребальными кур-

В Гобустанском заповеднике

Скалы Гобустана

*Наскальные рисунки
в Гобустанском заповеднике*

ганами. Флора заповедника бедна и включает преимущественно весенние эфемеры, полынь и солянки, а также изредка встречающиеся инжир, гранат, алычу, шиповник и можжевельник. В составе фауны эпизодически отмечается джейран, встречаются заяц-русак, лисица, каменная куропатка (кеклик), а также кавказская агама, каспийский голопалый геккон, слепозмейка и другие рептилии. На территории заповедника открыто около 6000 древних наскальных рисунков IV—VII тыс. до н.э.

ЗАКАТАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-западе республики у границы с Грузией, на территории которой охраняемая зона продолжается в виде Лагодехского заповедника. Основан в 1930 году, площадь 25,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных широколиственных лесов из дуба, бука, граба, каштана, грецкого ореха, а также субальпийских и альпийских лугов на склонах Большого Кавказа. Территория заповедника расположена на высоте от 600 до 3600 м и находится в бассейне левых притоков реки Алазань. Из редких растений здесь встречаются тис ягодный и кавказский рододендрон. Фауна включает таких типично горных животных, как дагестанский тур, кавказский олень, серна, горная индейка-улар и кавказский тетерев. В нижнем поясе лесов обитают также косуля, кабан, бурый медведь, каменная и лесная куница. Среди пернатых обитателей заповедника много хищных птиц: бородач, белоголовый сип, черный гриф, ястреба — тетеревиный и перепелятник.

ИЛИСУНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на южном склоне Большого Кавказа, к востоку от Закатальского. Создан в 1987 году, площадь 9,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы буковых, грабовых и дубовых горных лесов, березовых криволесий и субальпийских лугов на склонах Главного Кавказского хребта. В составе фауны заповедника представлены 35 видов млекопитающих, 90 видов птиц и 16 видов амфибий и рептилий, в большинстве своем уже перечисленных при описании соседних заповед-

ных территорий (см. Закатальский заповедник, а также Лагодехский заповедник, ГРУЗИЯ).

ИСМАИЛЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-западе страны, в бассейне левых притоков реки Алазань. Создан в 1981 году на базе существовавшего с 1969 года заказника, площадь 5,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы дубовых, грабовых и буковых лесов субальпийских лугов Большого Кавказа. Флора и фауна заповедника сходны с таковыми в соседних Илисунском и Закатальском заповедниках, описанных выше (см. Закатальский заповедник). В общей сложности на заповедной территории встречается около 30 видов зверей, более 100 видов птиц, а также 17 видов амфибий и рептилий.

КАРАЯЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе страны, на левобережье реки Кура. Создан в 1978 году вместо существовавшего с 1964 года заказника на площади 4,85 тыс. га. Охраняет природные комплексы пойменных тополевых и ивовых тугайных лесов и кустарниковых зарослей, дубовых лесов с фисташкой и шелковицей, а также участков лесов из вяза и акации. В составе фауны заповедника встречаются такие млекопитающие, как благородный олень, кабан, волк, шакал, лисица, ласка, каменная куница, барсук, лесной кот, нутрия, лесная соя, заяц-русак, белка и другие. В куриных тугаях обитают также 70 видов птиц и 16 видов амфибий и рептилий, а в самой Куре — более 15 видов рыб, в том числе храмуля, карп, мурца, сом, толстолобик, щука, форель, усач, быстрянка и укляя.

Лесной кот

Дикий лесной кот, обитающий в смешанных лесах Европы от Шотландии до Карпат, а также в Турции и Закавказье, обликом своим очень напоминает обычную беспородную домашнюю кошку, только более крупного и плотного телосложения и с толстым пушистым хвостом. В длину он бывает до 80 см, а весит около 6 кг. Жилище себе этот хищник устраивает обычно в дуплах деревьев, расщелинах скал или в старых норах барсуков и лисиц.

Добычей лесному коту служат в основном лесные грызуны, а также мелкие птицы. Но при случае он может справиться и с зайцем, барсуком или даже с маленьким олененком. Однако при встрече с лаской, горностаем или куницей этот хищник предпочитает поскорее уйти, зная, что с этим врагом ему не справиться. Охотится лесной кот утром или вечером, а ночью спит в своем логове. Хотя, как и большинство кошек, он не слишком любит воду, но рыболов тем не менее отменный, и рыба в его меню занимает существенное место.

В феврале — марте у лесных котов наступает время свадеб. В это время самцы устраивают между собой ожесточенные драки, сопровождающиеся жуткими

Лесной кот

воплями и криками, далеко разносящими-ся по лесу. Котята появляются на свет к началу мая, после чего мать еще четыре месяца кормит их своим молоком. Интересно, что дикие коты нередко скрещиваются с домашними кошками.

КЫЗЫЛАГАДЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке республики, в одноименном заливе Каспийского моря и на его побережье. Основан в 1926 году как заказник, с 1929 года преобразован в заповедник. Площадь 88,4 тыс. га. Охраняет природный комплекс уникальных водно-болотных угодий, служащих приютом для сотен тысяч водоплавающих и околоводных птиц. Ландшафты заповедника представлены полупустынными песчаными побережьями, зарослями тростника и прибрежными мелководьями. Флора насчитывает 360 видов. В фауне представлено 26 видов млекопитающих, почти 300 видов птиц и 20 видов амфибий и рептилий. Среди птиц много редких видов (фламинго, розовый пеликан, султанка, турач, дрофа, стрепет и другие). В зарослях тростника гнездится более 200 тыс. цапель, уток, караваек, бакланов, чаек, куликов и других пернатых. Осенью на зимовку сюда прилетают с севера многочисленные перелетные птицы: гуси, утки, лысухи, белые цапли, колпицы, лебеди и воробьиные птицы. Из хищников наиболее многочислен орлан-белохвост.

ПРИКУЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере страны в Шемахинском районе. Основан в 1968 году, площадь 1,5 тыс. га. Охраняет природные

комплексы широколиственных лесов, субальпийского редколесья и тисовых рощ. Во флоре заповедника насчитывается до 45 эндемичных видов растений. Фауна включает целый ряд типичных для Большого Кавказа животных, описанных выше (см. Закатальский заповедник). Из редких копытных здесь встречается почти исчезнувший на территории Закавказья джейран.

ТУРИАНЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе страны. Основан в 1958 году, площадь 12,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы фисташково-арчевых лесов и пойменных зарослей тугаев. В качестве филиалов заповедника выделены уникальная роща эльдарской сосны и участок фисташкового редколесья. В фауне представлены типичные обитатели низкогорий и приречных равнин Закавказья: шакал, бурый медведь, барсук, горная куропатка-кеклик, сизый голубь, черный гриф, каспийская черепаха, безногая ящерица-желтопузик, а также различные змеи (желтобрюхий полоз, гюрза и другие).

ШИРВАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке страны, в низовьях реки Кура, на засушливой Ширванской равнине. Образован в 1969 году на базе созданного в 1961 году заказника, площадь 25,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы пустынь, полупустынь и сухих полынных и злаково-разнотравных степей на левобережье Куры. Главная достопримечательность фауны заповедника — грациозная антилопа-джейран, выживание которой к середине XX века было постав-

Лисица

лено под угрозу. В 1961 году на всю республику насчитывалось всего 130 джейранов, в том числе около 70 — в Ширванской степи. Создание заповедника спасло редких животных. (В 1985 году джейранов здесь обитало уже 4500 особей.) Кроме них, в заповеднике встречаются кабан, волк, шакал, лисица, барсук, камышовый кот, заяц-русак и другие звери, а также ряд редких птиц (турач, дрофа, стрепет, степной орел, сапсан, балобан, чернобрюхий рябок и другие). Как и всюду в засушливых районах, богата фауна рептилий, среди которых 3 вида черепах, полосатая ящерица, ящеричная змея, 2 вида ужей и гюрза. Из редких амфибий встречается сирийская чесночница.

АРМЕНИЯ

ДИЛИЖАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-западе страны в отрогах Малого Кавказского хребта. Основан в 1958 году, площадь 31,2 тыс. га.

Охраняет природные комплексы широколиственных лесов, редкостойных зарослей древовидного можжевельника-арчи, тисовых рощ и участков сосновых лесов. В лесах встречаются дуб, бук, ильм, липа. Фауна представлена характерными для Малого Кавказа животными (бурый медведь, лесной кот, персидская белка, выдра, кавказский олень и другие).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «СЕВАН»

Национальный парк, расположенный вокруг красивейшего и крупнейшего высокогорного озера Закавказья. Основан в 1978 году (как заказник существовал с 1952 года), площадь 150 тыс. га. Охраняет природные комплексы широколиственных лесов, посадок сосны, облепиховых зарослей и горных лугов, а также акватории озера. Фауна включает ряд редких видов животных, в числе которых уникальная севанская форель (ишхан).

Национальный парк у голубого Севана

На территории трех закавказских стран СНГ имеется лишь один крупный водоем — озеро Севан. С давних пор люди селились на его берегах, плененные красотой окрестных пейзажей и чистой водой горного озера. Неудивительно, что именно здесь возник первый национальный парк Закавказья, который ежегодно посещают сотни тысяч туристов из разных стран.

Одно из самых крупных высокогорных озер СНГ — Севан — лежит в сердце Малого Кавказа, окруженное со всех сторон высокими горными хребтами.

Ведь Малый Кавказ — только по названию малый: его высшая точка, Боль-

Озеро Севан

шой Арарат, уступает Эльбрусу всего 500 м. Высота поднимающихся над Севаном с южной стороны Гегамского и Варденисского хребтов превышает 3,5 км над уровнем моря, да и северный рубеж озера — Шахдагский хребет — всего на 200 м ниже. Так что над бирюзовой чашей чистой горной воды, именуемой Севаном, его каменное обрамление возвышается на 1,5 км, хотя само озеро и находится почти на 2-километровой высоте.

Севан — детище грозных вулканических сил. Когда-то извержения огнедышащих гор образовали могучие хребты и заперли долину между ними естественной лавовой плотиной. Двадцать восемь речек, стекающих со склонов окрестных гор, наполнили вулканическую котловину водой, образовав одно из красивейших озер мира.

Красота Севана — немного суровая, даже мрачноватая. Черные склоны хребтов резко контрастируют с синей водой озера, и даже скупые силуэты древних храмов не оживляют пейзаж, а добавляют ему строгости и грозного величия. Не случайно самое, наверное, красивое зрелище на Севане — это летние грозы над бес-

крайней ширью этого горного озера. Когда громовые раскаты, эхом отражаясь от окрестных хребтов, словно заполняют до краев огромную озерную чашу, а из темной, отливающей зловещей синевой тучи повисают вниз косые полосы ливней, между которыми пробиваются сквозь прорехи в облачности ослепительно белые и желтые солнечные лучи, пляшущие по вспененным волнам Севана, у путешественника невольно захватывает дух от зрелища этого дикого и живописного разгула стихии на столь эффектной природной сцене, а сердце сжимается от ощущения какой-то неземной, фантастической красоты окружающего пейзажа.

На карте хорошо видно, что озеро состоит из двух неравных частей: Большого и Малого Севана. Малый — глубокий и холодный. Да и трудно было бы солнцу прогреть стометровую толщу озерной воды. Другое дело — Большой Севан. Глубины здесь не превышают 8 м, и купание где-нибудь у скалистых берегов Артанишского полуострова — просто райское наслаждение. Теплая вода, солнечное небо и горячая галька пляжа заставляют забыть о высоте, и только про-

зрачный горный воздух, какого не вдохнуть ни в Крыму, ни в Сочи, возвращает туриста к реальности.

Когда-то берега Севана были покрыты густыми лесами. Но человек поселился здесь тысячи лет назад, еще во времена древнего царства Урарту, и, конечно, за тридцать веков от зеленой каймы озера мало что осталось.

Однако вулканический ландшафт своему живописен и интересен для путешественника. Вулканы Армении извергались по геологическим меркам совсем недавно, может быть, тысячу лет назад. Поэтому на склонах хребтов прекрасно сохранились потоки лавы, застывшей в своем грозном движении, россыпи вулканических бомб, а на вершинах — умолкшие теперь кратеры.

Лучше всего приезжать на Севан не с юга, из Еревана, как делают большинство путешественников, а с северо-запада, по дороге, ведущей из Тбилиси через Семеновский перевал. Почти двести лет назад солдаты Семеновского полка, сосланные сюда за участие в восстании декабристов, построили здесь дорогу из Грузии в Армению, увековечив имя своей гвардейской части на карте Кавказа.

Крутой и извилистый серпантин горной дороги приведет туриста из приветливого курортного городка с мелодичным названием Дилижан на вершину перевала. Автомобиль долго будет закладывать поворот за поворотом, приближаясь к желанной седловине.

Неожиданно, как это нередко бывает в горах, подъем кончается, и внизу, у подножия гор, открывается глазу огромное водное пространство, заключенное в темную рамку горных хребтов. В длину Севан протянулся почти на 80 км, а в ширину достигает 30 км. Попав на озеро, путешественник часто останавливается в недоумении, не зная, куда дальше направить свой путь. Суровое и безлюдное, но удивительно живописное северное севанское побережье манит любителей дикой природы, западный и южный берега озера подарят туристу встречи с древностями и историческими реликвиями, а окружающие озеро хребты познакомят с могучим миром вулканической стихии.

На береговых скалах Севана сохранились клинописные надписи, сделанные по приказу повелителя Урарту, победоносного царя Аргишти, в память о его военных подвигах в VIII веке до н.э.

Монастырь на берегу озера Севан

Кстати, и само название озера Севан происходит от урартского слова «Сиунну» (Озерная страна). Правда, некоторые ученые считают, что название озера родилось из словосочетания «Сев ванк» («Черный монастырь») и связано с построенным в 874 году на скалистом озерном острове Севанским монастырем. Одиннадцать веков минуло с той поры, остров успел стать полуостровом, но древний монастырь по-прежнему высится над гладью озера. Он действительно возведен из черного и темно-красного камня, так что и эта версия имеет право на существование. Но название Севан, как считают большинство историков, появилось все же ранее IX века, и урартское происхождение его более правдоподобно.

Севанский монастырь — не единственный шедевр древней культуры на берегах озера. Не менее уникальны памятники древнего кладбища на мысе Норадуз. С VII до XVII века украшали его армянские мастера каменными надгробиями, поражающими ныне туриста красотой своих филигранных каменных узоров.

Но, конечно, побывав на Севане, нельзя не попытаться забраться в горы, чтобы непосредственно ощутить грозное величие «страны потухших вулканов». Незабываемое впечатление остается у путешественника от восхождения на высшую точку Гегамского хребта — вулкан Аждаак. Преодолев глыбовые россыпи у подножия горы, можно по черным базальтовым склонам подняться к вершине, на которой в кратере диаметром в 200 м находится небольшое озеро.

С вершины Аждаака, поднятой на 3600 м, открывается потрясающая панорама Армянского нагорья: на севере и востоке сверкает лазурное зеркало Севана, на западе — четырехглавая зазубренная верхушка горы Арагац — самой высокой горы Армении, а на юге, за рекой Аракс,

белеют снежные вершины Большого и Малого Апарата.

Не менее интересные встречи с природой и историей ожидают путешественника за хребтом. Всего один день пешего пути по горной тропе, усыпанной кирпично-оранжевым вулканическим шлаком и кусками вулканического стекла-обсидиана, и турист попадает в Гегардское ущелье, знаменитое своим уникальным пещерным монастырем XIII века, поражающим удивительной акустикой своего главного храма, целиком высеченного в толще скалы.

А еще через 10 км путешественник переносится из Средневековья на тысячу с лишним лет назад, в античную эпоху, увидев на высоком мысу над ущельем красивейший эллинистический храм, построенный в I веке до н.э. К востоку от Черного моря нет больше ни одной подобной постройки, сохранившей всю красоту древнегреческого храма, оказавшегося волей судьбы в горах Кавказа.

Храм у армянского селения Гарни простоял больше 1,5 тыс. лет, после чего был разрушен землетрясением. Сейчас он бережно восстановлен и предстает перед туристами во всем блеске прежнего величия.

А вдоль склона ущелья тянется потрясающая природная колоннада из шестигранных базальтовых столбов стометровой высоты. Река Азат, пропилившая засытивший лавовый поток, открыла людям красивейшее создание древних вулканических сил, подобное которому можно встретить разве что на Курильских островах или в окрестностях легендарной Мостовой Гигантов в Ирландии.

Вытекающая из Севана река Раздан образует живописнейшее ущелье, ведущее в плодородную и цветущую Араратскую долину. На менее чем в 100 км своего пути Раздан спускается почти на 1 км по высоте, образуя целые каскады водопа-

дов. Естественно, что человек не мог не попытаться использовать такой щедрый дар природы, как только почувствовал в себе силу сразиться с ней и поставить себе на службу.

Судьба озера Севан — особенно яркий пример могущества современной техники, способной уничтожить самые прекрасные природные творения во имя сиюминутной выгоды. Дело в том, что в 40-е годы XX века было решено пробурить в лавовой перемычке Севана туннель и спустить большую часть вод озера с целью выработки максимального количества электроэнергии на построенном ниже каскаде электростанций. Обнажившееся дно озера предполагалось превратить в поля и сады.

Отечественная война помешала реализации проекта в части строительства ГЭС, и большая часть воды утекла без пользы, а земли, отвоеванные у Севана, превратились в болота с малярийными комарами. Когда разум все же взял верх, треть озера уже была спущена. Чтобы удержать хотя бы нынешний его уровень, пришлось построить в сложнейших условиях 50-километровый туннель под горным хребтом из долины соседней реки Арпы, по которому ее вода влилась в скудеющую чашу Севана. Теперь уровень озера удается сохранять стабильным, а обнажившаяся у крутого северного берега Севана полоса пляжа с точки зрения туриста даже прибавила заманчивости скалистому побережью. Жаль только, что остров с монастырем стал теперь полуостровом. Так необдуманное вмешательство в природу приводит порой к печальным последствиям.

К счастью, тяжелые времена для Севана остались, кажется, позади, и дивное озеро останется на вечные времена прекраснейшим чудом природы всего кавказского региона.

ХОСРОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге страны. Основан в 1958 году, площадь 29 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных дубовых лесов, можжевельников зарослей и субальпийских лугов на склонах Гегамского хребта Малого Кавказа. В составе флоры заповедника около 1500 видов растений. Фауна включает 40 видов млекопитающих, 130 видов птиц и 37 видов амфибий и рептилий. Среди них такие редкие животные, как армянский муфлон, безоаровый козел, леопард, кавказская рысь, снежная полевка, а также ряд хищных птиц (белоголовый сип, бородач, черный гриф, беркут, орел-карлик, ястреба). Богато представлены в заповеднике типично горные птицы: краснокрылый стенолаз, скалистый поползень, альпийская галка, горная чечетка и другие.

ШИКАХОХСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, в ущелье реки Цав. Основан в 1975 году, площадь 60 га. Охраняет природные комплексы сухих субтропических горных лесов на южной границе их распространения, в том числе уникальную, единственную к востоку от Балканского полуострова платановую рощу, занимающую речную долину. Средний возраст рощи 400 лет, но встречаются здесь и 800-летние деревья с диаметром стволов в 4—5 м. В дуплах таких великанов свободно помещаются целые группы экскурсантов. Горные субтропические леса состоят преимущественно из дуба и граба и поднимаются до высоты 2400 м. Выше располагаются субальпийские луга и каменистые россыпи.

Зангезур

Крайний юго-восточный угол Армении, отрезанный от остальной страны Зангезурским хребтом, — удивительный уголок Закавказья со своим особым лицом. Вздвигающаяся почти на 4 км скалистая стена гор защищает его с запада, вулканическое Карабахское нагорье — с севера, а на юге граница этого природного района, носящего звонкое имя Зангезур, проходит по долине быстрого и мелкого Аракса, главного притока самой большой реки к югу от Большого Кавказа — Куры.

Отдавая должное природным красотам запада Армении, во главе со знаменитым озером Севан, осмелюсь все же утверждать, что Зангезур — самая живописная, многоликая и необычная часть этой маленькой горной страны. Уже пересекая Зангезурский хребет, понимаешь, что такая могучая горная стена не может не стать естественной границей между совершенно разными природными районами. Имея всего 125 км в длину, этот высочайший в Закавказье хребет насчитывает шестнадцать вершин высотой больше 3 км, а его высшая точка — гора Капутджух — вздымается почти на четыре тысячи метров! На всем Армянском нагорье

она уступает лишь седоглавому Арарату и высочайшему на западе Армении потухшему вулкану Арагац. Острые скалистые гранитные пики Зангезурской горной цепи непохожи на закругленные вулканические конусы, преобладающие в армянских горах, и недра хребта и его отрогов на редкость богаты и ценными рудами, и минеральными водами.

Всего два относительно низких перевала в этих горах не требуют альпинистской техники для своего прохождения, и по ним проложены автомобильные дороги. По одному из них, Воротанскому, проходит главное шоссе, связывающее Зангезур со столицей страны Ереваном. Именно через этот перевал, словно через волшебную дверцу, проникает обычно турист в сказочный мир зангезурских чудес природы и уникальных шедевров, созданных руками человека и в доисторические времена, и в шестом, и в тринадцатом веке... Не зря старый путеводитель пишет об этом крае так: «Зангезур — это тот самый сюрприз неожиданностей, о котором мечтает жадный до необычайностей путешественник».

Путь от перевала на восток проходит по пустынному, безводному и совершенно безлесному Ераблурскому плато. То справа, то слева от дороги поднимаются кону-

Вершины Зангезура

сы потухших вулканов, а вдали, на севере, уже почти на краю Карабахского нагорья, высится царящий над всей равниной грандиозный силуэт взметнувшегося на 3,5 км Мец Ишхансара — самой высокой из здешних уснувших огнедышащих гор. Уснули они, кстати, не так уж давно: последние извержения на Армянском нагорье зафиксированы еще в XV веке.

Между тем люди жили в этом каменистом и не слишком приветливом краю задолго до нашей эры и даже до возникновения могучего древнего царства Урарту, властвовавшего над всем Закавказьем почти три тысячи лет назад. Свидетельством тому служат сохранившиеся в этих местах таинственные сооружения, построенные из исполинских каменных глыб неведомым народом, обитавшим тут в эпоху неолита. Самая знаменитая из возведенных в каменном веке построек Армянского нагорья находится в центре Ераблурского плато, у поселка Сисиан. Это известное всем археологам мира городище Кошун-Даш. Еще издалека видны на выжженной равнине ряды гигантских красно-бурых лавовых монолитов. Двухметровые заостренные глыбы — менгиры — тянутся точно с юга на север, огораживая довольно большую территорию, а на южном конце образуют правильный круг — кромлех с каменным домом-дольменом в центре. Старинное предание рассказывает о том, что жил в этих краях многочисленный народ трудолюбивых, но слабых карликов. И однажды их соседи — великаны-оузы — решили помочь беспомощным соседям и построили для них каменные дома-дольмены.

Подобные сооружения ученые обнаружили во многих районах Европы — от Черноморского побережья до берегов Ирландии, и всюду они остаются загадкой и для археологов, и для живущих там сейчас народов. И только легенды и сказки, да еще околону научные гипотезы досу жих

журналистов, готовых всюду видеть следы пришельцев из космоса, пытаются хоть как-то объяснить происхождение загадочных построек, сложенных из камней, передвинуть которые не может и современная техника. За долгие тысячелетия камни покрылись мхом, поверхность их побурела и выветрилась, и ныне они воспринимаются уже как часть природы, за чем-то решившей подчинить свою фантазию законам геометрии.

По обширному и сухому плато неторопливо несет свои воды река Воротан. Глядя на ее прихотливо извивающееся у подножия Зангезурского хребта неглубокое русло, трудно понять, почему армяне дали этой реке такое грозное название (Воротан в переводе значит — «Громовая»). И даже срывающийся в реку с черных скал хребта белый веер Шакийского водопада не меняет сложившегося впечатления: белопенный каскад, образовавшийся близ устья небольшой речки Шаки, притока Воротана, скорее журчит, чем гремит, плавно сливаясь по зеленоваточерным замшелым камням. И только проехав мимо Сисиана, вдруг попадаешь в совершенно другой мир.

Река с бешеной силой начинает врезаться в слагающие плато лавы и туфы, образуя местами мрачные и тесные каньоны глубиной до 500 м. Она ревет и клокочет, ворочая черные базальтовые глыбы и бешено закипая на бесчисленных водопадных ступенях. И немудрено: ведь более чем на 100 км своей длины она теряет почти 2,5 км высоты — больше 20 м на каждом километре!

Особенно живописно ущелье Воротана в районе села Татев. Дорога к нему идет поначалу могучим лесом, где зеленые кроны старых дубов, грабов, тисов и каштанов напоминают путешественнику о том, что Зангезур не зря считается самым лесным краем в Армении. Действительно, склоны гор отсюда и до самого Аракса

В предгорьях Зангезура

покрыты здесь густой зеленой широколиственных лесов, занимающих почти треть этого горного района.

Но затем, словно вырвавшись из зеленого плена, шоссе вылетает на край исполинского обрыва, под которым в пятистах метрах ниже беснуется и ревет неистовый Воротан. Накручивая немыслимые серпантинны, дорога спускается вниз, и в стамах над рекой выходит к самому живописному и поразительному природному чуду Воротанского каньона — знаменитому «Чертову мосту». Минеральная вода, льющаяся из источников в трещинах скал, окрасила стены каньона в розовые и желто-зеленые цвета. За много веков известковые отложения целебных ключей — травертины — перекинулись с одного берега на другой, образовав мощную каменную арку над бешеной рекой длиной в 100 м и шириной в 40 м. По краям моста свешиваются к воде огромные сосульки-сталактиты причудливых форм, а со скальных уступов срываются вниз водопадные каскады чистейшего нарзана. В некоторых местах под выходами теплых источников образовались естественные ванны, где можно принимать лечебные процедуры, а пространство под мостом напоминает огромную сталактитовую пещеру.

Вид с моста на каньон непередаваемо красив и величественен. Недаром побывавшие здесь интуристы сравнивают это ущелье со знаменитым Большим каньоном реки Колорадо в США. Левый берег его представляет собой скалистую стену, изрезанную многочисленными ущельями и поросшую лесом. А на правом деревьев нет, и черные до синевы базальтовые скалы придают ему своеобразную окраску и дикий, неприступный облик.

Подъем на противоположную сторону ущелья не менее труден, крут и длинен, чем спуск. Кажется, перед тобой незримый гигантский столб, на который намотана лента дороги. С каждым витком ее открываются глазу все новые, неповторимо прекрасные пейзажи. Но вот наконец путешественник оказывается наверху, и перед ним встают мощные стены Татевского монастыря — неприступной крепости, простоявшей на высокой скале двенадцать веков, и лишь полвека назад разрушенной губительным землетрясением.

Когда-то этот монастырь был фактическим властелином Зангезура и владел почти семьями селениями в окрестных долинах. Кроме могучих стен и храмов с уникальными росписями, Татевский монастырь славится удивительным инженерным чудом — воздвигнутым в де-

вятию веке посреди монастырского двора восьмигранным каменным столбом высотой больше 8 м и укрепленном на шарнирном основании. Достаточно прикоснуться к обелиску, и он легко наклоняется в сторону, но затем снова занимает вертикальное положение. В старой летописи рассказывается, что арабы, вторгшиеся в Зангезур и уничтожившие многие храмы, увидев это чудо, в страхе отступили, не в силах разгадать секрет этого инженерного и архитектурного шедевра. Кстати, землетрясение, разрушившее монастырь, не смогло разрушить качающуюся колонну, и она стоит до сих пор.

А в 15 км к северо-востоку от Татева туриста встречает еще одна жемчужина Зангезура — удивительный «каменный лес» Гориса. Шоссе подходит к краю высокого горного уступа, и внизу, под ногами, открывается чарующая панорама зеленой лесистой котловины, окруженной скалистыми грядами, устремившими к небу острые голые вершины. Справа над узкой речной долиной поднимается широколиственный лес, а на левом склоне раскинулся целый лабиринт каменных пирамид, столбов, колонн и обелисков — причудливый результат процессов выветривания, долгие тысячелетия трудившихся над залегающими здесь вулканическими туфами и когломератами. Фантастическая форма останцов, созданных ветром, водой и солнцем, дополняется игрой цветов на коричневых, серых, черных и бурых конусах и башнях этого поразительного скального леса.

У подножия каменной чаши лежит уютный белый городок Горис, утопающий в зелени садов и имеющий вполне современный вид. Но люди жили в этой благодатной долине уже много веков, и следы их пребывания легко обнаружить в туфовых чашах Гориса. Многие горки и конусы имеют отверстия, ведущие в расположенные внутри каменных пирамид пещеры.

Некоторые из них имеют по несколько комнат, размещенных на двух-трех этажах, и могли стать убежищем для целых семей.

Бродя по улицам этого необычного города, невольно ощущаешь себя в роли моряка, высадившегося на остров Пасхи или заблудившегося ковбоя, ненароком забредшего в Долину Монументов. Повсюду разбросаны замысловатые каменные изваяния, сказочные фигуры и чудища, формам которых позавидует любой скульптор-модернист. При этом облик древнего города-леса меняется в течение дня, в зависимости от нюансов солнечного освещения. Часами можно карабкаться по крутым переходам между башнями и пирамидами, рискуя потерять ориентировку и заблудиться в этом замысловатом лабиринте и, разглядывая прихотливые формы выветрелых скал, снова и снова изумляться богатству фантазии природы и искусству далеких предков.

Во всем мире останцы такого рода обнаружены еще только в одном районе — в турецкой Каппадокии. Однако башни и конусы там окрашены в одинаковый коричневатый тон, из-за чего каппадокийский «каменный лес» выглядит несколько уныло и однообразно. К тому же лесистые и скалистые склоны Горисской котловины придают дополнительное очарование этому дивному творению природных сил.

Зангезур нередко называют архитектурным музеем под открытым небом. Он, действительно на редкость богат древними храмами и монастырями, пещерными городами и загадочными дольменами. Но побывавший здесь турист, скорее всего, запомнит в первую очередь не каменные кружево резьбы на старинных крестах-хачкарах и остроконечные завершения башен и церквей, а удивительно необычный и такой многоликий мир зангезурских гор, ущелий и равнин, подаривший ему незабываемые дни, наполненные непреходящим ощущением встречи с чудом.

ЭРЕБУНИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник к востоку от Еревана. Создан в 1981 году, площадь 89 га. Несмотря на малую площадь, заповедник имеет важное значение не только для Армении, но и для всей мировой биологии, охраняя уникальное место произрастания диких пшениц, существовавших на этих землях уже более миллиона лет и послуживших основой для выведения нашими далекими предками культурных сортов этого хлебного злака. Несмотря на засушливый климат, флора заповедника довольно богата и насчитывает почти 300 видов растений, в числе которых беотийская, араратская дикая пшеница и пшеница урарту, рожь Вавилова и другие злаки. Всего на заповедной территории встречается до 100 разновидностей дикой пшеницы. В составе фауны заповедника представлены лисица, ласка, каменная куница, обыкновенная и снежная полевки, горная слепушонка и два вида песчанок, изредка встречаются волк и барсук. Птиц здесь обитает более

60 видов (перепел, каменная и серая куропатки, горлица, сизоворонка и другие). В заповеднике встречается также 5 видов амфибий, включая редкую сирийскую чесночницу, и 18 видов рептилий, среди которых гюрза, ящеричная змея, 3 вида полозов, кавказская агама, желтопузик, длинноногий сцинк, стройная змееголовка и крайне редкая золотистая мабуй.

БЕЛОРУССИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА»

Национальный парк на границе Белоруссии и Польши. Площадь более 150 тыс. га (белорусская часть — 87,5 тыс. га). Охранный режим введен в XIV веке литовским князем Ягелло, сделавшим пущу местом княжеских охот. Позже Беловежская Пуша служила охотничьим угодьем польских королей, а затем русских царей.

Зима в Беловежской пуше

Зубр в Беловежской Пуше

Заповедником в современном понимании этого слова Пуша стала в 1939 году. В 1957—1991 годах имела статус заповедно-охотничьего хозяйства, с 1991 года реорганизована в национальный парк. Охраняет природный комплекс единственного в Европе крупного массива первичного западноевропейского леса, занимающего 90 процентов территории заповедника (еще 7 процентов приходится на луга и болота). В Беловежской Пуше можно встретить сосновые боры, ельники, дубравы, ольшаники, березняки и другие типы лесов. Всего здесь растут деревья более чем 20 пород, но преобладает сосна, занимающая половину площади заповедника. В Пуше порой попадают 700-летние дубы и 300-летние корабельные сосны, достигающие 32 м в высоту. В парке обитают 59 видов млекопитающих, 227 видов птиц, 11 видов земноводных, 7 видов пресмыкающихся и 28 видов рыб. Главное украшение Беловежской Пуши — конечно, зубр. Этот огромный дикий бык достигает тонны веса и 2 м высоты. Когда-то он населял леса всей Центральной и Западной Европы, но к началу XX века сохранился лишь в Беловежской Пуше и на Северном Кавказе. Однако в годы Гражданской войны последние дикие зубры были уничтожены, и лишь в зоопарках оставалось около 50 голов этих могучих животных. В результате восстановитель-

ных работ, проводившихся в последующие годы, удалось восстановить численность зубров в заповеднике, и сейчас здесь обитает более двухсот диких лесных быков. Живут в Беловежской Пуше также европейские благородные олени, косули, лоси и кабаны. Последние — самые многочисленные обитатели Пуши. Их сейчас в здешних лесах около 3 тыс. голов. Из хищников в заповеднике встречаются волки, рыси, лисицы, барсуки, куницы, горностаи, ласки, норки и выдры, а также завезенная с Дальнего Востока енотовидная собака. Обычны здесь и типичные обитатели среднерусских лесов: зайцы-русаки, белки и бобры, а также освоившаяся в европейских водоемах ондатра. Много здесь также сонь и мышевидных грызунов. Из птиц больше всего дневных и ночных хищников, боровой дичи, куликов, уток и воробьиных.

Самый древний лес Европы

На границе Польши и Белоруссии, к северу от Карпат и к югу от бескрайних Мазурских болот, в бассейне реки Западный Буг, расположилась уникальная лесная кунсткамера, носящая красивое старинное название — Беловежская Пуша.

Это название огромному лесному массиву дала сторожевая башня — Вежа — в городе Каменец, лежащем у южной границы Пуши. Еще в XIII веке заложил ее князь Владимир Василькович у слияния рек Лесной и Белой. Изначальная княжеская резиденция — Брест, разрушенная татарами, была восстановлена, но снова и снова подвергалась разорению. Уж очень на бойком месте стоял стольный город на Буге, контролировавший важный торговый путь из Киева по Днепру и Припяти, а затем по Бугу и Висле к берегам Балтийского моря. Вот князь Владимир и решил выбрать к северу от Бреста, в глуши лесов, более спокойное место для резиденции.

В 1727 году зодчий Олексю на высоком берегу Лесной вырубил вековой бор и возвел 30-метровую башню с подземными ходами и узкими лестницами в толще стен. Ее выкрасили известью в белый цвет и окружили валом и рвом. С тех самых

пор стоит в Каменце Белая Вежа, именем которой стали называть и окрестные леса. Из тех былинных времен и донесла до нас Беловежская Пуща свои редкостные природные сокровища, хотя под натиском бурных волн истории многое, конечно, изменилось в древнем лесу.

В частности, последняя война прошла через Пущу границу, и теперь она разделена между двумя странами. Из 130 тыс. га заповедного зеленого массива 75 тыс. отошли к Белоруссии, а остальное досталось Польше.

На каждого, кто побывает в этих вековых нетронутых лесных чащах, они производят неизгладимое впечатление.

«Человеку, никогда не бывшему в Беловежской Пуще, трудно представить себе величавую, своеобразную прелесть этого во многих местах еще первобытного леса. В нем нет однообразно-сурового, однотонного колорита дремучего северного бора. Он величествен, дик, носит отпечаток дряхлости и вместе с тем бесконечно интересен разнообразием встречающихся в нем лесных пейзажей. Проезжая по пуще, не успеешь смотреть и восхищаться», — писал в начале XX века русский ученый-лесовод Г. Карцев.

Первая отличительная черта Беловежской Пуши — ее гигантские размеры. Представьте себе дремучий лес величинной с полторы Москвы, и на всем этом пространстве — ни одной мощеной дороги, ни одного селения. Лес, лес и лес на многие десятки километров — вот что поражает человека, впервые попавшего в Пущу. Лес этот удивляет необычайной пестротой, непрерывным чередованием различных древесных пород, размерами деревьев.

Вот стоят громадные, более 50 м в высоту, старые ели, обросшие седым лишайником. А чуть подальше видишь целый массив огромных сорокаметровых сосен, стволы которых полыхают на солнце,

Башня Белая Вежа в городе Каменец

Уголок Беловежской Пушчи

словно начищенная медь. Поодаль обособились кряжистые могучие дубы, иным из которых уже по пятьсот лет. Моховые прогалины чередуются с непроходимыми зарослями ельника и богатыми ягодниками; густой смолистый аромат хвои, смешанный с грибными запахами, наполняет воздух. Потом тропа выбегает на залитую солнцем лесную полянку, где вас встречает пышное разнотравье и яркая пестрота бесчисленных луговых цветов, а за ней ныряет в сумрачное чернолесье, где граб и ясень, липа и клен, ольха и осина сплетаются кронами в сплошной шатер, заслоняя солнечный свет.

Краше всего в Пушче, наверное, изумрудно-прозрачная, кудрявая, веселая зелень грабов. Проходя по просеке, отчетливо видишь, как вверху мощно сплетается густой навес из ветвей этих деревьев, а по обеим сторонам тропинку обступает густая стена ельника и лиственного леса, которая местами совершенно закрывает солнечный свет. Среди молодой зеленой поросли возвышаются могучими великанами кряжистые дубы. Иные из них не обхватить и троим взрослым мужчинам.

Над просторами Пушчи стоит тишина. Только время от времени перелетит с ветки на ветку мелкая птица, хрустнет сучком белка или вдруг по вершинам деревьев прошумит налетевший порыв ветра, и снова воцаряется безмолвие. Не шелестят листья осин, золотом горит листва неподвижных великанов-дубов, застыли стройные темно-зеленые пирамиды елей. Кажется, замерла жизнь в Пушче. Но это только первое впечатление. Лес полон жизни, нужно только суметь увидеть ее. В Беловежской Пушче нужно пробыть несколько дней, прочувствовать ее, понять ее язык, и тогда она откроет путешественнику многие свои тайны, покажет себя во всей своей зеленой красе.

Лесных обитателей можно нередко встретить на полянах, просеках или узких извилистых лесных дорожках. Вот на краю поляны как из-под земли появились две косули. Стройные, грациозные, они на несколько мгновений застыли на месте, прислушиваясь к лесным шорохам. Затем, словно по команде, одновременно исчезли в придорожных зарослях. С треском и грохотом, ломая сучья и валежник, промчался за кустами напуганный кем-то красавец лось. Бесшумно выйдя на берег ручья, гордо поднял красивую голову с ветвистыми рогами олень. Чуткие уши настороженно ловят звуки, доносящиеся из чащи. Где-то своими тайными тропами пробирается сквозь кусты и бурелом на кормежку стадо кабанов. По ночам вылезает из норы енотовидная собака, недавно завезенная в Пушчу. Она хорошо прижилась на новом месте и чувствует себя здесь как дома. А на деревьях хозяйничает враг белок и птиц — проворная куница, подстерегает добычу рысь.

В любое время года Беловежская Пушча живет своей особой жизнью. Мир зверей и птиц, амфибий и рептилий заповедного леса очень богат и разнообразен. Здесь

обитает почти триста видов животных, в том числе около двухсот видов птиц.

Однако для большинства людей слова «Беловежская Пуща» ассоциируются прежде всего с зубром. Действительно, этот лесной гигант, достигающий 3,5 м длины и 2 м высоты, — своеобразный символ Пуши, некоронованный царь заповедного белорусского леса. Вот он стоит на опушке, отвернувшись от зрителей и опустив голову. Стоит важно и неподвижно, словно задумался над чем-то очень серьезным и трудным. Но, услышав голоса людей, неохотно поворачивает голову и сурово оглядывает поляну.

На первый взгляд зубр довольно мирный и неповоротливый зверь. Медленно, словно нехотя, переходит он с места на место, придиричливо выбирая пищу. Зимой — это кора и кончики ветвей осины или ивы, весной — почки деревьев и кустарников, летом — трава и листья. Насытившись, зубр долго стоит на одном месте, пережевывая жвачку. Ходит он неторопливо, кивая в такт головой, легко преодолевая самые густые заросли. На ходу никогда не поворачивает головы, как будто игнорирует все окружающее.

Но когда зубр разгневан, он становится быстрым и ловким. Почти без разбега лесной великан перескакивает через двухметровый забор, легко бежит галопом. Рассвирепев, зверь трясет головой, роет копытами и рогами землю или выворачивает с корнем большие деревья. Опустив голову, он устремляется на своего врага или соперника.

Вот как описывает поединок между зубрами один из очевидцев такой схватки: «Как-то подгнившая изгородь вольера обвалилась, и старый зубр Борус проник в соседнюю секцию, где проживал другой такой же громадный самец по кличке Берензон. Сначала зубры обменялись грозными взглядами, прохаживаясь один возле другого. Склонив могучие,

Зубры в Беловежской Пуще

тяжелые головы, оба яростно фыркали и рыли короткими передними ногами и рогами землю. Затем с неимоверной быстротой ринулись навстречу друг другу. Страшный шум и треск пошел по лесу. Жутко было смотреть на бой лесных гигантов. Он продолжался девять часов.

Зверей окружили егеря лесной охраны, но рассвирепевшие животные ничего не видели и не слышали. Люди разжигали костры, бегали вокруг них, шумели, кричали, стреляли в воздух, пускали в ночное небо ракеты, чтобы напугать зверей и разогнать их, но все было напрасно. Ничто не могло успокоить или напугать соперников. Из поселка Беловежа вызвали пожарную команду. Пожарные стали поливать зубров холодной водой из шлангов, но и это не помогло.

Шел час за часом. Казалось, силы зверей равны и никому из них не стать победителем. Но нелепая случайность решила судьбу Берензона. Отступая в конце девяттого часа битвы под напором взбесившегося Боруса, он попал задней ногой в расколотый пень. Вытянуть ногу было невозможно. Ему оставалось только стоять неподвижно и обороняться. Борус использовал благоприятную ситуацию. Он отскочил в сторону и с новой силой бросился на врага. Тот повернул голову и му-

жественно встретил нападение. Но удар был нанесен со стороны. Повернуться всем туловищем навстречу врагу Берензон не мог: мешала нога, защемленная в пне. В следующий момент Борус пропорол ему рогами бок».

Когда-то зубры водились в лесах многих стран Европы. Но честолюбие охотников не знало пределов, и скоро эти сильные, красивые и гордые звери исчезли из большей части европейских лесов. Сейчас каждый зубр на нашей планете стоит на персональном учете. И Беловежская Пуша — одно из немногих мест мира, где обитают на свободе эти древнейшие животные.

Пуше в каком-то смысле повезло. Это один из редких на Земле уголков, где уже много столетий поддерживается своеобразный заповедный статус: ведь он всегда был местом охоты коронованных особ — сначала удельных князей, потом польских королей, а затем — российских государей. И только две мировые войны в XX веке не пощадили заповедных лесов.

Конечно, царские охоты, а точнее, обеды со множеством участников, загонщиков и собак, тоже наносили урон животному миру Пуши. Но все же перед Первой мировой войной здесь еще оставалось больше семисот зубров, не говоря уже о других животных. А к 1921 году в Беловежской Пуше уже не было ни одного зубра: все они были либо перебиты (винтовки и пулеметы — это вам не королевские луки и копья!..), либо вывезены в Германию. Польша, которой принадлежал тогда заповедный лес, купила в немецком зоопарке несколько зубров и начала заново создавать беловежское зубровое стадо. Но тут подоспела еще одна война. Снова автоматные и пулеметные очереди зазвучали в лесных чащах.

После победной весны 1945 года Беловежскую Пушу и немногих уцелевших зубров разделили между Польшей и Бе-

лоруссией. С обеих сторон границы был сохранен заповедный режим Пуши, и поголовье редких животных стало постепенно расти. Если в 1946 году в белорусской части заповедника было всего пять зубров, то через двадцать лет их стало уже семьдесят. Часть беловежских лесных гигантов теперь живет в Кавказском, Чаткальском и других заповедниках. А у себя дома, в пуше, они живут на полной свободе, пасутся группами или парами в лесу, уходя на много километров вглубь чащи, а иной раз даже «нарушая границу». Но в зимнее время, когда трудно прокормиться, звери выбирают к кордонам заповедника, где их ждут кормушки с сеном.

Войны причинили уникальному лесному массиву немалый урон, но более чем полувековой никем не нарушаемый покой позволил природе залечить следы боев, и теперь заповедная Беловежская Пуша — одновременно удивительный природный памятник и серьезная научная лаборатория живой природы. Кроме зубров здесь сумели воссоздать, казалось, уничтоженных окончательно еще в Средние века лесных диких лошадей — тарпанов. Ученые обратили внимание на то, что у многих крестьянских лошадей в здешних местах были отчетливо выражены черты тарпанов. Кропотливым многолетним скрещиванием подходящих по внешним данным лошадей удалось вывести вновь уникальную исчезнувшую породу.

В 1960-е годы в белорусской части Пуши построили научно-туристический комплекс с лабораториями, великолепным музеем природы и уютной гостиницей. Для путешественников, которые не имеют времени для длительной экскурсии вглубь заповедных лесов, недалеко от музея устроены вольеры, где живут зубры, лесные тарпаны, олени, косули и кабаны. А за особую плату можно получить лицензию и всласть побродить с ружьем в бывших королевских охотничьих угодьях.

Однако большинство туристов приезжают в Беловежскую Пушу, разумеется, не для охоты. Просто хочется своими глазами увидеть единственный на всем пространстве от Урала до Ла-Манша остров древних смешанных лесов, сохранивших свой облик со времен Фридриха Барбароссы и Юрия Долгорукого.

БЕРЕЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на севере страны, у границы Витебской и Минской областей. Организован в 1925 году, площадь 76 тыс. га. Охраняет природный комплекс лесоболотных массивов Верхнеберезинской низменности. В заповеднике представлены ландшафты пойменных лугов, лесов и болот по берегам реки Березины, а также холмистых равнин с моренными озерами. Почти 80 процентов территории занимают леса, среди которых преобладают сосновые. Другие лесообразующие породы — береза, ольха и ель. Фауна заповедника включает 51 вид млекопитающих (лось, кабан, косуля, благородный олень и др.). Среди хищников главную роль играет медведь. Много в заповеднике бобров, которых здесь отлавливают для переселения в другие районы республики. Из птиц, которых здесь более 200 видов, особенно многочисленны водоплавающие (утки и др.), а также боровая дичь: тетерева и глухари. В водоемах заповедника водится более 20 видов рыб.

ПРИПЯТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Ландшафтно-гидрологический заповедник в Гомельской области. Основан в 1969 году. Площадь 61,5 тыс. га. Расположенный в центральной части Белорусско-

го Полесья, заповедник охраняет природные комплексы сосновых, березовых и широколиственных лесов, а также низинных болот и поймы реки Припять. Список флоры этой охраняемой территории включает почти 800 видов, в том числе около 30 редких. В составе фауны преобладают лесные животные, поскольку леса занимают 80 процентов площади заповедника. Из млекопитающих встречаются лось, косуля, кабан, лисица, куница, рысь, ласка, выдра, ондатра, бобр. Среди пернатых преобладают многочисленные водоплавающие птицы, а также боровая дичь, ястребиные и ночные хищники.

ТЕЛЕХАНСКОЕ ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Заповедно-охотничье хозяйство в Брестской области. Организовано в 1977 году, площадь 11 тыс. га. Охраняет характерные для Белорусского Полесья ландшафты смешанных лесов, болот и речных пойм. Отличается от Припятского заповедника большим богатством флоры, насчитывающей более 800 видов растений. Животный мир представлен типичной для Полесья фауной, описанной выше (см. Припятский заповедник).

ГРУЗИЯ

АДЖАМЕТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в западной части страны, близ города Кутаиси. Организован в 1946 году, площадь 4,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы широколиствен-

ных лесов и уникальную рощу редчайшего дерева — кавказской дзелквы. Заповедник расположен в долине реки Риони, террасы которой покрыты реликтовыми лесами из имеретинского дуба с примесью полевого ясеня и кавказской груши.

АЛГЕТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, к югу от Тбилиси. Организован в 1965 году, площадь 6,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы лесов из восточной ели и кавказской пихты с примесью дуба, клена красивого, дикой груши и других пород. Фауна заповедника включает косулю, кабана, каменную куницу, бурого медведя и других лесных животных Закавказья.

АХМЕТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Создан в 1980 году путем объединения ранее существовавших Бабанаурского и Бацарского и вновь учрежденного Тушетского заповедников на общей площади 16,3 тыс. га. Небольшие старые заповедники отличаются по своей природе от основного, Тушетского участка, занимающего 12,5 тыс. га, и поэтому описаны отдельно (см. Бацарский и Бабанаурский заповедники). Основной же участок заповедника охраняет природные комплексы сосновых и березовых лесов, березовых редколесий и зарослей можжевельника, а также горных лугов на склонах Главного Кавказского хребта. В фауне млекопитающих представлены безоаровый козел, кавказский тур, серна, косуля, благородный олень, кабан, бурый медведь, волк, лисица, барсук, лесная куница, дикий лесной кот, рысь, леопард и другие звери. Из редких птиц встречаются кавказский тетерев, большая чечевица, бер-

кут, бородач, сапсан, белоголовый сип и черный гриф. В горных лесах обитают также 4 вида амфибий и рептилий, а в реках — ручьевая форель.

Безоаровый козел

Безоаровый козел — самый маленький из многочисленных горных козлов, населяющих Африку и Евразию. Ростом он меньше 1 м, а весит не больше 40 кг. По сравнению со своими собратьями (винторогим козлом, альпийским и пиренейским козлерогами, нубийским горным козлом и прочими) он отличается своеобразной внешностью. Его черные саблевидные рога сильно загнуты назад, а спереди сплющены в виде узкого ребра и усеяны выступами-зубцами. На буром фоне шкуры четко выделяется черная полоса вдоль хребта, черный хвост и такой же черный хомут вокруг шеи. Морду его украшает густая длинная борода, за что его еще называют бородастым козлом.

Принятое же зоологами основное название этих животных связано с нередко обнаруживаемым у них в желудках «безо-

Безоаровый козел

аром» — комком из слипшихся волос, считавшимся в старину целебным средством, помогавшим якобы от бесплодия и отравлений. Еще Иван Грозный и патриарх Никон пользовались им как противоядием. bezoar иногда находят и у других копытных (вспомните, как в «Приключениях Гекльберри Финна» негр Джим демонстрирует Геку чудесные свойства волосяного шара, вынутого из коровьего желудка). Впрочем, современная медицина отрицает его целебные свойства.

Обитают безоаровые козлы на юго-востоке Европы, Ближнем Востоке, Кавказе, в Туркмении и Афганистане — от острова Крит и Турции до гор Копетдага и Кашмира. На Кавказе они населяют скалистые склоны хребтов до высоты в 2,5 км, лишь зимой спускаясь пониже, где не такой глубокий снег. По утрам и вечерам их небольшие табунки, по 2—7 голов, выходят пастись на горные луга. При этом самцы и самки всегда держатся в разных стадах.

Повсюду, где живут эти козлы, они считаются редкими животными, поскольку во все времена на них активно охотились: раньше из-за безоара, а в наши дни — из-за необыкновенно красивых рогов, считающихся завидным трофеем для любого охотника.

БАБАНАУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-востоке страны, в бассейне реки Алазань. Создан в 1960 году, площадь 748 га. Охраняет уникальную рощу редчайшего растения — кавказской дзелквы — дерева, дожившего до наших дней с третичного периода и считавшегося уже исчезнувшим с лица земли, но в 1946 году обнаруженном на берегах Алазани. Отдельные экземпляры

этого реликтового дерева достигают высоты в 30 м при диаметре ствола в 90 см. В заповедной роще зимуют многочисленные певчие птицы, встречаются каменная куница, косуля, иногда лисица.

БАЦАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-востоке страны, в бассейне реки Бадара (правого притока Алазани). Организован в 1935 году, площадь около 3 тыс. га. Охраняет природный комплекс тисовых лесов, заповедный массив которых является одним из самых обширных в мире. Тис произрастает в Бадарском ущелье и на отрогах Главного Кавказского хребта. У подножия склонов растут лиственные породы: бук, клен, ясень, липа и другие. Возраст охраняемого леса — 400—700 лет. Отдельные деревья достигают 32 м в высоту и 1 м в диаметре. Сохранению уникального лесного массива способствовало то обстоятельство, что местное население считало тис священным деревом и традиционно бережно относилось к тисовому лесу.

БОРЖОМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центральной части страны, в районе известного курорта Боржоми. Основан в 1929 году, площадь 18 тыс. га. Охраняет природные комплексы равнинных и горных широколиственных лесов в бассейне реки Кура. Девственные кавказские леса из имеретинского дуба, каштана, бука, граба с примесью ильма, ясеня, клена, дикой яблони и груши уцелели лишь на склонах гор, а в долине Куры еще в Средние века были вырублены и сменялись ольхово-грабовыми зарослями. Второй ярус повсеместно образуют вечнозеле-

ные кустарники (самшит, понтийский рододендрон, лавровишня и другие). На отдельных участках встречаются также рощи сосны и ели восточной. В фауне заповедника представлены кавказский олень, кося, серна, кабан, бурый медведь, рысь, лесная кошка, барсук, лесная и каменная куница, персидская белка. В ручьях обитает кавказская саламандра.

ВАШЛОВАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в восточной части страны, на труднодоступном Ширконесском плато. Основан в 1935 году, в 1951 году ликвидирован и вновь восстановлен в 1957 году. Площадь около 6 тыс. га. Охраняет природные комплексы фисташковых лесов и зарослей можжевельника в межгорной впадине, окруженной сухими целинными степями. В заповеднике насчитывается более 500 видов высших растений, в числе которых около 80 произрастают только на территории Грузии. Фауна представлена 17 видами млекопитающих, 60 видами птиц и 18 видами амфибий и рептилий. По многочисленности и разнообразию последних заповедник не имеет себе равных в стране. Здесь обитают редкие виды змей (гюрза, четыре вида полозов, кобры и ящеричная змея и другие), а также средняя ящерица, кавказская агама, греческая черепаха. Из птиц наиболее интересны сирийский дятел, хохлатый жаворонок, золотистая щурка и каменная куропатка, а из млекопитающих — полосатая гиена, рысь, кабан и бурый медведь.

ГУМИСТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Абхазии. Основан в 1976 году, площадь 13,4 тыс. га. Охраняет

природные комплексы широколиственных (бук, каштан, дуб, граб) и хвойных пихтовых лесов. Флора заповедника насчитывает более 900 видов растений, в том числе 40 редких. Фауна включает таких млекопитающих, как кабан, кося, бурый медведь, рысь, лесная куница, барсук, лисица. Из птиц особенно интересны горная индейка-улар и кавказский тетерев. В настоящее время вошел в качестве отдельного участка в Псху-Гумистинский заповедник.

Улар

Улара часто именуют горной индейкой, хотя зоологи считают, что он скорее родня фазанам. Эта крупная, побольше тетерева, птица щеголяет в весьма эффектном наряде: белые шея и полосы над глазами контрастно выделяются у улара на фоне серой головы и такой же серой спинки со струйчатым узором. Рыжий «ошейник» и рыжие крапинки на брюхе дополняют это живописное одеяние, делая улара своего рода щеголем среди кавказских пернатых.

Улар

Живут улары высоко в горах, среди скал и каменных осыпей, перемежающихся зелеными лужайками. Летом они обитают у самых подножий ледников, поднимаясь до высоты в 3,5 км, а зимой спускаются пониже, к границе леса. Нередко они пасутся на альпийских лугах вместе с горными козлами и баранами, оживляя своим веселым посвистом окрестности и чувствуя себя в безопасности рядом с рогатыми копытными, которые повыше ростом и раньше птиц заметят приближение хищника.

Интересно, что вверх по склону улары всегда поднимаются пешком, а летать могут лишь с потерей высоты. Ночуют они обычно в скалах у самых гребней хребтов. По утрам птицы в красивом планирующем полете спускаются к травянистым лужайкам на склонах гор, а потом весь день не спеша поднимаются вверх, лакомясь по дороге зернами злаков и сочными стеблями трав. В случае опасности вся стайка стремительно убегает вверх по склону.

Улары всегда были и будут желанной добычей для охотников, но подобраться к этим чутким птицам очень непросто, и охотничьи набеги не причиняют им существенного урона. Гораздо больший вред причиняет горным индейкам неумеренный выпас скота на высокогорных лугах, из-за чего, например, в Копетдаге они становятся в наши дни редкими птицами.

КАЗБЕГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на южных склонах Главного Кавказского хребта. Основан в 1976 году, площадь 4,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных лесов, субальпийских и альпийских лугов. Флора заповедника включает 115 видов расте-

ний, в том числе 5 редких. В фауне представлены кавказский тур, серна, бурый медведь, волк, рысь, барсук, выдра, заяц, белка, каменная куропатка, кавказский тетерев, улар, ястреб и другие звери и птицы.

КИНТРИШСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Аджарии. Организован в 1959 году, площадь 7,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы субтропических каштаново-буковых лесов с примесью понтийского дуба и березы. Флора заповедника очень богата и насчитывает 1200 видов растений, в том числе 4 редких. Фауна включает таких животных, как кавказский бурый медведь, шакал, барсук, персидская белка, горная индейка-улар.

КОЛХИДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе Колхидской низменности, близ устья реки Риони. Основан в 1935 году, в 1951 году упразднен, с 1959 года восстановлен, а в 1972 году административно подчинен Сатаплийскому заповеднику, став его автономным участком на площади 500 га. Однако природа двух участков Сатаплийско-Колхидского заповедника, находящихся на противоположных краях Колхидской низменности, существенно различается, вследствие чего их описание дается отдельно. Колхидский участок охраняет природные комплексы заболоченных колхидских лесов и зарослей бородатой ольхи с разнообразными лианами, проток, болот и озер в устье Риони, являясь единственным не подвергшимся осушению и хозяйственному освоению участком Колхиды. В фауне представлены кабан, косуля, шакал, выдра, нутрия, заяц-русак и другие типичные жи-

вотные грузинских заболоченных лесов, а также многочисленные водоплавающие и околоводные птицы (чомга и другие поганки, чернозобая гагара, 5 видов цапель, большая и малая выпь, чайки, крачки, утки и 16 видов куликов, включая турухтана). Нередки также дневные хищники — канюк, черный коршун и мелкие соколы (чеглок, кобчик, дербник и пустельга), а также луни, скопа, орлан-белохвост, змееяд и орел-могильник. Кроме того, в лесах и водоемах участка встречается около 15 видов амфибий и рептилий, в том числе обыкновенный тритон, малоазиатская лягушка и болотная черепаха. Особый интерес представляет живописное озеро Палеостоми, граничащее с территорией заповедника. Акваторию озера населяют 40 видов рыб.

ЛАГОДЕХСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-востоке страны у границ с Азербайджаном и Россией. Основан в 1947 году (под охраной территории его находилась с 1911 года, являясь собственностью и охотничьим угодьем уральского фабриканта Демидова). Площадь 13,3 тыс. га. По ту сторону границы с Азербайджаном охраняемая территория продолжается в виде Закатальского заповедника, с которым природа Лагодехского имеет много общего. Описание флоры и фауны его приведено выше (см. Закатальский заповедник, АЗЕРБАЙДЖАН).

ЛИАХВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на южном склоне Большого Кавказского хребта. Основан в 1977 году, площадь 6,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы широколиствен-

ных лесов и горных лугов южных отрогов Большого Кавказа. Представители флоры и фауны заповедника типичны для указанного района и аналогичны обитающим на других охраняемых территориях грузинской части Большого Кавказа (см. Гумистинский, Казбежский и Лагодехский заповедники).

МАРИАМДЖВАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центре страны, на водоразделе рек Алазани и Иори, в 65 км от Тбилиси. Основан в 1939 году, площадь 1033 га. С 1981 года входит в качестве отдельного участка в единый Сагурамо-Мариамджварский заповедник, однако по своим природным особенностям абсолютно несхож с его Сагурамским участком и заслуживает отдельного описания. Охраняет природные комплексы горных сосновых и широколиственных лесов, в особенности леса из редкой на Кавказе реликтовой сосны Сосновского. Древесные породы в лесах заповедника представлены также дубом, грабом, буком и березой. В фауне представлены кавказский олень, козуля, барсук, персидская белка и редкий для этого района страны бурый медведь.

Персидская белка

При слове «белка» большинство из нас сразу представляет себе заснеженный хвойный лес и небольшого зверька с пушистым хвостом, сидящего на ветке с шишкой в лапках. На самом деле из пятидесяти с лишним видов беличьих грызунов лишь наша обыкновенная белка, да еще американские серая и красная белки, а также бурундук, обитают так далеко на севере. Все же прочие представители этого се-

Персидская белка

мейства — жители теплых стран: от Индии и Индонезии до Африки и Центральной Америки.

Все они очень различны и по размерам (от 6 см у белок-крошек до полуметра у гигантских белок), и по окраске, которая у разных белок бывает ярко-красной, коричневой, черной, а иногда почти белой и даже полосатой. Один из видов белок за красоту своего меха так и называется — «белка прекрасная». Жительница Закавказья — персидская белка — обычно выбирает для проживания ореховые или каштановые леса, в подлеске которых много плодовых деревьев (яблонь, груш или алычи). Внешне она похожа на нашу белку, только цвет шкурки у нее не меняется по сезонам. Круглый год персидская белка щеголяет в одной и той же шубке с буро-серой спинкой и светло-рыжим брюшком. От обыкновенной белки ее отличают также очень маленькие уши.

Жилищем персидской белке обычно служат дупла деревьев, хотя иногда она устраивается и прямо на земле, где-нибудь под корнями. Гнезда, как наша белка, она не строит никогда. Подобно большинству белок, этот зверек летом делает запасы, которые помогают ему пережить голодную зимнюю пору. По сравнению с обыкновенной белкой персидская куда более плодовита и приносит потомство по три раза в году. Мех у нее считается малоценным, и это спасает симпатичного грызуна от истребления охотниками.

ПИЦУНДО-МЮССЕРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на побережье Черного моря в Абхазии. Состоит из двух участков, первый из которых (Пицундский) был основан в 1926 году, хотя под охраной находился уже с 1911 года как собственность Афонского монастыря. Площадь его около 350 га. Второй участок, Мюссерский, организован и заповедан в 1934 году, в 1951 году ликвидирован, а в 1966 году вновь восстановлен на площади 2,3 тыс. га. Охраняет уникальную рощу реликтовой пицундской сосны, а также природные комплексы характерной причерноморской флоры и фауны на склонах Мюссерских гор. Здесь растут грузинский дуб, кавказский граб и бук, а также каштан, пицундская сосна, земляничное дерево, ольха и береза. В подлеске встречаются древовидный вереск, понтийский рододендрон, боярышник, ежевика, кавказский плющ, барбарис и падуб. В заповеднике встречаются 250-летние дубы, 90-летние буки и грабы. Фауна включает, кроме обычных для Грузии кабана, барсука, куницы, целый ряд редких зверей и птиц, таких как персидская белка, колхидский фазан, кавказская черная синица и другие.

Анакопийская пещера

На северо-западе Грузии, между Черным морем и величественными снежными кручами Главного Кавказского хребта, расположен небольшой, но удивительно богатый природными красотами и древними памятниками край — Абхазия. Каких только замечательных творений природы не встретит здесь пытливый путешественник!

Это и овеванное легендами и прославленное путеводителями живописнейшее озеро Рица, давно уже считающееся эталоном красоты горных озер. Это и одна из самых водопадных рек СНГ — бешеная Бзыбь, в бассейне которой насчитывается больше двух десятков водопадов, в том числе один двухсотметровый! Это и знаменитый Ботанический сад в Сухуми, и уникальная роща пицундской сосны, и пальмовые аллеи Гагры, и белопенные каскады говорливой и шумной реки Ин-

гури — самой большой в Абхазии. Это, наконец, ледники и скалы Большого Кавказа с синими блюдцами озер и каменными реками осыпей у подножия заснеженных хребтов.

Впечатления от горных походов, конечно, навсегда остаются в памяти. И ни один путешественник, прошедший Марухским или Клухорским перевалом через Кавказский хребет, никогда не забудет дивного зрелища величавых снежных вершин двуглавого Эльбруса, алеющих в первых лучах восходящего солнца...

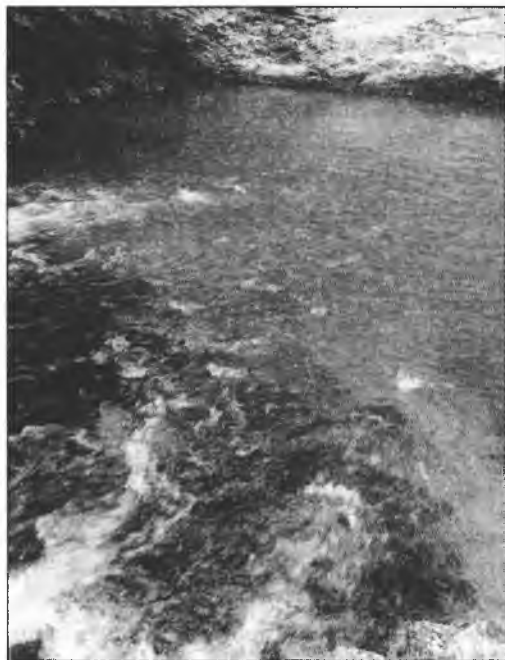
Но, как это часто бывает, среди замечательных пейзажей и удивительных чудес природы, поражающих и чарующих, но все же встречающихся не только здесь, в Абхазии, есть в этом крае один уникальный природный шедевр, подобного которому не встретишь больше ни в одном районе нашей планеты. Это грандиозная и сказочная Анакопийская пещера — одно из самых прекрасных творений могучего скульптора и землекопа, художника и гидротехника, которому ученые дали красивое имя — карст.

Пещера эта находится в окрестностях курортного городка, прежде носившего звучное древнее имя Анакопия, а теперь называющегося Новым Афоном. Поэтому знаменитую пещеру нередко зовут также Новоафонской.

Но местные жители — абхазы — с давних пор именовали ее «Бездонной Ямой». Много легенд и преданий было сложено о злых горных духах, живущих в «Бездонной», о спрятанных там драгоценных кладах и так далее...

Но за много веков ни одному смельчаку не удалось спуститься в Анакопийскую пропасть, с которой начиналась пещера.

Лишь в 1961 году вооруженные самым новейшим пещерным снаряжением и ледбедками грузинские спелеологи сумели покорить эту огромную подземную полость. Оказалось, что пещера состоит из

Река Бзыбь

Вид на Новый Афон и Анакопийскую гору

двух непохожих частей: очень сложной для прохождения и довольно невзрачной вертикальной и красивейшей горизонтальной. Первая, впрочем, может называться вертикальной лишь условно. Она имеет скорее спиралевидную форму с чередованием вертикальных ходов и крутосклонных расщелин и уходит почти на 150 м в недра Земли. Далее она соединяется с анфиладой залов горизонтальной системы, тянущейся более чем на 3 км и включающей целый ряд подземных дворцов, поражающих своим сказочным величием и не имеющих себе равных в СНГ по размерам и красоте своего каменного убранства.

Исследования грузинских спортсменов и ученых позволили открыть доступ в прежде неприступную подземную сокровищницу. С поверхности к одному из залов горизонтальной системы был проложен искусственный проход, и теперь тысячи туристов каждый год открывают для себя ее удивительный мир.

Анакопийская пещерная система находится, как уже было сказано, на окраине живописного уголка Черноморского побережья — курорта Новый Афон. Место это и до начала массового посещения пещеры пользовалось широкой популяр-

ностью. Горные хребты, озера и водопады, благодатный теплый климат, обилие солнца и субтропической зелени привлекали сюда множество туристов.

И, надо сказать, Новый Афон стоил того. Среднегодовая температура здесь такая же, как среднеиюльская в Москве. Улицы курорта, засаженные аллеями пальм, бананов, магнолий и пирамидальных кипарисов, как будто переносят путешественника куда-нибудь в Коста-Рику или на Мадагаскар. Розы и камелии, благородный лавр, маслины и мандарины дополняют пейзаж этого дивного экзотического оазиса, расположенного всего лишь в 100 км на юг от Сочи.

Узкий проход между морем и горами, где расположен Новый Афон, с давних пор был, выражаясь современным языком, стратегическим районом в ходе многочисленных военных кампаний, происходивших тут на протяжении трех тысячелетий.

И много неудачливых завоевателей и доблестных защитников горного прохода сложили свои головы у древних стен здешних крепостей. Самую старинную из них — античную Анакопийскую цитадель на Иверской горе — археологи относят к IV веку до нашей эры. Сохранились в Афоне и руины могучей Анакопийской

крепости VI века нашей эры. Тогда здесь находилась главная крепость Абхазии и резиденция ее правителей.

А в конце XIX века на южном склоне Иверской горы был построен православный монастырь, быстро ставший известным на всю Россию. Посещение этого крупнейшего религиозного центра Причерноморья считалось таким же почетным и богоугодным делом, как паломничество в Соловецкую и Валаамскую обители, в Троице-Сергиеву и Киево-Печерскую лавру.

Возникновение Новоафонского монастыря вдохнуло новую жизнь в заброшенный глухой городок, и к началу XX века он стал еще и модным курортом наряду с Гагрой, Пицундой, Гудаутой и другими приморскими здравницами.

До 1961 года Новый Афон так и оставался лишь одним из многих таких же красивых и целебных уголков Черноморского побережья, но открытие и оборудование для массового посещения Анакопийской пещеры круто изменило его судьбу. Ныне это — главный центр притяжения для туристов, посещающих благодатные черноморские субтропики и спус-

*В залах Анакопийской
(Новоафонской) пещеры*

кающихся с Кавказа после трудных горных маршрутов.

Сквозь толщу Иверской горы пробит теперь трехсотметровый туннель, по которому электропоезд увозит путешественников в сказочное странствие по гигантским залам и дворцам подземного царства Анакопии.

У входа в первый из них — зал «Абхазия» — туристы выходят из вагончиков и начинают пешее путешествие длиной в 1,5 км по восьми красивейшим гротам Анакопийской пещеры.

Зал «Абхазия» поражает прежде всего своими грандиозными размерами. В длину он протянулся на 140 м, в ширину местами почти на 60 м, а высота подземного дворца достигает 40 м! В самом конце зала, подсвеченное прожекторами, переливается голубовато-зеленым опалом озеро Анатолия. Глубина его в разгар лета

*В залах Анакопийской
(Новоафонской) пещеры*

*В залах Анакопийской
(Новоафонской) пещеры*

составляет больше 10 м, а весной, когда тают снега наверху, она увеличивается до 50 м, и тогда вода заливает весь зал и два последующих. Поэтому для туристов вдоль всей системы залов проложены железобетонные мостки.

За «Абхазией» следует «Зал грузинских спелеологов» — самый грандиозный подземный дворец не только на Кавказе, но и в СНГ в целом. Его длина составляет 260 м, ширина — 75 м, а высота — от 20 до 60 м!! Представьте себе запрятанный в недрах горы зал, в котором можно разместить три футбольных поля, и вы получите представление о масштабах этой гигантской подземной полости. Посреди зала возвышается эффектная Белая гора высотой до 15 м. С нее низвергается, сверкая брызгами в свете прожектора, настоящий подземный водопад. С потолка пещеры над самой горой, там, где капают вниз струйки воды, дающие потом нача-

ло водопаду, свисают ряды белых сосулек-сталактитов.

По величине «Зал грузинских спелеологов» вполне может соперничать даже со знаменитым «Биг Рум» в Карлсбадской пещере США — самым большим пещерным залом в мире.

Огромный подземный дворец, как и все последующие залы, демонстрирует зрителям все разнообразие драгоценных сокровищ, которые создала за тысячи лет текущая по трещинам вода, то растворявшая породы и вытачивавшая в толще горы залы и переходы, то осаждавшая крупинка за крупинкой известковые выделения и создававшая изумительное каменное кружево сталактитов, сталагмитов, каменных колонн и ажурных известковых занавесов и натеков. Сама природа раскрасила их в самые необычные цвета, а искусная подсветка позволяет любоваться природными скульптурами во всей их красе. Особенно впечатляют янтарные и пурпурные натеки фантастической формы, рельефно выступающие в свете бьющих откуда-то сбоку лучей цветных прожекторов.

Очередной зал, «Глиняный», туристы оставляют в стороне, лишь полюбовавшись со смотровой площадки его грациозными сталактитами и бирюзовой гладью еще одного озера. Бетонированная дорожка с перилами ведет их в южную часть пещеры, к новым подземным чудесам.

Миновав оставшийся слева мрачный и величественный «Каньон», путешественники направляются вначале в зал «Москва». Грозным исполином предстают здесь силы природы: первозданный хаос каменных глыб еще не задрапирован в этом зале белоснежными натеками. Лишь отдельные участки его успела «отремонтировать» к приходу туристов главная художница и строительница этого подземного царства — вода.

Замыкающий первую часть маршрута зал «Сухуми» знаменит своими поразительными сталагмитами, тонкими, стройными и высокими, словно пирамидальные кипарисы на главной аллее Нового Афона. Их грациозность особенно эффектно подчеркивают расположенные здесь же могучие колонны-сталагматы, украшенные ажурной резьбой.

Затем через сумрачную теснину «Каньона» турист попадает в «Молодежный зал Иверия», тоже славящийся причудливым обликом своих сталагмитов. Здесь они поражают контрастом своих форм и размеров: то солидные, как горные дубки, то тонкие и хрупкие, словно стебли молодого бамбука, то корявые и толстые, будто старые пни, то вздымающиеся к потолку огромными мощными канделябрами, похожими на мексиканские кактусы.

Зал «Иверия» славится, помимо прочего, своей изумительной акустикой. Поэтому туристов особенно впечатляет момент, когда внезапно гаснет свет, и подземный дворец заполняют величавые звуки органа, исполняющего хорал Баха. Баховская музыка звучит здесь, правда, в записи, но периодически в необычный концертный зал приходят оркестранты и певицы и устраивают «живые» концерты.

И заключает волшебное странствие в недрах Земли самая, наверное, прекрасная жемчужина этого сказочного ожерелья подземных дворцов — зал «Тбилиси». Чего только нет в этом фантастическом гроте! Известковые сталактиты и сталагмиты, порой срастающиеся в колонны-сталагматы самых различных форм и оттенков цвета, каменные занавесы и натеки, застывшие каскады и водопады, люстры и канделябры и какие-то вообще неопишуемые скульптуры делают интерьер этого зала впечатляющим заключительным аккордом подземного путешествия.

Впечатление от зала особенно контрастно дополняет зрелище хрустальных

озер с чистой, как слеза, водой, окаймленных причудливыми каменными кружевами. К сожалению, озера зала «Тбилиси» возникают только весной, когда в подземных трещинах горного массива достаточно влаги, а в сухой сезон вода испаряется, и они исчезают.

Но главный экспонат зала — уникальный, украшенный декоративными барельефами и тяжелой бахромой окаменелый двадцатиметровый кальцитовый водопад, по величине и великолепию не уступающий подобным скульптурным созданиям самых прославленных пещер мира. Он смело может соперничать по красоте и размерам со всемирно известным каменным занавесом Лавенской пещеры во Франции.

Заглянув на прощание в небольшой «Геликтитовый» зал, расположенный слева по ходу, путешественники возвращаются в зал «Тбилиси» и, еще раз полюбовавшись его уникальными каменными декорациями, направляются к выходу.

А на смену им поезд уже подвозит по туннелю новых экскурсантов. Чрезвычайно удачное расположение Нового Афона в центре оживленного курортного района, считавшегося еще в царские времена «Российским Лазурным берегом», обеспечивает Анакопийской пещере постоянный приток желающих увидеть красоты подземного мира.

Из всех благоустроенных и оборудованных для туризма пещер планеты Анакопийская была в 70—80-е годы прошлого столетия самой посещаемой и принимала почти девятьсот тысяч человек в год! Даже знаменитую на всю Европу пещеру Постойну в Словении посещало на двести тысяч меньше, а самая длинная в мире Мамонтова пещера в США уступала Новоафонской по числу посетителей в полтора раза.

Сейчас сложная политическая обстановка в Грузии не способствует широко-

масштабному туристскому освоению ее подземной жемчужины. Но верится, что в ближайшие годы, когда на благодатную землю Абхазии вернется мир, сотни тысяч людей вновь устремятся к солнечным пляжам, благоухающим рощам и живописным горным хребтам этого прекрасного и древнего края.

И вновь их восхищенным взорам открываются голубые просторы Рицы, белопенное шумное кипение Бзыби, снега Клухора и самое бесценное природное сокровище Черноморского побережья — сказочное подземное царство Анакопии.

ПСХУ-ГУМИСТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Абхазии на южных склонах Главного Кавказского хребта. Основан в 1946 году под названием Гумистинского, в 1951 году ликвидирован, в 1957 году восстановлен, но в 1961 году превращен в охотничье хозяйство. В 1976 году восстановлен вновь, а в 1980 году к нему были присоединены в качестве отдельных участков заповедники Псху и Скурчинский, после чего объединенной заповедной территории общей площадью в 40,8 тыс. га присвоено современное название. Природа участка Псху имеет много общего с природой лежащего чуть южнее Гумистинского участка, описанного выше (см. Гумистинский заповедник). Участок Скурчинский площадью всего в 85 га расположен на побережье Черного моря и охраняет природные комплексы ольхового и смешанного субтропического леса из колхидского самшита, инжира, понтийского рододендрона, дуба Гартвиса и колхидской клекачки с лианами и кустарниками. На заповедной территории имеются также плантации эвкалипта и бамбука.

РИЦИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в горах Абхазии, в районе высокогорного озера Рица. Основан в 1957 году, площадь 16,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы хвойных и широколиственных лесов, субальпийских и альпийских лугов на южных склонах Большого Кавказа. Большой диапазон высот заповедника (от 300 до 3000 м над уровнем моря) обусловил разнообразие растительных комплексов на его территории. Внизу располагаются леса из граба, липы и самшита, выше их сменяют сосновые и буковые леса, еще выше начинаются рощи кавказской пихты, восточной ели и сосны Сосновского с примесью бука. Всего флора заповедника насчитывает более 800 видов. В фауне представлены бурый медведь, серна, косуля, кавказский олень, дикая кошка, рысь, барсук, лесная куница, а из птиц — сойка, улар и кавказский тетерев. На каменистых открытых пространствах высокогорья встречается кавказский тур, а в озере Рица и впадающих в него реках — форель.

Заповедник у легендарного озера

Пожалуй, нет в Грузии более живописного и привлекающего туристов места, чем это удивительное по красоте озеро.

Пронзительно синяя капля в оправе зеленых гор, круто спускающихся в воду. А на заднем плане — величественные снежные вершины Большого Кавказа... Таким предстает глазам туриста, идущего через горы от Красной Поляны, жемчужина Абхазии, высокогорное озеро Рица.

Пройдя нелегкий путь по ущелью самой водопадной реки Северного Кавказа — Мзымты, путешественник поднимается на крутой Ахундаринский перевал,

Озеро Рица

глубокой ложбиной разделивший 3-километровые заснеженные горные массивы Агепсты и Ажары, и по узкой каменистой тропе спускается к белеющим внизу строениям небольшого курорта Авадхара. Отсюда до овечьего легендами горного озера всего 18 км.

По лесистой долине стремительной и бурной речки Лашипсе уходит дорога вниз, к Черному морю. Один поворот, второй, третий, а вокруг только три цвета: зеленые пихты, серые скалы и белопенная ярость реки. И вдруг, словно желая напомнить путнику о том, что в мире есть и другие цвета, впереди внезапно открывается ярко-голубая почти 3-километровая чаша, неправдоподобным простором своим нарушающая все уже сложившиеся представления о Кавказе. От одного уходящего в озеро зеленого склона до другого — 1 км, а глубина чаши больше 100 м — вот масштабы этого огромного водоема.

Но, чтобы понять, как могло образоваться это удивительное озеро, лучше добираться к нему снизу, от Черноморского побережья. Из Пицунды вверх по реке с заковыристым по-абхазски названием Бзыбь асфальтовое шоссе уходит в горы.

Уже в начале пути на правом берегу Бзыби, словно первый аккорд ожидающей туриста симфонии гор, с крутой скалы срывается к дороге живописный водопад с поэтичным названием Девичьи Слезы.

Абхазская легенда рассказывает, что возник он в давние времена, когда жила в этих местах красавица-дочь пастуха, полюбовавшаяся на свою беду, горного духа. Злая колдунья, задумавшая погубить соперницу, подстерегла девушку на краю обрыва и схватила, чтобы сбросить ее на острые скалы. Тщетно звала пастушка своего друга: он был далеко в горах и не услышал призыва возлюбленной. И тогда брызнули слезы из глаз красавицы, и зазвенел ее голос по ущельям и кручам: — Пусть я умру, но отольются тебе мои слезы! И тысячу лет, и две будут литься они с крутого обрыва. И не будет тебе вовек покоя — за погубленную любовь человеческую...

Водопад действительно вызывает сказочное и нежное чувство. Талые воды, стекая с альпийских лугов, собираются в ручьи, просачивающиеся сквозь толщу известняковых скал. Эти струи, изливаясь из трещин в камне, образуют прямо рядом с шоссе прозрачное искрящееся на солнце

водяное кружево. Процессы растворения известняков, или, как говорят ученые, карстовые явления, нередки в бзыбской долине. Немало в здешних горах промытых водой ходов, пещер и гротов, во многих местах проникшие по трещинам потоки дают начало веселым ключам, бьющим у подножия склонов. Недаром спелеологи — частые гости этого ущелья. В одной из бзыбских пещер можно увидеть даже целое подземное озеро.

Дорога на Рицу вьется по горам головокружительными серпантинами, сначала вдоль Бзыби, а затем вдоль ее притока — реки Юпшары. И каждый километр этого недалекого 30-километрового пути открывает туристу все новые природные и рукотворные диковинки. Неподалеку от водопада Девичьи Слезы на высокой скале поднимаются развалины Бзыбской крепости — древнего укрепления IX века, охранявшего вход в ущелье. А на 8-м километре рядом с шоссе видишь рощу красивых хвойных деревьев, непохожих на привычные для кавказских лесов ели и пихты. Это посаженные здесь полвека назад гималайские кедры, которым прижились по вкусу здешние горные склоны.

Еще на 3 км дальше, уже на другом берегу Бзыби, стоит на холме среди вековых буков высокая сторожевая башня с точным названием «Хасан-Абаа». Воздвигнутая 700 лет назад, эта башня с опоясывающей ее могучей стеной была неприступной преградой на пути вражеских войск, двигавшихся к перевалу Ахундара. И еще одна, на этот раз природная жемчужина Кавказа, ожидает путешественника на 16-м километре. Это знаменитое Голубое озеро — глубокая карстовая воронка-провал площадью в 180 кв. м, заполненная кристально чистой водой удивительного ярко-голубого цвета. Крохотное озерко не меняет окраски даже в пасмурную погоду, что объясняется отложениями медных минералов на его дне.

Затем шоссе уходит на приток Юпшары — реку Гег, и буковые леса сменяются самшитовыми рощами. От слияния Гега с шумной Юпшарой начинается потрясающее своей грандиозностью Юпшарское ущелье. Но прежде, чем углубиться в его 8-километровую теснину, стоит подняться на 6 км вверх по Гегу. Узкая тропка приведет путешественника к вертикальной скальной стене, с которой многометро-

Абхазия. Вид с горы Турецкая Шапка

вым мощным прыжком срывается вниз река. Незабываемая картина этого буйства природы, да и весь путь к Гегскому водопаду сказочно красивы, тем более что добраться сюда не так уж просто, и многотысячные толпы курортников не вытоптали пока ковер цветов и трав на склонах живописного гегского ущелья.

Каньон Юпшары тоже не даст заскучать путнику. Закладывая крутые петли, шоссе поднимается все выше и выше, и, наконец, ущелье резко сужается, образуя так называемые «Юпшарские ворота». Мрачно вздымаются ввысь пятисотметровые стены каньона, грозно ревет на его дне бешеная река, и сердце туриста невольно сжимается от ощущения невероятной мощи природных сил, создавших эту исполинскую трещину-разлом. Но вот стены ущелья раздвигаются, и с высоты открывается зеркальная гладь огромного озера, в средней части синего и голубого, под цвет отраженного неба, а по краям, где в его воды смотрятся лесистые берега, — темно-зеленого, цвета замшелого камня. Над просторной чашей Рицы возвышаются почти на 1,5 км три могучие вершины: с севера — Ацетук, с востока — Анчхо и с запада — Пшегишха. Из расположенных между ними ущелий сбегают к озеру три короткие бурные речки, а прямо внизу, под ногами, начинается свой путь к морю уже знакомая Юпшара.

Загадка возникновения огромного озера в горах с давних пор волновала воображение людей, дав повод для появления сразу нескольких легенд о красавице Рице. И хотя ученые давно разобрались в причинах рождения этого водоема, возникшего в результате гигантского обвала на склоне Пшегишхи, который запрудил воды уже известной нам Лашипсе; но древние предания живут в народе и помогают пастухам коротать долгие зимние вечера, радуют впервые попадающих сюда туристов. Бесхитростные старинные сказания так заво-

Дорога к озеру Рица

раживающе поэтичны, что трудно не привести здесь хотя бы один из бытующих в Абхазии вариантов легенды о Рице.

Случилось это давным-давно, так давно, что не помнит об этом ни тысячелетний могучий самшит, растущий на берегу, ни бурная Бзыбь, ни замшелые валуны на крутых склонах ущелий. Лишь говорливые ручьи, бегущие высоко в горах, сохранили в памяти эту историю и пересказывают ее смельчакам, взобравшимся на неприступные кручи Ацетукского гребня.

На месте нынешнего озера находилась тогда благодатная долина, по которой текла широкая река. На сочных лугах по ее берегам пасли стада и охотились на оленей три брата-пастуха: старший — Агипста, средний — Ацетук и младший — Пшегишха. По вечерам пригоняли они своих овец к родной сакле, где ожидала их сестра — красавица Рица. Она угощала братьев поджаренной на костре олениной, а бра-

тя пели веселые песни, осушив по доброму рогу терпкого вина, и чистили оружие, всегда лежавшее под рукой. Ибо даже в лесной глуши нужен горцу не только лук и кинжал, но и меч и щит — ведь во все времена бродили в горах злодеи и грабители.

И вот однажды, когда братья были далеко в горах на охоте, пробрались в долину два лесных разбойника: Гега и Юпшара. Увидел Юпшара Рицу, и звериная страсть вспыхнула в его черной душе. Бросился он к девушке и схватил ее, чтобы похитить. Но увидел это быстрый сокол, расправил крылья и полетел стрелой в горы, чтобы предупредить братьев о беде. Бросились пастухи спасать сестру, но далеко была родная сакля и не успели они настигнуть похитителя. Тогда поднял Пшегишха свой щит и бросил его с горы в разбойника. Но увернулся злобный Юпшара, а щит богатырский упал в долину и запрудил реку. Хлынула вода на берег, и появилось в долине огромное озеро. Отчаянным усилием вырвалась Рица из рук Юпшары и бросилась в глубокие воды. Кинулся разбойник за ней, но вскипели в озере волны и перебросили его через щит Пшегишхи. Стремительно понесла вода злодея к Черному морю, бросая на камни и ударяя о скалы. Хотел спасти его Гега, прыгнул с высокого обрыва вниз, чтобы выручить Юпшару, но не успел.

А три брата-пастуха, охваченные горем, окаменели, превратившись в высокие горы. Так и стоят они по сей день, охраняя вечный покой Рицы.

Надо сказать, что природа в окрестностях озера настолько живописна и разнообразна, что поневоле вызывает у путешественника сказочные ассоциации. Горные склоны возле Рицы покрыты густыми буковыми и пихтовыми лесами. Высокие зеленые горы, озаренные солнцем, меняют свою окраску от рассвета до заката, принимая утром темно-бутылочный от-

тенок, который сменяется к полудню цветом свежей весенней травы, а к вечеру становится темным до синевы. Редкостная красота этих мест так уникальна даже для богатой природными чудесами Абхазии, что не случайно именно здесь возник первый в Закавказье заповедник.

Ранним утром, едва над горами посветлеет небо и отчетливее станут очертания розовеющих в рассветных лучах горных гребней, еще задолго до того, как солнечные лучи пробьются сквозь густую листву, уже звучат над озером песни соловьев, скворцов, дроздов и щеглов. В густых зарослях шевелится сонный бурый медведь. Чутко принюхиваясь к лесным запахам, возвращается с ночной охоты к своим детенышам осторожная лисица. Изредка в прогалине лесистого склона промелькнет легкой тенью гордый силуэт красавца-оленья.

В Бзыбских лесах встречаются и дикие кабаны — заядлые любители горных путешествий. От подошвы гор они поднимаются порой на высоту более 2,5 км над уровнем моря. Медведи, кстати, тоже изрядные непоседы. Весной, после зимней спячки, они спускаются в долины рек, а летом поднимаются поближе к альпийским лугам.

Из других хищников здесь встречаются волки, лисицы и шакалы. Черноморские волки небольшого роста, шерсть у них светло-серая. Летом они тоже поднимаются в альпийские луга и иногда нападают на скот. Перед заходом солнца окрестности озера оглашаются неистовым лаем шакалов, собирающихся на охоту.

Водятся в здешних лесах и дикие кавказские коты — крупные звери весом до 8 кг, а в долинах рек попадаетесь порой лесная куница. Нередко на стволе дуплистого дерева мелькает рыжая шубка веселой белки, с любопытством глядящей на людей, проходящих по тропе.

Самые же красивые жители окрестностей Рицы — это обитатели высокогорья: горный козел-тур, косуля и кавказская серна. Их стихия — неприступные голые скалы, на которых они скрываются от врагов. Лишь с наступлением сумерек спускаются они на сочные альпийские луга. Днем же точеный силуэт тура можно увидеть только в бинокль. И тогда от зрелища замершего на скале, гордого зверя с могучими рогами путешественник приходит в восторг. Но достаточно шороха или даже солнечного зайчика от объектива бинокля, и чуткий зверь исчезает, оставив после себя только шум осыпающегося щебня.

В ледяной воде горных рек и ручьев слышится порой плеск форели — стремительной и грациозной обительницы здешних вод. А на высокогорных лугах среди цветущих анемонов и горечавок суетятся шустрые снежные полевки, кормятся горные индейки — улары и звонко перекликаются грациозные и веселые альпийские галки.

И хотя есть в Абхазии другие горные озера, например Амткел, и бурные горные реки, не уступающие Бзыби — та же Ингури, или, скажем, Кодори и Псоу, но заповедная нетронутость и богатство фауны и флоры окрестностей Рицы ставят этот водоем на особое место в списке природных достопримечательностей Закавказья. И редко кто из гостей Абхазии упустит случай побывать на красивейшем озере, полюбоваться его небесной синевой и побродить по тенистым тропам на склонах Бзыбского хребта, так непохожим на раскаленный галечник гагринских и сухумских пляжей и так ненавязчиво возвращающих человека к истокам — к миру девственной природы и доброго, светлого настроения души, плененной чарующей красотой сказки Кавказских гор — озера Рица.

САГУРАМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центре страны, на Сагурамском хребте, в 25 км к западу от Тбилиси. Основан в 1948 году, площадь 5,2 тыс. га. С 1981 года объединен административно с Мариамджварским заповедником в единый заповедный комплекс, но по характеру природы резко отличается от второго участка Сагурамо-Мариамджварского заповедника, охарактеризованного выше (см. Мариамджварский заповедник). Охраняет природный комплекс типичного колхидского леса с реликтовыми растениями (кохидский самшит, тис, клещевка, азалии, ломонос, колхидский плющ). В лесах заповедника встречаются также бук, граб, падуб, сумах и другие деревья и кустарники, характерные для горных лесов Грузии. В фауне представлены типичные лесные обитатели Закавказья: кавказский олень, бурый медведь, волк, дикая лесная кошка, лесная куница, шакал и другие. Изредка можно встретить леопарда. Встречаются в заповеднике и участки степи и полупустыни.

САТАПЛИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на южных склонах Большого Кавказа, в районе горы Сатаплия, близ города Кутаиси. Образован в 1935 году, площадь 344 га. Вместе с бывшим Колхидским заповедником входит с 1972 года в качестве отдельного участка в Сатаплийско-Колхидский заповедник, однако по своим природным особенностям отличается от Колхидского участка, находясь на восточной окраине Колхидской низменности. Поэтому краткая характеристика этого фактически самостоятельного заповедного участка приводит-

ся отдельно. Сатаплийский участок охраняет территорию реликтового колхидского леса с тисом, колхидским самшитом, падубом, лавровишней, клекачкой, букком и другими растениями. Состав фауны относительно скромнен из-за малых размеров участка. Млекопитающие представлены шакалом, лисицей, барсуком, зайцем-русаком, соней-полчком, встречаются также землеройка — кавказская длиннохвостая бурузубка, еж, крот, мышевидные грызуны и летучая мышь — большой подковонос. Из окрестных лесов изредка заходят рысь, волк и бурый медведь. Фауна птиц насчитывает более 30 видов, преимущественно лесных обитателей (южный соловей, сорокопут-жулан, зеленая пеночка, шегол, сойка и другие). Из хищников встречаются ястреба — тетеревиатник и перепелятник. Кроме того, на открытых местах и лесных опушках обитает удод, а на скальных участках — горная овсянка. В заповедном лесу можно увидеть также 13 видов амфибий и рептилий, в том числе малоазиатскую лягушку, грузинскую ящерицу, кавказскую гадюку и эскулапова полоза.

КАЗАХСТАН

АКСУ-ДЖАБАГЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Чимкентской области. Организован в 1926 году, площадь 73 тыс. га. Занимает северо-западную оконечность Таласского Алатау и примыкающую к нему часть Угамского хребта. Охраняет горные ландшафты Западного Тянь-Шаня, представленные ледниками, снежниками, альпийскими и субальпийскими лугами, зарослями древовидного можжевельника — арчи, а также предгорными степями. Украшение заповедника — каньон реки Аксу, протянувшийся на 30 км. Глубина его достигает 500 м, а расстояние между верхними краями ущелья не превышает 700 м. На территории заповедника обитает более 240 видов птиц, 42 вида млекопитающих, 11 видов земноводных и пресмыкающихся и 2 вида рыб, а также множество насекомых. Из копытных жи-

Туркестанский хребет в районе реки Аксу

В горах Угамского хребта

вотных здесь встречаются горный баран-архар, сибирский горный козел, косуля, марал и кабан, из хищников — снежный барс, пятнистая дикая кошка, бурый медведь, каменная куница, горностай, лисица и барсук, из грызунов наиболее многочисленны сурки. В составе фауны рептилий представлены степная гадюка, щитомордник и узорчатый полоз, а также безногая ящерица желтопузик. Среди пернатых, наряду с обычными для нас мухоловками, дроздами, овсянками и дикими голубями, можно встретить гималайскую синицу, туркестанского рыжехвостого сорокопута и элегантного соловья-красношейку. Много в заповеднике также горных куропадок-кекликов и крупных горных индеек-уларов. На неприступных скальных обрывах лепит свои глиняные гнезда скалистый поползень, а на выступах горных пиков размещаются огромные гнезда беркутов.

Изредка встречаются в ущельях экзотические пернатые — райские мухоловки (ярко-рыжие птицы с блестяще-черным хохолком на голове и длинным загнутым хвостом, превышающим длину тела). В недоступных трещинах отвесных скал выводит птенцов одна из самых красивых птиц Средней Азии — краснокрылый степной лаз. Всю жизнь эта маленькая, похожая на бабочку птичка проводит на каменных обрывах, ловко доставая длинным изогнутым клювом из трещин пауков и насекомых. Наиболее живописен в заповеднике пояс субальпийских лугов, которые с июня по август покрываются сплошным ковром цветов: синих гераней, голубых незабудок, белых гречишников и анемонов, ярко-оранжевых купальниц. Весной это пестроцветье дополняют эффектные крупные чаши тюльпанов, а осенью на лугах появляются желтые пятна цветов дикого лука.

АЛМА-АТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Алма-Атинской области. Организован в 1931 году, в 1951 году закрыт и восстановлен только в 1961 году. Площадь около 90 тыс. га. Включает два участка: горный, расположенный в центральной части хребта Заилийский Алатау, и пустынный на правом берегу реки Или, где находится уникальный памятник природы «Поющие пески». Горный отдел заповедника отличается исключительно богатой фауной: здесь водятся 39 видов млекопитающих и почти 120 видов птиц, населяющих три растительных высотных пояса хребта: нижний — лесолугостепной, средний — субальпийский и самый верхний — альпийский. Нижний пояс начинается дикоплодовыми лесами из яблони и абрикоса с примесью осины и боярышника. В подлеске здесь растут барбарис, шиповник и жимолость. Выше располагаются хвойные леса из тяньшаньской ели. Южные склоны гор заняты обычно луговыми и степными растительными сообществами. Субальпийский пояс — это царство высоких трав, среди которых кое-где возвышаются стройные невысокие (до 1 м) кусты древовидного можжевельника — арчи. Альпийский пояс на три четверти покрыт скальными обнажениями и россыпями камней. Лишь местами на небольших лужайках зеленеет невысокая трава и цветут скромные горные цветы.

В нижнем и среднем поясе Заилийского Алатау обитает сибирская косуля, а в высокогорье живут сибирские горные козлы, спускающиеся зимой на более низкие участки гор. Порой в лесистых ущельях хребта можно встретить маралов и кабанов, а в Иссыкской щели, выше уничтоженного селевым потоком озера Иссык, иногда попадает снежный барс. В среднегорье часто встречается бурый медведь, а в ельни-

ках обитает рысь, охотящаяся на косуль и крупных птиц (тетеревов и др.). Из других хищников нередки в заповеднике волки, лисицы и куницы. В каменных россыпях границы леса встречаются красная пищуха и серый сурок. Из типично среднеазиатских птиц следует отметить горных куропадок-кекликов, стенолазов, оляпок, красногорлого соловья и местный вид дрозда, именуемый «синей птицей». На субальпийских лугах встречается арчевая чечевица, а в альпийском поясе — горная индейка-улар. Из змей в заповеднике обитает ядовитый щитомордник, а из ящериц — алайский гологлаз, очень живописный во время брачного периода. В это время брюшко гологлаза окрашивается в яркий коричнево-красный цвет с серебристым налетом.

Пустынный участок заповедника представляет собой песчаную равнину, изрезанную небольшими сухими промоинами-оврагами. Главная достопримечательность этого района — знаменитый «поющий бархан». Эта песчаная гора достигает 80 м в высоту и состоит из чистого равнотернистого песка. В сухое время года песок, перевеваемый ветром, издает мощный звук, напоминающий рев реактивного самолета. Интересно, что взятые с «поющей горы» образцы песка сохраняют способность звучать в течение многих лет.

Страна семи рек

Природа самой большой центральноазиатской республики — Казахстана — поражает своим разнообразием. Чего только не увидишь на ее огромной территории: барханные пески и саксауловые заросли пустыни Кызылкум, полинные глинистые равнины плато Устюрт, стройные ели и вечные снега Заилийского Алатау и бескрайнюю гладь Аральского моря, каменистые гряды Казахского мелкосос-

почника и богатые подземными кладами горы Рудного Алтая. Но есть на казахской земле уникальный район, где собраны вместе почти все ландшафты этой обширной и жаркой страны и где можно за один день проехать от песчаных барханов пустыни до ошетилившихся острыми копыями елей горных ущелий или из сухих полынных степей перенестись к синему простору безбрежного водоема.

Этот край, раскинувшийся между хребтами Джунгарского Алатау и озером Балхаш, истари называется у казахов Семиречьем. Кажущееся сначала странным название на редкость точно определяет основную черту его географии: действительно, эту область пересекают семь рек, относящихся к бассейну озера Балхаш: Или, Каратал, Биен, Аксу, Сарканд, Баксан и Лепсы. В отличие от мелких северных балхашских притоков, стекающих с Казахского мелкосопочника и доносящих свои воды до озера лишь в особенно многоснежные годы, реки Семиречья довольно полноводны, так как питаются влагой ледников и снежников Джунгарс-

кого Алатау — 300-километровой цепи могучих гор, вздымающих свои седые вершины почти на 4,5 км.

Самая большая из них, река Или, начинается даже южнее, в восточном Тянь-Шане, на территории Китая. Ее питают 700 тянь-шаньских и джунгарских ледников и почти 800 притоков, в результате чего эта мощная водная артерия длиной с Северную Двину круглый год пополняет запасы воды в Балхаше и вместе с Караталом опресняет его западную часть. Каратал несет в семь раз меньше воды, чем Или, но все равно он намного полноводнее остальных пяти рек Семиречья, многие из которых даже не впадают ныне в озеро, поскольку вся их вода разбирается на орошение.

В среднем течении по Или ходят теплоходы, а в низовьях, где река образует дельту, шумят зеленые тугаи — густые приречные заросли деревьев и кустарников, в которых можно встретить кабанов и тугайных оленей, камышового кота и ондатру. Еще полвека назад в этих почти непроходимых речных джунглях обитали

Река Или

туранские тигры, ныне, увы, полностью истребленные.

Здесь, сплетаясь ветвями, тесно растут колючий кустарник лох, ива, шиповник, облепиха и тамариск. Над ними на 10—15 м поднимаются стройные стволы разнолистного тополя туранги, а всю эту низкорослую чащу обвивают наподобие лиан вьющиеся стебли ломоноса и ласточника. Днем и ночью в тугаях слышен птичий крик и хлопанье крыльев по воде. Из множества обитающих здесь пернатых нельзя не назвать нарядного фазана, голосистого соловья и красавца-удода. На мелководьях шумными стаями охотятся за рыбой пеликаны. Но больше всего здесь уток, гусей и цапель.

Иной характер носит Или в верховьях, где она имеет облик типичной горной реки с бурным течением и мутной водой. Половодье на ней бывает дважды в году — весной, когда со склонов сходят снега, и летом, когда начинают таять горные ледники. Такой вид Или имеет до впадения в синюю чашу Капчагайского водохранилища, образованного крупной ГЭС, плотина которой перекрыла реку в среднем течении.

Междуречье Или и Каратала занимает обширная песчаная пустыня Сары-Ишик-котрау, тянущаяся до самого Балхаша. Это бескрайнее море барханов, кое-где оживляемое рошицами саксаула, с довольно бедной фауной и редкими колодцами. Только змеи и ящерицы, да еще опасные пауки — каракурты и фаланги — хорошо чувствуют себя в этих пустынных просторах.

Впрочем, там, где есть вода и хотя бы немного растительности, особенно вблизи рек, можно встретить и более крупных живых существ. Здесь роют свои норы барсуки, шиплют редкие травинки длинноухие зайцы-толаи, охотятся на грызунов лисица и редкий острожный зверь — хорек-перевязка. Этот маленький зверек с необычной внешностью, чем-то похожий на скунса, выглядит очень живописно: по

черной шкурке его раскиданы желтые пятнашки-пестринки, а бурюю голову украшают белые полосы. Хотя перевязка невелика — ростом с котенка, но пушистый хвост делает ее вдвое внушительнее, а яростный агрессивный характер позволяет ей при случае отбиться даже от охотничьей собаки.

Сухие степи и полупустыни повсюду славятся изобилием грызунов. Вот и в Семиречье встречается сразу четыре вида этих маленьких юрких обитателей песчаных нор. Среди них и толстый медлительный сурок, и деловитая пищуха, складывающая у выхода из норы стожки сена для просушки, а в случае дождя накрывающая их листьями. Пищуха — довольно увесистый зверек, и протоптанные ею тропы неопытный турист легко может принять за человеческие.

В пустующих норах пищух иной раз поселяются суслики, а случается, что их занимает и самый веселый из пернатых обитателей пустыни — каменка-плясунья. «Квартиранты» честно отрабатывают свои бесплатные квартиры: в случае опасности они первыми замечают приближение врага и поднимают тревогу. И тогда вся колония грызунов, состоящая порой из сотни нор, мгновенно пустеет с поверхности, а ее обитатели укрываются в своих глубоких норах.

Дружно живут и наиболее многочисленные жители пустыни — неугомонные песчанки. Эти грызуны размером и обликом схожи с обычной крысой, только намного светлее, а хвостик у них с кисточкой на конце. Селятся они всегда колониями, и при этом умудряются так сильно изрешетить землю своими норами, что пройти через их подземный «городок», не провалившись несколько раз по колено, просто невозможно. Ловко, словно белки, забираются песчанки на кустики саксаула, срезая своими острыми зубами свежие веточки, которые тут же уносят ко входу в норку.

Подобно пищеухам, они нередко заготавливают корм в стожках, и лишь после просушки затаскивают его в свои подземные жилища. Воду песчанки никогда не пьют и даже в самое жаркое время обходятся влагой, получаемой из растений.

Семиречье — единственный район СНГ, где обитают целых четыре вида диких кошек. Эти хищники очень разные внешне, но все они невелики по размерам (с обычную кошку) и отличаются милой внешностью и типично кошачьей грацией. Желтоватого барханного кота — характерного обитателя песчаных пустынь — легко узнать по украшающим его морду эффектным бакенбардам. Житель остепненных предгорий и низин — степной кот — похож окраской на обыкновенную полосатую домашнюю кошку, а камышовый кот, обитающий в зарослях балхашских тростников, шеголяет кисточками на ушах и полосатым хвостом. Самый маленький дикий кот — манул — живет исключительно в каменистой пустыне. На спине у него едва заметные темные полосы, а хвост в поперечных колечках.

В северной части пустыни Сары-Ишикотрау, у горы Большой Калкан, находится знаменитый «поющий бархан». Это огромная песчаная гряда, вытянутая более чем на 1 км с северо-запада на юго-восток. В ветреную и сухую погоду ее песчинки трутся друг о друга, заставляя вибрировать воздух, из-за чего, благодаря особенностям строения бархана, возникают звуки большой силы и своеобразного тембра. Один из побывавших тут путешественников так описывает этот необычный эффект: «Представьте, кругом пески, и вдруг музыка, подобная мощному органу. Звуки то усиливаются, то затихают. Кажется, что поют горячие недра Земли. Это необычайное явление природы запоминается на всю жизнь».

Ближе к горам пески сменяются глинистой полупустыней, поросшей полы-

нью и солянками. Еще выше, там, куда добегают воды горных ручьев, начинается привольная ковыльная степь, от которой веет запахами цветов и душистых трав. И только начиная с высоты в 1 км склоны Джунгарского Алатау одеваются лесами из голубой тянь-шаньской ели и сибирской пихты. Еще выше леса начинают редеть, и их постепенно сменяют высоко-травные субальпийские луга, в которые местами вкраплены рощицы кустарников: можжевельника, ивы, рододендрона. Они переходят с высотой в низкотравные альпийские луга — самое красочное, полыхающее всеми цветами радуги растительное сообщество Джунгарских гор.

На зеленом фоне из манжеток, осоки и других сочных трав разбросаны там и сям белые, желтые и оранжевые анемоны, розовые астры, фиолетовые анютины глазки и герань, ярко-синие генцианы и разноцветные фиалки, сливаясь в пестрый и благоуханный ковер. Это дивное зрелище выглядит еще эффектнее по контрасту с начинающейся всего на 100 м выше угрюмой горной тундрой, покрытой лишь мхами и лишайниками. А над ними высятся уже только суровые каменные осыпи и скалы, украшенные ослепительно белыми снежниками и спускающимися с вершин ледниками.

Даже не верится, что всего в 200 км к северу изнывает от нестерпимой жары окруженный пустынями огромный Балхаш. Это удивительное казахское озеро, по размерам превышающее Ладогу, стоит особняком среди других водоемов суши. Его западная мелководная часть, куда впадают Или и Каратал, наполнена пресной водой, а узкий восточный плес — соленый. С юга к берегам озера подступают пески Сары-Ишикотрау, а на западе простирается глинистая равнина пустыни, носящей выразительное название Бетпак-Дала («Голодная степь»). Пустыни и северные берега Балхаша, занятые

отрогами Казахского мелкосопочника, и только устья впадающих с юга рек одеты пышной зеленью тугаев. Узкая полоска тростников вдоль побережья озера лишь подчеркивает унылую неприютность окружающего пейзажа.

Тем большим контрастом воспринимается среди этих голых песков и глинистых равнин голубое чудо Казахстана — удивительное озеро Балхаш. Когда подъезжаешь к нему с юга, пересекая Сары-Ишикотрау, озеро всякий раз возникает внезапно, словно мираж. Только что вокруг были только безжизненные барханы, и вдруг на горизонте возникает, блестя под солнцем, огромный, длинный, вытянувшийся вдоль всего горизонта сверкающий изумруд. Он светится, сияет, и жаркое сияние его сливается с колеблющимися струями горячего воздуха, так что вся эта переливающаяся симфония света и цвета кажется уже не драгоценным камнем, а фантастическим живым существом. От синей чаши Балхаша отходят в стороны узкие полосы речных долин, оттороченные зеленой каймой тростников, и от этого волшеббно преобразившегося пейзажа невозможно оторвать глаз.

С востока в протянувшееся на 600 км озеро впадает еще одна, восьмая, большая река — Аягуз. Но в жаркую летнюю пору ее мутный поток ближе к устью теряется в песках, оставляя в долине лишь серебристые блюдца пойменных озер, окруженные тускло-зеленоватыми тугаями. И здесь, как и в местах впадения в Балхаш Карата-ла, Лепсы и Или, кипит жизнь: носятся чайки, плавают утки, бродят по воде цапли, плещутся в омутах огромные сазаны, усачи и толстолобики, шелестят тростником кабаны, шныряют в чаще ивняков деловитые ондатры.

Благодаря наличию многочисленных рек и ручьев, позволяющих обильно орошать поля и сады, предгорная часть Семиречья — один из самых густонаселенных районов Казахстана. Особенно много кишлаков, заводских и рудничных поселков на западе этой области, ближе к Алма-Ате. С востока же горы Джунгарского Алатау круто обрываются к озеру Алаколь и узкой долине, соединяющей его с расположенным по соседству, уже в Китае, озером Эби-Нур. Этот единственный на сотни километров вокруг горный проход называется Джунгарскими воротами.

Озеро Балхаш у впадения реки Каратал

На просторах озера Балхаш

С древних времен здесь проходил Великий шелковый путь, по которому шли из Китая в Среднюю Азию торговые караваны. Джунгарские ворота славятся необычайно сильными ветрами, врывающимися с севера в этот каменный коридор. Временами они набирают силу урагана и способны тогда переносить крупные камни и гальку. Скорость ветра при этом достигает 70 м/с! (Вспомним, что во время московского урагана 1998 года она составляла лишь 30 м/с, то есть в два с лишним раза меньше.)

Туристы, приезжающие в Казахстан, чаще всего стремятся попасть на Заилийский Алатау. Преодолев по несложным перевалам этот действительно очень красивый и высокий хребет, расположенный к югу от Алма-Аты, можно затем пройти через Кунгей-Алатау к озеру Иссык-Куль или ограничиться траверсом самого хребта, славящегося своими снежными вершинами и горными озерами. Но все же, на мой взгляд, хребты Тянь-Шаня — лишь одна из сторон многоликой казахской природы. Тем же, кто хочет в одном путешествии суметь узнать об этой стране как можно больше, стоит отправиться в

Семиречье. И тогда природные красоты Казахстана откроются ему во всем своем многообразии.

Синяя гладь Балхаша и тугаи Каратау, строгие ельники горных ущелий, альпийские луга и ледники Джунгарского Алатау, поющие пески и ковыльные степи — все уникальные ландшафты семиреченских просторов предстанут перед ним, как бы рисуя образ огромной среднеазиатской страны в миниатюре. И только после этого путешественник сможет сказать себе, что он и в самом деле узнал и полюбил этот чудесный и обширный край — республику гор и пустынь, садов и хлопковых полей, озер и степей в самом сердце Центральной Азии.

КУРГАЛЬДЖИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Астанинской (бывшей Целиноградской) области. Организован в 1968 году. Площадь 192 тыс. га. Охраняет уникальный природный комплекс соленых Тенгиз-Кургальджинских озер с богатейшим миром водно-болотных пернатых

обитателей. Здесь гнездятся лебеди-шипуны, серые гуси, различные утки, чайки, поганки, лысухи; здесь находится самая крупная на территории СНГ колония розовых фламинго, насчитывающая до 5 тыс. пар. В прилегающих к озерам степях гнездится журавль-красавка. Весной на пролете в тростниковых джунглях озера Кургальджин и в мелководных заливах крупнейшего после Балхаша казахского озера Тенгиз останавливаются десятки тысяч водоплавающих птиц, преимущественно уток, лысух, гусей и лебедей, а также журавли. Сюда прилетают кудрявые пеликаны, колпицы, серые и большие белые цапли, турухтаны и другие кулики, а в иные годы и краснозобые казарки. В степи появляется ставшая повсеместно редкой дрофа. Во время летних миграций число водных и околоводных пернатых на озерах достигает 600 тыс. Всего в заповеднике встречается более 250 видов птиц.

МАРКАКОЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке страны, по берегам озера Маркаколь. Основан в 1976 году, площадь 71,3 тыс. га. Охраняет природные комплексы лугов, степей, лиственничной тайги, горных темнохвойных лесов, зарослей пихтового стланика, субальпийских и альпийских лугов и каменистых тундр на склонах гор южного Алтая в районе лежащего на высоте 1,5 км высокогорного озера. Флора включает более 700 видов высших растений. В фауне заповедника представлено 55 видов млекопитающих, среди которых лось, косуля, марал, кабан, бурый медведь, волк, росомаха, горностай, хорь, ласка, барсук, колонок, солонгой, выдра, соболь, американская норка, изредка снежный барс, а также 250 видов птиц (утки, поганки, черный аист, кулики, чайки, крачки, дикие голу-

би, тетерев, глухарь, рябчик, серая куропатка, улар, кеклик, чеглок, пустельга, луни, черный коршун, беркут, орлан-белохвост, сарыч, осоед, скопа, ястреб-тетеревятник, совы и другие пернатые). В водах озера Маркаколь встречаются хариус, голец, пескарь и озерный уксуч (ленок).

Кеклики

Кекликов именуют еще каменными куропатками. Они такие же маленькие, как наши серые куропатки, но одеты более нарядно: розовато-пепельная грудка, под горлышком белый фартук с черной окантовкой и чередующиеся черные и рыжие полосы на боках выделяют этих птиц среди остальных скромно одетых родичей-куропаток; в своем же семействе они уступают по красоте, пожалуй, только фазану.

Живут кеклики исключительно в горах, причем встретить их можно на ог-

Кеклик

ромном пространстве от Балканского полуострова до Саянских гор. Высота горных сооружений для кекликов значения не имеет: они обитают и на холмах предгорий, и скалистых гребнях высоких хребтов. Передвигаются эти шумные стайные птицы по большей части пешком, неустанно кочуя по каменистым склонам и весело перекликаясь между собой. Лишь в случае опасности они улетают. При этом кеклики то часто взмахивают крыльями, то плавно планируют над ущельями, напоминая пестрых голубей.

От других птиц кекликов отличает исключительно редкая особенность: самки, собираясь отложить яйца, делают две гнездовые ямки в земле подальше друг от друга и откладывают в них по 7—10 яиц, после чего одно гнездо насиживает мать, а другое — отец. Такая привычка позволяет хотя бы половине потомства выжить в случае нападения хищника. В отличие от родственных им горных индеек-уларов кеклики питаются не только семенами трав, но и насекомыми.

Белая куропатка в летнем наряде

ных степных просторов Казахстана. Сибирская косуля, выбежавшая на опушку, может встретиться здесь с пасущимся в степи стадом антилоп-сайгаков, а таежный филин охотится на желтых сусликов — обычных жителей пустыни. Ландшафты заповедника представлены не только сосновыми борами на песчаных дюнах, но и лесостепью с березовыми перелесками-колками и даже солончаковой полупустыней. Степные угодья Наурзума стали приютом для истребленных в большинстве районов Казахстана сурков-байбаков. Особый интерес представляют солончатые озера, занимающие пониженные участки песчаных равнин. Весной они заполняются талыми водами, а затем в течение всего лета происходит их постепенное усыхание и осолонение. Приспособиться к такому режиму смогли из рыб только караси, населяющие большинство наурзумских водоемов.

НАУРЗУМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Кустанайской области. Организован в 1929 году, площадь 180 тыс. га. Охраняет природный комплекс самого южного в Казахстане Наурзумского соснового бора. Фауна заповедника представляет собой причудливое смешение южных и северных обитателей. На склонах песчаных дюн, поросших соснами, можно видеть, как следы зайца-бебеляка перекрывают отпечатки лап пустынного жителя — трехпалого тушканчика. В ивняковых зарослях обитает белая куропатка, а неподалеку, в ковыльной степи, окружающей бор, встречаются дрофа и стрепет — типичные обитатели целин-

УСТЮРТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-западе страны, у западной окраины плато Устюрт. Создан в 1984 году, площадь 223,3 тыс. га. Охраняет

природные комплексы песчаных и глинистых пустынь и остепненных долин, а также солончаков в бессточных впадинах. Флора заповедника насчитывает около 600 видов высших растений, среди которых преобладают травы и полукустарники. Из древесных пород встречается только черный саксаул. Фауна млекопитающих имеет типично пустынный облик и включает таких животных, как устюртский муфлон, сайгак, джейран, каракал, пятнистая кошка, барханный кот, манул, волк, лисица, корсак, шакал, ласка, степной хорь, редчайшая в наши дни перевязка, барсук, медоед, длинноглый еж, 7 видов тушканчиков, 4 вида песчанок, 2 вида сусликов и заяц-песчаник. До недавнего времени здесь обитали также гепард и кулан. В различные сезоны года на территории заповедника встречается около 220 видов птиц (чернобрюхий и белобрюхий рябок, дрофа-красотка, саджа, серый и рогатый жаворонки, авдотка, удог, пустынная славка, розовый скворец, пустынный ворон, кеклик и целый ряд хищников — курганник, черный гриф, стервятник, белоголовый сип, змеяд, балобан, филин). В со-

ставе фауны рептилий — 17 видов ящериц и 9 видов змей, а также средиземноморская черепаха.

Горы Кокчетау

В первый момент кажется, что это мирраж. После долгих часов езды по сухой, ровной и почти безводной степи, бескрайних пшеничных полей да редких элеваторов за окном поезда вдруг возникают темнозеленые горные склоны и просторная синяя гладь озера с обелисками гранитных скал на берегах. И уютный белый городок у подножия поросших соснами и березами высоких сопок кажется перенесенным откуда-нибудь из Забайкалья или от подножья Жигулей. Так встречает путешественника по Казахстану самый северный оазис в степях Средней Азии — удивительный и ни на что не похожий край по имени Кокчетау.

Можно спорить — горы это или нет. Географы чаще называют Кокчетау просто возвышенностью. Может быть, они и правы: ведь даже самая высокая здешняя точка — гора Синюха — отнюдь не Монблан.

Вершины Кокчетау

Кокчетау. Скала Сфинкс

ее высота чуть меньше 1 км. Но для того, кто бродил с рюкзаком по пропитанным хвойным ароматом лесным тропам Кокчетау и поднимался на их крутые гранитные сопки, переходил вброд каменистые русла говорливых речек и заплывал на лодке в живописные бухты спокойных озер, всегда будет ближе другое прозвище этой чудесной страны — «Казахская Швейцария».

Это поэтичное имя очень метко определяет облик уникального уголка природы, словно волей могучего волшебника заброшенного из другого мира сюда, в самое сердце казахских степей.

Синегорье (так переводится с казахского слово «Кокчетау») находится на северной окраине Казахского мелкосопочника и простирается на 200 км с севера на юг и на 400 км — с востока на запад.

Над окружающей местностью они поднимаются всего на 300—600 м, но, будучи сложенными массивно-кристаллическими породами, увенчанные островерхними гребнями и покрытые сосново-березовыми лесами, эти гряды создают чарующее подобие горного ландшафта. Красоту его дополняют многочисленные озера, раскинувшиеся во впадинах межгорий или у подножия сопки.

Благоприятный климат, обилие воды и богатые охотничьи угодья издавна привлекали сюда людей. Археологи обнаружили здесь стоянки каменного века и остатки жилищ эпохи бронзы. Со второй половины XIX века в центре гор, у озера Боровое, возник первый народный курорт, где лечебные минеральные источники и целебные грязи в сочетании с прохладной летней погодой и сосновым воздухом излечивали болезни легких, радикулит, артрит и прочие хвори. А в наши дни в Кокчетау приезжает и немало туристов, особенно из Сибири и с Урала. Да и казахские жители-степняки не упускают заманчивой возможности прошагать сотню-другую километров по сосновым борам страны синих озер и гранитных скал, так непохожей на их родные края.

Дорога к самой живописной части гор, где расположен курорт Боровое, ведет от города Щучинска, куда привозит туристов железная дорога. Небольшой городок, раскинувшийся на берегах озера Щучьего, окружен лесистыми сопками, между которыми проложено шоссе, уходящее на север, к Боровому. Красивая лесная дорога вьется среди каменных гряд, спуска-

ясь в ложбины и поднимаясь на взгорья. Между стволами сосен и берез виднеются отдельные скалы, а рядом, у их подножия, пробиваются родники с холодной, вкусной водой.

В 20 км от Щучинска с очередного перевала открывается внизу просторная озерная гладь. Курортный поселок лежит на перешейке между озерами Большое Чебачье и Боровое, недалеко от горы Синюхи. Восхождение на ее вершину, поднявшуюся на 950 м над уровнем моря, позволяет насладиться роскошной панорамой окружающей местности.

На север от гребня Синюхи до самого горизонта тянутся степи с редкими блюдцами озер, а на юге простираются леса. В западной части этого горно-лесного массива полукольцом длиной более 20 км лежат каменистые гряды Кокчетау, как бы «зажатые» озерами: на юго-востоке они упираются в Щучье, с запада их огибает Малое Чебачье, а северо-восточная оконечность хребта Синюхи вклинивается между Большим Чебачьим и Боровым. Но это только самые крупные здешние

водоемы. А всего в хорошую погоду с вершины можно насчитать до семидесяти озер.

Самое большое из них — Большое Чебачье площадью около 25 кв. км и глубиной до 40 м. Боровое уступает ему почти в два раза, но тем не менее именно оно считается самым красивым в Кокчетау.

Вода в Боровом мягкая и настолько прозрачная, что даже на большой глубине хорошо видны стаи рыб и гранитная галька на дне озера. На северном каменистом берегу водоема любителей купания ожидают естественные каменные «лежаки» — плоские гранитные плиты, похожие на матрацы. Вдоль южного побережья Борового простирается обширный песчаный пляж, окаймленный соснами. А если пройти по впадающей здесь в озеро речке Громовой к ее истоку, попадаешь в необычную березовую рощу. Деревья в ней прихотливо изогнуты зимними ветрами, словно растения закружились в диковинном танце.

Можно часами любоваться пейзажами Борового: водной гладью озера, причуд-

Большое Чебачье озеро

ливой архитектурой скал и горных гребней. Посреди озера располагается живописный остров-скала «Сфинкс», действительно похожий на древнеегипетскую скульптуру, перенесенную сюда из Долины Пирамид. На северном берегу, на фоне лесистых склонов Синюхи, возвышается конус скалы Окжетпес (по-казахски — «Не долетит стрела»), увенчанный каменным изваянием, напоминающим лежащего слона.

Давным-давно, когда кочевавшие здесь казахи еще не имели представления ни о заморских сфинксах, ни о слонах, скала посреди озера носила имя Жумбактас («Камень-загадка»). И для этого были основания. Дело в том, что при осмотре скалы с разных точек она меняет свой облик. С перешейка, где расположен курорт, она и впрямь походит на сфинкса. Но если посмотреть с противоположной стороны озера, то увидишь лицо пожилой женщины. А стоит обойти еще часть побережья, и перед глазами возникнет голова девушки с развевающимися волосами.

Древнее предание так объясняет происхождение названий острова и береговой скалы. В XVII веке кочевал здесь один из казахских родов, возглавляемый ханом Аблаем. Однажды хан совершил набег на калмыков, взял много добычи и на берегу озера у подножия скалы делил ее между воинами. Все ценное раздал хан своим батырам, осталась лишь пленная девушка-калмычка, и разгорелся между воинами спор: кому достанется красавица. Тогда хан повелел девушке самой выбрать жениха. Но пленнице все завоеватели были одинаково ненавистны. Забралась она на скалу, прикрепила наверху свой платок и крикнула: «Чья стрела долетит до него, за того и выйду замуж!» Все джигиты выстрелили по разу из своих луков, но ни одна стрела не долетела до цели. Тогда девушка бросилась с вершины скалы в озеро и погибла. На месте, куда кинулась пленница,

возникла скала Жумбактас, а утес на берегу стали казахи называть Окжетпес.

В окрестностях Борового скрываются таинственные и глубокие пещеры, в которых когда-то, говорят, прятались разбойники. А по склонам сопок и берегам озер высятся причудливые скалы, многим из которых народная фантазия присвоила свои собственные имена. На гребне Синюхи, например, поднимаются скалы «Три сестры», словно шагающие друг за другом. Выемка-скос в самой верхней части хребта носит название «Чертова катушка». На западе, на фоне леса и гор, вырисовывается профиль скалы «Спящий рыцарь». О каждой из этих скал или пещер сложены казахами красивые и мудрые легенды.

Одна из них рассказывает и о происхождении самих гор Кокчетау. Когда аллах сотворил Землю и населил ее людьми, то одним народам он дал богатые острова и морские побережья, другим — высокие горы и голубые озера, третьим — дремучие леса и тучные нивы. И только казахам достались лишь сухие степи. И стали они упрекать бога в несправедливости. Стыдно стало аллаху, что обидел он ни в чем не повинный народ, и решил он хоть как-то исправить свою оплошность. Выскреб он со дна своего дорожного мешка-куржуна все, что там осталось, и разбросал среди степей всего понемногу: живописных озер, изумрудных лугов, студеных родников, веселых ручьев, сосновых лесов, гранитных скал и высоких сопок. Так возникли горы Кокчетау.

Сейчас поток туристов, посещающих этот уникальный уголок Казахстана, конечно, значительно меньше, чем десятипятнадцать лет назад. Но все же многие тысячи людей ежегодно приезжают сюда, чтобы вдохнуть сосновый аромат лесистых склонов Синюхи, пройтись по зачарованному лесу танцующих березок, заглянуть в темные зевы пещер, подплыть на

лодке к подножию Сфинкса, а потом забраться на вершину крутой сопки и всласть налюбоваться фантастическими силуэтами гранитных скульптур и россыпью синих озер между зелеными грядями гор.

Надо сказать, что поразительный горно-лесной оазис среди бескрайних казахских степей не одинок. В 50 км к юго-востоку, на полпути от Караганды к полноводному Иртышу, раскинулся еще один островок сосновых боров и каменистых сопков, глядящихся в зеркала озер. Это — знаменитый Каркаралинский оазис.

Крутые, скалистые склоны здешних гор, на которых чудом удерживаются сосны и березы, выглядят более суровыми и резче очерченными, чем сопки Кокчетау. Да и сами горы здесь повыше — до 1400 м. Поэтому многие озера здесь имеют вид горных и напоминают алтайские или тьянь-шаньские водоемы. Особой известностью пользуется здесь озеро Шайтанкуль («Чертово озеро»). По преданию, в нем утонуло немало храбрых джигитов. Это и неудивительно: с трех сторон овальный водоем окружен отвесными гранитными берегами высотой до десяти мет-

ров, так что, если сорваться вниз, то выбраться обратно непросто.

Недалеко от Шайтанкуля расположено урочище Маликсай («Ущелье пещер»), где глубокие гроты служили когда-то пристанищем первобытным людям. Одна из пещер, «Палатка», если посмотреть изнутри, своей округлой формой со сводом и отверстием вверху очень напоминает юрту. Еще один природный памятник — туннель длиной 17 м и шириной до 7 м — образовался в высокой скале в результате совместных тысячелетних усилий воды и ветра.

А если проехать 150 км к северу от Каркаралинских гор, можно увидеть третью природную жемчужину казахских степей — горы Баянаул. Это самый маленький из трех гранитных массивов, возвышающийся над равниной на левобережье Иртыша. Баянаульские леса и горы тоже овеяны легендами, их пещеры и озера также манят задержаться возле них на денек-другой, но, побывав в Кокчетау, все же воспринимаешь и Каркаралинск и Баянаул всего лишь как уменьшенное повторение этой сказочной страны зеленых гор и фан-

Природа Баянаула

тастических скал. Причем уменьшенное во много раз: площадь Каркаралы всего около 1000 кв. км, а Баянаула — вдвое меньше. Любой из них можно пересечь за день-два, тогда как легендарное Синегорье — действительно целая страна, которую не пройти и за две недели.

Кокчетау — не заурядный объект для поверхностной экскурсии. Путешествуя по ним, незаметно для себя сживаешься с этим не похожим ни на какой другой уголком природы, отдаешь ему частицу своей души. И он не остается в долгу. Со-сновый край тысячи скал и семидесяти озер входит в твое сознание поэтичным и красочным видением необычного и прекрасного мира. И в памяти снова и снова возникает суровый каменный сфинкс, написанный розовой кистью заката на бирюзовом холсте озера Боровое...

КИРГИЗИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛА-АРЧА»

Национальный парк на северном склоне Киргизского хребта Тянь-Шаня, в 30 км от Бишкека, столицы страны. Основан в 1974 году, площадь 19,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы пустынь, типчаковых степей, арчовых редколесий, участков еловых и березовых лесов, альпийских и субальпийских лугов на высотах от 1600 до 4855 м над уровнем моря. Флора парка насчитывает более 500 видов растений, в том числе 20 редких. В фауне представлены характерные обитатели киргизских степей и пустынь, а также тянь-шаньских высокогорий. Это — архар, козерог, косуля, снежный барс, волк, лисица, белка, снежный сурок, тянь-

шаньский бурый медведь, сибирский горный козел, дикобраз, каменная куница и горностай, а также множество птиц, среди которых горная куропатка-кеклик, горная индейка-улар, черный гриф, орлы — беркут и бородач.

БЕШ-АРАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северо-западе страны, лежащий в отрогах Чаткальского хребта. Создан в 1979 году, площадь 116,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных степей и полупустынь Чаткальской котловины, а также широколиственных и хвойных лесов из арчи и ели, субальпийских и альпийских лугов на склонах Чаткальского хребта. Флора заповедника включает около 1500 видов растений. В составе фауны около 40 видов млекопитающих (горный козел, архар, кабан, тянь-шаньский бурый медведь, снежный барс, рысь, манул, степная кошка, волк, лисица, горностай, ласка, степной хорь, каменная куница, барсук, красный сурок и сурок Мензбира, заяц-толай, большая и красная пищухи, ушастый еж и другие). Фауна птиц насчитывает около 150 видов, среди которых длиннохвостая райская

*Черный гриф — пернатый властелин
Чаткальских гор*

мухоловка, синичка-ремез, редкий вид дроздов — синяя птица, оляпка, туркестанский соловей, чернолобый сорокопут, иволга, белокрылый дятел, туркестанский сизый голубь, каменный воробей, краснокрылый стенолаз, альпийская завирушка, рогатый жаворонок, улар, арчовый дубонос, золотистая щурка, кеклик, бородастая куропатка, черный аист, змееяд, беркут, бородач, снежный гриф и другие пернатые. В заповеднике обитает также 9 видов амфибий и рептилий.

ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на побережье высокогорного озера Иссык-Куль в восточной части страны. Основан в 1948 году, площадь 762 тыс. га. Охраняет природные комплексы степей, еловых лесов и арчовых редколесий, зарослей кустарников (облепихи, барбариса, шиповника), субальпийских и альпийских лугов на склонах хребтов

Кунгей-Алатау и Терской-Алатау и в прибрежной полосе Иссык-Куля. Фауна заповедника насчитывает 40 видов млекопитающих (снежный барс, козуля, сибирский горный козел, архар, джейран, ондатра, кабан, марал, тьянь-шаньский сурок, белка-телеутка, светлый хорь, лисица, енотовидная собака и другие), а также 200 видов птиц, в числе которых фазан, бородастая куропатка, кеклик, улар, перепел, горлицы, серый журавль, лебеди, утки, лысуха.

Тьянь-шаньская жемчужина

Голубое чудо Киргизии — высокогорное озеро Иссык-Куль — самый интересный и больше всего манящий туристов район Средней Азии. Заповедный режим, охраняющий побережье озера вот уже более полувека, позволил сберечь уникальные по красоте ландшафты Иссык-Кульской котловины и окружающих ее хребтов, несмотря на не иссякающий

Озеро Иссык-Куль

поток людей, стремящихся увидеть этот замечательный уголок Тянь-Шаня.

«Трудно представить себе что-нибудь грандиознее ландшафта, открывающегося путешественнику с Кунгей-Алатау через озеро на хребет Небесных гор.

Темносиняя поверхность Иссык-Куля своим сапфировым цветом может смело соперничать со столь же синей поверхностью Женевского озера, но обширность водоема, который по площади в пять раз больше Женевского, казалась мне почти беспредельной. Ни с чем не сравнимое величие заднего плана ландшафта придает ему такую грандиозность, которой Женевское озеро не имеет». Так писал полтора века назад первый европеец, увидевший Иссык-Куль, замечательный русский ученый и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский.

И действительно, редко встретишь на Земле место, где так неразрывно сочетаются красота, простор и величие, ласкающая глаз синева озерной волны и вздымающиеся к облакам суровые снежные хребты Небесных гор — Тянь-Шаня.

Иссык-Куль, без сомнения, можно назвать главной, самой драгоценной жемужиной не только Киргизии, но и всей Средней Азии.

Расположено это озеро в самом сердце тянь-шаньских гор, на высоте 1600 м. Глубина его превышает 700 м — из всех озер СНГ только Байкал и Каспий имеют большие глубины. С севера над водами Иссык-Куля высятся припудренные снегом вершины хребта Кунгей-Алатау, достигающие почти 4800 м в высоту, а с юга над ним на 5 км поднимаются горы Терскей-Алатау.

Смыкаясь на западе и на востоке, эти хребты образуют замкнутую межгорную котловину, в центре которой и раскинулся Иссык-Куль. В переводе это название означает «Теплое озеро». Так называли его киргизы за то, что оно не замерзает даже

в самые холодные зимы. Летом же температура воды в Иссык-Куле достигает 20 °C (а в мелких заливах — даже 28 °C), и дивные иссык-кульские пляжи в это время ничем не уступают прибалтийским.

По своим размерам (18 060 км) Иссык-Куль занимает второе место в мире среди высокогорных озер после озера Титикака в Южной Америке. В него впадает около восьмидесяти рек, а не вытекает ни одной. Испарение приводит к тому, что речные соли накапливаются в озере, поэтому вода в нем солоноватая, правда только вдвое меньше, чем, к примеру, в Аральском море. Животные свободно пьют ее, да и туристы иной раз варят суп на озерной воде, хотя регулярно употреблять ее все же не стоит.

Климат и растительность Иссык-Кульской котловины удивляют путешественника своим разнообразием. На западе облик ее напоминает каменистую пустыню с редкими кустиками полыни и солянок. Лишь мощные кусты пустынного овса — чия — выделяются на безжизненном фоне прибрежной равнины. А большая часть восточного побережья занята высокотравными ковыльными степями, сменяющимися с высоты 2 км роскошными лесами из голубой тянь-шаньской ели. Выше 3 км леса уже не поднимаются, и здесь склоны гор покрыты пышными субальпийскими лугами, пестреющими множеством цветов. Герань и примула, незабудки и манжетки, дикий лук и кобрезия образуют здесь разноцветный ковер. Еще выше располагаются типичные альпийские луга с эдельвейсами и камнеломками, маками и тюльпанами, фиалками и альпийскими ромашками.

Различие в облике отдельных частей Иссык-Кульской впадины связано с изменением количества осадков. Ветры, обычно дующие с запада, теряют всю свою влагу на склонах высоких хребтов

Тянь-Шаня и в котловину попадают уже иссушенными. А затем, проносясь над просторами Иссык-Куля, они вновь набухают влагой, и над восточным горным обрамлением озера проливаются обильными дождями. Поэтому на востоке озера дождей выпадает в шесть раз больше, чем на западе.

Животный мир приозерных гор и равнин своеобразен и интересен близостью проживания типично лесных и степных обитателей в близком соседстве, а то и вообще на одной территории. В западной, пустынной части котловины можно встретить характерных жителей пустынь: тушканчиков, песчанок, а кое-где и грациозных антилоп-джейранов. На востоке же, в нижнем поясе гор и в предгорьях, чаще всего встретишь сусликов и хомяков. Водится здесь и мелкий среднеазиатский заяц-толай. За ними активно охотятся лисы, хорьки, степные кошки и динокобразы.

В горных лесах попадает косуля, а из хищников — бурый и гималайский медведи, волк и рысь. Еще выше встречаются козероги и горные бараны-архары, а также их главный враг — снежный барс. В каменных осыпях прячутся маленькие, но отважные охотники: горностай и ласка. Их основная пища — мелкие грызуны, но они могут напасть и на низко летящую птицу, прыгая ей на спину и прокусывая голову или шею.

Характерный обитатель высокогорья — серый сурок. Эти крупные зверьки (до 8 кг весом) живут колониями, в которых их многометровые норы соединяются между собой, позволяя суркам спасаться в случае, если в их подземную «квартиру» заберется лиса или ее начнет раскапывать косолапый. В сурчиных норах, достигающих 15 м в длину, имеются спальни, кладовые-сеновалы и даже... туалетные комнаты. По восемь месяцев в году сурок спит, расходуя запасы накоп-

ленного жира, а летом хлопотливо заготавливает припасы на зиму. В случае опасности зверьки пронзительно пищат, поднимая тревогу, и бегут к норам, забавно хлопая толстым животом по земле. Другой обитатель высокогорий — индийская пищуха — живет в норах семьями и, в отличие от сурка, активна круглый год. Летом она сушит перед норой сено на зиму, в случае дождя собирая его в аккуратный стожок.

В сороковые годы фауна Прииссыккуля пополнилась также завезенными сюда белками, колонками и ондатрами.

Много на Иссык-Куле и птиц, причем довольно экзотических, на взгляд жителя средней полосы. Возле селений вместе с воробьями и скворцами держатся удоны, в зарослях колючей облепихи и прибрежных тростниках на Иссык-Куле обитают фазаны. На зиму к незамерзающему озеру слетаются несметные стаи уток, гусей, лебедей.

А высоко в горах водятся огромные грифы с трехметровым размахом крыльев, красавцы-беркуты и ловко прячущиеся в камнях куропатки-кеклики, красивые и сильные пепельно-серые птицы с черными и белыми полосами по бокам, красным клювом и розовыми ногами.

Встречаются здесь — альпийская галка, гималайский выюрок и краснобрюхая горихвостка. Обычно прикрытое крыльями красное оперение как бы вспыхивает при взлете горихвостки. Но самый характерный обитатель высокогорий — это гималайская горная индейка-улар. В районах, расположенных в верхней скалистой зоне гор, каждый день обычно начинается с мелодичной предрассветной песни улара.

Единственная дорога к Иссык-Кулю с севера, с предгорных равнин, проходит по узкому скалистому Боамскому ущелью, пробитому в горах бурной и многоводной рекой Чу. За миллионы лет она пробил

себе дорогу, точнее сказать, узкую шель между Кунгей-Алатау и Киргизским хребтом и на протяжении 30 км теперь ревет и беснуется в ней, яростными прыжками преодолевая пороги и водопады.

Грозная теснина Боама по-своему красива, особенно при ярком солнце, когда хорошо различаются цвета горных пород, слагающих стены ущелья: лилового и зеленого порфира, черного диорита и красноватого гранита. В солнечном освещении разноцветные скалы и буро-пенная река, кипящая внизу, представляют очень эффектное зрелище.

Река Чу спускается с гор Тянь-Шаня и подходит к Иссык-Кулю почти вплотную. Однако, не добежав до озера всего 3 км, неожиданно поворачивает на юг и уходит через Боамское ущелье вниз, на просторы Чуйской долины — главной житницы и хлопковой сокровищницы Киргизии. Впрочем, в особенно многоводные годы Чу по одной из боковых протоков все же сбрасывает весной часть своей воды в озеро.

Когда подъезжаешь к Иссык-Кулю со стороны Боамского ущелья, поражает резкий переход от тесного, сжатого скалами ущелья к неожиданно огромному и бескрайнему простору гигантского водного пространства. Первое впечатление от приближающегося синего водоема — море! Настоящее, южное, теплое, сверкающее, безбрежное... Оно совершенно неожиданно и как-то чужеродно среди мертвой, каменистой пустыни. Облик западной прибрежной равнины можно назвать марсианским. Не вода, а ветер, жара и мороз были создателями этого дикого ландшафта, окрашенного в красно-бурые тона. Красноцветный песчаник — главная горная порода в этой местности — очень податлив и легко подвергается выветриванию. Вот природа и создала здесь целый музей — то ли скульптурный, то ли архитектурный. В контурах скал-останцов угадываются то готические соборы и

ампирные особняки, то буддистские пагоды, то средневековые замки и храмы...

У самого берега толща песчаников обрывается. Озерная волна набегает на пляж, местами песчаный или галечниковый, всегда ровный, широкий, чистый и совершенно безлюдный. Конечно, с каждым годом туристов на Иссык-Куль приезжает все больше, и, хотя многие из них углубляются в горные долины Прииссык-куля, береговые пляжи тоже, конечно, не остаются без внимания. Но тем не менее на одного туриста на Иссык-Куле приходится пока 100 кв. м пляжа. Это, наверное, раз в сто больше, чем на Черноморском побережье!

Дорога из Боамского ущелья приводит путешественника в город Иссык-Куль (раньше он назывался Рыбачье) — главный порт на большом судоходном озере. Отсюда гористые берега быстро расходятся, открывая глазу простор Иссык-Куля, огражденного могучими хребтами. Горы все в пятнах ледников и снежников, почему и носят название Алатау — пестрые горы. Хребты уходят вдаль, растворяются в полуденном солнечном мареве, берега озера как бы исчезают... Лишь кое-где над бескрайней синей поверхностью воды высоко повисает призрачная, словно цепь облаков, гряда белых вершин.

Озеро вытянуто с запада на восток. Оно напоминает по форме миндалину. На 170 км вытянулось оно в длину, на шестьдесят — в ширину. Издавна славилось оно своей удивительно чистой и прозрачной водой. Прибор для измерения прозрачности воды — так называемый «диск Секки» — в Ильмень-озере или, скажем, в озере Ханка исчезает из глаз уже на глубине 5—7 м. А в иссык-кульской воде белый диск виден даже на двадцатиметровой глубине.

Чистая вода — благоприятная среда для жизни рыб. Исстари на озере ловили рыбаки чебака и сазана, османа и маринку.

А в 1930 году сюда подселили севанскую форель. Рыба прижилась, и вырастает она в новом водоеме даже до более крупных размеров, чем у себя на родине. Позже в Иссык-Куле акклиматизировали также аральского леща и селигерского судака.

Приехав на Иссык-Куль, каждый путешественник непременно совершит плавание по озеру. Лучше всего пересечь его целиком, закончив рейс в Караколе, как теперь называется памятный каждому россиянину город Пржевальск. Здесь в 1887 году, в самом начале своего пятого путешествия в Центральную Азию, скончался великий путешественник Пржевальский. С 1889 года город носил имя первопроходца, здесь на берегу озера стоит величественный памятник с бронзовым орлом на верхушке и простой надписью: «Путешественник Пржевальский».

С борта теплохода вид озера не менее прекрасен, чем с горных перевалов. На закате оно из голубого делается пурпурным, а в лучах утреннего солнца его поверхность слегка серебрится. «Водоем незабываемого очарования...» — сказал об Иссык-Куле в свое время замечательный географ и путешественник академик Берг.

Наслаждаться пейзажами озера можно бесконечно. Они не наскучат глазу, даже если проведешь на иссык-кульских берегах месяц и больше. Но не только теплые пляжи и лазурные воды манят путешественника, добравшегося через горы до «голубого сердца Тянь-Шаня», как именуют Иссык-Куль склонные к «высокому стилю» журналисты. Интереснейшие природные диковины таят в своих долинах и окружающие озеро горные хребты.

Кунгей-Алатау, более доступный и лучше изученный, подарит туристу встречу с шумными водопадами на реке Кызыл-Бойрок и с живописнейшим горным озером в лесистом ущелье Чон-Аксу, с суровыми ледниковыми цирками и при-

ветливыми лесами из голубой ели, стройной и грациозной, словно кипарис. Это самая освоенная часть Прииссыккуля, и большинство туристов ограничивается знакомством именно с ним, не подозревая о том, что противоположный берег озера прячет от них гораздо более интересные творения природы.

А расположенный на южной стороне озера хребет Терскей-Алатау известен прежде всего знаменитым ущельем Джетыгуз (Семь быков), чьи семь причудливых красных скал не уступят по красоте самым прославленным утесам плато Колорадо или Атласских гор. Привлекают сюда туристов и минеральные источники, которых немало в Джетыгузе. А в 12 км от него находится прославленная Поляна цветов. На ней путешественнику откроется все разноцветье субальпийских лугов. Незабудки и герани, звездчатки и генцианы, мелколепестники и примулы — белые, голубые, оранжевые, ярко-

*Альпийские луга на склонах
Терскей-Алатау*

синие, розовые и желтые — буквально заставляют забывать обо всем во время бесконечных прогулок по цветущему лугу, когда наслаждаешься этим сказочным цветочным изобилием.

В самом центре Терской-Алатау, рассекая его пополам, спускается к самой красивой на озере Тихой бухте живописнейшее ущелье Барскаун. А за хребтом, на 3-километровой высоте, лежат суровые холодные пустыни — сырты, усеянные странными на вид растениями-подушками. Мир сыртов настолько необычен и странен, что кажется перенесенным с другой планеты. Но попасть сюда нелегко. На юг, за хребет, ведет всего одна автодорога, а все прочие маршруты через перевалы 4-километровой высоты потребуют от путешественников хорошей альпинистской подготовки.

Но какими бы маршрутами ни странствовал турист: на шлюпках или на теплоходе по озеру; с рюкзаком по ущельям, горным перевалам и ледникам или на горных лыжах по почти неизвестным сламомистам лихим трассам Каракольского ущелья, — все равно он сохранит потом надолго ощущение прикосновения к чуду. Вернувшись с Иссык-Куля, он не раз вспомнит впоследствии картину, увиденную с перевала, когда внизу неожиданно открылся во весь горизонт «драгоценный аквамарин в серебряной оправе горных снегов», как называл когда-то это озеро совсем, казалось бы, не сентиментальный человек — солидный ученый Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский.

НАРЫНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центральном Тянь-Шане, на левобережье реки Нарын. Создан в 1983 году, площадь 24,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных сте-

пей, еловых лесов, субальпийских и альпийских лугов на склонах хребта Нарын-Тоо. Флора насчитывает около 1700 видов растений. В составе фауны около 50 видов млекопитающих (марал, сибирская косуля, горный козел, архар, кабан, белокоготный медведь, волк, лисица, степной хорь, каменная куница, горностаи, барсук, ласка, снежный барс, заяц-толай, большеухая и красная пищухи, серый сурок и другие) и более 150 видов птиц, среди которых: кеклик, улар, даурская куропатка, кедровка, оляпка, арчовый дубонос, синяя птица, каменный дрозд, горная чечетка, скалистая и горная овсянки, каменный воробей, горный конек, скалистая ласточка, черный стриж, трехпалый дятел, совы, беркут, белоголовый сип, черный гриф, стервятник, пустельга, канюк, балобан, ястреб-тетеревятник. Из пресмыкающихся встречаются глазчатая ящурка, щитомордник и водяной уж, а из рыб — маринка и голый осман.

САРЫ-ЧЕЛЕКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-западе страны, на южном склоне Чаткальского хребта. Основан в 1960 году, площадь 20,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы лесов из грецкого ореха, арчовых редколесий и акватории высокогорного озера Сары-Челек. Флора заповедника насчитывает 969 видов высших растений, в том числе более 50 редких. Кроме грецкого ореха и арчи, здесь встречаются дикие абрикос и яблоня, алыча, миндаль, пихта и тянь-шаньская ель. В фауне богато представлены горные виды животных: архар, горный козел, белокоготный медведь, снежный барс, кеклик, улар, скалистая ласточка, краснокрылый стенолаз, скалистый поползень и другие. Изредка встречается редчайший во всей Тянь-Шаньско-Гима-

*Ореховые леса на склонах
Чаткальского хребта*

лайской горной системе красный волк. В заповеднике не прижились завезенные зубры, европейские олени и лани.

Озеро Сары-Челек

Из всех республик Средней Азии Киргизия — самая своеобразная и чарующе прекрасная. Непередаваемое словами обаяние горных ландшафтов, то грозных и величественных, то мягких и ласковых, то просторных и открытых, то словно стиснутых мощными стенами скал, делает каждое путешествие в этот удивительный край непохожим на предыдущее, даря туристу новые открытия и впечатления.

На сотни километров протянулись здесь могучие горные хребты, круто вздымающиеся над степными предгорными долинами и межгорными впадинами. Гребни гор, покрытые вечными снегами,

сверкают под ярким южным солнцем, словно драгоценные камни. По глубоким ущельям сползают голубоватые языки ледников. А ниже этого царства холода и скал начинается пояс альпийских и субальпийских лугов, пестрящих весенней свежестью и красочностью своих цветов. Луга сменяются густыми мрачноватыми еловыми лесами или светлыми арчовыми редколесьями, длинными языками забирающимися в горы по долинам рек и ручьев. По днищам каменных каньонов, ворочая огромные валуны, с грохотом мчатся бурные горные потоки. Встают на пути отвесные скалы, то желтые, то серые, то красные, или предательски ползущие под ногами «живые» осыпи, преодолевать которые порой опаснее, чем скальные стенки.

И на каждом переходе, за каждым поворотом один ландшафт сменяет другой, превращая поход в нескончаемый калейдоскоп красок и ощущений, который чувствуешь не только зрительно, но, кажется, всеми пятью чувствами сразу. Так география страны, заключенная в сухих словах: «контрасты рельефа и климата», незаметно переходит в живое восприятие этого удивительного края, такого многоликого и такого обаятельного в своей живописности.

В красочной природной мозаике Киргизии нашлось место бескрайнему синему морю Иссык-Куля и суровым холодным плоскогорьям-сыртам, схоронившимся за снежной стеной Терской-Алатау, сверкающей пирамиде величавого 7-километрового Хан-Тенгри и зеленеющим садами и виноградниками ферганским предгорьям, ревущей теснине Боамского ущелья и лихим серпантинам горных дорог на трассе Бишкек — Ош. Но, странное дело, — туристы почему-то почти всегда предпочитают для своих путешествий исключительно восточный Тянь-Шань: Зайлиийский Алатау, Кунгей-Алатау, Иссык-

Куль, ущелья Нарына или район пика Победы. Между тем на западе этой горной страны есть районы, не менее достойные посещения, и с одним из таких дивных уголков Киргизии нам предстоит встретиться на этих страницах.

Горы Тянь-Шаня протянулись по территории Китая и Киргизии почти на 1500 км. Гигантская горная страна состоит из двух десятков разновысотных и непохожих друг на друга хребтов, вытянутых в широтном направлении и окруженных степями и пустынями. При этом западные части Тянь-Шаня — Таласский, Киргизский и Чаткальский хребты — резко отличаются от своих восточных соседей. Само название Тянь-Шань (в переводе с китайского — «Небесные горы») относится скорее к последним, представляющим собой сплошь заснеженные горные цепи, вздымающие свои острые пики на 5—6 км и дающие начало огромным ледникам.

На западе тянь-шаньские горы пониже и поглаже, и, хотя отдельные вершины здесь и поднимаются на 4 км и выше, но большинство гор все же снимают летом свои снеговые шапки. Ледники тут не-

многочисленны и невелики, а живописные леса из голубой тянь-шаньской ели, украшающие, скажем, склоны Кунгей-Алатау в Киргизии, сменяют здесь редколесья из древовидного можжевельника — арчи, или непривычные нашему северному глазу роши грецкого ореха. Красота этих мест совсем иная, чем на востоке Киргизии — какая-то мягкая и спокойная, а перевалы проще и доступнее, чем в заоблачных хребтах Прииссыккуля.

Словом, если восток — скорее район альпинизма и экстремального туризма, то запад гостеприимно открывает дверь в свои природные сокровищницы всем, кто захочет узнать и полюбить этот необычный и живописный край. И особенно красив и богат природными достопримечательностями Чаткальский хребет — главное звено в северном горном обрамлении Ферганской долины.

Горы Чаткала на редкость своеобразны и непривычны для сроднившегося с северными пейзажами российского туриста. Северное подножие хребта занимают высокогорные пастбища Чаткальской долины, а с юга простирается плодородная Ферганская котловина: пшеничные и хлопковые поля, окаймленные зелеными рядами шелковичных деревьев, виноградники и сады, бахчи и огороды.

Более влажный северный склон Чаткальского хребта покрыт арчовыми лесами, переходящими с высоты в 3 км в субальпийские луга с травами метровой высоты и цветущими тюльпанами. Еще выше глаз видит только россыпи камней с редкими пятнами низкорослых альпийских лугов, а с высоты 3800 м начинаются снежники. Правда, таких высоких вершин здесь немного, и большая часть гор щеголяет в зеленом наряде. На южном склоне арчу сменяют тенистые ореховые леса, а травы на горных лугах не такие высокие, но общий облик гор остается по-южному зеленым и приветливым.

*Пихтовые леса на склонах
Чаткальского хребта*

Добраться сюда можно разными путями, каждый из которых по-своему интересен. Самый простой ведет к хребту с юга, из Ферганской долины, от утопающего в зелени яблоневого сада Намангана через живописное Касансайское ущелье и перевал Чапчاما. Можно попасть к Чаткальским горам и с запада, из Ташкента, миновав невысокие горки Чимгана и воспетую в туристских песнях Бричмуллу, и проложив маршрут к их перевалам через высокогорную долину Чаткала: раздольную и почти безлюдную степь, на всем пространстве которой встретятся лишь два-три кишлака. Нетрудно приехать сюда и с северо-востока, из Бишкека, откуда ведет в эти края заоблачная автотрасса Бишкек — Ош, проходящая через три перевала высотой от 3 до 3,5 км.

Но самый, по-моему, интересный путь к Чаткальскому хребту ведет с севера, от Джамбула или узловой станции Луговая. Такой вариант дает возможность пересечь Киргизский хребет и Таласский Алатау, а также сам Чаткальский хребет, увидеть Таласскую и Чаткальскую долины, взобраться на 4-километровый пик Кюмюш-Так, взять три нелегких перевала и в полной мере насладиться красотами горных степей, арчовых, ореховых и пихтовых лесов, альпийских лугов, озер, снежников и причудливых скал западного Тянь-Шаня.

На юго-восточных отрогах Чаткала раскинулся крупнейший в мире массив лесов грецкого ореха. В этих необычных лесах и фауна тоже необычная. Кроме привычных для нас лесных мышей и полевок, здесь живет туркестанская крыса, обитают лесные сони. Грызунов прилежно выслеживают не только знакомые нам куницы и горностаи, но и родственный им зверек со странным именем перевязка. Этот небольшой, почти с котенка, родственник хорька отличается эффектной окраской шкурки — черной с яркими желтыми крапинками и издавна бросающейся в глаза го-

ловкой, украшенной белыми полосами по бурому фону. В случае опасности он ведет себя, как миниатюрный скунс, сворачиваясь дугой и высоко задирая хвост, но, к счастью, это лишь поза угрозы, не заканчивающаяся, как у скунса, выбросом струи вонючей жидкости.

В зарослях кустарников рядом с многочисленными тут кабанам нередко встречается деловитый и прожорливый дикобраз. А осенью, когда поспевают фрукты и ягоды, сюда спускается с горных лугов белокоготный медведь — странный большой зверь светло-бурого или песчаного цвета с огромными десятисантиметровыми светло-желтыми когтями. Впрочем, человеку он не страшен: его пища — сочные корешки, плоды, насекомые и мелкие грызуны. Зимой белокоготный медведь устраивает себе берлогу под нависшей каменной плитой или в пещере. Попадает в лесах и туркестанская рысь, грациозный охотник на оленят и молодых кабанов, а при случае не брезгующая и барсуком или даже полевкой.

Свой животный мир сложился в высокогорье. На крутых скалах прокладывают свои головокружительные тропы горные козлы-теке и дикие бараны — архары с гигантскими метровыми рогами. За ними охотится ирбис (снежный барс) — самый красивый из кошачьих хищников планеты. А на горных лугах встречается порой один из редчайших зверей Центральной Азии — красивый и сильный красный волк.

Пернатых на лугах и в лесах Чаткальского хребта обитает добрых полтора вида. Весной склоны гор оглашает многоголосый хор птичьих голосов, и трудно решить, какому солисту отдать предпочтение. И опять, кроме милых сердцу певцов средней полосы — дрозда, иволги, щегла и прочих, Тянь-Шань удивляет путешественника и какой-нибудь особенной «изюминкой», например мелодич-

ной песней самой настоящей «синей птицы». Так называется живущий здесь крупный дрозд с синевато-лиловым оперением.

Да и не только певчие птицы могут тут удивлять необычным обликом и повадками. Чего стоит один лишь водяной воробей — оляпка, который искусно ныряет в воду, добывая насекомых со дна горных ручьев. Все лето оглашает горные склоны веселая переключка горных куропаток-кекликов. А в высокогорье гнездятся могучие черные грифы и мечта здешних охотников — горная индейка-улар.

В зарослях арчи встречается белогорлый соловей и редкая красивая птица — арчевый дубонос. У этих пернатых черная грудка, оливково-зеленые спина и брюшко и мощный крепкий клюв. Им дубонос запросто раскалывает крупные зерна арчи, которые не раскусишь и зубами.

Птицы обжили в этих местах даже голые и безжизненные на вид скалы. Во многих местах бросаются в глаза гнезда небольшой интересной птички — скалистого поползня, слепленные из смеси глины, навоза и слюны и прикрепленные к отвесным скалистым обрывам. В середине гнездышка находится вход в виде короткой выступающей трубки. Снаружи поползень облепляет гнездо яркими перьями и блестящими крылышками насекомых, как бы художественно оформляя свое жилище.

Но все же растительный мир Чаткальских гор еще интереснее, чем его фауна. Ореховые деревья достигают порой огромных размеров. Под кроной старого ореха без труда размещается полевой лагерь геологов из трех-четырех палаток вместе с машиной. Ствол такого «патриарха лесов» достигает порой 2 м в диаметре. А что касается сопровождающих его в этих лесах более мелких деревьев, то их набор тоже по-своему необычен. Попадая сюда впервые, иногда задаешься вопро-

сом: «А есть ли тут вообще что-нибудь несъедобное?»

Рощицы диких яблонь, груш и урюка, кусты малины, смородины, вишни, сливы-алычи, миндаля, барбариса, шиповника и облепихи — вот типовой набор здешнего подлеска. Понятно, как трудно сохранить намеченный темп ходьбы в таком лесо-саде, как нелегко отказаться от искушения встать лагерем у первого же ручья и до вечера лакомиться разнообразными дарами тянь-шаньской природы.

Однако вряд ли мне пришлось бы в голову особо выделить Чаткальский хребет среди других гор западного Тянь-Шаня, не будь среди его многочисленных экзотических красот и диковин чего-то особенно удивительного, такого, чего не встретишь не только в соседних Чимгане и Таласе, но и во всей Средней Азии. И такое уникальное природное чудо здесь есть. Это — жемчужина тянь-шаньских гор, высокогорное озеро Сары-Челек.

Неповторимый по красоте горный водоем, расположенный на высоте в 2 км над уровнем моря, покоряет путешественника с первого взгляда. Спускающиеся круто в воду склоны хребта, поросшие стройными елями и пихтами, отражаются в спокойной глади озера, поражая своей неприступностью и дикостью. Кажется, природа вокруг застыла в ожидании чего-то грозного и таинственного. И несколько не удивляешься потом, узнавая легенды, бытующие среди местных жителей, или загадочные истории, услышанные от ученых и связанные с этой фантастической бездонной чашей кристально чистой воды, спрятанной в самом сердце Талиасских гор.

Образовался Сары-Челек, как и многие другие горные озера, в результате гигантского обвала, вызванного землетрясением и перегородившего высокой каменной плотиной реку Сары-Челек. В длину оно вытянулось почти на 8 км, в ширину

Озеро Сары-Челек

достигает полутора, а по глубине, достигающей 245 м, его превосходит на Тянь-Шане только огромный Иссык-Куль. На дне озера лежат затонувшие стволы старых деревьев, снесенных в озеро лавинами. Сквозь прозрачную воду они кажутся фантастическими силуэтами сказочных животных. Особенно хорошо просматриваются под водой белые стволы берез.

В зависимости от погоды поверхность озера меняет свою окраску, становясь то серо-стальной в пасмурный день, то лазурно-синей в солнечный полдень, то золотистой, когда коснется ее последний луч заката. Но только редкому, особенно любознательному пришельцу откроется Сары-Челек своим самым необычным, самым прекрасным обликом. Для этого надо встать ранним утром, когда на чистом голубом небе уже четко вырисовываются окрашенные в розовые рассветные тона заснеженные вершины Чаткальского хребта, а зеленые отроги гор и само озеро еще находятся в тени. Но вот на глазах путешественника тени постепенно сползают вниз, достигают поверхности воды, и горный пейзаж преобразается, становясь объемным и четким. Солнце поднимается над склоном, исчезают тени, вер-

шины становятся белыми, с легкой желтизной, и вместе со светло-бежевыми склонами до мельчайших подробностей отражаются в зеркале озера. И только тогда наконец понимаешь, откуда взялось его образное и точное название (Сары-Челек по-киргизски — «Желтый бочонок»).

Для науки это озеро впервые открыл известный зоолог профессор Кашкаров в 1925 году. Он писал тогда в своем отчете: «Район представляет удивительную картину, исключительной красоты и научного значения. Здесь имеется такое сочетание растительных и животных форм, такое обилие жизни, какое вряд ли найдется еще где-нибудь. Само же озеро — необычайной красоты. Казалось бы, что здесь следовало бы устроить заповедник, быть может, национальный парк».

Сейчас район Сары-Челека действительно объявлен заповедником, и его уникальная природа находится под охраной. Биологи не только охраняют местных зверей, но и поселили в окрестностях озера некоторых «чужеземных» обитателей, в частности оленей и ланей. А в долине одного из притоков вытекающей из Сары-Челека реки Аркит прижились

даже привезенные из Беловежской Пуши могучие зубры.

Когда проплываешь по озеру на лодке и рассматриваешь скалы, водоросли и затонувшие деревья, хорошо различимые даже на двадцатиметровой глубине, невольно приходит в голову, что в таинственных водах Сары-Челека вполне могут обнаружиться самые невероятные существа. Недаром у киргизов до наших дней дожила легенда о сказочном жеребце Тулпоре, живущем в глубинах этого горного озера.

Волшебный конь, если верить легенде, быстро плавает и хорошо ныряет. Когда на берега озера приходят пастись молодые кобылицы, Тулпор выходит из голубых вод Сары-Челека и уводит самую красивую из них в лесную чашу. Потом, когда у кобылицы родится жеребенок, она вновь возвращается к озеру со своим сыном. И тогда из воды с громким ржанием появляется жеребец и, яростным прыжком оказавшись на берегу, хватает за гриву жеребенка, чтобы навсегда утащить с собой в подводное царство.

Станным образом с этим преданием перекликается история, рассказанная человеком, отнюдь не склонным к суевериям, и происшедшая в наши дни. В шестидесятые годы журнал «Природа» опубликовал сообщение профессора Поршнева, зоолога, изучавшего Сары-Челек со своими коллегами в 1959 году. Рассказ профессора стоит того, чтобы привести его здесь без всяких изменений: «Был безоблачный и безветренный день, а в горах, когда ясно, воздух особенно прозрачен, и видимость была исключительной. Высадившись на отлогом песчаном берегу, мы вдруг увидели, что залив быстро пересекал какой-то предмет, напоминавший лежавшее на воде бревнышко. Его высота над водой была, вероятно, около 40 см. Оно ярко блестело на солнце и выглядело как бы серебряным.

Внезапно движущийся предмет изменил курс, и мы увидели, что от выдающейся над водой части тянулся еще и «хвост», который был раза в четыре больше и достигал примерно 1,5 м. Все пятеро, не сговариваясь, мы бросились к катеру. Быстро завели мотор и направились к неизвестному предмету. Мы уже не сомневались в том, что это было живое существо и что, возможно, это была та самая змея, о которой нам рассказывали местные жители. Дойдя почти до берега залива, животное нырнуло и больше не показывалось. Мы долго крутили в этом месте в надежде, что оно опять вынырнет, но, не дождавшись его, отправились к берегу».

Что это было за таинственное существо, остается только гадать. Старые киргизы рассказывают, что в Сары-Челеке водятся огромные сомы, и что, бывало, пойманные сетями гигантские рыбы не помещались на арбе. Еще, по их словам, был случай, когда сом у всех на глазах утащил в озеро купавшегося мальчика. А в разгар лета эти рыбы-великаны якобы плавают у самой поверхности и чавкают губами, наводя страх на рыбаков. Местный лесничий на полном серьезе уверял профессора Кашкарова, что в озере водятся акулы. Сам же маститый зоолог полагал, что в горном водоеме обитает огромных размеров водяной уж, что, кстати, объясняло и упоминание о водяном змее, приведенное в рассказе Поршнева.

Впрочем, легенды и таинственные истории — лишь своего рода необходимый антураж, без которого не могло обойтись это уникальное и необычайно живописное озеро. По правде сказать, даже не окутанное ореолом тайны, оно все равно чарует глаз попавшего сюда путешественника. Окруженное скалистыми горами, покрытыми лесом, оно сверкает под солнцем, словно драгоценный сапфир в зеленой оправе. И сколько бы ни прошел потом турист по дорогам и тропам Тянь-Шаня,

мысленно он снова и снова будет возвращаться сюда, к ореховым чашам Чаткальского хребта, где прячется в горном ущелье огромное и удивительное, прекрасное и загадочное озеро со странным лишь на первый взгляд названием Сары-Челек.

ЛАТВИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ГАУЯ»

Национальный парк на северо-западе страны, в долине одноименной реки. Основан в 1973 году, площадь 92 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых боров и широколиственных перелесков по берегам Гауи. Долина реки поражает своей живописностью и лесистостью, являясь самым популярным местом туризма в Латвии. Флора парка насчитывает почти 800 видов растений, в том числе более 30 редких. Животный мир включает 46 видов млекопитающих, 133 вида птиц и 28 видов рыб. Особенно богат он лесными млекопитающими (кабан, косуля, европейский благородный олень, лось, заяц, еж, ласка, летучие мыши, большая соя, бобр, норка), а также птицами (лесная и болотная совы, белый и черный аисты и практически все певчие птицы средней полосы, а также ястребиные хищники).

Ласка

Ласка — самый маленький хищник на нашей планете. В длину она достигает максимум 25 см, но встречаются и 15-сантиметровые зверьки (то есть сладонь взрослого человека). Весит эта крохотная свирепая бестия всего от 40 до 100 г. Зимой шкурка у ласки белая, а ле-

Ласка

том светло-бурая, лишь брюшко остается желтовато-белым. Как и ее собратья по семейству — куницы, ласка не роет себе нор, предпочитая селиться в чужих жилищах или дуплах деревьев.

Малые размеры позволяют ласке успешно охотиться на своих жертв — мышей и полевок — прямо в их норах. Кроме грызунов она нападает также на птиц, лягушек и змей, а иной раз ее добычей становятся даже зайцы. При необходимости ласка может неплохо плавать, но на деревья залезать не любит. Охотится она всегда по ночам, пробегая по лесу порой до 3 км. Иногда крестьяне обвиняют маленькую хищницу в набегах на курятники, но такое на самом деле случается крайне редко.

С давних пор люди использовали ласок для охоты на мышей. Древние греки держали их в домах вместо кошек, и маленькие хищники прекрасно справлялись со своими обязанностями. Ласки очень плодовиты, и самки их приносят потомство два раза в год, каждый раз по 5—10 детенышей. В природе у этих зверьков почти нет врагов. Лишь совы под покровом темноты иногда нападают на недавно родившихся ласок. В наших лесах ласкам живется привольно, если только рядом нет их более крупных сородичей — горностаев, которые вытесняют своих родственников из их охотничьих угодий.

ЗАПОВЕДНИК «ГРИНИ»

Заповедник на западе страны, у побережья Балтийского моря. Основан в 1936 году, площадь 700 га. Охраняет уникальный природный комплекс сосновых боров с болотным вереском. Этот единственный в Восточной Европе и СНГ ландшафт, носящий латышское название «гринис», и дал имя заповеднику. Флора насчитывает 230 видов растений, в том числе 6 редких. Из животных в сырых прибрежных лесах встречаются европейский благородный олень, лось, косуля, кабан, зайцы — русак и беляк, белка, рысь, волк, лисица, лесная куница, барсук, европейская норка и енотовидная собака. Из птиц в лесах встречаются рябчик, тетерев и лесные воробьиные пернатые. Имеется также несколько гнезд черных и белых аистов. Характерна для Грини также редкая в столь северных районах болотная черепаха.

ЗАПОВЕДНИК «КРУСТКАЛНЫ»

Заповедник в центральной части республики. Основан в 1977 году, площадь 2,8 тыс. га. Охраняет типичные лесные

ландшафты Прибалтики. Флора заповедника представлена более чем 600 видами, среди которых около 20 занесенных в Красную книгу. Животный мир представлен характерными для смешанных лесов млекопитающими и птицами. Среди них 41 вид млекопитающих (кабан, лось, косуля, рысь, енотовидная собака, лисица, куницы хищники, бобр, зайцы — русак и беляк, еж, землеройки и летучие мыши). Птиц в заповеднике насчитывается 140 видов, из которых 107 видов гнездится на его территории. Это преимущественно воробьиные, а также тетерев, рябчик, глухарь, совы, водоплавающие и околотовные пернатые. В лесах и на берегах водоемов заповедника обитает также 11 видов амфибий и рептилий, а в самих водоемах — 21 вид рыб.

ЗАПОВЕДНИК «МОРИЦСАЛА»

Заповедник на северо-западе страны, занимающий остров Морицсала на озере Усма-Лузикэрте вблизи Балтийского побережья. Старейшая охраняемая территория Латвии, защищенная заповедным режимом с 1912 года. Современный запо-

В заповеднике «Морицсала»

ведник учрежден в 1957 году, территория его вместе с акваторией составляет 835 га (площадь самого острова — 83 га). Охраняет природные комплексы широколиственных лесов и морского побережья. В лесном покрове выделяются трехсотлетние дубы и двухсотлетние ели и сосны, достигающие 40-метровой высоты. Встречаются также клен, липа, береза, осина, ольха, а в подлеске — лещина и черемуха. Фауна заповедника не слишком богата. Крупные млекопитающие лишь изредка заходят на остров зимой по льду, постоянно обитают на нем только косуля, енотовидная собака и белка, зато в его лесах множество певчих птиц, а в прибрежных озерных водах — водоплавающих пернатых.

ЗАПОВЕДНИК «СЛИТЕРЕ»

Заповедник на побережье Балтийского моря, занимающий часть Курземского полуострова в западной части страны. Основан в 1921 году как памятник природы, преобразован в заповедник в 1957 году. Площадь около 8 тыс. га. Охраняет природные комплексы хвойных и широколи-

ственных лесов и прибрежных дюн с болотами и озерами. Своеобразие ландшафту заповедника придает ограничивающий его с юга 90-метровый Слитерский обрыв, длинной 30-километровой дугой тянувшийся параллельно берегу моря. В лесах заповедника встречаются ясень, клен, дуб черешчатый и ель, а также породы атлантической флоры: тис ягодный и плющ. В составе фауны заповедника представлены лось, благородный олень, косуля, кабан, волк, лисица, енотовидная собака, рысь, барсук, лесная куница, ласка, европейская норка, бобр, белка, зайцы — русак и беляк, изредка заходит бурый медведь. В водах Балтийского моря, реже — Рижского залива, встречается серый тюлень. В заповеднике обитает также 211 видов птиц, среди которых ряд редких для Латвии видов (глухарь, тетерев, серый журавль, черный аист, беркут, филин и другие). Встречается также 11 видов амфибий и рептилий, включая болотную черепаху.

Аисты

Из крупных птиц белый аист больше всех любит соседство с человеком. Многие видели на деревьях, водонапорных башнях

В заповеднике Слитере

или даже на опорах ЛЭП их огромные, до 1,5 м в диаметре, неуклюжие гнезда, сложенные из толстых прутьев и веток. Свои жилища птицы занимают из года в год, достраивая и ремонтируя их каждую весну, после возвращения из теплых краев. В результате старые гнезда аистов весят иногда до 200 кг! Бывает, что по краям этого исполинского сооружения устраиваются на проживание другие, более мелкие пернатые: воробьи, скворцы или трясогузки.

В конце лета аисты (молодые птицы — в конце августа, а старые — в сентябре) улетают на юг. Обитатели Западной Европы выбирают при этом маршрут через Францию, Испанию и Марокко, финишируя в Сенегале или в Нигерии. Восточноевропейские и прибалтийские аисты, как и наши российские, летят через Балканы, Турцию и Сирию к берегам Красного моря, а затем вдоль восточного побережья Африки добираются до Кении, Танзании или даже ЮАР.

Интересно, что о дальних путешествиях аистов люди узнали задолго до того, как научились кольцевать птиц, еще в начале XIX века. Тогда в Германии один охотник подстрелил аиста, шея которого была пронзена стрелой. Специалисты быстро установили, что она была выпущена африканским охотником, и факт ежегодной миграции аистов через два континента был, таким образом, достоверно установлен.

После зимовки первым к родному гнезду возвращается аист-самец. Лишь через несколько дней, когда закончится ремонт жилища, прилетает самка и после недолгой «свадебной церемонии» откладывает 2—5 яиц, которые супруги высидивают по очереди: днем — отец, а ночью — мать.

Новорожденных аистят родители кормят в основном дождевыми червями. Через два месяца птенцы совершают первый в жизни полет, но до конца лета еще

Аист

ночуют в родном гнезде, пока не наступит пора отправляться в дальний путь к африканским берегам. Молодые летят туда одни, без родителей, собравшись в большую стаю. Лишь врожденный инстинкт помогает им найти дорогу к месту зимовки. Но и вернувшись на следующий год, молодые аисты не заводят семью, а ведут одиночный образ жизни. Только на третий год подросшие птицы строят, наконец, гнездо и обзаводятся потомством.

Пищей аистам, кроме червей, служат насекомые, рыба, лягушки, а также мыши и кроты. Случается, правда редко, что на обед птицам попадают даже ласки и горностаи. В Африке аистов считают главными истребителями саранчи. В наших краях они тоже уничтожают множество вредных насекомых, особенно майских жуков и медведок.

Род аистов насчитывает всего три вида. Кроме самого распространенного белого аиста, в Европе встречается его гораздо более редкий черный сородич. Впрочем, названия обеих этих птиц не совсем точны. Белоснежное оперение бело-

го аиста эффектно оттеняют глянцевито-черные концы крыльев, а темно-серый наряд черного аиста контрастирует с его белым брюхом. Третий вид аистов — дальневосточный — обитает у берегов Японского моря. На пролете он встречается в Японии, Корее и Китае, но гнездится только у нас в Уссурийском крае. Как и его черный собрат, дальневосточный аист — редкая птица. Их осталось на Земле не больше шестисот пар.

ЗАПОВЕДНИК «ТЕЙЧИ»

Заповедник на востоке страны, в бассейне правого притока Даугавы реки Айвиексте. Создан в 1982 году, площадь 19 тыс. га. Охраняет природные комплексы верховых болот, озер и смешанных лесов на Восточно-Латвийской низменности. Флора насчитывает более 500 видов высших растений, в том числе 20 редких. В составе фауны представлено 36 видов млекопитающих (лось, кабан, косуля, волк, лисица, барсук, енотовидная собака, выдра, европейская и американская норки, зайцы — русак и беляк, бобр и другие), а также 132 вида птиц, из которых 109 тяготеют к болотным ландшафтам. По числу видов водоплавающие и околоводные пернатые резко преобладают над лесными обитателями. В заповеднике встречается также 8 видов амфибий и рептилий и 10 видов рыб, а также более 400 видов насекомых.

ЭНГУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западном побережье Рижского залива. Занимает часть озера Энгуре. Создан в 1957 году, площадь 3,5 тыс. га. Охраняет в первую очередь ме-

сто гнездования водоплавающих птиц. Мелководный (средняя глубина 1 м) и почти на четверть заросший тростником, рогозом и камышом, водоем является идеальным местом для обитания разнообразных водоплавающих и околоводных пернатых. На островах озера, в зарослях растительности и на прибрежных лугах Энгуре гнездится более 80 видов птиц. Заповедник — основное (а до недавнего времени — и единственное) место гнездования лебедей в Латвии. На озере и его берегах обитает больше 1000 пар лысух, столько же уток различных видов, сотни пар куликов, серые журавли, коростели, пастушки, погоныши, но наиболее многочисленны озерные чайки, которых здесь живет порядка 10 000 пар. Кроме озерных, в заповеднике встречаются сизые и малые чайки, черные и речные крачки, чомги и рогатые поганки, большая и малая выпи, черные аисты, а из хищников — орланы-белохвосты, скопы, болотные луни и ястреба-тетеревятники. Много в береговых зарослях и воробьиных птиц, таких как камышевка и болотная овсянка. Млекопитающих в заповеднике немного. Лишь в сухие годы на озерные острова проникают лось и косуля, реже кабан и енотовидная собака. В отдельные годы зимой сюда приходят хорьки и горностаи, которые, оставаясь потом на лето, наносят большой вред гнездовьям и выводкам птенцов.

ЛИТВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АУКШАЙТИЯ»

Национальный парк на северо-востоке страны. Основан в 1974 году, площадь 30 тыс. га. До 1991 года носил название

«Литовский Национальный парк». Охраняет природные комплексы сосновых и широколиственных лесов и морено¹-ледниковые ландшафты с многочисленными озерами. Включает живописное ожерелье Игналинских озер — один из популярнейших туристских районов республики. Флора парка представлена 720 видами растений, из которых более 50 редких. В фауне широко представлены звери и птицы средней полосы Восточно-Европейской равнины, в том числе такие редкие птицы, как черный аист, малый подорлик, глухарь и другие.

ЗАПОВЕДНИК «ЖУВИНТАС»

Заповедник в юго-западной части страны, на левобережье бассейна реки Неман (Нямунас). Образован в 1937 году, площадь 5,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы озера Жувинтас и окружающих его болот и лесных массивов. Небольшое, мелкое зарастающее озеро Жувинтас с массой плавучих островков привлекает множество птиц, которых здесь насчитывается 240 видов. В их числе цапли, аисты, лебеди, гуси, утки, кулики, журавли, чайки, поганки, лысухи и другие. Много в районе озера и хищников, таких как соколы (сапсан, дербник, чеглок, пустельга), ястреба (тетеревятник и перепелятник), беркут, скопа и орлан-белохвост. Из млекопитающих встречаются лисица, енотовидная собака, выдра, косуля, заяц-русак, кабан, лось, барсук, лесная куница, белка. Флора заповедника насчитывает 473 вида наземных и 142 вида водных растений.

¹ Морены — рыхлые, несортированные горные породы, отложенные или переносимые движущимися ледниками. Состав: глины, суглинки, пески, гравий, щебень, галька, валуны.

ЗАПОВЕДНИК «КАМАНОС»

Заповедник на северо-западе страны, близ границы с Латвией, у берегов одноименного озера. Создан в 1979 году на месте существовавшего с 1960 года ботанического заказника. Площадь 3,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых и смешанных лесов, болот и озер на моренной равнине. Флора заповедника насчитывает 530 видов высших растений, в том числе 12 видов ив. В составе фауны 36 видов млекопитающих (лось, благородный олень, кабан, волк, лесная куница, горностай, барсук, заяц-беляк, белка и другие таежные звери). Фауна птиц включает около 120 видов, среди которых занесенные в Красную книгу Литвы серый журавль, черный аист, золотистая ржанка, осоед и малый подорлик. На заповедной территории встречается также 10 видов пресмыкающихся и земноводных, а в озере Каманос обитает единственный вид рыб заповедника — окунь.

ЗАПОВЕДНИК «ЧЯПКЯЛЯЙ»

Заповедник на юге страны, близ границы с Белоруссией. Основан в 1975 году, площадь 8,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы верховых болот, сосновых и смешанных лесов и озер на болотистом водоразделе. Флора заповедника включает 654 вида высших растений, в том числе 58 редких для Литвы. В составе фауны 64 вида млекопитающих (лось, косуля, кабан, волк, лисица, енотовидная собака, куницы хищники, рысь, зайцы — русак и беляк, белка, бобр и ондатра), а также 156 видов птиц (серый журавль, черный аист, утки, гуси, кулики, скопа, орлан-белохвост, тетерев, глухарь, ястреб-тетеревятник и другие). В заповеднике обитают также 15 видов амфибий и рептилий.

МОЛДОВА

ЗАПОВЕДНИК «КОДРЫ»

Заповедник в центральной части страны, занимающий лесистую часть Центрально-Молдовской возвышенности, носящей в Молдове название Кодры. Охраняет природные комплексы дубовых, буковых, грабовых и липовых лесов и смешанных липово-ясенево-кленово-дубовых лесных массивов. Флора заповедника насчитывает почти 800 видов растений, из них более 50 редких. Животный мир включает как животных, характерных для западноевропейской фауны (европейская лесная кошка, водяная землеройка-кутора, канареечный выюрок), так и представителей фауны Балкан, Карпат и Малой Азии (карпатская белка, сирийский дятел, желтобрюхая жерлянка). Из позвоночных животных в Кодрах больше всего птиц: 140 видов, относящихся к 14 отрядам (из них 90 видов гнездятся в заповеднике). Среди пролетных видов пернатых

наиболее многочисленны гуси, лебеди, цапли и журавли. Последних иногда за 5 весенних дней пролетает над территорией Кодр больше тысячи. В числе коренных пернатых обитателей заповедника больше всего воробьиных и куриных птиц, а также сов и дневных хищников. Много здесь и дятлов. Млекопитающих в Кодрах обитает больше 40 видов, в числе которых каменная куница, белка, три вида сонь, крот, еж, летучие мыши, землеройки. На опушках и лесных полянах встречается заяц-русак. Из хищных зверей здесь много лисиц, куных хищников, изредка попадает дикая лесная кошка, а копытные представлены кабаном, косулей, благородным и пятнистым оленями.

Заповедник в центре Молдовы

Среди стран СНГ Молдова — самая маленькая после Армении и самая густонаселенная. Почти вся ее территория занята полями, садами и виноградниками, а естественная растительность занимает

Дорога через Кодры

здесь лишь десятую часть страны. И тем не менее есть в этой республике уголок, который своей живописностью и первозданным обликом ландшафтов вполне заслуживает того, чтобы называться молдавской природной жемчужиной.

Это — расположенная в центре Молдовы лесистая возвышенность, которая носит короткое и звонкое название Кодры, или Кодрянские горы. «Кодры» в переводе на русский — «леса». В этом районе холмы и долины действительно покрыты густыми широколиственными лесами, довольно неожиданными в этом южном степном краю. Зеленые тенистые чащи дуба, бука и граба даже в наши дни покрывают половину всей площади Кодр, тогда как в целом по Молдове они составляют хорошо если двадцатую долю ее территории.

Глубоко врезанные долины правых притоков Днестра — многоводного Реута и узких извилистых Икела и Быка, пересекают Кодры с северо-запада на юго-восток, и путешественник, проезжающий по дороге из Ореева в Бельцы, видит слева сплошную темную гряду гор с отдельными круглыми вершинами и широкими понижениями между ними. В первый момент даже не верится, что в высоту Кодры не достигают и 500 м и что на их склонах не найти ни одного камня. Но, свернув с шоссе и забравшись по лесной тропе на крутой склон, нетрудно убедиться, что эти «горы» и в самом деле целиком сложены рыхлыми отложениями, хотя впечатление гористости все равно не покидает туриста.

Водораздельные гребни Кодр поднимаются над днищами долин порой на триста и более метров, и преодолевать крутосклонные овраги и расселины здесь не легче, чем, скажем, в предгорьях Кавказа. Главное дерево здешних лесов — дуб. В кодринских дубравах нередко встречаются могучие старые деревья, достигающие 35 м в высоту и 1,5 м в диамет-

ре. В центральной, самой высокой части Кодр с дубами соседствуют стройные светлокорые буки, образующие иногда сплошной буковый лес — бучину. А по окраинам возвышенности преобладают дубово-грабовые леса, в которых растут также липа, клен и ясень, а в подлеске больше всего кизила и береки — невысокого деревца с ажурной листвой, дальней родственницы нашей русской рябины.

Трав в этих сумрачных чащах немного, зато повсюду встречается вечнозеленый плющ. Он здесь не вьется по стволам и веткам деревьев, как в Крыму или на Кавказе, а сплошь покрывает своими побегами почву, придавая лесу необычный экзотический вид. Особенно колоритны заросли в нижних частях склонов, где нередко встречаются сплошные грабовые леса — грабняки, или чисто ясеневые участки. Своеобразия облику лесов молдавских Кодр добавляют и тянущиеся вверх по стволам сухие плети виноградолистного ломоноса — единственной лианы здешних бучин и грабняков. Осенью, когда листва деревьев пылает всеми оттенками красного, бурого и желтого цветов, молдавский лес принимает совершенно фантастический, бесконечно прекрасный в своей многоликости облик.

Внутри кодринского леса всегда тихо и безветренно. Летом здесь обычно жарко и даже душно — воздух почти не колыхнется. Однако стоит выйти на опушку пышно цветущей поляны или освежить лицо прохладной влагой у одного из многочисленных родников, как усталость у путешественника мгновенно проходит, и снова хочется без конца бродить по тенистым тропам, выюшимся по склонам холмов под зеленым пологом дубравы.

Своеобразен и животный мир лесистых Кодр. Кроме обычных для нас кабанов и белок, лисиц, куниц и барсуков, здесь не редкость встретить грациозную косулю или крошечную землеройку-бу-

В Кодрах

розубку, весящую всего два грамма. Встречаются тут и типичные представители западноевропейской фауны, такие как дикий лесной кот, живущий в дуплах деревьев или в заброшенных лисьих и барсучьих норах и настигающий свою добычу (мышей и полевок) стремительным и длинным, до 4 м, прыжком. Оригинальный обитатель Кодр — горный слепыш. Этот грызун роет свои, похожие на кротовые, норы с помощью двух крупных передних зубов, выталкивая землю наверх плоской большой головой. Питается он, в отличие от крота, преимущественно сочными корешками, а на огородах окрестных сел пристрастился закусывать клубнями картофеля, за что его, понятно, недолюбливают местные жители.

Из других грызунов много в молдавских лесах милых и забавных зверьков с выразительным именем — сони. Они действительно проводят в спячке не только зиму, но и часть теплого времени года. Активны сони только по ночам, когда из крон деревьев слышатся их чирикающий писк, цыканье и посвистывание. Для жилья они обычно выбирают синичники и

скворечники на деревьях; причем, занимая птичий домик, нередко истребляют их хозяев. Станным, и в первый момент непонятным, кажется обилие в здешних чашах типичных обитателей открытых пространств — зайцев-русаков. Лишенные в полностью распаханых равнинных районах Молдовы привычной степной среды обитания, они стали здесь лесными жителями, и, случается, зимней порой здоровенный русачище выскакивает прямо из-под ног, эффектно выделяясь на снегу своей светло-рыжей шкуркой.

Точно так же необычно и пернатое население Кодр. Наряду с ястребами и совами, зябликами и дроздами, здесь можно увидеть обитателя Карпат — красивого и звонкоголосого канареечного вьюрка или жителя Средиземноморья — сирийского дятла. Весной и осенью навешают Кодры стаи аистов. Иногда такие пролетные отряды насчитывают до ста птиц. Пролетают над лесистой возвышенностью и журавли, но они редко садятся в лишенных крупных водоемов здешних лесах. Зато в небе их стаи весной сменяют одна другую. В иные годы над Кодрами за пять дней

миграции можно насчитать до тысячи штук этих северных птиц.

Бабочек в тенистых кодринских дубравах и бучинах встретишь нечасто. Зато на солнечных полянах и полыхающих разноцветьем лесных опушках их великое множество. Над веселыми луговыми просторами, словно искорки, вспыхивают крылышками перламутровки и крапивницы, сатурния и дневной павлиний глаз, адмирал и махаон. А вот муравьям здешние лесные уголья пришлось по нраву. Их здесь больше сорока видов. Случается, что у дороги или на опушке располагаются целые муравьиные поселения из десяти, а то и тридцати муравейников.

Красивый и необычный горно-лесной ландшафт посреди почти полностью возделанных пространств Молдовы — своеобразный остров нетронутой природы, сохранившейся во всем Северном Причерноморье еще только в Крымских горах да в целинной степи заповедника Аскания-Нова. Путешествие по Кодрам позволяет туристу не только окунуться после бесконечных полей и садов в живой мир первозданных зеленых чащ, раскинувшихся по холмам и долинам живописной возвышенности, но и познакомиться со своеобразным обликом буковых и грабовых лесов и жизнью их многочисленных обитателей. И только побывав здесь, турист может сказать, что узнал, наконец, что такое молдавская природа.

ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО «РЕДЕНСКИЙ ЛЕС»

Заповедно-охотничье хозяйство в центральной части Молдовы, близ румынской границы. Основано в 1976 году, площадь 5,5 тыс. га. Охраняет природный комплекс широколиственных лесов страны. Флора насчитывает 40 редких видов

растений. В фауне представлены характерные для лесных районов республики животные: благородный олень, косуля, кабан, заяц, лесная куница, барсук, дикий лесной кот и другие. В последние годы в лесу акклиматизирован дальневосточный пятнистый олень.

ТАДЖИКИСТАН

ЗАПОВЕДНИК «ДАШТИ-ДЖУМ»

Заповедник в южной части страны, на правобережье реки Пяндж. Создан в 1983 году, площадь 19,7 тыс. га. Охраняет природные комплексы низкотравных полусаванн, зарослей фисташки и миндаля и арчовых редколесий на склонах хребта Хазратишо и пойменных лугов в долине Пянджа. Флора заповедника включает до 1500 видов высших растений. В составе фауны редчайшие представители горных копытных — винторогий козел (мархур) и горный баран уриал. Встречаются также белокотлый медведь, волк, лисица, барсук, выдра, дикобраз и другие характерные звери Тянь-Шаня. Из птиц в заповеднике обитают: кеклик, улар, перепел, пустынная куропатка, беркут, белоголовый сип, бородач-ягнятник и другие высокогорные пернатые. Среди рептилий особенно многочисленны туркестанская агама, желтопузик и гюрза.

Сарезское озеро

Река Мургаб веками текла, пенясь на водопадах и порогах, через кругостенное ущелье у подножия памирского хребта Музкол. Но февральской ночью 1911 года склоны хребта содрогнулись от мощного

подземного толчка. В результате землетрясения от правого борта ущелья оторвалась гигантская скала и рухнула вниз, в долину, завалив ее на протяжении 8 км. Высота завала достигла 700 м — это высота 200-этажного дома!

В ущелье Мургаба обрушилось тогда больше 2 млрд кубов обломков скалы, полностью завалив находившееся внизу небольшое селение — кишлак Усой. Усойский обвал считается величайшим по масштабам из всех, случавшихся на земном шаре.

Воды реки, остановленные образовавшейся естественной плотиной, стали наливаться за ней, заполняя ущелье. Так возникло самое молодое на нашей планете горное озеро. Оно быстро росло, и уже через полгода затопило расположенный в 20 км выше завала кишлак Сарез. Жители его, не успев даже убрать урожай со своих огородов, бросили дома и перебрались на новое место. А кишлак скрылся в водах озера, которое в память о нем назвали Сарезским.

Сейчас оно вытянулось в длину на 60 км, а глубина его превысила 500 м. Высота зеркала воды Сареза над уровнем моря составляет 3240 м. Из крупных водоемов мира немногие могут потягаться с памирским озером в этом отношении.

Но самое удивительное, что ниже плотины Мургаб... исчезает! С высокой плотины, насколько видит глаз, не видно внизу никакого водного потока. Воды реки просачиваются, как бы фильтруются, сквозь тело завала и на протяжении 7 км ниже плотины текут под землей, в толще галечных отложений на дне ущелья. Лишь затем они пробиваются на поверхность обильными родниками, которые, сливаясь, возрождают Мургаб вновь.

Район Сареза поражает своей суровостью, безжизненностью и какой-то удивительной тишиной. Сначала трудно даже поверить, что здесь когда-то рушились

горы, грохотали водопады и катились по откосам огромные куски скальных пород. Но и в наши дни порой можно увидеть, как на склонах Музкола вдруг возникает серое облачко и, постепенно увеличиваясь в размерах, стремительно катится вниз. Долетев до озера, оно с громким плеском плюхается в пучину, поднимая огромный столб воды. Это сходит очередной обвал. Лишь через несколько минут успокаивается водная гладь, и над озером снова воцаряется торжественное безмолвие.

Сухой воздух высокогорья на редкость прозрачен. Человеческий глаз не в силах уловить перспективу, и дальние горы кажутся такими же четкими и резкими, как и стоящие рядом. Поражает и безлюдье на берегах огромного (90 кв. км!) водоема. Ближайший населенный пункт на востоке — поселок Мургаб — находится в 200 км выше по реке. Да и вниз по течению до селения Бартанг тоже не меньше 150 км. Лишь редкие охотники да геологи появляются у озера летом. А зимой покой Сарезского озера нарушает разве что «снежный человек», легенды о котором издавна ходят среди местных таджиков. И хотя несколько экспедиций, побывавших здесь, так и не нашли следов нашего дикого родственника, охотники и пастухи на Памире упорно верят в его существование и рассказывают о встречах с ним на горных тропах своего и по сей день малоисследованного края.

Сарез расположен на границе двух различных частей Памира: высокогорного плато на востоке и сильно расчлененного Западного Памира, или Бадахшана. Бадахшан — край покрытых ледниками высоких хребтов и бурных стремительных рек, проложивших себе путь в узких глубоких ущельях, подобных Мургабскому. Во многие из них солнце заглядывает лишь на два-три часа в середине дня. И вода в бадахшанских реках то мутно-белая, когда поток мчится из-под самых ледников, то

прозрачная ярко-голубая, если по пути река протекает через озеро и оставляет в нем песок и глину, доставшуюся ей от тающих льдов и снегов. На горах растут только чахлая полынь и колючие кустарники, прижавшиеся к земле, словно большие серо-зеленые подушки. А в садах кишлаков на нижних террасах долин растут яблоны и абрикосы, виноград и дыни. Словом, Бадахшан — край контрастов: высотных, цветовых и растительных.

А Восточный Памир представляет собой равнину, только поднятую на высоту 4000 м. Здесь полностью оправдывается его гордое название. (Памир в переводе означает — «Крыша мира».) Грандиозные, 6—7-километровой высоты горы окружают плоскогорье почти со всех сторон. Облака, напоенные влагой, не доходят до Памира, оставляя осадки на внешних склонах хребтов, и воздух здесь сух настолько, что у путешественника нередко трескается кожа на губах. К тому же он на редкость прозрачен, так что, проходя по снежным полям, приходится защищать лицо маской, иначе неминуемы солнечные ожоги.

Если же случайная тучка все же прольется редким дождичком, то капли его испаряются, не достигнув земли — все из-за той же сухости воздуха. В этой высокогорной пустыне осадков выпадает

вдвое меньше, чем в Каракумах. А мороз в январе бывает до -48°C ! Да и летом температура редко поднимается выше 10°C . Случается, что даже в июне на перевале караван встречает снежная пурга. Словом, это край экстремальных условий. Не случайно на огромных просторах Восточного Памира, раскинувшегося на 400 км с севера на юг и на 200 км — с запада на восток, почти нет селений. Можно проехать через все плато по Памирскому тракту от перевала Кызыл-Арт до Шугнанского хребта и на всем 300-километровом пути встретится только три крохотных кишлака, да уже упомянутый поселок Мургаб.

Такие «лунные» пейзажи: безлюдье, безводье, суровая холодная безжизненность — встречаются еще только в одном месте на нашей планете — на Тибетском плоскогорье. Недаром Восточный Памир называют «Тибетом в миниатюре». Из растений здесь попадаются только колючие растения-подушки да приземистые кусты терескена — единственного топлива для костра, который поможет путнику скоротать холодную ночь на плато.

Животные в этом районе обитают в основном на склонах окружающих гор, там, где текут ручейки с ледников. В норах между каменными глыбами прячутся сурки и пищухи, по гребням легко прыгают с камня на камень могучие архары —

Яки на Памире

крупные горные бараны с тяжелыми двухпудовыми рогами. Необычны птицы Памира, многие из которых встречаются и в Тибете: рогатый жаворонок, серпоклюв, снежный гриф, тибетская горная индейка и тибетский ворон. А на равнинах пасутся, пощипывая редкие пучки сухой травы, хозяева здешних мест — мохнатые яки, за которыми следуют их злейшие враги — поджарые тибетские волки. И горе отбившемуся от стада теленку — стая хищников не упустит добычи, и скоро палящий над плоскогорьем огромный орел-бородач спикирует вниз, чтобы завершить их кровавое пиршество.

Если бы яка на Памире не было, его, безусловно, следовало бы выдумать, потому что по неприхотливости и полезности с ним может сравниться разве что северный олень Крайнего Севера. Шерсть яка так длинна и густа, что он не нуждается ни в какой подстилке и может спокойно провести ночь на мерзлой земле или даже на снегу. С грузом в полтора-два центнера килограммов могучее животное, дающее горцам и молоко и шерсть, движется по горным тропам с ловкостью и уверенностью циркового канатоходца. А про ячье молоко таджики говорят, что оно такое густое, что «на молоке ячичи заяц пляшет и не тонет».

В холодной высокогорной пустыне Памира яки нашли для себя обширные, хоть и скудные пастбища, где у них практически нет конкурентов. На берегах медленно текущих рек Восточного Памира только эти привыкшие к разреженному воздуху неприхотливые горные быки без труда могут добыть для себя пропитание, и, может быть, именно поэтому единственным домашним скотом в заоблачном памирском краю является этот косматый гигант с хвостом лошади, рогами быка и хрюкающий, как свинья.

В северной части плато находится самое высокое из крупных озер СНГ — Ка-

ракуль. «Черное озеро» (так переводится с тюркского его название) расположено на высоте почти в 4 км над уровнем моря. По площади — 364 кв. км — оно равно половине нашего Ильмень-озера у Новгорода и вчетверо превышает площадь Сареза. Его солоноватые и прозрачные, как хрусталь, воды даже летом не прогреваются выше 12 °С, а семь месяцев в году оно вообще покрыто льдом. Пустынны просторы Каракуля. Лишь индийские гуси приземляются весной на его островах по пути из теплых краев на север.

Через эти места пролегали когда-то древние торговые пути из Китая к Средиземному морю. Но описаний Памира мы почти не встретим в записках побывавших тут купцов или паломников. Лишь китайский путешественник VII века Сюань Цзян посвятил Памиру несколько строк:

«Царствует здесь страшная стужа, и дуют порывистые ветры. Снег идет зимой и летом. Ни зерновой хлеб, ни плоды произрастать здесь не могут».

А через шесть веков по караванным тропам Памира прошел неутомимый венецианец Марко Поло. В своей книге под 1270 годом он записал:

«Поднимаешься на самое высокое, говорят, место на свете. Двенадцать дней идешь по той равнине, называется она Памиром, и во все время нет ни жилья, ни травы, еду нужно везти с собой. Птиц тут нет оттого, что высоко и холодно. От великого холода и огонь не так светел и не того цвета, как в других местах, и пища не так хорошо варится».

Действительно, мясо варить здесь лучше в скороварке: ведь в котелке вода на такой высоте кипит уже при 60 °С.

До сих пор дорога, соединяющая столицу Таджикистана Душанбе с центром Памира — Хорогом — действует только в летнее время. Зимой, когда снег засыпает перевалы, единственный путь на Памир

ведет из Ферганской долины, от древнего города Ош. Через четыре горных перевала бесконечными серпантинами поднимается Памирский тракт на «Крышу мира». Последний, самый высокий, перевал Акбайтал, находится на высоте 4655 м. Это всего на 150 м ниже Монблана! А на перевале Талдык автомобиль на 10-километровом отрезке набирает 2000 м высоты. Шофер здесь — профессия в прямом смысле слова геройская, но для страховки машины всегда идут в рейс по две, чтобы в случае аварии не остаться одному в холодной пустыне.

Трасса Ош — Хорог в полтора раз длиннее дороги на Памир из Душанбе, но зато ее не заносит снегом, и для Памира это поистине «Дорога жизни». Она проходит мимо мрачного Каракуля, мимо рудника Кух-и-Лал, где добывают дивный темносиний камень — лазурит (таких мест всего два в мире — здесь и в Афганистане), мимо горячих фонтанирующих источников Гарм-Чашма, кишлака Биланд-Киик, где, по слухам, видели «снежного человека» и многих других замечательных уголков Памира.

И только самая драгоценная жемчужина этого высокогорного края — Сарезское озеро — по-прежнему надежно спрятано в сердце бадахшанских гор. Путь к нему и сегодня нелегок и непрост. Но люди снова и снова пробираются к заветному озеру. И дело здесь не только в его красоте.

Гидрогеологи уже давно высказывают тревогу за судьбу Сареза. Представьте, что может случиться, если вода, пока мирно фильтрующаяся через Усойский завал, размочит его и прорвет высоченную семисотметровую плотину! Гигантский водяной вал ринется тогда вниз по ущелью Мургаба, отрывая от берегов каменные глыбы, выворачивая деревья, снося кишлаки и мосты и уничтожая все на своем пути. Бешеный водно-грязе-каменный поток — сель — промчится вниз до впадения Мургаба в Пяндж и дальше, туда, где Пяндж и Вахш, сливаясь, образуют Аму-Дарью. Десятки городов и селений будут стерты с лица земли. Это была бы величайшая катастрофа современности!

Пока наблюдения ученых не вселяют опасения: естественная плотина ведет

Сарезское озеро

себя спокойно. Но кто знает, как обернется дело после очередного землетрясения, которые здесь не редкость. И поэтому гидрогеологи круглый год несут вахту на Сарезе. Жемчужина Памира не должна стать угрозой для людей.

ЗАПОВЕДНИК «РОМИТ»

Заповедник на севере страны, в Гиссарском хребте Тянь-Шаня. Основан в 1959 году, площадь 16 тыс. га. Охраняет природные комплексы лесов грецкого ореха, кленовых рощ, зарослей древовидного можжевельника-арчи и облепихи и пойменных зарослей из тополя, ивы и других влаголюбивых растений. В составе флоры заповедника встречаются также алыча, дикая вишня и яблоня, фисташка, шиповник и жимолость. Диапазон высот местности, занимаемой заповедником, составляет более 2 км (от 1100 до 3200 м), что обусловило разнообразие растительности и животного мира. В составе фауны заповедника: горный козел, бухарский олень, дикобраз, мышевидные грызуны и лесная соя, а также ряд хищных зверей (волк,

лисица, каменная куница, выдра, бурый медведь). Из птиц особенно много сорок, черных дроздов, райских мухоловок, горлиц, щеглов и синиц. Встречаются также дикий голубь-вахирь, оляпка, седоголовая горихвостка, длиннохвостый сорокопут и другие пернатые. В высокогорье обитают горная куропатка-кеклик, соловей-красношейка, альпийская галка, тибетский ворон и горная индейка-улар. Богат мир пресмыкающихся, среди которых: гюрза, щитомордник, краснополосный и разноцветный полозы, водяной уж и редкий для Таджикистана вид ящериц — туркестанская агама. Среди земноводных наиболее многочисленна зеленая жаба.

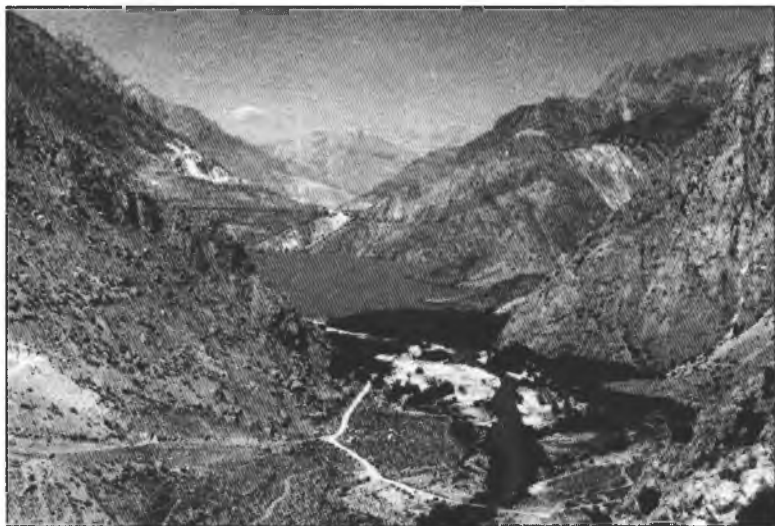
Озеро Искандеркуль

На полпути от Душанбе до Самарканда, между скалистыми цепями Гиссарского и Зеравшанского хребтов, расположена самая живописная часть Тянь-Шаня — Фанские горы.

Вряд ли найдется на огромном пространстве СНГ еще один такой уголок, где на небольшом пространстве, среди ред-

Гиссарский хребет на юг от озера Искандеркуль

Озеро Искандеркуль с дороги при подъезде к нему

ких по красоте ландшафтов, у подножия заснеженных гор рассыпано сразу три десятка больших и малых озер, окруженных зеленеющими лесами и украшенных белыми от пены бурными потоками впадающих ручьев и серебряными нитями водопадов.

Цвет воды ни в одном из озер не повторяется, меняясь от нежно-зеленого до бирюзового и от голубого до темно-лилового. И в самом сердце Фанских гор, в обрамлении 3—4-километровых горных массивов, лежит жемчужина Тянь-Шаня — озеро Искандеркуль.

Это самое большое в Фанских горах озеро расположилось на высоте больше двух километров. По форме оно напоминает треугольник площадью в 3,5 кв. км и достигает в глубину 70 м. Со всех сторон теснят его громады гор, образуя в отдельных местах неприступные обрывы.

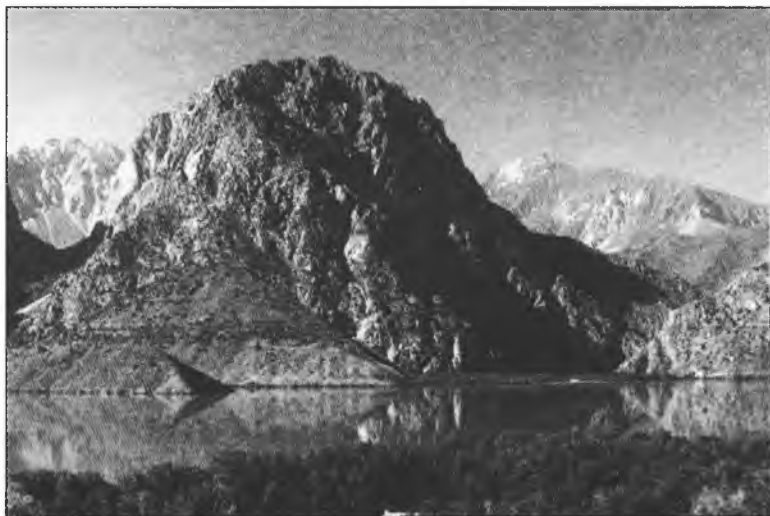
Самая высокая из окрестных вершин — гора Кырк-Шайтан — поднимает свою седую снежную главу почти на 4 км над уровнем моря, да и остальные лишь на 500—700 м ниже, так что над гладью вод Искандеркуля они поднимаются на 1 км и

больше. Бирюзовый цвет озерной воды эффектно контрастирует с красно-коричневыми скалами на горных склонах. (Фанские горы сложены преимущественно известняками, которые окислы железа окрасили всеми оттенками ржавчины.)

Стремительные реки Сарытаг, Хозормеч и Серима, текущие в лесистых ущельях, и говорливый ручей Пешерный несут в озеро свои холодные воды. Принесенные ими песок и галька образовали возле устья каждой реки небольшие ровные площадки, на которых зеленеют рощи из тополя, арчи, березы и осины. Вдоль берегов Искандеркуля тянется узкая кайма из кустов ивняка, барбариса, шиповника и облепихи.

Голубовато-зеленая вода озера довольно холодная, но у берегов и в закрытых бухтах летом вполне можно купаться. Зимой Искандеркуль замерзает, и лишь посредине его сохраняется полоса, образованная струей текущей воды.

Река Искандер-Дарья, берущая начало из озера, в 1 км ниже истока обрывается в узкое ущелье мощным тридцативосьмиметровым водопадом. В солнечный день

Озеро Искандеркуль и гора Дождевая

он производит сильнейшее впечатление своей буйной силой и неопикуемой красотой ревущего каскада воды, низвергающегося в дикий хаос исполинских каменных глыб. Правда, подобраться к водопаду поближе, чтобы увидеть его во всем великолепии, почти невозможно: наклонный край ущелья покрыт мелкой щебенкой, предательски ползущей под ногами, и увлекшийся фотосъемкой турист рискует сорваться в грохочущую бездну.

Этот могучий прыжок Искандер-Дарьи нередко называют «Фанской Ниагарой», хотя точнее было бы сравнить его с африканским водопадом Виктория, который тоже падает в тесную щель, не давая возможности увидеть себя во всей красе.

Рядом с Искандеркулем, в ущелье реки Серима, расположено небольшое озеро Змеиное, названное так туристами из-за обилия змей в его водах. Выше озера ущелье реки сжимается и переходит в крутостенный каньон, завершающийся еще одним эффектным водопадом. Правда, чтобы добраться до него, придется буквально продираться сквозь густую чащу кустарников и дикой вишни.

В окрестностях озера можно встретить медведя. Здесь водится снежный барс, много горных куропаток-кекликов и хохлатых удонов. Попадаетея порой и важная горная индейка — улар. Правда, само озеро не может похвастать обилием жизни: здесь водится лишь мелкая рыбешка — голец.

Немало легенд связано со знаменитым на всю Среднюю Азию горным озером. Согласно одной из них, через Фанские горы проходил когда-то со своим войском сам Александр Македонский, и во время стоянки полководца на берегах озера в нем утонул любимый конь Александра — Буцефал. Кстати, и само озеро обязано своим названием великому завоевателю древности — имя Александр в Средней Азии произносили, как Искандер.

Другая легенда рассказывает о том, что в давние времена тот же Александр сумел захватить богатые земли Согдианы — государства, расположенного тогда в этих краях. Но вольнолюбивые горцы не смирились и внезапными нападениями все время тревожили греческое войско. Тогда разгневанный Александр приказал запру-

дить реку, на которой стоял главный город согдийцев, и образовавшееся озеро навсегда погребло в своих глубинах крепость и ее отважных защитников.

На самом деле озеро Искандеркуль образовалось в древней ледниковой долине, перекрытой моренными отложениями ледника и горным обвалом. Но окрестным жителям, как и побывавшим на озере туристам, больше по душе старинная легенда, чем сухие строчки научных трактатов. Тем более что завораживающая прелесть Искандеркуля как-то сама собой настраивает путешественника на поэтический лад.

Кристалльно-прозрачные воды, почти всегда ясное голубое небо, горные исполины, уходящие вершинами в заоблачные выси и зеленые роши на красно-розовом фоне скал придают озеру сказочную красоту. И туристу, сидящему на берегу Искандеркуля и заглядевшемуся на парящего в высоте орла, такого крохотного на фоне снежных пиков, розовых от заката, вовсе не хочется думать о геологии.

Совсем иначе выглядят горные долины и перевалы в горах, окружающих озеро, хотя и здесь немало поразительно красивых мест. Бурная и порожистая Искандер-Дарья, пенясь на камнях, убегает на восток, чтобы, слившись с Ягнобом, образовать главную водную артерию здешних гор — Фандарью. И долго еще бледно-зеленые прозрачные воды Искандер-Дарьи текут у левого берега, не смешиваясь с мутной струей ягнобских вод.

Ущелье Ягноба демонстрирует туристу все красоты и сложности горных путешествий. В верховьях это открытая безлесная долина с небольшим уклоном. Лишь в двух местах реку стесняют скалы, и она сбрасывает короткие каньоны. Но возле кишлака Хриштоб Ягноб ныряет в глубочайшую протяженную теснину, где не остается места даже для того, чтобы пройти пешеходу. Здесь путешественнику при-

ходится пробираться над рекой по горной тропе, проложенной по узкому карнизу высоко над рекой. Лишь однажды горы расступаются ненадолго, а затем вновь смыкают стены каньона, и тропа то взбирается на головокружительную высоту, то спускается к самой воде, проходя под нависшими скалами.

Только у кишлака Анзоб ущелье расширяется, и тропа выходит на автотрассу, ведущую через Анзобский перевал к столице Таджикистана — Душанбе. Но впереди Ягноб ожидает еще одно препятствие — гигантский горный завал. Когда-то здесь плескалось озеро, но затем река промыла себе путь в толще образовавшейся плотины, и теперь вся пенная масса ее воды исчезает в хаосе глыб, заваливших ущелье. Дорога серпантином спускается вниз и снова встречается с Ягнобом, вырвавшимся из-под завала у кишлака Такфон.

В окрестностях Такфона можно обнаружить скопления красноцветных конгломератов, образующих причудливые каменные изваяния, похожие на гигантские башни, колонны, обелиски и статуи.

А перед самым слиянием Ягноба с Искандер-Дарьей красные скалы вплотную подходят к дороге. В них отчетливо заметны черные пласты угля. Это самое крупное в Средней Азии Фан-Ягнобское каменно-угольное месторождение, которое пока не разрабатывается из-за труднодоступности района. Зато здесь можно наблюдать редчайшее природное явление — подземный угольный пожар. Много веков пылает под землей горящий камень, и образующиеся при этом газы, раскаленные до 300 °С, вырываются с шумом, но без дыма и пламени через скальные трещины и черные зевы пещер. Стены их покрыты кристаллами серы и нашатыря, а почва возле трещин так раскалена, что на камнях, лежащих тут, можно жарить мясо, печь лепешки или кипятить чай.

Не менее интересно побывать в горах к западу от Искандеркуля. Здесь, в верховьях реки Шингу, протянулась вдоль горной долины сверкающая водная лестница из семи Маргузорских озер. Путь к ним ведет от Искандеркуля через перевалы Дукдон и Тавасанг. Здесь путешественник может испытать свои нервы, так как тропа местами проходит по оврингам — искусственным карнизам, построенным с помощью вбитых в скалу кольев. Благодаря оврингам удастся избежать утомительных обходов, но проходя по ним над ревущей бездной каньона, невольно вспоминаешь древнее изречение: «Путник! Ты здесь, как слеза на реснице...»

А чуть дальше, миновав второе по величине после Искандеркуля Куликалонское озеро, турист выйдет к самым живописным в здешних горах Алаудинским озерам. Они расположены у подножия красивейшей вершины Фанских гор — Чапдары. Караванная тропа ведет мимо озер к перевалу Пушноват, откуда лежит путь к Самарканду.

А если проследовать автодорогой вниз по Фандарье, рассекающей узким ущельем Зеравшанский хребет, легко попасть в долину Зеравшана, самой большой реки в этих краях. Верховья ее долины занимает Зеравшанский ледник, один из крупнейших на Тянь-Шане. Его длина — почти 25 км, а толщина ледникового потока достигает 200 м! С двух сторон в него впадают четырнадцать притоков. Начинаясь на высоте в 4 км, ледник спускается по долине на 1500 м.

Ущелье Фандарьи, прорезавшей высокие горы, выглядит сурово. Вокруг лишь одни обрывы да каменистые осыпи. А вблизи устья реки Пасруд на скале возвышаются руины древней крепости Сарвадар, сторожившей когда-то дорогу из долины Зеравшана на Ягноб. Сейчас автомобильная трасса позволяет избежать трудных подъемов на скалистые перевалы,

и для путешественников, предпочитающих современные способы передвижения, она стала основным путем в Фанские горы.

Однако немало туристов выбирают все же старый испытанный метод — «пешком с мешком». И новые и новые группы любителей горных приключений шагают по тропам Фанских гор мимо мрачных каньонов и шумных водопадов, красных скал и зеленых рощ к волшебному озеру дивной красоты, носящему имя великого завоевателя древности.

ТУРКМЕНИЯ

АМУДАРЬИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке страны, в среднем течении реки Амударья. Создан в 1982 году, площадь 50,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы пустыни Кызылкум и тугайных лесов в пойме Амударьи. Флора включает более 200 видов растений. В составе фауны 40 видов млекопитающих, в том числе: тугайный олень, кабан, джейран, волк, шакал, лисица, корсак, барсук, ласка, степной хорь, закаспийская перевязка, среднеазиатская выдра, полосатая гиена, каракал, степная кошка, хаус (камышовый кот), барханный кот, тонкопалый суслик. 5 видов тушканчиков, заяц-толай, индийский дикобраз и другие звери. Фауна птиц насчитывает более 280 видов, в том числе более 100 гнездящихся. Среди них: майна, хохлатый жаворонок, зеленая шурка, буланный вьюрок, фазан, белобрюхий рябок, туркестанская кукушка, пустынная совка, сизоворонка, удо, белокрылый дятел, цапли, утки, поганки, крачки, кулики, дневные хищники (тювик, курганник, пустельга) и другие перна-

тые. На пролете встречаются журавль-красавка, стерх, колпица, дрофа-красотка, стрепет, черноголовый хохотун, степной орел. В заповеднике обитает также 26 видов рептилий, среди которых 16 видов ящериц (песчаная и ушастая круглоголовки, степная агама, панцирный геккончик, сетчатая ящурка, пустынный гологлаз и другие) и 8 видов змей, в том числе песчаная эфа, гюрза и среднеазиатская кобра. В Амударье водится около 40 видов рыб, в числе которых шип, аральский лосось, аральский краснотубый и шуковидный жерехи, аральский и туркестанский усачи и другие.

Река Амударья

Истоки этой великой среднеазиатской реки лежат, строго говоря, за пределами СНГ. Со склонов заоблачного хребта Гиндукуш в Афганистане, из-под ледника, расположенного почти на 5-километровой высоте, вытекает ручей, стремительный и бурный из-за крутизны падения. В нижнем течении он, ставший уже небольшой рекой, получает название Ва-

хандарья. Чуть ниже Вахандарья сливается с рекой Памир, принимает новое имя — Пяндж, и надолго становится пограничной рекой, отделяя три среднеазиатские республики СНГ от афганской территории.

Большую часть правобережья Пянджа занимает Таджикистан. Река прогрызает на этом участке скалистые хребты, имеет стремительное течение и абсолютно непригодна ни для судоходства, ни для орошения. Это просто бурный, бешеный белый поток в пропасти, и даже дороги вдоль него приходится местами прокладывать по бетонным, нависающим над Пянджем карнизам.

Таджикские горы неустанно подпитывают реку стекающей с их склонов талой водой ледников. Гунт, Мургаб, Кызылсу и Вахш, влившись в Пяндж, делают его настолько полноводным, что ниже Вахша, сменив, наконец, имя на Амударью, река несет уже воды больше, чем знаменитый Нил.

Но еще до этого «среднеазиатская Волга» встречает на своем пути первую диковинку из тех, что природа щедрой рукой рассыпала по ее берегам. На пра-

На берегах Амударьи

вом берегу Пянджа, чуть выше впадения Кызылсу, высится необычная, единственная в своем роде гора Ходжа-Мумин, состоящая из... чистой поваренной соли.

Геологи называют такие образования «соляными куполами». Они встречаются во многих местах мира: у берегов Мексиканского залива, в Ираке, у нас в Прикаспии, но всюду они скорее напоминают холмы — их высота не превышает десятков, максимум 100 м. А Ходжа-Мумин — настоящая горная вершина с крутыми склонами, ущельями и даже пещерами. Высота этой необыкновенной горы тысяча триста метров! Возвышаясь на 900 м над окружающей равниной, она видна за десятки километров.

Окрестные жители знали об удивительной горе еще с древних времен, и регулярно добывали здесь соль для своих надобностей. Сейчас наука сумела разгадать многие тайны этой загадочной природной аномалии. Ходжа-Мумин, оказывается, представляет собой огромный массив, сложенный солью, а на вершине и местами на склонах покрытый тонким слоем почвы, образовавшейся из пыли, принесенной ветром. На уровне земли площадь массива достигает 40 кв. км, а дальше книзу соляной столб резко сужается и уходит на глубину в виде колонны диаметром около 1 км.

Склоны горы не белые, как можно было бы предположить, а бледно-розовые, зеленоватые или голубоватые, в зависимости от примесей, попавших в соляной пласт. Кое-где они обрываются отвесными стенами высотой до 200 м. На некоторых участках склонов дождевые воды промыли глубокие пещеры с огромными залами и красивыми гладкостенными переходами. А места, где образовался почвенный покров, покрыты невысокими зарослями колючих кустарников.

В недрах горы скрыты гигантские запасы поваренной соли — около шестиде-

сяти миллиардов тонн. Если бы разделить ее между всеми жителями Земли, каждому досталось бы почти по десять тонн! Проникая глубоко в толщу горы, дождевые потоки сумели проложить в них длинные туннели и колодцы, и, пройдя гору насквозь, выходят у ее подножия на поверхность в виде необычных соленых родников. Воды их, сливаясь, образуют множество (больше сотни!) соленых ручьев, бегущих по равнине к протекающей неподалеку Кызылсу. Летом под жаркими лучами солнца часть воды в ручьях испаряется в пути, и вдоль берегов их образуется белая соляная кайма.

В результате образуется своеобразный полупустынный ландшафт, напоминающий фантастические фильмы о Марсе: бурая, выжженная равнина, по которой извиваются ядовито-красноватые водотоки с безжизненными белесыми берегами.

Удивительно, но факт: на плоской вершине горы Ходжа-Мумин имеются несколько источников абсолютно пресной воды! Геологи говорят, что, возможно, в толще соляного купола зажаты прослои других, нерастворимых пород. Вот по ним-то под давлением снизу и поднимается вода на вершину, не соприкасаясь с пластами соли и сохраняя пресный вкус. Благодаря ей на горе растут (разумеется, только там, где есть почва) буйные травы. А весной среди скал, сверкающих белоснежными кристаллами соли, на вершине горы возникают алые ковры лужаек, покрытых цветущими тюльпанами.

Покинув пределы Таджикистана, полноводная Амударья принимает уже на узбекской территории последний крупный приток — Сурхандарью и стремительно мчится дальше на запад. Позади остается зеленый город Термез с уникальным, самым южным в СНГ зоопарком. Здесь, на широте Индии, теплый климат позволяет даже слонам круглый год проживать на свежем воздухе, не зная душных вольеров.

Правда, белым медведям зато приходится здесь нелегко. Их выручает лишь ледяная горная вода в бассейне.

Расставшись с Узбекистаном, Амударья вскоре прощается и с афганскими левобережными равнинами, поворачивая на северо-запад и входя обоими берегами на территорию Туркмении. Отсюда 2000 км, до самого Аральского моря, она течет по границе двух главных среднеазиатских пустынь: Кызылкума и Каракумов. От города Чарджоу, где построен первый (и единственный) мост через широкую реку, по Амударье уже ходят теплоходы.

Страны, лежащие по берегам реки — Узбекистан и Туркмения — всю используют воды щедрой Амударьи для орошения своих хлопковых полей и садов. Направо, к узбекской Бухаре, проложен Аму-Бухарский канал, а налево, в знойные пески Каракумов, уходит ши-

рокое судоходное русло Каракумского канала, или Каракум-реки, как его еще называют.

Пустыня Каракумы занимает три четверти обширной территории Туркмении. Когда летишь над ней на самолете, внизу расстилается бескрайнее море золотистых песков с рассыпанными кое-где зелеными бусинками оазисов.

А с юга границей Туркмении служат высокие горы. Оттуда сбегая на равнину две большие реки — Теджен и Мургаб. Несколько сот километров текут они по территории страны, орошая окрестные земли, пока их не «выпивают» окончательно многочисленные каналы-арыки. Здесь еще до нашей эры располагались древние земледельческие цивилизации, здесь и сейчас выращивают ценнейший тонковолокнистый хлопок, роскошные дыни, душистые сочные яблоки и виноград.

В песках пустыни Каракумы:

а) стадо верблюдов; б) ящерица-агама; в) жук-навозник

Плодородия землям Туркмении природа отпустила с лихвой, но, как говорит здешняя пословица, «в пустыне родит не земля, а вода», а ее-то как раз и не хватает. И сотни тысяч гектаров отличных земель лежали сожженные солнцем, пустынные и бесплодные.

Каракум-река изменила жизнь в Туркмении. На 1200 км протянулась трасса канала через всю республику. Мургабский и Тедженский оазисы, Ашгабат, Бахарден, Кизыл-Арват и Казанджик наполнил он амударьинской водой. Дальше, к городу нефтяников Небит-Дагу вода пошла уже по трубопроводу. Хлопок и овощи, арбузы и дыни, виноград и фрукты дает теперь земля Каракумов.

А Амударья бежит дальше — к благодатным садам и уходящим за горизонт хлопковым полям древнего Хорезмского оазиса. Мощь и ширина огромной водной артерии в этих местах просто поражает, особенно из-за того, что до встречи с ней путешественник двое-трое суток двигался на поезде или автомобиле по сухой безводной равнине.

Ни Дунай, ни Днепр, ни даже Волга не могут дать представления о том, что такое Амударья. Уже близ Турткуля река так широка, что противоположный берег еле виден в далекой дымке. Гигантская масса воды несется к Аральскому морю с жуткой скоростью и мощностью. Косые, какие-то неправильные, хотя и довольно высокие волны постоянно вздымаются на поверхности Амударьи. Это не та волна, которую разводит ветер, это сама река колеблется и кипит от быстрого бега по неровному дну. Кое-где вода бурлит, пенится и клокочет, как в кипящем котле. Местами на ней образуются могучие водовороты, затягивающие плывущие по реке обломки досок или пучки тростника. Вечером, в косых лучах заходящего солнца, их зловещие спирали издали заметны с палубы теплохода на блестящей от закатного света речной поверхности.

Неудивительно, что русло, проложенное Амударьей среди низменной равнины, не всегда способно удержать в своих берегах этот своенравный могучий поток. То там, то здесь река вдруг начинает подмывать берег, чаще правый. Глыба за глыбой огромные куски рыхлых пород, слагающих равнину, начинают падать в воду. При этом они производят оглушительный грохот, напоминающий пушечный выстрел. Никакая сила не может сдержать яростного напора бешеной реки.

Эта величайшая из рек, протекающих по пустыне, с давних пор славилась своими капризами. Известно, что в былые времена она впадала в Каспийское море. Потом она изменила свое направление и стала изливаться в Арал. До сих пор в песках Каракумов хорошо прослеживается ее древнее русло, именуемое Узбоем, а в Красноводском заливе на Каспии легко можно найти место, где сохранились все признаки того, что здесь впадала в море большая река.

Еще арабский средневековый историк аль-Масуди рассказывал, что в IX веке большие суда с товарами спускались по Узбою из Хорезма к Каспийскому морю, а оттуда плыли вверх по Волге, либо в Персию и Ширванское ханство.

В начале XVI века Амударья разделилась в районе теперешней дельты реки на два рукава: один из них, восточный, впадал в Аральское море, а западный — в Каспий. Последний постепенно мелел и высыхал, пока в 1545 году его окончательно не засыпали движущиеся барханные пески.

С тех пор некогда густонаселенная местность по берегам Узбоя стала пустыней, и лишь развалины древних городов напоминают о вздорном характере своенравной и буйной реки.

Собственно, изменения русла периодически случались и выше дельты — начиная от круто изгибающейся теснины с выразительным названием Тюя-Муюн («Верблюжья шея»). Течение реки здесь

быстрое, беспокойное и изменчивое, а берега сложены рыхлыми глинами и песками, легко размываемыми водой. Иногда на несколько километров вдоль одного из берегов тянется сплошная зона дейгиша — так называют здесь разрушительную работу реки. Бывает, что за три-четыре недели половодья Амударья «слизывает» до полукилометра береговой линии. Бороться с этим бедствием очень трудно.

Даже в XX веке в нижнем течении реки случались катастрофические ситуации. Так, в 1925 году Амударья начала активно подмывать правый берег в районе тогдашней столицы Каракалпакской автономной республики Узбекистана — города Турткуля. За семь лет, к 1932 году, река «съела» 8 км побережья и вплотную подошла к окраине Турткуля, а в 1938 году подмыла первые кварталы города. Столицу республики пришлось перенести в город Нукус. Тем временем Амударья продолжала делать свое черное дело, и в 1950 году покончила с последней улицей Турткуля. Город перестал существовать, а жителей его переселили в новый городок, построенный подальше от бешеной реки.

Но вот, наконец, остаются позади раскинувшиеся по левому берегу земли древнего Хорезма, скрылись в дымке купола и минареты жемчужины Средней Азии — уникальной Хивы, сохранившей, как ни один азиатский город, колорит Средневековья, не нарушенный типовой современной застройкой. В этом отношении даже прославленные Самарканд и Бухара не идут ни в какое сравнение с Хивой.

А Амударья спешит вперед, к Аральскому морю. Однако прежде, чем влиться в его светлоголубой простор, буйная река преподносит еще одну неожиданность: она разбегается на десяток протоков и образует одну из самых больших речных дельт мира — площадью больше 11 000 кв. км.

Точной карты этого огромного хитросплетения русел, протоков, каналов, островов и болотных тростниковых джунглей

не существует. Поскольку непостоянная река то и дело меняет русло, одни протоки высыхают, другие, ранее сухие, наполняются водой, меняются очертания островов, мысов и излучин реки, так что возделывать земли дельты, несмотря на наличие воды, невозможно. Здесь раскинулось царство тугаев — густых зарослей двух-трехметровых тростников и кустарников, где еще лет пятьдесят назад водились даже грозные туранские тигры. Да и сейчас в тугаях настоящий рай для птиц, черепах, кабанов и завезенных сюда недавно ондатр. Рыбаки же вытаскивают на спиннинг иной раз двухметровых сомов.

А за зеленым морем тугаев ожидает Амударью страдающий от безводья Арал, лишившийся почти полностью подпитки водами Сырдарьи, второй по значению реки этого региона. Практически всю ее воду разбирают на орошение, и она впадает в Аральское море лишь в половодье. Вот и приходится Амударье поить высыхающее море в одиночку.

Так заканчивает свой путь от далеких ледников Гиндукуша эта напоившая три республики СНГ удивительная река с тремя названиями. А если быть точным, то на 2500 км ее неутомимого бега мы увидели три разные реки: бешеный горный поток, могучую водную артерию среди бескрайней пустыни и паутину протоков в камышовых лабиринтах дельты. Таким вот разноликим и необычным останется в памяти этот изменчивый и грозный, щедрый и благодатный поток, который четыре страны и пять народов называют кратким и древним именем Амударья.

БАДХЫЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на крайнем юге страны, у границы с Ираном и Афганистаном. Основан в 1941 году, площадь 86 тыс. га. Охраняет природные комплексы равнин-

ных и горных степей, пустынь и своеобразной фисташковой саванны в междуречье рек Теджен и Мургаб. Флора заповедника насчитывает около 700 видов, десятая часть которых встречается только в Бадхызе. Кроме фисташки, здесь растут инжир, афганский тополь, колючий миндаль и разнолистный тополь-туранга. В степной части заповедника множество цветов (мак, тюльпан, зонтичное растение — ферула, гусятник, пижма, мальва и другие). В пустынной впадине Ер-Ойлон-Дуз встречаются заросли черного саксаула. Фауна изобилует редкими видами животных (кулан, джейран, бородастый козел, архар, индийский медоед, гепард, леопард, полосатая гиена, дикая степная кошка-каракал), встречаются также дикобраз, лисица, волк. Среди рептилий выделяется серый варан, достигающий 1 м в длину.

Заповедник в фисташковой саванне

Во всем СНГ не найти более экзотического с точки зрения европейца района, чем удивительный край, о котором пойдет речь в этом очерке.

На самом юге Туркменистана, близ афганской границы, за безжизненными просторами Каракумов находится на редкость необычный, поражающий воображение район, которому, по-моему, сам Бог предназначил стать заповедником. Когда впервые попадаешь сюда, в первый момент возникает ощущение, что ты не в сердце Азии, а в африканской глубинке, где-нибудь у озера Чад или в Судане.

Здесь соседствуют саванна и пустыня, горы и солончаки, здесь живут леопарды и гиены, черные грифы и газели, дикобразы и термиты. Имя этому краю — Бадхыз.

Ландшафты Бадхыза необыкновенно разнообразны. Основная его часть — холмистое плато, поднятое на 800 м над уровнем моря. Но с запада его окаймляет горный хребет Гез-Гедык, вершины которого возвышаются над местностью на 1200 м. Хребет прорезан узкими каменистыми ущельями с отвесными скалистыми стенами. А на юге плато обрывается крутым уступом к обширной и глубокой (до 500 м) впадине Ер-Ойлон-Дуз с соленым озером и причудливыми скалами-останцами. С севера почти отвесный склон впадины как бы разрублен огромным 18-километровым оврагом Кызыл-Джар. Его обрывистые красные склоны, уходящие на десят-

В заповеднике Бадхыз

ки метров вверх, чем-то напоминают американский Большой Каньон.

Весной холмистое плоскогорье Бадхыза похоже на какую-то необычную приземистую саванну, где зеленую степь оживляют поднимающиеся над травой высокие зонтичные злаки — ферулы, издали напоминающие странные экзотические кусты. По мере того как весна вступает в свои права, а затем сменяется летом, саванна меняет свои цвета, словно по мановению волшебной палочки.

В марте холмы Бадхыза (их тут называют баирами) фиолетовые от цветущих хохлаток и первоцветов. К началу апреля баиры краснеют: это распускаются маки и тюльпаны. А ближе к маю степь окрашивают в желтый и синий цвета многочисленные ирисы и колокольчики. В жаркие майские дни всюду цветут белые астрагалы, а в июне — шаровидные кусты алтея, живокости и выюнков.

В западной части плоскогорья, по склонам гор и холмов, раскинулась уже настоящая, классическая саванна, где среди высоких трав разбросаны там и сям отдельные деревья высотой в 5—7 м. Но это — не африканские акации и баобабы, а... фисташки. Уже с высоты полуметра они начинают ветвиться, образуя густую крону, в которой обязательно чернеет птичье гнездо. А под деревом, как правило, располагается лежка кабана, а то и леопарда. Ведь это единственное место, где зверь в летнюю жару может укрыться в тени.

Совсем другой вид имеет впадина Ер-Ойлон-Дуз. Это настоящая пустыня, с солончаковыми и каменистыми безжизненными равнинами, где можно встретить только юрких ящериц-гекконов, а изредка и самую крупную из наших рептилий — серого варана. Полутораметровый «сухопутный крокодил» бродит по пустыне в поисках добычи: грызунов-песчанок, ящериц, молодых черепах или птиц.

Человеку лучше уклониться от близкого знакомства с вараном. Широкая пасть этой рептилии полна острых зубов, а удар хвоста оставляет на коже багровый кровоподтек.

Встречаются тут и типичные обитатели пустынь — змеи, в том числе знакомая всем кобра, а также эфа и стрела-змея. У стрелы тонкое туловище и удлиненный заостренный хвост. Песчано-серая защитная окраска делает ее совершенно незаметной на фоне песка. Нападая на ящериц, стрела-змея как бы на лету схватывает свою добычу. Яд ее убивает жертву за 5—6 секунд. К счастью, ядовитые зубы стрелы находятся в задней части верхней челюсти, поэтому для человека она не опасна. Змея просто не может настолько широко раскрыть свою маленькую пасть, чтобы глубоко захватить ею человеческую руку или ногу.

Совсем другое дело песчаная эфа — одна из самых крупных и ядовитых змей Средней Азии. Ее желтое или буро-серое туловище толстое и мускулистое. На голове светлое пятно в форме креста. При виде опасности она сворачивается в полукольцо, слегка приподняв голову и извиваясь всем телом. При этом она издает звук, похожий на шипение воды, льющейся на раскаленную сковороду. Укус эфы смертелен для человека, но летом эта змея охотится только по ночам, так что шанс встретиться с ней невелик.

В саванне животный мир куда интереснее и разнообразнее. Здесь обитает главное украшение Бадхыза — дикий осел-кулан. Для науки эти быстрые и пугливые копытные были открыты в конце прошлого века знаменитым Пржевальским. В то время их многочисленные табуны резвились на огромном пространстве от Урала до реки Хуанхэ. Но человек, занимая редкие водопои в пустынях, оттеснял куланов в лишённые влаги каменистые и глинистые равнины, где без воды

эти животные были обречены на гибель. К тому же на них часто охотились: ведь из кожи кулана выделяли самый лучший сафьян для сапог. И теперь в степях и пустынях Монголии и Китая счет куланам идет уже на десятки, а в Казахстане их не осталось совсем. Уникальный зверь попал ныне в Красную книгу.

А в саваннах Бадхыза этих красивых копытных пасется больше 700 голов — почти половина всего поголовья в мире! Окрашенный в защитный палево-песчаный цвет, кулан далеко видит и быстро бежит. Угнаться за ним всаднику практически невозможно — ведь он может часами бежать со скоростью 70 км/ч, тогда как лошадиный рекорд — всего 58 км.

Легко и играючи, словно резвясь в каком-то ритмичном танце, табун куланов уходит от преследования при малейшем намеке на опасность. На водопой табуны приходят ночью. Подгоняемые громким

ржанием жеребца-вожака, куланы неудержимой лавиной катятся к реке. На несколько минут они замирают у самой воды, а затем долго и шумно пьют. Вокруг водопоя далеко разносятся цоканье копыт по прибрежной гальке, фыркание тревожное ржание кобылиц, подзывающих жеребят, и повелительный голос вожака.

Красив и грациозен еще один обитатель Бадхыза — джейран. Этих небольших газелей здесь несколько тысяч, и зимой нередко можно встретить стадо из сотни джейранов, а то и больше. Весной же они поодиночке или небольшими табунками пасутся на зеленой траве и в случае опасности уносятся прочь легким галопом. При этом то одна, то другая газель вырывается вперед, и черные хвосты их задорно торчат сзади.

А по горным склонам неторопливо передвигаются от распадка к распадку кра-

Куланы

Архар

савцы-архары. Когда архар бежит по гребню хребта, силуэт этого горного барана четко вырисовывается на фоне синего неба. Архар — красивейшее в Центральной Азии животное, величиной с небольшую лошадь. Его завитые крутой спиралью рога желтоватого цвета — завидный охотничий трофей, столь же большой, сколь и тяжелый. Пара рогов иной раз весит до 30 кг.

Занятный и необычный зверь — индийский медоед — на территории СНГ водится только в предгорьях хребта Гез-Гедык. Отдаленно напоминающий барсук, он роет норы на склонах холмов, под фисташковыми деревьями. мех его окрашен на брюхе в черный цвет, а сверху имеет защитную песчано-белесую окраску. Во время своего стелющегося бега он поминутно замирает, распластываясь по земле и при этом полностью сливаясь с почвой.

Повсюду в Бадхызе можно встретить следы работы трудяги-дикобраза. В поисках луковиц тюльпанов — своей любимой пищи — он роет на холмах многочисленные лунки (до 4 тыс. на 1 га!). Дикобразы также большие любители сочных огурцов, помидоров, дынь и арбузов. Поэтому они часто навешиваются на бахчи и огороды местных жителей, которые ловят их капканами ради вкусного мяса.

Из хищников в саванне встречается полосатая гиена. Зверь это скрытный, осторожный и покидает свое логово только по ночам. Обычно гиена бродит за стадами джейранов, пожирая трупы или доедая остатки зарезанных волками газелей. Не брезгают гиены и черепахами, благо мощные челюсти позволяют им легко разгрызать их панцири.

Многочисленны в Бадхызе кошачьи хищники, в первую очередь дымчатые леопарды. Здесь их больше, чем в любом другом уголке Средней Азии. Изредка попадает и гепард — самая быстрая дикая кошка на Земле. Скорость бега этого зверя достигает 120 км/ч, и его жертвой нередко становится не только джейран, но и неосторожный кулан. В густой высокой траве охотятся на грызунов, медоедов и прочую мелкую живность степной кот и пустынная рысь-каракал.

А среди бадхызских птиц больше всего жаворонков. Весной достаточно пройти по степи 1 км, не больше, чтобы насчитать с полдюжины этих птиц, поющих высоко в небе. Исключительно богат Бадхыз красиво окрашенными птицами, такими как розовый скворец, золотистая шурка, изумрудный сизоворонок, цветная дрофа и фазан. Есть тут и совсем редкие для СНГ виды: индийский украшенный чибис и жулан. В скалах устраивает свои лепные гнезда скалистый поползень.

Немало тут и хищных птиц: черных коршунов, стервятников, орлов-курганников. Встречаются также орел-змееяд, сокол-балобан, орел-карлик и самый крупный из всех — черный гриф, постоянно парящий над саванной. Свои огромные, как у аиста, гнезда он устраивает на фисташковых деревьях.

Кстати, фисташка является для многих животных не только местом проживания или укрытием от солнца. Ее вкусные орехи служат кормом и для птиц, хомяч-

ков, медоедов, кабанов, архаров, а то и для куланов. Питаются ими даже лисицы и волки, особенно в зимнее время.

Весной из своих подземных жилищ вылетают на волю крылатые термиты. Сопки в такие моменты словно курятся серой дымкой. Сотни птиц — от дроздов и славков до коршунов и орлов — устраивают тогда себе настоящее пиршество. Упавших на землю термитов подбирают лисицы и дикобразы. Редко где встретишь рядом таких разных животных, собравшихся на столь необычный банкет.

Саванны встречаются во многих странах мира. Эти жаркие полустепи-полуредколесья есть в Северной и Южной Африке, в Южной Америке и на Кубе, в Австралии и на Ближнем Востоке. Но, положив руку на сердце, надо признать, что саванновые ландшафты, в общем, однообразны по облику. Исключения, конечно, есть, но они очень редки. И ни одна саванна на свете не сравнится по красоте с полыхающей весенним разноцветьем фиштакшовой саванной Бадхыза.

ГАСАН-КУЛИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-западе страны, у побережья Каспийского моря, близ устья реки Атрек. Основан в 1932 году, площадь около 70 тыс. га. Охраняет природные комплексы тростниковых зарослей, пойменных лесов и морского побережья Каспия. Территория заповедника служит местом зимовки 160 видов перелетных птиц, особенно водоплавающих и околоводных (утки, гуси, лебеди, лысухи, фламинго, цапли, кулики, чайки и другие). Здесь немало также воробьиных птиц (овсянки, синицы, скворцы, камышевки, трясогузки) и пернатых хищников (орлан-белохвост, соколы, филин, болотный лунь, домовый сыч). На полупустынных

окраинах заповедника встречаются дрофа и еще более редкая уникальная птица — турач. Из млекопитающих в тростниковых зарослях обитают кабаны и пластинчатозубые крысы, а на степных и полупустынных пространствах — шакалы, дикобразы, джейраны и зайцы. Нередко в заповеднике появляются лисы и волки, а еще полвека назад здесь можно было встретить туранского тигра. С 1968 года заповедник вошел в состав Красноводского заповедника на правах самостоятельного участка.

ЗАПОВЕДНИК «КАПЛАНКЫР»

Заповедник на севере страны, в юго-восточных отрогах Устюрта, на плато Капланкыр. Создан в 1979 году, площадь 570 тыс. га. К заповеднику с севера и северо-востока примыкают два заказника (Сарыкамышский и Шахсенемский) общей площадью почти в 500 тыс. га, служащие ему охранный зоной. Заповедник охраняет природные комплексы северной части пустыни Каракумы. В составе флоры заповедника насчитывается более 230 видов растений, в том числе несколько редких видов (молочай жесткозонтиковый, мягкоплодник критмолистный, солянка хивинская и другие). Фауна включает более 50 видов млекопитающих (джейран, сайгак, устюртский муфлон, волк, шакал, лисица, степная и барханная кошки, каракал, 10 видов тушканчиков, 3 вида песчанок, 2 вида сусликов, ушастый и длинноиглый еж, дикобраз, медоед, барсук и другие). До недавнего времени встречался гепард. Из птиц, которых насчитывается более 200 видов, 35 гнездятся в пустыне, 40 — около воды, остальные — пролетные и зимующие. Наиболее разнообразна фауна крупных хищников — беркут, змееяд, курганник, стервят-

ник, балобан, филин и другие. Встречается в заповеднике пустынная дрофа, чернобрюхий и белобрюхий рябки, саджа, саксаульная сойка, каменка-плясунья и 4 вида жаворонков. Кроме того, здесь обитают 18 видов ящериц, 9 видов змей и 1 вид черепах. В целом фауна заповедника включает как центральноазиатские, так и сахарские виды, что и обусловило богатство его животного мира.

КОПЕТДАГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в центральной части страны, в горах Копетдага. Основан в 1976 году, площадь около 50 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных степей, зарослей саксаула, арчи и фисташки, а также пойменных древесно-кустарниковых зарослей — тугаев. Фауна заповедника типична для горных ландшафтов Туркмении и описана ниже (см. Сюнт-Хасардагский заповедник).

Хребет Копетдаг

Когда едешь на поезде от Красноводска (ныне Туркменбаши) в сторону Ашхабада, справа в окне вагона возникают величавые спокойные горы, в отличие от большинства виденных ранее какие-то голые и круглые. Особенно хорошо они смотрятся на рассвете, когда воздух по-утреннему чист и не замутнен мглой. Восходящее солнце, еще не обжигающее жарой, своим низким боковым освещением подчеркивает объемность горного массива на фоне голубого бездонного неба. Но уже через час-полтора поднявшееся светило нагреет почву, ясный утренний воздух наполнится пыльным маревом, и к полудню очертания хребта станут тусклыми, почти невидимыми в знойной дым-

Хребет Копетдаг

ке. Так встречает путешественника самая интересная и самая красивая природная область Туркмении — хребет Копетдаг.

На 600 км вдоль всей южной части республики, от реки Теджен и почти до самого Каспийского моря протянулся этот невысокий, но живописный и непохожий на другие горы СНГ горный массив. С севера к нему примыкают бескрайние пески жаркой пустыни Каракумы, а южные отроги хребта полого опускаются к засушливой долине Атрека — единственной большой реки в окрестностях Копетдага.

От Каракумов хребет отделяет цепь высоких пологих холмов — баиров, достигающих четырехсотметровой высоты. Пески пустыни подступают к самому подножию баиров, лишь кое-где расступаясь, чтобы дать место зеленым оазисам, образовавшимся там, где из ущелий вырываются на равнину небольшие речки и ручьи. Вода в этих местах ценится буквально на вес золота. Ведь летом столбик термометра в Каракумах поднимается порой до 50 °С — всего на восемь градусов ниже, чем на «полюсе жары» в Сахаре.

Самые высокие вершины Копетдага не достигают и 3 км над уровнем моря, поэтому на этом хребте нет вечных снегов и ледников, как на других горах Средней Азии. Нет здесь и привычной нам высотной поясности, когда при подъеме в горы

один тип растительности сменяет другой по мере перехода от более жаркого подножия к одетым в снега вершинам. В Копетдаге при всем желании можно выделить только две зоны: простирающееся до высоты в 1,5 км низогорье, занятое пустыней, и расположенное выше среднегорье, где царствуют сухие степи, оживляемые лишь редкими деревьями древовидного можжевельника — арчи. И только в долинах нечасто встречающихся рек, а вернее ручьев, протянулись узкие зеленые полосы буйной растительности.

В первый момент кажется, что этот засушливый край не представляет особого интереса. Но стоит забраться поглубже в Копетдаг, и взору любознательного путешественника откроется целая россыпь удивительных по красоте и разнообразию природных уголков, превращающих поход по этим вроде бы неказистым горам в яркую череду дивных ландшафтов, где скалистые каньоны и субтропические лесные дебри сменяют живописные урочища с веселыми родниками, таинственные пещеры и звонкие водопады.

Горная система Копетдага на территории Туркмении постепенно расширяется с востока на запад. В самой восточной ча-

сти, у фисташковых саванн Бадхыза, хребет имеет ширину всего в 10 км, в районе Ашхабада — 40—50, а ближе к Каспийскому морю, у слияния Атрека с его главным притоком Сумбаром, уже более 120 км. Отличительная черта хребта — это сплюснутая, слабоволнистая форма его вершин и обилие межгорных плато. Вместе с тем здесь попадаются и отдельные довольно высокие и острые вершины, главная из которых, гора Шах-Шах, достигает 2900 м. Но таких больших гор немного. На всю Туркмению можно насчитать лишь четыре вершины высотой больше 2 км.

Путешествие по Копетдагу лучше начинать от Ашхабада. Отсюда в западном направлении располагается самая интересная часть хребта, здесь и больше встречается водотоков, живительная влага которых помогает скрасить тяготы путешествия по горным тропам. Многие реки и ручьи образуют на своем пути глубокие каньоны с густыми зарослями так называемых галерейных лесов, поражающих своей дикостью и живописностью. Ущелья этих водотоков довольно труднопроходимы, но зато не составляет никакой трудности идти по их мелким руслам вброд.

Горы Копетдага

Лишь после сильных дождей, которые льют здесь весной, каждый ручей превращается в бурный поток, и переправы в горах становятся опасным делом.

В 35 км от Ашхабада находится один из самых чарующих уголков Копетдага — Фирюзинская долина. Пройдя или проехав вглубь гор вдоль весело журчащей речки Фирюзинки, турист попадает из раскаленного зноем столичного города в совершенно иной мир. Расположенный в зеленой тенистой долине поселок Фирюза поражает путешественника чистым горным воздухом, прохладой и обилием воды. Благодаря высоте в 700 м над уровнем моря здесь не чувствуется обычной среднеазиатской жары, и можно без усталости разглядывать многочисленные достопримечательности этой жемчужины Туркмении.

Уже на 12-м километре Фирюзинского шоссе, слева у подножия гор, возникает заметное возвышение с остатками крепостных стен и башнями по краям. Это руины древней столицы Парфянского царства — Нисы. С третьего века до нашей эры высилась на холме эта неприступная крепость с сорока шестью башнями и стенами, достигавшими у основания двадцатиметровой толщины. Раскопки обнаружили здесь немало уникальных реликвий, украсивших музеи Ашхабада и петербургский Эрмитаж.

А в самой Фирюзе сразу обращаешь внимание на царящее над городским парком исполинское дерево, толстенную махину которого образуют одновременно восемь сросшихся стволов. Этот самый старый платан в Средней Азии (здесь их называют чинарами) достигает в диаметре 4 м. Фирюзинская чинара носит название «дерева семи братьев» и воспета с давних пор в народных преданиях. Одно из них рассказывает о том, что в давние времена, спасаясь от кровной мести, перебрался в эти места, перевалив через Ко-

петдаг, один богатый иранский шейх, у которого было семь сыновей и дочь Фирюза. Однако враги нашли его даже в этом удаленном ущелье. В яростной ночной схватке погибли все семь братьев, и тогда Фирюза возглавила родовой отряд и сумела разбить врагов. Сама же девушка получила в бою смертельную рану и скончалась. Убитый горем старик-отец похоронил своих детей, а на могиле посадил восемь чинар. За долгие столетия восемь стволов срослись в один, а поселение и ущелье с тех пор называли именем отважной Фирюзы.

За невысоким перевалом тропа приводит путешественника в еще один чудесный уголок Копетдага — горную долину Чули. Мощный источник бьет здесь, давая начало быстрой холодной речке Алтын-Яб («Золотой ручей»). Вокруг источника шумит лиственной дубовая роща. А в 1 километре от него, у подножия горы Душак, расположено знаменитое Голубиное ущелье. Стены этого крутого каньона так высоки, что солнечные лучи не попадают на дно ущелья, и здесь всегда царят полумрак и прохлада. Преодолев преграждающие путь скальные стенки, можно подняться на Душакское плато и по нему продолжить путь к другой жемчужине Копетдага — прославленной Бахарденской пещере.

По пути придется пересечь долины рек Сегиз-Яб и Мегинсу, каждая из которых в верховьях представляет собой крутостенный каньон, изобилующий водопадами и густо заросший ежевикой, барбарисом, боярышником, алычой и грецким орехом. Все это ботаническое разнообразие обвиняют толстые плети дикого винограда, из-за чего заросли каньонов, напоминающие переплетенные лианами джунгли, почти непроходимы. Чаще всего пройти удастся только непосредственно по руслу речки. Неподалеку от этих ущелий расположено зеленое и уютное урочище Дагирменд-

жик, откуда открывается великолепный вид на окрестные горы. Из узкого ущелья струится в долину шумный ручей. В глубине каньона он срывается водопадным каскадом с высокой скалы.

Бахарденская пещера находится в 90 км от Ашхабада, в крутом уступе хребта. Она не блистает разнообразием сталактитов, сталагмитов и прочих каменных украшений, как большинство пещер мира. Уникальность ее в другом — редко где можно встретить подземный зал таких огромных размеров. Начинается пещера большой пятиметровой аркой, от которой круто вниз идет десятиметровый спуск в обширную карстовую полость, заметно наклоненную в противоположную от входа сторону. Общая длина пещеры почти 0,25 км, ширина около шестидесяти метров, а высота доходит до двадцати. Дно ее завалено огромными глыбами, упавшими с потолка, а кое-где покрыто толстым слоем помета летучих мышей — единственных жителей этого подземного царства. В самой дальней части пещеры, на 60 м ниже входа, находится теплое озеро, образованное бьющим здесь термальным источником. Длина водоема больше семидесяти метров, ширина около тридцати, а глубина достигает 12 м.

Целебная вода озера нагрета до 38 °С и имеет голубоватый оттенок. Купание в этом подземном водоеме сразу снимает усталость, и выходить из пещеры не хочется очень долго. Когда же в сумерках турист выходит на поверхность, его ожидает еще одно удивительное зрелище. Из отверстия пещеры как бы струится темный живой поток, рассыпающийся затем на отдельные серые брызги. Это начинается вечерний вылет летучих мышей. В Бахарденской пещере их живет около сорока тысяч. Такой большой колонии рукокрылых нет больше нигде в Средней Азии, да и во всем СНГ.

Конечно, летучие мыши — не единственные обитатели Копетдага. Высоко в горах здесь встречаются горные козлы, которых в Туркмении называют «теке», и бесстрашные покорители отвесных скал — бараны-архары. В зарослях обитают редкие ныне леопард и дикая кошка, а на плато изредка попадается полосатая гиена. Под сенью густых галерейных лесов живут кабаны и дикобразы. Птицы Копетдага тоже удивляют разнообразием. Среди них такие уникальные представители царства пернатых, как индийский чибис и горная куропатка — кеклик, черный гриф и белоголовый сип. Много здесь и пресмыкающихся, причем не только безобидных черепах и ящериц, но и таких опасных змей, как эфа, кобра и гюрза.

В Бахардене туристы обычно заканчивают свое путешествие по Копетдагу. Вдоволь налюбовавшись живописными лесными урочищами, каньонами и водопадами, они полагают, что уже узнали все самое главное, что поберегла для них природа в этом красивейшем уголке Туркмении. Но западное окончание хребта заслуживает внимания не меньше, чем центральный Копетдаг, поскольку только здесь можно по-настоящему окунуться в мир сухих субтропиков и познакомиться с их уникальной флорой и фауной.

Дальнейший путь на запад по хребту приведет путешественника в долину Сумбара, зеленые просторы которой абсолютно непохожи на сухие пространства предгорий Копетдага. Защищенная горами от северных ветров и широким веером раскрытая к теплему Каспию, Сумбарская долина напоминает своим обликом, особенно весной, в пору цветения, роскошные субтропики Южного берега Крыма. Но и глубокой осенью она сказочно хороша, и ее сочное зеленое убранство надолго западает в память. Нежный шелест листвы, ароматный воздух, краси-

вейший ландшафт — все здесь словно сошло со страниц томика восточных сказок.

У крутого поворота реки с юга на запад, возле старой ореховой роши с могучими деревьями-богатырями в четыре обхвата толщиной, к Сумбару выходит глубокое ущелье реки Айdere (в переводе с туркменского — «Медвежье место»). В этом по-настоящему диком лесном краю можно пройти многие километры, не встретив ни одного человека. Кроны огромных деревьев смыкаются над головой так, что закрывают небо. Извилистая речка с чистейшей водой ведет сквозь лесные дебри, заросшие внизу ежевикой и перевитые виноградом. Прохлада и какой-то особенный, фруктовый аромат наполняют воздух. В боковых ущельях с отвесных стен льются каскады тонко-струйных водопадов, а местами попадают влажные «плачущие» скалы, покрытые зеленым мхом.

Преодолев очередной водопад, можно выбраться на вершину плато, открытую солнцу и ветру. И снова туриста ожидает нелегкий переход по безводному плато, оживляемому лишь редкими деревцами арчи, до следующего каньона, манящего прохладой, зеленью и журчанием ручья.

Дойдя до старинного села Кара-Кала («Черная крепость»), стоит заглянуть в расположенный рядом с ним питомник субтропических растений. Богатство здешней флоры просто поражает впервые попавшего в эти места путешественника. Мягкий и благодатный климат Кара-Калы сходен со средиземноморским. Недаром только тут, в долине Сумбара, растет и плодоносит финиковая пальма. От Кара-Калы вновь начинается цивилизация. Асфальтовое шоссе через 90 км приведет туриста в Кызыл-Арват, к железной дороге, откуда поезда идут в Ашхабад и Красноводск. Но лучше сделать крюк и отправиться на юг, в сторону поселка Гасан-Кули, расположенного на каспийс-

ком побережье. Здесь, у впадения Сумбара в Атрек, собственно говоря, и заканчивается Копетдагский хребет. Главная река Туркмении, набравшая силы после слияния с Сумбаром, выходит на Западно-Туркменскую низменность и пропиливает ее рыхлые лессовые отложения грандиозным каньоном семидесятиметровой глубины и полукилометровой ширины. Красотой и величием это глубоко врезанное в плоскую сухую равнину безлюдное ущелье не уступит, пожалуй, и знаменитому Большому Каньону Колорадо в США, хотя последний, будучи в десять раз глубже, разумеется, превосходит каньон Атрека масштабами. Сходство с американским ущельем усиливают и возвышающиеся на дне каньона лессовые останцы, напоминающие «замки» колорадской горной теснины. Интересно, что в летнюю жару воды Атрека настолько сильно испаряются, что становятся солеными на вкус.

Пойма Атрека в районе Гасан-Кули представляет собой поднимающиеся на четырехметровую высоту тростниковые джунгли. Осенью сюда прилетают на зимовку тысячи птиц из северных районов. В это время и устье реки, и прилегающий к нему восьмидесятикилометровый участок морского берега буквально кипят жизнью. Более ста шестидесяти видов пернатых находят пристанище здесь с октября по март, пока не наступает срок возвращения нам родину. Кроме многочисленных уток, гусей, лебедей, цапель и куликов, здесь проводят холодную пору и такие редкие красивые пернатые, как фламинго и пеликаны. Многотысячные скопления зимующих водоплавающих птиц — незабываемое зрелище для попавшего в эти края путешественника.

Гигантские стаи фламинго образуют на фоне голубой морской глади нежно-розовую живую подвижную кайму, время от времени поднимающуюся в воздух,

словно алое облако. На берегу ищут корм многочисленные кулики, у берега полощутся утки и лысухи, кормятся цапли и бакланы, а чуть подальше грациозно проплывают стайки лебедей и стремительно проносятся черноголовые чайки-хохотуны, оглашая воздух резкими криками. Прилетает сюда и самая красивая из наших чаек, носящая поэтичное имя морской голубок.

От множества белых, серых, розовых и черных крыльев рябит в глазах, и даже специалисты-орнитологи поражаются разнообразию здешнего пернатого населения, где одновременно в поле зрения попадают десятки различных птиц: от гусей до трясогузок и от чибисов до камышевок. И знакомство с этим шумным и многочисленным птичьим царством становится впечатляющим завершением путешествия в Копетдаг — удивительный и экзотический край, жемчужину Туркмении.

КРАСНОВОДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке страны, у побережья Каспийского моря. Создан в 1968 году, площадь 262 тыс. га. Состоит из двух участков — Красноводского, расположенного в одноименном заливе, и Гасан-Кулийского, включающего территорию бывшего одноименного заповедника, существовавшего с 1932 года. Природа последнего кратко описана выше (см. Гасан-Кулийский заповедник). Красноводский участок заповедника охраняет природные комплексы песчаных и солончаковых пустынь на западной окраине Каракумов, а также акватории залива. Флора его включает около 350 видов растений. В составе фауны почти 50 видов млекопитающих (джейран, кабан, каспийский тюлень, шакал, лисица,

степной кот, суслики, тушканчики, песчанки и другие), а также более 250 видов птиц, в том числе многочисленные утки, кулики, лысуха, чайки, крачки и другие водоплавающие и околотовдные птицы.

Джейран

Из всех антилоп самые стройные и грациозные — это газели. Но даже среди них джейран выделяется непревзойденной красотой и изяществом. Эта длинноногая газель ростом чуть больше полуметра и весом всего килограммов в 25 способна бежать со скоростью больше 60 км/ч, и догнать ее не под силу даже самому быстрономому хищнику, исключая, может быть, гепарда. Правда, зимой, особенно если выпало много снега, джейраны стада порой серьезно страдают от набегов волчьих стай, но такие зимы случаются нечасто.

Внешность у джейрана эффектная и живописная. Песчано-рыжие спина и бока, белые брюхо и шея и черный кончик хвоста дополняют у этой газели симпатичная большеглазая мордочка и лировидно изогнутые рога (последние имеются, правда, только у самцов). Живут джейраны в пустынях и полупустынях Ирана, Афганистана и Средней Азии, а также на юге Монголии и северо-западе Китая. Небольшое число этих быстрых копытных обитает и на равнинах Азербайджана. Как правило, джейран предпочитает глинистые пустыни, где по твердому грунту ему легче убежать от преследования. На песчаных участках он появляется только зимой, в сильные метели.

Кормятся джейраны злаками и побегами кустарников, выбирая для этого утренние или вечерние часы. Только зимой животные пасутся все светлое время суток. В жаркие летние дни газели отдыхают на лежках, обычно в тени какого-

Джейран в Бадхызе

нибудь куста или дерева. Лишь раз в неделю они отправляются на водопой, иногда за 15 км. Интересно, что джейраны могут пить не только пресную, но и горько-соленую воду, и нередко их стада можно увидеть на водопое у берегов Каспия или Арала.

Вспугнутый хищником, джейран, как подброшенный пружиной, вскакивает на ноги и стремительно мчится прочь. Но потом через 300 м, как правило, останавливается и оглядывается, чтобы убедиться, что опасность не мнимая. Если тревога действительно серьезна, то газель уходит быстрой рысью, описывая при этом широкий круг.

Весной и летом джейраны пасутся небольшими группами, по 2—5 животных. Осенью табунки их начинают объединяться в стада по несколько десятков голов в каждом, а в разгар зимы они иногда сбиваются в табуны по 100—200 голов. Детеныши у джейранов появляются на свет весной. Первые дней пять они все время лежат на земле, а мать 3—4 раза в день прибегает, чтобы покормить их молоком. Благодаря защитной окраске джейраненок настолько сливается с мес-

тностью, что можно буквально наступить на прижавшегося к земле малыша, не заметив его. Лишь огромные черные глаза выдают затаившегося детеныша. Маскировка для маленьких джейранчиков — абсолютно необходимая вещь, поскольку врагов у них множество. Это и леопарды, и волки, и хищные птицы, и даже лисы и дикие кошки. Но уже недели через две молодые джейранята начинают ходить и щипать траву, а спустя два месяца они готовы к самостоятельной жизни и способны убежать от врага не хуже взрослых.

В прежние времена численность этих красивых газелей была огромна. Для местного населения Средней Азии джейраны были основным источником мяса, и их добывали каждый год по несколько десятков тысяч. Но неумеренная охота привела в конце концов к тому, что быстроногие красавцы стали редкостью. Сейчас почти во всех местах обитания они находятся под охраной, и число джейранов вновь начало расти.

РЕПЕТЕКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, в пустыне Каракумы. Основан в 1928 году, площадь 34,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы зарослей черного саксаула на бугристых песках и подвижных барханных песков. Флора саксауловых зарослей наиболее богата и насчитывает более 100 видов (злаки, лилейные, гвоздичные, крестоцветные и зонтичные). Изредка встречается белый саксаул. В барханных песках обычны песчаная акация и пустынная трава селин. Фауна включает ряд редких млекопитающих (джейран, барханный кот, каракал, большая песчанка, тонкопалый суслик, тушканчики и дру-

гие характерные представители животного мира пустыни). В заповеднике (преимущественно в зарослях саксаула) встречается 140 видов птиц, из них гнездится более 30 видов, в том числе пустынный воробей, саксаульная сойка, тугайный соловей, пустынный ворон. Особенно интересен мир пресмыкающихся, насчитывающий 22 вида. Среди них 13 видов ящериц (песчаная и ушастая круглоголовки, линейчатая и полосатая ящурки, серый варан и ночные ящерицы — гекконы), а также многочисленные змеи (песчаный удавчик, стрела-змея, песчаная эфа, гюрза, щитомордник и другие).

СЮНТ-ХАСАРДАГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на западе страны, в отрогах хребта Копетдаг. Основан в 1948 году. Площадь около 40 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных лесов и степей, а также холмистых копетдагских предгорий — адыров. Флора последних бедна и представлена преимущественно колючим держи-деревом и кустиками миндаля, а также высоким (до 2 м) зонтичным растением — ферулой. Фауна включает степную ящерицу-агаму и мелких насекомых, среди которых различные жуки и муравьи, а также редкий бескрылый кузнечик-саксетания, обитающий только в этом заповеднике. В ущельях Копетдага, орошаемых горными речками и ручьями, встречаются дикий гранат, грецкий орех, тополь, шиповник и дикий виноград. Фауна горной части заповедника представлена горным бараном-архаром, пищухой и другими обитателями южных гор, а также многочисленными пернатыми, среди которых — горлицы, кукушка, воробьиные птицы и крупные хищники, такие как сокол-балобан, орел-змееяд и другие.

УЗБЕКИСТАН

ЗАПОВЕДНИК «АРАЛ-ПАЙГАМБАР»

Заповедник на одноименном острове реки Амударья, в 20 км ниже города Термеза. Основан в 1961 году, площадь 4 тыс. га. Охраняет природный комплекс пойменных зарослей-тугаев из разнолистного тополя-туранги и колючего кустарника лоха, опутанных ломоносом и другими лианами. На песчаных буграх острова растут огромные кусты тамариска, во впадинах — буйные заросли тростников. В фауне заповедника представлены: бухарский олень, волк, шакал, камышовый кот, кабан, заяц-песчаник и пластинчатозубая крыса, а также таджикский фазан, дикие голуби, дроздовидная камышевка, черногрудый воробей, угод. Из хищных пернатых встречаются коршун, орел-змееяд, пустельга, дербник и тювик. На пустынных участках заповедника обитают хохлатый жаворонок и пустынный сорокопут. Пресмыкающиеся представлены гюрзой, эфой, стрелой-змеей, восточным удавчиком, полозами и водяным ужом, а также степной агамой, ящурками, серым вараном и среднеазиатской черепахой. Не так давно в заповеднике встречались туранские тигры, последний из которых был убит в 1959 году.

АРНАСАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на востоке страны, в Джизакской области. Основан в 1977 году, площадь 67 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных лесов и сухих степей в предгорьях Зеравшанского хребта Тянь-Шаня. Включает травянистые степные

сообщества, арчевые редколесья и пойменные заросли в долинах рек. Фауна типична для предгорных районов Тянь-Шаня и включает кабана, белую и серую цаплю, уток и других млекопитающих и птиц.

ЗАПОВЕДНИК «БАДАЙ-ТУГАЙ»

Заповедник в низовьях реки Амударьи. Основан в 1971 году, площадь 6,5 тыс. га. Охраняет природный комплекс пойменных зарослей — тугаев на правом берегу Амударьи. Флора и фауна заповедника типичны для тугаев Средней Азии и описаны выше (см. Арал-Пайгамбар).

ВАРДАНЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в Бухарской области, на южной окраине пустыни Кызылкум. Основан в 1975 году, площадь 300 га. Охраняет природный комплекс равнинно-пустынных саксаульных лесов. Флора насчитывает 70 видов (верблюжья колючка, эфедра, ферула и другие характерные растения среднеазиатских пустынь). Фауна типична для зарослей саксаула в пустынных районах Средней Азии и описана выше (см. Репетекский заповедник, ТУРКМЕНИЯ).

ГИССАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в юго-восточной части страны, на западных отрогах Гиссарского хребта Тянь-Шаня. Создан в 1985 году путем объединения двух рядом расположенных заповедников — Кызылсуйского и Миракинского. Охраняет природные

В горах Гиссарского хребта

комплексы низкотравных и крупнотравных горных полусаванн, зарослей арчи и горных степей на склонах Гиссарского хребта. Флора включает до 1500 видов растений. В фауне представлены типичные животные Западного Тянь-Шаня и степные обитатели прилегающих к нему травянистых пространств, подробнее охарактеризованные ниже для каждого из участков заповедника отдельно (см. Кызылсуйский и Миракинский заповедники).

ЗААМИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на северном склоне Туркестанского хребта Памиро-Алая. Основан в 1960 году (с 1926 года территория находилась под охраной в форме заказника).

Вид на Туркестанский и Зеравшанский хребты

Площадь 10,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы сухих степей, арчовых редколесий и субальпийской растительности на горных склонах, расположенных на высоте 1800—3500 м над уровнем моря. Занимающие нижнюю часть гор степные травянистые сообщества включают типчак, пырей, астрагал и другие сухолюбивые травы. Выше 2 км их сменяют заросли арчи, а с высоты в 3 км господствует субальпийская растительность, представленная сухолюбивыми растениями, принимающими из-за сурового климата своеобразную подушковидную форму (акантолимон, лапчатка, вероника и другие). Для фауны заповедника характерны: белокотлый медведь, кабан, рысь, волк, лисица, заяц-песчаник, лесная соя, из птиц — арчовый дубонос, большая горлица, дрозд-деряба. В высокогорье встречаются горный баран-архар, горный козел, гималайский улар, кеклик, каменка-плясунья и розовый скворец.

Архар

Из всех многочисленных подвидов горных баранов архар — самый крупный и са-

мый стройный. Ростом он бывает до 120 см в холке и весит порой больше 200 кг. Его можно считать гигантом в бараньей семье, ведь, скажем, его близкие родичи — кипрские муфлоны — вдвое меньше ростом и редко весят больше 30 кг. Архар отличается очень большими и толстыми рогами, завернутыми вкрутую спираль и весящими иногда добрых два пуда. Обитает он в горах Центральной и Средней Азии, на Алтае и в Туве.

Как и все горные бараны, архар предпочитает открытые пространства с поло-

Архар

гими склонами, покрытые лугами. В отличие от горных козлов, он избегает крутых скал, обрывов и узких ущелий. Никогда не заходит он и в леса, а вот горные пустыни его не пугают. Необычайно широкий диапазон высот, на которых обитают архары. Их можно встретить и у морского побережья, и в высокогорных долинах, иной раз на высоте до 5,5 км. Если козлов от опасности спасает их непревзойденная ловкость и отличное скалолазание, то более неуклюжих архаров выручают только хорошее зрение и осторожность. При малейшем подозрительном звуке стадо пускается наутек. Охотника архары редко подпускают ближе чем на 1 км.

Летом архары пасутся только утром и вечером, а в полуденную жару отдыхают, зимой же добывают себе корм из-под снега все светлое время суток. Весь теплый сезон старые бараны пасутся отдельным стадом, не смешиваясь с самками и молодняком. Лишь осенью самцы объединяются с остальными сородичами, и тогда наступает время свадеб. При этом у каждого старика образуется своего рода «гарем» из десятка самок. Иногда самцы, не поделив жен, вступают между собой в ритуальные поединки. Встав голова к голове, они поднимаются на задние ноги и, резко опустившись, бьются лбами. После нескольких таких стычек соперники обычно расходятся, не причинив друг другу особого вреда.

Главные враги архаров — волки. Один на один горный баран, конечно, справится с любым хищником, но против стаи волков, да еще в глубоком снегу, ему не устоять. Иногда на баранов нападает и снежный барс. У маленьких же ягнят летом врагов намного больше: их могут утащить крупные хищные птицы, вроде беркута или бородача-ягнятника, а иной раз и пастушеские собаки.

ЗЕРАВШАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в пойме реки Зеравшан, на юге страны. Основан в 1975 году, площадь 2,1 тыс. га. Охраняет природный комплекс единственного в Узбекистане крупного массива облепиховых зарослей. Среди редких представителей фауны особенно интересен зеравшанский фазан.

КАРАКУЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге страны, в Бухарской области, на окраине пустыни Кызылкум. Основан в 1971 году, площадь 21 тыс. га. Охраняет природный комплекс пустынно-приоазисного леса с зарослями черного саксаула, тамариска, джужгуна и черкеза. В составе фауны заповедника: джейран, барханный кот, шакал, песчаная эфа, степная агама, степная черепаха и другие типичные обитатели пустыни Кызылкум.

КИТАБСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, в отрогах Зеравшанского хребта. Создан в 1979 году, площадь 5,4 тыс. га. Охраняет природные комплексы горной полусаванны, ореховых лесов, арчовых редколесий и горных лугов на склонах Зеравшанского хребта. Флора заповедника ориентировочно насчитывает около 700 видов растений, включая восточный платан (отдельные экземпляры которого достигают здесь 600-летнего возраста), ферулу мускусную и туркестанский тюльпан. В составе фауны представлены: кабан, дикобраз, белокоготный медведь, волк, лисица, каменная куница, барсук, ласка, заяц-то-

Кобра в позе угрозы

лай, серый хомячок, туркестанская крыса, лесная соня, а также около 200 видов птиц, среди которых бухарская синица, желтогрудая лазоревка, южный и белогорлый соловьи, чернолобый сорокопуд, горлицы, пестрый и синий каменные дрозды, беркут, пустельга, орел-бородач, чеглок, орел-карлик и совы. В заповеднике обитает также 10 видов рептилий, в том числе туркестанская агама, щитомордник и среднеазиатская кобра.

КЫЗЫЛКУМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в пойме реки Амударья. Создан в 1971 году, площадь 4 тыс. га. Охраняет природный комплекс тугайных зарослей из разнолистного тополя-туранги, лоха, тамариска и других растений. Флора есчитывает 93 вида растений, в том числе четыре редких. В фауне заповедника представлены: бухарский олень, джейран, бухарский фазан и прочие обитатели амударьинских тугаев, частично описанные выше (см. заповедники Арал-Пайгамбар и Бадан-Тугай).

КЫЗЫЛСУЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в южных предгорьях Зеравшанского хребта Тянь-Шаня. Основан в 1975 году, площадь более 30 тыс. га. Охраняет природные комплексы арчовых лесов и кленовых рощ, а также дикоплодовых зарослей барбариса, дикой груши, гиссарской яблони. Флора заповедника насчитывает почти 500 видов растений, из них 23 редких. В фауне представлен ряд редких видов горных животных (снежный

Туристы в Кызылсуйском заповеднике

барс, горный козел, архар и другие). С 1985 года вошел в качестве отдельного участка в Гиссарский заповедник.

МИРАКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на склонах Гиссарского хребта. Основан в 1976 году, площадь 46,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы предгорных степей, горных лесов и лугов хребта. Интересен в первую очередь своей богатой фауной (снежный барс, туркестанская рысь, белокоготный медведь, снежный и черный грифы, белоголовый сип, беркут и сокол-сапсан). С 1985 года включен в состав Гиссарского заповедника.

Снежный барс

Снежный барс — главный хищник среднеазиатских и центральноазиатских гор. Этот своеобразный грациозный зверь отлично приспособился к жизни в высокогорье. Размером он примерно с леопарда, но более миниатюрный и стройный. Эта красивая дикая кошка длиной до 1,5 м и с метровым хвостом весит всего 30—40 кг. Такое изящное телосложение помогает барсу совершать гигантские прыжки длиной иногда до 15 м! Тело его покрыто густым дымчато-серым мехом с черными пятнами, отлично защищающим от морозов, которые зимой в горах совсем не редкость.

Обитают снежные барсы, или ирбисы, как их еще называют, на Тянь-Шане, Памире, Алтае, в Тибете, Гималаях и горах Монголии. Жилищем им служат пещеры и расщелины скал, но бывает, что они устраиваются и в старых гнездах грифов на деревьях, если постройки огромных птиц расположены не слишком высоко над землей.

Снежный барс

Основная добыча ирбиса — различные копытные животные: горные козлы, архары, козули, кабарги, а иногда даже яки. Кроме них, он не брезгует и зайцами, сусликами, а также горными индейками-уларами. На людей, в отличие от своего родственника леопарда, барс не нападает никогда.

У этих с виду грозных зверей неожиданно веселый и даже игривый нрав. Они любят, например, кататься на спине с заснеженных склонов, словно детишки с ледяной горки. Молодые котята подолгу играют и борются друг с дружкой перед логовом. После сытного обеда ирбис обычно устраивается на отдых и греется на солнце. При этом он, словно большая домашняя кошка, щурится и громко мурлычет, что редко отмечается у крупных кошачьих хищников.

Молодые барсыта живут с матерью целый год, пока не освоят охотничьи приемы и не научатся уходить от опасности. Интересно, что, готовясь принести потомство, самка выстилает логово мягкой шерстью, которую выщипывает из собственного брюха, чего не делает никто из больших хищных зверей.

В течение года снежный барс дважды совершает длинные путешествия, спускаясь зимой вслед за своей потенциальной добычей — копытными зверями — к подножиям хребтов, а летом поднимаясь высоко в горы. В Гималаях этих диких кошек встречали даже на высоте в 6 км, что позволяет считать ирбиса рекордсменом по высотным восхождениям среди хищников.

В Нуратинском заповеднике

НУРАТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны. Основан в 1975 году, площадь 22,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных лесов и лугов на склонах хребта Актау — одного из невысоких (до 2000 м) западных отрогов Тянь-Шаня. Главную ценность в

растительном мире заповедника представляют леса и рощи грецкого ореха, встречаются также дикоплодовые заросли из абрикоса, алычи, миндаля, яблони. В верхнем поясе гор преобладают пихтовые и еловые леса. Всего флора включает более

Скальные вершины хребта Актау

900 видов высших растений, из которых около 50 растут только в этом районе. Фауна представлена типично горными видами животных (архар, белокоготный медведь, снежный барс и другие).

ЧАТКАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны, в западных отрогах Чаткальского хребта Тянь-Шаня. Основан в 1947 году, площадь 35 тыс. га. Охраняет природные комплексы среднегорий и высокогорий Тянь-Шаня (на высотах от 1000 до 4000 м над уровнем моря). В нижнем поясе гор располагается сухая степь, местами переходящая в горную полусаванну с пыреем, ферулой, маками, крокусами, ирисами, тюльпанами и астрагалами. На высотах от 1600 до 2600 м распространены арчевые редколесья с примесью яблони, боярышника, груши, вишни и клена. Еще выше они переходят в высокогорные степи. Долины рек занимает тугайная растительность, состоящая из ивы, тополя, березы и колючих кустарников. Фауна заповед-

Водопад в Чаткальском заповеднике

ника типична для гор Тянь-Шаня (снежный барс, белокоготный медведь, горный козел, кабан, косуля, дикобраз, сурок, из птиц — кеклик, улар, беркут и другие).

Озеро в Чаткальском хребте

УКРАИНА

АЗОВО-СИВАШСКОЕ ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Заповедно-охотничье хозяйство на юге страны, у побережья Азовского моря, на полуострове Бирючий и на островах восточной части залива Сиваш. Заповедный режим в этом районе был установлен еще в 1923 году, вначале в составе заповедника Аскания-Нова, с 1927 года — в составе Надморского заповедника, а в 1937 году был организован Азово-Сивашский заповедник, преобразованный в 1957 году в заповедно-охотничье хозяйство. Площадь 34 тыс. га, в том числе 25 тыс. га приходится на акваторию. Охраняет природные комплексы прибрежных мелководий и полупустынных ландшафтов на островах Азовского моря. Флора насчитывает 240 видов растений, от степных и луговых до солончаковых и пустынных. Древесная и кустарниковая растительность отсутствует. Фауна включает 70 видов рыб, в том числе белугу, осетра и севрюгу, почти 100 видов птиц, преимущественно уток, гусей, лебедей, чаек, крачек, журавлей, цапель и куликов, а также хищников — орланов-белохвостов, скоп, различных видов соколиных, ястребов и луней. На песчаных островах периодически встречаются

дрофа и стрепет. Млекопитающих в заповеднике всего 12 видов. Это в основном грызуны (серый суслик, большой тушканчик, полевая мышь, полевки и др.), а также еж, лисица, енотовидная собака, степной хорь и ласка. У берегов летом встречается один из видов дельфинов — морская свинья. На полуостров Бирючий завезены из заповедника Аскания-Нова и акклиматизированы олени, лани, куланы и муфлоны. Кроме того, здесь акклиматизированы также фазаны, зайцы-русаки и серые куропатки.

ЗАПОВЕДНИК «АСКАНИЯ-НОВА»

Заповедник на юге страны, в Херсонской области. Датой основания заповедника считается 1898 год, хотя заповедный режим здесь был введен еще с 1874 года. Площадь 33,3 тыс. га. Включает участок целинной ковыльно-типчаковой степи площадью более 11 тыс. га, зоологический и дендрологические парки и опытное хозяйство. Охраняет единственный в Европе обширный фрагмент девственной черноземной степи, являющийся эталоном первозданной природы южных степей Причерноморья. Степная флора заповедника включает 450 видов цветковых растений. Древесная растительность представлена искусственно посаженными более ста лет назад широколиствен-

Фламинго и лебеди в заповеднике «Аскания-Нова»

Зебры в заповеднике «Аскания-Нова»

ными и хвойными деревьями, образующими два дендрологических парка с рощами тополей, дубов, зарослями ивы, посадками ясеня, белой акации и гледичии, а также окружающими поляны перелесками из голубых елей, крымских сосен и можжевельника. Всего в дендропарках (Старом и Новом) собрано более 460 пород деревьев и 480 видов кустарников. Фауна дикой природы заповедника насчитывает 23 вида млекопитающих (степной сурок, суслик, большой тушканчик, хомяк и другие грызуны, еж, лисица, степной хорь, каменная куница, енотовидная собака, а с 1960 года — благородный олень и косуля). Необычайно интересен зоопарк заповедника, основанный еще в 1874 году тогдашним владельцем заповедника Аскания-Нова бароном Ф. Э. Фальц-Фейном. В нем обитают зубры, бизоны, дикие лошади Пржевальского, зебры, куланы, антилопы семи разных видов, индийские олени-аксисы, лани, муфлоны, гривистые бараны, африканские страусы, эму, нанду и множество лесных и водоплавающих птиц, в том числе черных лебедей, пеликанов и фламинго.

Лошадь Пржевальского

Одно время считалось, что в дикой природе уже не осталось ни одной дикой лошади, и лишь около 300 этих животных

сохранилось в различных зоопарках Европы и в заповеднике Аскания-Нова. В наши дни установлено, что по крайней мере несколько десятков лошадей Пржевальского еще пасутся в самых безлюдных районах пустыни Гоби, в Монголии и Китае. Но в любом случае это копытное — одно из самых редких животных мира.

Внешность у лошади Пржевальского — типично лошадиная. Это крепко сложенное желтовато-рыжее животное с тяжелой головой, толстой шеей, крепкими ногами, небольшими ушами и короткой гривой. Кончик морды у нее белый, хвост и грива — черно-бурые, а вдоль хребта проходит черная полоса. На воле дикие лошади держатся табунами, состоящими из десятка кобыл и жеребят под предводительством взрослого жеребца-вожака. Днем они скрываются в глухих пустынных местах, а ночью выходят на пастбище или на водопой, чутко прислушиваясь и тревожно всхрапывая временами. При этом лошади идут гуськом, следуя за вожаком по привычной, хорошо утоптанной тропинке.

Несмотря на небольшой рост (120—145 см в холке), эти копытные очень сильные и при случае легко справляются даже с волком. В заповеднике Аскания-Нова сейчас живет больше десятка чистокровных лошадей Пржевальского и вдвое больше их гибридов с домашними лошадьми. В естественных условиях у диких лошадей все

Лошадь Пржевальского

меньше шансов на выживание, и скорее всего в ближайшие 10—20 лет в пустыне Гоби их больше не останется. Тем большую благодарность должно испытывать человечество к бывшему владельцу заповедника Аскания-Нова — барону Фальц-Фейну, сумевшему первым организовать отлов и доставку в заповедник лошадей Пржевальского. Во многом его усилиями удалось сохранить на нашей планете этот уникальный вид копытных.

ЗАПОВЕДНИК «ДУНАЙСКИЕ ПЛАВНИ»

Заповедник в Одесской области, близ устья реки Дунай. Основан в 1973 году, вначале как филиал Черноморского заповедника, а с 1981 года функционирует самостоятельно. Площадь 14,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы дунайских плавней — переплетения протоков, островов, болот и тростниковых зарослей в пойме Дуная. Флора заповедника насчитывает 450 видов растений. В составе фауны — более 220 видов птиц и 21 вид млекопитающих, а также 14 видов земноводных и пресмыкающихся. Дунайские плавни признаны ЮНЕСКО водно-болотными

угодьями международного значения. Более подробно о фауне и флоре пойменных зарослей в устье Дуная рассказано выше (см. Дельта Дуная, РУМЫНИЯ).

КАНЕВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на правом берегу реки Днепр, к югу от Киева. Основан в 1923 году, вначале под названием Лесостепного, с 1933 года переименован в Среднеднепровский, а с 1939 года носит современное название. С 1951 по 1968 год был ликвидирован, с 1968 года восстановлен на площади 1035 га. Охраняет природные комплексы луговых степей и дубово-грабовых лесов правобережной лесостепи Украины. Флора насчитывает более 1000 видов лугово-степных и лесных растений, фауна представлена 43 видами рыб, 19 видами земноводных и пресмыкающихся, 241 видом птиц и 49 видами млекопитающих. Среди редких видов зверей 5 видов летучих мышей, бобр, степная мышь, каменная куница, выдра и европейская норка.

КАРАДАГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в восточной части Южного берега Крыма. Основан в 1979 году, площадь 2,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы вулканического горного массива Карадаг и дубовых, грабовых и ясеневых лесов на его склонах, а также прилегающих к массиву степных участков. Флора включает 1023 вида растений, из которых почти 60 встречаются только в Горном Крыму. Фауна заповедника характеризуется смешением степных, лесных и субтропических (южнобережных) видов животных. Здесь встречается 30 видов мле-

копитающих, 76 видов птиц и 10 видов амфибий и рептилий. Очень много в заповеднике насекомых (одних только бабочек более 1000 видов). В составе фауны Карадага можно отметить косулю и кабана, завезенную из Сибири белку-телеутку и целый ряд редких птиц (орел-могильник, большой и малый подорлики, белоголовый сип, западный соловей, сизоворонка, иволга и розовый скворец).

Жемчужина Крыма

Крымский полуостров, несмотря на небольшие размеры, имеет добрых полдюжины заповедных территорий, и, несмотря на большой наплыв курортников в этот благодатный субтропический край сумел сохранить немало природных жемчужин, которым позавидовали бы многие страны Европы. Но самый живописный и необычный уголок Крыма находится на его южном берегу, поблизости от Коктебеля.

Здесь, в горах Восточного Крыма, между Феодосией и Судакom, высятся над лазурными водами Черного моря суровые и

неприступные, похожие на руины могучей крепости, скалистые вершины вулканического массива Карадаг.

Свое название массив получил за черный цвет базальтовых лав, которыми сложены его отроги (Карадаг по-тюркски — «Черная гора»).

В сложенной осадочными породами (известняками и доломитами) гряде Крымских гор Карадаг стоит особняком. Ведь он представляет собой часть древней вулканической постройки юрского периода, которая была разбита огромной трещиной-сбросом пополам, причем южная половина опустилась на дно Черного моря.

Теперь со стороны моря можно видеть вулкан в разрезе со всеми деталями вулканического аппарата: жерлом, заполненным застывшей лавой, бесчисленными слоями лав и туфов, минеральными жилами и вулканическими бомбами. При желании легко найти здесь лавовые потоки и отложения вулканического пепла.

Но неискушенному в геологии туристу в первую очередь бросается в глаза фантастическое нагромождение каменных круч, зубцов, колонн, вертикальных стен и ущелий. По общему мнению, Карадаг — самое красивое место не только в Крыму, но и на всем Черноморском побережье.

Красота Карадага абсолютно непохожа на уютную, прилизанную и окультуренную живописность Южного берега Крыма. Здесь все дико, хаотично, сурово, труднодоступно. В скопище скал не найдешь ни одной спокойной горизонтальной линии: черные многосотметровые обрывы, сложенные вулканическими породами, нависают над бирюзовыми бухтами, в которые можно проникнуть лишь с моря. Стены глубоких, похожих на гигантские трещины ущелий исполинскими ступенями поднимаются к далекому синему небу. Причудливые фигуры извая-

«Золотые ворота» Карадага

ны выветриванием в мощных слоях туфов. Среди них есть «Шайтан» и «Маяк», «Пряничный конь» и «Сокол», «Король» и «Королева».

Весь вулканический массив раскинулся между Коктебельской и Отузской долинами и состоит из Святой горы и Берегового хребта. Святая гора занимает центральную часть массива, поднимаясь почти на 600 м над уровнем моря. Издали с юго-запада и с севера она вырисовывается возвышенным куполом с двумя приподнятыми над ним вершинами. С приближением к ним мягкие очертания расплываются, и тогда гора все больше обнаруживает черты хребта, состоящего из вулканической породы — трасса. Склоны горы покрыты низкорослым дубово-ясеневым лесом.

Береговой хребет объединяет несколько массивов: Лобовой, Карагач, Хобатепе, Магнитный и Кок-Кая, которые тянутся вдоль побережья, сменяя друг друга.

Горные цепи здесь разделены глубокими оврагами, балками и ущельями. Самое примечательное из них — неповторимое по своей дикой красоте урочище Гаур-Бах. Величие этого каменного хаоса и первозданную его дикость подчеркивает крутизна скалистых склонов и находящаяся у края Магнитного хребта причудливая вулканическая глыба, носящая название «Сфинкс», или «Чертов Палец».

Среди гор Карадагской группы особенно оригинальный облик имеет Карагач, сложенный черными туфами и поднимающийся на высоту 300 м над морем. Гребень его венчают остроконечные вершины — «Зубцы Карагача», а также пики «Королева», «Король», «Трон» и «Воин». С хребта хорошо видна огромная арка, выступающая из моря на некотором расстоянии от берега — «Ворота Карадага» или, как их еще называют, «Золотые Ворота». Видны отсюда и живописные скалы на гребне: «Иван-Разбойник», «Лев»,

«Сокол», «Пирамида» и «Пряничный конь», а также обрывы горной цепи Хобатепе.

Интересно подняться на Карадаг со стороны поселка Планерское (Коктебель), тем более что несложный и плавный подъем отсюда на вулкан позволяет проделать это любому, даже нетренированному туристу. При этом Святая гора останется справа, а тропинка, выходящая среди низкорослых дубков и зарослей кизила, довольно быстро выводит путешественника на склон Магнитного хребта. Это несколько странное название объясняется тем, что здесь действительно обнаружена сильная магнитная аномалия. Над хребтом постепенно вырастает, приближаясь с каждым шагом, похожая на башню удлинённая вулканическая глыба — уже упоминавшийся «Чертов Палец» (он же «Сфинкс»). Это странное образование — фактически пробка из застывшей лавы, застрявшая в жерле вулкана и обнажившаяся, когда дожди размыли окружавшие ее рыхлые породы.

От «Сфинкса» нетрудно выйти к ущелью Гаур-Бах, о котором столько написано и рассказано всеми, побывавшими на Карадаге. Во всем Крыму нет места, более потрясающего своей живописностью и дикостью. А потом, вернувшись к «Сфинксу», можно по старой тропинке обогнуть купол Большого Карадага, склоны которого усеяны кусками белой лавы — липарита. От Южного перевала между этим массивом и Береговым хребтом легко выйти по широкой тропе на самую лучшую обзорную точку прибрежных гор — четырехсотметровую гору Ложа.

Из углубления с каменной спинкой, действительно напоминающего театральную ложу, открывается ни с чем не сравнимый вид на Южный берег Крыма. В ясные дни, когда окружающий воздух чист и прозрачен, на западе ясно виден характерный профиль Медведь-горы — Аюдага

Вид на Карадаг со стороны Коктебельской бухты

и даже ажурные зубцы горы Ай-Петри, до которых по прямой свыше 100 км. А если взглянуть на восток, то там вдаль видна гора Опук, стоящая у входа в Керченский залив. На северо-востоке ясно обозначаются берега и воды Азовского моря с узкой полоской Арабатской стрелки, на юге же расстилается бескрайняя синяя гладь Черного моря, сливающаяся у горизонта с почти таким же синим небом.

У подножия Карадага. Вдали — скала «Иван-разбойник»

Здесь можно часами сидеть и наслаждаться простором, чистым горным воздухом и освещенными ярким южным солнцем каменными изваяниями Карадага. Но рано или поздно, как ни жаль, придется подниматься с каменной скамьи, чтобы продолжить путь через вулканический массив. Крутая щебнистая тропа приводит отсюда к скале «Пряничный конь», а от нее уже совсем близко хребет Карагач. Налево, на фоне морской синевы, вырисовывается остроконечный профиль скалы «Иван-Разбойник». В ней и находится бывший кратер вулкана, возвышающийся над скрытой от глаз укромой Разбойничьей бухтой.

Отсюда тропа идет уже по хребту Хоба-Тепе, то и дело огибая каменные останцы, созданные совместной работой воды и ветра, разрушавших неоднородные вулканические породы. У этих природных скульптур, возвышающихся порой на 10 м, странные причудливые очертания, и любой без труда угадает в них и «Пряничного коня», и «Сокола», и «Пирамиду», и множество других каменных причуд матери-природы. Это фантастичес-

кое царство скалистых пиков, стен, башен, скульптур и обелисков, непохожих друг на друга, вдобавок еще и таит в своих недрах глубокие пещеры, за которые, кстати, хребет и получил свое название (Хоба-Тепе в переводе означает «гора с пещерами»).

С хребта хорошо видны и поражающие своей необычной формой и размерами «Ворота Карадага». В их огромную арку свободно проходит рыбачий баркас с поднятым парусом. Левее «Ворот» виден угол скалы «Лев», словно страж, охраняющей невидимую сверху Львиную бухту. Над бухтой высится острый скалистый пик «Маяк». Далее можно спуститься к подножию горы «Шапка Мономаха» и, оглянувшись назад, увидеть на гребне «Короля» рядом с «Троном», а чуть ниже — его каменную «Свиту». Завершая маршрут, путешественник может по так называемой Туманной Балке выйти в Карадагскую долину. Хорошая дорога выведет его на берег к небольшой бухте, где так приятно окунуться и смыть с себя усталость, накопившуюся на горных тропах.

Чуть подальше в той же бухте находится научная биостанция с небольшим дельфинарием и музеем, где можно познакомиться с подводным миром Карадага.

А обратный путь турист, если он любит острые ощущения, может совершить вдоль подножия 8-километровой скалистой дуги Карадагского массива. Правда, во многих местах подступившие к воде скалы заставят путешественника продолжить путь прямо по воде, используя так называемую «волноприбойную нишу», выбитую волнами в основаниях утесов. Но зато он сможет увидеть бухты и мысы, невидимые сверху, потрогать рукой необычные подушечные и шаровые лавы, странная форма которых связана с тем, что они извергались под водой, на дне моря, и, наконец, собрать неплохую коллекцию красивейших морских галек, по-

Карадаг — страна причудливых скал

ражающих своим разнообразием даже геологов. Особенно хороши здесь темно-медовые полупрозрачные сердоликовые голыши — самый лучший сувенир на память о Карадаге. По имени этого редкого минерала названа в Карадаге живописная и уединенная Сердоликовая бухта.

Закончив путь в Планерском, турист скорее всего отправится в расположенную рядом Феодосию, чтобы подняться на стены старинной Генуэзской крепости, полюбоваться картинами Айвазовского в картинной галерее и вдохнуть аромат морской романтики в здешнем, весьма колоритном музее Александра Грина. Дальше он либо уедет на восток, к скифским курганам и катакомбам Керчи, либо уплывет на запад, в Судак, Гурзуф или Ялту, либо, наконец, совершит бросок через степной Крым к древностям Бахчисарая и горным красотам Большого Каньона.

КАРПАТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Национальный парк на западе страны, в Ивано-Франковской и Закарпатской областях. Основан в 1980 году, площадь 50,3 тыс. га (на части территории заповедный режим существовал еще с 1921 года, а с 1955 года здесь функционировал Карпатский заповедник, занимавший 13 тыс. га). Охраняет природные комплексы дубовых и буковых лесов, широколиственных лесов с преобладанием ясеня, ильма и явора, субальпийских и альпийских лугов, а также тисовых рош и зарослей можжевельника на склонах Черногорского массива Карпатской горной страны. Флора парка включает 745 видов высших растений, в том числе целый ряд видов, включенных в Красную книгу Украины. Редчайший, повсеместно исчезающий тис ягодный занесен также на страницы Международной Красной книги. Гигантские буки здешних лесов являются самыми большими деревьями на территории СНГ: они достигают 50-метровой высоты и 2,5 м в обхвате. Уникальным памятником природы признана находящаяся на территории заповедника Долина нарциссов, где на площади в 256 га сохранились очаги сплошных зарослей редкого и красивого горного цветка — нарцисса узколистного. Фауна Карпат отличается от фауны прилегающих

к ним равнин и носит как бы островной характер. Здесь обитает целый ряд горно-альпийских и таежных животных, не встречающихся за пределами горного массива (альпийский тритон, пятнистая саламандра, карпатский глухарь, альпийская завирушка, оляпка, карпатская белка, снежная полевка). Особый интерес представляет аборигенная популяция карпатского подвида благородного оленя, более крупного, чем его собратья в других регионах Европы. Из других редких животных следует отметить европейскую лесную кошку, рысь и летучую мышь — большую ночницу, не встречающуюся восточнее Карпат. В Долине нарциссов обитают фазан и перепел, а в еловых лесах — проникший сюда из Средиземноморья сирийский дятел.

Вулканические Карпаты

Невысокие, зеленые и уютные Карпатские горы широкой плавной дугой опоясывают юго-восток Европы от верховьев Одера и Вислы до устья Дуная. Средняя часть этой огромной дуги входит на территорию СНГ, образуя высоко поднятый восточный угол Украины. Украинские Карпаты делятся на три непохожих друг на друга и различных по происхождению района. За лесистой 2-километровой стеной Внешних Карпат, увенчанных альпийскими лугами на плоских вершинах — полонинах, располагается просторное и невысокое закарпатское холмогорье, плавно спускающееся к Придунайской низменности. А между этими такими разными природными районами лежит самая живописная часть главных гор Восточной Европы: Выгорлат-Гутинская гряда, которую геологи именуют обычно Вулканическими Карпатами, а поэтически настроенные туристы — вулканической короной Русской равнины.

В Карпатском национальном парке

Мягкий, как бы сглаженный рельеф Внешних Карпат сменяется здесь совсем иными пейзажами. Рельеф гряды расчленен могучими вулканическими процессами и представляет собой причудливое скопление острых вершин, узких ущелий с обрывистыми склонами, резко очерченных скал и глубоких пропастей. В неогеновом периоде, около десяти миллионов лет назад, в этих местах действовали мощные вулканы, образовавшие такой непривычный для Украины горный хребет. Следы их деятельности сохранились до наших дней и представляют особый интерес для любознательных путешественников, еще не побывавших во владениях Плутона на Камчатке или на Курилах, и знакомых с вулканами только понаслышке.

Вулканические Карпаты протянулись между городами Хуст и Ужгород примерно на 200 км узкой 20-километровой полосой, они сложены разнообразными лавами: базальтами, андезитами, липаритами и дацитами, но преобладают среди них андезитовые лавы и туфы, в которых порой попадаются вулканические бомбы — следы давних извержений огнедышащих гор, теперь уже потухших и успокоившихся. Общая толщина лавовых потоков гряды — около 1000 м. Их зеленые, голубоватые, серые, коричневые и бурые слои хорошо видны в бортах долины реки Уж, пересекающей вулканический хребет в северной части. Любители самоцветов могут собрать здесь хорошую коллекцию минералов самых разных форм и оттенков: от вишнево-красных гранатов и золотистых кристаллов пирита до снежно-белого каолина и багровой, словно кровь, киновари, и от лучистого, с перламутровым блеском, давсонита до черного, как смоль, ртутного минерала с замысловатым названием метациннабарит.

Местами, например в районе города Мукачево, можно встретить и лавовые пласты, застывшие в виде шестигранных

колонн, похожих на те, из которых сложена знаменитая «мостовая гигантов» на севере Ирландии. Попадают здесь и так называемые «шаровые лавы» — гигантские округлые «капли» застывшей магмы, образующиеся, когда лава изливается под водой, на дне моря.

Еще южнее, в Раховском районе, в кальцитовых жилах встречаются иногда дивной красоты прозрачные кристаллы горного хрусталя, именуемые здесь «мармарошским диамантом». К настоящим диамантам, то есть бриллиантам, этот минерал не имеет никакого отношения, но игра света на его красивых гранях действительно напоминает блеск ограненных алмазов.

Однако главная притягательная сила Вулканических Карпат для туристов состоит вовсе не в богатствах недр этих гор, хотя здесь известны месторождения золота и ртути, свинца и цинка, мрамора и каменной соли, железа и марганца. Ведь чаще всего несведущему в тонкостях геологии путешественнику гораздо больше радости дарят чисто зрительные впечатления: необычные формы скал и ущелий, водопады и горные озера, строгая тишина лесов и буйное цветение луга. А всеми этими сокровищами Выгорлат-Гутинская гряда наделена в полной мере.

Достаточно добраться до расположенного в 10 км от Ужгорода урочища Невичкого, и туристу откроется во всей красе необычная и завораживающая контрастами природа этого древнего вулканического хребта. Места здесь действительно необыкновенно красивы. Долина реки Уж в этом районе сужается и переходит в сумрачную теснину, борта которой покрыты густым лесом. За рекой, на левом берегу, раскинулся просторный луг. По склону потухшего вулкана вьется тенистая дорога, ведущая к вершине Замковой горы, на которой высится старинный замок, построенный семь столетий назад. Его рвы,

стены и башни немало повидали на своем веку и поныне поражают своей грозной неприступностью.

Чуть выше по ущелью путешественники встречают живописные Ворочевские скалы, отвесными стенами обрывающиеся к реке и отражающиеся в ее серебристых водах. Но впечатление от этого уголка Вулканических Карпат будет неполным, если не взобраться на верхушку вулкана, носящего необычное название Анталовецкая Поляна. Всего три часа подъема через вековой буковый лес приведут туриста на безлесную поляну, покрытую роскошным альпийским лугом с множеством цветов. Она расположена на самой вершине, возвышающейся почти на 1 км над уровнем моря и представляющей собой кратер давно потухшей огнедышащей горы. Его воронкообразная впадина окружена кольцевым валом, а в восточной части кратера высятся фантастические каменные утесы, напоминающие полуразрушенные башни сказочной крепости. Отсюда взору предстает бескрайняя панорама гор, ступенчатыми ярусами поднимающихся над глубоко врезанной долиной реки Уж.

А на западном склоне Анталовецкого вулкана находится еще одна жемчужина Карпат — загадочное и прекрасное в своем уединении Синее озеро. Дорога к нему ведет по долине горной речушки Вышний Поток. Тропа, вьющаяся вдоль реки, а потом по склону ущелья, выводит на боковой отрог вулкана, носящий название Светильник. Еще час пути по хребтику, и внизу открывается чарующая картина: две большие, заполненные водой воронки, напоминающие громадные глазницы, в бездонных зрачках которых отражается синева неба.

Озеро невелико — каждая из воронок имеет в поперечнике 50 м, не больше. Они соединены узкой перемычкой в 10 м шириной. Вокруг громоздятся огромные

обломки вулканических пород. Как образовались эти таинственные воронки, ученые пока спорят. Одни считают, что это боковые кратеры вулкана, сохранившиеся со времен последних его извержений. Другие предполагают, что воронки возникли в результате падения метеорита, расколовшегося перед ударом о землю на две части. Какая из гипотез ближе к истине, покажет время и новые исследования. А пока Синее озеро хранит свою тайну и продолжает очаровывать упорных путников, сумевших добраться до этой карпатской жемчужины.

Другой уникальный уголок Вулканических Карпат расположен совсем рядом с автотрассой Львов — Ужгород, между городками Мукачево и Свалява. Здесь, недалеко от поселка Чинадиево, на небольшом горном ручье весело шумит, разбиваясь на мелкие брызги, живописный водопад Скакало. Каменная гряда, пересекающая лесистый склон горы, преграждает тут путь водотоку, и ручей тремя ступенями срывается с уступов, образуя четырехметровый каскад струй, словно скачущих с камня на камень. Это и послужило поводом дать водопаду такое несерьезное название.

Дорога, поднимающаяся через лес вдоль быстрой речки Синявки, приводит из Чинадиева в затаившееся в сердце гор урочище Синяк к одноименному селу, лежащему в красивой воронкообразной котловине, окруженной вулканическими хребтами. Окрестные вершины достигают здесь 1 км и более. Воздух, благоухающий лесными ароматами, гул горных потоков, шум ветра в верхушках старых буков и елей сливаются тут в неповторимую симфонию красок, запахов и звуков, делающую Синяк, быть может, самой прекрасной долиной Украинских Карпат. Природа подарила этому уголку лесистых гор еще одно сокровище — целебный сероводородный источник, вода которого

отливает синеватым оттенком. Этот необычный цвет воды и дал имя урочищу и селению в нем. Лечебные свойства его воды были известны людям уже в XVIII веке, а сейчас на базе живительного ключа действует санаторий.

Одним из природных шедевров урочища Синяк по праву считается Обавский Камень — горбатый хребтик с двуглавой вершиной, что поднимается на западе котловины. Тропа, ведущая туда, прихотливо извивается по долине Синявки, пересекая ее шумный приток — Обавский Поток, знаменитый своим восьмиметровым водопадом, пробирается сквозь густой хвойный лес мимо многочисленных родников и по крутому склону ведет к седловине двуглавой вершины Камня. С левой стороны ее ограничивает 80-метровый обрыв, за который гора и получила свое название. К северу от седловины находится более высокая часть горы, поднимающаяся на 1007 м. Но она доверху покрыта лесом, поэтому интереснее взобраться на южную вершину, которая на 20 м ниже, но зато свободна от растительности и позволяет всласть полюбоваться живописными окрестностями.

Тропинка выводит путешественника к расположенной на самом верху лужайке, откуда во все стороны открывается потрясающая панорама горных хребтов и долин. Кругом громоздятся покрытые лесом вершины и изрезанные ущельями горные гряды, торчат причудливые скалы, поднимающиеся над верхушками деревьев. Одна из гряд каменным кольцом окружает все урочище. На дне котловины чуть виднеются крохотные, словно игрушечные, домики села Синяк. Вдалеке, с северной стороны, можно различить плоскую макушку Полонины Ровной, за которой высится двуглавая громада горы Стой. На востоке вздымается вулканический массив Великий Дол. Под ним серебристой лентой вьется, уходя в сторону Мукачева, река Латорица.

А далеко на юге, у подножия гор, расстелается затянута синеватой дымкой Придунайская равнина.

Обавский Камень — это созданная самой природой исполинская обзорная башня, откуда открывается грандиозное зрелище бескрайней горной системы и ее окрестностей на десятки километров вокруг. Турист, побывавший здесь, уже никогда не забудет зрелища уходящих к горизонту гор, то округлых и зеленых, то остетинившихся серыми скалами. В его памяти надолго останутся пестрые ковры цветущих лугов-полонин на плоских вершинах хребтов и сумрак тенистых ущелий, на дне которых серебрятся ниточки бурных рек и ручьев. И восхождение на эту вершину станет эффектным заключительным аккордом в его путешествии по дорогам и тропам удивительного края, доброго и нежного, благоуханного и прекрасного, который зовется негромким именем — Карпаты.

КРЫМСКОЕ ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Заповедно-охотничье хозяйство в центральной части Главной гряды Крымских гор. Заповедный режим здесь был установлен еще в 1913 году при организации «Заказника царских охот», а в 1923 году на его месте был организован Крымский заповедник, преобразованный в 1957 году в заповедно-охотничье хозяйство. Площадь 42,9 тыс. га. Охраняет природные комплексы дубовых, буковых и сосновых лесов и горных лугов на склонах Крымских гор. Кроме того, в ведении хозяйства находится орнитологический заповедник Лебяжьих острова площадью в 9,5 тыс. га, расположенный у северо-западных берегов Крыма и являющийся крупнейшим местом гнездования и зимовки водопла-

вающих и болотных птиц на юге Украины. На территории хозяйства, занимающей 5 процентов площади Горного Крыма, произрастает половина всех видов флоры этого региона (1165 видов одних только высших растений), в том числе 45 растений, встречающихся лишь в этом районе. В горно-лесной части заповедника обитает 39 видов млекопитающих, 120 видов птиц и 14 видов амфибий и рептилий. На Лебяжьих островах встречаются 20 видов зверей, 150 видов птиц и 6 видов земноводных и пресмыкающихся. Только уток всех видов здесь останавливается в разгар пролета до 50 тыс. Встречается на островах и редкая серебристая чайка, розовый и кудрявый пеликаны, лебеди-шипуну, усатые синицы и каравайки. В горной части обитает крымский благородный олень, косуля и муфлон, завезенный сюда в 1913 году и хорошо акклиматизировавшийся в новых условиях.

ЛУГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юго-востоке страны. Основан в 1968 году (участок Стрельцовская степь был взят под охрану в 1931 году), в настоящее время состоит из трех участков общей площадью 1575 га. Охраняет природные комплексы целинных восточноевропейских степей и поймы реки Северский Донец. Количество видов флоры на участках Стрельцовская степь и Станично-Луганском составляет около 500, а на участке Провальская степь превышает 600 видов. Почти 30 из них занесены в Красную книгу. Стрельцовская степь, кроме того, является специализированным заповедным угодьем по охране исчезающего зверя — европейского суркабайбака. Из других видов фауны, кроме многочисленных грызунов, следует отме-

тить зайца-русака и редкого хорька-перевязку. В разреженных дубовых рощах и лесополосах встречаются косуля, каменная куница и ласка, а в пойме реки Северский Донец — редчайшая в этих районах, да и в Европе в целом, выхухоль.

Перевязка

Обычно этого небольшого хищника из семейства кунных принято считать типично азиатским зверьком. Но перевязка встречается, хотя и нечасто, и в странах юго-восточной Европы, а также на юге Европейской России, преимущественно в степных и полупустынных районах.

Внешне перевязка похожа на маленького хорька. Размером она примерно с норку или небольшую куницу, но спутать ее с другими кунными невозможно — так необычна раскраска этого зверька. Вся ее шкурка — причудливое сочетание черных, желтых и белых пятен и заплаток. На мордочке перевязки выделяется резко очерченная «маска» и две белые поперечные полосы. Еще одним отличием ее от собратьев по семейству являются большие уши.

Повадками перевязка напоминает одновременно нашего степного хорька и, как ни удивительно, — американского скунса. Живет и охотится она подобно хорьку,

Перевязка

но в случае опасности обороняется почти так же, как ее американский родич: поднимает дыбом хвост и посылает в противника струю вонючей жидкости. Разозленная перевязка издает не частое стрекотание, как хорьки или норки, а рычит, подобно крупным хищникам, что выглядит довольно забавно у такого крохотного зверька.

Главный объект охоты этого степного жителя — суслики, тушканчики и другие мелкие грызуны. Их норы часто служат перевязке жилищем, хотя иной раз она поселяется и просто в зарослях кустарников. При случае маленькая хищница не брезгует и мелкими птичками или ящерицами, а порой может полакомиться ягодами или мякотью арбуза.

ЗАПОВЕДНИК «МЫС МАРТЬЯН»

Заповедник в центральной части Южного берега Крыма, на южном склоне Крымских гор. Основан в 1973 году (статус памятника природы получил в 1947 году), площадь 240 га, в том числе

120 га акватории Черного моря. Охраняет уникальную рощу древовидного можжевельника на мысе Мартьян.

ПОЛЕССКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в северной части Житомирской области, в самой нетронутой части Украинского Полесья. Основан в 1968 году, площадь 20 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых, сосново-дубовых и березовых лесов и болот в долине реки Припять. Флора заповедника насчитывает 600 видов высших растений и 139 видов мхов. Фауна включает около 50 видов рыб и амфибий, 120 видов птиц и 40 видов млекопитающих, в числе которых лось, косуля, кабан, волк, рысь, лисица, куны хищники, бобр, белка, соня-полчок и ряд мышевидных грызунов. Из птиц больше всего водоплавающих и болотных видов, встречается серый журавль, белый и черный аист, серая цапля, глухарь, тетерев, рябчик, а из хищников — орел-бвмееяд, орлан-белохвост, сокол-балобан и филин. Много в лесах заповедника и воробыиных птиц.

Мыс Мартьян

ЗАПОВЕДНИК РОСТОЧЬЕ

Заповедник на западе страны, в Предкарпатье, на территории Львовской области. Основан в 1974 году как заказник, с 1984 года преобразован в заповедник. Площадь 2080 га. Охраняет природные комплексы девственных сосново-буковых и дубовых лесов, состоящих из 100—200-летних деревьев. В фауне заповедника представлены преимущественно лесные виды животных: косуля, кабан, лисица, лесная куница, барсук, белка, сони и другие грызуны. Из птиц встречаются дикий голубь-вяхирь, горлица, вальдшнеп, утки, сокол-чеглок, ястреб-перепелятник, совы, дятлы, кукушка, козодой и другие пернатые обитатели леса.

УКРАИНСКИЙ СТЕПНОЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в юго-восточной части страны, в Сумской и Донецкой областях. Образован в 1961 году путем объединения четырех ранее самостоятельных заповедников, один из которых (Стрельцовская степь) в 1968 году перешел в состав Луганского заповедника. В настоящее время состоит из трех участков общей площадью 1688 га. Охраняет природные комплексы целинной луговой, а также равнинных и каменистых типчаково-ковыльных степей. Состав флоры заповедника типичен для северных разнотравно-злаковых степных ландшафтов и насчитывает более 500 видов растений, главную роль среди которых играют типчак, ковыль, вейник и костер. Фауна по сравнению с южными степными заповедниками (Луганским и Асканией-Нова) значительно беднее. Из млекопитающих наиболее многочисленны мелкие мышевидные грызуны, заяц-русак и лисица, фауна пернатых насчитывает около 70 видов, среди которых боль-

ше всего жаворонков и перепелов, а из хищных птиц — кобчиков и степных луней. В прибрежных ивниках вдоль мелких степных речек можно встретить похожее на рукавичку гнездо синички-ремеза. В 1963 году на один из участков заповедника был завезен для реакклиматизации давно уже уничтоженный здесь сурок-байбак, который хорошо прижился на охраняемой территории.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на юге страны, располагается несколькими участками по побережью Черного моря. Три участка расположены на Кинбурнском полуострове, два — непосредственно у моря, а еще семь занимают острова в Тендровском и Ягорлыцком заливах. Основан в 1927 году под названием Приморского заповедника, с 1933 года функционирует под современным названием. Площадь заповедника неоднократно менялась и сейчас составляет 87,3 тыс. га, что ставит его на первое место по площади среди украинских заповедных территорий. Охраняет главным образом гнездящихся и перелетных птиц, число видов которых достигает 300 (в том числе 145 гнездящихся). Среди них такие редкие, как колпица, каравайка, вяхирь, орлан-белохвост и типичная северная жительница — гага. Однако большинство птичьего населения составляют чайки, крачки, утки, а также лебеди, гагары, поганки, кулики и цапли. Только лебедей зимует в заповеднике до 20 000 особей.

ШАЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Национальный парк на севере страны, в Волынском Полесье. Основан в 1983 году, площадь 32,5 тыс. га. Охраняет

природные комплексы сосновых боров, дубовых лесов и многочисленных озер, которых на территории парка более сотни. Особенно живописно самое крупное озеро Свитязь, площадь которого превышает 300 га, а глубина достигает 60 м. Флора и фауна парка типичны для полесских ландшафтов и уже были описаны выше (см. Полесский заповедник).

ЯЛТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник на южном склоне Крымских гор. Основан в 1973 году, площадь 14,6 тыс. га. Охраняет природные комплексы горных сосновых, дубовых, буковых и грабовых лесов, зарослей можжевельника и горных луговых степей. Фауна заповедника представлена 37 видами млекопитающих, 150 видами птиц и 14 видами амфибий и рептилий. Здесь встречаются благородный олень, косуля и кабан, изредка заходит из Крымского заповедно-охотничьего хозяйства муфлон, многочисленные лисы и куны хищники, а также мышевидные грызуны и летучие мыши. Встречаются в заповеднике ежи и землеройки, нередок заяц-русак. Из птиц особенно много диких голубей — вяхирей и горлиц, а также завезенных сюда фазанов и горных куропаток-кекликов.

ЭСТОНИЯ

ЗАПОВЕДНИК «ВИЛСАНДИ»

Заповедник в западной части страны, на острове Вилсанди и окружающих его мелких скалистых островках в Балтийском море, у побережья острова Сааремаа.

Организован в 1910 году вначале только на шести Вайкаских островах, на площади около 40 га (в том числе 4,5 га занимали острова и 35 га — акватория). В 1971 году был расширен до 10,7 тыс. га и включил более ста островов и островков, расположенных в многочисленных заливах Балтийского моря. Охраняет прежде всего места гнездования оседлых и места отдыха перелетных птиц. Флора заповедника включает почти 500 видов высших растений, 18 из которых занесены в Красную книгу Эстонии. В фауне заповедника представлено 246 видов пернатых (из них 111 — гнездящихся). Среди них такие редкие для Прибалтики виды, как тонкоклювая кайра, гага, морской песочник, пестроногая крачка, белошекая казарка и другие. Здесь обитают также 16 видов млекопитающих, 39 видов рыб и 3 вида земноводных, один из которых — камышовая жаба — занесен в Красную книгу. В настоящее время заповедник вошел составной частью в недавно образованный биосферный заповедник — Западно-Эстонский архипелаг.

ЗАПОВЕДНИК «ВИЙДУМЯЭ»

Заповедник на острове Сааремаа в Балтийском море. Создан в 1957 году, площадь 1,2 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых, еловых, дубовых и березовых лесов, а также лесолугов и болот на центральной возвышенности острова. Фауна заповедника не слишком богата и не содержит особенно редких видов животных, зато флора его необычайно многообразна (670 видов растений на сравнительно небольшой площади) и включает целый ряд редких растений (рябина ария, плющ, зверобой горный, чина черная, горошек кашубский, росянка, хвощ шершавозубый и растущий только здесь погре-

мок эзельский). В настоящее время Вийдумяэ стал частью нового большого заповедника — Западно-Эстонский архипелаг.

ЗАПОВЕДНИК «ЗАПАДНО-ЭСТОНСКИЙ АРХИПЕЛАГ»

Заповедник на островах Балтийского моря Сааремаа, Хииумаа, Муху и Вормси, а также мелких островках вокруг них. Организован вскоре после получения независимости Эстонией в 1991 году. Площадь 404 тыс. га. В советское время все острова заповедника входили в пограничную зону и были закрыты для широкого посещения, что обусловило хорошую сохранность дикой природы архипелага. Охраняет преимущественно гнездящихся и пролетных птиц, а также редкие растения, сохранившиеся на островах Хииумаа и Сааремаа. Сведения об этом новом заповеднике пока очень скудны. Некоторое представление о его природе дают описания вошедших в него более старых заповедников (см. Вильсанди и Вийдумяэ).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛАХЕМАА»

Национальный парк на севере страны, на полуостровах, омываемых Финским заливом Балтийского моря. Создан в 1971 году, площадь 65 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых лесов на дюнах, пойменных лесов в долине реки Валгейги, озер и прибрежных лугов, а также карстовые ландшафты побережья. Живописность ландшафтов парка особенно выигрывает благодаря проходящему через него глинту — 30-метровому скалистому обрыву, тянущемуся вдоль всего южного берега Финского залива. Все реки и ручьи, протекающие через нацио-

нальный парк, срываются с глинта шумными водопадами — главным украшением Лахемаа. К югу от обрыва на известковом плато растет типичная северная тайга, тогда как подножие его до самого моря занимают болота и заросли можжевельника, достигающего иногда 500-летнего возраста. В парке обитает 37 видов млекопитающих, более 200 видов птиц и 24 вида рыб. Среди редких представителей фауны следует отметить европейскую норку, черного аиста и лебедя-шипуна. Колония этих последних насчитывает в Лахемаа более 500 особей.

ЗАПОВЕДНИК «МАТСАЛУ»

Заповедник в западной части страны, на побережье Матсалуского залива. Организован в 1957 году, площадь 13,5 тыс. га. Охраняет природные комплексы заливных лугов, тростниковых зарослей и каменистого побережья залива. Высота тростника, заросли которого занимают значительную часть акватории Матсалуского залива, достигает 3 м, и эти тростниковые «джунгли» с давних пор стали местом гнездования и отдыха множества пернатых. Сейчас здесь обитает 246 видов птиц, в том числе 163 вида гнездящихся. Общее число гнездящихся пернатых в заповеднике приближается к 50 тыс. пар, еще больше птиц бывает здесь на пролете. Так, число лебедей, пролетающих над заливом за сезон, оценивается в 100 тыс. особей, причем иногда за один день пролетает до 40 тыс. этих птиц. Не уступают им числом северные утки и кулики, чайки и крачки. В тростниковых зарослях гнездятся: серые гуси, утки, кулики, лысуха, орлан-белохвост и выпь, а также множество воробьиных птиц, а на прилегающих к побережью мелких островках — чайки и крачки, а также сравнительно редкая здесь гага.

НИГУЛАСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник в юго-западной приморской части страны, недалеко от города Пяру. Основан в 1957 году, площадь 2,8 тыс. га. Охраняет природные комплексы верховых болот, мелколиственных и сосновых лесов на прибрежной равнине. Главный объект охраны — самое большое в стране Нигулаское верховое болото площадью более 2 тыс. га. На территории заповедника обитает 97 видов лесных и болотных птиц, а также лось, косуля, кабан, барсук, лесная куница, лисица, заяц-беляк и различные мышевидные грызуны.

ЗАПОВЕДНИК «ЭНДАЛА»

Заповедник в центральной части страны. Создан в 1985 году на месте существовавшего здесь с 1981 года заказника. Площадь 8,1 тыс. га. Охраняет природные комплексы сосновых и смешанных лесов, болот и лугов. В составе флоры более 100 видов высших растений, преимущественно околотоводных и водных. Фауна заповедника включает таких млекопитающих, как лось, косуля, кабан, бурый медведь, волк, куньи хищники, зайцы, белка, бобр, ондатра, а также 110 видов птиц, среди которых преобладают водоплавающие и околотоводные пернатые.

ЛИТЕРАТУРА

- Банников А. Г.* По заповедникам Советского Союза. М., 1966.
- География России. Энциклопедический словарь. М., 1998.
- Заповедники и национальные парки России. М., 1998.
- Заповедники России. Заповедники Сибири и Дальнего Востока. Ч. I и II. М., 2001.
- Заповедники СССР. Заповедники Европейской части РСФСР. Ч. I и II. М., 1988.
- Заповедники СССР. Заповедники Кавказа. М., 1990.
- Заповедники СССР. Заповедники Прибалтики и Белоруссии. М., 1989.
- Заповедники СССР. Заповедники Средней Азии и Казахстана. М., 1990.
- Заповедники СССР. Заповедники Украины и Молдавии. М., 1987.
- Заповедными тропами / Под ред. Т.А. Адольф и М.И. Давыдовой. М., 1988.
- Козловский В. Б.* Заповедники Советского Союза. М., 1969.
- Лесная энциклопедия. В 2 т. М., 1985—1986. Т. 1—2.
- Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р.* Особо охраняемые природные территории. М., 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА РОССИИ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР

ДАРВИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	4
ПРИРОДНЫЙ ЗАКАЗНИК «ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА»	5
Самый северный архипелаг	5
КАНДАЛАКШСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	8
Белое море	9
Заповедные острова	15
ЗАПОВЕДНИК «КИВАЧ»	19
Заповедник у водопада	20
КОСТОМУКШСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	24
ЛАПЛАНДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	25
Хибины	26
НЕНЕЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК	31
Полуостров Канин	32

НИЖНЕСВИРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	36
Ладожское озеро	36
ПРИРОДНЫЙ ЗАКАЗНИК «ОСТРОВ ВАЙГАЧ»	41
Остров Вайгач	42
ЗАПОВЕДНИК «ПАСВИК»	48
ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	48
Гора каменных идолов	49
ПИНЕЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	53
ПОЛИСТОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	53
РДЕЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	54
Барсук	55
СОЛОВЕЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК	56
Сказка Беломорья	57
ВАЛДАЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	65
ВОДЛООЗЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	65
Онежское озеро	66
КЕНОЗЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	71
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «КУРШСКАЯ КОСА»	72
Легенда Балтийского моря	73
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПААНАЯРВИ»	77
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «РУССКИЙ СЕВЕР»	78
СЕБЕЖСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	78
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЮГЫДВА»	78

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОССИЯ

ЗАПОВЕДНИК «БЕЛОГОРЬЕ»	79
ЗАПОВЕДНИК «БОЛЬШАЯ КОКШАГА»	79
Горностай	79
ЗАПОВЕДНИК «БРЯНСКИЙ ЛЕС»	80
ВОРОНЕЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	81
ВОРОНИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	82
ЗАПОВЕДНИК «ГАЛИЧЬЯ ГОРА»	82
Заповедник над Тихим Доном	83
ЗАПОВЕДНИК «ГОРКИ»	88
ЗАВИДОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	88
Верхневолжье	89
ЗАПОВЕДНИК «КАЛУЖСКИЕ ЗАСЕКИ»	98
КЕРЖЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	99
Озеро Свеилояр	99
ЗАПОВЕДНИК «ЛЕС НА ВОРСКЛЕ»	103
МОРДОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	103
ЗАПОВЕДНИК «НУРГУШ»	104
ОКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	104
Заповедный край в сердце России	105
ПРИОКСКО-ТЕРРАСНЫЙ ЗАПОВЕДНИК	110
ПРИСУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	111
ХОПЁРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	111
Скопа	111

ЦЕНТРАЛЬНО-ЛЕСНОЙ ЗАПОВЕДНИК	112
Озеро Селигер	113
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ ЗАПОВЕДНИК	117
Стрелецкая степь	118
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ»	122
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «МАРИЙ ЧОДРА»	122
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «МЕЩЁРА»	123
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «МЕЩЁРСКИЙ»	123
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ОРЛОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»	123
Выхухоль	124
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПЕРЕСЛАВСКИЙ» (ПЛЕЩЕЕВО ОЗЕРО)	125
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ»	126
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «СМОЛЬНЫЙ»	126
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «УГРА»	127
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЧАВАШ ВАРМАНЕ»	128

ПОВОЛЖЬЕ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

АСТРАХАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	128
В царстве птиц и лотоса	129
ЗАПОВЕДНИК «БОГДИНСКО-БАСКУНЧАКСКИЙ»	134
Озеро Эльтон	135
ВОЛЖСКО-КАМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	138
ДАГЕСТАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	139
Горный Дагестан	141

ЖИГУЛЁВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	148
Заповедная жемчужина великой реки	149
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	154
КАВКАЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	154
РОСТОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	155
Дрофа	155
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	156
ТЕБЕРДИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	157
Заповедник в горной долине	158
ЗАПОВЕДНИК «ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ»	162
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛАНИЯ»	163
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «НИЖНЯЯ КАМА»	163
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПРИЭЛЬБРУСЬЕ»	163
Гора Эльбрус	163
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «САМАРСКАЯ ЛУКА»	170
Лесная куница	171
СОЧИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	171
ХВАЛЫНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	172

УРАЛ И ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

АЛТАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	172
На берегах заповедного озера	173
ЗАПОВЕДНИК «БАСЕГИ»	177
Кунгурская пещера	177

ЗАПОВЕДНИК «АРКАИМ»	183
Долина Аркаим	183
БАШКИРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	186
ВЕРХНЕТАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	186
Северный олень	187
ВИСИМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	188
ВИШЕРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	189
ГЫДАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	189
ЗАПОВЕДНИК «ДЕНЕЖКИН КАМЕНЬ»	189
ИЛЬМЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	189
Минералогический рай	190
КАТУНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	193
ЗАПОВЕДНИК «КУЗНЕЦКИЙ АЛАТАУ»	193
Поднебесные зубья	194
ЗАПОВЕДНИК «МАЛАЯ СОСЬВА»	197
ОРЕНБУРГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	198
Сайгак	198
ТИГИРЕЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК	200
Озеро Чаны	200
ЗАПОВЕДНИК «ШУЛЬГАН-ТАШ»	204
ЮГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	205
Река Обь	205
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	209
Жемчужина Южного Урала	209

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК БАШКИРИЯ	214
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ЗЮРАТКУЛЬ	214
Ястреб-тетеревятник	214
НЕЧКИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	216
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ПРИПЫШМИНСКИЕ БОРЫ»	216
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ТАГАНАЙ»	216
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ШОРСКИЙ»	217

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

ЗАПОВЕДНИК «АЗАС»	217
БАЙКАЛО-ЛЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	218
БАЙКАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	218
У побережья седого Байкала	218
БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	225
БОЛЬШОЙ АРКТИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	226
Макушка Евразии	227
ВИТИМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	230
Снежный баран	231
ДАУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	231
Средь диких степей Забайкалья	232
ДЖЕРГИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	238
ЗАПОВЕДНИК «МАЛЫЙ АБАКАН»	239
ПУТОРАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	239
Заповедное плато	239
САЯНО-ШУШЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	243

СОХОНДИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	244
ЗАПОВЕДНИК «СТОЛБЫ»	244
Заповедник каменных изваяний	245
ТАЙМЫРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	248
ТУНГУССКИЙ ЗАПОВЕДНИК	249
ЗАПОВЕДНИК «УБСУНУРСКАЯ КОТЛОВИНА»	249
ЗАПОВЕДНИК «ЦЕНТРАЛЬНОСИБИРСКИЙ»	249
Река Енисей	250
Росомаха	257
ЗАПОВЕДНИК «ЧАЗЫ»	258
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛХАНАЙ»	259
Бурундук	259
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	259
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛЕНСКИЕ СТОЛБЫ»	260
Элюэне — большая река	260
ПРИБАЙКАЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	265
ТУНКИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	266
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ШУШЕНСКИЙ БОР»	266

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ЗАПОВЕДНИК БАСТАК	266
Гималайский медведь	267
БОЛОНЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	268
Река Амур	268
БОЛЬШЕХЕХЦИРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	278

БОТЧИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	279
Амурский (уссурийский) тигр	279
БУРЕИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	280
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МОРСКОЙ ЗАПОВЕДНИК	281
Сокровищница Японского моря	281
ДЖУГДЖУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	283
ЗЕЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	284
Соболь	284
ЗАПОВЕДНИК «КЕДРОВАЯ ПАДЬ»	285
КОМАНДОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	286
Родина морских котиков	287
ЗАПОВЕДНИК «КОМСОМОЛЬСКИЙ»	291
КОРЯКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	292
КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК	292
Заповедное царство Плутона	293
КУРИЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	300
Курильские острова	301
ЛАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	308
МАГАДАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	309
Сивуч	309
НОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	310
ОЛЕКМИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	311
ЗАПОВЕДНИК «ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ»	311
Заповедный остров Арктики	311

ПОРОНАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	318
СИХОТЭ-АЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	318
УССУРИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	319
УСТЬ-ЛЕНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	319
<i>Морж</i>	320
ХАНКАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	320
Край живых чудес	321
ХИНГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	323

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

АГГЕЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	324
<i>Чесночница</i>	324
БАСУТЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	325
ГЕЙГЁЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	325
ГИРКАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	326
В заповедном Прикаспии	326
ГОБУСТАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	331
ЗАКАТАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	332
ИЛИСУНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	332
ИСМАИЛЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	333
КАРАЯЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	333
<i>Лесной кот</i>	333
КЫЗЫЛАГАДЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	334

ПРИКУЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	334
ТУРИАНЧАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	334
ШИРВАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	334

АРМЕНИЯ

ДИЛИЖАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	335
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «СЕВАН»	335
Национальный парк у голубого Севана	335
ХОСРОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	339
ШИКАХОХСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	339
Зангезур	340
ЭРЕБУНИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	344

БЕЛОРУССИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА»	344
Самый древний лес Европы	345
БЕРЕЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	350
ПРИПЯТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	350
ТЕЛЕХАНСКОЕ ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО	350

ГРУЗИЯ

АДЖАМЕТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	350
АЛГЕТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	351
АХМЕТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	351
Безоаровый козел	351
БАБАНАУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	352

БАЦАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	352
БОРЖОМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	352
ВАШЛОВАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	353
ГУМИСТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	353
<i>Улар</i>	353
КАЗБЕГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	354
КИНТРИШСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	354
КОЛХИДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	354
ЛАГОДЕХСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	355
ЛИАХВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	355
МАРИАМДЖВАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	355
<i>Персидская белка</i>	355
ПИЦУНДО-МЮССЕРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	356
Анакопийская пещера	357
ПСХУ-ГУМИСТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	362
РИЦИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	362
Заповедник у легендарного озера	362
САГУРАМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	367
САТАПЛИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	367

КАЗАХСТАН

АКСУ-ДЖАБАГЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	368
АЛМА-АТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	370
Страна семи рек	370
КУРГАЛЬДЖИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	375

МАРКАКОЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	376
Кеклики	376
НАУРЗУМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	377
УСТЮРТСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	377
Горы Кокчетау	378

КИРГИЗИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛА-АРЧА»	383
БЕШ-АРАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	383
ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	384
Тянь-шаньская жемчужина	384
НАРЫНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	389
САРЫ-ЧЕЛЕКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	389
Озеро Сары-Челек	390

ЛАТВИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ГАУЯ»	396
Ласка	396
ЗАПОВЕДНИК «ГРИНИ»	397
ЗАПОВЕДНИК «КРУСТКАЛНЫ»	397
ЗАПОВЕДНИК «МОРИЦСАЛА»	397
ЗАПОВЕДНИК «СЛИТЕРЕ»	398
Аисты	398
ЗАПОВЕДНИК «ТЕЙЧИ»	400
ЭНГУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	400

ЛИТВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АУКШАЙТИЯ»	400
ЗАПОВЕДНИК «ЖУВИНТАС»	401
ЗАПОВЕДНИК «КАМАНОС»	401
ЗАПОВЕДНИК «ЧЯПКЯЛЯЙ»	401

МОЛДОВА

ЗАПОВЕДНИК КОДРЫ	402
Заповедник в центре Молдовы	402
ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО «РЕДЕНСКИЙ ЛЕС»	405

ТАДЖИКИСТАН

ЗАПОВЕДНИК «ДАШТИ-ДЖУМ»	405
Сарезское озеро	405
ЗАПОВЕДНИК «РОМИТ»	410
Озеро Искандеркуль	410

ТУРКМЕНИЯ

АМУДАРЬИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	414
Река Амударья	415
БАДХЫЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	419
Заповедник в фисташковой саванне	420
ГАСАН-КУЛИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	424
ЗАПОВЕДНИК «КАПЛАНКЫР»	424

КОПЕТДАГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	425
Хребет Копетдаг	425
КРАСНОВОДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	430
Джейран	430
РЕПЕТЕКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	431
СЮНТ-ХАСАРДАГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	432

УЗБЕКИСТАН

ЗАПОВЕДНИК «АРАЛ-ПАЙГАМБАР»	432
АРНАСАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	432
ЗАПОВЕДНИК «БАДАЙ-ТУГАЙ»	433
ВАРДАНЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	433
ГИССАРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	433
ЗААМИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	433
Архар	434
ЗЕРАВШАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	435
КАРАКУЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	435
КИТАБСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	435
КЫЗЫЛКУМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	436
КЫЗЫЛСУЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	436
МИРАКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	437
Снежный барс	437
НУРАТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	438
ЧАТКАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	439

УКРАИНА

АЗОВО-СИВАШСКОЕ ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО 440

ЗАПОВЕДНИК АСКАНИЯ-НОВА 440

Лошадь Пржевальского 441

ЗАПОВЕДНИК ДУНАЙСКИЕ ПЛАВНИ 442

КАНЕВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК 442

КАРАДАГСКИЙ ЗАПОВЕДНИК 442

Жемчужина Крыма 443

КАРПАТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК 447

Вулканические Карпаты 447

КРЫМСКОЕ ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО 450

ЛУГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК 451

Перевязка 451

ЗАПОВЕДНИК «МЫС МАРТЬЯН» 452

ПОЛЕССКИЙ ЗАПОВЕДНИК 452

ЗАПОВЕДНИК РОСТОЧЬЕ 453

УКРАИНСКИЙ СТЕПНОЙ ЗАПОВЕДНИК 453

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК 453

ШАЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК 453

ЯЛТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК 454

ЭСТОНИЯ

ЗАПОВЕДНИК «ВИЛСАНДИ» 454

ЗАПОВЕДНИК «ВИЙДУМЯЭ» 454

ЗАПОВЕДНИК «ЗАПАДНО-ЭСТОНСКИЙ АРХИПЕЛАГ»	455
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ЛАХЕМАА»	455
ЗАПОВЕДНИК «МАТСАЛУ»	455
НИГУЛАСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	456
ЗАПОВЕДНИК «ЭНДАЛА»	456
ЛИТЕРАТУРА	457

Научно-популярное издание

ВАГНЕР Бертиль Бертильевич

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗАПОВЕДНЫХ МЕСТ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *М.В. Субботина*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *Д.В. Грушин*

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05. от 08.12.2005 г.

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский Дом «Вече»

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 13.03.2006. Формат 70х100 ¹/₁₆.
Гарнитура NewtonС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 30. Тираж 3 000 экз. Заказ № 3003.

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47
Интернет/ Home page: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести в издательстве
и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.
Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18
E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.
Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.
E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.
Тел./факс: (843) 571-33-07.
E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».